ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ ТУВИНЦЕВ

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Серия основана членом-корреспондентом Российской академии наук А.Б. Соктоевым

Том 28

ТЫВА УЛУСТУҢ БУРУН-ЧУГААЛАРЫ, ТООЛЧУРГУ, ТӨӨГҮ ЧУГААЛАРЫ

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2010

МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ ТУВИНЦЕВ

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2010

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В подготовке серии участвуют

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ-МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

•

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ им. С.С. СУРАЗАКОВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

ТУВИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

•

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (АКАДЕМИЯ) им. М.И. ГЛИНКИ

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев (зам. главного редактора), *Э.Е. Алексеев*, *А.Е. Аникин*,
В.М. Гацак (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор),
В.В. Илларионов, *А.С. Каргин*, *М.Г. Кондратьев*,
Е.Н. Кузьмина (ответственный секретарь), *В.А. Роббек*,
Е.К. Ромодановская (зам. главного редактора), *В.М. Санги*,
Ю.И. Смирнов, *Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии

А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

ТУВИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Вступительная статья

Н.А. Алексеева, *Д.С. Куулара*, *З.Б. Самдан*

Составление, подготовка текстов, примечания, комментарии и указатели

Н.А. Алексеева, *Д.С. Куулара*, *З.Б. Самдан*, *Ж.М. Юша*

Перевод текстов

Н.А. Алексеева

Отбор, подготовка, перевод вариантов текстов, составление компакт-диска

Ж.М. Юша

Подготовка мастер-диска

Г.А. Петрова

Редакторы

Д.А. Монгуш (тувинский текст), *Ю.В. Лиморенко*,
С.П. Рожнова (русский текст) при участии *А.А. Гриневич*,
Е.Л. Тирон (компакт-диск)

УДК 398
ББК 82.3(2Рос.Тув)
М68

Рецензенты
доктор филологических наук *А.А. Шамина*
доктор филологических наук *С.М. Орус-оол*
кандидат филологических наук *Н.Р. Ойноткинова*

Утверждено к печати Ученым советом Института филологии СО РАН

Ответственный редактор
доктор филологических наук *В.В. Илларионов*

Исследование осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (*РГНФ*),
проект № 01—04—00268а «Исследование мифов и преданий тувинцев» (*2001—2002 гг.*)

Мифы, легенды, предания тувинцев / Сост. Н.А. Алексеев,
М68 Д.С. Куулар, З.Б. Самдан, Ж.М. Юша. — Новосибирск: Наука, 2010. — 372 с.; ил. + компакт-диск. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 28).
ISBN 978—5—02—032128—1.

Том является первым академическим двуязычным изданием несказочной прозы тувинцев. В первую часть включены следующие мифы: космогонические, о сотворении мира, этиологические, топонимические и генеалогические, о сверхъестественных обитателях Среднего и Нижнего миров, а также мифологические рассказы о шаманах, народных лекарях и кузнецах. Вторая часть представлена топонимическими легендами, преданиями об исторических личностях, о борцах за свободу тувинцев, выдающихся силачах, бегунах.

Вступительная часть раскрывает специфику и жанровое своеобразие несказочной прозы тувинцев, историю ее собирания и изучения. Прилагаемый к тому компакт-диск с образцами мифов, легенд, преданий — первая аудиопубликация тувинской несказочной прозы.

Книга предназначена для фольклористов, этнографов, краеведов и всех интересующихся традиционной народной культурой.

УДК 398
ТП 2010—№ 187 **ББК 82.3(2Рос.Тув)**

© Н.А. Алексеев, З.Б. Самдан, Ж.М. Юша, составление, научный аппарат, 2010
© Н.А. Алексеев, перевод текстов, 2010
© Ж.М. Юша, компакт-диск, 2010
© Российская академия наук, 2010
© Институт филологии СО РАН. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Основана в 1981 г., 2010
© Тувинский институт гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва, 2010
© Оформление. «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 2010

ISBN 978—5—02—032128—1

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Это не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, а избранные памятники, представляющие вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведения памятные и значимые и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстает в серии как неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия двуязычная. Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли (обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей). При необходимости приводятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом, либо в музыковедческой статье. Все специальные условные обозначения, не являющиеся общепринятыми, оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений, к томам 11, 18, 20 и далее — компакт-диск. Но бывают случаи, когда фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому произведению или варианту.

Фоноприложение иллюстрирует самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются на единой основе — гарнитуре В.В. Лазурского. Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии «Эпос народов СССР» (ныне «Эпос народов Европы и Азии»), выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.

Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». 1991 г.

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.

Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ». 1993 г.

Бурятские волшебные сказки. 1993 г.

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных. 1993 г.

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные и бытовые. 1993 г.

Тувинские народные сказки. 1994 г.

Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». 1996 г. Т. 10

Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г. Т. 11

Тувинские героические сказания. 1997 г. Т. 12

Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г. Т. 13

Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г. Т. 14

Алтайские героические сказания. 1997 г. Т. 15

Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». 1997 г. Т. 16

Шорские героические сказания. 1998 г. Т. 17

Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. 1998 г. Т. 18

Третий цикл

Фольклор долган. 2000 г. Т. 19

Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. 2000 г. Т. 20

Алтайские народные сказки. 2002 г. Т. 21

Русский семейно-обрядовый фольклор. 2002 г. Т. 22

Фольклор ненцев. 2001 г. Т. 23

Обрядовая поэзия саха (якутов). 2003 г. Т. 24

Фольклор юкагиров. 2005 г. Т. 25

Мифы, сказки, предания манси (вогулов). 2005 г. Т. 26
Якутские народные сказки. 2008 г. Т. 27

Четвертый цикл

Фольклор шорцев. 2010 г. Т. 29

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока
Бурятский героический эпос «Осодор Мэргэн»
Обрядовая поэзия и песни эвенков
Обрядовая поэзия алтайцев
Обрядовая поэзия и песенная лирика тувинцев
Мифы, легенды, предания алтайцев
Мифы, легенды, предания хакасов

ТРАДИЦИОННАЯ НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА ТУВИНЦЕВ

Данный том посвящен трем жанрам несказочной прозы тувинцев: мифам, преданиям и легендам.

Первая его часть содержит фольклорные произведения, которые составители относят к мифам. Мифология как форма сознания зародилась на очень раннем этапе истории человечества. Исследования этнографов С.А. Токарева, В.Н. Басилова, Т.М. Михайлова, В.М. Кулемзина, Н.А. Алексеева подтверждают ее наличие у всех коренных народов Сибири. Исходя из этого, создатели тома при отборе текстов основывались на определении, сформулированном одним из составителей тома, Н.А. Алексеевым: мифология тюркоязычных этносов Сибири представляет собой совокупность фольклорных произведений, отражающих осознание ими Вселенной на основе признания ее множественности, т.е. наличия в ней взаимосвязанных параллельных миров — Верхнего, Среднего и Нижнего, а также многомерности этих миров, возможности перехода существ, там находящихся, из одного мира в другой и их воздействия друг на друга [1, 2].

Мифы сибирских народов можно разделить на сакральные и профанные. Первые считались священными, тайными знаниями, которыми обладали только знатоки и руководители священных обрядов: жрецы культа божеств-покровителей рода или племени, шаманы — люди, владеющие даром проникать в иные миры, взаимодействуя с их обитателями. Профанные мифы были известны всем членам конкретных социумов; эти тексты в основном и доступны собирателям.

Мифология тувинцев, как и мифология других сибирских народов, изучена очень слабо. В тувинском языке, например, нет общепринятого термина «миф».

Произведения, отражающие исконные мифологические представления, тувинцы называют по-разному: *дип бүдер шагда чугаалар* 'рас-

сказы времен сотворения мира', *эрте-бурун шагның чугаалары* 'рассказы древнейших времен', *элдеп чугаалар* 'странные рассказы', *коргунчуг, сүртенчиг чугаалар* 'страшные рассказы', *хоруглуг чугаалар* 'запретные рассказы' и т.д.

В тувинской фольклористике для обозначения понятия «миф» предложено несколько терминов: Д.С. Куулар и Ч.Ч. Куулар именуют легенду и миф одним общим названием *тоолчургу чугаа* [21], С.М. Орус-оол — миф [36], М.Б. Кенин-Лопсан — *торулга* [16]. В приведенных обозначениях, на наш взгляд, имеются некоторые несоответствия. Термин *тоолчургу чугаа* не дифференцирован, обозначает два неравнозначных понятия — и миф, и легенду; миф — слово не исконное в тувинском языке; *торулга* — характерен только для определенной местности (Хондергей).

Как пишет немецкая фольклористка Эрика Таубе, у ценгельских тувинцев, проживающих в Северо-Западной Монголии, миф называется *домак* [33]. В тюрко-монгольском фольклоре слова, родственные ему, такие как хак. *нымах*, якут. *номох*, каз. *жомок*, монг. *домог*, означают «повествование, сказание». Очевидно, что они происходят от одного древнетюркского корня.

Можно предположить, что предки тюрко-монгольских этносов этим словом называли повествование о каком-либо событии. Поэтому допустимо было бы использовать в тувинской фольклористике по отношению к мифу слово *домак*. Однако учитывая то обстоятельство, что в современном тувинском языке оно стало применяться для обозначения лингвистического понятия «предложение», необходимо другое название, однотипное с уже устоявшимися у тувинцев жанровыми определениями *тоолчургу чугаа* 'сказочное повествование' — легенда, *төөгү чугаа* 'исторический рассказ' — предание. Пользуясь народной терминологией и традицией включать слово *чугаа* 'рассказ' в качестве ключевого компонента в словосочетания для обозначения жанров несказочной прозы, мы предлагаем называть миф одним сложным словом — *бурун-чугаа* 'древний рассказ'. Этот термин, на наш взгляд, как наиболее понятный и емкий, отвечает основным критериям мифа: подчеркивает давность происходящего события и веру в его подлинность, а также указывает на повествовательный характер произведения.

Значительную часть несказочной прозы коренных народов Сибири составляют рассказы о знаменательных событиях в жизни этноса в прошлом и настоящем, о фактах, вызвавших восхищение, удивление

или осуждение очевидцев. Эти рассказы по степени достоверности можно условно разделить на исторические предания и легенды. Предания со временем обрастают дополнительными деталями, во время пересказов они гиперболизируются и переходят в разряд легенд — произведений, в которых реальные события дополняются вымыслом. Иногда мифологическая интерпретация событий приводит к тому, что некоторые тексты трудно отнести к какому-либо конкретному фольклорному жанру — преданию, мифу или легенде.

К сожалению, в архивах Тувы мало записей преданий и легенд. По приблизительным подсчетам (из-за неучтенности материалов в личных архивах собирателей фольклора), в рукописном фонде Тувинского института гуманитарных исследований, Национальном музее им. Алдан-Маадыр, Государственном архиве Республики Тыва насчитывается не более 300 записей текстов этих жанров, хотя, по мнению Д.С. Куулара, они бытуют во всех районах Тувы. Примером может служить легенда о скале Кыс-Халыыр, которая знакома жителям даже самых западных районов республики — Монгун-Тайги и Бай-Тайги.

В современной Туве легенды и предания знают как пожилые люди, так и молодежь: мужчины, женщины и дети, живущие в сельской местности.

Результаты комплексной экспедиции в Бай-Тайгинский кожуун Республики Тыва 2001 г. обнадеживают. В связи с тем, что эта республика единственная в Сибири, где коренное население является преобладающим этносом, фольклор здесь сохранился лучше, чем в других регионах. Исследования, проводимые ТИГИ, позволят восполнить лакуны в изучении несказочной прозы тувинцев.

Начало собиранию и публикации тувинской несказочной прозы было положено в конце XIX — начале XX в. российскими исследователями.

Первым собирателем, переводчиком на русский язык и публикатором тувинских мифов, легенд и преданий был великий путешественник по Центральной Азии Г.Н. Потанин. Во время поездки по Северо-Западной Монголии и Урянхайскому краю в 1879 г. он, при помощи грамотного алтайца И. Чевалкова, наряду со сказками записал ряд мифологических и легендарных сюжетов. Главным информантом Г.Н. Потанина стал Салчак Бюргют из урочища Усть-Бурен Салджакского кожууна (ныне Каа-Хемский кожуун). Он рассказал Григорию Николаевичу около десяти эпических сказок и легенду «Человеческая голова» [26, с. 109, 131, 138 и др.]. По-видимому, Салчак

Бюргют был одним из прославленных сказителей края в XIX столетии. В его репертуаре преобладали героические сказания, такие как «Танаа-Херел» (у Г.Н. Потанина «Тана-Герель»), «Эртине-Мерген» («Ертине-Мерген»), «Кангывай-Мерген» («Хангавай»), «Тун Караты-хан», «Караты-хан». Исследователь очень ценил эти тексты, считая их произведениями, общими для монголов, бурят и «турецких племен, населяющих Алтай и Саяны» [25].

Г.Н. Потанин впервые в истории российской фольклористики предпринял анализ образцов тувинской несказочной прозы, разыскивая сведения о происхождении тувинцев, их миропонимании. Он обратил внимание на общность многих сюжетов в фольклоре народов Центральной Азии. Так, сопоставив мифы и сказки алтайцев, монголов и тувинцев о великане Сартакпае (тув. Сартакпан), ученый отметил, что в ряде произведений мифологизация образа Сартакпая ведет к превращению его в культурного героя, но, в отличие от Кезера (Гэсэра), он не стал основным персонажем героического эпоса [39, с. 34].

Вслед за Г.Н. Потаниным глубокий интерес к тувинскому фольклору проявил хакасский ученый Н.Ф. Катанов, автор знаменитой работы «Опыт исследования урянхайского языка» [12]. Во время пятимесячной собирательской работы по тувинскому языку в 1889 г. Н.Ф. Катанов записал в Центральной Туве около пятисот произведений устного народного творчества, среди которых имеются легенды, предания и мифы об особенностях животных, птиц, рыб, о деяниях прошлого. Следует особо отметить, что местная феодально-буддийская знать чуждалась приезжих иноязычных людей. Еще в 1861 г., к примеру, феодалы-чиновники изгнали В.В. Радлова из долины Кара-Холя, о чем свидетельствовал впоследствии сам великий ученый. Н.Ф. Катанов работал среди тувинцев в то время, когда еще не утихли страшные слухи о расправе феодальных властей над предводителями восстания *аратов* в 1883—1885 гг., известного под названием «Восстание шестидесяти беглецов».

Н.Ф. Катанов в статье «Предания присаянских племен о прежних делах и людях» [14] с сожалением отмечал, что ему не удалось зафиксировать рассказы о реальных исторических событиях. Крестьяне, напуганные недавними грозными событиями, по-видимому, опасались рассказывать легенды и предания на эту тему. Тем не менее он записал ряд мифов, предания о Шадырване (правильнее Шыдарбан, монг. Чингунжав), от грамотных урянхайцев слышал рассказы о «калмыцком вожде Амыр-Сане» и др.

Следующий этап собирания и публикации тувинской несказочной прозы осуществили в начале XX в. Е.К. Яковлев и Ф.Я. Кон. В 1902 г. Е.К. Яковлев в «Этнографических заметках о сойотах-урянхайцах» опубликовал ряд тувинских мифов (о творце, о шаманке из рода *байкара*, об овце и волке, о коровьих почках) и описал несколько поверий, связанных с жизнью птиц [45].

В 1903 г. Ф.Я. Кон возглавил этнографическую экспедицию Русского географического общества в Урянхайский край, где в результате многомесячной работы среди местного населения был собран большой материал о жизни и культуре жителей Центральной и Восточной Тувы. Этнографическая коллекция Ф.Я. Кона, состоявшая из предметов материальной культуры тувинцев, впоследствии пополнила фонды Минусинского краеведческого музея им. Н. Мартьянова. А произведения устного народного творчества Ф.Я. Кон в переводе на русский язык включил в книгу «За пятьдесят лет» [17].

Фольклорные материалы, собранные Ф.Я. Коном при помощи знающего язык коренных жителей Тувы И. Сафьянова, составили большой раздел вышеназванного труда. Среди них несколько тувинских мифов («Почему человек не питается травой?», «Почему птицы не питаются мясом?», «Встреча с *албысом*» и др.), а также исторические предания, рассказывающие о социальном положении *аратов* в конце XIX — начале XX в. В одном из них повествуется о том, как один дерзкий вольнодумец сплотил вокруг себя таких же, как он сам, смелых парней, оборудовал с ними стан в труднодоступном горном ущелье и оттуда совершал нападение на богатые стойбища [17].

Нужно отметить, что записи Ф.Я. Кона (среди них есть и предания) отличаются определенностью тематики: почти все они характеризуют взаимоотношения социальных групп в феодальной Туве, что говорит о заинтересованности самого собирателя в таких «историях».

В 1903 и 1914 гг. в Туве побывал Г.Е. Грумм-Гржимайло, который опубликовал по итогам экспедиции книгу «Западная Монголия и Урянхайский край». В ней он описывает некоторые мифологические представления тувинцев, связанные с происхождением шаманов (в частности об оюннарском шамане Шагдыре), с языческими и буддийскими божествами (пук, *албыс*, Кудай, Кыйбын Куу, Шакчадып, Курбусту и т.п.) [9, с. 131, 134, 135, 141, 149, 150].

Зафиксированные учеными-собирателями легенды и предания, несмотря на конспективность, уже тогда стали ценными источниками изучения культуры тувинского народа.

Записи текстов на тувинском языке практически начались после создания тувинской письменности в 1932 г. С момента объявления Комитетом науки Тувинской Народной Республики конкурса по собиранию сказок, устных рассказов о героических личностях представители первого поколения тувинской интеллигенции стали записывать из уст сказителей и участников Тувинской народной революции легенды, предания, исторические рассказы на родном языке. Некоторые из собранных тогда легенд и преданий вместе со сказками печатались в газетах «Шын» («Правда»), «Хостуг арат» («Свободный арат»). В последующие годы эти образцы тувинской несказочной прозы составили основу архивных фондов Комитета науки и Республиканского краеведческого музея.

Однако до конца 1950-х гг. тувинские легенды и предания, тем более мифы, специально не изучались, так как фольклористика Тувы делала тогда лишь первые шаги. Надо отдать должное тувинским историкам: они уже в первой половине 1950-х гг. начали ссылаться на предания как на исторические источники. Так, Х.М. Сейфулин, автор однотомной «Истории Тувы» («Тываның төөгүзү») на тувинском языке [32], и В.И. Дулов, создатель монографии «Социально-экономическая история Тувы XIX — начала XX в.» [10], используют для характеристики исторических событий предания об Амыр-Санаа.

Вследствие малочисленности и отрывочности летописных свидетельств об историческом пути тувинского народа обращение к фольклорным материалам в дальнейшем становится обязательным для исследователей истории Тувы. Пример тому — двухтомная «История Тувы», созданная коллективом авторов [11].

Изучение тувинской несказочной прозы поднимается на новую ступень в конце 1950-х гг. в связи с расширением тематики фольклорных исследований ТНИИЯЛИ. В эти годы сектор литературы и фольклора ТНИИЯЛИ планирует разработку темы «Тувинские легенды и предания», выполнение которой было поручено Д.С. Куулару, одному из составителей данного тома. В процессе подготовительной работы была налажена связь с талантливыми исполнителями и собирателями фольклора, такими как М. Агылдыр, О. Маннай, К. Чанзан-оол, Ч. Кужугет, О. Дарыма. Д.С. Куулар совершил ряд научных командировок в Сут-Хольский, Монгун-Тайгинский, Эрзинский, Тес-Хемский районы. Итогом стала его статья на тувинском языке «О тувинских легендах и преданиях» [20]. В ней автор проанализировал тувинские устные рассказы, в чем-то схожие со сказками и в то же время отличные от них: информанты относили их к группе «зани-

мательных историй». Д.С. Куулар пришел к выводу, что по жанру это скорее легенды и предания. Он провел тематическую классификацию, выявил жанровые признаки, художественные, композиционные и языковые особенности легенд и преданий, а также отметил смешение в них мифических, легендарных элементов с вполне реальными историческими мотивами.

После публикации статьи Д.С. Куулара в РФ ТНИИЯЛИ начали поступать новые записи произведений этого жанра, различные их варианты, многие из которых, к сожалению, были подвергнуты собирателями литературной обработке.

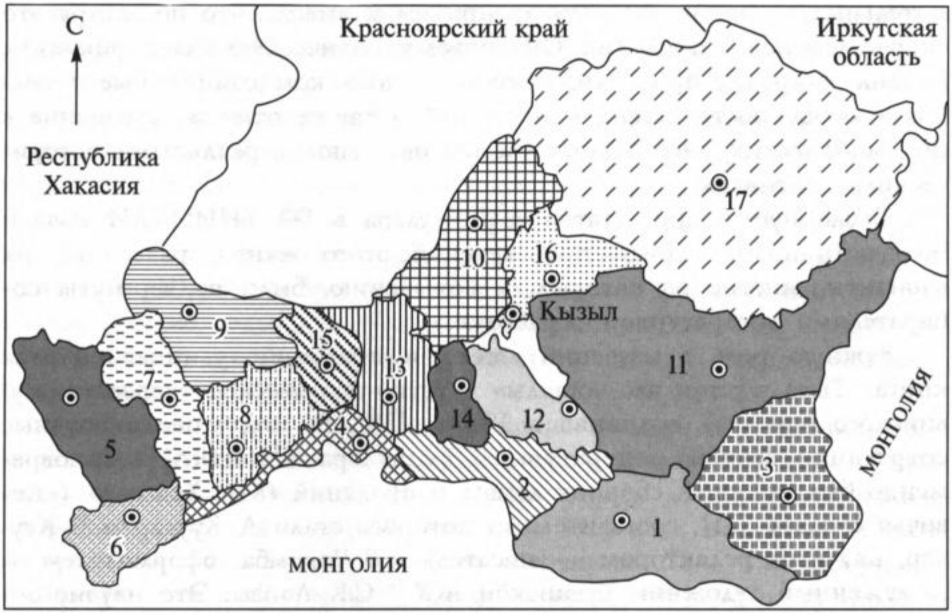
Важную роль в изучении легенд и преданий тувинцев сыграла книга «Тыва улустуң аас чогаалы» («Устно-поэтическое творчество тувинского народа»), изданная в 1976 г. [38]. Ее подготовили научные сотрудники сектора литературы и фольклора ТНИИЯЛИ. Одновременно был выпущен сборник легенд и преданий «Кыс Халыыр» («Девичья скала») [21], составителями которого стали Д. Куулар и Ч. Куулар, научным редактором — писатель А.Б. Чадамба, оформителем — заслуженный художник Тувинской АССР С.К. Ланзы. Это научно-популярное издание снабжено предисловием и краткими научными комментариями. Легенды и предания, вошедшие в сборник «Девичья скала», легли в основу очерков по истории устно-поэтического творчества тувинского народа.

Во второй половине 1970-х гг. в связи с реализацией идеи создания серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» фольклористы Тувы вступили в новый этап исследования жанров несказочной прозы.

В работу по собиранию и изучению легенд, преданий, а также мифов включились специалисты разных профилей: литературоведы Д.С. Куулар, З.Б. Самдан, фольклористы С.М. Орус-оол, О.К.-Ч. Дарыма; работники просвещения А.Д. Арапчор, Т. Кушкаш; историки Н.А. Алексеев, Ю.Л. Аранчын; языковеды Д.А. Монгуш, Б.К. Будуп; писатель М.Б. Кенин-Лопсан.

Учитывая, что мифы по сравнению с другими жанрами тувинского фольклора почти не изучались, дирекция института во главе с Ю.Л. Аранчыном разработала ряд конкретных мероприятий. Так, в 1982 г. в ТНИИЯЛИ был проведен Слет народных сказителей, организованный с целью сбора несказочной прозы, в результате которого Рукописный и Фонотечный фонды института существенно пополнились мифами и преданиями. С 1986 г. руководство ТНИИЯЛИ подключило к сбору несказочной прозы широкую общественность. Во

2 Заказ № 368



Административно-территориальное деление Республики Тыва (с 1994 г. районы переименованы в кожууны).

Юго-восточные кожууны: 1 — Эрзинский, 2 — Тес-Хемский, 3 — Тере-Хольский, 4 — Овюрский; западные кожууны: 5 — Бай-Тайгинский, 6 — Монгун-Тайгинский, 7 — Барун-Хемчикский, 8 — Дзун-Хемчикский, 9 — Сут-Хольский; центральные кожууны: 10 — Бий-Хемский, 11 — Каа-Хемский, 12 — Тандинский, 13 — Улуг-Хемский, 14 — Чеди-Хольский, 15 — Чаа-Хольский, 16 — Кызыльский; северный кожуун: 17 — Тоджинский.

все сельские советы на территории Тувы было отправлено специальное письмо Правительства Тувинской АССР с призывом к энтузиастам активно участвовать в собирании мифов и преданий для академического издания. После публикации на страницах газеты «Шын» статьи З.Б. Самдан с разъяснениями методов работы по сбору этих жанров институт получил сотни писем из разных уголков Тувы. Из поступивших записей были отобраны наиболее ценные сюжеты, определены экспедиционные маршруты и выявлены имена талантливых информантов, знатоков устно-поэтического народного творчества.

Для более целенаправленной организации предпринятого начинания Зоей Баировной Самдан была разработана специальная Программа, на основе которой ею написана также статья «О некоторых особенностях собирания и изучения тувинской несказочной прозы» [31]. Это позволило значительно пополнить фонд новыми материалами.

Особый вклад в дело собирания несказочной прозы внес известный учитель и писатель А.Д. Арапчор. Он записал в разных уголках Тувы наряду с многочисленными легендами и преданиями более ста мифов. Собранные им произведения институт издал в 1995 г. на тувинском языке отдельным сборником, приурочив этот выпуск к 70-летию писателя [39].

Алексей Дугерович Арапчор (1925—2009).

С целью воссоздания наиболее полной системы мифологических представлений тувинцев в томе переиздается значительное количество текстов, записанных А.Д. Арапчором. Там, где это было возможно, подобраны ранее не публиковавшиеся их варианты. Исправлены также некоторые ошибки в классификации жанров, допущенные собирателем.

В 2001 г. состоялась Комплексная фольклорно-этнографическая экспедиция Института филологии СО РАН и ТИГИ в Бай-Тайгинский кожуун Тувы под руководством Н.А. Алексеева. Ее участниками были записаны топонимические и космогонические мифы, мифы о сверхъестественных существах *диирен* и *албыс*, мифы о шаманах. Лучшие образцы несказочной прозы, полученные во время экспедиции, включены в настоящий том. Основную часть его текстов составляют материалы Фольклорного фонда ТИГИ.

Своеобразием мифологических представлений тувинцев является сочетание в них мотивов, связанных с ранними формами религии и ламаизмом. Их религиозные взгляды формировались под влиянием самых различных культур: в тувинской архаической эпике встречаются элементы древнетюркской, китайской, индийской, тибетской, монгольской мифологий. Развитая буддийская мифология этих народов проникла в Туву вместе с ламаизмом в XVIII в. Однако имеющиеся материалы пока не подтверждают предположения о широком бытовании в Туве буддийской мифологии. Поскольку грамотных тувинцев, имевших доступ к старомонгольским и тибетским письменным источникам, было немного, а среди представителей трудового народа — лишь единицы, эти сюжеты распространились в основном в устной форме. Кроме того, в советское время ламы подвергались преследо-

ваниям и по этой причине скрывали свои знания. Практически сюжеты из буддийской мифологии среди рядовых тувинцев бытуют в виде кратких интерпретаций или отголосков.

Более широко представлены мифы, отражающие традиционные религиозные воззрения, которые на протяжении многих столетий глубоко запечатлелись в сознании тувинцев. Как свидетельствует собранный материал, у них сохранились мифы, основанные на ранних, добуддийских верованиях тотемистического и анимистического характера. Это свойственно всем народам, исповедующим ламаизм — религию, которая вбирает в себя исконные мировоззренческие представления, постепенно придавая им буддийскую интерпретацию. При этом рядовые верующие остаются двоеверцами. У тувинцев и бурят было принято приглашать шамана, если лама не помог в лечении, и наоборот.

Миф в тувинской фольклорной традиции тесно связан с другими жанрами повествовательного фольклора.

Тувинский героический эпос основан на традиционной мифологии, хотя дает ей художественную интерпретацию. В эпосе мифологические представления отражены прежде всего через образ культурного героя, мифологического персонажа, который добывает или впервые создает для людей различные предметы культуры: огонь, растения, орудия труда. Например, Кезер (Кезер-Чингис) фигурирует в тувинских мифах как объект религиозного культа, а в героическом эпосе — как герой эпического сказания, близкий к реальной жизни.

Взаимовлияние происходило между мифом, сказкой и преданием. Так, сказка о двух братьях «Умный Манай и глупый Дулун», возможно, восходит к близнечным мифам [37, с. 324—333]. Сказка о Кодурооле и Биче-кыс основана на мифах о встрече охотника с духом-хозяйкой высокой горы. Сюжет о Медвежьем сыне бытует и как миф, и как сказка, и как предание. Многие сюжеты мифов о происхождении тех или иных животных приобрели сказочную поэтику, их можно считать этиологическими сказками. Мифы и предания, будучи составной частью тувинских сказок и эпоса, часто входят в их сюжетику.

Несмотря на жанровую синкретичность и взаимовлияния, в каждом жанре тувинского повествовательного фольклора преобладает своя специфика. По мнению современных фольклористов, миф является предшественником сказки. В сказке, в отличие от мифа, происходит снижение (или потеря) этиологической функции, ослабление строгой

веры в истинность излагаемых фантастических событий, использование сознательной выдумки (см., например [22, с. 142]).

Сюжетный состав имеющихся мифологических произведений дает возможность осуществить их предварительную классификацию. При классификации тувинских мифов мы опирались на принципы систематизации несказочной прозы, разработанные современной фольклористикой [3, 5, 15, 18, 19, 40, 42].

Наиболее древней частью тувинской мифологии были, скорее всего, космогонические мифы. К ним относятся в первую очередь сюжеты о происхождении неба, звезд и других небесных явлений, а также мифы о Вселенной.

В традиционном мировоззрении тувинцев Вселенная (*Октаргай, Оран-делегей*) состоит из трех миров: Верхнего (*Үстүү оран*), Среднего (*Ортаа оран*) и Нижнего (*Алдыы оран*), или Небесного (*Курбусту ораны, Дээр ораны, Деңгер*), Земного (*Чамбы дип*) и Подземного (*Эрлик ораны*).

В тувинской мифологии отразилось восприятие тувинцами Неба как мира, в многочисленных слоях которого (по словам некоторых информантов, в тридцати трех) обитают небожители (*азарлар, азар-курбустулар*, ср. санскр. *асура*), владельцы душ (*кут*) людей и скота. А в Подземном мире в восемнадцати владениях ада находится Эрлик со своими слугами. В их власти души умерших. На Земле же душами людей ведают различные добрые и злые природные духи (*ээзи*).

Тувинцы с Небом связывают мужское начало, с Землей — женское: «*Дээр — адам, Чер — ием* 'Небо — отец мой, Земля — мать моя'», — говорят верующие. Согласно их традиционному мировоззрению, Земля расположена на черепахе (*алап-мелегей*), в другом варианте — на двух больших рыбах, которые держат друг друга за хвосты, когда они меняют положение — происходит землетрясение. Земля тоже представляется живым существом с пастью (*чер аксы*) (текст 69), пуповиной (*чер хиндии*), ровной поверхностью (*чер оргузу*).

В космогонических представлениях тувинцев существует и заимствованное из буддийской мифологии понятие о четырех сторонах света: на восточной, южной, западной, северной сторонах мифической горы Сумбер-Уула, которая ассоциируется с мировой осью, находятся весна, лето, осень и зима. Низ горы уходит под землю, верх ее соприкасается с Полярной звездой — *Алдын кадыс*, или *Алдын-Өрген* 'золотой кол' [35]. Есть также понятие о *Шамбала ораны*, обозначающее Землю обетованную.

Самостоятельных сюжетов о божествах Кудае (*Деңгер, Курбусту*), Эрлике, их сыновьях и дочерях (аналогичные сюжеты очень распространены в мифологии других народов) в тувинской фольклорной традиции не сохранилось. Отголоском бытовавшего в прошлом у предков тувинцев пантеона мифологических божеств представляется возглас «Дадай!», выражающий чувство испуга, который восходит, возможно, к древнетюркскому божеству Татай. Мифологические функции божеств-персонажей: *Курбусту-хаана, Ай-хаана* 'Луна-хан', *Хүн-хаана* 'Солнце-хан', *Демир-Мөге* 'Железный силач', *Хүлер-Мөге* 'Бронзовый силач', *Эрлик-Ловун-хаана* — достаточно устойчивы в тувинском героическом эпосе и волшебной сказке.

К немногочисленным зафиксированным космогоническим мифам относятся сюжеты о небесном громовержце, о созвездиях Орион (*Үш-Мыйгак*), Плеяды (*Мечи, Үгер*, ср. алт. *Ӱлкер*), а также рассказы о лунном, солнечном затмении и вечнозеленых деревьях (тексты 1—4, 6). В этих мифах содержатся элементы почитания Неба, Солнца, Луны, звезд. Некоторые сюжеты о звездах, очевидно, связаны с промысловыми обрядами.

В сюжетах о лунном затмении (текст 6), например, запечатлены древние обряды, объясняющие представления людей о созидательном начале Неба — космогоническом рождающем лоне. Таков обряд «вызывания хаоса», проводимый при лунном затмении или при трудных родах женщины (шум и грохот, отпугивающий злых духов, вызывает обычно *эр чаңгыс кижи* 'единственный в роду мужчина')[1]. Интересна также предсказательная функция подобных «рассказов». Тувинцы воспринимали лунное и солнечное затмения как предвестие эпидемий и войн.

Отголоски эсхатологических мифов о всемирных стихиях отразились в сюжетах о трех (иногда и четырех) стихиях: воды (*суг халап* 'потоп'), огня (*өрт халап* 'пожар'), ветра (*хат халап* 'ураган'), холода (*соок халап* 'оледенение'). Согласно этим рассказам выходит, что на земле две катастрофы (потоп и оледенение) уже произошли, две еще предстоят. Сюжеты о потопе, о большом железном плоте (*демир сал*) (текст 5) связаны с мифологической интерпретацией расселения на земле живых существ, в том числе людей, уцелевших после одной из катастроф (текст 12).

[1] Участие в данном обряде единственного в роду мужчины, возможно, объясняется древними мифологическими представлениями о его сакральности, связанными с мотивом одиночества, и может восходить к образу первого человека (ср. якут. Эр Соготох).

Мифы, повествующие о происхождении человека, представлены в томе следующими текстами: «Почему человек не ест траву» (текст 8), «Как человек съел хитрость» (текст 9). Они входят в общий для тюрков Сибири цикл мифов о сотворении мира.

Древние анимистические и тотемистические воззрения о связи человека с животным миром улавливаются в сюжете «Кукушка» (текст 25).

Большую группу среди тувинских этиологических мифов представляют произведения об особенностях животных, птиц, рыб. В зооморфных мифах не наблюдается четкого разграничения на рассказы о домашних и диких животных. Вполне очевидно, что в основе повествований о тех или иных внешних особенностях животных лежат анимистические представления древних людей, которые отождествляли жизнь животных с человеческой. Эти мифы, запечатлевшие весьма архаичные представления тувинцев, оказались относительно устойчивыми, как и у многих других народов, поскольку их возникновение и бытование было обусловлено охотничьими и скотоводческими занятиями. К ним относятся мифы «О летучей мыши» (текст 18), «Как овца выплакала глаза» (текст 27), «Почему у коровы почки комочками» (текст 29).

Если в антропогонических мифах встречаются сюжеты о происхождении человека от какого-либо животного, то в зооморфных рассказывается о том, что некое животное раньше было человеком. Но эти мифы сохранились только в поздней интерпретации.

В произведениях типа «Происхождение змеиного яда» (текст 10), «Серая кукушка с лошадиную голову» (текст 17) заметно влияние буддийской мифологии.

На начальной стадии формирования разных этносов, видимо, возникли мифы о происхождении тех или иных родоплеменных групп. Однако эти мифы, представляющие интерес для изучения истории разных родов, с распадом первобытно-общинного строя утратили свою живучесть и присутствуют в тувинском фольклоре в основном как генеалогические предания. Древние тотемистические представления тувинцев о лебеде как о предке *куударов*, о других родоплеменных тотемных животных сохранились в самоназваниях этих родов и в мифе о том, как *куулары* поселились в местности Калбак-Тей (текст 40).

В Туве бытуют также мифы о взаимоотношениях тувинцев с соседними народами и племенами: китайцами, монголами (*дорбет*,

калга, элет), алтайцами, шорцами (например, «Происхождение шорцев», текст 43).

У тувинцев зафиксированы мифы о возникновении предметов и явлений человеческой культуры (огня, жилья и т.д.). Среди мифов, отражающих «вещный» мир, наиболее распространены произведения о происхождении музыкальных инструментов (*игил, чадаган, шоор*, см. тексты 34, 35) и о появлении разных форм гадания, например, на бараньей лопатке (текст 33).

В том входят и топонимические мифы — произведения о возникновении названий тех или иных географических местностей. В мифе «Кум-Суу» (текст 36) сюжет связан с действиями культурного героя, творца-создателя великана Кезер-Чингиса (в преданиях — Сартакпана).

Представления о духах-хозяевах природы (*ээзи*) как обитателях Среднего, земного, мира, в честь которых в древности проводились жертвоприношения, совершались обряды моления (*дагыыры*), были чрезвычайно распространены среди тувинцев. Отсюда популярность мифологических сюжетов о встрече охотника, сказителя (*тоолчу*), мастера горлового пения (*хоомейжи*), исполнителя на *игиле* (*игилчи*) с духом-хозяйкой природы (тексты 51, 55).

У тувинцев были популярны и рассказы о диковинных представителях животного мира, таких как марал с красными копытами (текст 57). Интересны сюжеты о мифических животных, обладающих сверхъестественными способностями, например о человеке-медведе (*кижи-бурус*), предсказывающем по бараньей лопатке (текст 45). В этих мифах утверждается, что нельзя убивать подобных животных, иначе человека постигнет несчастье. Скорее всего, в подобных сюжетах нашли отражение религиозные представления тувинцев, связанные с древними табу (*хоруг*).

Тувинцы с давних времен бережно относились к природе и поклонялись ее силам. Их миропонимание, одухотворяющее природу, передано в мифологических сюжетах о необыкновенных явлениях природы, редких растениях, камнях, пещерах, озерах.

К мифологическим рассказам о людях, обладающих магическим даром, относятся сюжеты об знахарях (*оътчу*) (текст 85), вызывателях погоды (*чатчы*) (текст 84), гадателях (*чарынчы, төлгечи*) (тексты 71, 72), сказителях (*тоолчу*), кузнецах (*дарган*) (тексты 80, 81). В тувинском фольклоре бытуют мифы о происхождении шаманства, о первых шаманах, об их родословной, о наличии у них раз-

ных сверхъестественных способностей: умении гадать по *кузунгу* (текст 73), вызывать грозу, танцевать босиком на горящих углях (текст 74).

Сюжетов о буддийских божествах в повествовательном фольклоре тувинцев зафиксировано очень мало. Они были распространены только в приграничных с Монголией уголках Тувы или в тех местах, где раньше находились буддийские монастыри (*хурээ*). В поздних записях нет целостных сюжетов — преобладают комментарии (*тайылбыры*) рассказчиков о некоторых ламаистских божествах, буддийских понятиях и запретах.

Систему персонажей тувинских мифов можно условно подразделить на пять групп: герои, помощники героев, антагонисты, помощники антагонистов и нейтральные герои. Функции героев и антагонистов выполняют различные добрые и злые духи, чудовища, божества и люди.

В числе культурных героев тувинского мифа основное место занимает Кезер (Кезер-Чингис), образ которого получил широкое распространение в религиозной мифологии и устном поэтическом творчестве. Тувинцы наделяли его функциями творца-созидателя всего сущего. Кезер, спустившись с неба, создал землю, горы, реки, животный и растительный мир, первых людей, наделил их разнообразными способностями, изготовил различные предметы материальной культуры. В одном из сюжетов повествуется о том, что Кезер сотворил землю из пылинок, сохранившихся после потопа в ушах *шулбуса* (текст 12).

Образ творца в тувинских мифах встречается и в древнетюркском варианте, где он именуется небесным божеством Кудаем.

Широко известен народам Сибири мифологический образ Чаякчы (монг. Заякчы 'Творец'). В тувинской фольклорной традиции он связан с культом огня и представлен в образе *От-Чаячы* 'творящий огонь'. Это божество способствует рождению детей, защищает домашнее благополучие.

К числу верховных божеств в тувинских мифах относятся заимствованные из буддийской мифологии образы: Курбусту (монг. Хормуста, иран. Ахурамазда), Очурбаанай (монг. Очирвани) (текст 6), Маны-Шири (Манзушри), Майдыр (Майтрея).

Бык-прародитель запечатлен в древних наскальных рисунках. Как полагает Б.Л. Рифтин [30, с. 34], мифологический образ быка, характерный для скотоводческих этносов Сибири, у народов Дальнего Вос-

тока, например у китайцев с рыболовецко-земледельческим типом хозяйствования, заменяется образом дракона (см. текст 4). Отождествление в тюрко-монгольском фольклоре дракона (*улу, луу*) со змеем, по мнению Г.И. Михайлова, ошибочно [23, с. 114].

Группу помощников героя в тувинском эпосе составляют различные духи природы, сыновья и дочери верховных божеств, животные и птицы. Сыновья Курбусту — Демир-Моге, Хулер-Моге, например, связаны с древним кузнечным культом, эти персонажи перешли из мифов в эпос и сказку.

Большое место в тувинских культовых мифах принадлежит помощникам шамана из животного пантеона. Это птица Хан-Херети (Гаруда) и многочисленные идолы (*ээрен*) животного происхождения — *адыг ээрен* 'медведь', *буга ээрен* 'бык', *бөрү ээрен* 'волк', *кускун ээрен* 'ворон', *үгү ээрен* 'филин', *хек ээрен* 'кукушка'.

Антагонисты героев — различные злые божества. Эрлик, или Эрлик-Ловун-хан, владыка подземного мира, владеет душами мертвецов, путешествует по своему царству, которое имеет 18 слоев, и наказывает грешников. В представлениях тувинцев иногда выглядит как человек с рогатой бычьей головой.

Мифическое чудовище Мангыс (Амырга-Кара-Моос), широко распространенное в тюрко-монгольском фольклоре, в тувинских мифах предстает в облике огромного, черного или желтого цвета, змееподобного многоголового (с шестью, двенадцатью, шестьюдесятью и более головами) демонического персонажа, проглатывающего людей и скот (текст 103).

Шулбус (*шулбу*, ср. циклоп) из этого же ряда демонических образов, он выступает то в облике мужчины, то в облике женщины-людоеда с единственным глазом посредине лба, с длинным острым медным носом, обладает способностью к оборотничеству (текст 64).

В пантеоне злых духов одно из главных мест занимает *аза*. *Аза* — это злой дух болезни или местности, наделен внешностью то косматой старухи, то костлявого человека с большими зубами и длинным хвостом (тексты 66—68). *Аза* чаще всего приносит человеку вред: насылает болезни, ссорит людей, похищает детей. *Аза* боится колючего кустарника, кнута с желтой рукояткой. В образе злого духа перевала под именем Чазын-Хоогай он принимает облик худого человека ростом с локтевую кость и с бородой до пояса (см. текст 62). Правда, здесь *аза* под воздействием человека-провидца становится управляемым, выполняет функции слуги, лекаря.

Бук 'оборотень' или *бора кут* 'серая душа' — это душа грешного человека, которая отделяется в момент смерти от его тела, но не может уйти в мир мертвых и наносит вред своим родственникам. Возможно, является олицетворением заразных, наследственных болезней. В шаманских мифах *бук* как проклятие (*каргыш*) шамана насылается, например, в образе слепого теленка-сироты, приносящего несчастье (текст 71). Избавляет от него людей более сильный шаман, сжигая оборотня под двумя чугунными котлами.

Четкер (ср. якут. *юер*, бур. *боохолдой*) олицетворяет душу покойника, умершего неестественной смертью, он тоже всячески мстит людям.

Магачын 'людоед', по представлениям тувинцев, происходит от ожившего покойника, которого обнюхала собака (текст 47).

Персонажи, покровительствующие в равной мере и добрым и злым людям, животным и даже божествам или духам, составляют в системе образов тувинской мифологии отдельную группу нейтральных образов. Это различные духи, в которых превращаются после смерти шаманы (*хам кижи*), так называемые «невидимые глазу, неслышимые уху» (*каракка көзүлбес, кулакка дыңналбас*) духи-хозяева (*албыс*, *диирен*, *шыптак*, *саптак* и т.п.).

Образ шамана в тувинских мифах многогранен. Шаманы разного ранга: *Улуг-Хам* 'Великий шаман', *Чаарaң-Хам* 'Начинающий шаман' (текст 71), *Кара-Хам* 'шаман, камлающий в Нижний мир', *Ак-Хам* 'шаман, камлающий в Верхний мир' — занимались лечением, прорицанием, подавлением врагов.

Люди с уникальными способностями (шаманы, гадатели, знахари, народные умельцы, в том числе сказители и музыканты), согласно поверьям, взаимодействовали с различными духами и выполняли функции посредников. Основу этих персонажей составляла вера тувинцев в идею избранничества.

Образ духа-хозяина природы, доброго помощника героя, в тувинских культовых мифах, пожалуй, наиболее распространен. Он появляется в разных ликах: раненый медведь (текст 46), седоголовая женщина (текст 49); абстрактный, образно не воплощенный дух-хозяин горы (текст 39), перевала, реки, *аржаана* (текст 54), *албыс* и *диирен* 'оборотни'.

Албыс, например, женщинам представляется в образе мужчины, а мужчинам — в образе женщины. Отличительные внешние черты *албыса*, когда он принимает свой настоящий облик, — это медный

нос (иногда и отсутствие носа), длинные когти, распущенные волосы, сзади насквозь проглядывают внутренности. Обычно *албыс* превращается в молодую красивую женщину, полногрудую, со стройным станом, в нарядной шелковой одежде, иногда верхом на белом или вороном коне с серебряной уздечкой. Если *албыс* при встрече с человеком, чаще охотником, сверкнет глазом и посмотрит благосклонно — этому человеку будут сопутствовать удачная охота, здоровье, богатство. *Албыс*-женщина входит в доверие к охотнику, сожительствует с ним, у них может быть и общий ребенок. Она любит слушать сказки, игру на *игиле, хомусе, допшулууре*, в благодарность за это обеспечивает богатый промысел. В ее функции также входит лечение раненых зверей. В таком качестве *албыс* идентичен образу духа-хозяина местности.

Однако *албыс* выступает и в образе злого духа болезни: может свести с ума (есть выражение «*албыс аарыы*» 'болезнь *албыса*'). Человека, заболевшего болезнью *албыса* (*албыстаар*), обычно спасают с помощью красного караганника, которым шаман хлещет больного до тех пор, пока он не признается, что встретился с *албысом*, и не назовет его имени. По представлениям тувинцев, *албыс* может родиться от медведя, змея и грешного человека.

Диирен (ср. калм. *тхеуран*) тоже встречается с охотником в облике женщины, жены, которая кормит его мясом от своего ребра, заправляет чай молоком из своей груди. Иногда превращается в сивую волчицу и, взвалив на себя убитого барана, приносит домой для пропитания мужа-охотника (текст 52). Если тот вовремя не распознает и не убьет жену-оборотня, она может погубить человека. Однако *диирен* в другой своей ипостаси совершает и добрые дела. Когда *диирен* играет с охотником в шахматы, он обнаруживается: сначала показываются его пальцы, потом руки до плеч, потом он весь (текст 58). Перед женщинами он появляется в облике мужчины с большими ясными глазами, медным носом. Когда *диирен* проигрывает в состязании, он начинает выполнять функции слуги, провидца — исполняет все желания охотника. Охотник может избавиться от *диирена*, только поставив ему невыполнимую задачу, например послать его за белолобым зеленым конем (текст 59).

К персонажам мифа относится также *конгумай* (*колдумай*), характерный и для тувинских сказок. Этот образ встречается в антропогонических и зооморфных мифах. *Конгумай* — это иносказательное название человека среди зверей. Животные воспринимают человека

как всемогущее существо с раздвоенными конечностями, круглой головой и впавшими глазами. В мифах о марале и налиме *колдумай* побеждает их, выступая в роли врага (текст 9).

Действие в тувинских мифах обычно совершается в неопределенное мифическое время. Понятие времени происходящих событий формулируется, как правило, в начале повествования: *Шаанда шагда чүвең иргин* 'Давным-давно это было' (текст 8); *Шаг шаанда дириг амытаннар аразынга улуг үлеш болур деп чарлал үнген* 'Давным-давно вышел указ о том, что среди живых существ состоится великий дележ' (текст 9). Понятие пространства основано на представлениях о множественности миров. Герои мифов свободно перемещаются между многочисленными слоями Верхнего, Нижнего мира и Земли, поднимаются по радуге, пересекают место, где сходятся Небо и Земля.

Мировые центры на Земле олицетворяют божественная гора Сумбер-Уула (*Мөңге Хайыракан Деңгер-Уула*), Молочное озеро (*Сут-Холь*), железный тополь (*Демир-Терек*). Наряду с этими мифологическими объектами, в тувинских мифах постоянно фигурируют и многочисленные реальные топонимы: Ак-Ой, Алтай, Бай-Тайга, Танды, Хемчик.

Те или иные мифические персонажи, как правило, имеют определенные места обитания. Если местонахождение божеств Верхнего (Курбусту, Азарлар) и Нижнего (Эрлик) миров определено и поляризировано, то места обитания чудовищ, злых духов на Земле более подвижны и строго не дифференцированы. *Мангыс*, например, живет обычно в приграничных областях Среднего мира: в труднодоступных пустынных смрадных краях, иногда под землей, на дне моря или у горизонта, у края Неба и Земли (*чер-дээрниң шапшылгазында*). *Албысы* водятся в песчаных пустынях, у истоков рек на галечных местах, у крутого красного яра. *Албыс* в облике доброго духа-хозяина тайги встречается охотнику, как правило, у подножия горы, на ее седловине или на подъеме по ложбине.

Встреча человека с персонажами пантеона злых духов обычно происходит и в пограничное время: вечером, на закате солнца (*кызыл хүнде*) или в сумерках (*имиртиңде*).

Атрибутика в тувинских мифах глубоко символична. Неприметные на первый взгляд вещи имеют, однако, огромное функциональное значение. «Вещный» мир тувинских мифов связан с традиционным мировоззрением народа: у каждой вещи свое место, свое назначение, их расположение и функции взаимосвязаны.

Идея всеобщего изобилия, например, заключена в особой сакральности предметов для приготовления пищи (*сава*): котел (*паш*), кожаная бочка для кумыса (*көгээр*), аппарат для изготовления молочной водки (*шуурун*). Молочные сосуды тувинцы связывают с женским рождающим началом (послед по-тувински *уруг савазы* 'сосуд для младенца'). Процесс варки, преобразования пищи отождествляется с пахтаньем — сотворением мира. *Паш* является мерилом достатка, благополучия, поэтому котел и сажа наделены магическими свойствами: они делают человека невидимым, предохраняют от злых духов (тексты 66, 71).

В тувинских мифах часто встречается понятие *паш какпактаар*, обозначающее «перевернуть котел вверх дном и накрыть им», что, скорее всего, связано с древним обрядом. Так, персонаж мифа, чаще всего злой дух, оказавшись под перевернутым котлом в промежуточном состоянии, теряет силу или перевоплощается. Не случайно перевернутый таган в тувинском фольклоре символизирует неблагополучие, несчастье, конец рода: есть выражение *пажы карарган, хүлү хадаан* 'опустевший таган, развеянная зола'.

Еще одну традиционную группу предметов и природных явлений, связанных с идеей жизненности, олицетворяющих мировую ось, составляют коновязь (*баглааш*), мутовка (*бышкы*, ср. кирг. *бишкек*), шаманский посох (*быдыгыыш*, *бышкы-даяк*), колотушка шаманского бубна (*орба*), священный столб (*ыдык чагы*), каменное изваяние (*көжээ*), дерево-шаман (*хам-ыяш*) или сандаловое дерево (*агар-сандан ыяш*), мировое дерево, мифическая гора Сумбер-Уула, Полярная звезда (*Алдын-кадыс*).

Связь души (*сүнезин*) человека с каким-либо священным предметом, выражающая анимистические и фетишистские представления древних людей, прослеживается во многих мифах. Душа мужчины, например, в традиционном мировоззрении тувинцев связана с предметами мужского обихода: ножом с желтой рукояткой, плетью с рукоятью из таволги, огнивом, а душа женщины — с женскими принадлежностями: иголкой, ножницами, украшениями. Большую смысловую нагрузку несет многообразная шаманская атрибутика: бубен, костюм, *күзүнгү* 'металлическое зеркало' и многочисленные *эрены* 'идолы'. Основное назначение этих атрибутов — контакт шамана с существами иных миров. Функции посредничества выполняют еще и такие мифологемы, как священная стрела (*ыдык оък*), стрела мол-

нии (*чаңнык согуну*) — посланцы Верхнего мира (текст 81); лук со стрелой олицетворяют женское и мужское начала.

Поэтика тувинской несказочной прозы не изобилует такими богатыми изобразительными средствами и традиционными формулами, как эпос или сказка. Это, по-видимому, обусловлено тем, что миф рассчитан не на эмоции и переживания, а на восприятие слушателем опыта предков.

В зависимости от функций, обусловливающих внутрижанровую разновидность тувинских мифов, они имеют самую различную направленность: есть тексты, объясняющие правила поведения, указывающие на какие-то обряды, предупреждающие, раскрывающие природу мифического существа и т.д. Несмотря на свою внешнюю простоту и поэтическую неустойчивость, миф подчиняется внутренней логике, имеет определенную структуру.

Внешне мифы, как правило, — это обычные повествования без красочных поэтических описаний, но им свойственны некоторые постоянные словесные приметы. Наиболее характерны начальные общие места: *шаг шаанда* 'давным-давно' (текст 9), *шыяан ам* 'так вот' (текст 13). Типичными конечными оборотами являются выражения *оон бээр* 'с тех пор' (текст 8), *ынчангаш* 'поэтому' (текст 3), которые подчеркивают общую объяснительную функцию мифов.

В мифах встречаются пословицы и поговорки: *Кижи чурту кидирээштиг, кижи чеми химирээштиг* 'Чужая сторона немила, чужая еда невкусна' (текст 52); *тура чокта күш чок, дус чокта амдан чок* 'без желания нет сил, без соли нет вкуса' (текст 55). Часто используется аллегория. Распространенность этого приема объясняется спецификой мифа, тесно связанной с религиозными поверьями и табу. Таковы табуированные названия медведя (*адыг*): *хайыракан, чаашбора, хоюг-дуктуг, үңгээр, кузуктаар, кара чүве, кокай-ашак* 'хайыракан, спокойный сивый, густошерстный, ползущий, собирающий шишки, черное существо, волк-старик' (текст 46), что обусловлено верой в его святость как предка, имя которого нельзя называть прямо. Дух-хозяйка тайги, посылая охотнику на промысле различных зверей: марала, косулю, оленя, — называет их иносказательно *буга* (бык, ср. др.-тюрк. *буга* 'олень').

В тувинских мифах содержатся различного рода «кодексы» поведения, связанные с древними запретами: *дириг чораан даш сыртанмас* 'живому человеку нельзя ложиться на камень'; *өл ыяш кеспес*

'молодое дерево нельзя вырубать'; *моон соңгаар ак суттуг кыс чуве өлурбейн чору* 'кормящих самок, не убивая, отпускай' (текст 49). Голос ворона предвещает чью-нибудь смерть, гибель, поэтому, когда кричит ворон, используют заговор (*тарбыдаар*): «*Улуг аскың ыңай кыл, узун кудуруун бээр кыл!* 'Большой свой клюв отверни от нас, покажись нам своим длинным хвостом'». Желая обмануть злого духа, шаман при разговоре с душой умершего говорит: «*Уруун чок, Улаастай кире берген, оглуң чок, Оргон кире берген* 'Дочери твоей нет, уехала в Улясутай, сына твоего нет, уехал в Орхон'».

Языку мифа свойственны парные противопоставления: *меге өртемчей — мөңге өртемчей* 'призрачный мир — вечный мир', *Чер ием — Дээр адам* 'Мать-земля — Отец-небо', *чөөн чуък — барыын чуък* 'восточная сторона — западная сторона', *дал дуъш — дун ортузу* 'полдень — полночь', *арыг сөөктуг кижи — карачал сөөктуг кижи* 'человек благородного происхождения — человек неблагородного происхождения', *саран ыяш — кара ыяш* 'светлый, т.е. лиственничный лес — темный, т.е. хвойный, лес', *ак ээрен — кара ээрен* 'белый идол — черный идол' и т.д.

Сказывание мифов зафиксировано только в форме позднего бытования. Поэтому трудно установить, существовала ли особая исполнительская традиция этого жанра. Со слов некоторых информантов можно предположить, что раньше исполнителями древних рассказов (*бурунгу чугаалар*), страшных рассказов (*коргунчуг чугаалар*) были самые старшие, самые мудрые и самые уважаемые представители рода, преимущественно мужчины.

Исполнители тувинского повествовательного фольклора четко не разграничивают его по жанрам. Обычно их называют общими терминами: *тоолчулар* 'сказители', *чеченнер* 'красноречивые', *төөгучулер* 'повествователи'.

Однако рассказывание мифов происходило, видимо, в определенное время, в определенной обстановке и для определенной аудитории. Обычно они исполнялись поздно вечером или в перерывах между сказыванием героического эпоса, в небольшом кругу людей с целью закрепления этнических традиций. Рассказчик и слушатели, как правило, глубоко верили в истинность происходящих в мифе событий, что является основой его жанровой специфики.

В более поздних записях мифов все чаще встречаются комментарии самих информантов, которые выражают уже другое, более критическое отношение к рассказываемому: «правда это или неправ-

да — не знаю», «с одной стороны, вроде бы и похоже на правду», «наши предки так обманывают». Эти признаки трансформации жанра и традиционного мировоззрения в целом составляют особенности современного бытования мифа в тувинской фольклорной традиции.

Тувинские предания и легенды очень близки друг другу, имеют много общих жанровых черт. Тематически они разделяются на топонимические, генеалогические, культовые, легендарно-мифологические. Примером топонимических произведений являются легенды «Кыс-Халыыр» (текст 97), «Шолуг-Хем» (текст 98), «Кадай-Тура, Ашак-Тура» (текст 101).

Тувинцы лесостепной и таежной зон до сих пор занимаются охотой. В этом заключается причина широкого бытования легенд о необычных диких животных, птицах, пресмыкающихся. От мифов эти миниатюры отличает присутствие конкретного человека в описываемых ситуациях, его взаимодействие с мифическим миром. Произведения данной подгруппы в своей эволюции находятся на стадии перехода от легенд к мифам. Примером могут служить тексты «Много похваляться нельзя» (текст 46), «Краснокопытный марал» (текст 57). Культ животных в этих произведениях служит отправным пунктом для объяснения человеческих поступков, деяний.

В тексте «Много похваляться нельзя» изложено поверье о медведе как о животном, обладающем человеческими и магическими качествами: слышать на расстоянии, «по земле», видеть невидимое, миролюбиво относиться к женщинам. В основе сюжета лежит древний культ медведя как прародителя некоторых тувинских племен. Медведь иносказательно называется *кара чүве* 'черное существо'. По сюжету он слышал разговоры женщин, подошел к берегу, где они набирали воду, схватил и унес «смелую женщину» для того, чтобы она вытащила занозу из его лапы. Дальнейшее поведение этого персонажа очеловечено: он помогает женщине собирать ягоды, доставляет ее домой и, благодарно оборачиваясь, уходит в лес.

Участие в событиях самой обычной женщины-тувинки, занимающейся хорошо знакомыми современному поколению хозяйственными делами, придает повествованию достоверность, позволяет считать, что такие случаи происходили в недавние времена. Магия слова укореняет в сознании слушателей понятие табу.

В целом, какими бы фантастическими, чудесными ни казались эти произведения, в них преобладают социальные и морально-этические мотивы. Эти легенды регулировали бытовое поведение людей,

3 Заказ № 368

регламентировали их деятельность во времени и пространстве, т.е. обосновывали традиционное обычное право тувинцев.

Большую подгруппу составляют легенды о происхождении топонимов. Из них нами отобраны легенды «Саадак-Арт» (текст 90), «Кыс-Халыыр» (текст 97), «Сопка Саксалыг-Бора [и] сопка Болчайтылыг-Бора» (текст 102). Каждая представляет определенный регион Тувы: они записаны в Монгун-Тайгинском, Сут-Хольском, Улуг-Хемском кожуунах соответственно. Рассказы такого типа бытуют в Туве везде, отличаясь друг от друга только инициальной частью.

Цикл текстов, названиями порою схожих с топонимическими легендами, посвящен миру человеческих чувств. К ним относятся повествования «Хиндиктиг-Холь» (текст 100), «Кадай-Тура, Ашак-Тура» (текст 101). Эти и другие легенды наводят на мысль о возможной их принадлежности к другим видам несказочной прозы, например к устным рассказам или сказам. «Хиндиктиг-Холь» интересен тем, что он утверждает мысль о незыблемости основ народной морали, о невозможности примирить непримиримое, соединить несоединимое, исковеркать чистые и сильные человеческие чувства. «Кадай-Тура, Ашак-Тура» выделяется в художественном отношении. В нем сюжет украшен неподдельным народным юмором.

Исторические предания широко распространены по всей Туве, имеют много вариантов, отличающихся только местными подробностями. В них рассказывается об истории общественной жизни тувинцев, об освоении ими окружающей среды. Характерно, что все персонажи этих преданий — люди данной местности, хотя их историческая достоверность размыта, затушевана. Так, в предании «Амыр-Санаа и Эрес» (текст 86) Амыр-Санаа показан человеком, защищающим тувинскую землю, от него рождается Эрес, будущий правитель Тувы.

Необходимо отметить, что Амыр-Санаа (ойротское написание его имени — Амурсана) является героем фольклора монголов, тувинцев, алтайцев и хакасов. Произведения о нем — это яркие образцы того, как исторический персонаж становится в фольклорных произведениях легендарным героем, как постепенно идет мифологизация исторического предания. Реальный Амурсана жил в 1722—1757 гг. в Джунгарии [44]. Он был правителем ойротских племен Джунгарии и совершил ряд удачных походов против Внешней Монголии, части Маньчжурии. Маньчжурский император Цяньлун вынужден был направить большие военные силы против ойротской конфедерации и сломить

ее сопротивление. В результате этого, как писал Ю.Н. Рерих, «вся Джунгария и земли к югу от Тянь-Шаня перешли под непосредственное управление Китая, в важных центрах были размещены китайские имперские резиденты» [29, с. 305].

С именем Амурсана связано старое пророчество о том, что он явится в Монголии в критический момент борьбы за освобождение от иноземных угнетателей. Идея мессианства Амурсана была воспринята также тувинцами, хакасами и алтайцами. Каждый из этих народов считает Амыр-Санаа своим героем и ждет его появления на своей территории.

Известно, что в Монголии его воплощением в период национального движения в конце XIX — начале XX в. считали калмыцкого ламу по имени Джа-лама, или Дамбижанцан («Знамя Учения»). «Он обладал хорошим знанием монгольского и тибетского языков, знал санскрит, говорил по-русски и по-китайски. Он строил замки в центре южно-монгольской Гоби и изучал трудные для понимания трактаты по буддийской метафизике, лично обучал своих людей военному искусству и мечтал о завоеваниях и возрождении монгольских племен» [29, с. 308]. Впервые в Монголии Джа-лама появился в 1890 г. и заявил, что он воплощение Амурсана и пришел, чтобы освободить Монголию от китайского ига. После этого он исчез, но возник «перед монгольской революцией 1911 г. в Карашаре в Китайском Туркестане и проповедовал священную войну против китайцев» [29, с. 309]. В 1912 г. он собрал в Западной Монголии сильный вооруженный отряд и объявил войну китайскому гарнизону Кобдо. «И снова, как много веков назад, монгольские степи сотрясал топот многих тысяч лошадиных копыт. Здесь были халха-монголы в меховых шапках, желтых и багровых халатах, вооруженные карабинами и берданками; чахары в маленьких круглых шапочках и желтых халатах, перепоясанные патронташами, отделанными серебром; тувинцы из Урянхая в остроконечных меховых шапках и тулупах; торгоуты из Булугуна с головами, повязанными синими платками, в зеленых халатах и кожаных сандалиях» [29, с. 310]. Джа-лама захватил Кобдо, сжег его, а население уничтожил.

Мы привели эти данные о «воплощении» Амурсана, чтобы показать, как идея мессианства, содержащаяся в тувинских преданиях об Амыр-Санаа, поднимала тувинцев на борьбу за независимость. Достоверно известно, что в 1912 г. они участвовали в борьбе за освобождение Монголии от китайского гнета.

В других исторических преданиях тувинцев повествуется об их выступлении против монгольских феодалов. Так, мотив борьбы с иноземным игом содержится в предании «Братья Кара-Чода и Борбак-Сат» (текст 79), которое является вариантом другого популярного предания о братьях Борбак-Сат и Чугурук-Сат. Вариант, включенный в том, отличается новизной и конкретностью деталей. Братья Кара-Чода и Борбак-Сат воюют с реальными иноземными завоевателями — монгольскими цириками. Идея независимости тувинского края выражена в предании «Бургут-*Чангы*» (текст 91).

Свежи в памяти старшего поколения тувинцев события 1883—1885 гг., времени Восстания шестидесяти беглецов — самого крупного организованного выступления *аратов* против феодалов и их иноземных покровителей. О судьбах руководителей восстания много преданий. К ним относятся «Один из лучших "беглецов"» (текст 92), «Богатырь Узун-Белек» (текст 94). В основе этих преданий — реальные факты и персонажи. Содержание их подкрепляется историческими документами и воспоминаниями очевидцев, родственников и потомков участников восстания. Но столетия оказалось достаточно для того, чтобы герои и события приобрели в этих преданиях фантастические, гиперболизированные черты. Тем не менее произведения о Восстании шестидесяти беглецов сохраняют историческую достоверность.

В Туве имеется ряд преданий, которые посвящены талантливым людям из народа: кузнецам, силачам, бегунам, певцам-исполнителям горлового пения (*хоомея*). О вековых традициях мастерства тувинских кузнецов, об исполнителях *хоомея* повествуют предания «Чангаа-Кузнец» (текст 80), «Будукпен — исполнитель *хоомея*» (текст 82), о других народных талантах рассказывают предания «Бегун Балдыр-*Чалан*» (текст 75), «Силач-Куваанды» (текст 76). В них утверждается бессмертие таланта. Дар человек получает свыше, и такие «божественного» происхождения люди, как Чангаа-Кузнец, Моортай-Кузнец, Будукпен, Балдыр-*Чалан*, Куваанды, составляют гордость тувинского народа — таков подтекст этих повествований. Поэтизация личности, восхваление ее одаренности, приписываемые ей неземные качества делают эти рассказы легендарными и вместе с тем нравственно поучительными.

Тувинские легенды и предания являются плодом устно-поэтического творчества народа. В исполнении талантливых сказителей они сюжетно выстроены, в них использованы драматические, трагедийные,

лирические и сатирические интонации. Выразительно представлены персонажи: Амыр-Санаа — воин, борец, Сартакпан — великан, труженик, Чангаа и Моортай — искусные кузнецы. В художественной ткани легенд и преданий использовано олицетворение — очеловечивание природы, представителей животного мира. В рассказах о взаимоотношениях людей раскрываются их характеры.

Самым используемым художественно-изобразительным приемом в повествованиях этого жанра всегда остается гипербола. Гиперболичен образ Амыр-Санаа и его коня, который пересек долину р. Хемчик, «ступив всего три раза». Огромен и могуч Сартакпан, задником обуви проложивший русло р. Хемчик (текст 37). Наделены богатырской силой и отвагой предводители «шестидесяти беглецов».

В композицию легенд и преданий нередко включаются другие рассказы (прием рассказа в рассказе), песенные куплеты, пословицы и поговорки, заклинания, клятвы, славословия и благопожелания.

Язык легенд и преданий богат архаизмами, историзмами, диалектными словами, просторечными выражениями, но главная эстетическая сила его воздействия на сознание слушателей в доверительности интонации. Самыми обычными, даже обыденными словами переданы глубокие мысли и чувства представителей ушедших поколений тувинцев.

Н.А. Алексеев, Д.С. Куулар, З.Б. Самдан

ПАМЯТИ Д.С. КУУЛАРА

Одним из основных исполнителей настоящего тома был доктор филологических наук, заведующий кафедрой тувинского фольклора и литературы, первый профессор Тувинского университета Доржу Сенгилович Куулар (1.08.1932 — 20.11.2007).

Д.С. Куулар родился в местности Хондергей Дзун-Хемчикского района Тувинской автономной области, в 1955 г. он закончил Абаканский педагогический институт по специальности «преподаватель истории». В 1969 г. в Институте мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР (г. Москва) он защитил диссертационную работу по теме «Становление и развитие тувинской поэзии» на соискание ученой степени кандидата филологических наук, а в 2000 г. представил к защите в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ) научный доклад «Тувинский фольклор в контексте центральноазиатской устно-поэтической традиции» и получил ученую степень доктора филологических наук.

Доржу Сенгилович Куулар (1932—2007)

С первых же лет трудовой деятельности его жизнь была тесно связана с ТНИИЯЛИ (ныне ТИГИ), где он работал научным сотрудником сектора фольклора и литературы, а затем и заведующим. В эти же годы он активно участвовал в фольклорных экспедициях, организуемых сектором в разные районы Тувы, выступал популяризатором

родного фольклора, инициатором публикаций произведений устного народного творчества тувинцев. Благодаря великолепному знанию родного языка и фольклора, личному обаянию и скромности, Доржу Сенгилович сразу находил общий язык с информантами разных возрастов и в ходе задушевного разговора успевал записать от них множество произведений народного творчества. Он был великолепным собирателем и вдумчивым исследователем.

В последующие годы (1971—2007) Д.С. Куулар работал преподавателем Кызыльского государственного педагогического института (ныне ТывГУ), разработал и читал курсы тувинского фольклора, истории тувинской литературы студентам филологического факультета. В университете он ежегодно организовывал для студентов-филологов фольклорную практику с целью записи новых материалов устно-поэтического творчества и тем самым передавал им свой опыт полевой работы.

Им написаны научные труды по проблемам тувинского литературоведения и фольклористики. В литературоведческих работах Д.С. Куулар анализировал процесс зарождения тувинской литературы, становление и идейно-художественное своеобразие тувинской поэзии; современное состояние тувинского литературоведения; рассматривал творчество писателей Тувы С. Сарыг-оола, С. Пюрбю, С. Тока, О. Сувакпита, К.-Э. Кудажы. В статьях, посвященных вопросам тувинской фольклористики, исследовал тувинскую версию эпоса «Гэсэр», обращаясь к устному народному творчеству, раскрывал его синкретическую природу. Кроме того, он принимал самое активное участие в составлении многих фольклорных сборников: «Тыва тоолдар» («Тувинские сказки», 1957, 1960, 1963), «Благородный Кезер-Мерген» («Гэсэр»), «Тывызыктар» («Загадки», 1958), «Уругларга тоолдар» («Сказки детям», 1959), «Кыс-Халыыр» («Девичья скала», 1974, 1996).

Доржу Сенгилович как педагог, ученый и наставник постоянно поддерживал связь с молодым поколением исследователей Тувы и Сибири. Его доброжелательное и заинтересованное отношение к людям проявлялось в творческой поддержке любого научного начинания. Он написал больше двадцати отзывов на кандидатские и докторские диссертационные работы.

Заслуги Д.С. Куулара были признаны не только в родной республике, но и за ее пределами. Он являлся заслуженным деятелем науки Республики Тыва, Почетным профессором Тывинского государст-

венного университета, отличником народного просвещения РСФСР, награжден медалью К.Д. Ушинского «За заслуги в области педагогических наук».

К сожалению, Доржу Сенгилович не успел завершить работу над разделом тома «Легенды и предания», но его вклад в это издание — достойный памятник подвижнической деятельности замечательного человека и ученого.

Н.А. Алексеев, Е.Т. Чамзырын, Ж.М. Юша

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

БУРУН-ЧУГААЛАР

1. ҮШ МЫЙГАК БИЛЕ ӨСКҮС-ООЛ

1 Аңчы Өскүс-оол деп кижи чурттап турган. Ол үш мыйгак сүрүп эгелээн. Үш мыйгактың соондан үш ыдын салгаш, боду соондан чорупкан. Оон хенертен үш мыйгак дээрже үнүпкен. Өскүс-оол оларның соондан кыскыл аскырлыг Үстүү оранче чорупкан. Үстүү оранга баргаш, үш мыйгааның ортузундаазын адыпкан. Оон үш мыйгаа үш сылдыс бооп, дээрге артып калган.

2 Ол үш сылдыстың ортузундаазы өскелеринден чырык. Өскүс-оол боду база сылдыс бооп туруп калган. Ооң кыскыл аскыры база сылдыс апарган. Үш ыды база сылдыстар бооп артып калган. Ол сылдыстарны кежээ көөрге, көстүп турар.

2. ШОЛБАН

1 Шаанда Шолбан сылдыс чурттап чораан чүве-дир. Шолбан сылдыс болза бодунуң чалгаазының талазы-биле алдаржаан амытан-дыр.

Дүн, хүн-даа чок удуп-ла чыдар турган. Бир-ле катап удуп-оттуп чыдарга, кырын орта бир-ле чүве дырбактанып халып турар апарган. Көрүп көөр орта, дүне када халып чоруур алактаагы мойнун суйбап халып турар мындыг боор тур.

2 Ам оон кээп түвексингештиң, дезип чоруп каан чүвең иргин. Дезип чоруп-чоруп баргаштың, алаак ишти черге чаштып удуп чыдып алган.

Удуп-оттуп чыдар орта, кырын орта бир-ле чүве халып-шурап турар болган. Көрүп көөр орта, кодан кырында туруп алган оъттап халып турар мындыг боop-тур эвеспе. «Бо-даа черле анаа ат болган чүве-дир» — дээш, оон дезип чоруткаштың ховуга кээп чыдып ап-тыр.

МИФЫ

1. ТРИ МАРАЛУХИ* И ОСКУС-ООЛ*

1 Жил человек по имени охотник Оскус-оол. Он начал погоню за тремя маралухами. Пустил вслед за тремя маралухами трех своих собак, сам пошел вслед за ними. Тут вдруг три маралухи поднялись на небо. Оскус-оол на рыжем жеребце поднялся за ними в Верхний мир. Прибыв в Верхний мир, выстрелил в среднюю из трех маралух. Тогда три маралухи превратились в звезды и остались на небе.

2 Из этих трех звезд средняя ярче остальных. Сам Оскус-оол, тоже став звездой, [там] остался. Его рыжий жеребец тоже стал звездой. Его три собаки тоже звездами остались на небе. Эти звезды видны, если смотреть вечером.

2. ШОЛБАН*

1 Давным-давно Шолбан-звезда жила на земле, оказывается. Существо Шолбан-звезда прославилась своей леностью*.

И днем, и ночью все лежит и спит. Однажды, когда она засыпала-дремала, по ней, царапаясь, забегало какое-то существо. Тут огляделась — это тушканчик, бегающий в ночное время, по ее шее бегает-щекочет, вот так-то.

2 Тогда, обеспокоенная этим, убежала, оказывается. Убежав, бегала-бегала — пришла на поляну и, спрятавшись, улеглась спать.

Когда так лежала, засыпая-дремля, [почувствовала]: что-то по ней опять бегает-прыгает. Тут огляделась — заяц бегает-щиплется, оказывается. «Это и вовсе просто беда», — подумав, убежала оттуда, легла в степи.

3 Чыдып алгаштың удуп-оттуп чыдар орта, чылгы чедип келгештиң, чылча базар чеде берген, ол бо-даа базып туруп берген мындыг чүве-дир. «Бо-даа черле болбаан-дыр» — дээштиң, күжүр оон ужуп үнгеш, дээрже үне берген.

4 Дээрге баргаштың, куду көргеш: «Соомдан бо амытаннар келгештиң, мени базып кааптар ирги бе?» — дээштиң, ону хайгаарап көрүп олуруп берген чүве-дир.

3. ҮГЕР КАНЧАП ДЭЭРЖЕ ҮНЕ БЕРГЕНИЛ

1 Үгер болза шаанда черге чыткан. Ооң дээрже үне бергени мындыг: кажан Үгер черге чыдырда, ону черже киир базар дээш, инек биле аът маргыжа бергеннер.

2 Бир дугаарында инек баскан. Инек базар орта, Үгер инектиң ийи дуюг аразы-биле дээрже шуужуп үне берген.

3 Үгер дээрден инекти шаңнаан дээр. Ол шаңнаарда, бичии борбак сарыг чаг берген. Ону инек дуюнуң аразынга суп алган. Ынчангаш инектиң дуюунуң аразында сарыг чагның тывылганы база ында.

4. ДЭЭР ДИҢМИРЭЭШКИНИ УЛУ АЛГЫЗЫНДАН БОЛУР

1 Шаанда улус дээр диңмирээрин мынчаар чугаалажыр.

Дээр диңмирээри дээрге улу алгызы-дыр. Диңмирээшкин чүгле Улу чылдыг кижи сыгырарга азы кускуннаарга оожумнаар. Улу аксы-биле алгырар чүве болза, делегей кырынга дириг чүве турбас. Ынчангаш ол чүгле хөрээ-биле алгырар — ынчан диңмирээшкин болу бээр. Улу аксы-биле алгырбас чылдагааны болза, ооң аксында тос эртине бар, ону дүжүрбес дээш, аксын аазадып алгырбас чүве-дир.

2 Улу улуг кудуруун чаярга, оон кызаңнааш үнер чүве дижир. Үстүкү оранда хөй улу бар, ынчангаш диңмирээшкинниң хөй черлерге болур ужуру ында дижип чораан.

5. СУГ ХАЛАП

1 Шаг-шаанда чер кырынга суг халап диргелип келген турган. Дириг амытаннар турлаг чериниң чоогунда бичии-бичии бедик черлерже, суг улгадырга, дезип үнүп турган. Ол черлерни-даа дол-

3 Когда так лежала, засыпая-дремля, [увидела]: прибежал табун лошадей, чуть не задавил, стал наступать там-сям, вот так было, оказывается. «И это вовсе нестерпимо», — подумала несчастная и оттуда взлетела на небо.

4 Оказавшись на небе, посмотрела вниз: «Те животные не придут ли за мной, не затопчут ли меня?» — [так] думая, стала озираться-наблюдать, оказывается.

3. КАК УГЕР* ПОПАЛ НА НЕБО

1 [Созвездие] Угер в прошлом лежал на земле*. Вот как оно поднялось на небо: когда Угер лежал на земле, поспорили между собой корова и лошадь, кто из них втопчет его в землю*.

2 Первой наступила корова. Как только корова наступила, созвездие Угер проскочило через [расщелину] ее копыта и поднялось в небо.

3 Угер с неба послал корове награду. Та награда — маленький комок желтого сала. Его корова засунула [в расщелину] своего копыта. Поэтому в расщелинах копыт коровы появился желтый жир.

4. ОТ КРИКА ДРАКОНА ПРОИСХОДИТ НЕБЕСНЫЙ ГРОМ

1 В старину люди о громе так говорили.

Раскаты грома — это крик дракона в небе. Гром утихает только тогда, когда в ответ засвистит или громко закричит человек, родившийся в год Дракона*. Если дракон закричит, открыв всю пасть, то погибнут все живые существа во Вселенной. Поэтому он издает крик только грудью — тогда гремит гром. Причина того, что дракон не кричит [во всю мощь], в том, что он держит во рту девять драгоценностей*, чтобы их не выронить, он кричит, не открывая пасти.

2 Когда дракон машет своим огромным хвостом, появляется молния, говорят. В Верхнем мире живет много драконов*, поэтому гром бывает во многих местах, считали в прошлом, говорят.

5. ПОТОП

1 В незапамятные времена на земле случился потоп. Все живые существа, когда начала прибывать вода, поднялись на бли-

гандыр, суг диргелзе-диргелзе, бажын ашкаш, суг халап апаар болган.

Оон-даа бедик даглар, тайгалар чоогунга чурттап чораан амытаннар, суг халап улгадырга, улам бедикче дезип үнүп турганнар чүве-дир.

2 Манчүректиң үстүү кырында Ээренниг-Ой деп черниң бажында кончуг улуг сүүр бедиктиң кырында олаа ынчаар чурттап чораан улустан аныяк эр, кыс ийи кижи демир сал даап алган*. «Суг халап бо Ээренниг-Ойнуң бажын ажа бээр чүве болза, бо салдың кырынга каш малды, бисти катай алгаш кайнаар ийик, бөөлдеп чоруп бээр. Оон бир бедик көстүп турган улуг черже углай салды эжер эвеспе» — дижип, белеткенип турган. Суг халап хенертен чиндиш дээш, чоорту сыыгап баткан чүве-дир.

3 Болаа мынчаар кижи амытанның үре-садыызы ол ийи кижиден кижи бооп артып калган чүве дивежикпе. Ол демир салдың изи, соргаа ам-даа ында чыдар.

6. АРА-ХӨӨ АЙДА КАНЧАП КӨСТҮП ТУРАРЫЛ

1 Хүннү көрүп турган мен. Хенертен-не Хүннүң азыг-узуу бар апарып, чартык, эрги айның төгерии ышкаш кылдыр көстүп турган. Ынчан дүъш турган. Хүн туттура бээрге, авам моорап турган. Чер кара-сарыг апаар, харын баш дескинер ышкаш болган. Ынчан улус бичии уругларны: «Ыңай-бээр кылашташпаңар, суг кыдыынче барбаңар» — деп турган.

2 Хүн ынчап баарга, эр чаңгыс кижиниң ыды, кызыл каллар ыттың ээрери, кыдат паштың чаңгызы Хүнге чедер чүве дижип турган. Ынчангаш-ла бир эр кижи кыдат хола пашты тудуп алгаш, каңгырады хап-хап алгырып, кускуннап, Хүнче көрүп алгаш катап-катап алгырып, таваан* соп-ла турар болган.

3 «Канчап Хүн туттура бээр чүвел?» — деп, кижи айтырарга:

«Очурбаанай бурган деп кижи мөңге аржаан-биле колду кылып алгаш, кижини мөңге назыжыдар дээш, ном номнап олурган. Ара-Хөө деп мангыс, Очурбаанай караан шийип алгаш ном номнап олурда, көрбээн аразында, "мөңге аржаанын чок кылбас болза хоржок-тур, кижини мөңге назылладырга халап болгай" дээш, мөңге аржаанны алгаш, ажыра каапкаш, үне халып чыдырда, Очурбаанай очуру-биле Ара-Хөөнүң белин үзе шаапкан. Очурбаа-

жайшие возвышенные места. Вода поднималась-поднималась, заливала целиком и те места — такой потоп был.

Когда потоп усилился, животные, жившие на высоких горах и у их подножий, стали убегать на самые высокие вершины, оказывается.

2 В верхней части [горы] Манчурек на очень высокой вершине, в местности, называемой Эренниг-Ой, молодые люди, которые жили там, женщина и мужчина, соорудили железный плот*. «Если потоп зальет вершину Эренниг-Ой, на этом плоту нас и несколько голов скота унесет куда-нибудь, закружит. Потом, когда увидим высокую большую землю, погребем на плоту туда», — так говоря, готовились. Вода вдруг всколыхнулась, стала постепенно убывать, оказывается.

3 Люди, живущие в этих местах, произошли от тех двух людей, говорят. Остатки того железного плота и его следы до сих пор там лежат.

6. ПОЧЕМУ АРА-ХОО ВИДНЕЕТСЯ НА ЛУНЕ

1 Я смотрел на Солнце*. Вдруг на Солнце появилась щербина, стало видно его половину, оно стало похоже на Луну в ущербе. Тогда был полдень. Когда Солнце попалось в ловушку*, моя мама упала в обморок. Земля окрасилась в темно-желтый цвет, казалось, что голова кружится. Тогда люди [говорили] маленьким детям: «Не ходите взад-вперед, не ходите на берег реки».

2 Когда с Солнцем происходит такое, [надо], говорят, чтобы до Солнца дошли крик единственного в роду мужчины*, лай черной собаки с рыжими подпалинами*, звон китайского чугунного котла. Вот почему какой-то мужчина схватил китайский чугунный котел, стал бить по нему со звоном, одновременно крича, глядя на Солнце, снова и снова кричал, бил в котел.

3 Когда человек спрашивает: «Как Солнце попадает в ловушку?», [так рассказывают]:

«Очурбаанай *бурган* с [помощью] вечного *аржаана* сделал чашу живой воды*, читал сутры*. *Мангыс*, называемый Ара-Хоо, пока Очурбаанай с закрытыми глазами читал сутры и не видел: "Нельзя не уничтожить его живую воду, если человека сделать бессмертным, будет беда", — взял и выпил живую воду и попытался убежать. Но Очурбаанай своим жезлом разрубил Ара-Хоо

най бурган Ара-Хөөнү Айга чыпшыр тарбыдап каан. Ам Айда көстүп турар кижи ол».

4 Ара-Хөө маңгыс Хүннү чиптерге, аксындан киргеш, бели чок болгаш, соондан үнүп чоруй баар дижир.

5 Ол үеде Хүн туттурарга, улус кыдат тавакка* сугну куткаш, ооң иштинге туттурган Ай, Хүннү көөрге, ол кижилер көстүп, ханы дырыңайнып турар дижир чүве.

7. МӨҢГЕ АРЖААН, ОҢМАС ЫЯШТАР

1 Бурган-башкы мөңге аржаанын кылып алгаш олурган. Ол аржаанны кылган ужуру — делегей кырында бүгү шимчээр амытанны мөңгежидер, өлүм турбазын дээш кылган.

Ара-Хоо чажыды-биле келгеш, мөңге аржаанын пактапкаш, чоруй барган.

2 Бурган-башкы Ара-Хоонуң барган уун билбейн, баштай шулбудан айтырган. Шулбу дээрдиве айыткан. Бурган-башкы Ара-Хоонуң дугайын Хүнден айтырарга, оозу Айдыва айыткан.

Бурган-башкы Айга баргаш, айтырган:

— Доо бар чыдыр — дээн.

3 Бурган-башкы очур бурганын уштуп алгаш, оозу-биле кагарга, Ара-Хоонуң бели чердиве үстүп бады барган, а хөрээ алдырбайн барып-тыр. Ара-Хоонуң белинден аккан аржаан пөш, шиви, артыш, шаанак, чойган, хадыга кээп дегген.

4 Бир-ле Ара-Хоо Хүнге ужурашкаш:

— Мени сен Бурган-башкыга сөглээн сен, белимни үзе шаптырган сен — дээш, чиптерге, бели чок болганда, Хүн Ара-Хоонуң хөрээнден уштунуп кээп-тир.

5 Айга ужурашкаш, Ара-Хоо база-ла:

— Мени сен Бурган-башкыга сөглээн сен, белимни үзе шаптырган сен — дээш, чиптерге, база-ла хос хөрээнден Ай уштунуп кээп-тир.

Улустуң: «Ай, Хүн туттургаш, тайлып үнүп кээр» — дээр чүвези оон тывылган дижир чүве.

по пояснице. Очурбаанай *бурган* произнес заклинание, чтобы Ара-Хоо прилип к Луне. Тот человек, который виден сейчас на Луне, — это он».

4 Когда *мангыс* Ара-Хоо пытается съесть Солнце, оно входит в его рот, но раз у него нет нижней половины туловища, [Солнце] выходит сзади, говорят.

5 В те времена люди, когда было затмение Луны, наливали в китайский котел воду и смотрели на отражение попавшихся в ловушку Солнца, Луны, тем людям было видно, как капает кровь [Ара-Хоо], рассказывали.

7. ЖИВАЯ ВОДА И ВЕЧНОЗЕЛЕНЫЕ* ДЕРЕВЬЯ

1 Бурган-башкы сидел, сотворив живую воду. Эту живую воду он создал для того, чтобы сделать бессмертными всех во Вселенной передвигающихся существ, чтобы смерти не было.

Ара-Хоо пришел тайком, проглотил живую воду, ушел.

2 Бурган-башкы, не зная, в каком направлении пошел Ара-Хоо, сначала спросил у *шулбу*. *Шулбу* указал в сторону неба. Когда Бурган-башкы спросил об Ара-Хоо у Солнца, оно указало на Луну.

Бурган-башкы пришел к Луне, спросил [об Ара-Хоо].

— Вон он идет, — сказала [Луна].

3 Бурган-башкы схватил свой священный жезл, разрубил [Ара-Хоо] по пояснице, нижняя часть упала на землю, а верхняя ускользнула. Вытекающая из туловища Ара-Хоо живая вода задела кедр, ель, можжевельник туркестанский, можжевельник сибирский, пихту, сосну.

4 Однажды Ара-Хоо встретился с Солнцем:

— Если ты меня выдало Бурган-башкы, значит, из-за тебя он мою поясницу разрубил, — сказал и проглотил [его], но поскольку у него не было поясницы, Солнце из груди Ара-Хоо вышло.

5 Встретив Луну, Ара-Хоо тоже ей [сказал]:

— Если ты меня Бурган-башкы выдала, значит, из-за тебя он мою поясницу разрубил, — сказал, проглотил ее, и тоже из пустого туловища Луна вышла.

«Пойманные Луна, Солнце благополучно освободились», — с тех пор люди говорят.

4 Заказ № 368

8. КИЖИ ЧҮГЕ ОЪТ ЧИВЕС БОЛГАНЫЛ

1 Шаанда шагда чүвең иргин. Кижи амытан деп чүве дөрт даванныг, мал-маган ышкаш оъ-сиген чип чораан чүве-дир эвеспе. Кижи деп чүве черниң оъ-сигенин-даа арттырбас мындыг бооптур эвеспе. Делегейниң дөрт даванныг амытанын диригге-ле ызыртыр чедип, чип чоруур мындыг чүве-дир эвеспе.

2 Бир-ле катап Бурган уруглуг херээжен кижи биле кулуннуг бени кыйгыртып эккелген-дир эвеспе. Уруглуг херээженни бир ойга, кулуннуг бени бир ойга апарып каап-тыр эвеспе. Үш хонганда Бурган барып көөрге, уруглуг херээжен кижи ийи чооганың оъдун төндүр чиггеш чоруй барган, а кулуннуг бе демги-ле черинде хевээр боол тур эвеспе.

3 «Бо-даа болбас чүве-дир» — дээш, Бурган-башкы кижиниң ийи дорзуун үзе кескеш, ийи ээжээнге чыпшыргаш: «Ийи буттап кылаштап чоруур, оът-сиген чивес, аъш-чемни боду тып, кылып чиир, аң-меңни адып чиир амытан болзун» — деп, номнап чорудупкан чүве-дир эвеспе.

Оон бээр кижи мал-маган азырап чиир болу берген-дир эвеспе.

9. КИЖИНИҢ АРГАНЫ* ЧИПКЕНИ

1 Шаг шаанда дириг амытаннар аразынга улуг үлеш болур деп чарлаа үнген. Аңаа кижи амытан бир-ле дугаарында маңнап келгеш, арганың шуптузун ажыра каапкан. Ынчан арга-меге шупту кижи амытанның иштинде барган.

2 Ооң соонда сыын биле мезил маңнажып келгеннер. Арганы келгеш дилеп, айтырып-даа көөрге, чок мындыг болган. Ам топтап көөрге, кижи изи чыткан. Оон олар тургаш:

— Ээ-та, бо-даа болбаан херек-тир. Ийи буттуг колдумай келгеш, чипкен-дир. Ам деспес болза, хоржок-тур. Оон башка дазагар мыйызың төш кырынга чыдар, мээң чалбагар аксым эрик кырынга чалбая аазады берген чыдар апаар — дээш, мезил сугже шимеш диген. Сыын арыынче алгырып кире берген.

Ол хевээр кижи амытан кажар аргалыг, сыын, мезилди өлүрүп чоруур апарган.

8. ПОЧЕМУ ЧЕЛОВЕК НЕ ЕСТ ТРАВУ

1 Давным-давно это было. Существо, называемое человеком, было четвероногим* и ело траву, как все травоядные животные, оказывается. Существо, называемое человеком, на всей земле не оставляло ни одной травинки, ни одной былинки, вот как было. И при этом он всех четвероногих животных Вселенной догонял и съедал живьем, вот каким существом он был, оказывается.

2 Однажды Бурган вызвал женщину с ребенком и кобылицу с жеребенком, оказывается. Отвел женщину с ребенком в одну лощину, кобылицу с жеребенком в другую лощину, оказывается. Через три дня Бурган пошел туда и увидел, что женщина с ребенком, выщипав до конца траву в двух ложбинах, ушла, а кобылица с жеребенком пасутся на том же месте, оказывается.

3 «Это никуда не годится», — сказал Бурган-башкы, срезал человеку голенные суставы обеих ног*, прилепил на пятки, [сказав]: «Пусть будет существом, ходящим на двух ногах, нетравоядным, добывающим еду-пропитание самостоятельно, убивающим зверей-птиц и питающимся ими», — записал ему это в книгу [судеб]* и отпустил, оказывается.

С тех пор человек стал сам выращивать скот и [так] питаться, оказывается.

9. КАК ЧЕЛОВЕК СЪЕЛ ХИТРОСТЬ

1 Давным-давно вышел указ о том, что среди живых существ состоится великий дележ. Существо-человек туда прибежало первым и проглотило всю хитрость. Поэтому вся хитрость-обман досталась человеку.

2 Вслед за ним марал и налим прибежали. Прибежав, стали искать-спрашивать, где хитрость, но ее там не оказалось. Пригляделись и увидели, что остались следы человека. Тогда они:

— *Ээ-та*, это никуда не годится. Выходит, двуногий *колдумай* приходил и съел. Если сейчас не убежим, несдобровать. Иначе твои разветвленные рога будут лежать на пне, а мой широкий рот будет лежать разинутым на берегу, — так сказав, налим скрылся под водой. А марал с ревом умчался в свой лес.

С тех пор человек стал хитрым, стал убивать марала и налима.

10. ЧЫЛАН ХОРАНЫҢ ТЫВЫЛГАНЫ

1 Бурган-башкы хоран кылып олургаш, оозун шыгжавайн дашкаар үне берген. Бурган-башкының өөнге ооң шавылары артып калганнар.

Ол аразында чылан чылбыртып кирип келгеш, шавыларны Бурган-башкы деп бодааш, хомудал кылган:

— Кандыг-даа чүве бистерни, чыланнарны, таварышкан-на черинге чылча базар, эът чиир амытаннарга белен чемиш болган кандыг-даа камгаланыр чүвевис чок кончуувусту, биске камгаланыр чүведен хайырлап, кээргеп көрүңер — деп дилээн.

2 Шавылар көөрге, чыланның даван-даяа-даа чок, чүгле соястап чоруур кээргенчиг амытан бооп-тур. Шавылар камгаланыр чүвези чок чыланны кээргээш, башкызының кылып олурганы хораны-биле чыланның бажындан кудуруунга чедир чаапкаш, салып чорудупкан.

3 Бурган-башкы даштыгаа чораш көөрге, ооң өөнден бир-ле чүве буруладыр ыштаып, от-көзү кызаңайнып бар чораан.

Бурган-башкы шавыларындан айтырган:

— Өгден бир-ле чүве буруладыр ыштанып, от-көзү кызаңайнып бар чоруур кандаай чүвел? — деп айтырган.

4 Шавылар тургаш:

— Маңаа чылан келгеш: «Даван-даяа чок, сояастап чоруур, кандыг-даа чүве бистерни таварышкан-на черинге чылча базып чоруур, эът чиир амытаннарга белен чемиш болган камгаланыр чүвези чок кээргенчиг амытаннар болдувус, камгаланыр чүведен хайырлап берип көрүңер» — деп келген. Бис кээргээш, хоран-биле чаапкаш, салыптывыс — дишкеннер.

5 Бурган-башкы тургаш:

— Ол канчаарыңар ол, чыланыңарны дүрген-не тып эккелиңер! Ооң эрткен черинден бүгү чүве кывар, өртемчей өрттенир дээн-дир, дүрген-не ону эккелиңер — деп дужааган.

6 Шавылар демги чыланын илбектеп эккелгеннер.

Бурган-башкы ол чыланның бажындан кудуруунга чедир кежин сывыра тырткаш, салып чорудупкан. Ынчалза-даа чыланның аас-дылынга оо-хоран артып калган. Чыланнарның камгаланыр чүвези ооң хораны болу берген. Ооң кежи чылдың-на хоска чыдып каар апарган.

10. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗМЕИНОГО ЯДА

1 Бурган-башкы делал яд, когда вышел, не спрятал его. В юрте Бурган-башкы остались его ученики*.

В это время приползла змея и, приняв учеников за Бурган-башкы, стала жаловаться:

— Любые существа топчут нас, змей, где бы ни встретили; мы стали легкой добычей для существ, едящих мясо, мы никак не можем спастись от них, пожалуйте нам что-нибудь для защиты, пожалейте нас, — так попросила.

2 Ученики увидели, что у змеи нет ни рук, ни ног, она, оказывается, всего лишь ползающее, жалкое существо. Ученики пожалели беззащитную змею, помазав ее с головы до хвоста ядом, приготовленным учителем, отпустили.

3 В это время Бурган-башкы, который был снаружи, увидел, что из его юрты выкатилось что-то дымящееся, сверкающее огнем-искрами.

Бурган-башкы спросил у своих учеников:

— Что это из юрты выкатилось, что-то дымящееся, сверкающее огнем-искрами? — так спросил.

4 Ученики:

— Сюда пришла змея [и сказала]: «Мы существа ползающие, не имеющие ни рук, ни ног, каждое существо, где бы ни встретило нас, растаптывает, для существ, едящих мясо, мы стали легкой добычей, ничего для защиты не имеем, стали мы жалкими существами, дайте что-нибудь для защиты», — с тем пришла. Мы пожалели ее, помазали ядом, отпустили, — сказали.

5 Бурган-башкы:

— Что вы наделали, скорее найдите эту вашу змею! В тех местах, где она пройдет, может все загореться, вся Вселенная сгорит, скорее принесите ее, — так приказал.

6 Ученики, ту змею подцепив [палкой], принесли.

Бурган-башкы содрал с этой змеи кожу с головы до хвоста [и] отпустил. Но яд остался во рту на языке змеи. Средством для защиты змей стал их яд. Кожа же у них каждый год стала свободно слезать.

11. ЧЫЛАННЫҢ ХОРАНЫ КАНЧАП ТЫПТЫП КЕЛГЕНИЛ

1 Бир черге ындыг бай хаан турган, хоран кылып турар. Чылан: «Шуут ат болдум, хамык чең* челеп* көрем» — дээрге, ол хаан чүү-даа дыңнавайн, кылаштап чоруй барган. Кылаштап чоруй баарга, ол чылан ол черже чылбыртып киргеш, хоранын төпкеш, боду булганып алган. Оон аскынче хоранын киир челеп* алган. Челеп алгаш, чоруй баарга, ол чылан кургап каан, саргарып каан* оъттарга соястаарга, оон соястаан черлери өртенип чоруур болган.

2 Ооң соонда ол бай хаан көрүп-ле турарга, бир өрт кел чыткан. Ол хаан шивишкинин «дуу чыланны тудуп эккел» — дээрге, чорткаш*, ол чыланны эккээрге, ол кырында хоранын чып алгаш, катап кудуп алган. Анда* хораны ол-ла хевээр чыдып калган. Ынчангаш хораны шупту чыланнарга шуптузунга артып каан.

12. ДИРИГ АМЫТАННАР ҮРЕЗИ КАНЧАП ТЫВЫЛГАНЫЛ

1 Таңды-Тывазының чурту Орган деп черге турган. Тывалар оон келген деп турар.

2 Бууарның кырында салды Кезер деп кижиниң салы дээр. Ында чыдар сал, ооң бижээниң ужу-сывы деп турар. Суг халап турда, Кезер деп кижи бүгү диригамытаннарның эр, кыс ийи-ийи дээжилерин камгалап турган.

3 Бодунуң кадынын олур дээрге, шулбус кадынның эдээниң адаанга чыдып алган. Барып олуруп алгаш, салдап чорда, Буура кыры көстү берген. Суг доктаай берген. Кезер черниң кадыг довурааан ап алган, довуракты шулбус кулааның иштинге суп алган. Суг намдай бээрге, шулбустуң кулааның иштинде довурактан ыяш, оът-сиген үнүп келген. Ол шулбус оон өлген. Дириг амытаннар үрези оон тывылган деп турар.

13. ҮҮЛЕЗИ БҮТПЭЭН БЕШ АЛЫШКЫ

1 Шыяан ам. Шаанда беш кара оолдуг ашак кижи чурттап чораан чүвең иргин. Беш оолдарының аттары Шокар-Торга, Шокар-Шаанчак, Дуктут-Ары, Үзүт-Ховаган, Сыгырга турган. Биеэги ашак үр үеде чурттап келген. Назыны төнүп мөчээнининң сөөлүнде, ачазы өлүрге, беш алышкы олуруп алгаш сүмелешкен.

11. КАК ПОЛУЧИЛИ ЗМЕИНЫЙ ЯД

1 В одном месте жил богатый хан, который готовил яд. Змея сказала: «Не могу больше так, сделай что-нибудь». А тот хан не услышал ничего и ушел. Когда ушел, та змея незаметно подползла к тому месту, пролила тот яд и сама обвалялась в нем. Потом набрала тот яд в свою пасть. И когда набрала та змея [яд] и уползла по засохшей, пожелтевшей траве, места, по которым она ползла, запылали огнем.

2 После этого тот богатый хан увидел, что приближается какой-то пожар. Тот хан прислужнице своей приказал поймать ту самую змею, и когда она отправилась и доставила ту змею, тот яд с нее собрали и налили [в сосуд]. А яд в ее пасти так и остался. С тех пор у всех змей [в пасти] появился яд.

12. КАК ПРОИЗОШЛИ ВСЕ ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА*

1 Прародина* танну-тувинцев находилась на земле, называемой Орхон. Тувинцы, говорят, оттуда пришли.

2 Плот, находящийся на горном хребте Буура, говорят, соорудил человек по имени Кезер. Плот, лежащий там, — это, говорят, рукоятка его ножа. Когда случился потоп, человек по имени Кезер спасал от каждого вида живых существ самых лучших — по мужской и женской особи.

3 Когда велел своей ханше сесть [на плот], под ее подолом спрятался *шулбус*. Когда сели и поплыли на плоту, показалась вершина Бууры. Вода перестала прибывать. Кезер взял с собой горсть твердой земли, часть земли *шулбус* засунул себе в ухо. Когда вода ушла, из земли, находящейся в ухе *шулбуса*, выросли травы и деревья. Тот *шулбус* [от этого] умер. Все живое на земле говорят, так произошло.

13. ПЯТЕРО БРАТЬЕВ, НЕ ЗАВЕРШИВШИЕ СВОЕГО ДЕЛА

1 Так вот. Давным-давно жил старик с пятью любимыми сыновьями*. Этих пятерых сыновей звали Шокар-Торга*, Шокар-Шаанчак*, Дуктуг-Ары*, Узут-Ховаган*, Сыгырга*. Тот старик жил долго. Когда, завершив свой век, их отец умер, пятеро братьев сидели советовались.

2 Торга тургаш:

— Ачавыстың сөөгүн, эки адавысты маңаа кагбайн, арыг ыяштан хааржак чазап эккээйн — дээш, Торга чоруткаш, ыяш соктааш турупкан. Таварышкан ыяжын соктаза-даа, ам-даа соктавышаан, үүлези бүтпээн чүве-дир.

3 Шокар-Шаанчак ачазының сөөгүн сөөртүр дээш, шары ачылап чоруткаш, шары-даа хамаанчок, инек-даа, бызаа-даа хамаанчок шуптузун сывыртааш чоруп берген, ам-даа келбээн-дир.

4 А Дуктуг-Ары ачазының чевээн каастаар дээш, чечек чулуп аар дээш чоруткаштың, ачазының ажыын ажып, «өө» деп өөңейнип ыглап-ла, чечек бүрүзүнге хонуп-ла, ам-даа чечектеп келбээн.

5 А ынчаарга Үзүт-Ховаган от чок турган, ачазының доюн хайындырар от оттап аар дээш чоруткаш, чырык черге баргаш-ла, отка дужуп өлүп-ле, ол-ла хевээр чоруп берген.

6 А Сыгырга дөрт акызын манаан: кажан-на өртемчей чырый бээр ирги, чырый бээрге, ооң ыяды чиде бээр, дүне кээрге, дөрт акызын кый деп, даңны атсы сыгырып турар болган.

7 Ол беш алышкының үүлези амдыгаа дээр бүтпээн болгаш ам-даа бистиң аравыста чоруп чоруур-дур ийин бо.

14. КЫМЫСКАЯК

1 Шаанда кымыскаяк борбак, кара, чараш-даа амытан чораан. Кончуг чараш кымыскаякка ол кадайланып алган. Кымыскаяктың кадайы ажылдавас, үңгүрүнче киргеш, ажы-төл төрээш чыдып берген.

2 Бир катап эр кымыскаяк бай аал чанынга маңнап келген. Ол бир өгнүң чанында өл ааржы чаткаш, кургадып кааның көрүп каан. Кымыскаяк чадып каан ааржыдан ызырып алгаш, маңнап ыңай болган. Өгнүң ээзи кадай ону көрүп каан, шывык-биле кымыскаяктың дал ортузунга каккан. Ол үзүлгеш, чүгле оорга сөөгүнге арттып калган.

3 Үзүлгеш, чүгле оорга сөөгүнге ызырынган кымыскаяк өөнге арай боорда калгып келген.

— Силерлерни азыраар дээш чүтле чааскаан ажылдаар-дыр мен. Ажы-төлдү аъшкарып-чемгерип азыраар дээш чоруп чораш, үзе шаптырып алдым — деп хыйланган.

2 Торга говорит:

— Кости нашего хорошего отца нельзя здесь бросать, пойду строгать гроб из чистого дерева*, — сказав, Торга ушел, по деревьям стал стучать. До сих пор по каждому встретившемуся дереву стучит, и сейчас стучит — никак не исполнит своего дела.

3 Шокар-Шаанчак, чтобы увезти тело отца, пошел нанимать быка, вместо этого стал гоняться за коровами, телятами — до сих пор не вернулся.

4 Дуктуг-Ары, чтобы украсить могилу отца, пошел нарвать цветов, стал оплакивать своего отца, плача «оо», садится на каждый цветок — до сих пор с цветами не пришел.

5 А у Узут-Ховагана не было огня, чтобы приготовить [угощение] для поминок, — пошел разыскивать огонь. Как только он приближался к огню — сразу падал-умирал, так и до сих пор не вернулся.

6 А Сыгырга ждет своих четырех братьев: когда же во Вселенной станет светло, когда станет светло — он умолкает, когда наступает ночь — зовет своих четырех братьев, свистит до утра.

7 Те пятеро братьев, до сих пор не сделавшие своего дела, и сейчас живут среди нас.

14. МУРАВЕЙ

1 Давным-давно муравей был круглым, черным, красивым существом. Он женился на очень красивой муравьихе. Жена муравья не работала, вошла в муравейник и стала только детей рожать.

2 Однажды муравей прибежал к одному богатому *аалу*. Там он увидел, что возле одной юрты лежит рассыпанный для сушки [на зиму] творог. Муравей схватил [немного] из рассыпанного творога и убежал. Женщина, хозяйка юрты, увидела, хворостиной муравья ударила как раз посередине. Его рассекла почти до позвоночника.

3 Почти рассеченный надвое муравей еле-еле приполз в свое жилище:

— Я работаю один для того, чтобы только накормить вас. Вот пошел за едой-питьем для своих детей, и меня перерубили пополам, — так проворчал.

4 Оон бээр-ле кымыскаяктар шуптузу үзүк-боолук болу берген. Ынчалза-даа кымыскаяктар ажылга ынак, шуптузу ажылче кады үнер апарганнар.

15. ЧҮГЕ СЫЫН-КУРТ ЧЫЛАН-БИЛЕ КАДЫ ӨЛҮР БОЛГАН

Шаанда дириг амытаннар хоран үлежип турда, чылан-биле улуг-ээремчик хөйнү апкаш барып-тырлар. Улуг-ээремчик тургаш, сыын-курттуң үлүүн база алгаш барган хей иргин.

Сыын-курт аңаа хорадааш:

— Чылан биле улуг-ээремчик шаккан черге кезээ мөңгеде дуза чедирип чоруур мен! — дээш, барган чүве-дир.

Ол-ла өжээннешкен олчаан сыын-курт чыланның мойнундан ызырып алгаш кады өлүр амытан болган чүвең иргин.

16. МЕЗИЛ

Шаг шаанда бир кадай хайыракан-биле кожа чурттап чораан. Бир-ле катап кадай биле хайыракан бакташкан. Хайыракан тайгаже базып үне берген, а кадай саржаан хойлап алгаш, даңзазын ызырып алгаш, сугже кылаштап кире берген. Оон мезил болган. Даңзазы эрнинде чыпшыр бүткен, саржаа баары болган.

17. АЪТ БАШТЫГ БОРА-ХЕК

1 Шаандакы шагның анаа аас чогаалының үезинде чугаалап турганы-биле алырга, бистиң төөгүде* улуг улустарывыс аът баштыг бора-хек деп мындыг аас чогаалы чугаа туруп турган.

2 Аът баштыг бора-хек деп чүве чүү чүвел дээрге, бистиң чуртувустан ырак изиг оранда болза чурттап турар. Кажан ооң чораан чери, кажан ооң эткен черинге чүве болза кезээде мөңге турар. Чижээлээрге, ыяш-даштың бүрүзү болза кыш, чай чок көк турар, ол ышкаш соок чок, чылыг турар деп мынчап чугаалажып турган. Ол фактызынга* ам чижээлээрге, ооң чижээнге бистиң чуртувустан чүнү үлегерге ап чугаалап болуруул дээрге, чижээлээрге, бистиң чуртувуста хадының болгаш пөштүң, шивиниң кыш, чай чок бүрүзү оңмас, кезээде көк турары бо турган.

4 С тех пор все муравьи стали как бы перерубленными пополам*. Однако все муравьи стали трудолюбивыми, вместе стали выходить на работу.

15. ПОЧЕМУ ЖУК-ОЛЕНЬ* СТАЛ УМИРАТЬ ВМЕСТЕ СО ЗМЕЕЙ

Давным-давно живые существа делили яд: змея и тарантул, взяв много, ушли. Тарантул, взяв и долю жука-оленя, ушел, негодник, значит.

Тогда жук-олень, рассердившись на это, сказал:

— В том случае, если змея и тарантул укусят [кого-нибудь], я во веки веков буду приходить на помощь! — так сказав, ушел, оказывается.

Вот с тех пор жук-олень из мести стал существом, которое умирает вместе со змеей, укусив ее за шею, оказывается.

16. НАЛИМ

Давным-давно одна старуха жила вместе с медведем. Однажды старуха и медведь поссорились. Медведь ушел в тайгу, а старуха, засунув за пазуху масло, зажав зубами свою [курительную] трубку, скрылась в реке. Потом [она] стала налимом. Трубка ее приросла к губам, а масло стало ее печенью.

17. СЕРАЯ КУКУШКА С ЛОШАДИНУЮ ГОЛОВУ*

1 В давние времена, согласно устному народному творчеству, как говорили наши старики, в нашей истории был такой рассказ о серой кукушке с лошадиную голову.

2 Существо, называемое серой кукушкой с лошадиную голову, живет далеко, в жаркой стране. Где эта кукушка побывала, где она куковала — все остается неизменно вечным. Например, листья деревьев были зелеными и зимой и летом, не было также холодов, было тепло, так говорили. Такой факт, вот, к примеру, подтверждает, что в нашей стране, например, хвоя сосны, кедра и ели не меняет цвета ни зимой, ни летом, неизменно стоит зеленой.

3 Ол чүге ынчап барганыл? Төөгүде аът баштыг бора-хек деп чүве болза делегейде бо үш ыяштың кырынга олуруп алгаш эткен, ынчангаштың пөштүң болгаш хадының, шивиниң бүрүзү кыш, чай чок оңмас болганының херээ ол деп, улуг улус шаанда ынчап чугаалажып турган.

4 Ынчангаштың ол аът баштыг бора-хек деп чүве болза, чүү чүвел дээрге ынчаш, делегейниң кырында эң-не эки, бүгү чүвени тайбыңчыдар, эң-не эки болза буянныг куш деп мынчап турган. Ынчангаш, ооң чижээ-биле ам хекти болгаш итпикти болза кижи өлүрбес, аа болза дегбес деп, улус мынчап база чугаалажып чорааныны дыңнаан кижи мен.

5 Ынчаарга, ол аът баштыг бора-хек деп чүве бээр, бисче чүге келбезил дээрге, ам бо бистиң чуртувуста эдип турар бичии хек болза ону мегелээр турган: «Ынчаарга ам ол черге бис болза баргаш, хараган бажынга халаңайнып оргаш, терезин бажынга тендиңейнип оргаш эдер бис. Силер ышкаш улуг амытан баргаштың, аңаа олуруп эдер улуг ындыг ыяш-даш, силерни уур чүве болза чок» — дээш, ол хекти болза бээр үндүрбес.

А бо эдип турар хегивисти хек болза мегечи чүве деп, чүвениң үлегерин оон болза чугаалап турар мындыг янзылыг.

Ынчангаштың ол хек болза аът баштыг бора-хек бээр келбес деп, мынчап чугаалап турган, шаанда улус.

18. ЧАСКЫ ДУГАЙЫНДА

1 Куш хааны чагыргазында бүгү-ле чалгынныг куш аймаандан үндүрүг хавырып алыр чүве-дир. Чангыс-ла часкының үндүрүг төлеп турганын кым-даа көрбээн.

Куш хааны часкыдан үндүрүг төледип эккээри-биле үндүрүг хавырыкчыларын чоруткан.

2 Үндүрүг хавырыкчылары часкыга келгеш:

— Куш хаанының чарлыы-биле бүгү-ле куш аймаандан үндүрүг хавырып чор бис, төлээр үндүрүүңнү дүрген белетке! — деп дужааганнар.

Часкы тургаш:

— Куш хаанынга чүге үндүрүг төлээр апарганым ол? Мен куш эвес ыт ышкажыл мен — дээш, часкы аскын ажыткаш, диштерин көргүскен.

3 Почему же так стало? В старину, когда существо серая кукушка с лошадиную голову, сев на вершины этих трех деревьев, прокуковало, с тех пор хвоя кедра, сосны и ели не меняет цвета ни зимой, ни летом, так утверждали раньше старики.

4 Так вот, та серая кукушка с лошадиную голову была во всем мире самой лучшей, самой благородной, приносящей мир птицей, так говорили. Поэтому, по ее примеру, человеку теперь нельзя убивать кукушку и удода, нельзя к ним притрагиваться, так говорили люди, я это слышал.

5 Сейчас серая кукушка с лошадиную голову не прилетает сюда, в наш край, потому, что ее обманывает маленькая кукушка, которая кукует здесь, в нашем краю: «Когда мы прибываем в тот край, мы кукуем, болтаясь на верхушке караганника, мы кукуем, раскачиваясь, на верхушке ковыля. Если туда прилетишь ты, такая большая птица, то там нет такого большого дерева или утеса, на котором ты могла бы сидеть и куковать, нет ничего такого, что бы выдержало тебя», — так [говоря], не пускает сюда ту кукушку.

Так вот, эта кукующая [у нас] кукушка говорит неправду, так и продолжает обманывать до сих пор.

Вот почему та кукушка, серая кукушка с лошадиную голову, не прилетает сюда, вот так рассказывали раньше люди.

18. О ЛЕТУЧЕЙ МЫШИ

1 Хан птиц собирал дань с каждой птицы, имеющей крылья, живущей в его владениях. Только никто не видел, как летучая мышь платила дань.

Хан птиц отправил сборщиков к летучей мыши, чтобы они принесли от нее дань.

2 Сборщики дани пришли к летучей мыши:

— По велению хана птиц со всех птиц мы собираем дань, скорее приготовь свою дань! — так приказали.

Летучая мышь на это:

— Почему я должна платить дань хану птиц? Я ведь не птица, а собака, — так сказав, открыла рот и показала свои зубы.

Үндүрүг хавырыкчылары часкының аскын, дижин көөрге, шынап-ла диштери ытка дөмей болган. Үндүрүг хавырыкчылары часкыдан үндүрүг-даа төледип алган чүве чок чоруй барганнар.

3 Аң-мең аймааның хааны бүгү-ле аң-мең аймаандан үндүрүг хавырып ап турган. Часкының аң-мең аймаанга үндүрүг төлеп турганын кым-даа көрбээн чүве-дир. Аң-мең аймааның хааны часкыдан үндүрүг хавырып эккээри-биле үндүрүг хавырыкчыларын чоруткан.

4 Үндүрүг хавырыкчылары часкыга келгеш:

— Аң-мең аймааның хаанының чарлыы-биле бүгү-ле аң-мең аймаандан үндүрүг хавырып ап чор бис, дүрген төлээр үндүрүүңнү белетке, часкы! — деп дужааганнар.

Часкы тургаш:

— Аң-мең хаанынга чүге үндүрүг төлээр апарганым ол? Мен аң эвес куш ышкажыл мен — дээш, ол ужуп чоруй барган.

5 Ооң соонда часкы кандыг-даа чагырга чок амытан апарган. Часкы амытан карааанга көзүлбес дээш, дүне чаштынып ужар болу берген. Чагырга чок часкының чаңгыс коргар чүвези теңниг кызыл-хараган чүве-дир. Чүге дээрге, часкының ол чаргаш чалгыннарын хараган тени өттүр шааптар болза, ооң өлгени ол.

19. ИНЕК-СОКПА

1 Инек-сокпа чоруп-тур. Бир-ле чылыг, ыржым эртен бора талга таалап удумзурап олурган. Калбак ногаан эзимден шокар-торга ужуп үнүп келгеш, ооң чоогунда дытты торуладыр соктай-ла берип-тир. Инек-сокпа сырбаш дээш, отту хонуп келген. Долгандыр көрнүрге, шокар-торга дыт соктап олуруп-тур. Инек-сокпа хорадаанындан чулчургайы безин чымырткайнып келген иргин. Инек-сокпа үгдегер чалгыннарын шагжок даддыраады силгигилей каапкаш, эде олура шаап алган:

— Чүнү канчап олурарың ол? — деп, торгадан айтырган.

— Чемнеп чип олур мен, бо дыт шымбай-ла дужүттүг болгандыр — деп, торга мынчанган.

— Өске черден чемнеп чип чор, мээң чыргалдыг уйгумга шаптыктава, доп-дораан моон чор! — деп, инек-сокпа-даа хорадап, аажок-ла барып-тыр.

Торга олура:

Сборщики дани посмотрели ей в рот и, оказалось, что, действительно, ее зубы были похожи на собачьи. Сборщики дани возвратились, так и не получив дани с летучей мыши.

3 Хан зверей собирал дань со всех зверей. Только никто не видел, как летучая мышь платила ему дань. Хан зверей отправил сборщиков дани к летучей мыши, чтобы они принесли от нее дань.

4 Сборщики дани пришли к летучей мыши:

— По велению хана зверей мы собираем дань со всех зверей, скорее приготовь свою дань, летучая мышь! — так приказали.

Летучая мышь на это:

— Почему я должна платить дань хану зверей? Я ведь не зверь, а птица, — так сказав, она улетела.

5 После этого летучая мышь стала существом, никому не подчиняющимся. Летучая мышь, чтобы не показываться на глаза живым существам, стала прятаться и летать по ночам. Единственное, чего боится не подчиняющаяся никому летучая мышь, — это колючий красный караганник. Если воткнется в облезлые крылья летучей мыши заноза от караганника — она умрет.

19. СОВА

1 Жила-была сова. Однажды теплым тихим утром она, сидя на сером тальнике, сладко дремала. Из глубины зеленого леса прилетел пестрый дятел и стал дробно стучать по рядом стоящей лиственнице. Сова вздрогнула и проснулась. Посмотрела вокруг: пестрый дятел стучит по лиственнице. Сова так рассердилась, что у нее даже в висках застучало. Сова устало взмахнула своими лохматыми крыльями, пересела и:

— Что это ты делаешь? — спросила у дятла.

— Я пищу добываю, эта лиственница довольно урожайной оказалась, — ответил дятел.

— В другом месте добывай себе пищу, не мешай мне спокойно спать, сейчас же уходи отсюда! — очень сердито сказала сова.

Дятел на это:

— Сени-даа аарай, уйгу хавын — деп элдепсинип, чиңгетараа дег карактары-биле өрүмней көргүлээш, ногаан аргазынче ужуп кире берип-тир.

2 Инек-сокпа катап-ла өлүглендир удуп калган олурда, ооң чанынга хек ужуп келгеш, кукуңайындыр алгыра берген. Инек-сокпа алгырып-кышкырарга-даа, дужаап, күштээрге-даа, эптепчөптээрге-даа, хек тоордан туржук, харын «хе-хе-хе» кылдыр каттыргылааш:

— Дамырак суглар шылырткайнып, сыяш-даштың бүрүлери сылдырткайнып, оът-сиген алдын хүнnүң хереддеринге кылаңайндыр чайнап турар хөглүг өйде канчап удууруң? Хамык аңнарның, куштарның, курт-кымыскаяктарның ажыл-чымыш дээш олут-дыш чок турганын көрбес сен бе? Бедик черден оларга аян тудуп ырлап чор мен, моон чорбас мен — дээш, дыңнаар-даа ужур чок болган.

3 Инек-сокпа дезип чоруткаш, чиндиң ногаан ээрем кырында бора талга олурупкаш, база-ла таалап удумзурай берип-тир. Үр-даа болбаанда, «сылдырт-сылдырт» дээн дааштан база-ла отту чаштап келген. Инек-сокпа кылыктыг шаңгыр карактарын хере көрүп кээрге, улуг-эргек дег ус-кушкаш уя тудуп тур эвеспе. Ус-кушкаш токташ-такташ ужуга каап, таддар бажын дамчып, теректерни эргий ушкулааш, хоюг, чымчак мочурга хөвеңин эккеп-ле турар болган.

4 Инек-сокпа ус-кушкаштың уйгу-чыдын чок иштенип турарын көргеш, боду бодунга чөгенип, ыятканындан база ужуп ыңай-ла болган. Ол-ла ушкаш, бизең хая иштинге шагжоок олура дүшкен иргин. Аңаа олурарга, ырак делгем ховулар ажылдыр көстүп кээр хүн херелин хөлегелээр чүве чок, магалыы-даа кончуг боор-тур.

«Маңаа чүү-даа келбес, ам-на шөлээн черим алдым эвеспе» деп бодап, база-ла таалап удуп калган. Хая тиглеринде уялар туткан хайлыг хараачыгайларның сыйылаан үннери инек-сокпаны база-ла оттургаш туруп берген.

5 «Бо-даа база хей чер-дир» дээш, ховуларже ужуп чоруп каан. Ында ыраажы хамнааракта р, шартылаа, шергилер база-ла дышшөлээн бербес боор-тур эвеспе.

6 Каяа-даа ужуп чедерге, бүгү-ле дириг амытаннар шаа-биле шимчеп хөделген, ыржым-шөлээн чер тургуспас боор-тур. Шыдажып чадааш, эргиде удуп чаңчыккан дыдынга ужуп келгеш,

— Эх ты, соня, — так удивившись, сверля ее своими маленькими, как зерна проса, глазами, улетел в свой зеленый лес.

2 Когда сова снова заснула, как мертвая, к ней подлетела кукушка и стала куковать. Хоть сова и кричала, и вопила, и громко приказывала, и мирно-вежливо просила, кукушка, не обращая на нее внимания, засмеялась «хе-хе-хе»:

— Как можно спать в такое веселое время, когда родники журчат, листья деревьев шелестят, трава-мурава блестит в золотых лучах солнца? Разве не видишь, как все звери, птицы, насекомые, не зная покоя, не переводя дыхания, работают-хлопочут? Я сижу и пою, чтобы доставить им удовольствие, не уйду отсюда, — сказала и не подумала послушаться.

3 Сова улетела, села на серый тальник, [росший] над зеленым зыбким омутом, и опять сладко задремала и много времени не прошло — опять проснулась от звуков «*сылдырт-сылдырт*». Когда сова раздраженно вытаращила свои светло-зеленые глаза, [увидела]: ремез — птичка величиной с большой палец, вьет гнездо. Ремез порхал-порхал над макушками тальника, облетал тополя, приносил и приносил с них мягкий густой пух.

4 Сова, увидев, как ремез работает без сна и отдыха, сама себя устыдилась и от стыда опять улетела. Улетев оттуда, устало присела среди зубчатых скал. Когда там сидела, оказалось, что нет ничего, что бы закрывало лучи солнца, льющиеся из-за дальних широких степей, было [здесь] очень хорошо.

«Сюда никто не приходит, наконец-то я нашла для себя спокойное место», — подумала сова и опять сладко уснула. Но сову снова разбудили свистящие голоса ласточек, вьющих себе гнезда в расщелинах скалы.

5 «И это тоже неподходящее место», — подумав, улетела в степь. Там тоже не дали покоя пение жаворонков, стрекот кузнечиков и саранчи.

6 Куда бы ни прилетела, все живые существа в силу своих возможностей что-то делали, оказалось, что спокойного-тихого места нет. Не выдержав этого, прилетела к лиственнице, где привыкла спать, и, думая: «Разве я хуже ремеза величиной с

«эргек дег ус-кушкаштан дора эвес мен, уядан тудуп ап көрейн адыр» деп боданып олура-ла, шыгырт удуп калган иргин.

7 Бак чаяанныг инек-сокпа ындыг янзы уйгузунга алзып, хүннүң-не «ам даарта уядан тудуп ап көрейн» деп, чылзып турза-турза, ажыг соок дүжүп келген. Уя тудар белен чээрген-даа, чөөк-даа, мочурга хөвеңи-даа, малгаш-даа чок бооп-тур эвеспе.

8 Уйгужу чалгаа инек-сокпа мынчага чедир даарталап, соңгаарладып келгеш, уя тудуп чадаан. Турлаг-суур чок, оран кезип, дүнениң-не сөөгүнге киир доңуп чорбушаан чүве-дир.

20. ЧҮГЕ КУСКУН ДҮНЕ, А ҮГҮ ХҮНДҮС УШПАС БОЛГАН

1 Шыяан ам, эрте-бурун, эңге-доңга шагда* чүвең иргин ийин.

Очур-Чандан тайганың баарында калбак кара эзимниң иштинге үгү биле кускун ийи ужуражып кээп-тир.

2 Кускун:

— Сенден мен ажыг, каш янзы дылды билир мен — деп-тир.

Үгү:

— Мен сенден ажыг мен, тос дылды доозун билир кижи мен — деп, маргыжып олурган иргин ийин.

Үгү-даа, чүзү боор, чаш уруг өттүнүп чакырып эдип, дилги өттүнүп-даа олурган.

3 Кускун-даа чүгле «коңук-коңук, кык-кык» кылдыр эдер боордан башка, чүнү-даа билбес эдип орда, хову, дагның чашкаадай кужу ужуп келгеш:

— Мен олурумда дыл билир бис деп хей-ле ынчап олур силер, черле силерден артык чеден бир дылды билир амытан мен боор мен — деп-тир.

Кижи өттүнүп сыгырар, чүшкүрер, мал өттүнүп киштээр, дээлдиген өттүнүп эдер, сайлык, баарзык, сааскан, хамнаарак, өрге, күске болгаш оранның чивирлиг куш* бүрүзүнүң үнүн дооза өттүнер, оларның аажызын чаңнап тургаш көргүзер, дылдыг араатан бүгүдезин шуптузун билир болган.

пальчик, совью-ка себе гнездо», — так сидела думала и уснула, оказывается.

7 Несчастная сова не могла справиться со своей сонливостью и каждый день: «Завтра, наконец-то, совью себе гнездо», — говоря, все откладывала, пока не наступили суровые холода. Оказалось, что нет ни легких веточек, ни перьев [птиц], ни тополиного пуха, ни глины, чтобы сделать гнездо.

8 Сонливая-ленивая сова до сих пор, откладывая на завтра, на потом, так и не смогла свить себе гнездо. Нет у нее жилья-пристанища, до сих пор скитается по свету и каждую ночь мерзнет до костей.

20. ПОЧЕМУ ВОРОН НОЧЬЮ, А ФИЛИН ДНЕМ ПЕРЕСТАЛ ЛЕТАТЬ

1 Так вот, давным-давно, в начале начал произошло это.

В предгорье Очур-Чандан, в дремучем темном лесу встретились филин и ворон.

2 Ворон:

— Я лучше тебя, я знаю разные языки, — так сказал.

Филин на это:

— Я лучше тебя, я все девять языков знаю, — так возразил, оказывается.

Тут же филин стал подражать плачу грудного ребенка, [лаю] лисы.

3 Когда ворон издавал только звуки *«конук-конук, кык-кык»*, кроме этого, больше ничего не умел, — прилетела живущая в степи и в горах птичка пересмешник:

— Когда я здесь, зря вы говорите, что знаете языки, я все же существо лучше вас, я знаю семьдесят один язык, — сказала.

Оказалось, что она умеет подражать человеку, свистеть, скрипеть, ржать, подражая коню, каркать, как ворона, подражать голосам коршуна, трясогузки, скворца, сороки, жаворонка, суслика, мышки и всех крылатых птиц, имеющихся во Вселенной, подражала, показывала их повадки, знала язык всех хищников.

4 Аң-мең оларның шуптузун чугаалап бергеш:

— Мен олурумда, хей-ле маргыжып олур силер — дээш, ховузунче караш кылдыр, даанче даддырт кылдыр ужуп чоруй барып-тыр эвеспе.

5 Шыяан ам, кускун оргаш:

— Ханга хоптак, чазый чилби үгү, сээң төөгүңде аргага оъттап чораан эликтиң ооргазын орта тепкеш, эликтиң маңынга шыдашпайн, бир будуң-биле дытка тепкеш, чавааң чара соктуруп алган чүвең дээни кай — деп, үгүнүң төөгүзүн одап, сөглеп орган иргин ийин.

6 Үгү олургаш:

— Кускун, сен ындыг-ла эки чүве болзуңза, удуп чыткан үгүнүң караан соктай бергеш, туттуруп чиртип каан чүве дивежикпе — деп, кускуннуң төөгүзүн одап, сөглеп орган иргин ийин.

7 Шыяда, үгү оргаш:

— Бир эвес, кускун, сен дүне ужуп чоруур болзуң бизе*, боскуң одура теп каар мен — деп, хыы ханмайн кыжанып орган ийин.

8 Кускун оргаш:

— Бир эвес, үгү, сен хүндүс ужуп чоруур болзуңза, караaң деже шаап өлүрүп каар мен — деп, сүртүнүп, кыжанып орган иргин.

9 Ооң уламы-биле хүндүс боорга, үгү кускуннуң карааңга көстүп ужуп болбас, а дүне боорга, кускун үгүнүң карааңга көстүп ужуп болбас болган төөгүлүг амытаннар чүвең иргин ийин.

Олар-даа ол хевээр баардылар.

Ону-даа ол хевээр тоолдадым.

21. ДЭЭЛДИГЕН ҮНҮ

1 Чер-делегейге дириг амытаннар тыптып турда, оларга Бурган-башкы таарышкан үннер тып берип, үлеп турган.

Үн үлээшкининге дээлдиген озалдап чедип келген. Бурган-башкы дээлдигенниң озалдап чедип келгенин көргеш:

— Кезээде озалдап чоруур ындыг болгай сен, хамык үннер шуптузу үлеттинген — деп-тир.

4 Рассказав обо всех зверях:

— Когда я здесь, зря вы спорите, — сказала и юркнула в степь, полетела в сторону гор, оказывается.

5 Так вот, ворон:

— Падкий на кровь, жадный филин, говорят, в твоей жизни* был случай, когда ты впился когтями в спину пасущейся в горном лесу косули, не выдержав бега косули, одной лапой зацепился за лиственницу и тебя разорвало по промежности, говорят, — так стал насмехаться над историей филина, оскорблять его, оказывается.

6 Филин:

— Ты, ворон, хоть и считаешь себя хорошим, но, говорят, когда ты пытался выклевать глаз у спящего филина, он [тебя] схватил и чуть было не съел, — так стал насмехаться над историей ворона, оскорблять его, оказывается.

7 Тогда филин:

— Если ты, ворон, хоть раз будешь летать ночью, я ударом когтей перережу тебе горло, — так стал угрожать, не успокоившись.

8 Ворон:

— Если ты, филин, будешь летать днем, то я, выклевав тебе глаз, убью, — не уступая, угрожал, оказывается.

9 С тех пор филин, чтобы не попасться на глаза ворону, днем не летает, а как только наступает ночь, а ворон, чтобы не попасться на глаза филину, ночью не летает — вот такая история этих существ, оказывается.

Они так и ушли.

О них, как есть, и рассказал*.

21. ГОЛОС КОРШУНА

1 Когда на земле стали появляться животные, Бурган-башкы находил для них подходящие голоса и давал им.

Коршун же пришел на раздачу голосов с опозданием. Бурган-башкы увидел, что коршун пришел с опозданием, и сказал:

— Каждый раз ты опаздываешь, вечно ты такой, все голоса уже розданы, — сказал.

2 Муңгараан дээлдиген тургаш:

— Үн чок канчап чурттап чоруур амытан боор мен, черле бир үнден хайырлап көрүңер, башкы — деп дилээн.

— Ам канчаар, бедик ыяш бажынга шимчевейн хараттынып олур. Ыяштың чаны-биле кандыг амытан алгырып эртер болдур, ону өттүнүп, ооң үнүн үлежир сен — деп, Бурган-башкы чарлык болган.

3 Дээлдиген-даа бедик дыт бажынга хонупкаш: «Кандыг-ла амытан ооң чаны-биле алгырып эртер ирги?» — дээш, шимчевейн ол-бо талаларынче кайгаттынып, хараттынып олурган.

Дээлдиген бир көөрге, ооң чаны-биле кулуннуг бе киштеп эрттип бар чораннар. Дээлдиген, бе болгаш кулун киштээрге, кады киштеп өөренип алган.

Дээлдиген оон бээр-ле чылгы-мал ышкаш киштээр апарган.

22. СААСКАН КАНЧАП АЛДЫН-ДООСТУҢ КАДАЙЫ БОЛБААНЫЛ

1 Шаг-деңгер чаа бүткен турда, шажын-бурган делгереп турда, саасқан деп куш хөө-кара турар шагда чүвең иргин.

2 Ол шагда Хемчикке алдын-доос куш чурттап турган чүве-дир. Хемчикти магалыг байлактыг чурт деп көргеш, алдын-доос орта мөңгези-биле чурттаар бодаан. Кады чурттаар кадай кылып алыр дээш, кара-саасканны алдын-доос кудалаарга, ол улуг күзелдии-биле чөпшээрешкен. Алдын-доос-даа хөө-кара саасқан кадайын каастап эгелээн. Ак будук-биле будуп олурда, хенертен думчуунга чүдек баък чыт келген. Ам топтап көөрге, саасқан кадайы мурнунда кижи саңы салып алган, ону четтирип орган.

3 — Пиш! Мындыг чүве чиир сени чоор мен!? — деп меңнеп алгырыпкаш, алдын-доос мурнуу чүкче ужуп чоруй барып-тыр.

4 Бир эвес саасқан ындыг чүдек болбаан болза, алдын-доос амдаа Хемчикке чурттап, чонга магададып турар ийик, а саасқан база чон кайгаар чараш кылдыр, чүзүн-баазын будудуп алган турар ийик.

5 Саасқан алдын-дооска кадай болбаанынга хомудааш, ам-даа чагы бажынга олурупкаш, «халак-халак, халак-халак!» деп хомудап алгырар апарган чүве-дир ийин.

2 Огорченный коршун:

— Как же я проживу без голоса, пожалуйте мне все-таки хоть какой-нибудь голос, учитель, — попросил.

— Что поделаешь, сиди неподвижно на макушке высокого дерева и поглядывай. Когда мимо дерева будет проходить с криком какое-нибудь животное, подражай ему, и получишь часть его голоса, — так указал Бурган-башкы.

3 Коршун сел на макушку высокой лиственницы и, думая: «Какое же животное пройдет мимо него с криком?», — сидел неподвижно, смотрел по сторонам, оглядывался.

Коршун вдруг увидел, что мимо него проходят с ржанием кобыла и жеребенок. Когда так кобыла с жеребенком ржали, коршун вместе с ними ржать научился.

С тех пор коршун стал ржать, как конь.

22. ПОЧЕМУ СОРОКА НЕ СТАЛА ЖЕНОЙ ПАВЛИНА

1 В начале времен, когда сотворялась жизнь, распространялась религия-вера, птица, называемая сорокой, была черной, как сажа.

2 В те времена на Хемчике, оказывается, жила птица павлин. Считая, что Хемчик замечательно богатая местность, павлин хотел там жить вечно. Когда павлин посватался к черной сороке, чтобы взять ее в жены и жить вместе, она согласилась с большой охотой. И павлин стал наряжать свою черную, как сажа, жену сороку. Когда начал раскрашивать ее белой краской, вдруг почуял отвратительный, скверный запах. Тут пригляделся и увидел, что жена сорока положила перед собой человеческие нечистоты и ест их.

3 — *Пиш!* Таким питающаяся, зачем ты мне нужна?! — вздрогнув, крикнул павлин и улетел на юг, оказывается.

4 Если бы сорока не была такой гадкой, павлин до сих пор жил бы на Хемчике и красовался перед людьми, сорока тоже была бы пестро разукрашенной, чтобы народ мог любоваться ее красотой.

5 Сорока, жалея, что не стала женой павлина, до сих пор садится на столбы и жалобно кричит: «*Халак-халак, халак-халак!*»

23. УЛАР КУШТУҢ КЫЙГЫ САЛЫП ЭДЕР ЧЫЛДАГААНЫ

1 Шаг шаанда болган чүве-дир ол. Даг кужу уларның бир онзагай чараш чүвези — ооң улуг чараш кудуруу турган. Уларның кудуруун көрген-не амытан ону чарашсынар, аңаа адааргаар, магадаар турган.

2 Бир катап уларга ол-ла черниң алдын-доос деп кужу ужуражып келгеш:

— Ат болдум, куда-дойга чалаттым, кудурууңну ачыладып көр, куда-дой эрттерге-ле дораан эккеп бериптер мен — дээн.

3 Бузурээчел улар, ам канчаар, идегээш, алдын-дооска улуг кудуруун ачыладып берип каан.

Чараш кудурукка чединген алдын-доос ол-ла хевээр ырак изиг чурттарже арлы берген.

4 Улар алдын-дооска ачыладып каан кудуруун ол кажан-на эккеп бээр ирги дээш, манап чадаан.

Улар бедик дагларже үне бергеш:

— Алдын-доос! Кудуруум эккээл! — деп, кыйгы салып узадыр эдер апарган.

24. ТОРГА

1 Чаңгыс оолдуг ирей-кадай чурттап чораан чүве-дир. Ол чаңгыс оглун чаг иштинде бүүрек дег, чанчык иштинде ок дег азырап чораан.

Олар аксынга өй малдыг, шыырак-даа улус чүве-дир. Чурттап чорза-чорза, чаңгыс оглун ажыл-даа кылбас, анаа-ла чоруур кылдыр мынчаар азырап алган чүве-дир. Чүгле ажыл кылбас эвес, аажы-чаңы база дедир, каржы мындыг оол төруттүнүп келген.

2 Ада-иези чурттап чорааштың назылап кырып келгеш, малмаганын, эт-севин шуптузун чаңгыс оглунга берип кааш, туруп албас-даа кылдыр чөнүп калган мындыг улус-тур. Чөнүп калган ада-иезин чүл дээрге, демги оол азыраар туржук, харын-даа чуртунга каапкаш, сарыг-кидис дөржээш*, көжүп чоруй барган-дыр. Ада-иезиниң оглувуска чыттыр азырадыр боор бис, деп бодап чорааны хей болу берген.

3 Ол-ла көжүп чоруткаштың, биеэги ада-иезиниң черинге каапкан сарыг-кидизи сагыжындан ыравастааш туруп берген. «Сарыг-кидис-даа болза кайда боор, ада-ием дөмей-ле өлүр улус

23. О ЧЕМ ВОПИТ УЛАР-ПТИЦА

1 Давным-давно это было. Одним из прекрасных украшений горной птицы улар был ее огромный, очень красивый хвост. Все животные, видевшие хвост улар, восхищались, любовались им и завидовали.

2 Однажды улар встретила павлина из той же местности.

— Вот беда-то, пригласили меня на свадебный пир, одолжи мне свой хвост. Как только закончится свадьба, я его сразу принесу, — сказал [павлин].

3 Доверчивая улар, поверив, одолжила павлину свой огромный хвост.

Как только павлин получил красивый хвост, улетел далеко в жаркие страны.

4 Улар ждала, когда же павлин принесет хвост, который тот одолжил у нее, — не дождалась.

Тогда улар поднялась высоко в горы:

— Павлин! Верни мой хвост! — так стала протяжно вопить.

24. ДЯТЕЛ

1 Жили старик и старуха с единственным сыном, оказывается. Того единственного сына растили как почку в сале, как стрелу в колчане*.

Были они крепкими хозяевами, был у них скот для пропитания*, состоятельными людьми были. Так живя, единственного сына воспитали ленивым, ничего не умеющим делать. Он не только не работал, имел еще упрямый характер, вырос жестоким мальчиком.

2 Родители, так прожив и состарившись, отдали весь скот-имущество единственному сыну, [сами же] одряхлели так, что не могли встать. Этот сын, не то чтоб помогать родителям, наоборот: откочевал, оставив их на стоянке, постелив им старый войлок*. Отец и мать напрасно надеялись, что сын будет содержать их, не позволяя вставать*, — о чем они думали не сбылось.

3 Так он и откочевал, [но] из его головы никак не выходил старый войлок, оставленный у родителей. «Даже если это и старый войлок, пойду-ка заберу его, родители мои ведь все равно

болгай, барып ап алыйн» — дээш чедип келген. Ада-иези: «Оглувус ам-на бисти сактып келген-дир» — деп амырап, чугаалажып турда, харын-даа кедип чораан идик-хевин, сарыг-кидизин алгаш, ада-иезин ол-ла черинге каапкаш, чоруй барган-дыр.

4 Ада-иези кара баарлыг, каржы оолду өстүрүп каанынга хомудап, ыглажып, каргыжын салып чыдып-чыдып, ол-ла черинге өлгүлеп калган мындыг чүве-дир.

Ада-иезиниң каргыжы, халак-хилээ оолга четкеш, ол торга деп куш боол чоруй барган. Ол кыш, чай чок «ток-ток дээрге, толагайым аарыыр, ток-ток дээрге, кара баарым аарыыр» — деп, ыяш соктап ужуп чоруп берген чүве-дир.

25. ХЕК

1 Хаан кижиниң чаңгыс уруу чоруп чораан чүве-дир. Ол хаанның чаңгыс уруу ажыл-даа кылбас, тенек-сыйбың мындыг чүве-дир.

Хаан кижи болза уруунуң тенек-сыйбыңынга таарышпас, ону эдип-чазап аар деп бодап, ада-иези биле чанныл-чашпып чадап каан чүве-дир.

2 Ынчап чорза, уруу өөнге сурас уруг божуп алган. Ол божуп алган уруун тогбас, көрбес, эмзирбес мындыг болган. Ынчан хаан: «Мээң уруум бодунуң төлүн көрбейн турда, черле хоржок тур» — деп боданып келген. Хаан бодунуң уруун эккелгеш чугаалаан: «Сен черле бодуңнуң ажы-төлүңнү черге октап чоруур болзуңза, кижи эвес-тир сен» — дээш, олурган дүжүлгезинден дүжүп келгештиң, кымчызы-биле уруун кагар орта, хаанның өөнүң дүндүүнден уруу куш боол ужуп чоруй барган. Ол куш боол ужуп чоруй баргаш, хек деп куш апарган.

3 Эдип чорааштың, делегейни дескиндир, каптагайны хайылдыр ужуп келгеш көөрге, кижи амытандан эгелээштиң аң-меңге чедир, шуптузу-ла төрээн төлүнге ынак, ону болза азыраан турар болган. «Ынчаарга мен кара чааскаан ажы-төлүмнү каапкаш чоруп турар кандыг кончуг кижи боор мен. Дедир чоруткаш, адаиемден өршээл дилеп, уруумну болза азырап көрейн» — деп, хек шак ынчаар боданып келгештиң, дедир өөнүң дүндүүнге ужуп келгеш көрүп олурарга, ада-иези ыглашкан-сыкташкан олуруп тур. Чеже шыдажыр боор? Чаш уруу эмер иези чок чурттап чадап кааштың, өлүп-даа калган мындыг.

умрут», — [подумав], приехал к ним. Когда родители обрадовались, стали разговаривать, думая: «Сын наконец-то вспомнил про нас», — тот уехал, взяв с собой их обувь-одежду, старый войлок, оставив родителей на том же месте.

4 Родители, оставшись одни, плакали, горевали, что вырастили жестокого, безжалостного* мальчика. Плача-проклиная [его], на том же самом месте умерли.

Проклятия родителей, их обиды-муки дошли до мальчика, он улетел, в дятла превратившись. Зимой и летом он стучит по дереву, [приговаривает]: «Тук-тук — нёбо мое болит, тук-тук — черная печень моя болит*», так по каждому дереву стучит, оказывается.

25. КУКУШКА

1 У одного хана была единственная дочь, оказывается. Та единственная дочь хана работать не любила, была легкомысленной-избалованной, такой была.

Хану не нравились легкомыслие-избалованность его дочери, думая, как бы это исправить, со своими родителями стал ее умолять-просить, но ничего не добился, оказывается.

2 Так живя, его дочь в юрте родила внебрачного ребенка. Этого родившегося ребенка она не кормила, не ухаживала за ним, не обращала на него внимания, оказывается. Тогда хан: «Если моя дочь не ухаживает за своим ребенком, бросает его — это совершенно недопустимо», — так подумал. Хан, позвав свою дочь, сказал: «Если ты бросаешь своего ребенка — ты не человек», — сказав это, спустился с трона и когда ударил свою дочь плетью — она через дымовое отверстие ханской юрты вылетела, став птицей. Улетев, стала птицей, называемой кукушкой.

3 Крича, облетая весь мир, всю Вселенную, увидела, что все, от человека до животных, любят родных детей, кормят, воспитывают их. «Ведь только я бросила своего ребенка, какой ужасный я человек! Вернусь назад, буду просить у родителей прощения, буду ребенка своего воспитывать», — говоря, кукушка, опомнившись, возвратилась к дымовому отверстию своей юрты и увидела, что родители ее сидят, плачут-причитают, оказывается. Сколько может выдержать младенец? Не смог он жить без кормящей матери, умер, вот так вот.

4 Ынчаарга уруг аңаа ыглап-сыктап олуруп-олуруп, ада-иезиниң арнын көөр арга чок апарганш, база катап хек боол ужуп чоруй барган.

Ынчалза-даа дедир бодунуң чуртунга чедип келгеш, хек уругдарыын өске куштарның уязынче киир каап, төлүнүң арнын амдаа көрүп чадааштың, өске куштарга азырадып чоруп берген.

5 Хектиң үргүлчү-ле ырлап чоруур, эдип чоруур үнү уяранчыг. Ол-ла төлүн бодап-сактып «Кандыг кончуг кижи боор мен» деп, ынчалдыр баары ажып, ыймангылыг эдип чоруур апарган чүведир.

26. СЫЫН БИЛЕ АЪТТЫҢ ОРНАЖЫ

1 Шаг-шаанда аът хөй адыр, шораан мыйыстарлыг чораан чүвең иргин. Бир-ле катап сыын аът-биле ужуражып келгеш:

— Сеңээ мен чымчак чел, кудуруумну берейн, а сен бажыңда үнүп келген адыр-мыдыр, ыргак-шоргак, артында аар мыйыстарыңны меңээ орнавыт — деп-тир.

2 — Ой, экизин, харын ынчап-ла көрейн. Ыяш-дашка ызырныр, түвектиг, баш база шылаар, ам амыраарым ол-дур — деп, аът чөпшээрешкен дээр чүве.

27. ХОЙНУҢ КАРАА СООЛГУЖЕ ЫГЛААНЫ

1 Бурун шагда чүвең иргин. Теве ыргак мойнун хере сунупкаш, узун теректерниң будуктарында ногаан калбак бүрүлерни шөлээн чип турарын хой адааргап көрүп тургаш: «Мен шак ындыг узун моюннуг болган болзумза, чүү-даа чүвеге чединмес чөгенчиимни аа, салымым багын» деп муңгарап-муңчулуп, та кажанга, та чежеге чедир ыглап чораан чүве ийик, дөрт карааның ийизин соолдур ыглап алган дижир.

2 Ооң херечизи — хойнуң карактарының адаанда ийи оңгар бар. Ол болза «хойнуң соолдур ыглап каапкан карактарының орну ол-дур» деп улустуң тоолчургу чугаазы бар.

28. КОШКАР БИЛЕ ХОЙ

1 Кошкар биле хой чурттап чораан. Кошкар биле хой ийи эвес дөрт мыйыстыг, дөрт карактыг чүве-дир. Кошкар биле хойнуң тейинге үш халап келгештиң: хат халап тура шаап чадап каан,

4 Девушка там поплакала-попричитала, посидела-посидела, не смогла посмотреть в лицо родителям и снова улетела кукушкой.

Но, вернувшись в свою страну, кукушка своих птенцов стала подкладывать в чужие гнезда, чтобы другие птицы их поили-кормили: не решается она смотреть в лица своим птенцам.

5 У поющей кукушки голос всегда заунывный. О том своем ребенке она вспоминает, тоскует. «Какой ужасный я человек», — так думая, с глубокой болью*, жалобно кукует.

26. КАК МАРАЛ С КОНЕМ ПОМЕНЯЛИСЬ

1 Давным-давно жил конь с ветвистыми-раскидистыми рогами. Однажды марал, встретившись с конем:

— Я тебе дам свои мягкие гриву и хвост, а ты в обмен дай мне выросшие на твоей голове ветвистые-раскидистые, изогнутые-извилистые, к тому же тяжелые рога, — так сказал.

2 — Ой, как хорошо, так и сделаю. Они цепляются за деревья и скалы, много хлопот с ними, и голова устает, наконец-то избавлюсь от них, — так сказав, согласился конь, говорят.

27. КАК ОВЦА ВЫПЛАКАЛА ГЛАЗА

1 В древнее время это было. Овца, увидев, как верблюд, вытянув свою кривую шею, спокойно поедает широкие листья с веток на высоких тополях, от зависти стала грустить и тосковать: «Иметь бы мне такую длинную шею, а то ничего не могу достать, что за участь у меня». Неизвестно, сколько же, до каких пор она плакала, но говорят, она выплакала тогда два глаза из своих четырех глаз.

2 Свидетельство тому — под глазами овцы имеются две выемки. Эти [выемки] — «место выплаканных глаз овцы», — говорят, вот такая есть народная легенда.

28. БАРАН И ОВЦА

1 Жили баран и овца. Баран и овца были существами, имеющими не по два, а по четыре рога, по четыре глаза, говорят. На холмы, где жили баран и овца, напали три стихии: налетел

суг халап болза бажынга четпээн, өрт халап келирге бажында меңгизин эргизип чадаан мындыг. Ол чуртунга болза кошкар биле хой чоргаарланып чурттап чораан. Кошкар биле хой кончуг улуг угааннығ, уяранчыг чидиг үнүг турган. Дириг амытаннар безин «кошкар ышкаш угааннығ болза, ол ышкаш уяранчыг үннүг болза» деп, кончуг адааргап чораан.

2 Кошкар биле хой шак-ла ынчалдыр чурттап чорааш, он ийи ийис оол төрүп алган. Ол он ийи ийис оглу үргүлчү алгыжар-чокшур, үскүлежир, ыглажыр ындыг болуп-тур.

3 Оъттуг черге эккээрге, оът чок дээр. Хүннүг черге эккээрге, изиг-дир дээр. Аңныг-аңгырлыг черге эккээрге, оът-сигени багай-дыр дээш ыглажыр мындыг боол-тур.

4 Оларның аажы-чаңын чеже шыдажыр боор, кошкар биле хой-даа өлгүлеп калган. Кошкар биле хой өлгенин сөөлүнде, он ийи ийис оол аразында үскүлежип, дүн-хүн чок ыглажып туруп берген.

Бир-ле ынчаан үскүлежип, ыглажып туруп-туруп үнүп кээрге, дөрт мыйызы турлуп калган, дөрт карааның ийизи согуларып калган, кайгамчык эки үнү чиде берген, улуг угааны чок, балар-гай угааннығ хой боол артып калган мындыг чүве-дир.

29. ИНЕКТИҢ БҮҮРЭЭ ЧҮГЕ ҮҮРМЕК БОЛГАНЫЛ

Шаанда хамык амытаннар бүүрек үлежип турганнар. Ол үеде инек деп чалгаа амытан хамыктың сөөлүнде шүжүгейнип кылаштап келген. Ынчангаш бүүрек аңаа чедишпейн барган. Ынчап баар орта, хамык-ла хөй амытан бүүрэзнден бичиилеп бергеш, тутсуп-ла турган. Ол берген бүүректерни инек каткаш, бүүрек кылып алган. Ынчангаш инек бүүрээниң бичии үүрмек чүвелерден бүткен ышкаш хевири ында болур.

30. ЧАТ-ДАШТЫҢ КҮЖҮ

1 Шом-Шумга Баянчык оъш-биле чадаар турду. Шеле кааңнаан, оъттчуну эккел дээрге, чордум. Тулакпай-Аксынга бис. Эккелдим. Ирт дөгерген, арагалап хонду. Эртенинде Хөр-Тайгаже үнген, «оът чок-тур» деп келди. Соң даарта Алдыы-Ишкинче чоруттум, база

страшный ветер — не смог свалить, пришел потоп — не смог затопить, наступил пожар — не смог растопить ледники на холмах. Так баран и овца жили на той земле, гордясь ею. Они обладали очень большим умом, приятными звонкими голосами. Другие животные даже говорили: «Иметь бы, как у барана, большой ум, иметь бы, как у него, приятный голос», — так очень завидовали.

2 Когда баран и овца так жили-поживали, родились у них двенадцать мальчиков-близнецов. Эти двенадцать сыновей постоянно ссорились-дрались, бодались-плакали.

3 Приводили их на место, где много травы, — говорили, [что] нет травы. Приводили их на солнечное место — говорили, [что] жарко. Приводили на место, изобилующее зверями-птицами, они, говоря, [что] трава плохая, плакали.

4 Не выдержав долго [такого] нрава своих сыновей, баран и овца умерли. После смерти барана и овцы двенадцать мальчиков между собою бодались, не различая дня и ночи, плакали.

Когда однажды, вот так бодаясь и плача, вышли [из дома], четыре рога у них отвалились, из четырех глаз два ослепли, удивительно приятный голос пропал, большого ума [не стало], ум у овец ослаб, говорят.

29. ПОЧЕМУ У КОРОВЫ ПОЧКИ КОМОЧКАМИ

Давным-давно все живые существа делили почки. В то время ленивое существо, называемое коровой, сопя, пришло позже всех. Поэтому почек ей тогда не хватило. Тогда все же живые существа отдали ей все-таки понемножку от своих почек. Данные ей [кусочки] почек корова, слепив их вместе, сделала своими почками. Вот почему коровьи почки состоят как бы из маленьких комочков.

30. СИЛА КАМНЯ-ЧАТ

1 [Знахарь] Баянчык в Шом-Шуме с помощью травы вызывал ненастье. В Шеле была засуха, меня отправили за знахарем, я пошел. Тогда мы жили в устье Тулакпая. Привел. Зарезали валуха, всю ночь пили *араку*. Наутро [Баянчык] поднялся на Хор-

чок-тур деп келди. Албаннап ыйнаан, мыя бо арыгже кирген соонда, дедир кылаштап келди.

— Хей-ле оюп турган-дыр бис, мыя мында оът-тур мооңар — деп-ле.

2 — Че, мен чадаг кижи болгай мен, мени Чемелиг-Бажын эрттир ушкарыпкаңар, чаъс-өзээн кончуг — деп-ле.

Аал ишти ону үдеп каан. Орук ара оозун кылыпканы ол ыйнаан, чагза-ла, хар-чамы катай-хаара ийи хонук хөлдээн.

3 Чаңнык база дужурер сойлук-тур. Сеңгинге таваржы берген.

— Сээң бодуңга чүү-даа дегбес, аъдыңга дужуруптейн дээрге, оозу чанны берген дээр.

4 Шокар-Хүндүнү даш-биле чадаар дижир. Улуг-Мөөнге бир орус мезил тудуп алган.

— Чат өлген-дир, канчаарыл? — деп, Чолдак-Ловуңдан айтырган.

Оозу:

— Калчан ак хойга тынгарар — дээн.

31. ОТТУҢ ТЫВЫЛГАНЫ

1 Кижи амытан черлик аң дег чурттап турар шагда болган чүве-дир, оглум. Чаяап төрүттүнген төлдеринге чымчак болгаш чылыг болзун дээш, ол [кижи] кургаг сигенни ууштааш, чаш уруунуң адаанга чадып турган. Шак ынчаар чаш төлге чылыгны болгаш чымчыкты берип турган.

2 Бир-ле катап чаш уругнуң адаанда сиген дөжек мырыңай кадыг апаарга, дөжекти ак даш торанга салгаш, өске ак даш-биле чымчадыр хап эгелээн. Хенертен чаш уруг ыглай берген. Уругну оожургатпышаан, дөжекче көрүптерге, аажок бургураан ыш үнүп турар болган. Чаш уругже чоокшулай бээрге, от кызаңайны берген. Ол ыштың ортузундан хып чыдар от көстүп келген. Кургаг дөжек кыва берген. Күштүг чалбыыштан сиген дөжек болгаш долгандыр турган бүгү-ле кургаг чүве кыва берген.

Тайгу, вернувшись, сказал: «Нет травы». Назавтра отправился в Нижний Ишкин, тоже, придя, сказал, что нет. Пошел по нужде в ближний лес, быстро вернулся.

— Зря мы обходили [это место], оказывается, здесь совсем рядом была эта трава, — говорит.

2 — Ну ведь я пеший, ну давайте переправьте меня через Чемелиг-Бажы, будет страшный дождь-ненастье, — сказал [знахарь].

Люди *аала* переправили его. На полпути, видно, что-то сделал: как начал лить дождь со снегом — все затопило на два дня.

3 Оказалось, что негодник умел вызывать и гром. Встретил Сенгина. Когда сказал:

— Самого тебя ничто не заденет, свалю твоего коня, — тот стал умолять, [чтобы не делал].

4 Говорят, Шокар-Хунду вызывал непогоду с помощью камня-*чат*. В Улуг-Мооне какой-то русский поймал налима.

— *Чат* умер, что делать? — спросил у Чолдак-Ловуна.

Тот:

— Надо дать [на него] подышать белой овце*, — так ответил.

31. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОГНЯ

1 Это было в то время, когда человеческое существо жило как дикий зверь, сын мой. Чтобы новорожденным человеческим детям было мягко и тепло, разминая каждую сухую травинку, человек подкладывал [это] под ребенка. Таким образом он создавал для ребенка тепло и уют.

2 Однажды, когда травяная подстилка под ребенком слежалась и стала совершенно твердой, он эту подстилку положил на белый камень* и стал бить другим белым камнем, смягчая ее. Вдруг младенец заплакал. Успокаивая младенца, он взглянул на подстилку и увидел, что из нее идет сильный клубящийся дым. Когда он подскочил к младенцу, то полетели искры. Посреди того дыма появился язычок пламени. Сухая подстилка вспыхнула. Из-за сильного пламени травяная подстилка и все сухое вокруг загорелось.

6 Заказ № 368

3 Кижи амытан оттуң чанынга тургаш, аңаа чылыг апарганын билип каан. Отту холу-биле сегирип алырга, холун от чипкен. Ынчан кижи: «От дээрге анаа эвес чүве-дир» дээн. Кызыл көстүң өшпээн көзүн камнап эгелээн, ынчалза-даа от дөмей-ле өжүп эгелээн. Ынчан ол оътту чулгаш, көсче октаптарга, от катап хып келген. Шак-ла ынчаар ыяш-биле одап эгелээн.

Ооң соонда ол көстерни өске улуска база үлеп берген.

32. ӨГНҮҢ ТЫВЫЛГАНЫ

1 Шагда улус баштай-ла ол чурттап турарда, өг деп чүве-даа билбес чораан. Ындыг черни каскаш, оон ыяшты бөле баглааш, аа* чадырланып алгаш, аа чурттап турган.

2 Бир-ле катап Довураккай деп кижи өрге-күске өлүрүп, ажытөлүн, үш уруун, кадайын азыраар дээш чоруткаштың, ол бодунуң кылып алган чадырындан аза бергеш, өске үңгүрже кире берген. Оон кире бээрге, улу кудуруун орта кээп мунупкан болган. Оон ол чүве тудуштур Үстүү оранче барып үнгеш, аа силгиленирге, аа дужуп калган. Ам бо чүү болду дээш көрүп турарга, өг деп чүве орта турган.

3 Шары баглап алгаш, ол шарыга өгнү бускаш, чүдүрген. Баргаш, чүве-даа айтырып чадап каан, улус кижи-даа санынга албас болган. Ам оон, ол-ла кады улус-биле чүдүрүнчүп алгаштың, улустуң шарызының ол кондаалайынга олуруп алгаш, ол-ла хонар чуртунга кады четкен.

4 Кады четкеш, хамык чүвени дүжүржүп алгаш турарга, ол улус өөн өглээш, аъжын-чемин кылып иже берген, инээн саггаш, сүдүн хайындырып. Аштаар-сускаары аттыг болган, чүве-даа айтырарга, улус ыттавас, аъш-чем-даа бербес болган.

5 Ам оон, аштаары кончуг болгаш, үне халааш, даштын ол черниң терезини талдың, долгап каан мургузу дег чоон турган, ол мургуну ала тырткаш, дем* сүдүнүң өремезин деже иткеш, бүдүү ынчап ону боралап ижип турган, соруп ижип турган, ол сүттү. Ишкеш-ле, чүък баарынга барып олуруп турган. Ол улус билбес, дыка үр апарган, аа ынчап оруп-ла турган.

3 Когда человеческое существо стояло около огня, оно почувствовало, что ему стало тепло. Когда [человек] схватил огонь рукой, его руку обожгло. Тогда человек: «Огонь — это необыкновенная вещь», — сказал. Попытался сберечь уголек от этого красного огня, но все же огонь стал затухать. Тогда он сорвал [сухой] травы и бросил на угли — огонь снова вспыхнул. Так он стал растапливать [огонь] дровами.

Затем раздал те угли и другим людям.

32. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЮРТЫ

1 Давно, в начале жизни люди не знали, что такое юрта. Так, выкопав землю, связав вместе вершины жердей, там сооружали шалаш и там жили*.

2 Однажды человек по имени Довураккай пошел охотиться на сусликов-мышей, чтобы прокормить своих трех дочерей и жену, когда возвращался, заблудился, прошел мимо своего шалаша и зашел в логово [зверя]. Когда он зашел и [сел], оказалось, что он уселся верхом на хвост дракона*. Потом, держась за это существо, поднялся в Верхний мир, там [дракон] встряхнулся, там [Довураккай] и свалился с него. Когда оглянулся, чтобы разобраться, что случилось, — стоит сооружение, называемое юртой.

3 [Какие-то люди] поймали вола, на этого вола, разобрав, погрузили юрту. Подошел к этим людям, но у них ничего не смог спросить, эти люди не принимали его за человека*. После этого погрузился вместе с теми людьми, сел на круп их вола и доехал вместе с ними до места их стоянки, где они остановились на ночлег.

4 Вместе доехали, когда все вещи разгрузили на стоянке, эти люди поставили юрту, стали готовить пищу и есть, подоили коров, вскипятили молоко. Ему сильно хотелось есть и пить, но что бы он ни спросил, люди молчали и еду-пищу не давали.

5 Потом, не выдержав голода, выбежал [из юрты], дудка ковыля в том месте была толстой, как ствол скрученного тальника, сорвал эту дудку, ею проткнул пенку того молока и стал исподтишка его пить, пил это молоко, высасывая. Попив немного, отходил и садился перед вьюком. Эти люди ничего не заметили, прошло очень много времени, а он там так и сидел.

6 Ооң сөөлүнде, ам ол өгнүң бичии ынай уруу, чаражы кончуг бичии ындыг салбагар чаштыг чүве маңнап кээрге, чаагын суйбай тыртыпкан. Ол уруг хенертен алгырыпкаштың, чаагы, бажы ыжа берген. Ам оон ол уругну орунга чыттырып каарда, авазы чүък чыып чеде бээрде, «кандыг кончуг чараш кыс боор» дээштиң, база чаагын тудуптарга, «бажым, кулаам» дээштиң, човууртаан, аараан.

7 Оон доп-дораан ол өгнүң ээзи: «Биче башкыны эккелиңер» — дээн. Биче башкызын эккелген. Ол кижи демги-ле сүт ижип турар терезини-биле олурган биче башкының караан орта барып шашкан. Караан орта шанчарга, ол караның бирээзи, дешти бергени ол ыйнаан, аарып, бергедей бээрде, дедир алгаш барган.

8 «Улуг башкыны эккеп көргер» — дээн. Улуг башкызын эккелген. Ол орган кижини-даа тоовас, анаа таварыыр чыгыы барып эрткеш, барып олурупкан. Оон ол кады чоруур эштери база кады келген ында. Үш кижи келген. Боду-биле. Ындыг болза ол башкы: «Чүве кылбас болза хоржок тур — дээш, өгнүң иштинге чугаалааш, — кирер чүвелер болза арбай, тараа, бо аъш-чемиңерниң дээжизи, алдын, мөңгүн база кирер, дуу ол адаккы, ол туурга* база кирер. Ынчаарга, улуг далган аът база тудар. Ол өгнүң бир көзүрүүн үзе кескеш, ону база кырынга каар силер» — дээш, айтып бергештиң оон олурган.

9 Демги кижи ол улуг башкыны, дем бичии башкы дег хевирлиг бодаан, караан орта дем тудуп орган терезини-биле шанчарга, тооваан, караан дырбаш-даа кылбайн орган.

10 Ам ол чүвелерни дөгере күүседип, далган аъдын тудуп, арбай-тараазын чыып эккелгеш, адаккыны дүжүргеш, кырын орта каггаш, ханазын көзүрүүн үзе кескеш, ол алдын-мөңгүнну сивирип, сивирип каггаш, демги кижизин дүжүрүп бадырарда, кылып турар чүвелери, ийи чедип келген кижизи шаң каккан, бирээзи кеңгиргезин каккан, улуг башкызы коңга-дамбыразын чайган. Ынчангаштың: «Белеткениңер, ам чорудар бис» — дээрге, демги кижи боданып орарга, дедир чоруткан эжик аскында хана караанда кыстына берген орган.

11 «Че, кагыңар, согуңар» — дээштиң, лама коңга-дамбыраны чайгаштың, арбай биле согар дээрге, черле бир кызырак-караа хире улуг чүвелер дээп, мунгаранчыг аашкылыг турган.

6 Потом, когда прибежала крохотная красивая девочка из той юрты с растрепанными волосами, погладил ей щечку. Тут эта девочка вскрикнула, щеки и голова у нее опухли. После этого, когда эту девочку уложили на кровать и мать пошла собирать вьюки, «какая же красивая девочка», — подумал и прикоснулся к ее щеке, она сказала: «Голова, уши мои», — застонала от боли.

7 Тогда сразу же хозяин той юрты сказал: «Приведите младшего ламу*». Младшего ламу привели. Тот человек той же дудкой ковыля, которой пил молоко, ткнул прямо в глаз сидящего младшего ламу. Когда воткнул в глаз, тот глаз, видимо, вытек, ему, конечно, стало очень больно и его увели обратно.

8 [Хозяин] велел привести старшего ламу*, чтобы он посмотрел. Привели старшего ламу. Он прошел, даже не обращая внимания на сидящего человека, чуть не толкнув его, и сел. Его попутчики тоже пришли туда вместе. Пришли три человека. Вместе с ним. После тот лама, значит: «Надо что-то делать, — сказал хозяйке юрты. — Нужны ячмень, просо, лучшие куски из вашей еды, золото и серебро, вон тот войлок тоже войдет в число необходимых вещей. Еще надо вылепить большую фигуру коня из теста*. Отломите верхушку одной жерди юрты, ее тоже положите сверху», — дав такие распоряжения, он продолжал сидеть.

9 Тот человек, полагая, что старший лама такой же, как младший лама, ткнул ему в глаз той дудкой ковыля, но он на это не обратил внимания и даже глазом не моргнул.

10 Выполнили все указания старшего ламы, коня из теста вылепили, собрали ячмень, просо, войлок и им накрыли [коня], срезали верхушку одной жерди юрты: наскоблили золота, серебра, положили и того человека выпроводили вместе с этими предметами. Один из двоих пришедших [с ламой] бил в литавры, другой бил в барабан, старший лама махал колокольчиком и ламской литаврой. Затем, когда сказал: «Готовьтесь, сейчас будем отправлять», — тот человек обнаружил, что, оказывается, он сидит, втиснувшись между решетками стенки с обратной стороны двери [юрты].

11 «Ну бейте, ударяйте», — сказал лама, размахивая ламскими литаврами и колокольчиком, после этого, когда стали осыпать его зернами ячменя, что-то крупное, как крыжовник, ударяло его и было очень больно.

Оон ам, оон аңдарлып баткаш, демги адаккы кырында далган аътка ону кээп мундурупкаш, шуут демги чурттап турар чуртунуң кырынче бадырыпкан.

12 Көөрге, дем чадырының эжиинде кээп дүшкен чыткан, демги чүвелерин ап алган, аъдын мунуп алган. Кадайынга баргаш чугаалаан:

— Мындыг болдум мен, бо өөмден, бо турган чадырымдан аза бергеш, ынаар бир ындыг аңгы үнгүрже барып кире бергеш, Үстүү оран деп черге база четтим. Ол черге четкештиң, өг деп чүвени база көрдүм, инек деп чүвени база көрдүм, инек деп чүвениң саап каан сүдүн база иштим, арбай-тараа деп чүвени база көрдүм. Мында келдим, мен далган аът мунуп алгаш бады келдим.

13 Далган аътты көөрге, быжырып каан анаа арбай далганы. Ону шупту үлежип чип, ол далганны.

— Ындыг эвес, кижи мындыг черге чурттавас чүве-дир, бо хана өг деп чүвени чазап үндүрер-дир — дээш, ол ыяшты көрүп алгаш, ол кижи ол хананы чазаан. Ооң соонда өг деп чүве ынчаар тургустунуп, ол кидис адаккы деп чүвени хойнуң дүгүнден кыргып алгаш, ынчаар кылырын ол кижи ону тып, база ханаа ол кидисти кылып, ол арбай, тарааны ол чүвени тарып аар, ынчаар чиир чүве-дир деп, демги чүвени ынчаар тургузуп, амыдырап-чурттап турган-дыр, ол Довураккай деп кижи.

33. ХОЙ ЧАРНЫН ОТТУЛАР УЖУРУ ЧҮДЕЛ

1 Хопчу-кара судурлуг Караты-хаан деп бай кижи чурттап чораан чүве-дир. Кадарчы-Кара деп ашак ооң хоюн кадарып турган. Хоюн кадарып турда:

— Бөрээ* хой чиртсиңзе, бөрттүг бажың бөргү-биле, чеңниг кырың чеңи-биле сыгар мен — деп, кыжанып каан чүвең иргин.

2 Бир-ле хүн Кадарчы-Кара хоюн кадарып чорда, хат, шуурган, туман дүшкеш, Кадарчы-Кара хоюн ышкыныпкан. Алгырып-кышкырып үш хонукта дилеп келген.

3 Дилеп чорааш, Багай-Кара деп ашактың өөнге келгеш, оон айтырган:

— Хоюм ышкыныптым, хат, шуурган, туман дүшкеш, хоюмдан аза бергеш, тыппайн келдим, үш хонукта дилеп келдим. Чүнү

Потом кувыркнулся [с решетки двери юрты], посадили его на войлок, положенный на того коня из теста, и спустили прямо на то место, где он жил*.

12 Увидел, что упал у двери своего шалаша, те вещи взял с собой, сел верхом на коня, на которого его посадили, прибыл к жене и сказал:

— Вот что произошло со мной. Не найдя это место, пройдя мимо этого моего шалаша, зашел где-то в логово какого-то зверя и побывал в Верхнем мире. Забравшись в тот мир, увидел предмет, называемый юртой, увидел существо, называемое коровой, попил молока, надоенного от нее, и еще увидел предметы, называемые ячмень и просо. [Это все] сюда пришло, спустился я, сев на коня из теста.

13 Посмотрели на коня из теста, оказалось, что это печеная мука из ячменя. Его все поделили и съели ту [печеную] муку.

— Оказывается, человек не в таком жилище должен жить, надо смастерить юрту с решетчатыми стенками, — сказал и, подражая тому деревянному изделию, тот человек смастерил ту решетку для стены. С тех пор было построено сооружение, называемое юртой. Как делать из шерсти барана войлок, тот человек тоже понял, и стену, и войлок сделал, понял, что ячмень, просо надо посадить, [вырастить] и потом есть, и так зажил этот человек по имени Довураккай.

33. КАК НАЧАЛИ ГАДАТЬ НА БАРАНЬЕЙ ЛОПАТКЕ

1 Богатый человек, Караты-хан, имевший черную предсказывающую сутру*, жил, говорят. Называемый Кадарчы-Кара старик его овец пас. [Когда] он овец пас, [Караты-хан]:

— Если отдашь овец на съедение волкам, голову твою, на которую надета шапка, вместе с шапкой, руки твои, находящиеся в рукавах, вместе с рукавами отрублю, — пригрозил [ему], оказывается.

2 Однажды, [когда] Кадарчы-Кара овец пас, ветер, буря, туман поднялись, Кадарчы-Кара [своих] овец упустил. Крича-вопя, три дня ходил искал.

3 Ища, в юрту старика Багай-Кара пришел [и] его спросил:

— Своих овец упустил [я], ветер, буря, туман поднялись, [и я] прошел мимо овец, не нашел, три дня искал, пришел [к тебе]. Что [ты] знаешь, что видел? Ведь я без головы останусь.

билдиң, чүнү көрдүң? Мен-даа баш чок болдум-на. Караты-хаан мени өлүрүп каар четти-ле, канчаайн-чоойн, акым, меңээ аргасүмеден сөглеп көр — деп чанны берип-тир.

4 Демги кадарчының ээрежиринге, Багай-Кара деп ашак олургаш чугаалап-тыр:

— Ол Караты-хаанның хопчу-кара судуру чүве эндээр эвес, аттыг чүве-ле болгай, сөглеп берейинем — дээн. — Доо турган шувурууңну бажымга кедир, чылапча пашты бажымга сал, ораалгазын ораагаш сугдан кудуп каг — деп чугаалаан. — Бо турган улуг ала тайганың артында чиге соңгаар көрген кара куйнуң иштинде Караты-хаан бодунуң хоюн куйда аппарып кажаалап каапты, барып ажыдып ал ам — дээш, чорудуп-тур.

5 Кадарчы-Кара кылаштап чоруткаш, ала тайганың артынга чеде бээрге, чиге соңгаар көрген кара куйда кажаалап каан турган. Ол куйнуң аксын улут кара хая-биле базырып каан болган. Пат боорда, ол улуг кара хаяны чууй идипкеш, муң хире хоюн үндүр ай деп алгаш, Караты-хаанга чедирип кээп-тир.

6 Ол хаан суг кыдынга келгеш:

— Уваа, чиктиг, чүү кижи сөглеп берген чоор мону — дээш, хопчу-кара судурун ушта соп алгаш, ажып көөрге, мяш белдиг, демир баштыг, сарыг-кидис чаңгаалыг, суг мээлиг кижи сөглээн деп чыдар боор-тур.

7 — Уваа, чиктиг, орта чоор бе? Делегей кырында мындыг кижи турар боор бе? Мегечи судур-дур бо — дээш, сугдува октапкан-дыр.

8 Ол судуру ол сугну куду баткаш, бир бай кижи көжүп тургаш, хоюн суг кежирип турарга, бир хойнуң чарнынга ном чыпшына берген турган. Ол номну көөрге, Караты-хаанның хопчу-кара деп судуру болган.

9 Бурунгу улус хой чарны оттулуп, чидирген чүвезин тып ап чораан чүве-дир.

Чарын оттулар ужуру ол болган чүве-дир ийин.

34. ИГИЛЧИ КИЖИ ДУГАЙЫНДА ТООЛЧУРГУ ЧУГАА

1 Шаанда шагда Эдер-куйлар баарынга чайлаар аалдардан бир аныяк кижи мяштап эккээр дээш чоруткан чүве-дир. Мяжын чыып алгаш, аргамчыга шарый тырткаш, чүктээш, чаныып олурда,

Караты-хан ведь меня убьет скоро, что делать — как быть, не знаю, старший брат мой*, мне совет дай, — так [он] умолял.

4 На просьбу того пастуха старик по имени Багай-Кара стал говорить:

— Черная предсказывающая сутра этого Караты-хана не ошибается. Просто беда, [но] дай-ка расскажу, — сказал. — Вон ту [деревянную] кадку, [в которой гонят молочную водку], на мою голову надень, чугунный котел сверху поставь, оберни тканью, [в котел] воды налей, — сказал. — За этим большим пестрым горным хребтом прямо на севере в черную пещеру Караты-хан сам овец загнал, иди открой сейчас и возьми [их], — сказал [Багай-Кара], отправил [пастуха].

5 Кадарчы-Кара пошел, [когда] на северную сторону пестрого горного хребта пришел, [увидел, что овец] в черную пещеру загнали. Вход в ту пещеру большим черным камнем заложен был. Кое-как [Кадарчы-Кара] огромный черный камень сдвинул, около тысячи овец выгнал, к Караты-хану пригнал.

6 Этот хан пришел к берегу реки:

— *Увaa*, странно, что за человек подсказал ему, — сказав, вытащил свою черную предсказывающую сутру, полистав, увидел, [что] человек с деревянной поясницей, железной головой, воротником из желтого войлока, мозгом из воды это подсказал, [так] говорит книга.

7 — *Увaa*, странно, как же так? Во Вселенной такой человек бывает ли? Лживая эта сутра, — сказал [Караты-хан и] бросил [ее] в воду.

8 Та сутра вниз по воде поплыла, [в это время] один богатый человек перекочевывал, [когда он своих] овец через реку вброд перегонял, на лопатку одной овцы книга прилипла. Эту книгу посмотрели, а это черная предсказывающая сутра Караты-хана оказалась.

9 Древние люди обжигали баранью лопатку и так свою пропажу находили, оказывается.

Вот почему лопатку обжигают и гадают, оказывается.

34. РАССКАЗ О ЧЕЛОВЕКЕ, [ИГРАВШЕМ] НА *ИГИЛЕ*

1 Давным-давно один молодой человек из *аала* на летнике напротив пещер Эдер пошел за дровами. Собрав дрова, [он] их арканом связал, [чтобы] взвалить на спину, [но когда он] идти

диңмиреп, кызаңнап, чаъс кудуп кээрге, чоогунда куйже кире халый берген. Куй аксынга ыяжын салгаш, балдызын чөлей* тургузуп кааш, ыяжының кырынга олуруп алгаш, таакпызын тип, чаъс эрттерин манап орган.

2 Таакпылап оргаш, дыңнап олурарга, куй иштинден кедергей чараш аялга дыңналып, бир кижи сыгыртып турар мындыг болган. «Бо кандай чүвел?» дээш, ыңай кылаштай бээрге, куй иштиниң чырыы-даа кончуг. Бир кончуг дас кара эр сыгырткан, хөөмейлээн, холунда чүве тудкан, ча-биле хирээлээн, ойнап, бодун үдеп олурар мындыг.

3 Боду база кончуг сыгыртыр кижи сонуургап, дыңнап туруптуруп, бир соксай бээрде:

— Мен база сыгыртыр кижи болгай мен, ол ойнап орар чүвең үнүнүң чараш деп чүвезин, мени өөредип каайт — дептир.

4 — Мында чүү боор, белен чүве. Ма, ойнап көр даан — дээш, ол кижи тутсуп берген.

Чанынга олурупкаш, ойнай бээрге, шынап-ла аянныг үн үнүп боостаазының үнүнге кончуг таптыг каттыжып турар мындыг.

5 — Ындыг болза мооңну ачыладып көр, өттүндүр чазап алыйн — дээрге, демгизи:

— Ындыг болза ынчал че, бодуңга мынчаар чазап, кылып алгаш, мээң моомну эгидип бээр сен — деп-тир.

6 Сонуургаан кижи катап-катап ойнап, сыгыртып, хөөмейлеп олуруп-олуруп, бир көөрге, чанынга кижизи-даа чок, чаъс шагда соксай берген, куй аксында хүннээректей берген турган. Тургаш, ол эдин тудуп алгаш, куй аксында каап каан ыяш, балдызын алгаш, чаныптар дээш көөрге, чок. Долгандыр көрдүнерге, дадарык балды бажы бичии өгбегер ыяш ирииниң чанында чыдар мындыг. Элдепсинип «ыяжым кым алгаш барган чоор» — деп бодап, куйдан үнүп келгеш, каш ыяш чыый тудуп алгаш, аалынга кылаштап келген.

7 Кылаштап олурарга, ыттар ээрип, мырай тудуп кал чазып турарлар, өглерни көөрге, мырыңай чиктии кончуг. Бодунуң өө болгу дег өг даштынга ыяжын каггаш, кирип кээрге, көрүп көрбээни улус олурар мындыг.

8 — Демин чаа-ла аргаже ыяштап кирген кижи мен, маңаа мээң өөм канчап барган чоор? — деп айтырып, ада-иезиниң өө

домой собрался, [загрохотал] гром, [засверкали] молнии, полил дождь, тогда он в ближайшую пещеру заскочил. У входа в пещеру свои дрова положил, топор прислонил, на дрова сел, закурил [и] конца дождя ждать стал.

2 [Когда он] сидел курил, прислушивался, [то] услышал, [что] из глубины пещеры удивительная мелодия слышится, [как будто] кто-то там *сыгыт* исполнял. «Ах, что это такое?» — подумал [он] и пошел, в глубине пещеры очень светло оказалось. Один черный-пречерный парень там *сыгыт*, *хоомей* исполнял. Он, что-то в руках держа, сидел, [по нему] луком водил, играя, так сопровождал [свое пение].

3 Он сам тоже хорошо исполнял *сыгыт*, [поэтому] заинтересовался, стоя послушал-послушал, [и] когда [парень] остановился:

— Я ведь тоже умею *сыгыт* исполнять, как красив звук предмета, на котором [ты] играешь, меня научи, — сказал.

4 — Что ж, это легко. На, попробуй-ка поиграть, — сказал тот парень и вручил [инструмент].

[Человек] сел, играть стал. В самом деле, красивый звук [инструмента] с его голосом очень красиво сливался.

5 — Именно так [просто], одолжи мне эту твою [вещь], попробую вырезать такую же, — сказал [он], а тот:

— Ну, если так, то возьми, а [когда] сделаешь такой же, верни мне мой инструмент, — ответил.

6 Увлекшийся человек снова и снова играл, долго сидел-сидел, *сыгыт*, *хоомей* пел. Вдруг увидел, что парня рядом уже нет, дождь давно прошел, из пещеры видно, [что] солнце сияет. [Он] вскочил, взял тот [инструмент], хотел забрать свой топор и дрова, у входа в пещеру [оставленные], видит — [их] нет. Кругом осмотрелся, ржавую оголовку топора и кучку древесной трухи нашел. Удивился, «кто же унес мои дрова» подумал, из пещеры вышел, немного дров собрал [и] в свой *аал* вернулся.

7 [Когда] подходил, [на него] собаки залаяли, хватать стали. [Он] на юрты посмотрел — они совсем незнакомые. Подошел к юрте, похожей на его [юрту], около нее дрова оставил, зашел, а там живут люди, [которых он] никогда не видел.

8 — [Я] совсем недавно отсюда за дровами пошел, куда же моя семья, в [этой] юрте жившая, подевалась? — спросил, по-

болгу дег өгге баарга, база-ла көңгүс танывас улус олурар мындыг.

9 Аалда улуг, биче улус чыглып, ол кижини база магадап, сонуургап турар мындыг болган. Чугаалажып, чугаалажып келзе, бир чөнүк шываганчы кадай чугаалап тур эвеспе:

— Шаанда шагда бо аалдарга бир кижи ыяштап чоруткаш, олчаан ис чок читкен — деп чүве дыңнаан кижи мен. — Улус дилээш, сөөгүн-даа тыппаан дээр чүве. Аныяк кадайы: «Чок өлбээн, дириг, чедип кээр кижи, дүнениң-не сыгыт, хөөмейи дыңналып турар кижи — деп-ле, кырып, өлгүже манаан» дижир чүве — деп, кырган-кадай чугаалап орган чүвең иргин.

10 Ол кижи муңгарап-кударап, куйга бичии када олурган аразында хөй-хөй чылдар эрте бергенин элдепсинип, демги херекселинге уянгылыг сырыннадыр ойнап, ыы-сыызын төп, ырлап орда-ла, бажының дүгү агарып, ак сал сарбайтыр үнүп келген дижир. Ол хевээр-ле аал-коданы чок, аалдар аразынга аян тудуп, тоткан черинге тос хонуп, аштаан черинге алды хонуп, Хемчик дургаар чортуп чоруур Ак-Сал ирей дирти берген.

11 Ооң ыр-шоору, сыгыт-хөөмейи кижилерниң сагыш-сеткилин долдуруп, карак чажын төгүлдүрер кайгамчыктыг ыянгылыг болур боорга, найыр-наадымче албан-биле ону чалаар. Аалдарга кээрге, хүндүлээр, ашкарар-чемгерер, ооң тоолдарын каш хонук улай дыңнаар.

12 Ол ойнап чоруур чүвезин айтырарга: «Эгидер чүвем, эгидер, мээң улузумну кым эгидип бээрил, аныяк назынымны кым эгидип бээрил?» — деп химиренип эгелээр. Ооң оозунуң утказындаа кым-даа билбес. «Эгил*, эгил» — деп турары дыңналыр, ынчангаш ол хөгжүм херекселин Хемчиктиң чурттакчылары «эгил» деп адаар чүве боор ийин.

35. ЧАДАГАН КАНЧАП ТЫВЫЛГАНЫЛ

1 Назыны дөгүй берген хаан-авыгай* ийи кадынныг чурттап чораан чүвең иргин. Ийи кадыннарының кайызы-даа уруглап көрбээн*. «Мен өлүп каарымга, дөгере өлүр, төре тудар салгал херек чүве-дир. Уктуг байларның уруглары салгал шаңнаваан чүве

шел в юрту, похожую на юрту его отца-матери, — и там совсем незнакомые люди жили.

9 Взрослые и дети [этого] *аала* собрались, тоже полюбопытствовать собрались. Говорили, говорили, в конце концов дряхлая старушка-бабушка рассказала:

— Давным-давно из этого *аала* человек за дровами ушел [и] бесследно пропал, так говорили, я слышала. Люди искали [его, но] даже костей не нашли, так говорят. Молодая жена [его]: «Не умер [он], жив, назад вернется, [он] по ночам *сыгыт*, *хоомей* поет, слышно его», — говорила, до самой смерти ждала, говорят, — так старушка-бабушка рассказывала.

10 [Услышав это], тот человек загоревал-запечалился сильно, [как] за то короткое время, [что он] в пещере сидел, прошло много-много лет, удивился. [Он] на том инструменте заиграл жалобно-протяжно, слезы проливая, запел. Волосы на его голове поседели, белая, косматая борода выросла, говорят. С тех пор *аала*-усадьбы не имеющим, между *аалами* поющим Белобородым стариком его звать стали. [Он] людей радовал, на музыкальном инструменте играя, где наедался — девять дней, где голодал — шесть дней гостил*, вдоль [реки] Хемчик ездил.

11 Его песни-наигрыши, *сыгыт-хоомей* слезы лить заставляли, мысли-думы людей наполняли, удивительно жалобную [песню он пел]. Его всегда особо на праздники-торжества приглашали. [Когда он] в *аал* приходил, [его] встречали-почитали, угощали-кормили, его сказки по несколько дней подряд слушали.

12 Если спрашивали, на чем [он] играет, так начинал бормотать: «Вернуть это, вернуть, [но мне] моих родных кто же вернет, мою молодость кто вернет [мне]?» Смысла его слов никто не понимал. «Эгил, эгил» только слышно было. Поэтому этот музыкальный инструмент жители Хемчика «эгил» назвали, наверно.

35. КАК БЫЛ СДЕЛАН *ЧАДАГАН*

1 Старый хан с двумя ханшами жил, оказывается. Из двух ханш ни одна не рожала. «[Когда] я умру, все умрут, чтобы дальше править царством, наследник нужен. [Если] урожденные дочери баев потомком не наградили [меня], ханшу среди про-

болганда, карачал чондан кадындан тывыңар!» — деп, дужуметтеринге хаан чарлык болган чүве-дир.

2 Кадарчылар аразындан бир ирей, кадайның чараш уруун хаанга кадай кылдыр күш-биле ап берген иргин. Элээн үе эрткенде, аныяк кадын оол божупкан. Хаанга ынак эвес болганындан аныяк кадын оглун эмзирбейн, хоза берген. Ол дугайын эне кадайлар хаанга айыткаан чүве иргин.

3 Хаан дужуметтерин чыггаш: «Канчаарыл?» — деп, сүме айтырган. Шуптузу-ла: «Ак-Ойда саадаан Ачылыг-Башкыны чалаар» — деп сүмелээр болган.

4 Хүннүң экизинде, айның чаазында Ачылыг-Башкызын чалап кээрге, шо-төлге салып көргеш: «Ыраажылар, тоолчулар дуза кадып болур чүве-дир» — дээш, чана берген мындыг.

5 Улуг бүрээ, бүшкүүрүн этсип, улуг кожуунун чыып, биче бүрээ, бүшкүүрүн этсип, биче кожуунун чыып алгаш: «Төлүн хоскан кижи алзыр тоолчу, ыраажы херек» — деп чар салып турган чүвең иргин.

6 Хыралган кызыл дилги кежи бөрттүг, кызыл чыртак карактыг, ушпа кырган ашакты чон айтыр мындыг болган. Хаан чарлыындан эртер эвес, ашак ак бажын соғаш кылып сөгүрүп, ак салын сагланнады сөгелеп бараалгап туруп-тур эвеспе.

— Аныяк чоруур шаамда аян үннүг-даа, чечен сөстүг-даа чораан мен, назыным улгатканы кончуг-дур, хаан өгбе — дептир.

7 Хаан ирейни өргээзинге эккелгеш, чарлык болган иргин:

— Бүгү чон сени айыткан чүве болганда, чүнү кылырын бодуң бил, кадын төлүн эмзирген турзун — деп, чарлыын үзе сөглээн.

8 Ашак оргаш:

— Ындыг болза, хаан өгбе, тос чылын кадырган пар-дыт, тос харлыг хойнуң кыжазындан тып берип көрүңер — деп дилээн.

Хаан шыдавас эвес, ашактың дилээн тыптырып, күүседип берип-тир эвеспе.

9 Ашак-даа бөрүден көк, дилгиден кызыл, киштен кара, алдын-доостан шокар аныяк чораан шаанда узаныптып-чазаныптып чораан херхерекселдерин алдырып алгаш, көстүүн кеткеш, чазаныптып кирипкен-дир эвеспе. Ирей пар-дыттан деспи ышкаш шөйбек хааржак

стых людей найдите!» — сказав, [хан] своим чиновникам такой указ дал, оказывается.

2 [Нашли] среди пастухов у одного старика со старухой красивую дочь, силой хану женой сделали. Через некоторое время молодая ханша сына родила. [Из-за того что] молодая ханша хана не любила, она сыну грудь не давала, бросила [его]. Об этом няньки-старухи хану доложили, оказывается.

3 Хан своих чиновников собрал: «Что делать?» — совета спросил. Все: «В Ак-Ое живущего Благословенного Учителя* надо пригласить», — посоветовали.

4 В лучший день, в новолуние* Благословенного Учителя пригласили, [тот] погадал, посмотрел: «Могут помочь певцы, сказители», — сказал. Сказав [так], домой вернулся.

5 В большой *бурээ, бушкур* протрубили*, [подданных] большого кожууна собрали, в маленький *бурээ, бушкур* протрубили, [подданных] маленького кожууна собрали: «Женщину, бросившую ребенка, чтобы вернуть, сказители-певцы нужны»*, — так объявлено было.

6 На дряхлого древнего старика в облезлой шапке из красной лисы, с красными гноящимися глазами люди указали [тут]. Ханского указа ослушаться нельзя, старик поклонился [так, что его] седая голова стукнулась [о землю], склонился [так, что] его седая борода всколыхнулась.

— В молодости, давно, голосистым, искусным в словах был я, [но] сильно постарел [я], хан-отец.

7 Хан старика к своему шатру привел и приказал:

— Раз уж весь народ на тебя указал, знаешь что делать, но ханша своего ребенка должна кормить грудью, — сказал-отрезал.

8 Старик на это:

— Если так, хан-отец, то высушенной за девять лет плотной лиственницы [кусок бревна], девятилетней овцы жилы найдите, пожалуйста, — так попросил.

Хан разве не может, нашел, просьбу старика выполнил, оказывается.

9 Старик-то попросил принести [ему] инструменты, которые он раньше в молодости сделал-смастерил, [когда был] волка синее, лисы рыжее, соболя чернее, павлина пестрее*. Очки надев, мастерить принялся, оказывается. Старик смастерил из плотной

чазап алгаш, аңаа хой кыжазын хыл кылдыр херипкеш, өг кырынга салып каарга, оозу катткаш, сырынга ырлай бээрге, кажыктардан тепкелерин салып хөөнүн кииргеш, ол чадаганга ойнавышаан, уран тоолун ыдып, уян ырын ырлап эгелээрге, кадын биле чаш оглун база ашакты аңгы өргээге олурткаш, таңныылдадып-даа каан чүвең иргин.

10 Эртен ойнааш, Ак-Ой чуртунуң бай-байлаан, аңын-меңин, арга-ыяжын, оът-сигенин, аржаан-суун, ара-албатызының хөйүн мактап, угаан-сарыылын, күчү-шыдалын мактап, улуг чурттуң чонун, байлаан удуртуп баштаар адазының соон салгаар салгакчы оолду адага, чуртка, чонга шаңнаан аныяк кадынның чараш-чаагайын мактапиениң ийи эмииниң сүдү бүдүн өртемчей кырында кижи үрезин тоттуруп-өстүргенин мактап, тоолдап келир орта, хүн хөөреп, дүъш үези четкелек чорда, кадын ыглай каапкаш, кавайда оглун ап эмзире берген орда, хаан-авыгай кире моорлап келген чүвең иргин.

Ашактың чадаганынга ак кадак баглап, бажын ажыр мактап, эктин ажыр шаңнап турган иргин.

36. КУМ-СУУ

1 Кум-Суу дээр кургаг элезинниг улуг шөл Хемчик хемниң мурнуу талазында Сесеге биле Ийме аразында чыдар. Ол кургаг элезинниг шөлдүң баарындан кара суг агып үнүп чыдар. Ону Кум-Суу деп адаар.

Шаг шаанда чер-делегей бүдүп турар шагда, Кезер-Чиңгис хүн эргилдезинге уткуй Хемчикти чедип алгаш, чоруп орган. Сесеге ховуларын тавартыр чавыс арттар-биле ажырар дээш чорул оргаш, Бурганга таваржы берген.

2 Бурган тургаш:

— Кайы хире бергедеп чору сен? — деп айтырган.

Кезер-Чиңгис тургаш:

— Хемчиктиң четтингири амыр-ла чүве-дир, бурундуктуг буга-ла — дээн. Хемчик дыңнааш, хомудап, хорадай хона бергеш, бурундугун ушта тырткаш дезипкен. Хемчиктиң дыңнангыр, четтингирин Кезер-Чиңгис кажан-на мактаар ирги деп манап чораан Хемчик «ооң четтингири бурундуктуг буга дег» дээнин дыңнааш, хорадаан чүве-дир.

лиственницы, как корыто, продолговатый ящик, из овечьих жил свитые струны на него натянул, на верх юрты снаружи положил, [они] высохли, на ветру запели. [Под струны] кобылки из бабок подложил, настроил [инструмент]. На этом *чадагане* играя, искусную сказку рассказывая, печальную песню запел, ханшу с маленьким сыном вместе со стариком в отдельном шатре посадили, сторожей поставили, оказывается.

10 С утра, играя, богатства страны Ак-Ой, зверей-птиц, леса-деревья, травы-сено, *аржааны*-реки, множество подданных прославляя, ум, мощь-силу [хана] прославляя, большой страны народ, богатством управляющего отца, красоту-доброту молодой ханши, подарившей отцу, стране, народу наследника, потомка-мальчика, прославил. [Когда] молоко двух материнских грудей, во всей Вселенной людей вскормившее-вырастившее, прославил, сказку рассказал, солнце взошло, когда время подходило к обеду, ханша всплакнула, из колыбели сына взяв, стала кормить грудью, в это время хан пожаловал, оказывается.

[Хан] к *чадагану* старика белый *кадак* привязал*, похвалил выше головы, наградил выше плеч*.

36. КУМ-СУУ*

1 Большая равнина с сухим песком, называемая Кум-Суу, на юг от реки Хемчик между Сесеге и Ийме лежит. Перед этой равниной с сухим песком родник есть. Его Кум-Суу называют.

Давным-давно, [когда] творение земли-мира завершалось, Кезер-Чингис* навстречу солнцу, ведя [за собой реку] Хемчик, шел. Чтобы перевалить низкие перевалы, через степи Сесеге шел, Бургана встретил.

2 Бурган тут:

— Какие трудности у тебя? — спросил.

Кезер-Чингис тут:

— Хемчик вести так легко, как быка на поводу, — сказал. Хемчик, услышав такое, обиделась, рассердилась, повод вырвала, сбежала. Хемчик ждала, когда Кезер-Чингис похвалит, [насколько] ее легко вести, [но] что она послушна, как бык на поводу, услышав, рассердилась вот.

7 Заказ № 368

3 Кезер-Чиңгис дезипкен Хемчикти дозар дээш, Сесеге ховузунга турган Бош-Дагны тура тырткаш, Хемчиктиң бажын доза октаан. Хорадап, килеңнээн Хемчик дагларны, хая-даштарны чире шапкаш, Улуг-Хемге каттыжа берген.

Хемчик Кезер-Чиңгистиң холундан бурундуун ушта тырткаш, өскээр дезипкен черинде хөй кум элезин тырлы берген. Ол улуг элезинни Кум-Суу деп адаан. Ол кургаг куу элезинни Хемчик эккеп каан.

37. САВААЖОК САРТАКПАН

1 Бурунгу ашактар чугаалажырын дыңнаан мен. Кезер-Чиңгистиң чээни Сартакпан деп кижи чоруп-тур. Ол кижи Хемчикти Мешкен-Хөл, Чүглүг-Хөл деп хөлдерден ээжээ-биле бугалап бадырган дижир. Хемчикти Бай-Тайга, Тээли даглары боол бараалгаан. Ак-Довурак, Кызыл-Мажалык даглары база доскан. Үттүг-Хая даглары Хемчикти дозуп шыдавайн, Соксаалга кээп доскаш, база чадааш, ам соксаан чүве дээн.

2 Савааржок Сартакпан Хемчикти Шанчыглап, Ийме бели-биле ажырар деп чорда, даайы Чиңгис ужуражып кээп-тир.

Чиңгис тургаш:

— Хемчикти кайыын бадырдың, оол? — деп-тир.

— Мешкен-Хөл, Чүглүг-Хөлден үндүрдүм — дээн.

— Берге-дир бе? — деп айтырган.

— Хемчикти чедеримге, тергеден белен, теведен чүгүрүк чүве-дир — дээр орта, Хемчик Улуг-Хемче кире берген боол тур.

3 Сартакпан оон хем кыдыында бир өгге кире бээрге, пашта чүве хайнып туруп-тур. Оон изиг чода ушта соп алгаш, Чиңгистиң соондан каккаш, Соксаалга тура душкен, аңаа ооң аъдының изи чыдып калган. Тээлиге кээп тепкен — ооң чаңгыс аъдының изи бар.

4 Сартакпан Чиңгис даайын Шапшаал кырынга чеде халды бээрге, демги чодазы изиг хевээр болган. Оозун даайынга тутсурга, Кезер-Чиңгис тургаш:

— Сен-даа орта эвес кижи-дир сен, сени Савааржок Сартакпан деп адаар-дыр, оол — деп-тир.

3 Кезер-Чингис, чтобы сбежавшую Хемчик перехватить, в степи Сесеге стоявшую [гору] Бош-Даг вырвал, наперерез истоку Хемчик бросил. Сердитая, разгневанная Хемчик, по горам идя, скалы-камни прорвала, с Енисеем соединилась.

[Где] Хемчик, [у] Кезер-Чингиса повод вырвав, сбежала, на [той] земле много песка осталось. Эти большие пески Кум-Суу назвали. Этот сухой серый песок Хемчик принесла, оставила.

37. ШАЛЬНОЙ САРТАКПАН

1 Рассказы древних стариков слышал я. Человек по имени Сартакпан, племянник Кезер-Чингиса, жил. Этот человек [реку] Хемчик из Мешкен-Холя, Чуглуг-Холя, пяткой борозду прочертив, спустил, говорят. [Реке] Хемчик горы Бай-Тайга, Тээли преградить дорогу пытались. Ак-Довурак, Кызыл-Мажалык-горы тоже преградили дорогу [ей]. Уттуг-Хая-горы не смогли остановить Хемчик, [гора] Соксаал пыталась преградить [ей путь], тоже не смогла и перестала мешать.

2 Шальной Сартакпан Хемчик через [реку] Шанчыг по яру [реки] Ийме провести хотел, его дядя Чингис [ему] встретился. Чингис тут:

— Хемчик откуда ведешь, парень? — сказал.

— Из Мешкен-Холя [и] Чуглуг-Холя вывел, — ответил [Сартакпан].

— Трудно ли было? — спросил [Чингис].

— Хемчик вести, оказывается, легче, [чем тянуть] телегу, [она идет] быстрее верблюда, — ответил [Сартакпан], [тогда] Хемчик с Енисеем слилась, оказывается.

3 Сартакпан в юрту на берегу [этой] реки зашел, [там] в чугунном котле что-то варилось. [Из] него [Сартакпан] вытащил [баранью] голень, за Чингисом поскакал, на [горе] Соксаал остановился, там след его коня остался. На [гору] Тээли наступил, [там] единственный след его коня есть.

4 [Когда] Сартакпан своего дядю Чингиса догнал на вершине Шапшаал, та голень по-прежнему горячей была. [Он] ее дяде вручил, Кезер-Чингис тут:

— Ну и необычный же ты человек, тебя Шальной Сартакпан надо называть, парень, — сказал.

38. УЛУГ-ХАЙЫРАКАН, БИЧЕ-ХАЙЫРАКАН ДАГЛАРЫ БОЛГАШ ТЕС-ХЕМ

1 Тес-Хем, Эрзин аразында Улуг, Биче-Хайыракан деп ийи даглар бар. Хаан-Көгей Улуг-Хайыраканның уруун оглунга кудалаан чүве-дир. Ийи улуг бай Таңды дугурушкаш, уругларын күскээр чайын кончуг улуг куда-дойну дүжүрүп, хамык бурун ёзулалды кылгаш, уругларны өглеп каан.

2 Улуг-Хайыракан уруунга өнчү кылдыр хамык аң-меңиниң чүзүн-бүрүзүнден сыын-мыйгак, элик-хүлбүс, мургу-тарбаган, маны-дырбактыг дээш күүседип, үзүп берген. Чүгле адыг утундуруп калган дээр чүве. Ынчангаш Көгей-Таңдыда амга чедир хайыракан чок чүве-дир.

Хаан-Көгей бодунуң аң байлаандан оглунга база шак ынчаар күүседип, үзүп берген. Уруглар ам бай чурттап эгелээн.

3 Өгленген чылдың дараазында чылын чазын оолдуң талазындан арай чурум үреп, аалдар кезип, аътка шавар, арага-даа иже каап-тар апарган. Ооң уламындан кандыг-бир хоп-меге уруг-дарыг аразынга тарай берген. Ооң ужун демги уруг Биче-Хайыракан могаттынып, кажыпкан*. Ада-иезиниң аалының (Улуг-Хайыракан) кодан чанынга чедип чорда, Тестиң суу бада хонуп келгеш, уругну кежирбейин барган чүве-дир.

4 Мынчангаш* ам Улуг, Биче ийи Хайыракан Тестиң ол-бо талазында кожа чурттап арткан-дыр.

39. ШООРЛУГ-ОЙ

1 Хараал бертинде Шоорлуг-Ой деп чер бар. Биеэ шагда бөлук аңчылар аңаа чораан. Бир кадыг, багай оол оларның аразынга эдерип чорааш, бир дүне даңны атсы шоор тыртып ора хонган. Оол черде аяларны эңдере салып каан чүве-дир.

2 — Ээй, согур аскыр өөрүн ышкындырды — дээш, чер ээзи хап чорупкан.

Оол эртенинде аяларны кезип чоруурга, бир караа согур, сес мыйгактыг сыын шупту аяда аттырып алган чыткан.

3 Эр кижи черге аңнап чорааш каргыраалап, хөөмейлээрге азы игил, бызаанчыга ойнаарга, оран ээзи таалаар, олча аайлажыр чүве-дир.

38. ГОРЫ БОЛЬШОЙ И МАЛЫЙ ХАЙЫРАКАН И [РЕКА] ТЕС-ХЕМ

1 Между Тес-Хемом и Эрзином горы Малый [и] Большой Хайыракан есть. Хан-Когей дочь Большого Хайыракана для своего сына посватал. Две большие богатые горы договорились, детям к осени, в конце лета, очень большую свадьбу устроили, все старые обычаи соблюли, детей поженили.

2 Большой Хайыракан дочери в приданое выделил [от] всех зверей — марала-маралуху, самку-самца косули, самку-самца тарбагана, манула-рысь. Только о медведе забыли, говорят. Поэтому на Когей-горе теперь медведей нет.

Хан-Когей из своего богатства сыну также отделил. Дети богато жить стали.

3 На следующий год после женитьбы весной парень начал немножко вольничать*, по *аалам* ездить, на коне скакать, *араку* попивать. Из-за этого какие-то слухи среди молодежи разошлись. Поэтому та девушка Малый Хайыракан обиделась, убежала [к отцу]. [Когда] к усадьбе в *аале* отца-матери (Большого Хайыракана) подошла, река Тес вслед за ней потекла, девушке не дала переправиться.

4 Так [горы] Малый и Большой Хайыракан рядом по обе стороны [реки] Тес жить остались.

39. ШООРЛУГ-ОЙ

1 Перед Хараалом есть [место, которое] Шоорлуг-Ой называют. В давние времена несколько охотников туда поехали. С ними бедный, тугоухий парень был, однажды ночью [он] до рассвета на *шооре* играл. [Перед этим он] в том месте много [своих] самострелов расставил, оказывается.

2 — *Ээй*, слепой* бык своих друзей потерял, — сказал [дух-]хозяин земли [и] уехал.

Тем утром [парень] свои самострелы обошел — восемь маралух и кривой марал на самострелах убитые лежат.

3 [Если] мужчина, охотясь, *каргыраа*, *хоомей* поет или на *игиле*, *бызаанчы* играет, [дух-]хозяин земли наслаждается* [и] добыча будет хорошая, говорят.

40. КУУЛАРЛАРНЫҢ ТЫВЫЛГАНЫ

1 Шаг-шаанда куударлар соңгу чүкте Иргит хемден көжүп келген. Олар көжүп-ле чорааннар. Ынчалдыр көжүп чорааш, амгы бо мынчаар девискээрге көжүп келгеннер. Калбак-Тей чанынга турларда, куу куш ужуп эртип чыткаш, аксындан эртине даш оскунупкан.

2 Эртине дашты шинчээчи кижилер көргеш, көжүп чораан улусту: «Маңаа доктаар болза эки-дир — деп сүмелээннер. — Маңаа доктаар болза, байыыр, мал-маганы өзер» — дээрзин олар чугаалаан.

Шынап-ла, сөөлүнде барып аайлажып, кончуг бай, тодуг-догаа чурттай берген.

3 Чамдык кижилер:

— Чораан чорууңар чогузун, бодаан бодалыңар боттанзын! — деп, ол дашта бижик болза бижип каан болган деп-даа чугаалажыр.

41. ТҮЛҮШ УЛУСТУҢ ТӨӨГҮЗҮ

1 Шаанда ийи алышкы чурттап чораан. Оларның улуун дутку чокка халыыр Үрбет-Сарыг ыттыг, камчы чокка* халыыр Маңган-Кыскыл аъттыг, сээк чокка аялаар Чекпе-Кара дээр, бичезин мажы чокка адар Баа-Сарыг дээр чүвең иргин.

2 Ол ийи алышкы ирбиш кудуруу хунаашкаш, чогушкан. Оон чарлып чоруткан.

Улуг-Хемниң ол чарыынче Баа-Сарыг көшкен. Оон адыг-түлүш укталган. Чекпе-Кара бо черге чыдып калган. Улуг-түлүш бажынга барган. Ол хевээр улуг-түлүш, адыг-түлүш деп улустар тывылган чүве дээн.

42. [АЛА ЧАВААНЫҢ ДООЗУНУ]

1 Шаанда тывалар улуг бөлүк бооп алгаш, шала буруңгаар чурттап чораан улус чүве-дир. Бир-ле катап тыва ашак аргага хөмүр өжүрүп алгаш, шоодайлааш, ала чаваазынга дергилээш, чанып чоруп олурган. Хайлыг чүве ийик, хөмүрнүң аразынга бир хөмүр оттуг хевээр чораан. Хеп-хенертен хат хадып, демги өшпээн хөмүрнү хөрүктээр орта, хамык хөмүр хып, ышталып эгелээн.

40. ПРОИСХОЖДЕНИЕ *КУУЛАРОВ*

1 Давным-давно *куулары* сюда с находящейся на севере реки Иргит переселились. [Тогда] они на нынешнюю эту землю переселились. [Когда они] около Калбак-Тея остановились, лебедь-птица, пролетая сверху, из клюва камень счастья уронила.

2 Провидцы камень счастья осмотрели: «[Если] здесь остановитесь, будет хорошо, — кочевникам посоветовали. — [Если] здесь остановитесь, разбогатеете, скот ваш размножится», — они сказали.

В самом деле, потом [все] наладилось, очень богато, сытно-зажиточно жить стали.

3 Некоторые люди:

— На этом камне [такая] надпись была: «[Пусть] поездка ваша будет удачной, [пусть] задуманное сбудется!» — [так] говорят.

41. ИСТОРИЯ ПЛЕМЕНИ *ТУЛУШ*

1 Давно два брата жили. Старшего из них звали Чекпе-Кара, имеющий прыгающую без науськивания собаку [по кличке] Урбет-Сарыг, скачущего без плети коня [по кличке] Манган-Кыскыл, без [натягивания] тетивы стреляющий самострел. Младшего [брата] звали стреляющий без курка Баа-Сарыг, говорят.

2 Эти два брата, отнимая [друг у друга] хвост барса, подрались. [Из-за] этого разъехались.

На правый берег Енисея Баа-Сарыг перекочевал. От него [племя] медвежьи *тулуши* произошло. Чекпе-Кара на прежнем месте остался жить. [Он] главой племени великие *тулуши* стал. С тех пор названия племен великие *тулуши* и медвежьи *тулуши* появились.

42. [КЛУБЫ·ПЫЛИ, [ПОДНЯТЫЕ] ПЕГИМ ЖЕРЕБЦОМ]

1 Давно тувинцы жили одной большой группой несколько южнее, говорят. Однажды тувинец-старик в лесу уголь выжег*, в мешок положил, на своего [молодого] пегого жеребца навьючил, домой поехал. К несчастью, среди угля один уголек по-прежнему тлел. Внезапно ветер подул, и когда тот непотухший уголек раздул, весь уголь разгорелся, дымиться начал.

2 Ала чаваа ашакты октааш, ыңай-ла болган. Чаваа маңнаарга, хөмүрнүң кывары дам барган. Ала чаваа девидеп, хөй чылгы аразынче кире маңнай бээр орта, чылгы оон хойгаш, маңнажып-ла эгелээн. Хөмүрнүң кывары дам барган, улам күштелген, чер тарай хойган чылгының аразы шупту-ла кызыл от болу берген.

3 Чон ону көргеш, улуг үймээн кылдыр бодааш, соңгу чүкче көжүп, үш чүкче бодараан дээр чүве. Ынчангаш тываларның хөй кезии Таңды-Хемчикче тырылган. Чамдыызы Барыын-Алтайда, өскелери Даг Алтайының Чыш деп черде чүве-дир.

Ынчангаш «ала чавааның доозуну-биле тывалар шак ынчаар үш үсту берген» деп, ынчаар чугаалажыр чүве.

43. ШООРЛАРНЫҢ ТЫВЫЛГАНЫ

1 Актың бажында Эңге-Белдир болгаш Коолааш деп черлерге ондарларда чок дээн сураглыг Узун-Аңчы деп кижи чурттап чораан дээр. Бир-ле катап Узун-Аңчының өөнге Таштып чурттуг Чалчымай аңчы олурда, тыва төлгечи келгеш:

— Кудашкылар болур улус-тур силер. Узун-Аңчыда оол бар, а Чалчымай аңчыда кыс бар — деп, оозу шо-төлгезин салгаш чугаалаан.

2 Шынап-ла, чугаалажып кээрге, Узун-Аңчыда Шоор-оол дээр опаң-чипең, чажындан ая-дузак, ча-согун-биле аңнап билир он харлыг оол бар, а Чалчымай аңчыда амдыгааштан кандыг-даа хепти быжып, даарап билир Кондома дээр тос харлыг кыс бар болган. Ийи аңчы, шынап-ла, кудашкылар болур бооп улуг өөрүшку-биле дугурушкан.

3 Ак тывазы-биле тайга артында Таштып дадары (ынчан хакастарны адап турганы) барып-барып ийи өске сөөк кудашкылар болур дээн солун медээ удатпаанда ийи аңчының чоок-кавызында тываларның-даа, дадарларның-даа аалдарында дыргын болу берген. Чамдык улус «дылы чаңгыс төрел аймак-сөөк чаңгыс өг-бүлеге чурттаар болза улам эки» дижип, а өскелери ийи чаңгыс кижилер «кайын болур, чылгы-биле инекти азы хой-биле өшкүнү

2 [Молодой] пегий жеребец старика скинул, убежал. [Когда] жеребец поскакал, угли сильнее разгорелись. [Молодой] пегий жеребец взволновался, в большой табун забежал вскачь, табун от него шарахнулся, [кони] носиться начали. Уголь еще сильнее разгорелся, еще больше занялся, на земле, где разбежались кони, все красным огнем покрылось.

3 Люди, увидев [это], за большой мятеж это приняли, на север перекочевали, на три стороны разбежались. Поэтому большинство тувинцев в Танды-Хемчике скопилось. Некоторые на Западном Алтае, остальные в Горном Алтае в [местности] Чыш оказались, говорят.

Поэтому: «Вот так, из-за поднятых пегим жеребцом клубов пыли тувинцы так на три группы разделились», — говорят.

43. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ШОРЦЕВ

1 В верховьях [реки] Ак в местечках Энге-Белдир [и] Коолааш [в роду] *ондаров* знаменитый человек по имени Узун-Анчы жил, говорят. Однажды, [когда] у Узуна-Анчы в юрте житель Таштыпа Чалчымай охотник был, тувинский гадатель пришел, погадав на костях:

— Сватами вы будете. У Узун-Анчы сын есть, а у Чалчымая — дочь, — сказал.

2 В самом деле, [когда] поговорили, оказалось, [что] у Узуна-Анчы был бойкий-шустрый [сын] по имени Шор-оол, умевший с детства с петлями, самострелами, с луком-стрелами охотиться, десятилетний мальчик; а у охотника Чалчымая была кроить и шить уже умевшая дочка Кондома девяти лет. В самом деле, два охотника с большой радостью сватами быть в будущем договорились.

3 Что тувинец с [реки] Ак и татарин с тайги за Таштыпом (так хакасов в то время называли), из разных племен [люди] сватами станут, — [эта] любопытная весть скоро в окрестностях *аалов* и тувинцев, и татар, [где жили] два охотника, разнеслась. Некоторые люди: «[Если] на одном языке [говорящие] из родственных родов-племен [люди] одной семьей станут жить, — тем лучше», — говорили; другие люди о двух разных народах: «Как же так, лошадей с коровами или овец с козами сводить, в одном

эдериштирип, чаӊгыс кодан кылыр дээни-биле дөмей-дир» деп-даа тургулаан.

4 Ол чугааны ынчан Хемчикке болгаш Таштыпка чурттап турган Хаан-Херети куш дыӊнап кааш, бо ийи сөөк-аймакты төрелдештирбес, а төлгечини чон мурнунга мегечи кижи кылыр дээш, чыгаанга киирген.

5 Хаан-Херети Таштып ховузунга хой кадарып чораан Чалчымай аӊчыныӊ уруу Кондоманы алгыртыр-кышкыртыр теп алгаш чорупкаш, черниӊ черинде ээн тайгага аппарып салып каан. «Бо уругга чем эккеп бербес болза, хилинчек болур» — дээш, Хаан-Херети ужуп чорупкан.

6 Узун-Аӊчыныӊ чедишкен шарызы Коолааш хемниӊ аксында кадыр ийден чуулгаш, оргазын сый дүжүп алган. Дөрт-беш эр шарыны соккаш, кежин бажы-биле кудуруунга тудуш кылдыр сойгаш, иштин уштуп алгаш турда, шайдан ижип алыӊар деп, Узун-Аӊчыныӊ оглу Шоор-оол бо келген. Эътти Шоор-оол ыткуштан кадарып турар боop чыдып калган. Чоруурда, эрлер балды, бижектерин шарыныӊ улуг хырнынга каггылап каан.

7 Шоор-оол дыӊнаарга, үстүнде чүве шиилээр, көрүптер дээрге, сүлде бо, медээжок улуг куш кылыйтып бадып орган. Корткан оол чүнү-даа канчаар аайын тыппайн, шарыныӊ улуг хырныныӊ иштинче кире халаан. Оон «сиг-саг-ла» дээн. Ам бодаарга, дээрде ужуп чораан. Шоор-оол уштунгаш, черге чылча дүшпезин бодааш, быжыглаһып туттунуп чораан. Дыка үр чайганып келгениниӊ соонда черге сирт кылдыр дүшкени илдеӊ. Бакылап көөрге, арыг иштинде. Шоор-оол корткаш, хырын иштинден үнмейн чыткан.

8 Ынчап чыдырда, чанында бичии үннүг кижи ишкирнигип турар болган. Дидимненип, бажын уштуп алгаш, кижи ыглаан угже көөрге, бичии уруг ыглап турган. Долгандыр көөрге, демги улуг куш чок. Шоор-оол үне халып келген. Уруг оолду баштай көре сал-ла кортканындан алгырыпкаш, харлыга берген турган.

9 Шак ынчаар Шоор-оол биле Кондома чурттап эгелээн чүве-дир. Олар чадыр-бажыӊ тудуп алганнар. Чоорту дыл-чугаазы чаӊгыс апарган. Ынчалза-даа оларныӊ дылы тыва-даа эвес, дадар-даа эвес холушкак дыл апарган.

стаде держать [их] вместе — вот на что это похоже», — так говорили.

4 Разговоры об этом тогда обитавшая и на Хемчике, и на Таштыпе птица Хан-Херети услышала [и] поклялась, [что] не даст этим двум родам-племенам породниться, а гадателя перед народом выставит лгуном.

5 Хан-Херети в степи Таштыпа пасшую овец Кондому, дочь охотника Чалчымая, кричащую-вопящую, схватила, в незнакомую тайгу [ее] унесла. «Если этой девочке еды не приносить, горе будет», — сказав, Хан-Херети улетела.

6 У Узун-Анчы взрослый вол, с крутого откоса в верховьях реки Коолааш свалившись, хребет себе сломал. Четверо-пятеро парней вола закололи [и] стали свежевать [его так, чтобы] от головы до хвоста целую шкуру снять, но только [они] внутренности вытащили, сын Узун-Анчы Шор-оол пришел позвать их попить чаю. Мясо от собак и птиц охранять Шор-оол остался. [Когда] уходили, парни оставили свои ножи в животе огромной туши быка.

7 Шор-оол услышал, [что] сверху что-то шумит, глянул на небо: боже мой, очень большая птица неслась-опускалась. Испуганный парень, что делать, не зная, в огромное брюхо быка залез. Снаружи гул-свист послышался. [Тогда он] понял, [что] в небе летит. Шор-оол, чтобы не выпасть, не разбиться, о землю ударившись, вцепился [и] держался [крепко]. Долго болтался [в небе, потом] стало ясно, [что птица] на гребень [горы] приземлилась. Выглянув, посмотрел — [он] в лесу. Шор-оол испугался, из брюха не вылезая, лежал.

8 Так лежа, услышал, [что] снаружи тихонько человек всхлипывает. Набравшись смелости, голову высунул, в [ту] сторону, [где] человек плакал, посмотрел, маленькая девочка стоит плачет. Вокруг оглянулся, той огромной птицы нет. Шор-оол вылез. Девочка, вначале увидев мальчика, от испуга вскрикнула, дух [у нее] перехватило.

9 Вот так Шор-оол и Кондома жить [вместе] начали, говорят. Они дом-шалаш построили. Постепенно язык-речь общими стали. Однако их язык не тувинским и не татарским, а смешанным языком стал.

10 Хаан-Херети куш ужуп кээп, бир-ле чүвени эккээр турган. А Шоор-оол куш барааны көстүп кээрге-ле, чашты бээр. Чүге дээрге, Шоор-оолду ол көрбээн, а Кондомага ол дегбес, азырап турар хевирлиг.

11 Куш ийи-даа катап өгнүң дээвииириниң кидистерин эккеп салган. Ээн өгнү теп алырга, чүгле дээвиири кээп турганы ол ыйнаан. Каш-даа катап инек, бе, хой, өшкү теп алгаш эккеп турган.

12 Хаан-Херети куш тыва төлгечиниң төлгези бүтпейн турарынга, ону ынчаар кылып каанынга өөрүп турган. Каш чыл эрткенде, Хаан-Херети куш ужуп келгеш, көөр дээрге, сүлде бо, Шоор-оол биле Кондома шагда-ла өгленген, ажы-төлдүг апарган болган. Ол Шоор-оолдуң чаштынып турганын билбээн. «Тыва төлгечи-биле эннежип* болбаан чүве-дир, бурган өршээ» — дээш, ужуп чорупкан.

13 Ол олчаан Хаан-Херети куш Тывага-даа, Таштыпка-даа келбестээн.

14 Шоор-оолдарның аалынга үргүлчү долгандыр турар сөөк-аймактардан аңчылар үзүлбес, кыш-чай чок кээп турар апарган. Ынчангаш ол аалды «шоорлар» деп адай берген.

15 Шоорларның тывылганын Хемчик тывалары ынчаар тоолдап чугаалаар. Шоор-оолдуң ады-биле шоорлар болган. А Кондоманың адын тураскаадыры-биле Шоорларның кол хеминиң адын бөгүнге чедир Кондома деп адап арткан.

44. ДОЛААННАР

1 Шаг-шаанда аймактарга чарлып турар үеде, долааннар эвээш улус артып калган. Эвээжи-ле кончуг. Аймактарга чарлып турда, кежээлеп, орайтап, караңгылап эгелээн. Дээрде сылдыстар көстүп келгилээн. Чеди-Хаан сылдыс база көстүп үнүп келген. Ынчангаш «Силер эвээш улус, бо чеди эвээш сылдыс ышкаш болуңар» дээш, «долааннар» деп адап каання. Ону моолдап очулдурурга «чеди» дээни ол.

2 Улуг-долааннар дугайында мынча деп база ырлажыр:

Черивистиң уруглары
Четче-дир бе, менди-дир бе?
Чеди-сылдыс, Долаан-сылдыс
Өрү-дүр бе, куду-дур бе?

10 Хан-Херети-птица, [когда] прилетала, что-нибудь приносила. А Шор-оол, [как только] очертания птицы показывались, прятался. Поэтому [она] Шор-оола не видела, а Кондому не трогала, [она ее] кормила, похоже было.

11 Птица дважды войлочную кровлю юрты приносила, оставляла. [Когда] она пустую юрту поднимала, только [ее] кровля отрывалась, конечно. Несколько раз [она] коров, кобыл, овец, коз приносила.

12 Хан-Херети-птица радовалась, [что] сделала [так, что] предсказание тувинского гадателя не сбудется. Несколько лет прошло, Хан-Херети птица прилетела [и] увидела — боже мой, Шор-оол и Кондома давно уже муж и жена, имеют детей. [Что] Шор-оол прятался, [птица] не знала. «С тувинским гадателем нельзя тягаться, оказывается, *Бурган* помилуй», — сказала и улетела.

13 Вот с тех пор Хан-Херети-птица ни в Туву, ни в Таштып не прилетает.

14 В *аал* Шор-оолов всегда из соседних племен-родов охотники непрерывно зимой-летом приезжали. Поэтому [жителей] этого *аала* «шорцами» называть стали.

15 О происхождении шорцев тувинцы с Хемчика вот так рассказывают. По имени Шор-оола [они] шорцами стали. Чтобы увековечить имя Кондомы, главную реку шорцев до сих пор Кондома называют.

44. *ДОЛААНЫ*

1 Давным-давно, во время разделения по родам у *долаанов* мало людей осталось. Очень уж мало. [Пока] по родам разделяли, вечер наступил, стало поздно, темнеть начало. На небе звезды показались. Чеди-Хаан созвездие* вышло. «Вас мало, поэтому называйтесь, как эти немногочисленные семь звезд», — сказали [и] «*долаанами*» [их] назвали. [Если] это [слово] с монгольского перевести, [оно] означает «семь».

2 О великих *долаанах* так еще поют:

Девушки нашей земли
Все ли [здесь], все ли здоровы?
Семь звезд, *Долаан*-звезды
Высоко ли, низко ли [на небе]?

45. КИЖИ-АДЫГ ЧАРЫННЫ АККА КӨӨР*

1 Кижи-адыг чарынны акка көөр чүве болгай, чарын акка көөр чорук оон тывылган. Биеэде бир аңчы кижи аңнап чорааш көөрге, каътка мыйгак үнүп келген оъттап турган. Кедеп чеде берген, «тарс» дээн соонда, мыйгаа чуглуп бады барган. «Чүү мындыг элдеп чүве болду?» дээш көөрге, каъттың адаандан өрү кончуг улуг дуктуг кижи маңнап келген. Көрүп чыдарга, кудуруктуг, дуктуг кижи мыйгакка чеде маңнап келгеш, хөрээнден тепкеш, холун хоора тыртып алгаш, чарнының эъдин сывыра тыртып чипкеш, чарынның сөөгүн көргеш: «Ам өлүрүм бо-дур» дээш, ыглап олурган. Чанында кедеп чыткан аңчы чүзү боор, чечен боозу-биле адып каан.

2 Кижи-адыг чудурук хире тараа дажы ышкаш даштыг чүве, ооң-биле черле аң часпас, кандыг-даа ырактан өттүр шааптар, кончуг берге чүве.

Кижи-адыглыг черге аңнаарда, хөй өөр улус чоруур. Ийи-чаңгыс кижи аңнап чорааш, дүне хонуп чыдырда, даш-биле өттүр шаап, өлүрүп чиир.

3 Хөй өөр улус дүне удуурда, улуг отту оттулгаш, отту долгандыр, буттарындан сыртанып дээрбек ышкаш чыдып алгаш, удуп хонар чүве дээр болгай. Кижи-адыг кылаштап келгеш көөрге, дээрбек чыдарга, чаңгыс угда базырып алыр дээш, дээрбек ыяш дилеп чорда-ла, даң ада бээр.

Кижи-адыг ам бо оранда чок, ишкээр Барыын-Алтайда бар дижип чугаалажып олурганын дыңнаан мен ийин.

46. УЛУГ ААС ЭТПЕС

1 Чайлагга дүне када хойтпак тип турган кадайлар суглаарындан коргуп, «кижини апса канчаарыл» дижип, бот-боттарын айбылажып туруп-тур.

2 Эзеңгизи элээн дыңзый берген бир кадай тургаш:

— Че, хупурай* бер, кара чүведен чоп коргар силер, менче халып келзе, хумуң-биле бажынче «ток!» кылгаш, кылаштап чоруй баар мен. Кай, мен суглап эккээйн — дээш, үне халаан.

Кадай чүвең арыгдыва маңнап кирген-не. Хууңун тудуп алгаш, ол-ла маңнап орда, артында будук дызырт дээн. Кадай тура

45. ЧЕЛОВЕК-МЕДВЕДЬ* ПО НЕОБОЖЖЕННОЙ ЛОПАТКЕ ГАДАЕТ

1 Человек-медведь умеет гадать по лопатке, вот как он гадал по лопатке. Раньше один охотник, охотясь, увидел, [как] на уступ [скалы] маралуха вышла, пасется. Подкрался [к ней] — «*тарс*» раздалось, маралуха вниз скатилась. «Что [такое] странное здесь творится», — подумал [он и] увидел, [что] сверху на уступ огромный мохнатый человек прибежал. [Охотник] лежа смотрит, хвостатый мохнатый человек к маралухе подбежал, пнул в грудь, [переднюю ногу] оторвал, мясо с лопатки обглодал, кость лопатки осмотрел: «Сейчас умру вот», — сказал, сел [и] заплакал. Рядом в засаде лежащий охотник из меткого ружья застрелил [его].

2 Человек-медведь имеет камень, похожий [по форме] на просяное зерно, размером с кулак, этим камнем [он] зверей бьет метко, с любого расстояния бьет, [это] очень трудно.

[Где живет] Человек-медведь, в тех местах люди большими группами охотятся. [Если] один-два человека охотятся, то ночью, во время сна, [Человек-медведь] своим камнем [в них] бросает, убивает [и] съедает.

3 [Когда] большой группой люди ночью спят, большой костер разжигают, вокруг огня, ноги подложив под голову [друг другу], кругом ложиться [должны], [так] ночевать, говорят. Человек-медведь приходит и видит, [что] лежит кольцо, [пока он, чтобы] разом всех накрыть, ищет дерево-кольцо, рассвет уже наступает.

Человека-медведя сейчас в этих местах нет. [Только] в глубине Западного Алтая [он есть], говорили, слышал я.

46. МНОГО ПОХВАЛЯТЬСЯ НЕЛЬЗЯ

1 На летнем стойбище ночью женщины, гнавшие [*араку*], идти за водой боялись: «Как бы не схватил [медведь]», — говоря, друг друга старались отправить.

2 Одна крепко подвыпившая* женщина тут:

— Ну, была не была, почему черного существа* боитесь вы, если на меня набросится, деревянным ведром* его по голове «тук!» [и] убегу подальше. Дай-ка, я принесу воды, — сказала [и] из юрты выскочила.

[Эта] женщина в пойменный лес прибежала. Ведра в руках держа, бежит, треск веток за спиной слышит. Женщина на мес-

дүшкен. Артындан улуг кара чүве келген соонда, кадайны кужактапкаш, эзим кай сен дээш халып-ла каан.

3 Кадай алгырар дээрге, үн-бажы чидип калган. «Кажан-на мени үзе-чаза тыртып чиптер ирги моозу, аа халак, кончуг-ла улуг аас эдипкен-дир мен, өршээ, хайыракан!» — деп, кадай иштинде хөлчок-ла чалбараан чораан.

4 Адыг ону чигенде-даа чок, селбер дүгү-биле чылды кужактап алгаш, олура хонган. Эртенинде чырып кээрге, кадайны салыпкаш, олче аспаан-на сунар мындыг болган. «Бо чүнү ынчап турар амытан боор» дээш, кадай ооң аспаанче көре бээрге, ында чыжыргана тени кадалы берген чораан. «Ындыг эвес, оозун ужулдурар дээн-дир бо» — деп, кадай билип кааш, ам харын оңгарлып, өөлединге чораан инезин уштуп эккеп, адыгның аспаанда тенни уштуп каапкан. Корткан ааспырак кадайның өөрээни-даа аажок, «база кижи угаанныг хайыракан-дыр ийин мооңар» дээш, сөгүрүп каан дээр.

5 Адыг кадайның хууңунуң бирээзин алгаш, кат чыып берип-тир. Сагыжы оожургаан кадай база кады каттап-тыр. Хууңнар долган, кежээ дүшкен. Ынчаар орта адыг кадайны куспактап алгаш, аалының чанында суглаар черинге аппарып кааш, таваар, хая көрүп каап-каап, кылаштап чоруй барып-тыр.

6 Кадай өөнге кирип кээрге, чаш уруглары амыраанындан ыглажыпкан. Херээжен кижиге адыг шоглавас деп чугаа оон тывылган чүве-дир. «Адыг» дивес, «хайыракан, чааш-бора, хоюгдуктуг, үңгээр, кузуктаар, кара чүве, кокай-ашак» суг-суг деп ойзур чугаалар база ынчап тывылган дижир.

47. МАГАЧЫН *

1 Маңгырзынныг тайга үнүп, өгнүң эр ээзи күзүн дииңней берген чүве иргин. Өгнүң кадай ээзи бичии уруу-биле арткан. Олар бир олурарга-ла, өг чанынга дүктүг чаактыг кижи чортуп кээптир.

Авазы шай чылдыр чээрген чыып эккээр дээш, уруун өгге каапкаш, үне халаан. Ыя аразында демги дүктүг чаактыг кижи бичии уругну куспактапкаш, аъттаныпкан бар чыткан.

те застыла. Сзади подошло огромное черное существо, женщину схватило [в охапку и] побежало в сторону леса в предгорьях.

3 Женщина крикнуть [хотела, но] с испугу голос потеряла. «Когда же меня сожрет-разорвет этот хищник, а-а, *халак*, слишком много хвалилась я, помилуй, *хайыракан!*» — говоря, женщина про себя молилась.

4 Медведь ее есть не стал, держал в своих объятиях с мохнатой шерстью, [чтобы было] теплее, так ночевал. [Когда] утро пришло, [он] женщину отпустил, ей свою лапу протянул. «Чего же хочет это существо?» — подумав, женщина его лапу осмотрела, там от облепихи заноза воткнулась. «Вот чего он хочет», — женщина поняла, тут же пришла в себя, вытащила иголку, в отвороте халата бывшую*, у медведя из лапы занозу вынула. Испуганная несдержанная [на язык] женщина обрадовалась очень: «У [этого] медведя человеческий ум», — подумала, ему поклонилась*.

5 Медведь одно из ведер женщины схватил, собирать ягоды стал, мысли успокоив, женщина вместе [с медведем] ягоды собирать стала. Ведра наполнились, вечер наступил. Тогда медведь женщину [в охапку] взял, к месту возле *аала*, где берут воду, принес [ее], а сам не спеша, часто оборачиваясь, ушел.

6 Женщина в юрту вошла, маленькие дети ее от радости заплакали. Поверье, [что] на женщину медведь не нападает, говорят, отсюда пошло. [Обычай] не говорить «медведь», а «*хайыракан*, спокойный сивый, густошерстный, ползущий, собирающий шишки, черное существо, волк-старик» и еще по-иному называть [его] тоже тогда возник, говорят.

47. *МАГАЧЫН*

1 Осенью хозяин юрты* на хребет Мангырзынныг охотиться на белок уехал. Хозяйка юрты* с маленькой дочерью осталась. Однажды [они] сидели [в юрте], к юрте человек с волосатыми щеками подъехал.

Мать, [чтобы] подогреть чай, хворост собирать вышла, дочь в юрте оставила. Вот [тогда] человек с волосатыми щеками маленькую девочку схватил, вскочив на своего коня, стал отъезжать.

8 Заказ № 368

2 Авазы ыглап-сыктавышаан:

— Уруум эккел! Уруум эккел! — деп, ол магачынның соондан маңнаан.

Уруг ыглаарга, демги магачын:

— Баары амданныг чүве, ала шурулар-биле ойнаар сен, ыглава-ыглава! — деп көгүдүп каап бар чораан.

3 Аъттыг кижи узудай берзе-даа*, төлүн сүрген ие дээрбечиниң изинден аспайн, калгып-ла орган. Ийи-үш хонукта истеп чорааш, бир ээнзиргей ооруг черде чаңгыс өгге чедип келген.

4 Хөөкүй ие эргин бажындан бүдүү бакылап көөрге, уруун хунаап алган магачын дүү ол, орун кырында дүктүг-даван удуп чыткан. Ооң чаш уруу дөрде хөй кижи карактары-биле ойнап олурган.

Уругнуң иези эргин бажындан кидисти алгыдыр ажыткаш, уруунга эмиин көргүскеш, «бээр кел» деп имнепкен.

Уруу үңгеп чедип кээр орта, иези апкаш, арлы берип-тир оо.

Кижи эъди чиир кижини магачын дээр чүве-дир.

48. БИР АҢЧЫ КИЖИ

1 Биеэде (база) бир аңчы кижи аңнап чораан. Аңчы чадырынга олуруп алгаш, ыяш чыып чорааш, ыяш көдүрүп алгаш, чудук арта баскаш, ий черге тайгаш, ушкаш, дөңмээн сып алган. Куру-биле шарып алгаш, чартыы-биле союп чорааш, чадырынга келгеш чыткан.

2 Дүне кады улуг дааш келген. «Дөңмээ сынык, бертик кижини адыг кээп чиири ол-дур» дээш, боозун чыда сегирип алгаш, белеткенип чыдырда, чадыр эжииндеп адыг кире халып келген. Углай туткаш адар деп баар орта, адыг кижи ышкаш тейлей берген. Демги аңчы бодап каан: «Ындыг эвес, соондан чүве сүрген, тын хоргадап келген чүве-дир» дээш, атпайн барган.

3 Адыг соонче-ле имнеп тейлээш, чыткан кижиниң чанынче чедип келген. Дыңнаарга база-ла соондан улуг дааш кел чыткан. Аңчы чадыр эжиинче соя бергеш, боозун хараалдап алгаш чыткан. Кончуг улуг кара шокар чүве маңнап олурган. Төш бажын-

2 Хозяйка, плача-рыдая:

— Мою дочь отдай! Мою дочь отдай! — [закричала], за тем *магачыном* побежала.

Девочка плачет, а *магачын*:

— Со вкусной печенкой существо, будешь играть пестрыми-разноцветными бусами, не плачь, не плачь! — уговаривает и едет дальше.

3 Хотя всадник далеко вперед уехал, за своим ребенком идущая мать, следа [*магачына*] не теряя, изо всех сил шла. Два-три дня [она] гналась [за ним] и к [стоящей] в пустынном горном месте одинокой юрте пришла.

4 Бедная мать украдкой в дом через порог заглянула, видит, похитивший ее дочь *магачын*, весь покрытый шерстью, на лежанке спит. [А] ее дочь на почетном месте [юрты]*, человечьими глазами играя, сидит.

Мать у порога дома войлок раздвинула, дочери свою грудь показала и [ее рукой] поманила.

Дочь к двери подползла, мать схватила [ее и] убежала.

Питавшегося человечиной человека *магачын* называли.

48. ОДИН ОХОТНИК

1 (Еще) давно один охотник на охоте был. Охотник, в шалаше устроившись, дрова собирать пошел. [Когда] дрова взял, через бревно на склоне переступая, поскользнулся, упал, бедро сломал. Ремнем перетянув [ногу], на одном [боку] приполз, в своем шалаше лежал.

2 Ночью рядом громкий звук раздался. Когда подумал: «[Меня], со сломанным бедром увечного человека, медведь пришел съесть», — [так] подумав, ружье лежа схватил, изготовился, в дверь шалаша медведь заскочил. [Когда], наставив [ружье], собрался выстрелить, медведь, как человек, молиться стал. Тот охотник догадался: «Видимо, за ним [кто-то] гонится, жизнь свою спасти пришло это существо», — подумал [и] не выстрелил.

3 Медведь назад знаками показывал, умоляя, к лежащему человеку еще ближе подошел. [Человек] услышал, [что] снаружи громкий шум раздается. Охотник к выходу из шалаша подполз, из ружья прицелился [и] лег. Очень большое черно-пестрое су-

че шыгаап, «өкпе-чүрээ ында эвеспе» деп бодап чыткаш, адыпкан. (Ол чүве) чадырны эрте халааш, ыравайн шимээни «чирс» кылдыр ушкан.

4 Адыг тура халааш, ол ушкан чүвениң уунче халып баргаш, өлген деп имнеп чедип келген. Тос адыг күштүг Кара-Кула тудуп чиир дээш сывырарга, адыг аңчыже сыңнып келгени ол чүведир.

5 Адыг имнеп айтырган: «Чүң канчап барган?» деп. Аңчы дөңмээн көргүскен.

Ыяш чыып бергеш, кара-пажынга суг узуп эккеп бергеш, от оттулуп бергеш, чоруй барган. Удавaaнда адыг чедип келген, кижи ышкаш оргаадай деп оът казып эккелген. Ол оъттуң кижиниң сынык дөңмээниң талазын айыткан. Оон бичиилеп сивирип, шайга холуп чи деп имнээн. Ол оргаадай деп оъттуң «дөңмээн» чонуп ижерге, дөңмээниң аарыыры чүгээр апарган.

6 Аңчы-даа эмненип чыдып берген, адыг-даа азырап туруп берген. Аң база өлүрүп эккеп бээр, аңчы амырап чыткан. Удавайн дөңмээ эттинип, даянгыыштыг кылаштап турар апарган. Адыгның азыралы-биле экирээн.

7 Оон ам чанар бодай бээрге, адыг эжи: «Мени мунувут, кады чоруулу, буду аараан авам бар» деп имнээн. Чугаалашпас дээрден башка, имнешкеш, чугаазын билчир апарганнар.

Оон ам адыгны мунупкан. Адыг ол-ла халып чоруткаш, кадыр эзим иштинде улуг чалым хая баарында куйга келген. «Аңаа олур» — дээш, куйже кире берген.

8 Шимээни куй иштинде адыгларның хөйү димгирээр болган. Хөй адыглар бир кончуг улуг ак адыг аргажып алгаш эккелген. Човууртаар деп чүвези кончуг болган. Аңчының баарынга эккеп берген. Көөрге, бир чарыккы буду дөзүнге чедир ыжык, көөрге таваңгайынче кончуг улуг ыяш кадалган бооп-тур. Бижек-биле чара кескеш, ыяшты уштуп каапкан. Хөй ириң, хан төгүлген соонда ыжыы сиңе берген.

9 Оон ам дораан-на туруп кылаштай берген, оон ам куйже кирип, үнүп киңгирткейнип туруп берген. Куй иштинден ийи борбак аът бажы хевирлиг, бирээзи алдын, бирээзи мөңгүн эккеп

щество подбегало. [Ему] в грудь, «там легкие-сердце ведь», подумав, прицелился [и] выстрелил. (Это существо) мимо шалаша пробежало [и] недалеко с шумом упало.

4 Медведь выскочил, к тому упавшему существу побежал [и], объясняя [знаками, что] оно мертво, вернулся. Сильный, как девять медведей, Кара-Кула*, [чтобы] поймать и съесть, [за ним] гонялся. [Поэтому] медведь к охотнику прибежал, оказывается.

5 Медведь знаками спросил: «Что с тобой случилось?» — так. Охотник [на свое] бедро показал.

[Медведь] дрова собрал, в черном котелке воду принес, огонь разжег [и] ушел. Вскоре медведь вернулся, растение женьшень, похожее на человека*, принес. Этим растением на сломанное бедро показал. Показал знаками, [чтобы он] соскабливал понемногу, смешивал с чаем [и] пил. От «бедра» женьшеня-растения отскоблил* [немного и] выпил, в бедре боль уменьшилась.

6 Охотник лежал [и] лечился, а медведь [его] кормил. Зверей убивал [и] приносил, охотник лежал радовался. Вскоре бедро зажило, ходить, [опираясь на палку, он] стал. Благодаря заботе медведя поправился.

7 Теперь [он] собрался идти домой, медведь: «Сядь на меня верхом, вместе поедем, лапа болит у моей матери», — знаками показал. [Хоть они и] не разговаривали, [но], знаками говоря, понимать друг друга стали.

Вот [охотник] на медведя верхом сел. Медведь побежал, к пещере в большой крутой скале, [стоявшей] в лесу, прибежал. Там: «Сиди здесь», — сказав, [медведь] в пещеру вошел.

8 Шум в пещере, [как от] очень многих медведей, раздался. Много медведей одну очень большую седую медведицу вместе притащили. Стонала она сильно. К охотнику принесли. [Он] увидел, [что] одна ее лапа вся опухла, увидел, [что] в ступню очень большая щепка воткнулась. [Он рану] ножом разрезал, щепку вынул. Много гноя [и] крови вытекло оттуда, опухоль спала.

9 Тогда [медведица] сразу поднялась, ходить начала, теперь стала в пещеру то входить, то выходить с шумом. Из пещеры два крупных, размером с лошадиную голову [слитка] — один золотой, другой серебряный, — [она] принесла. Тот медведь,

бергеш, демги чугаалажыр адыы имнээн: «Сен бичии куду баткаш хонуп ал, бис сыын эккеп берээл».

10 Ук аңчы аъды чок чадаг аңнап чораан кижи чуве-дир. Ол адыгның аайы-биле эзимни куду баткаш, хонуп чыткан.

Эңме-тик чок хөй адыглар эртен даң адып келгенде, он ийи адыр мыйыстыг ийи сыын ойладып келген. Ол-бо дозуп турда, аңчы боолап каан. Мыйыстарын оюп, эът-кежин союп, бузуп алган. Үш адыгның бирээзин мунуп алгаш, ийи сыынның эъдин ийи адыгга чүдүрүп алган. Ол-ла чоруткаш, аалының чанынга эккеп кааш, адыглар аргаже маңнажып чоруй барган.

Аңчы аалынга чаныThese

Аңчы аалынга чаныып келгеш, алдын, мөңгүнүн, эът-кежин дажып алгаш, сыынының мыйызын саткаш, алдын-мөңгүн алгаш, байып чоруй барган.

49. ТАҢДЫ ЭЭЗИНИҢ ЧАГЫЫ

1 Таңды тайгазының Чумуртукка ийи аңчы аңнап чорааннар. Өл мыйыс үези. Калчан-Ыдык деп бедикке аң көктээр черге келгеннер. Чувеге-даа таварышпааннар. Ийи аңгы базыпканнар. Аң изи бир-ле кодан инектер изи дег хөй болган.

Бир ашак аңнар изин истеп чоруй, Калчан-Ыдык кырынга үнүп келген. Кезек шөлде улуг-биче аңнар дээрге оймак шөл долган, кодан инектер дег сырлы берген турганнар.

2 Ашак аңнарның бирээзинче боозун шыгаай берген. Боо мажызын баскалак чорда:

— Ой! Сокса! Ол канчаарың ол, хөй уруг-дарыглыг кижи канчап бардың? Ак сүттүг, чаш төлдүг чуве атпайн чору! — дээн соонда, көгере берген чаштыг, улгады берген кадай кижи бо кылаштап келген.

Ашак корга хона бергеш, боозунуң тонаан бадырып алган.

3 Кадай тургаш:

— Эртен сеңээ мен чаңгыс карактыг согур бугам бээр бооп тур мен. Моон соңгаар ак сүттүг кыс чуве өлүрбейн чору. Хөй ажы-төлдүг кижи амытан бүрүзүн кээргеп камгалап чору, херектигде чиирин чип чору — дээш, ол кадай чиде хона берген.

4 Ашак оон ыңай аңнаан-даа чуве чок, одаанга чедип келген.

Даң хаязында, эртенги одардан улуг ыравайн чорда, ашактың

[который раньше с ним] говорил, показал знаками: «Ты немного вниз спустись, переночуй, [мы] тебе марала пригоним».

10 Этот охотник без коня был, пешим охотился, оказывается. По [слову] медведя [он] спустился в лес, заночевал.

Очень много медведей на рассвете [к нему] двух маралов с двенадцативетвистыми рогами пригнали. Навстречу им выйдя, охотник [их] застрелил. Рога отрезал, мясо-шкуры снял, освежевал. На одного из трех медведей сел, мясо двух маралов на двух других медведей погрузил. [Медведи] побежали, к окрестностям его *аала* его привезли, медведи в лес убежали.

Охотник к своему *аалу* пришел, [к себе] свое золото, серебро, мясо-шкуры перенес, маральи рога продал, золото-серебро получил, богато зажил.

49. НАКАЗ ДУХА-ХОЗЯЙКИ ТАЙГИ

1 В тайге Танды в [местности] Чумуртук два охотника промышляли. В пору [добычи] пантов это [было]*. [Они] на вершину Калчан-Ыдык, где пасутся маралы, пришли. [Ничего им] не попалось. Они в разные стороны пошли. Следов маралов [так] много, [как будто] от целого стада коров.

Один старик, зверей выслеживая, по их следам на [гору] Калчан-Ыдык поднялся. На нескольких прогалинах молодые-старые маралы собрались. [Они], как стадо коров, собравшись, стояли.

2 Старик в одного из этих маралов прицелился. [Только] курок ружья спустить собрался:

— Ой! Стой! Что делаешь, многодетный человек разве так поступает? У кого белое молоко, маленькие детеныши, [в тех] стрелять нельзя! — услышал, [это] седоголовая старая женщина подошла.

Старик вздрогнул, ружье опустил.

3 Старушка тут:

— Завтра тебе я моего слепого на один глаз быка отдам. Впредь кормящих* самок, не убивая, отпускай. [Ты] многодетный человек, всех живых жалеть, охранять должен, нужное для еды только добывай, — сказала старушка [и] пропала вдруг.

4 Старик после этого не охотился, на стоянку вернулся.

Утром, на заре, [когда маралы еще] с пастбища не ушли,

баарынга улуг сыын көстүп келген. Ужургаш көөрге, шынап-ла бир караа согур, он ийи адыр мыйыстыг улуг сыын болган.

5 Оон бээр-ле ол аңчы ак сүттүг аң, кыс чүвеге хол дегбестей берген.

50. ТАҢДЫ ЭЭЗИ-БИЛЕ УЖУРААЛ

1 Таңды кырынга хар чаап, далай кырынга дош доңуп турда*, баштайгы дииңчилер аъттаныпканда, бир аңчы өөрүнден озалдап калган.

Таңдының Шуурмак эзимнеринге дииңнээр болуп дутурушканы езугаар озалдаан аңчы эштериниң соонче чорупкан.

2 Аңчы бир өзенни өрү чоктап олурган. Мунган аъдының кулактары сүүреңнээн соонда, аңаа уткуй дээр өңнүг бора аъттыг, көк торгу тоннуг аныяк кыс чедип келген.

Мендилешкен соонда, аңчы кыстан айтырып-тыр:

— Кайыын үнгеш, кайы сунуп чедерил, дуңмам?

Кыс тургаш:

— Бурунгаар Эрзинден үнген мен, Элегес-Ооруунче чанып бар чор мен — деп-тир эвеспе.

3 Аңчы көрүп турарга, кыстың кеткен хеви бурунгу тыва хептиг, чажы узун болгаш чоон, кара, чавага салбаан ак мөңгүн-биле каастаан болуп тур. Кыстың дурт-сынының шилгедээ, эмиглериниң улуу аажок болуп тур.

Аңчы тургаш:

— Оруңарда аңчылар көрдүң бе? — деп айтырган.

Кыс тургаш:

— Аңчылар артты ажа бергеннер. Арт кырында улуг хар чаапкан болду, сен ону ажып шыдавас сен. Маңаа хонуп алганың дээре боор. Кады бир одаг болуп хонар бис — дээш, аңчыны эдертип алгаш чорупкан. Эзим ишти чараш аяңга келгеш, кыс аъдындан дүже халаан ышкаш болган.

— Маңаа одагланып алыылы, арт-сын ажылдыр келген кижи човап туруптум — деп, кыс чугаалаан.

4 Аңчы аъдындан дүшкеш, таалың-савазын дужүргеш:

— Кайыңарам, мен аъдыңарда таалың-саваңарны дужүрүп берейн — деп, кыска чугаалаан.

перед стариком огромный марал появился. Добыв [его, он] увидел — в самом деле, с двенадцативетвистыми рогами [и] слепым на один глаз этот марал оказался.

5 С тех пор этот охотник на кормящих зверей, самок руку не поднимал*.

50. ВСТРЕЧА С ДУХОМ-ХОЗЯЙКОЙ ТАЙГИ

1 [Когда] в горах снег выпал, [большие] озера покрылись льдом, первые белковщики верхом поехали [на промысел], один охотник от своих отстал.

[Они] белковать в тайге возле [реки] Шуурмак договорились. Отставший охотник за товарищами вслед поехал.

2 Охотник по одной лощине ехал вверх. Конь, [на котором он] ехал, навострил уши, там навстречу [ему] на пестро-сером коне [одетая] в синий шелковый *тон* молодая девушка выехала.

Поздоровавшись, охотник девушку спросил:

— Откуда едешь, куда едешь, сестренка*?

Девушка на это:

— С юга, из Эрзина я еду, к себе на [таежное] пастбище в верховьях реки Элегес еду.

3 Охотник видит, девушка в старинную тувинскую одежду одета, коса [у нее] была длинная, толстая, черная, *чавага* из белого серебра украшена. У девушки стан был стройным, грудь очень большая.

Охотник тут:

— По пути [ты] охотников не видела? — спросил.

Девушка тут:

— Охотники переехали через перевал. [Там, где] перевал, много снега выпало, ты его не сможешь пройти. Здесь [тебе] заночевать будет лучше. Вместе у одного костра давай заночуем, — сказала, [за собой] охотника повела, поехала. В глубь леса, на красивую поляну приехали, девушка вроде бы со своего коня соскочила.

— Здесь стоянку устроим — через перевал перебираясь, [я] устала, — девушка сказала.

4 Охотник с коня слез, свои переметные сумы снял:

— Позвольте, я с вашего коня переметные сумы сниму, — сказал девушке.

Кыс тургаш:

— Мээң аъдым өске кижи чанынга чагдатпас, аажызы багай кылыктыг мал, ажырбас, мен бодум — дээн соонда, кыс холдарын өру көдурген дег болган соонда, улуг таалың холдар бажынга баргаш, дужурттуне берген.

5 Аңчы эр арттынчагын дужуруп, эмгелей салгаш, аъдының эзер-чонаан союп кааш:

— Аъдыңарның эзер-чонаан сойгаш, мээң аъдым-биле кады оъткарып каайн — деп-тир.

Кыс тургаш:

— Мээң аъдым өске кижи чагдатпас, аажызы кылыктыг мал чуве, мен бодум оъткарып каайн — дээш, холун көдурерге, аъттың эзер-чонаа сойдунгаш, чуген, чулары анаа-ла уштуна берген. Ооң соонда дээр өңнуг бора аът бичии кылаштаан дег болган соонда, ыяштар аразынче көзулбейн барган.

6 Кыс тургаш:

— Аңнап, дииңнээр дээш келген кижи болганыңда, анаа олурган херээ бар бе, хүн ам-даа эрте ышкажыл — деп-тир эвеспе.

Аңчы-даа боозун алгаш, дииңнеп чорупкан. Шоолуг-даа ыравайн чорда, дииңнер дээрге бо-ла таваржы бээр мындыг болган. Имиртиңнеп, диин көзулбестей бергенде, аңчы эр-даа курлак сыңмас дииңниг чедип келген.

7 Аңчы чедип келгеш көөрге, одагны кыпсып, аъш-чемни хайындырып белеткеп каан, бир пашта чаглыг эът, бир пашта суттуг шай белен болган.

Аъштанган-чемненген соонда, эр-даа сыртык-дөжек белеткей берген.

8 Кыс олургаш:

— Мээң-биле чаңгыс одаг болуп хонар кижи болганыңда, ам канчаар, мээң-биле кады хойгажып хонар болган кижи-дир сен. Идик-хевиңни, ал-бодуңну артыжап, арыгланып алзыңза эки боор — деп-тир эвеспе.

Аңчы чедип келгеш көөрге, одаг одунуң кыдынында ак энчек азып каан болган. Ооң артында кыс чуве кылып турар болган. Аңчы эр арыгланып, артыжанган соонда, удааны-удувааны билдинмейн барган.

Девушка тут:

— Мой конь чужого человека близко не подпускает, с дурным, вспыльчивым нравом животное, ничего, я сама [сниму], — сказала, после этого девушка будто вверх руки подняла, тут же большая вьючная сума в ее руках оказалась, она опустила [ее на землю].

5 Парень-охотник вьюк снял, разобрал, со своего коня седло-потник стянул:

— С твоего коня седло-потник сниму, с моим конем вместе пастись отпущу.

Девушка тут:

— Мой конь чужого человека не подпускает, со вспыльчивым нравом животное, я сама пастись [его] отпущу, — сказала, руки подняла — седло-пóтник снялись, уздечка, недоуздок запросто слетели [с головы коня]. После этого небесно-сивый конь будто бы прошел между деревьев [и] исчез.

6 Девушка тут:

— Чтобы охотиться, белковать, [ты] приехал, зачем просто так сидеть, ведь рано еще, [день не кончился], — так сказала.

И охотник свое ружье взял, белковать пошел. Не очень далеко отошел, [а] белки тут же попадаться стали. Смеркаться [стало], не видно стало белку, парень-охотник с полным поясом белок* вернулся.

7 Охотник, придя [на стоянку], увидел: костер разожжен, еда-пища сварена, в одном котле жирное мясо, в другом чай с молоком приготовлены.

Поев-попив, [он] свою постель-подушку готовить стал.

8 Девушка на это:

— [Если] со мной у одного очага ночуешь, что поделаешь, со мной ложись ночевать. Свою одежду-обувь, себя окурил бы [дымом можжевельника], очистился бы*, хорошо было бы.

Охотник подошел [к ней], увидел, [что] место около костра было занавешено белым занавесом. За ним девушка что-то делала. Охотник-парень очистился дымом [можжевельника и] уснул — не уснул, не понял.

9 Эштеринден озалдаан аңчы эр таңды ээзи-биле кады чурттап, аң-дииң олча-омактыг чоруп турган-дыр эвеспе.

Ынчап турда кайызының-даа чоруур хүнү чедип келген.

Таңды ээзи кыс турган:

— Бо бистиң ужуражылгавысты он чыл иштинде кымга-даа чугаалап болбас эвеспе — дээш, аңчыны аалынче аъткарыпкан. Ол аъткарарда чагаан:

— Чоруп турган черле хая көрнүп болбас эвеспе, хая көрнүр болзуңза, багай чүве болур эвеспе — дээн.

10 Аңчы аалынга чанып келгеш, таңды ээзи-биле таварышканының дугайында туттунуп шыдавайн улуска чугаалапкан.

Хөй аң-өлүүн чазып көөрге, чүү-даа чок куруг болган.

51. АҢЧЫ КИЖИНИҢ ЧЕР ЭЭЗИНГЕ УЖУРАШКАНЫ

1 Бир-ле катап аңчы кижи Чараш-Даштың Үстүү-Адырга аңнап чеде берген. Ол болза ыжыксымаар, оңгарланчак, көскүлең эвес черге хонуп алган. Эртенинде аңчы шайын сүттеп хайындырып ижипкеш, эртенги одарже аңнап чорупкан. Аңчы эртенги одардан олча албайн, одаанче дедирлеп келген. Келгеш көөрге, шайын аккыр кылдыр сүттээш, артыын каапкан болган. Ол ону төпкеш, өске шайын хайындырып ижип алгаш, бичии боданып чыткан дээр. Ол болза, эртенги одарны сактып боданып чыткаш, удуй берген.

2 Эртен база шайын хайындыргаш, ижип алгаш, аңнап чорупкан. Кээрге, база ындыг болган. Хорадаан аңчы төпкеш, кеденип чыткан. Кеденип чыдырда, бир кара каарган ужуп чедип келгеш, ол болза кадай кижи кылдыр хуулгаш, бодунуң эмииниң сүдүн саап алгаш, сүттеп ижип орган.

3 Аңчы «дүжүм бе» деп бодааш, дорт көөрге, шын болуп турар болган. Хорадаан аңчы буъдук туткаш, согар деп бодаан, ол болза мынча дээн:

— Мен дээрге, чер ээзи-дир мен — деп ол хаарган*-кадай сөглээн. Ол аңчыга ужуражып чугаалашкаш, мынчаар түңнээн:

— Чангаш, кадайың азы ада-иеңге үш чыл ишти чугаалавас сен — деп чагып-сургап чугаалаарга, аңчы сагывайн баргаш, дораан хонук четпейн, чугаалап-төөгүп берген.

9 От товарищей отставший охотник-парень с духом-хозяйкой тайги стал жить, зверей-белок, дичи-добычи [много] добывать.

Так день отъезда пришел.

Дух-хозяйка тайги — девушка тут:

— О нашей встрече десять лет никому рассказывать нельзя, — сказала, охотника в его *аал* отправила. Отправляя, наказала:

— Уезжая, не оглядывайся совсем, [если] оглянешься, худое случится.

10 Охотник, в свой *аал* вернувшись, не смог удержаться, о встрече с духом-хозяйкой тайги рассказал людям.

Когда суму, [где было много зверя-мехов], открыл, увидел, [что] ничего нет, пусто.

51. ВСТРЕЧА ОХОТНИКА С ДУХОМ-ХОЗЯЙКОЙ МЕСТНОСТИ

1 Однажды один охотник на верхнем склоне [местечка] Чараш-Даш охотился. В низком, защищенном от ветра укромном [месте] заночевал. Утром охотник чай с молоком сварил, попив, на утреннее пастбище [маралов] на охоту пошел. Охотник, на утреннем пастбище [ничего] не добыв, вернулся. Вернувшись, увидел: его чай был набело молоком заправлен и оставлен. [Он его] вылил и, другого чаю сварив, напившись, прилег, задумался. Так, об утреннем пастбище вспоминая, заснул.

2 Наутро тоже, чаю сварив, напившись, на охоту ушел. [Когда] вернулся, все так же. Рассердившись, охотник, [чай] вылив, притаился. [Когда] притаившись лежал, одна черная ворона прилетела и, старухой обернувшись, из своей груди молока надоив, [чай] с молоком стала пить.

3 Охотник подумал, что это снится ему, — пригляделся — [это] правда. Рассерженный охотник, палку схватив, ударить [ее] решил, она так говорит:

— Я, — говорит, — хозяйка этой местности, — та старуха-ворона сказала. С тем охотником встретившись, поговорив, заключила:

— Вернувшись [домой], жене и родителям своим три года [обо мне] не рассказывай, — наказывая-поучая, говорила, охотник нарушил [клятву], дня не прошло, рассказал-поведал [об этом].

4 Ол болза үш чыл ишти: бир чылын-на бир таварылгага таваржып, үш чыл ишти хинчектенгеш, адак соонда чок апарган дээр чораан. Бир эвес үш чыл ишти чугаалаваан болза, ол аңчының назыны улуг боop болур турган.

52. [КЫС КӨК БӨРҮ АПААР ДИИРЕҢ]

1 Мурнуу кызыгаар чоогунга бир тыва аңчы аңнап чораан чүве-дир. Аңнап хүнзээш, кежээкиниң кызыл хүнде одаанга чедип кээрге, кадайы чедип келген, аъш-чемин белеткеп алган олурган. Сүттүг шай, чаглыг эът хайындырып каан болган.

— Бо канчап мында чедип келдиң? — деп, аңчы кадайындан айтырып-тыр.

Кадайы олургаш:

2 — Сени истеп чедип келдим. Ада-иең хоржок улус-тур. Бичии-ле чүве болурга кижини кончуп, эттээр. Сен чорааның соонда, бир хүн бызаалар ээпкен. Ол дээш, мени соп каг частылар. Эттеп, сывырып турда, чеже шыдажыр боор, олар-биле бактажып каапкаш, сени сүрүп келдим — дээш, ыглагылаар-даа.

— Өскээр баар черлиг эвес, таныш-көрүштүг эвес, төрелдөргүлүм ырак кижи-дир мен — дээш, улам ыглагылаан.

3 Ооң ыглаашкынында бир-ле сезинчиг чүвени аңчы эскерген. Шынап-ла, аңчының кадайы Моолдан келген уруг чүве-дир. Ырак сумунуң кижизи. «Кижи чурту кидирээштиг, кижи чеми химирээштиг» деп чүве бо-ла болгай. «Кижи черинде кижи дээрге, кээргенчиг-ле болдур ийин» деп, аңчы хөйнү бодап, хөрээ дапкыжап олурган.

Одаг-ожукта бир пашта чаглыг эътти, бир пашта сүттүг шайны аңчы көрүп олура, сезингенин эскертпейн айтырган:

— Бо аъш-чемни кайыын алдың?

— Сени чизин, сени ишсин дээш, аалдан эккелген чүвем-дир ийин — деп, кадайы аргаже көрнүп харыылап олурган.

4 Каш хонук кадайы-биле кады чурттааннар. Ынчалза-даа аңчы иштинде арай сестип турар апарган.

Бир хүн аңчы олургаш:

— Хойнуң чаа эъдинден чиген болза — деп элдээртип каан.

Аңчы-даа аңнап чоруткаш, улуг ыравайн, одаг чанынга бүдүү чаштынып чедип келген.

4 Так три года: каждый год случалось с ним [дурное] событие, три года промучившись, в конце концов, говорят, он умер. Если бы три года не говорил [никому], у этого охотника жизнь долгой была бы.

52. [В СИВУЮ ВОЛЧИЦУ ПРЕВРАЩАЮЩАЯСЯ *ДИИРЕН*]

1 Около южной границы один тувинский охотник охотился. Охотился весь день, на вечерней заре, [когда] на свою стоянку пришел, увидел: жена приехала, еду-пищу приготовив, сидела. Чай с молоком, жирное мясо сварила.

— Это как [ты сюда] приехала? — охотник жену спросил.

Жена на это:

2 — По твоим следам приехала. Твои родители ко мне плохо относятся. Из-за пустяков начинают [меня] ругать, бить. После твоего отъезда однажды телят подпустили [к недоеным коровам]. Из-за этого меня чуть не убили. [Когда] бьют и гонят, как терпеть, с ними поругалась, к тебе пришла, — сказав, заплакала.

— Больше [мне] идти некуда, нет [у меня] знакомых, родственники далеко у меня, — сказала [и] еще сильнее заплакала.

3 В ее плаче что-то подозрительное охотник заметил. В самом деле, жена охотника из Монголии [была]. Из далекого *сумона* женщина. «Чужая сторона немила, чужая еда невкусна*», — об этом так говорят. «Человеку на чужбине тяжело, жалко ведь ее», — охотник часто думал.

Глядя на жирное мясо в одном котле, на чай с молоком в другом котле у тагана на очаге, [охотник] своего подозрения не выдавая, спросил:

— Эту еду-пищу где [ты] взяла?

— [Чтобы] ты поел, попил, из *аала* принесла, — так жена, в сторону леса глядя, отвечала.

4 Несколько дней вместе они пожили. Но охотник про себя немного побаивался.

Однажды охотник так:

— Свежей баранины поесть бы, — сказал.

Охотник на охоту пошел, не очень далеко [отойдя], к стоянке тайком подкрался, вернулся.

Аңчы көрүп олурарга, кадайы тура халааш, одаг хүлүнге чыда дүшкеш, аңдааштаны каантарга, кыс көк бөрү апарганш, маңнап чоруй барган.

5 Аңчы одааның чанынга эптиг черни тып алгаш, боозун ададырынга белеткээш, манааш олурупкан. Кежээкиниң кызыл хүнү дүжүп келгенде, кыс көк бөрү-даа бир хойну эгин кырында салыпкан бо маңнап олурган. Аңчы боозунуң хараалын көк бөрүнүң өкпе-чүрек дужунга кииргеш, боолапкан. Аңчы дииреңни ынчаар базып каан.

Аалынга чаныл кээрге, кадайы-даа анаа олурган. Ада-иези-даа кеннин баък чаңнап, сывыртаваан болган.

53. САРЫЛБАЙ АҢЧЫ

1 Сарылбай деп бир аңчы кижи чораан. Даңгаар-ла аң-балык, ай-шеңне-биле амыдырап чораан. Үш өшкүлүг, чондан үзүк тайгаа чурттап, аңнап чип чораан. Кадайлыг, ийи кыс уруглуг.

2 Аң-балык-биле амыдырап чорда, ийи уруу улуг кыстар бооп өзе берген. Аңчы ашак бир-ле хүн көөрге, үш борбак ок арткан болган. «Ам канчаар чоор? Үш борбак ок төнерге, ам чүнүң-биле чүве өлүрүп чиир, үш өшкүнү өлүрүп чиирге, эъди дораан төне бээрге, ооң соонда ам канчаар боор? Оода мыя үш оъқ-биле аал иштинге хүнезин тып бергеш, чон аразынче киргеш, аът-хөл ачылап алгаш, чон аразынче кирер-дир» — деп бодап алган.

3 Кежээ аңнап чорупкан. Ол кежээ аң өлүрүп чадаан. Черге хонган, уйгу-даа келбээн. «Канчап чон аразы чедип алыр чоор? Уругларым база ашакка баар четкен болгай. Ам аң өлүртпезе, база саадаарымга база берге» — деп бодап чыда хонган.

4 Эртенинде бир кырны кырладыр кедеп-харап өскээн, аң-даа көзүлбес болган. Бажынга үне бергеш, баалыкты куду бадып чыдарга, кара карактыг ак аъттыг, торгу тоннуг, кончуг чараш, каас хэрээжен кижи хап келген*. Мендилежип чугаалашкан:

5 — Аңнап чор силер бе? — деп айтырган.

— Ие, уруум, аңнап чор мен — дээн.

— Бооң дээр бе? Кайы хире адар силер, ирем? — дээн.

— Дээр-ле боо, тап-билээ келзе, часпас мен — дээн.

Охотник увидел: жена вскочила, в золе очага повалялась*, в сивую волчицу превратилась [и] ускакала.

5 Охотник возле стоянки удобное место нашел, ружье к стрельбе приготовил, сидит ждет. На вечерней заре сивая волчица вернулась, [тушу] барана на спину взвалив, прибежала. Охотник из ружья прицелился сивой волчице в легкие-сердце, навел [ружье], выстрелил. Охотник *диирена* так победил.

[Когда] в свой *аал* вернулся, его жена [как] обычно жила. А его родители сноху не обижали, не выгоняли, оказалось.

53. САРЫЛБАЙ-ОХОТНИК

1 Сарылбай-охотник жил. Дичью-рыбой, саранкой — марьиным корнем кормился. [Имел] трех коз, от людей вдали в тайге жил [он], охотой занимался. [Были у него] жена [и] две дочери.

2 [Пока], дичью-рыбой питаясь, жил, две дочери выросли. Однажды охотник-старик увидел, [что у него] только три пули осталось. «Что теперь делать? [Когда] три пули истрачу, чем же зверей буду добывать? [Если] трех коз заколоть [и] съесть, мясо сразу закончится, что тогда будет? Хоть этими тремя пулями [для своих] в *аале* заготовлю еды, к людям пойду, коня-тягло попрошу [на время и] к людям перееду».

3 Вечером охотиться пошел. В тот вечер зверя добыть не смог. [В том же] месте заночевал, уснуть не мог. «Как же переселиться к людям? Дочерям замуж выходить пора. [Если снова] зверя не добуду, опять задержусь», — [так] думая, лежал ночью.

4 Утром по одному хребту, подкрадываясь-выслеживая, поднялся, [но] зверя видно не было. Поднялся на вершину и, [когда] по седловине спускаться стал, черноглазая, на белом коне, в шелковый *тон* [одетая] очень красивая нарядная женщина подъехала. Поздоровавшись, заговорили.

5 — Вы охотитесь, да? — спросила [она].

— Да, доченька, я охочусь, — ответил [Сарылбай].

— Ружье меткое у тебя? Как вы стреляете, дедушка? — спросила [девушка].

— [Вообще-то] меткое ружье, если зверь удачно подойдет, не промахнусь, — ответил [старик].

9 Заказ № 368

— Ындыг болза бо баалыкка олур, аң сегиртип берейн, бо аң оруу чер-дир — дээш, каккаш чоруп берген. Оон көөрге, чиде берген.

6 «Кандыг аайлыг чоор?» дээш, аъдының турган черин көөрге, изи чок болган. «Бо чүү болду?» деп кайгап турда, үш мыйгак маңнажып келген. Тура дүжер орта, эң улуг кула мыйгакты адарга, чаа дегген, барып ушкан.

Оон көөрге, демги уруг каттырып хап олурган.

7 — Аа, кежээ-ле адар аңчы-дыр сен — дээш, аъдын баглап кааш — чаа, аңың сой, мен от оттулайн — дээш, от оттулган.

Ашак-даа аңын союп, бузуп, эъдин шиштеп, чилиин соп чип турган. Демги уруг эът-даа чи дээрге, чивес болган.

8 — Чоруур-дур — дээш, аъттаныпкаш, хап бар чыткаш, ээй тырткаш, дедир хап келгеш:

— Сен ам чон аразы кирер деп бодап чоруур кижи-дир сен, ол шын-дыр. Уругларың база улгады берген-дир, аалыңдан чорут-каш, бир улуг лама кижиниң өөнге баар-дыр сен. Мени, мындыг кижээ* ужураштым деп кижээ сөглеп болбас эвеспе. Оон чорут-каш, бир бай кижээ баргаш, аът-хөл ачылап алгаш, чон аразынче көжүп чеде бергеш, байып, сегип, кончуг эки бай амыдыралдыг чурттаар-дыр сен. Ам ийи борбак октуг-дур сен, ам ол чүү боор — дээш, дары-коргулчун берген.

9 Ашак эъдин чүктеп алгаш, чанып келгеш, кадайын, уругларын эъттедип алгаш, мыйгааның эъдин чүктеп дажып алгаш:

— Чаа, ам мен чоруткаш, аът-хөл чүве ачылап эккээйн — дээш, чоруп берген.

10 Оон ам чон кыдыынга чедип кээрге, бир улуг ак өг турган. Кире бээрге, улуг лама кижи олурган. Мендилежип чугаалаш-кан.

11 — Кайыын келдиң? — дээн.

— Тайга чурттуг кижи мен, ам чон аразы кирип, ажыл кылып, тараа тарып чип чурттаайн дээш келдим — дээрге, лама шо каап, судур ажып көргеш:

— Сен-даа эки чурттаар-ла кижи-дир сен, бир кижээ ужурашкан кижи-дир сен, ооңну чугаалап көр — дээн.

— Если так, на этой седловине сиди, [я] пригоню зверя, здесь звериная тропа, — сказала [девушка и] отъехала. [На нее охотник] глянул, [а она] исчезла.

6 «Что за дела?» — подумал, [на то] место, [где] стоял ее конь, посмотрел — следов нет. [Пока]: «Что такое?» — удивлялся, три маралухи прискакали. [Когда они] остановились, в самую большую саврасую маралуху выстрелил, точно попал, [маралуха] упала.

Тут видит, та девушка, смеясь, подъехала.

7 — А, хороший стрелок ты, охотник, — сказала, коня привязала. — Хорошо, своего зверя освежуй, я огонь разожгу, — сказала, костер разожгла.

Старик зверя освежевал, разделал [тушу], мясо [на вертеле] поджарил, трубчатые [кости] раздробил, костный мозг стал есть. Та девушка, [когда старик] мясом угостил, есть не стала.

8 — Поеду, — сказала, села на коня, отъехала, [но потом] повернула, прискакала назад:

— Ты к людям пойти думаешь, это правильно. Дочери твои ведь выросли уже. [Когда] из своего *аала* поедешь, в юрту одного большого ламы придешь. Обо мне, что, мол, такого человека встретил, рассказывать нельзя. Поедешь оттуда, к одному богачу приедешь, коня-тягло на время попросишь, к людям переедешь, разбогатеешь, на ноги встанешь, очень хорошо, богато жить будешь. Сейчас только две пули у тебя, этого совсем мало, — сказала [и] порох-свинец дала.

9 Старик мясо взвалил [на спину], домой пришел, жену и дочерей мясом накормил, мясо маралухи [на спине] перетаскал:

— Ладно, сейчас пойду, коня-тягло попрошу [на время и] приведу, — сказав, ушел.

10 Теперь, [когда] до людей дошел, [увидел, что] одна большая белая юрта стоит. Вошел в нее, сидит большой лама. Поздоровались, заговорили.

11 — Откуда [ты] пришел? — спросил [лама].

— Таежный человек я, сейчас к людям переехать пришел, работать, просо сеять [и] этим кормиться, — сказал [старик], тогда лама погадал на костях, сутры полистал:

— Ты будешь хорошо жить, ты встретился с одним человеком, расскажи-ка об этом, — сказал.

— Кижээ ужурашпаан мен — дээн.

— Чоп чажырар сен? Чугаалап көр, көжүп чедип алыр аът-хөл берейн — дээрге-даа, сөглевээн.

12 Оон чоруткаш, бир бай кижээ келгеш, бодунуң чораан байдалын чугаалааш, аът-хөл чүве ачылаарга, аът, шары берген.

13 Аалынга баргаш, чон аразынче көжүп кирип келгеш, тараа тарып, аът ачылап алгаш, үс, киш, аң, дииң өлүрүп, амыдырап эгелээн. Демги уругнуң берген ок, дарызы чүве адарга, дээри-даа кончуг болган. Дораан-на малы-даа хөй, байый берген.

54. АРАГА ИШПЕС АРЖААН ЭЭЗИ

1 Хемчикте Уру деп хемниң ындыы сынында Соруглуг-Баалык дээр аржаан бар.

Шаанда Соруглуг-Баалыктың кара суунуң үнген бажынга бир аңчы Бышкак-Кара деп кижи улуг аң аткан. Балыгланган аң сугнуң үнген бажынга кээп чыдыпкан. Аңның төктүп чыдар ханы сугга көвүктелдир хайнып, өңү агарып бадып чыдар болган.

2 Сугда аң ханы агара бээрин бир дугаар көрген аңчы ону элдепсинип, сугну адыжынга дозуп ижерге, дарызыг чыттыг, кужурзуг амданныг суг болган. Элдепсинген аңчы боду чугаалаттынган:

— Кандаай чиктиг амданныг суг боор бо? — дээн.

— Аржаан-дыр, эм аржаан — дээн соонда, кончуг чараш аныяк кыс кижи көстүп келгеш, чораан-чорбааны билдинмейн чиде берген.

3 Оон бээр-ле Соруглуг-Баалык аржааны дээр аржаан тывылган. Ол аржаанга аарыг улус кээп аарыг-човулаңындан адырлып сегип турар апарган.

Аржаанның аныяк кыс ээзи бар деп чүвени каш-даа кижи көрген болгаш таварышкан чүве дээр. Аржаанның ээзи кыс арага чыдынга шыдашпас, эзирик кижилерни көөр хөңнү чок деп чүвени аңаа келген улус чоорту биле берген. Ынчангаш ол аржаанче арага ап чораан улус болза, аржаанның бетинде арттың кырынга шуптузун чок кылгаш, ам ол аржаанга баар ужурлуг чүве-дир.

— Не встречался я с человеком, — ответил [старик].

— Что ты скрываешь? Расскажи, [для] перекочевки коня-тягло дам [тебе], — сказал [лама, но старик ничего] не рассказал.

12 Оттуда уехав, к одному богачу пришел, о своем положении рассказал, коня-тягло попросил [на время], [ему] коня [и] вола дали.

13 К себе в *аал* приехал, к людям переехал, стал сеять просо, коня попросив [на время], рысь, соболя-зверя, белок добывать и жить [этим] начал. Стреляя порохом, пулями, [которые] та девушка дала, очень метко [попадал]. Вскоре скота [стало] много, [он] разбогател.

54. НЕПЬЮЩАЯ ДУХ-ХОЗЯЙКА *АРЖААНА*

1 На Хемчике, на хребте у реки, называемой Уру, *аржаан* Соруглуг-Баалык есть.

Давно у истока ключа Соруглуг-Баалык один охотник по имени Бышкак-Кара в большого зверя выстрелил. Раненый зверь у истока воды лег. Вытекавшая кровь зверя в воде вспенилась, закипела, [вода] уже побелевшая текла.

2 Охотник, впервые увидевший, [как] от воды белеет звериная кровь, удивился, [когда] воду ладонью зачерпнул [и] выпил, с запахом пороха и вкусом солончака вода оказалась. Удивленный охотник про себя сказал:

— Со странным вкусом что за вода?

— Это *аржаан*, целебный *аржаан*, — сказал [кто-то], очень красивая молодая женщина показалась и незаметно исчезла, [как будто здесь] была и не была.

3 С тех пор *аржаан*, называемый Соруглуг-Баалык, появился. К этому *аржаану* больные люди стали приезжать и от своих болезней-страданий излечиваться стали.

У *аржаана* есть молодая девушка-хозяйка, говорят, некоторые люди видели [ее], встречались [с ней], говорят. Дух-хозяйка *аржаана* запаха *араки* не выносит, пьяных не любит, туда приезжающие люди [это] постепенно поняли. Поэтому люди, на [этот] *аржаан араку* взявшие, не доезжая до *аржаана*, на перевале все уничтожали, потом к тому *аржаану* ехали, говорят.

4 Аржаан ээзи бичии уругларга кончуг ынак. Ынчангаш ол аржаанга келген кижи уруглардан белек кылдыр бир-ле чүвени, уруглар идик-хевинден бир-ле чүвени даарааш, ында Бай-Ыяш дээр кезек ыяштарга азып каар чүве-дир. Аржаан ээзи ону көргеш, аажок-ла өөрүүр дижир.

Соруглуг-Баалык аржаанынга арага таарышпас.

55. ХӨӨМЕЙЛЭЭР ЭРЕС КИЖИНИҢ ТАҢДЫ ЭЭЗИНГЕ УЖУРАШКАНЫ

1 Биеэде Хемчик бажынга бир аңчы кижи турган. Ол кижи Бай-Тайгага чааскаан аңнап чораан. Ырлаар, хөөмейлээр, каргыраалаар, тоолдаар мындыг эрес кижи чүве-дир. Черге чораанда эштиг, чааскааны дөмей-ле, дүне када чааскаан тоолдап олура хонар мындыг кижи чүве-дир. Аңнааш, беш хонукта куруглап келген, дүне боорга-ла тоолдап олура хонар, эртен кежээ аң одарында аң көргеш, хүндүс ырлаар, хөөмейлээр, каргыраалаар мындыг байдалдыг турган.

2 Алды хонганының кежээзинде аң өлүрүп чадааш, күш-хүнезини төне берген, чанар-дыр деп бодааш, шай хайындырып ижип олурган.

Көөрге-ле, көк аъттыг, көк торгу тоннуг, чер адаа черге дегбес, кончуг чараш херээжен кижи хап чедип келген. Дүшкеш, аъдын дытка баглап кааш, чанынга чедип келирге, амыр-мендизин айтыржып, чугаалажы берген.

— Кайыын силер, аңчы, аңнап чору силер бе? Кайы хире аң өлүрдүңер? — деп айтырган.

— Мен Хемчик бажы чурттуг кижи мен, беш хонукта аңнааш, чаңгыс-даа аң өлүрүп чададым, бо хонар болза алды хонар апаар! Күш-хүнезин төнген, чанар дээш куруг шай хайындырып ижип олур мен. Силер кайыын силер, дуңмам, кайы чедип бар чор силер? — деп айтырган.

3 — Мен Бай-Тайганың ээзи кижи мен, сээң-биле беш хонукта кады чурттап, хөөрежип келдим. Сээң хереглеп чорууруң аң-мең, мал-маганны бериптерге, олча тып алгаш, дораан чана бээр дээш, беш хонукта сеңээ чүве бербейин келдим. Ам база хонгаш, эртен аңнааш, чоруур боор деп бодадым. Эртен бээр деп бодаан болгай мен. Чанар деп баарыңга, чугаалажыр-дыр — дээш, чедип келдим. Сээң ырлаар, хөмейлээр, каргыраалаарыңны хүндүс боорга дыңнап, дүне боорга тоолдаарыңны дыңнап, сени магадап,

4 Дух-хозяйка *аржаана* маленьких детей очень любит. Поэтому приехавший на этот *аржаан* человек [как] подарок от детей что-нибудь [брал], шил из детской одежды-обуви что-нибудь и там на нескольких деревьях, называемых Бай-Ыяш, вешал. Дух-хозяйка *аржаана*, увидев это, очень радуется.

На *аржаан* Соруглуг-Баалык *араку* не привозят.

55. ВСТРЕЧА ХРАБРОГО *ХООМЕЙЖИ* С ДУХОМ-ХОЗЯЙКОЙ ВЫСОКОЙ ТАЙГИ

1 Раньше в верховьях Хемчика один охотник жил. Этот человек в Бай-Тайге охотился. Такой храбрый человек был, петь, исполнять *хоомей*, *каргыраа*, рассказывать сказки умел. [Когда] ездил с напарником [ли], один [ли], все равно всю ночь в одиночку сказку сказывал, такой был человек. Охотился, [но] пять дней без добычи возвращался, каждую ночь сказку сказывал, утром и вечером, [когда] звери паслись, зверя искал, днем пел, исполнял *хоомей*, *каргыраа*, в таком положении был.

2 На шестой день вечером, зверя не добыв, силы исчерпав, еду съев, домой ехать решил, чай сварив, сидел пил.

[Вдруг] увидел, [как] на сером коне, земли не касающемся на ходу, в синий шелковый *тон* [одетая] очень красивая женщина подъехала. Спешилась, к лиственнице коня привязала, подошла [к нему], поздоровались-поприветствовали [друг друга], разговаривать стали.

— Откуда Вы, охотник, охотиться пришли вы? Сколько зверей убили? — спросила [девушка].

— Я в верховьях Хемчика живу, пять дней охотился, ни одного зверя убить не смог, [если сегодня] буду ночевать, шесть дней будет! Еда закончилась, чтобы ехать домой, сижу варю пустой чай я. [А] вы откуда, сестренка, куда едете вы? — спросил [охотник].

3 — Я — хозяйка Бай-Тайги, с тобой [я] пять суток вместе жила и развлекалась. [Если] зверей-птиц, [за которыми ты] охотишься, дать тебе, [то], добыв добычу, сразу уедешь домой, подумала [я, поэтому] пять дней тебе ничего не давала. Вот переночует, утром поохотится [и] уедет, думала. Утром думала я дать тебе [добычу]. [Когда ты] домой собрался, поговорить [с тобой] пришла. Твои песни, *хоомей*, *каргыраа* днем [я] слушала, ночью, [как ты] рассказываешь сказку, слушала. Любовалась тобой, жила

кады чурттап келдим. Силерни шаңнаар чүве болгай, чуну херeглээрил? Силерге кандыг чуртталга херегил? Мээң аалым ырак эвес, дуу турган деспектиң кырында мен, кады бараал ам, чемден ижип-чип, хөөрежип хонаалы. Эртен чана бер — деп-тир.

4 Иштинде боданып, кайгап олурган. «Албыс деп чүве бар чүве дээн. Ол болза мени албыстадып өлүрери бо-дур. Бир эвес тайгатаңды ээзи болза, кижидиве кылаш кылдыр ээ көөр болза, байып сегиир чүве дээн — деп бодааш, албыс болза, ынавайын чана-даа бээримге, албыстадып өлүрер-ле болгай» дээш, чүү-даа болза, кады баар-дыр деп бодап алган.

— Аяк багай, кара аяк-дыр, шай кутсумза, ижип болур ирги бе, дыңмам*? — деп айтырган.

— Хайындырган шайдан аас деп ишпес болза, кижиниң чораан чоруу чогувас, аас-кежии чайлаар дээр чүве болгай. Куткан шайдан куруглаарга, курушкакка таваржы бээр дээр чүве болгай — дээрге, аяан чуп-чуп, шайын кудуп берген. Ыйдам салаазы-биле өөрү-куду чашкаш, шайын ижип алган. Оон ам кады хап чорупканнар.

5 Аалынга чеде бээрге, деспек кырында оргу ыйгылда, тос хана кончуг улуг ак өг турган. Ол өгден өске биче база өглер турган. Улуг өгнүң баглаажынга аъттарын баглааш, өгге кирип келирге, каас-шиник деп чүвези кижи көрүп көрбээн, өгнүң баа удазынбиле бүткен, аптараларны алдын-биле шокарлап будаан, чаткан ширтектери шокары хээ хевис-биле бүткен, чүъкте тоннары үскиш, дилги, бөрү кежи, чүък хип-мындазын. Хоо, аяк, хымыжы алдын-мөңгүн-биле бүткен. Аъш-чеминиң элбээ төктүп чыдар болган.

Эът-чем болгаш тос чүзүн чем салып хүндүлеп турган. Чемненип алгаш, үнүп кээрге, демги чараш кыс аъдын салыпкаш:

— Аъдың салывыт, эртен мен эккеп бээр мен, кады хөөрежип хонаалы. Тоолдап бер — дээрге, аъдын салыпкаш, тоолдап берип, кады ойнап, каттыржып хонганнар.

6 Эртен туруп келирге, кады чемненип олургаш, чараш кыс чугаалаан:

— Кады чурттап көрзүвүссе кандыгыл? Чөпшээрээр силер бе? Мен сээң ырлаар, хөөмейлээр, каргыраалаар, тоолдаар хөй чүүл

[с тобой] вместе. Вас наградить положено, что надо? Какая вам жизнь нужна? Мой *аал* недалеко, на том уступе, пойдем вместе, поедим, попьем, побеседуем, [вместе] заночуем. Утром поедешь домой, — сказала [хозяйка].

4 [Охотник] про себя думал, удивлялся сидел. Подумал: «[Такое] существо *албыс* есть, говорят. [Если] это оно, меня, [наверное], сведет с ума насмерть. А если это хозяйка высокогорья-тайги, [и если] посмотрит благосклонно, разбогатеть можно, — так думал. — [Если] это *албыс*, [даже если] не соглашусь [и] уйду домой, все равно сведет с ума насмерть, будь что будет», — вместе [с ней] идти решил [он].

— Чашка [у меня] плохая, простая чашка, [если] чаю налью, попьете, сестренка? — спросил [охотник].

— [Если] сваренного чая не попробовать, говорят, дело не сбудется, счастье уйдет*. [Если от] налитого чая отказаться, говорят, может всякое быть, — сказала [хозяйка]. [Тогда он] чашку помыл, [свой] чай налил. [Она] безымянным пальцем туда-сюда побрызгала*, чаю попила. Потом вместе поехали.

5 [Когда] в ее *аал* приехали, на вершине холма во впадине девятистенная очень большая юрта стояла. Кроме этой юрты и маленькие юрты стояли. У большой юрты к коновязи коней привязали, [когда] в юрту зашли, [там все] нарядно-опрятно, такого человек не видал, привязи юрты из ниток были, сундуки золотом раскрашены, рисунки войлочных ковриков, расстеленных [на сундуках], из пестрых узоров были, во вьюках *тоны* из рыси-соболя, лисы, волка, [в другом] вьюке шелка. Чайник, чашки, ковшик из золота-серебра были. Еда-пища [в посуде в таком] изобилии, [что] высыпается [через край].

Мясо-еду разложила, едой девяти разновидностей* угощать стала. [Когда] поел, вышел, та красивая девушка своего коня отпустила:

— Коня отпусти, утром я приведу [его], вместе повеселимся [и] переночуем. Расскажи сказку, — сказала, коня отпустила, [охотник] стал рассказывать сказку, вместе играли, смеялись, [вместе] переночевали.

6 Наутро встали, [и когда] вместе ели, красавица сказала:

— Что если вместе жить попробуем? Согласны ли Вы? Я к твоим песням, *хоомею*, *каргыраа*, сказкам, к тебе, знающему

эртем чаңыңга өөренгеш, ынакшый бердим. Аалыңарда кадайлыг, ажы-төлдүг кижи-дир силер. Оларны эртем-сургуулдуг, доозазын кончуг бай кылып каар мен, че, кандыг силер? — деп айтырган.

7 — Ажы-төл, аал чурт-даа ажырбас-ла-дыр. Мен ышкаш багай кижи силерниң-биле канчап тааржып чурттаар боор — дээн.

— Ажырбас, бо чораан байдалыңдан өскерлип алыр силер — дээн.

— Канчап өскерлип алыр чүвел? — дээн.

— Оон белен чүве чок. Хеп солуп кедери-биле дөмей чүве. Чөпшерээр болзуңза, айтып бээр мен — дээрге, аңчы боданып олургаш:

8 — Аал-чуртум, ажы-төлүм сактып келиримге, меңээ чүү-даа херек чок-тур. Черле хоржок-тур мен. Моон соңгаар аргыжып чораай-ла бис. Мени байып, сегиир дузадан көргүзерин дилеп тур мен — дээн.

— Чаа, ындыг-дыр, тура чокта күш чок, дус чокта амдан чок дээн, тура чок кижини канчаар боор, ам чана бер. Моон аъттангаш, хап бар чыдарыңга, кес баалык турар. Аъдың баглап кааш, олуруп алыр сен. Ийи буга маңнап келир, ону адып алыр сен. Ол бугаларыңны аалыңга чедирип алгаш, эъди-кежин, мыйызын саарып, чүве чедирип алгаш, база катап чедип келир сен. Мени, мындыг кижи-биле ужураштым деп улуска сөглеп болбас эвеспе — деп чагып кааш, аъдын эккеп берген.

9 Хемни куду халдып чанып олурарга, кес баалык турган. Аъдын баглай шаап кааш, баалыкка олуруп алыр орта, ийи кончуг улуг, он ийи адыр мыйыстыг сыын маңнажып келгеш, тура дүжер орта, бирээзин адып алган, бирээзи каш халааш, тура дүжер орта, кавындылай тыртып алгаш база адып алган. Мыйыстарын оюп алгаш, эъдин союп азып кааш, мыйыстарын алгаш, чана бергеш, катап келгеш, эът-кежин ап алгаш чана бергеш, мыйыстарын саткаш, саар инек, өшкү, хой үрезини садып алган (сүтсааны чок, ажы-төлү хөй, ядыы кижи турган-дыр).

10 Оон база-ла аңнаар мен дээш чоруткаш, демги аалынга хап чеде берген. Таңды, тайга ээзи чараш уруг уткуп чедип келген. Баргаш, үш хонукта тоолдап берген. Ойнап-хөглеп турганнар. Оон чанар деп бааргa, хүлер чулар-чүген берген.

— Биеэги-ле кес баалыыңга олурарыңга, бир буга маңнап келир эвеспе. Ону адып алыр сен, ооң өртээ-биле чылгы мал үре-

разные искусства, привыкла, влюбилась... В вашем *аале* жена, дети есть у вас? Их образованными-грамотными, очень богатыми сделаю. Ну как, согласны? — спросила [хозяйка].

7 — С детьми, с родиной [и] *аалом* не случится ничего. [Но] я, такой бедный человек, как Вам подойду, [чтобы] жить [с Вами]? — сказал [охотник].

— Ничего, такое свое положение измените Вы.

— Как изменить? — спрашивает [он].

— Нет ничего проще. Это все равно [что] одежду сменить. [Если] согласишься, я покажу, — сказала [хозяйка], [охотник] подумал [и] сказал:

8 — [Как] свой *аал*-родину, детей вспомню, мне ничего [больше] не надо. Никак не могу я. И дальше общаться будем мы. Мне разбогатеть помогите, прошу я, — сказал [охотник].

— Ну ладно, [если] так, без желания нет сил, без соли нет вкуса*, говорят, [если] человек не хочет, что поделаешь, теперь домой езжай. [Когда] отсюда поедешь, поедешь с горы, [там] седловина будет, коня привяжи, сиди [и] жди. Два быка прибегут, их, выстрелив, добудешь. Этих быков в *аал* принесешь, [их] мясо-шкуру, рога продашь, получишь [прибыль], снова сюда приедешь. Обо мне, что встретил такого человека, людям рассказывать нельзя, — так наказала, его коня привела.

9 [Когда охотник] вниз по реке ехал, седловина показалась. Коня привязал, [когда] на седловине сел, тогда два очень больших с двенадцативетвистыми рогами марала прибежали, остановились, одного из них убил, другой несколько прыжков [сделав], остановился, [охотник] быстро зарядил [ружье и] тоже [его] застрелил. Рога срезал, мясо освежевал, повесил [вялиться], рога взял [с собой], домой поехал, снова приехал, мясо-шкуры взял, домой поехал. Рога продал, дойных коров, коз, овец на племя купил. (Дойных коров не имел [он], детей было много, неимущим человеком [он] был.)

10 Потом снова охотиться поехал и к тому *аалу* приехал. Красавица-хозяйка высокогорья-тайги встречать приехала. Приехал, три дня сказку рассказывал. Играли-веселились. Потом, [когда он] ехать домой собрался, бронзовые недоуздок-узду дала.

— На той же седловине будешь сидеть, один бык прибежит. Его застрелив, добудешь, табун-скот на племя купишь. Потом

зини садып алыр сен. Оон ам аңнап, түреп канчаар сен, тараа тарып, чип олурзуңза, чеже хире мал херегил, кайы хире байызыңза экил, сагынган сагыш ышкаш байыыр сен — дээш, чорудупкан.

11 База-ла хемни куду кел чыткаш, кес баалынга олуруп алган. Он ийи адыр мыйыстыг сыын маңнап келген, адып алган. Союпбузуп алгаш, аалынга чанып келгеш, мыйызын саткаш, ийи бе, бир аскыр садып алган. Оон ам тараа тарып чип чурттап турган. Хенертен баяан, беш чүзүн мал бүрүн болган. Чулар-чүгенин дагыыр, Бай-Тайганы дагыыр, мындыг турган.

56. ЧЕЛЭЭШ КЫРЛААН СЫЫН

1 Бии-Хемде Сыын-Тайганың Ортаа-Көк-Бутка бир аңчы аңнап чораан. Даг ажылдыр кезек кара булут үнүп келгеш, чаъстай каапкан. Чеди өңнүг челээш тыртыпкан.

2 Челээштиң бир ужу аңчының олурган чериниң баарында Караңгы-Оюк деп черниң көшкезинде кээп үскен. Ол черден онзагай чараш хевир сынныг он сес адыр өл мыйыстыг сыын самнап үнүп келген. Шынап-ла, сыынның чараш деп чүвези хола-биле шуткуп каан-на чүве, мыйыстары алдынналдыр хереленип турар. Сыын ногаан шөлче үнгеш, кезек долгандыр маңнагылаан соонда, бажын өрү алзы көдүргештиң, челээшти кырлап үнүпкен. Челээштиң ортузунда өңнү өрү сыын кырлап бар чорааш көзүлбейн барган.

3 Аңчы ол сыынны көргеш, сыын-даа аңнавайн аалынче чанып келген. Ол-ла хевээр ол аңчы сыынче боо углаваан.

57. КЫЗЫЛ ДУЮГЛУГ СЫЫН

1 Бистиң Таңдывыска кижи көрбээн эртине даштар, чечек, үнүш болгаш элдептиг аңнар көзүлгүлээр оран бо. Бир эвес аңнап чоруңда, көрүп көрбээниң аңнар таваржы берзе, оларже боомоңгу арнып болбас эвеспе. Таңдының ховар чүвелери черин черлеп, суун суглап чоруур чаяанныг чүве-дир — деп, бурунгу ашактар чагып чораанын ачам сактып чугаалаар чүве.

2 Мен Таңды эдээ чурттуг болгаш бичиимден-не аң-мең-биле амыдырап келген мен. Дайын мурнуу чарыында шериг чоруур

зачем охотиться-бедствовать тебе, будешь сеять просо и есть, сколько [тебе] скота надо, сколько богатства надо, как захочешь, так и разбогатеешь, — сказала [и] отправила.

11 Опять вниз по реке спустился, на седловине сел. Марал с двенадцативетвистыми рогами прибежал, [охотник] застрелил [его]. Освежевал-разобрал, в *аал* вернулся, рога продал, двух кобылиц, одного жеребца купил. Потом стал просо сеять, питаться им и так жить. Неожиданно разбогател, всех пяти видов скота* вдоволь стало [у него]. [Своим] недоуздку-узде молился, Бай-Тайге молился*, такой был.

56. МАРАЛ, ПРОШЕДШИЙ ПО РАДУГЕ*

1 В Бий-Хеме в [местности] Орта-Кок-Бут в Сыын-Тайге один охотник охотился. [Однажды] из-за гор черные тучи поднялись, дождь пошел. [Потом] семицветная радуга появилась.

2 Один конец радуги напротив засады охотника на склон в местности Карангы-Оюк опустился. На том месте необыкновенно красивый на вид марал с восемнадцативетвистыми свежими рогами*, пританцовывая, появился. В самом деле, марал [был так] красив, как будто из меди отлит, [а] рога как золотые сияли. Марал на зеленый луг вышел, недолго вокруг побегал, голову высоко подняв, по радуге подниматься стал. По среднему цвету радуги вверх марал шел [и] исчез из виду.

3 Охотник, того марала увидев, на маралов не стал охотиться, в свой *аал* вернулся. С тех пор тот охотник на маралов-зверей ружья не поднимал.

57. КРАСНОКОПЫТНЫЙ МАРАЛ*

1 У нас в Танды* невиданные драгоценные камни, цветы, растения, удивительные звери попадаются [на глаза]. [Если] во время охоты [тебе] невиданные звери встретятся, на них оружие поднимать нельзя. Редкие существа Танды по земле ходить, воду пить созданы — так древние старики наказывали, [мой] отец вспоминал, рассказывал.

2 Я, коренной житель предгорий Танды*, с малых лет охотясь, живу. Перед войной, в армию собираясь, [я] на охоту вышел.

деп тургаш, аңнап үндүм. Таңдының Чумуртукка бир өзенни харап келдим. Ийи чүс хире базым черде шыргай ыяштар аразындан хүрең-ой сыын оъттап үнүп келди. Кончуг эки чаа дуранныг мен. Топтап көргеш, караамга шуут бүзүревейн бардым. Сыынның мыйызы дээрге кедергей хөй адыр, шет-ле. Көрнүп келзе-ле, думчуу хан дег кызыл, мурнуу холдарын көдүргүлеп кылаштагылаан, дуюглары херелденип турар кызыл. Сыынның чогдурунуң дүгү узуну аажок, кылаштаарга, сагланнадыр чалгып чоруур. Ындыг чараш аңны чуруктан-даа кым көрген боор. Арай коргуп, сести-даа берген мен.

3 Ол-ла олургаш, ачам ашактың чагыг чугаазын сактып келгеш, боомну ырадыр салгаш, аң көзүлбейн баргыже олурдум.

Мындыг элдеп аң көрдүм деп улуг улуска чугаалаарымга: «Черле ындыг аңнар тургулаар, черниң ховар чүвези-дир» — деп кааннар.

58. ДИИРЕҢ-БИЛЕ ШЫДЫРААЛААН

1 Тарлагның Дуруглуг-Хем биле Дедир-Аастыг-Хем аасташ хемнер. Ол аастаашта кончуг чараш оймак бар. Шаанда бир аңчы аңаа диирең-биле хөл шыдыраа ойнаан дээр.

Мыйыс үезинде биеэ* аңчы аңаа, ол аяңга, одагланып олурган-дыр эвеспе. Кежээ апарганда ооң артында бир кижи кылаштаан ышкаш болган. Артындан бир кижи:

— Сээң аңнаарың кончуг болгай, хөл шыдыраа ойнаарың база кончуг боор але? — деп айтырган.

Аңчы хая көрнүп көөрге, чүве-даа көзүлбес болган.

2 Аңчы бодангаш:

— Бичии ойнаптар-ла кижи мен, шыдыраа чок канчаар бис? — деп-тир эвеспе.

— Менде шыдыраа бар — дээн соонда, ооң баарынга хөл шыдыраа салдына берген.

— Че, эгелээр бис бе? — деп, көзүлбес кижи чугаалаан.

— Че, эгелээй-ле бис — дээш, аңчы оолду идип каан. Көрүп олурарга, кижи холдары көстүп келген.

Аңчы элээн бодангылааш, бир боданы артыкка чиптерге, кижи холдары эгиннерге чедир көстүп келген. Элээн болганда, аңчы удуп ап-тыр эвеспе.

В Танды, в [местности] Чумуртук, я стал в одной ложбине осматриваться. Примерно в двухстах шагах [от меня] из чащи деревьев буро-буланый марал, пасясь, вышел. У меня очень хороший, новый бинокль был. [Я] внимательно осмотрел [марала и] глазам своим не поверил. Рога марала очень многоветвистыми были, как молодое [хвойное] деревце. [Он] поднял морду, [она], как кровь, красная, [когда он] передние ноги высоко поднимал, копыта сверкали красным. Подшейный волос* у марала [был] длинным, при ходьбе колыхался. Такого красивого зверя даже на картине никто не видел. [Я] слегка испугался, заробел.

3 Там сидя, [я] наказ, рассказанный моим старым отцом, вспомнил, ружье подальше отложил, [пока] зверь не скрылся [из глаз], сидел.

Об этом увиденном мною удивительном звере [я] пожилым людям рассказал: «Все-таки такие звери бывают, это редкие существа земли», — сказали [они].

58. ИГРА В ШАХМАТЫ С *ДИИРЕНОМ*

1 В [местности] Тарлаг реки Дурулуг-Хем и Дедир-Аастыг сливаются. У этого слияния очень красивая поляна есть. Давно один охотник там в шахматы с *дииреном* сыграл, говорят.

Во время [охоты] на марала охотник на той поляне [свою] стоянку устроил [и] там был. [Когда] вечер наступил, позади него человеческие шаги будто бы [раздались]. Сзади кто-то:

— Ты хороший охотник, в шахматы играешь тоже хорошо, наверное? — спросил.

Охотник повернулся, [но] никого не увидел.

2 Охотник подумав:

— Я немножко играю, [но] без шахмат как нам быть? — ответил.

— У меня шахматы есть, — сказал [тот, и] перед ним шахматная доска с расставленными [фигурами] появилась.

— Ну что, начнем? — невидимый человек спросил.

— Давай начнем, — ответил охотник [и] пешкой* сходил. [Когда] сидел [и] смотрел [на доску], человеческие руки показались.

Охотник, хорошо подумав, одну лишнюю легкую фигуру срубил, человеческие руки до плеч показались. Некоторое [время] прошло, охотник выиграл.

Көрүп олурарга, хола хаайлыг, улуг ала карактарлыг эр кижи көстүп кээп-тир эвеспе. Ол олургаш:

— Шыдыраалаар-даа, аңнаар-даа эр-дир сен. Ам канчаар, бир шарыдан бээр боол тур мен ийин — дээш, чиде берген.

3 Аңчы эртен чер чаа-ла чырып орда, аңнап үнгеш, он дөрт адыр өл мыйыстыг улуг сыын ужуруп ап-тыр эвеспе.

59. АЖЫК-КАРАК АШАКТЫ БҮГҮ НАЗЫДА ЭДЕРГЕН ДИИРЕҢ

1 Сүт-Хөлдүң Үстүү-Ишкинге Ажык-Карак деп кижи чораан. Бел-Оруктап куду бадып олурарга, адаандан өрү алзы көк торгу тоннуг, кара аъттыг кижи чоктап орган*, уткужуп келгеш, мендилешкеш: «Иелээ өң-тала болуулу» — дээн-дир. «Чаа, ынчангай-ла бис» — дээш, кылашташкаш, өгге кээп чугаалашкан. Демги кижи боо чүктеп алган. Оон ол кижи:

— Меңээ бо сарыг аъдың бер, сеңээ боону берейн — дээн. — Боону кара адып көр. Мен дөө орта демдек кылып каайн — дээш, дытка демдек кылып кааш, кылаштап бадып чыткаш, тендирип, тайып барып ужар часкан. «Бо хей чүве болза, канчап барып ужуп турар чоор» — деп коргуп, кайгап орган-дыр, ашак.

Боону үш катап кара адарга, ужу-биле дегген. Ол орта кээп, саарылгазын кылып алган.

2 Эртенинде чылгычызы кижи эртежизи кончуг өгге кирип келген, дүгде от адаанда өрү-куду көрүп каап-ла, ынчап олурар болган.

— Чүү болду, чоп кончуг эрте келдиң, оол? — деп.

— Сарыг аътты бөрү чип каапты ийин — деп.

«Дүүнгү чүве ол-ла болгай» кылдыр сактып, бүдүү иштинде.

— Че, ам канчаар ийик сен, кокай чипкен малды — дээн.

3 Ооң соонда элээн каш чыл болганда демги диирең кагбаан, кээп чугаалажып турар чүве дээн. «Чүнү эккээйн, кандыг чүве

Сидел смотрел — мужчина с медным носом, с большими пестрыми глазами* показался. Он:

— И в шахматах, и в охоте ты [настоящий] мужчина. Что ж, придется мне одного вола тебе дать, — сказал [и] исчез.

3 Охотник утром, как только на земле рассвело, на охоту вышел [и] огромного марала с четырнадцативетвистыми свежими пантами свалил.

59. *ДИИРЕН*, ПРЕСЛЕДОВАВШИЙ СТАРИКА АЖЫК-КАРАКА ВСЮ ЖИЗНЬ

1 В Сут-Холе в Верхнем Ишкине человек [по имени] Ажык-Карак жил. [Когда он] по Бел-Оруку вниз спускался, снизу вверх в синем шелковом *тоне*, на вороном коне человек ехал, поздоровался, поравнявшись: «Вдвоем приятелями будемте», — попросил. «Ладно, пусть так и будет», — сказал [Ажык-Карак]. [Вместе] пошли, в юрту пришли, поговорили. У того человека ружье за спиной было. Потом тот человек:

— [Твоего] солового коня мне дай, [а я] тебе [это] ружье дам, — сказал. — Постреляй из ружья в мишень. Я там пометку сделаю, — сказал, на лиственнице пометку сделав, вниз стал спускаться, покачнулся, чуть не свалился, поскользнувшись. «Если это [не человек, а] какое-то [другое] существо, как может падать», — поглядев, испугавшись, подумал старик.

[Старик] из ружья три раза в мишень выстрелил [и] три раза попал. Там же договорились между собой о взаимопомощи*.

2 Наутро табунщик [Ажык-Карака] очень рано в юрту пришел, у очага со стороны входа сел*, то вниз, то вверх глядя, так и сидел*.

— Что случилось, почему так рано пришел, парень? — спросил [Ажык-Карак].

— Солового коня съел волк ведь, — ответил табунщик.

«Это ведь вчерашнее существо», — вспомнив, подумал про себя [Ажык-Карак].

— Ладно, что поделаешь со скотиной, волком съеденной, — сказал.

3 После этого несколько лет прошло, тот *диирен* [его] не оставил, приходил [и] разговаривал. «Что принести? Какую вещь

10 Заказ № 368

эккээйн?» деп-ле, даңды-ла ынчап каап турар чуве дээн, бир-ле катап бистиң черге инек аарыы турган. Улус медээжок хорамчалыг өлүп турган. Демги диирең даштын ыттап келген:

— Коданың даштында инек аарыы кел чыдыр, көрдүң бе? Ол бооң-биле саап турган улустуң бажын ажыр дүрген боолавыт — деп.

Оон Ажык-Карак өөнүң кидизин инек саап турган улустуң талазындан чара кезипкеш, инек саап турган улустуң кырын ажыр ынаар боолапкан. Инек саап турган кадайы баштаан саанчылар халып келгеш, Ажык-Карakты кээп-ле:

— Канчап барган кижи сен, чоп боо боолап тур сен? — деп хөлчок болганнар.

— Ол чүү дээриңер ол, анаа олур-ла мен — дээш, ашак кадайларны дедир ойладыпкан олурар мындыг бооп-тур.

4 Ооң соонда база бир каш чыл болганда, Ишкинни куду бадып олурарга, дужунда сирттиң ужунга кээп чорда, биеэ диирең (ээзи) база бо уткужуп келген-дир. Оозу тура:

— Аалыңарда улус хой кыргып тур. Бир кижи калчан ак ирттиң ээгизин хачы-биле оя кезипкеш, инек мыяа-биле дуй чыпшырып кагды — деп-тир.

Оон аалынга келгеш, чүнү мынчап турары ол дээш, барып көөрге, шын болган.

5 Ажык-Карак улгадып келгенде-даа, оозу кээп-ле чоруур болган. Оон түвексингеш:

— Калчан ногаан аъттан тып эккеп бер — деп-тир.

— Ол-ла хевээр чүве-даа эккелбээн, чүгле ыыды ынаар дыңналыр, боду көзүлбес апарган — деп, Ажык-Карак кырый бергеш, боду чугаалап орган дээр чораан, оон башка дииреңге таварышканын өскеге чугаалавас чүве дээн.

Дииреңге таварышкан кижи бир болза байыыр, бир болза ядарар чүве-дир.

6 Ажык-Карак мырыңай кырый бергеш, өлүр деп барганда, кадайы чартыктай берген, даштын бир артык өөнде чыдар чүве-дир. Ашак кежээ: «Баарым аарый-дыр» — дээш, хөлчок девидээн. Кадайы чыткаш:

— Чоп кончуг дүвүрей-дир силер? — деп албатызын мынчанган.

Ашак ынчап оргаш, дораан өлүп калган, а кадай ону дыңнааш, база дораан өлүп калган, оон иелдирзин чаңгыс черге хөөржүткен-дир.

принести?» — все время так спрашивал, говорят, [а] однажды в наших местах коровья болезнь* появилась. Людей очень много умирало. Тот *диирен* снаружи голос подал:

— К твоей усадьбе коровья болезнь подбирается, видишь? Из того ружья поверх людей, доящих коров, выстрели, — сказал.

Тогда Ажык-Карак войлок юрты с той стороны, где люди коров доили, разрезал, поверх голов людей, доивших коров, выстрелил туда. Коров доившие доярки во главе с женой [хозяина] прибежали, Ажык-Караку:

— Что ты за человек, почему из ружья стреляешь ты? — сказали, ругать стали [его].

— Что вы говорите, я просто сижу, — сказал старик, женщин так обратно прогнал.

4 Потом еще несколько лет прошло, [когда старик] по Ишкину вниз спускался, к краю противоположного хребта когда подошел, опять тот же *диирен* встретился, он сказал:

— В вашем *аале* люди овец стригут. Один человек, белолобому белому валуху бок прорезав ножницами, коровьим пометом [рану] залепил, — сказал.

Потом [Ажык-Карак] в *аал* пришел, подумав: «Что это он сказал», — пошел посмотрел — правда.

5 Ажык-Карак постарел уже, [а] тот [*диирен*] все приходил. Потом [Ажык-Карак] тяготиться этим стал:

— [Мне] белолобого зеленого коня приведи*, — сказал.

«С тех пор [*диирен*] ничего не принес, только его голос слышался, самого не стало видно», — Ажык-Карак, состарившись, сам [про это] говорил. Про встречу с *дииреном* другим не рассказывают.

С *дииреном* встретившийся человек или разбогатеет, или обеднеет, говорят.

6 Ажык-Карак, совсем состарившись, уже умирать собирался, [а] его жену параличом разбило, поблизости в запасной юрте* лежала, говорят. Старик вечером: «Печень болит», — сказав, сильно разволновался. Жена лежа:

— Что это вы так забеспокоились? — слугам так [сказала].

Старик так сидел [и] сразу умер, а жена, об этом услышав, тоже сразу умерла, потому их обоих в одном месте похоронили.

60. БУРГАНГА ДИИРЕҢНИ ӨЛҮРТКЕНИ

1 Шаанда дедир аастыг куй иштинге дириг амытан чурттап чораан чүвең иргин. Ооң-биле чугаалажыксаар кижи боду тып аар чүве-дир. Шыдыраачы кижи болза, хөлүн алгаш, бир сава ишти арагазын кудуп алгаш, бир савазынга суг кудуп аар, шыдырааны мырыңай ойнаар кылдыр салгаш, оруп алыр*. Арагазын куй аксынга куткаш-ла, суун боду ижип каап олурар. Шыдыраачы «ша, ту» дээш олурарга, демги кижи боол хуулуп келген чүвениң баштай салаалары, оон холу, оон эзирик кижи боол көстүп келир. Оон шыдыраачы кижи көрүп кааш, эттеп-ле эгелээр, эттеп-эттеп, айтыышкын бээр чүве-дир. Оон ол кижи: «Кыл дээн чүвени кылыр мен, эккел дээн чүвең эккээр мен» — деп аазаар.

Ынча дептерге: «Меңээ алдын-мөңгүн херек» дээрге, алдын бажыңны-даа эккеп, алдын-мөңгүнну-даа эккээр чүве-дир. «Эт-хөреңги эккел» дээрге, шупту-ла чүвени эккеп турар боол-тур.

2 Оон ам хамык чүвезин кылдырткаш:

— Күчүлүг Бурганның аъдын эккел — деп-тир.

Күчүлүг Бурганның аъдын эккээрге, бичии болгаш соондан Күчүлүг Бурган аъдын сүрүп чедип келгеш, селемелешкеш, эзирээн кижиниң мойнун одура шаапкан чүве-дир.

Шыдыраачы кижи Күчүлүг Бурганга дииреңни ынчаалдыр өлүртүп каапкаш, оюн оя, чигин чире чурттай берип-тур оо. Оон башка диирең бодун өлүрүп кааптар турган.

61. [АҢЧЫНЫҢ ДИИРЕҢДЕН АДЫРЛЫП АЛГАНЫ]

1 Аңнап чораан улгады берген ак салдыг ашак тайганың тайгазынга аза бергештиң, туманныгда аскан соонда, дүнелеп-кежээлеп сылдыстар четчи берген соонда, одаан салып алгаш турда, чаашкын чаап кээри билек, оду өжүп каарга:

«Ам черле орук тыппас болзумза, кайнаар-даа баар оруум чок-тур» — дээштиң, орук дилеп аът оруу-биле чоруп бар чыдырда, холунан* кижи четтиниипкен ышкаш болган. Оон дииреңдир деп боду билип каапкан соонда, тогбаан. Бир эвес сырбаңнаан болза, ол кижиниң чүрээ ол черге чарлып өлүп каар турган. Четтиниптери билек, ам ол бодунуң кодан хоюнче, аалынче чанар

60. УБИЙСТВО *ДИИРЕНА* С ПОМОЩЬЮ *БУРГАНА*

1 Давно в пещере с обратным входом* странное существо жило. [Желающий] поговорить с ним сам его находил. [Если] человек в шахматы играет, [то шахматную] доску берет, в один сосуд *араку* наливает, в другой сосуд воду наливает, шахматы как перед игрой расставляет и садится. *Араку* у входа в пещеру наливает [и ставит], сам сидит пьет воду. [Когда] шахматист «*ша, ту*» говорит, у того [невидимого] принимающего человеческий облик существа сначала пальцы, потом руки, потом сам [он] в виде пьяного человека показывается. Тогда шахматист, увидев [его], бить [его] начинает, побив-побив, поручения [ему] дает. Потом этот человек: «Что скажешь — я сделаю, что скажешь "принеси" — я принесу», — обещает.

Когда говорят: «Мне золото-серебро нужно», — говорят, даже золотой дом приносит, золото-серебро приносит. «Имущество-деньги принеси», — [если] скажут, [это] существо все приносит.

2 Потом, все сделать заставив, говорят:

— Коня Всемогущего *Бургана** приведи!

[Когда он] коня Всемогущего *Бургана* приводит, немного погодя Всемогущий *Бурган* за своим конем вслед приходит, [они] на саблях рубятся, пьяному человеку [*Бурган*] перерубает шею, оказывается.

Играющий в шахматы человек [с помощью] Всемогущего *Бургана* так *диирена* убил, счастливо зажил, *оо**. Иначе *диирен* [его] самого бы убил.

61. [КАК ОХОТНИК ИЗБАВИЛСЯ ОТ *ДИИРЕНА*]

1 Один белобородый старик, который охотился в тайге, после того как в туманный день заблудился в глухой тайге, заночевал [там]. И когда звезды стали ярче, и когда он разжег огонь, начался дождь и погас его огонь, [он подумал]:

«Если сейчас не найду дорогу, некуда мне деваться» — и только направился в поисках дороги, оказалось, что кто-то взял его за руку. Как только он понял, что это *диирен*, он перестал беспокоиться. Если бы вздрогнул в испуге, сердце того человека на том же месте могло разорваться [от испуга]. Как только [*диирен*] взял его за руку, оттого что в этот момент [старику] нужна была лошадь, для того чтобы он смог вернуться к стаду овец, сказал [старик *диирену*]: «Немедленно отправляйся и дос-

аът херек боорга: «Бо дораан чоруткаш, меңээ аъттан эккеп бер» — дээрге, чоруткаштың аътты эккеп бээри билек:

— Ам чүнү эккеп бээйн, мени айбылаар силер бе?

2 — Ам сен чоруткаштың, Айны меңээ эккеп бер — дээштиң айбылаптарга, ынчаар ол диирең келбейн барган. Айны ам дээрден ап шыдавас болган. Аътты диирең кайыын-даа ап аар.

Анча* деп дыңнаан мен.

62. ЧАЗЫН-ХООГАЙ

1 Биеэде Чалзан деп эгил кара кижи чораан. Ол кижи ажытөлү-даа чок, алган кадайы-даа чок кижи-дир эвеспе. Чүгле ийи тевелиг.

Күш-хүнезин кылдынып алгаш, тевезиниң бирээзин коштааш, бирээзин мунуп алгаш, кежегезин кестирип каапкаш, чавaалыг тон кедип алгаш, лама кижи боол алгаш, Богдага тейлээр дээш Улуг-Хүрээ кирип чоруп берген. Ишкээр Моол чуртунга кире бергеш:

— Дорт, чоок орук кайдал? — деп орук айтырган.

— Бо хемни өрү алгаш ажар болза, тос хонгаш чедер, ынчалза-даа ол артче кижи ажып болбас. Кончуг аза буктуг арт чүве, бир эвес кижи ажарга-ла, дораан өлүрүп алыр, оон башка олап болза чоок, долганырга, бир ай болгаш чедер — деп-тир.

2 «Хамаан бе, аза чоп кижи өлүрерил, кижи ашпас арт бар бе, кижи кешпес хем бар бе» дээш, азалыг артче чорупкан. Олла чоруткаш, артка келирге, кижи сөөгү ос-хорум болган чыткан.

3 Боду чүве ыды дыңнаар кижи чүве-дир. Арттың кырынга үнүп келгеш, доңгайып бадып чыдарга, улус чугаалашкан:

— Ол кижи канчап аргты ажып бады баарды, Чазын-Хоогай канчалды? — дээрге.

— Ол ламаның кош тевезиниң соонда олуруп алган бар чыткан чүл. Ам ыраар эвес, орайтай берген-дир, хонган черинге өлүрүп алыр дээш бар чыдары ол-дур — дээн.

тань для меня коня», — пошел. Как только привел коня, *диирен* [спросил]:

— Что мне сейчас достать для тебя, прикажете ли чего?

2 — Сейчас отправляйся и достань для меня Луну*, — приказал [старик], и так тот *диирен* больше не появлялся. Оказалось, Луну с неба не может достать. Коня же *диирен* достанет где угодно.

Такое я слышал.

62. ЧАЗЫН-ХООГАЙ

1 Прежде совсем простой человек по имени Чалзан жил. Этот человек бездетным, даже без жены был. Только двух верблюдов [имел].

[Он] еды [в дорогу] собрал, одного верблюда навьючил, на другого верхом сел, свою косичку отрезал*, *тон* из [шкуры] жеребенка надел и под видом ламы Будде поклониться в Главный монастырь* поехал. [Когда] в Монголию прибыл, дорогу спросил:

— Где прямая короткая дорога?

— [Если через] верховья этой реки переправиться, [можно] за девять дней доехать, но [через] этот перевал человек перейти не может. На [этом] перевале очень [много] *аза*, *бук*, [а если] какой-нибудь человек попробует перейти, [то *аза-бук*] сразу [его] убивают, так-то тут близко, в обход за месяц можно доехать, — [ему] сказали.

2 «Ну и что? *Аза* почему [должен] человека убивать, разве есть перевал, [который] человеку не перейти, разве есть река, через [которую] человеку не переправиться?» — подумав, к перевалу, где были *аза*, поехал. Так поехал, на подходе к перевалу человеческие кости, [как] груда камней, лежали.

3 [Он] сам голоса [духов] умел слышать. [Когда он] на перевал поднялся [и], наклоняясь, спускался, [услышал, как] кто-то разговаривает:

— Как этот человек перевал переехал и спускается, где же Чазын-Хоогай? — спросил [кто-то].

— Он на вьючном верблюде, [который к верблюду] ламы привязан, сидит. [Теперь ламе] не жить, вечереет, [чтобы] убить [ламу там], где [лама] будет ночевать, [он] едет, — ответил [другой].

4 Оон бар чыдарга, кежээ апарган, оъттуг, суглуг чер чыткан.

— Чаа, маңаа хонар-дыр — дээш, тевелерин чыттырган. — Чоп турар сен, Чазын-Хоогай, чуктуң бир чартыын дужур! — дээн.

Чугунуң бир чартыы дуже берген. Тевелерин оъткаргаш:

— Чоп турарыл, Чазын-Хоогай, ыяш, чээрген чыып эккел. Эртен чем кылып ижери-биле катай чыып эккел. Эртен эртелээр бис. Мен суглап эккээйн — дээш, суглап чоруй барган.

5 Суг узуп алгаш келирге, ыяжын эңдере чыып каан чыткан. Шай хайындыргаш, аъш-чем салгаш:

— Чемненип олур, Чазын-Хоогай — дээш, шай ижип чемненип олурарга, чуве-даа көзулбес, куткан шайы төне бээрге, шай куткаш:

— Эки чемнен, аныяк кижи хөй чем чиир болгай — деп чугаалап олурган.

Оон эът дулгеш, база тавакка салып бергеш:

— Чемнен, Чазын-Хоогай — дээн. Чуве-даа көзулбес, эъди чиде берген.

Оон ам майгынын каккаш:

— Мен ам удууйн, тевелеривис, хамык чувевис кадарып хон, Чазын-Хоогай, — дээш, удуп чыдып алган.

6 Эртен туруп келгеш, шай хайындыргаш, база-ла аьш-чем чуве салгаш, шай куткаш:

— Ам дурген чоруулу, эки чемненип ал, Чазын-Хоогай — дээш, шай ижип чемненип алган. База-ла чуве-даа көзулбес, чеми чок болган.

— Чаа чорууду, тевелеривис эккел! — дээрге, тевелери ап четкен.

— Бир чартыын чудур! — дээрге, чудуртуне берген.

— Чаа, Чазын-Хоогай, теве соонга олуруп ал — дээш, чоруп-ла берген.

7 Оон чоруткаш, дужер черге келгеш, база-ла тевезин чыттыргаш:

— Коштуң бир чартыын дужур — дээрге, чуъгу дужуртуне берген.

4 [Когда он] так ехал, вечер наступил, место с травой, водой встретилось.

— Ладно, здесь буду ночевать, — подумал, верблюдов уложил. — Что ты стоишь, Чазын-Хоогай, другую половину груза снимай! — сказал.

Другая половина груза снялась. [Чалзан], отпустив верблюдов пастись:

— Что стоишь, Чазын-Хоогай, дрова [и] щепки собери, принеси. [Чтобы] утром еду сделать, попить, [тоже] собери, принеси. Утром мы рано встанем. Я за водой пойду, — сказал, пошел за водой.

5 [Когда] пришел с водой, дров очень много было собрано. Чай сварил, еду-пищу поставил:

— Кушать садись, Чазын-Хоогай, — сказал. Сидел, чай пил, еду ел, ничего не было видно. [Когда] чай, налитый [для Чазын-Хоогая], кончился, налил чаю:

— Хорошо ешь, молодой человек много есть должен, — стал говорить.

Потом мясо сварил, блюдо поставил:

— Ешь, Чазын-Хоогай, — сказал. Ничего не было видно, мясо [кто-то] съел.

Потом [Чалзан] свою палатку поставил:

— Я сейчас спать буду, [наших] верблюдов и все наши вещи покарауль, Чазын-Хоогай, — сказал [и] лег спать.

6 Утром встал, чай сварил, снова еду-пищу поставил, чаю налил:

— Сейчас скоро поедем, хорошо поешь, Чазын-Хоогай, — сказал, сам чай попил, поел. Снова ничего не было видно, [а] еда исчезла.

— Ну, поехали, верблюдов приведи! — сказал, верблюды тут же пришли.

— Половину [вьюков] грузи! — сказал, [и] поклажа погрузилась.

— Ладно, Чазын-Хоогай, на заднего верблюда сядь, — сказал, [и] поехали.

7 Так ехали, на место привала приехав, [Чалзан] снова верблюдов уложил:

— Другую половину клади разгружай, — сказал, груз разгрузился.

Оон ам:

— Чоп турар, Чазын-Хоогай, сугдан, чээргенден эккел — дээш, от оттула бээрге, суг, ыяжы чедип келген.

Шай хайындырып ишкеш:

— Чоп чаштынып чоруур сен, Чазын-Хоогай? Кады чораан эжи-биле көстүп чугаалажып чоруур болгай — дээрге, кыры дурту дег чолдак, курлаанга чедир сегел салдыг, сөөк кижи көстүп келген.

— Чаа, тевелеривис эккел — дээрге, тевезин эккелген.

Чүдүрнүп* алгаш чоруп-ла берген. Ам анаа көстүп чоруур апарган. Оон ам кады хонуп бар-ла чыткан. Чазын-Хоогайның кежээ деп чүвези-даа кончуг болган.

8 Бир черге хүнезин төне берген.

— Ам орукка аал турза эът-чем садып алыр-дыр — дээрге, Чазын-Хоогайы:

— Ам орук аксында бай бар-дыр. Ооң биче оглу хенертен боску ыжып аараан-дыр. Сени дозуп, чалап кээр эвеспе. Баргаш, боскун тарбыдаар сен, мен эттиндир сыйбаптар мен — дээн.

9 Шында-ла, бар чыдарга, орук аксында бай аал турган. Эртип чыдарга, аъттыг кижи чүгүртүп келген:

— Бистиң байның оглу хенертен боску ышкан. Чоокта лама-хуурак чок, лама кижи эртип чыдарга, силерни чалап эккел дээрге келдим, башкы — дээрге, чеде бергеш, өгге кире бергеш көөрге, бичии оолдуң човууртаар деп чүвези кончуг болган.

10 — Ат болган, башкы, оол аараан. Аргазын кылып көрүңер — дээрге, боскун тарбыдаарга, Чазын-Хоогай улуска көстүр эвес, аарыг оолдуң боскун суйбаарга, тен ап кагган ышкаш, эттине берген. Оол дораан-на тура халып, ойнап чоруй барган.

— Аа, кончуг-ла мерген кудукту* болду, малдан, эттен, башкы, чежени хереглээрил? — дээрге:

— Мал, эт-даа албас мен, күш-хүнезин төнүп чор, хүнезин хереглээр мен — дээрге, ийи кончуг иртти өлүрүп бергеш, далган-тарааны, ааржы-саржаг — хөй чем бергеш, чүс лаң мөңгүн берген.

11 Оон чоруткаш, Улуг-Хүрээге чеде берген.

Чазын-Хоогай:

— Мен сээң-биле Богдаа баар болзумза, каржы кижи болгай мен, канчаар мен? — дээрге, кода кыдыынга пок аразынга хөөп

Потом:

— Что стоишь, Чазын-Хоогай, воды, щепок принеси, — сказал, когда огонь разводил, вода, дрова появились.

Чай сварили, попили:

— Что ты прячешься, Чазын-Хоогай, попутчику показаться, разговаривать надо, — сказал, [тогда] маленький, с локоть, с бородой до пояса костлявый человек появился.

— Ладно, наших верблюдов приведи, — сказал [Чалзан, тот] верблюдов привел.

Погрузились, поехали. Теперь он видимым стал. Потом вместе ночевали, ехали. Чазын-Хоогай очень работящим оказался.

8 В одном месте запасы пищи кончились.

— Теперь, [если] по пути *аал* встретим, еду-мясо купим, — сказал [Чалзан], Чазын-Хоогай:

— Здесь по дороге богач живет. У его младшего сына внезапно в горле опухоль появилась. Тебя [по пути] встретят, прийти пригласят. [Ты] пойдешь, горло заговаривать будешь, я поглажу [горло], чтобы стало лучше, — говорит.

9 И правда, около дороги, по которой ехали, богатый *аал* стоял. Хотя [мимо] проезжали, всадник подскакал [к ним]:

— У сына нашего *бая* внезапно горло опухло. Поблизости ламы-послушника нет, Вас, мимо проезжающего ламу, пригласить велели, [я и] приехал, учитель*, — сказал. Пришли, в юрту зашли, видят, маленький мальчик сильно стонет.

10 — Беда, учитель, мальчик заболел. Попробуйте что-нибудь сделать, — сказал [богач, Чалзан] горло заговорил, [а] Чазын-Хоогай, [которого] люди не видели, больного мальчика по шее погладил, [он], будто занозу вытащили, выздоровел. Мальчик сразу вскочил, играть побежал.

— Ай, очень мудрый [ты] лама оказался, скота, мяса сколько понадобится [тебе], учитель? — спросил [богач].

— Ни скота, ни мяса не возьму я; припасы кончились, припасы нужны мне, — сказал [Чалзан, тогда] двух больших валухов закололи [и] дали, *талкан*-просо, *ааржи*-[топленое] масло, много еды дали [и] сто *ланов* серебром дали.

11 Оттуда поехали, в Главный монастырь приехали.

Чазын-Хоогай:

— Я с тобой к Будде пойти не могу, проклятый человек* я, что делать мне? — спросил, [Чалзан] за городом в мусор [Ча-

кааш, чеде бергеш, Богдаа мөргүл кылып тейлээш, хереглээр бараан садып алгаш, эжинге чедип келгеш, кады чанып чорупкан.

12 Ол-ла чоруткаш, демги артынга чедип келгеш, Чазын-Хоогай-биле чугаалашкаш:

— Ам кижи өлүрер сен бе? — дээрге:

— Чок, ам кижи өлүрбес мен — дээш, чыдып калган.

13 Ооң соонда ол ламаны көргеш:

— Канчап ажырбайн ол арт-биле ажып чордуң? — дээрге:

— Ажырбас арт-тыр, аза-бук-даа чок — дээрге, ооң соонда улус алгап ажарга, кижи өлбес апарган.

14 Дошкун оран ээзин чемгергеш, чаажыктырып каапкан ол кижи чанып келгеш, байып чоруй барып-тыр оо!

63. КЫРЫ СӨӨГҮ

1 Тывалар өлүрген малының хүндүлүг сөөктерин: калбак-чарын, кыры, кажык, довук, кууртай баш (аът бажын суг) уш-баш чок октавас. Чарынын өртеткеш, чарын салыр деп чүве бар, кажыкты, кууртайны чыып алгаш ойнаар, довукту чараштыр хемдиирге, уругларды чараш болур дээр. Кырыны тываларның хүндүлээр чүвези аал, өг кадарчызы болзун дээш. Коданга чүве кирбезин дээш, хемдээш, хана бажынга азып алыр. Уруг-дарыы суг доктаавас, азы ийи чаңгыс уругларлыг өглер суг кырыны хөлчок хүндүлээр.

2 Шаанда кырган-авам мындыг тоол чугаалаар чүве: «Кадайның чаңгыс оглу аңнаар, ол аңнааш-ла олчалыг чанып кээр. Кожазында аалдың оолдары, үш алышкы база аңнааш, олча чок болурлар.

— Кандыг кончуг хоранныг кулугур боор, өлүрүп каапкаш, олчазын, алгы-кежин ап алыылыңар — дээн.

Кежээ одаанга кедеп чеде бергеш көөрге, чаңгыс оолдуң одаан долгандыр дөрт-беш-даа кижи олуруп алган шайлап хөөрешкен органнар. Алышкылар каш-даа кежээ кедеп кээрлерге, оол чааскаан эвес болган турар мындыг.

зын-Хоогая] зарыл, пришел [в *хурээ*], моление Будде совершил, нужные товары купил, к товарищу вернулся, вместе домой поехали.

12 Так ехали, к тому перевалу приехали, [Чалзан] с Чазын-Хоогаем заговорил:

— Теперь ты людей убивать будешь? — спросил.

— Нет, теперь я людей убивать не буду, — ответил [он и] остался.

13 Потом, ламу увидев, [люди] спрашивали:

— Как не съели [тебя, когда] через этот перевал ехал? — [он] говорил:

— Ничего не случилось на перевале, [там] *аза-бук* нет, — отвечал [Чалзан], с тех пор, [если] люди произносили заклинания, переходя [через этот перевал], никто не умирал.

14 Этот (человек), свирепого хозяина местности накормивший, укротивший, вернулся к себе, разбогател [и] зажил, *оо**!

63. ЛОКТЕВАЯ КОСТЬ [С ПЕРЕДНЕЙ НОГИ БАРАНА]

1 Тувинцы кости [от] почитаемых [частей] заколотого скота — широкую лопатку, локтевую кость, бабки, коленную чашечку, щиколотку, череп (особенно лошадиный) — как попало не бросали. Лопатки обжигают [и] гадают [по ним], бабки, щиколотки собирают [и] играют [ими], [если] лодыжку чисто обглодать, дети красивые будут, говорят. Локтевую кость тувинцы почитают, для *аала*, юрты оберегом* считая [ее]. [Чтобы] никакие [злые духи] на подворье не вошли, обглодают [и] на решетку [на дымоходе] юрты вешают. [Где] дети долго не живут или есть [всего] один-два ребенка, [в таких] юртах локтевую кость особенно почитают.

2 Давно [моя] бабушка такую сказку рассказывала: «Старухин единственный сын охотясь, с той охоты с добычей [обычно] возвращался. Сыновья [семьи] из соседнего *аала*, три брата, тоже охотились, но без добычи были.

— Что за вредный негодяй, давайте убьем [его], ограбим, добычу, меха-шкуры заберем, — сказали [братья].

Вечером к [его] стоянке подкрались [и] видят: вокруг костра одинокого парня четыре-пять человека сидят, чай пьют, разговаривают. Братья несколько вечеров подкрадывались, парень так [все] и сидел не один.

3 Чаңгыс оол бир-ле хүн одаанга келгеш, барбазын ужээрге, хүнезини төнүп турар болган. Холун суккаш, барбазын үжеп орарга, дөрт-беш хире кыры сөөктери барба дувүнде чораан. "Авамның хөктүүн, куу сөөктерни чоп суп турган кижи боор" дээн бодал-биле оларны уштуп октагылап-тыр эвеспе. "Чаа, шайлап алгаш, удуп чыдып алгаш, эртен-даарта чанар-дыр, алгы-кежим ам четчир" — дээш, одаан салып шайлааш, удуп чыдып аптыр!

4 Демги алышкылар ам-на кедеп кээрлерге, оолдуң одааээн, боду удаан чыдып-тур эвеспе. Алышкылар чаңгыс оолду өлүргеш, алгы-кеш олчазын үптеп алгаш, халдып чана берип-тирлер эвеспе.

Ынчап авазының камгалап чорзун дээш суп берген кырыларын уштуп октагылапкаш, кады төрээн чүвелери чок чаңгыс оол амы-тынындан чарылган чүвең иргин» — деп, кырган-авам тоолдап бээр чүве.

64. КАЖЫК БОЛГАШ ДОВУК

1 Чер чораан эр кижи хонган одаанга кажык болгаш довук каап болбас, ону ыяап-ла шыгжап алыр ужурлуг чораан. Ооң дугайында мындыг чугаа бар.

2 Шаанда ийи аңчы аңнап чорааннар. Олар эрги одагга турлагжып алганнар. Одаг кыпсып, аъш-чем кылып ишкеннер. Оларның бирээзи улуг аңчы караң көрнүр кижи чүве-дир.

Улут аңчы көрүп олурарга, эжи аңчы чиген эъдинден довук сөөгүн артынче октапкан. Ону улуг аңчы барып алгаш, таалыңынга шыгжап каан. Удуп чыдып алганнар.

3 Дүн ортузу чедип чорда, улустар чугаалажып келген ышкаш болган. Аңчылар келген деп бодааннар. Караң көрнүр аңчы көрүп чыдарга, ийи чүве келгеш, одаг кыдыын долгандыр үңгеп, бир-ле чүве дилеп сыйбанып турар болганнар.

— Кажык-даа, довук-даа чок чүве-дир, маңаа октапкан ышкаш чүве, чок тур — деп хомудааннар.

— Кажык болгаш довук сөөктери чыткан болза, бо чүвелерни соккулап каар чүвени — деп, келген чүвелер аразында чугаалашканын караң көрнүр кижи дыңнап чыткан.

4 — Даарта дүне хола думчуктарны алгаш келгеш, бо чүвелерни өлүрүп каар бис — дишкеш, чоруй барганнар.

3 Одинокий парень в один из дней на стоянку пришел, в своей вьючной суме порылся, припасы кончаются, оказалось. Руки засунул [поглубже], во вьючной суме стал рыться, четыре-пять локтевых костей на дне вьючной сумы оказались. "Мама чудная, зачем она серые кости засунула", — подумал, вытащил их [и] выбросил, так. "Ладно, чай попью, лягу спать, завтра утром домой поеду, мехов-шкур теперь достаточно [у меня]", — подумал, костер разжег, попил чаю [и] лег спать, вот так-то!

4 [Когда] те братья в этот раз подкрались, [оказалось, что] стоянка парня пуста, сам [он] лежит спит. Братья одинокого парня убили, добычу [его], меха-шкуры забрали [и] домой поскакали.

Так, матерью положенные как оберег локтевые кости вытащив и выбросив, одинокий парень, братьев не имевший, с жизнью-дыханием расстался, оказывается» — такую сказку моя бабушка рассказывала.

64. БАБКИ И КОЛЕННАЯ ЧАШЕЧКА

1 [Находясь] в пути, мужчины на стоянке, где ночевали, бабки и коленные чашечки выбрасывать не должны, их обязательно сохранять нужно. Об этом такой рассказ есть.

2 Давно два охотника охотились. Они на старом охотничьем стане остановились. Костер разожгли, еду-пищу сварили, поели. Один из них, старший охотник, был видящим духов*.

Старший охотник увидел, [что] его напарник, мяса поев, кость коленной чашечки в сторону отбросил. Этот старший охотник подобрал [ее], в свою переметную суму спрятал. [Они] спать легли.

3 [Когда] настала полночь, вроде бы [какие-то] люди, переговариваясь, подошли. Другие охотники пришли, [так они] подумали. Видящий духов охотник увидел, [что] два существа пришли, вокруг костра лазать стали, что-то искать, шарить стали.

— Ни бабки, ни коленной чашечки нет, сюда выбросили, кажется, а нет, — жаловались.

— [Если бы] кости бабок и коленной чашечки здесь лежали, [мы] этих существ убили бы, — так говорили, видящий духов человек разговор пришедших слышал.

4 — Завтра ночью, взяв [с собой] медные носы, придем, этих существ убьем, — сказали [и] ушли.

Эртенинде караң көрнүр улуг аңчы көрген, дыңнаан чүвезин эжинге чугаалап берген.

— Аа, богда, акым, моон дүрген-не чоруулу — дээш туруп берген, аныяк аңчы.

Улуг аңчы тургаш:

— Моон чоруп болбас чүве боор, бо шулбус деп чүвелер-дир. Бо шулбустарны базар ужурлуг бис. Одагның ийи талазынга салып алган дөжектеривиске ийи чудуктар эккелгеш, оларны шуглааш, бир ужунга хола паштар-биле оларны доңгайты салып каар бис. Демги чүвелер таптыг-ла дүн ортузунда чедип келгеш, чес-хола думчуктары-биле чудук ужунда салгылаан хола паштарже киир шааптарлар эвеспе. Таптыг-ла шак ынчан, чаңгыс угда боолаар бис — деп, улуг аңчы чагаан.

5 Дараазында дүне, таптыг-ла дүн ортузу чедип чорда, ийи шулбустар-даа чугаалажып келгеннер. Одагга аңчыларның хүндүс белеткеп кааны, шуглап каан чудуктар чанынга чедип келген. Узун думчуктары-биле доңгайты салгылаан хола паштарже кадай өттүр шаапканнар. Шак-ла ынчан ийи аңчы боолааннар. Шулбустарның чес-хола думчуктары хола паштарга ызырны бергеш, чыдып калганнар. Ийи аңчы шулбустарны ынчап баскан.

6 Хонган одаанга аңчы кижи кажык болгаш довук каап болбас деп чүве ол.

65. ЧАДЫРЛЫГ ДИИРЕҢ

1 Аңчы кижи аялап аңнаар дээштиң, тайгаже чоруп каан. Тайгага чеде бергеш, бодунуң шаанда аңнап-дииңнеп турган чадырынга барып турумчуп алган. Ая-дузаан, чекпезин салып чоруп эгелээн. Ол-ла чурттап турда, улуг хар чаапкан. «Улуг харлыг боорга, аңнаарга олча-омактыг болур» — деп, аңчы амырап, хейаъттыг чоруп турган.

2 Бир-ле черге аңнап чорда, улуг хат-шуурган кээрге, кайнаардаа кирер арга чок апарган. Арга иштинге, дыт дөзүнге үш хонук иштинде аштап-суксап олурда, улуг хат-шуурган аяскан. Аштаан-суксаан аңчы чадырынга арай деп калгып чедип келгеш көөрге, чадырының даштында улуг одаг хып турган. Чадырының иштинден ыш буруңайнып турар, кылган аъш-чемниң чыдындан аштаан анчының өзү эдип турар болган. «Кончуг эки-дир, чаңгыс

Утром видящий духов старший охотник напарнику рассказал, [что] слышал.

— Боже мой, брат мой*, отсюда скорее уйдем, — стал говорить младший охотник.

Старший охотник на это:

— Отсюда уходить нельзя, эти существа *шулбусы* называются. Этих *шулбусов* мы победить должны. На стоянку два бревна принесем, по обе стороны костра положим, их укроем, у конца [каждого бревна] медные котлы вверх дном поставим. Эти существа ровно в полночь придут, свои медные носы в стоящие на концах бревен медные котлы воткнут. Ровно в это время [мы] одновременно в них выстрелим, — старший охотник сказал.

5 Следующей ночью, ровно в полночь, два *шулбуса*, разговаривая, пришли. К накрытым бревнам, [которые] днем охотники у костра положили, подошли. [*Шулбусы*] своими длинными носами вверх дном поставленные медные котлы насквозь проткнули. В ту же минуту оба охотника выстрелили. Медные носы *шулбусов*, в медных котлах застряв, остались. Два охотника *шулбусов* так победили.

6 У костра, где ночует, охотнику бросать кости бабок и коленной чашечки нельзя поэтому.

65. ДИИРЕН В ШАЛАШЕ*

1 Один охотник самострелы ставить в тайгу пошел. В тайгу придя, в шалаше, [в котором] жил раньше, [когда] охотился-белковал, устроился. Самострелы-силки, [пасти] на росомаху расставлять начал. [Когда] так жил, большой снег выпал. «[Когда] снега много, охота удачной бывает», — сказав, охотник обрадовался, воодушевился.

2 [Когда] в одном месте охотился, сильный ветер-буран начался, [охотнику] некуда деваться было. В лесу под лиственницей три дня без еды-питья сидел, [потом] буран [кончился], прояснилось. От голода-жажды [страдая], охотник с трудом до своего шалаша добрался [и] увидел, [что] возле его шалаша большой костер горит. Из шалаша дым клубится, [а] от запаха готовящейся еды-пищи у голодного охотника желудок сжался. «Очень

кижиге эш-өөр болур» — дээш, аңчы амырап, улуг одаг чанынга халып кээрге, чуве-даа көзүлбес болган. Бодунуң чадырынче кирип келгеш, элдепсинип-кайгаанындан чүгле угаанын оскунмаан! Өгден үнер хамаан чок, аалдар аразынче барбас кадайы чадырда чедип келген аъш-чем кылган тур эвеспе. Ам демги ол аңчы туруп-туруп, арай деп угаан кирип келгеш:

— Бо чүү апарды? — деп, кадайындан айтырган.

— А чоп девидеп кайгаар сен? Чеже олурар боор. Кая-даа кылаштаары дөмей-ле ийин дээш, чаңгыс инээвис соп алгаш, сээң сооңдан чедип келдим — деп, кадайы ынчап чугаалап олурган.

Аштаан эр кадайының кылып каан амданныг аъш-чемин чип олургаш көөрге, кадайының чаражы биеэги аныяандан-даа арта берген олурган.

Кадайының кылган аъш-чемин аңчы чежезин-даа чиирге, тотпас болган. Ол арып-доруп, баскырап-бергедеп келген.

3 Бир-ле хүн чоруп чорааштың: «Канчап барган аъш-чем чүвел? Чежени-даа чиирге кижи тотпас, кижи аштап өлүр дег. Бо черле анаа эвес боор» — дээштиң, келир үезинден эртежик чедип келгеш, чадырының дооразындан бакылааш, чүгле угаанын оскунмайн, алгырып каан. Көөрге, өгде* олурар кадайы чес дыргактарлыг, чес хаайлыг, чаңгыс карактыг, ийи диштиг, барба дег иштиниң дамырлары көгере берген, шулбус кадай апарган олуруп тур. Шулбус кадай-даа бодунуң ээгилеринден эътти чара кескеш, бир пашче дүлүп, а бир пашче бодунуң барба дег эмииниден саай тудуп олуруп тур. Улуг чес хаайы-биле отту көзевишаан: «Мелегейни мегеледим, кара чөөтту кажарладым» — деп, химиренип олуруп-тур. Аңчы-даа чүү боор, ам билип кааш, шулбустуң өкпечүрээн өттүр боолааш, чадырже кире халып келгеш көөрге, демги шулбузу сарыг-кидис апарган чыткан. Сарыг-кидисти өртедипкеш, ол-ла хүн аалынга чедип кээрге, кадайы амыр-менди манап олурар бооп тур.

4 Ооң сөөлүнде, аңчы ол чадырынче кажан-даа барбаан болгаш өске аңчылар база ынаар барбастай берген. Ынчангаш ол чадыр үүр үе иштинде туруп келген. Ол хемни Чадырлыг деп оон бээр адай берген чуве-дир.

хорошо, [когда] у одинокого человека друзья-товарищи появляются», — подумав, охотник обрадовался, к большому костру подбежал, [но] никого [там] не оказалось. [Когда] в свой шалаш вошел, от удивления-изумления чуть ума не лишился! Из юрты не выходившая, по *аалам* не ходившая его жена в шалаш пришла, еду готовит, оказывается. Тот охотник стоял-стоял, еле-еле в себя пришел:

— Это что происходит? — у жены спрашивает.

— А что ты беспокоишься? Сколько можно сидеть. Где ходить, все равно, думая, единственную нашу корову заколов, пришла [я] за тобой, — так его жена отвечает.

Вкусную еду-пищу, женой приготовленную, кушая, проголодавшийся парень видит, [что] жена стала красивее, чем раньше, в молодости.

Охотник сколько бы ни ел женой приготовленную еду-пищу, не наедался. Он исхудал-отощал, обессилел-ослабел.

В один день [он]: «Куда еда-пища девается? Сколько ни ест человек, не наедается, с голоду умереть может. Здесь что-то не то», — подумал. Раньше обычного придя, в щель шалаша заглянул, чуть ума не лишился, [лишь] вскрикнул. Увидел: в юрте старуха с медными когтями, с медным носом, с одним глазом, с двумя [торчащими] зубами, с подобным мешку пузом, с синеющими венами — *шулбус*, в его жену превратившийся, сидит там. Старуха *шулбуска* со своего ребра мясо отрезает [и] в один котел опускает, а в другой котел из своей груди, похожей на мешок, сцеживает [молоко]. Огромным медным носом она огонь перемешивает: «Дурака одурачила, несчастного обманула!» — бормочет. Охотник, поняв в чем дело, *шулбусу* легкие-сердце насквозь прострелив, в шалаш заскочил [и] увидел — та *шулбуска*, в желтый войлок превратившись, лежит. [Он] желтый войлок сжег, в тот же день в свой *аал* вернулся, жена жива-здорова, ждет [его], оказывается.

После этого охотник в тот шалаш никогда не ходил, другие охотники туда тоже не ходят. Поэтому тот шалаш долгое время пустой стоял. Та река Чадырлыг с тех пор называется.

66. АЗА КАРААН МЕГЕЛЭЭН

1 Бир өг чанынга ийи аза чедип келгеш, өгнүң чаш уруун канчап үндүрүп алырыл деп сүмелешкеннер.

Азаларның бирээзи тургаш:

— Сен өгже киргеш, ашак-кадай улусту аразында алгыштырывыт. Ынчаарыңга уругнуң иези чаш уруун алгаш, могаттынып үне халыыр эвеспе. Ынчан ооң уруун мен аптар эвес мен бе — деп сүмелээн.

2 Азаларның бирээзи-даа өгже кире-ле халаан. Удавааңда ашак-кадай улустуң аразында алгыш-кырыш-даа эгелээн. Аза-даа оларны дескинип, амырап, каттырып, самнап-ла турган. Чаш уругнуң иези кавайында чаш уруун алгаш, «чанар чоруур кижи мен» — дээш, үне-ле халаан. Ол үнүп бар чоруй, ожук хөөзүнге эргээн дээскеш, чаш уруунуң хаваанга чаай каапкан.

3 Терезин аразынга чаштынып алгаш, чаш уруглуг кижини манап турган аза чүнү-даа көрбейн, куруг калган.

Өгден кырыш-чогуштуң азазы үнүп келгеш, бирээзинден айтырган:

— Че, канчалдың, чаш уругну тудуп алдың бе?

— Чүнү-даа көрбедим. Мээң чаным-биле борбак кара чүве чуглуп эрте берди — деп-тир.

Чаш уругнуң авазы уруунуң хаваанга ожук хөөзү чаап каарга, азалар ону көрбээннер.

67. ЭЖИК МАНААН АЗА

1 Бир кижи кончуг чоок таныжының аалынга, каш-даа чылда барып четтикпейн тургаш, чеде берген. Боду караң көрнүр кижи чүве-дир. Ол таныжының өөнүң чанынга чеде бергеш көөрге, өг эжииниң кастыында аза турар болган.

Караң көрнүр кижи тургаш:

— Мында чүге туруп алган сен? — деп айтырган.

Аза тургаш:

— Бо өгге кирер дээш, чеди чыл иштинде кирип чададым — дээн.

2 Караң көрнүр кижи тургаш:

— Чүге чеди чыл иштинде бо өгге кирип чадааның ол, мырыңай эжик аксында ышкажыл сен? — деп айтырган.

66. АЗА ЕГО ГЛАЗА ОБМАНУЛИ

1 К одной юрте два *аза* подошли, из [этой] юрты грудного ребенка как забрать, посоветовались.

Один *аза*:

— Ты в юрту войди, мужа с женой поссорь. Тогда мать ребенка, взяв грудного младенца, обидевшись, наружу выскочит. [Тогда] этого ребенка я утащу, — предложил.

2 Один *аза* в юрту заскочил. Вскоре после этого между мужем и женой ссора началась, так. *Аза* вокруг них кружил, радовался, смеялся, приплясывать стал. Мать грудного ребенка, из колыбели своего младенца взяв: «Я ухожу домой [к родителям]», — сказала [и] наружу выскочила. Перед тем как выйти, [она] тагана с сажей пальцем коснулась [и] своему маленькому ребенку лоб мазнула*.

3 Среди ковыля спрятавшийся, с маленьким ребенком женщину ждавший *аза* ничего не увидел, ни с чем остался.

Из юрты *аза*, ссору-драку вызвавший, вышел, другого спросил:

— Ну, что [ты] сделал, грудного ребенка схватил?

— Ничего [я] не увидел. Мимо меня круглое [и] черное что-то прокатилось, — сказал [другой *аза*].

Мать маленького ребенка ребенку лоб сажей с тагана помазала, [поэтому] *аза* ничего не увидели.

67. АЗА, ЖДУЩИЙ У ДВЕРИ

1 Один человек к [своему] очень близкому приятелю в *аал*, [где] несколько лет не был, приехал. Он мог видеть духов*, оказывается. [Когда] он к юрте приятеля подошел, [то] увидел, [что] у косяка двери в юрту* *аза* стоит.

Видящий духов человек:

— Почему ты здесь стоишь? — спросил у него.

Аза на это:

— В эту юрту войти хочу, [но] семь лет проникнуть не могу, — ответил.

2 Видящий духов человек тут:

— Почему семь лет в эту юрту войти ты не мог, [ведь] совсем рядом с дверью стоишь ты? — спросил.

Аза тургаш:

— Бо өгге чүгле черден чинчи болгаш чирбеш тып эккелген кижи-биле кады кирип болур мен, чеди чылда манаарымга-даа кым-даа келбеди — деп, аза хомудаан.

Караң көрнүр кижи азаны:

— Маңаа кажан-даа чинчи болгаш чирбештиг кижи келбес, сен ыңай ырап, чоруур чериңче чору! — дээш, сывыртап чорудупкан.

68. АЗА КИЖИДЕН КАРААН ЧАЖЫРАР

1 Кадай аза азы кыс аза кижиге таваржы бергенде, ужурашкан кижиниң карааанче дорт көрбес, дораан-на караан чажырар чуведир.

Тес-Хемде Муңгаш-Актың Дедир-Куй деп черде ханы эвес чаглак куй бар. Ол куй дагның ары талазында.

2 Шагдан бээр Дедир-Куйга даңгаар эртен шай соктаанының даажы дыңналып келир дижир чораан. Ол чер чурттуг бир кадай Дедир-Куйда кадай аза бар дээрзин дыңнап чораан. Боду даңгаар эртен ол куйдан шай соктаанының даажын каш-даа катап дыңнаан.

3 Кадай улгадып хар-назыны өлүрүнге чоокшулап келгеш, «ол куйнуң ээзин көөр-дүр, кырган кижи хамаан эвес» деп бодап алган. Чер чыраалакта, өглерде кадайлар шайын соктаалакта, демги кадай тура халааш, Дедир-Куйже чорупкан. Элээн чоокшулап келгенде, шай соктаажының даажы дыңналып келген. Кадай кедеп чеде бергеш, куйну бакылай берген. Салбар баштыг кадай кижи шай соктаажында шай соктап олурган. Хенертен кадайже ол чүве көре каапкаш, девидээни-биле шай соктаажының дажыбиле карактарын дуглай доора тудупкан.

Келген кадай тургаш:

— Аалыңарның улузу, өөңерниң ээзи кайыл? — деп айтырган.

Аза кадай олургаш:

— Буруңгаар Эдер-Элезинде уруунуң аалында барган — деп харыылааш, чиде берген.

Аза на это:

— В эту юрту только с человеком, нашедшим на земле бусинку или раковинку, зайти я могу, семь лет жду, [но] никто [еще] не пришел, — пожаловался.

Видящий духов человек [этому] *аза*:

— Сюда никто с бусинкой или раковинкой не придет, отсюда подальше уходи, куда хочешь! — сказал, прогнал [его].

68. АЗА ОТ ЧЕЛОВЕКА ГЛАЗА ПРЯЧЕТ

1 Старуха-*аза* или девушка-*аза*, [когда] человека встретят, встретившемуся человеку в глаза прямо не смотрят, сразу глаза прячут, оказывается.

В Тес-Хеме у Мунгаш-Ака в [местности] Дедир-Куй неглубокая укромная пещера есть. Эта пещера на северном склоне горы [находится].

2 С давних пор в Дедир-Куе ранним утром [такой] шум, будто чай толкут*, слышен, говорили. Одна старая женщина [родом] из тех мест, рассказы слышала, [что] в Дедир-Куе старуха-*аза* живет. Сама [она] ранним утром. [такой] шум, будто чай толкут, несколько раз слышала.

3 Старуха, постарев, [когда] годы-возраст ее к смерти приблизились, задумала: «Хозяина этой пещеры увижу, старому человеку что терять». Когда рассвело, [как только] в юртах женщины чай толочь начали, та старуха поднялась, в Дедир-Куй пошла. [Когда] ближе подошла, [такой] шум, будто чай толкут, послышался. Старуха подкралась, в пещеру заглянула. Старуха с косматыми волосами сидела толкла чай. Вдруг на [пришедшую] старуху это существо взглянуло [и] от волнения камнем для толчения чая свои глаза прикрыло.

Пришедшая старуха:

— Люди Вашего *аала* где, Ваш хозяин юрты* где? — спросила.

Старуха-*аза*:

— В *аал* дочери на юге Эдер-Элезина пошел, — сказала [и] исчезла.

69. ЧЕР АКСЫ*

1 Хевек деп адаар кыштаавыстың кедээзинде, Бош-Даг дээр артыы талазы аргалыг даг кырында, кезээде-ле бусталып чыдар чер аксы бар чүве. Ук чер аксы бир төөгүлүг дивес силер бе.

2 Бир-ле катап ооң чанынга кадарчы уруг куу аът бажы мунуп алгаш, соганайнып олурда, хенертен чер аксынче киир тырта берген дижир. Ол уруг барза-барза, Алдыы-оранга барып дүшкен чүве-дир. Алдыы-оранның чону база бир янзы хевир-дүрзүлүг, чер кырының кижилеринден ушчок ылгалдыг, чүү адам, аза-бук ышкаш кылдыр уруг сактып, бүдүү коргуп, девидеп, «өлгеним ол-дур, салымым бак төл-дүр мен, бо өртемчейден чер кырынче кайыын үнүп шыдаар мен» кылдыр боданып, аал-оранын, ада-иезин, эш-өөрүн, кадарып өзүп келген мал-маганын сактып, муңгаравас боду муңгарап, ыглавас боду ыглап туруп-тур эвеспе.

3 Хенертен «дирс-дарс, шиг-шаг» дээн соонда, уруг биеэги-ле куу аът бажын мунуп алган, чер аксының чанында соганайнып олурганын билип кааш, ам кээп, амырап-өөрүп, өөнге маңнап келгеш, ада-иезинге каяа чорааның, чүнү көргенин төөгүлеп чугаалап берген дээр чүве.

«Куу аът бажы мунмас чоор. Ол сени кайнаар-даа, кандыг-даа оран-делегейге аппарып кааптар. Чер аксынче чоокшулавас, сорунзалыг чоор, дораан-на Алдыы-оранче киир тырта бээр» — дээн ада-иези.

70. СОҢГУ НАЗЫН

1 Кижи амытанда ийи сүнезин каттышкан чоруур. Кажан кижи дириг чорда, ооң ийи сүнезини чаңгыс сүнезин болуп чоруур.

Кажан кижи өлүрге, ооң сүнезини чурттап турган черинге дөртен тос хонукта үнмес артып каар. Ол улузу-биле кады анаа-ла кады чурттап турган ышкаш болу бээр. Ынчалза-даа ону кымдаа тоовас, көрбес-даа болу бээр. Бир кончуг чүве, ооң чоок кижилери ону сактып ыглажы бээрге, оларның чудуруу дег дош долулар чаап, ону сога бээр, ол дээрге бодунуң улузунуң карактарының чажы болур.

2 Өлген кижи дөртен тос хонукта өөнден үнмейн турда, дөртен тос хонуу чедип келир: «Бо канчап барган кижи боор мен, мени улузум чүге тооп көрбестээн чүве боор, өлген кижи боор мен бе?» — деп боданып кээр.

69. ПАСТЬ ЗЕМЛИ

1 На нагорной стороне нашего зимовья, называемого Хевек, на покрытой лесом северной стороне горы Бош-Даг вечно клубящаяся паром пасть земли есть. Эта пасть земли одну историю имеет, знаете ли вы.

2 Однажды возле нее девочка-пастушка на сером конском черепе* верхом сидела и качалась, вдруг в пасть земли [ее] засосало, говорят. Эта девочка падала-падала [и] в Нижний мир упала. Народ подземного мира [имеет] необычный вид-облик, от облика земных людей сильно отличающийся, вот ужас, как *аза-бук* описывают, девочка затосковала, испугалась, заволновалась: «Погибла я, несчастное дитя я, из этого мира на землю как же выбраться можно», — подумала, свой *аал*-землю, родителей, друзей-товарищей, выращенный скот вспомнила, не горевавшая, загоревала, не плакавшая, заплакала*, так.

3 Вдруг «*дирс-дарс, шиг-шаг*» [раздалось, и] девочка поняла, [что], как раньше, на сером конском черепе верхом сидит, качается возле пасти земли, обрадовалась-развеселилась, в свою [юрту] прибежала, родителям рассказала, где побывала, что видела, так говорят.

«На сером конском черепе сидеть нельзя. Он тебя хоть куда, в любое место унесет. К пасти земли приближаться нельзя, [она] притягивает, сразу в Нижний мир засосет», — сказали родители.

70. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ*

1 Существо человек две соединенные души имеет. [Когда] человек жив, две его души как одна душа существуют.

[Когда] человек умирает, его душа в [том] месте, [где он] жил, сорок девять дней остается. Он с родными будто на самом деле живет. Но его никто не замечает, никто не видит. Страшно [для него] только то, [что когда] его родные, по нему горюя, плакать начинают, [на него] ледяной град с их кулак величиной падает, его бьет*, это, говорят, его близких слезы.

2 Умерший человек сорок девять дней из дома не уходит, подходит сорок девятый день: «Что это случилось со мной, почему меня родные не видят, неужели я умер?» — думает.

Өлген кижи идиин ужулгаш, хулге будун базып көөрге, изи чок болур. Ынчан ол боданып кээр:

— Шынап-ла өлген-дир мен. Улузумдан чарылган кижи-дир мен. Дываажаң оранынче, Үстүү оранче чоруур болган кижи-дир мен — дээш чоруптар. Ол чоруурда, өлген кижиниң арыг сүнезини чоруптар. Бора сүнезини өлген кижиниң хөөрүнге артып калыр. Ынчан кижиниң сүнезини ийи аңгы болу бээр.

71. ЧААРАҢ-ХАМНЫҢ АШТЫРГАНЫ

1 Хемчиктиң Шом-Шумга ол черниң улузунуң коргары Чаараң-Хам кадай чурттап чораан. Ол боду бай хам чүве-дир. Шом-Шумга чурттап чораан саттар дээр бир аймак улустуң бир кайгал кижизи Чаараң-Хам кадайның үш чылда сувайлааш, чаа төрээн инээн оорлап аппаргаш, соп чиген. Ол оор улузунга хам каргыжы-биле аарыг-хамчык бук эккелген.

2 Чаараң-Хам өскүс бызааның ийи караан кара пөс-биле дуй шарааш, мойнунга ээрен баглааш, кызыл удазын-биле чуларлааш салыптарга, ол чалым хаяларны эртип, шапкын сугларны кежип чорааш, оорнуң аалының өдээнге ийи караа согур, кеште ызырынган дүктүгүр дириг, дизиглиг сөөк бызаа алгырып кирип келген. Ону Чаараң-Хамның чоруткан бугу деп турган.

3 Согур бызаа алгырары дыңналырга-ла, ол аалдарның кижилери хеп-хенертен алгыжып-чокшуп, карактарын деже шашкылажып, хол-буттары сынып, аарып өлгүлеп, мал-маганы хамчык аарыгдан кырлып эгелээр болу берген. Саттар-даа төнүп бергедээш, Хемчикти кежип дезип эгелээннер. Олар Чаараң-Хамның каргыжын дедир чандырып, бугун бастырары-биле Улуг-Хем өрү Хем-Белдиринге чурттап турган улуг эртемниг лама Дарган-Хамбыны чалап эккелгеннер.

4 Дарган-Хамбының сураа Хемчикте чедип келгенин Чаараң-Хам дыңнааш, дериг, дүңгүрүн кургаттырып, артыжанып, өөнге ээреннерин аскылапкан.

— Шалдаң ламага мен-даа кайын алзыр деп мен, ол-даа чайлыг чүве-дир. Харын ламаның бодун чиир мен — деп хөөреп турган.

5 Кежээ Чаараң-Хам кадай уруг-дарыын өөнден үндүргүлепкеш, чааскаан алганып хамнап-хамнап, ооң соонда даңны атсы хойт-

Умерший человек обувь снимает, на золу ногой наступает, видит: следа нет*. Тогда он понимает:

— В самом деле я умер. Со своими родными расстался я. В рай, в Верхний мир* отправляться пора мне, — поэтому уходит. Когда так уходит, у умершего человека светлая душа уходит. Серая душа умершего человека на его могиле остается. Вот так душа человека надвое разделяется.

71. ПОРАЖЕНИЕ ЧААРАН-ШАМАНКИ

1 На Хемчике в Шом-Шуме Чааран-Шаманка старуха жила, жители тех мест [ее] боялись. Он сама [была] богатая шаманка. Из проживающего в Шом-Шуме рода *сатов* один удалец у Чааран-Шаманки три года бывшую яловой [и] только что отелившуюся корову украл [и] заколол. Этот вор к своим людям проклятием шаманки насланного духа болезни привел.

2 Тогда Чааран-Шаманка теленку-сироте оба глаза черной тканью завязала, к его шее [шаманский] идол привязала, из красной нитки недоуздок ему надела. Он через крутые скалы прошел, через быстрые реки перешел, к окрестностям *аала* вора в виде слепого на оба глаза ревущего теленка, с костями, выпирающими из-под лохматой шкуры, пришел. Это Чааран-Шаманкой посланный *бук* [был], говорят.

3 [Как только] крик слепого теленка послышится, люди того *аала* начинали вдруг ссориться-драться, [друг другу] глаза выкалывать, руки, ноги ломать начинали, [они] от болезней умирали, падеж скота от мора начинался. *Саты* стали вымирать, через Хемчик перебираясь, убегать начали. [Чтобы] проклятие Чааран-Шаманки обратно отправить, ее *бука* усмирить, [они] большого ученого ламу Дарган-Хамбы, в верховьях Енисея в Хем-Белдире жившего, пригласили.

4 [Когда] Чааран-Шаманка услышала, [что] Дарган-Хамбы на Хемчик прибыл, [она] свое снаряжение-бубен высушила, [себя] дымом можжевельника окурила, в юрте своих шаманских идолов развесила.

— Нищему ламе почему я сдаться должна, его одолеть можно, оказывается. Наоборот, ламу самого съем*, — хвасталась [шаманка].

5 Вечером Чааран-Шаманка своих детей из юрты выгнала, одна, заклиная, камлала-камлала, потом до утра *араку* гнала, кипяти-

паан тип хайындырттынып туруп берген. Изиргенген кадай бир талакы холунуң чеңин берзенип каапкан чоруп турган дээр.

6 Эртенинде чер чырып орда*, хам инектерин саар дээш үнүп келгеш, каш базып чоруй алгырган:

— Аа, халак! Дөңгүр ламаның сорунуң согунун эрттириптим. Чажымны үзе шаапты — дээш, холдарынга үзүлген чажын тудуп алган турган.

— Уругларымны дүрген-не чыып эккелиңер! — деп алгыргылааш, өөнче киргеш, орун кырынче чыда дүшкеш, ол-ла хевээр одунмайн барган.

7 Дарган-Хамбы Чаараң-Хамның согур бызаа кылдыр хуулдурган бугун базары-биле хүрүм-чатка кылып, шаң, кеңгиргезин болгаш коңга, дамбыразын хап, этсип тургаш, сор чалааш, хамның бугун кызыдып каан ийи шой пашка какпактай каап өрттедип узуткаан.

72. ЛОВУҢ-ЧУРАГАЧЫ БИЛЕ ХАМНЫҢ ЧИШКЕНИ

1 Шаанда Үстүү-Ишкинге хүрээ турган чүве-дир. Ол хүрээге ламаларны Моолдан чалап ап турган. Олар-биле кады төвүт ламалар безин келгилеп тургулаан.

Үстүү-Ишкинге Ловуң-Чурагачы деп төвүт лама чедип келген. Ловуң-Чурагачы эртемниг, улуг лама турган. Ол чурагачы-даа, эмнээр-даа лама турган. Ол ламаны улус хүндүлээр-даа, ооң алдары-даа улуг апарган. Кайда-даа аараан кижилерге ону чалаарга, үнээргетпейн чоруптар турган.

2 Ондарларның улустары:

— Ырак Төвүттен келген тоянчы лама чоруй барып болур — дээш, ону кандыг-ла бир арга-биле тудуп доктаадырын бодай бергеннер. Кончуг ондарларның дүжүметтери Алдыы-Ишкинге чурттап турган бир оолдуң кончуг чараш дээн аныяк кадайын төвүт Ловуң-Чурагачыга кадай кылдыр былаап бергеннер.

3 Ловуң-Чурагачы аныяк чараш кадайы-биле Үстүү-Ишкинниң Адыр-Терек деп черге чурт тудуп чурттай бергеннер. Ловуң-Чурагачы ынчаарда улгады берген калчан баштыг кижи турган дээр.

4 Ловуң-Чурагачы ондарларга күш-биле хунааттырып алганы аныяк чараш кадайы-биле өгленчип чурттай бээрге, ооң өг аалының өдээнге хамның хей-дүңгүрү эдип кээп, кара кускун ооң-биле

ла. Вспотев, старуха, один рукав [халата] засучив, ходила, говорят.

6 Наутро, когда светало, шаманка своих коров подоить вышла [и], несколько шагов ступив, закричала:

— Аа, *халак*! Лысого ламы [трехгранную] стрелу *сора** не поймала. Косу мою отрезала [стрела], — [и] в руках свою отрезанную косу держала.

— Моих детей быстро соберите [и] приведите! — закричала, в юрту зашла, на кровать прилегла [и] так не проснулась, [скончалась].

7 Дарган-Хамбы, [чтобы] *бука*, Чааран-Шаманкой в слепого теленка превращенного, усмирить, совершил обряд проклятия*, в гонг, бубен бил, в колокольчики звонил, трубил, *сор* использовал, *буков* шаманки, всех вместе в два горячих чугунных котла загнав, другим котлом накрыв, уничтожил*.

72. СОСТЯЗАНИЕ ЛОВУНА-ГАДАТЕЛЯ И ШАМАНКИ

1 Давно в Верхнем Ишкине буддийский монастырь был, оказывается. В этот монастырь лам из Монголии приглашали. Вместе с ними даже тибетские ламы приезжали.

В Верхний Ишкин Ловун-Гадатель, тибетский лама, приехал. Ловун-Гадатель образованным, великим ламой был. Он и гадал, и лечил. Этого ламу люди уважали, он большую славу имел. Куда бы его к больному ни приглашали, [он] никогда не отказывался идти.

2 Люди *ондаров*:

— Из далекого Тибета приехавший лама-странник может уехать, — подумав, стали решать, каким способом его удержать. Чиновники могущественных *ондаров*, у одного парня, жившего в Нижнем Ишкине, молодую красавицу жену отобрав, тибетцу Ловуну-Гадателю [в жены] отдали.

3 Ловун-Гадатель со своей красивой молодой женой в Верхнем Ишкине в [местечке] Адыр-Терек обосновался, [и] они стали жить. Ловун-Гадатель пожилым, лысым человеком тогда был, говорят.

4 Когда Ловун-Гадатель со своей молодой красивой женой, [которую] *ондары* силой отобрали, зажил, в окрестностях его *аала* [гул] шаманского бубна раздаваться стал, крики черного ворона*

кады бо-ла алгырып келир турган. Шак ынчан ламаның шаң, кеңгиргези-даа, коңга, дамбыразы-даа эдип-ле үнер. Кара кускун-даа аал коданынче кирип чадааш, хей дүңгүр-даа аал өдээнче кирип чадааш, хемни куду эдип алгыржып бада баарлар.

5 Бо дээрге анаа чүве эвес. Ловуң-Чурагачының аныяк кадайының баштай өгленип алгаш турганы ашаа Алдыы-Ишкинге турган сураглыг дээн Чаараң-Хам кадайның оглу чүве-дир. Ол Чаараң-Хамның кеннин хунаадыпканы лама-биле чижип өжээн негеп кээп турганы ол болуп турган.

Кончуг ондарлар ол Чаараң-Хам кадайга хөңнү чок турганнар. Ол ышкаш өске черден келген өске кижи эртемниг лама-биле кончуг деп турган. Чаараң-Хамның кайызы ажар эвес дээш, кайызы кайызын чиптер эвес дээш, оларны өжегээр чижиштирген чүве дээр.

6 Ловуң-Чурагачы лама дириг чорда, Чаараң-Хам ону чиир дээш чадажып каан дээр чүве. Чаараңның хей-дүңгүрү-биле кара кускуну Ишкинни өрү кадыр дагларның хая-дажын чаңгыландыр кежээкиниң кызыл хүнде эдип, алгырып өскээш-ле, удавaанда шаң, кеңгирге болгаш коңга, дамбыра даажынга сүрдүрүп-сывыртадып, дедир-ле келген уунче бада баарын аалдар аразынга аргышканнар-даа, кежээ инек сагган кадайлар-даа дыңнаар турганнар.

7 Бир катап Ловуң-Чурагачы анаа олургаш, кузуп эгелээн, бир кускаш, күске кузупкан. Лама күскени хынап көөрге, Чаараң-Хам кадайның хей-күскези болган. Лама-даа дораан-на ном номчуп, хүрүм кылгаш шаң, кеңгирге, коңга, дамбыразын улай-улай хап, эдискеш, хамның хей-күске каргыжын дедир чорудупкан. Ооң соонда хам кадай удавайн хенертен аарааш, азазының оранынче чоруй барган.

Ловуң-Чурагачы аныяк чараш кадайы-биле назылап кырыгыже чедир чурттааш, өлген.

8 Чурагачы, эмчи лама Ловуң-Чурагачы бурганнай берген хүн, кежээкиниң кызыл-хүнде ооң аалының турган черинче Адыр-Терекче Үстүү-Ишкинни өрү бедик чалымнарны болгаш даштар хөрээн чаңгыладыр хей-дүңгүр тааладыр эдип, кара кускун алгырып өскээн. Аалдарның инек сагган улустары ону дыңнааш, коргуп тургулааннар.

вместе с ним доносились. В ту же минуту гонг и бубен, колокольчики [и] барабаны ламы звучать начинали. И черный ворон, в *аал* попасть не сумев, и шаманский бубен, в *аал* попасть не сумев, вниз по реке с гулом [и] криками спускались.

5 Это неспроста было: первый муж молодой жены Ловуна-Гадателя был сыном жившей в Нижнем Ишкине знаменитой старухи Чааран-Шаманки. Та Чааран-Шаманка, [за то, что] силой отобрали ее невестку, ламе отомстить, с ним посостязаться приходила.

Могущественные *ондары* эту старуху Чааран-Шаманку не любили. Видно, с приехавшим из других мест чужим человеком, ученым ламой, [шаманку нарочно] столкнули. Чааран-Шаманку никто не победил ведь; [чтобы узнать], кто [из них] кого съест*, они умышленно [так] сделали, говорят.

6 Чтобы ламу Ловуна-Гадателя уничтожить, Чааран-Шаманка приходила, но не смогла его победить. Гул бубна Чааран[-Шаманки и] крики черного ворона вверх по Ишкину, от скал этих крутых гор эхом [отдаваясь, поднимались и] вечером на закате солнца снова вскоре после этого спускались, звуками гонга, бубна, колокольчиков [и] барабана преследуемые, гонимые обратно; [люди], ехавшие из одного *аала* в другой, [и] старухи, доившие коров по вечерам, [их] слышали.

7 Однажды Ловуна-Гадателя вдруг рвать начало и из него мышку вытошнило*. Лама мышку проверил, эта мышка — дух[-помощник] Чааран-Шаманки, оказалась. Лама сразу священную книгу читать начал, молебен совершил, в гонг, бубен, колокольчик, барабан подряд бил, проклятие шаманки [в виде] духа-мышки приманив, обратно отправил. Вскоре после этого старуха-шаманка внезапно заболела [и] в страну своих духов[-предков] отправилась*.

Ловун-Гадатель со своей молодой красивой женой до старости прожил [и] умер.

8 [Когда] гадатель, лекарь-лама Ловун-Гадатель к бургану ушел*, в [тот] день вечером, на закате солнца, на место его *аала* в Адыр-Терек по Верхнему Ишкину вверх, от высоких скал этих гор эхом [отдаваясь], раздавались [то] гул бубна, [то] крики черного ворона. В *аалах* люди, доившие коров, услышав это, испугались.

Хей-дуңгур эдип, кара кускун алгырып келгеш, бурганнаан ламаның аал коданынга чоокшулап олурда, ол аалдан коңга-дамбыра болгаш шаң-кеңгирге эдип-ле үнген. Улус ону шупту дыңнаан.

9 Удавааанда Үстүү-Ишкинни куду хей-дуңгур дыңналыр-дыңналбас эдип, кара кускун чаргырткайнып, кадай кижиниң үну халактап бада барган.

Чаараң-Хам дириг-даа чорааш, Ловуң-Чурагачыга күш четпээн, өлгениниң соонда-даа ламага хам күш четпээн чүве-дир.

73. КАЙГАЛДЫҢ ХАМ АПАРГАНЫ

1 Доңгактарның Кайгал деп кижи аңнап чоруткаш, үш хонук чиде берген. Улус соондан дилеп баарга, моорап калган чыткан. Улус ону дектерип алгаш, айтырып-тыр.

Аңнап бар чоруурга, арганы куду ай дег төгерик кызыл чүве бадып олуруп-тур. Оон корткаш, далып калган болган. Оон эгелээш-ле, Кайгал хамнап эгелээн. «Чеди сарыг албыстарым» деп хамнаар кижи болгай.

2 Ооң хазы* кижи сыын көстүү молдуруун Чиңгирлээнге дииңнеп чорааш чидирген. Демги хазы Кайгалга кээп, арага-дарызын куткаш:

— Үш чыл бурунгаар кончуг молдуруумдан чарылдым, дужуруп берип көөр сен бе? — деп-тир.

Кайгал хамнааш, молдурукту «дужуруп» эккелген. Молдуруктуң удун сиген өргүй берген болган дижир чүве.

74. ХАМНЫҢ КУЖУ ЧҮҮЛ-БҮРҮ

1 Шелеге Дугур-Хам биле Сожул-Хам иелээ чижи берген. Сожулу кожуун хамы турган. Дугуру багай майтак, самдар, томааныг, Сожулдан арай сестир.

Дугур кузуңгу үндүр кагар — кужу ында. Өг иштинге самнап-самнап: «Тудуңар!» — дээр. Кузуңгу оранчок барып «кыңгырт» дээр.

[Когда] гул бубна [и] крики черного ворона подошли, к окрестностям *аала* ушедшего к бургану ламы приблизились, из его *аала* гонг, бубен, колокольчик, барабан загремели. Люди все это слышали.

9 Вскоре вниз по Верхнему Ишкину звуки бубна, чуть слышимые, крики черного ворона раздавались [и] старушечий голос: «*Халак-халак!*» — слышался.

Чааран-Шаманка, [и] когда жив был, Ловуна-Гадателя не одолела, [и когда он] умер, ламу шаманка не одолела, оказывается.

73. КАК КАЙГАЛ СТАЛ ШАМАНОМ

1 Из [рода] *донгаков* человек по имени Кайгал на охоту пошел [и] на три дня пропал. [Когда] люди следом пошли [искать, он] в обмороке лежал. Люди его привели в чувство [и] расспросили.

[Когда он] на охоту шел, по лесу вниз, что-то круглое, как луна, красное спускалось. Этого испугавшись, [он] потерял сознание. С того времени Кайгал шаманить начал. «Семеро моих желтых *албысов**», — так он шаманил.

2 Его старший брат свой наконечник [стрелы] из атланта марала* потерял, [когда] в Чингирлээне белковал. Этот брат к Кайгалу пришел, хмельного налил:

— Три года назад мой очень хороший наконечник [я] потерял, можешь возвратить* его для меня? — сказал.

Кайгал пошаманил, наконечнику «помог» вернуться. Отверстие того наконечника* пожухлой травой было [обвито], говорят.

74. СИЛЫ ШАМАНОВ РАЗНЫЕ БЫВАЮТ

1 В Шеле Дугур-Шаман и Сожул-Шаман друг друга съесть* пытались. Сожул был шаманом, [признанным всем] кожууном. Дугур [был] слабым [шаманом, сам] косолапый, оборванный, спокойный. Сожула [он] немного побаивался.

Дугур [чужое] *кузунгу* умел выбивать* — его сила в этом [была]. В юрте потанцует-потанцует: «Держите!» — скажет. *Кузунгу* очень далеко падало, звеня.

12 Заказ № 368

2 Сожул-Хам өске аалга турда, Дүгүр ооң күзүңгүзүн ушта шаапкан. Сожул-Хам дашкаар үнгеш, күзүңгүзүн тыппайн, хамнап-хамнап олура удуп орар апарган. Оон күзүңгүзүн аар дээш* аъш-чемниг, арага-дарылыг Дүгүрге чеде берген. Сожул Дүгүрнүң ээрен-дөзүнүң баарынга аъш-чемин салып чыдырда:

— Сээң салбар пөстериң чем чиир ийикпе, аал? — дээн.

Сожул оон ужазын Дүгүрнүң баарынга эккеп салган:

— Ол чүвевисти эгидип көрем, акым. Көөр чүве чокта, сус чок апардым — дээн.

3 Дүгүр оргаш:

— От сүзер чүвең өөредип каг, күзүңгү ушта шаварын ооң орнунга айтып бээр мен — дээн.

Сожул от кырынга кызыл даван самнай бээр. Чалбырааш ооң эдээнге киискип үнер. «Хайыраан тонну!» — деп, бир кижи алгырган болза, ам миннип келгеш, отту өжүр олуруптар. Ооң холун тудуп көөрге, дош дег...

От-чаяачыга удур бодун хуулдур тударын ол Дүгүрге айтып берген. Дүгүр аңаа күзүнгү үндүр кагарын айтып берген.

Хамның күжү черле чүүл-бүрү болдур ийин. Ол чүгле сагыш-сеткилдиң күжүнде.

2 Сожул-Шаман в другом *аале* [сидел], Дугур его *кузунгу* выбил. Сожул-Шаман наружу вышел, своего *кузунгу* не найдя, пошаманил-пошаманил [и] сидя стал засыпать. [Потом, чтобы] свое *кузунгу* вернуть себе, с пищей-едой и *аракой*-хмельным к Дугуру пришел. Сожул перед идолами духов-покровителей [Дугура] принесенную пищу-еду поставил:

— Твои косматые [духи], имеющие ленты*, пищу едят ли, друг? — сказал.

Сожул потом курдюк барана* принес, перед Дугуром поставил:

— Эту нашу вещь верни-ка, братец. Без того, [через что можно] видеть*, слабеть [я] стал.

3 Дугур на это:

— По огню ходить научи [меня], выбивать [чужие] *кузунгу* вместо этого научу тебя, — сказал.

Сожул на горящих углях босиком танцевать [мог]. Огонь [только] по его подолу бежал.

«Как жалко *тона*!» — [если] кто-то крикнет, [он] приходил в себя, на огонь, туша [его], садился. Его руку трогали, [она] как лед...

Как общаться с [духом-]хозяином огня*, он Дугура научил. Дугур научил [его чужое] *кузунгу* выбивать.

Силы шаманов разные бывают. Это [зависит] только от силы [его] духа.

ТООЛЧУРГУ БОЛГАШ ТӨӨГҮ ЧУГААЛАР

75. ЧҮГҮРҮК БАЛДЫР-ЧАЛАҢ

1 Изиг-Дагда кудук ооңуу. Каа-Хем районга Салчак Балдыр-Чалаң деп онза чүгүрүк, аңчы ядыы арат чурттап чораан. Ооң буттарының дорзуктарында мал дорзуу ышкаш чоон сиирлер бар турган.

2 Балдыр-Чалаң аңнаарда, өзен хем аскынга туруп алгаш аңнарны хойзур алгырыпкаш, боду хемниң бир талазында кырлаңны өөрү чүгүргеш, хемниң бажынга эликтерни мурнап барып четкеш, боолап ап турган.

3 Бир катап Балдыр-Чалаң аъттыг кижилер-биле чадаг чаржып маргышкаш, Шуурмактан Эртине деп черде Салчак хүрээзинге чедир чарышканнар. Балдыр-Чалаң аъттыг кижилерни биче мурнадыр чоруткан, соондан чоруткан аъттыг кижилер чадаг Балдыр-Чалаңны Балгазынга эртип каапкаш барганнар. Балдыр-Чалаң далаш чок, чоорту, улам дүргедедир челип олурган. Аъттыг кижилер Чедер хадызының элезининге аъттары баксырай берген чорда, Балдыр-Чалаң оларны эртип каапкаш барган. Ол хүн Эртине хүрээзинге Эргил байыры бооп турган. Аъттыг кижилер Эртине хүрээзинге баарга, Балдыр-Чалаң шагда четкен, дыштанып, чемненип каапкан турган.

4 Маргылдаага Балдыр-Чалаң тиилээн болгаш аштырган аъттыг кижилер моожазын* төлеп бергеннер. Балдыр-Чалаң ол ышкаш маргылдаага хөй ашкан.

5 Балдыр-Чалаң бир катап Улуг Хүрээже хүрээлээн Салчак Даазы-биле кады эш бооп чорупкан. Орукка бар чорда, бир дүне аъттары шупту читкен, дедир чаныпчорупкан, чок болган. Ноян мал ажаар кижилерни кымчылаар деп барган. Балдыр-Чалаң:

— Бичии манап көрүңер, аъттарны мен сүрүп көрейн — дээш, чадаг чорупкан.

ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

75. БЕГУН БАЛДЫР-ЧАЛАН

1 На Изиг-Даге его колодец [находился]. В Каа-Хемском районе Салчак Балдыр-*Чалан* — замечательный бегун [и] охотник, бедный *арат*, жил. У него на икрах ног, как у скота на [нижней части] бедер, толстые сухожилия были.

2 Балдыр-*Чалан*, охотясь, в лощине, [откуда] речка вытекала, останавливался, зверей криком вспугивал, сам на другом берегу реки по гребню горы взбегал, до верховья реки раньше косуль добегал, стрелял [их].

3 Однажды Балдыр-*Чалан* пешком состязался со всадниками [и] победил. От Шуурмака до Салчакского [буддийского] монастыря в местечке Эртине [они] состязались. Балдыр-*Чалан* чуть раньше всадников ушел, выехавшие вскоре всадники Балдыр-*чалана* в [местечке] Балгазын обогнали. Балдыр-*Чалан* не спеша шел, [но] постепенно ускорять шаг стал. Лошади всадников в песках сосняка Чедер замедлились, [тут] Балдыр-*Чалан* их обогнал. В тот день в монастыре Эртине праздник Майтреи* проходил. [Когда] всадники в монастырь Эртине приехали, Балдыр-*чалан* давно прибежал, отдохнуть, поесть успел.

4 Победил Балдыр-*Чалан*, проигравшим всадникам заклад пришлось отдать [ему]. Балдыр-*Чалан* в таких соревнованиях побеждал много раз.

5 Балдыр-*Чалан* однажды в Главный монастырь* вместе с Салчакским *Даа** отправился. В пути однажды ночью все лошади пропали, назад ушли, не было их. Людей, стерегших коней, *нойон* собрался бить плетьми, Балдыр-*Чалан*:

— Немного подождите, лошадей попробую догнать, — сказал [и] пешком пошел.

6 Элээн үр болганда, Балдыр-Чалаӊ хамык аъттарны шаан төндүр, суг-дерин ушта сывыртап алган, тудуп чораан өл талын аъттарга салбарадыр шаап алган келген. Салчак Даазы Балдыр-Чалаӊга чалаӊ дужаал шаӊнап, чиӊзе кадаан. Ооӊ соонда ол кижини Балдыр-Чалаӊ деп адай берген.

7 Балдыр-Чалаӊ үр эвесте чурттап чораан болгаш ооӊ төрелдери чоокта Таӊды районга чурттап чораан Хөнекпен болгаш өскедаа кижилер дижир чүве.

76. МӨГЕ-КУВААНДЫ

1 Мөге-Куваанды деп кижи Таӊды районнуӊ Элегес, Межегей хемнерге чоокта чурттап чораан. Ону таныыр, билир бис деп ам бар кырган ашактар болгаш кадайлар хөй чугаалап турар. Кувааандыны улуг мөге кижи турган деп хөй чугаа бар.

2 Куваанды ядыы, оорлаптар-даа чораан. Бир катап кыжын Элегес аксынга чурттап турган аалдардан үш харлыг инек читкен. Оъттап чораан черинде изин көөрге, инектер аразынга чадаг кижи чораандан өске, инек сүрүп апарган ис чок болган. Ол чадаг кижини истээрге, дош оруу-биле Улуг-Хемни кешкен болган. Ону истеп бар чоруурга, кожагар орбанды дош бажыныӊ харын инек даваны ышкаш чүве шыйыпкан ис бар болган. Оон бо инекти Мөге-Куваанды аппарган боор дишкеш, ооӊ өөнүӊ иштин, даштын үжеп, дилээш тыппааннар. Ол кижилер инекти дедир дилеп чоруп олурарга, Куваанды орук хажыызынче дош аразынче инекти октапкан чытканын тып алганнар.

3 Куваанды бир садыгжы кыдат-биле хөй кумза* шайны хол бажынга көдүрүп алгаш, майгынны үш долгандыр кылаштаар деп моожалашкаш, ол кыдаттыӊ хөй бараанын аппарган.

4 Куваанды соӊгаар кожууннарга, бир эштиг оорланып чорааш, дүне чылгыдан малдар тудуп ап турганнар. Оларны билип каан болгаш хөй кижи тудуп алыр деп келгеннер. Куваанды эжин аъттан дүшпе дээш, боду дүшкеш, туруп алган. Хөй кижилерден бир мөге кижи халып келген болгаш өскези ооӊ соондан шупту халдааннар. Куваанды баштай халып келген мөге кижини тудуп алгаш, өскезин ол кижи-биле хап туруп сывырыпкан. Хөй кижилер Куваандыныӊ эжин танааш, адын адаан болгаш «бирээӊер

6 Много времени прошло, Балдыр-*Чалан* усталых, вспотевших лошадей пригнал, [у него] была свежая тальниковая палка, [которую он] ободрал, коней колотя. Салчакский *Даа* Балдыр-*Чалану* [чиновничье] звание *«чалан»* пожаловал, [к его шапке] *чинзе* прикрепил. После этого Балдыр-*Чаланом* называть его стали.

7 Балдыр-*Чалан* не так давно жил, его родственники — Хонекпен, до недавнего [времени] живший в Тандинском районе, и другие люди есть, говорят.

76. СИЛАЧ-КУВААНДЫ

1 До недавнего времени на берегах рек Элегес и Межегей в Тандинском районе жил человек по прозвищу Силач-Кувааңды. Живы еще старики, знавшие и видевшие его. Много сложено рассказов о Кувааңды как о великом силаче.

2 Кувааңды был бедняком, поэтому иногда воровал. Однажды из *аалов* в устье Элегеса исчезла корова-трехлетка. На пастбище, где паслись коровы, нашли след пешего человека, но уходящего следа коровы не обнаружили. Пошли по следу пешехода, оказалось, что он по льду перешел Енисей. Идя по тому следу, на торчащем снежном торосе обнаружили царапину, видимо, оставленную задними копытами коровы. Тут решили, что корову унес на плечах Силач-Кувааңды, обыскали его юрту внутри и снаружи, но ничего не нашли. Возвращаясь по своим следам, эти люди нашли корову в стороне от тропы, среди торосов, куда ее забросил Кувааңды.

3 Как-то Кувааңды поспорил с китайским купцом, что он, держа на вытянутых руках несколько тюков* плиточного чая, трижды обойдет палатку и, выиграв спор, получил от купца много товара.

4 Кувааңды со своим напарником ездил воровать в северные кожууны*, и ночью из табунов они вылавливали скакунов. О них узнали, и приехало много людей, чтобы поймать их. Кувааңды запретил напарнику слезать с коня, а сам спешился. Из множества людей на него бросился один силач, а другие стали подступать следом. Кувааңды схватил силача, напавшего первым, стал им бить остальных и всех разогнал. Убегая, эти люди, узнавшие

Мөге-Куваанды боор силер» — деп алгырып чугаалааш, чоруй барганнар.

5 Куваанды база катап соңгу кожууннарга оорлап чорда, дүне бир кижи таварышкаш, тудуп алыр деп барган. Куваанды ол кижиден деспейн турган болгаш ону тудар дээн кижи аъдын дужап, эдээн астып алгаш келген. Куваанды база ол кижи ышкаш белеткенип алган турда, халып келирге, хүрешкеш барганнар. Олар чадажып каан болгаш бирээзи:

— Сен кижи сен бе, аза сен бе азы Мөге-Куваанды деп кижи бар дээн, ол сен бе? — деп айтырган.

— Куваанды мен, сен кым сен? — дээн.

Ол кижи:

— Мөге Чылбак-кыс мен — дээн.

6 Оон олар салдынчыпкаш, таапкылажып, таныжып, тайбың чугаа кылып чарылганнар.

7 Куваанды бир чыл болгаш Чылбак-кыстың аалынга аалдап баар болган. Ол болчаанда Куваанды барган. Эжи Чылбак-кыс эзирик чалчык кылган, аалда кижилер чок, дескен, чылгы кажаазының сыралары-биле дескен кижилер дагжап турган. Чылбак-кыс Куваандынны көрүп кааш, ыядып, доктаай берген. Куваандыга бир эки аът, бир тоннук торгу белекке берген.

8 Куваанды дүне черге чорда, бир кижи «оор-дур сен» дээш, аъдының узун тынындан сегирип алган болгаш «оор эвес мен, аъдым салып көр» деп дилээрге-даа, салбас болган. Куваанды ол кижиге күжүн билиндирери-биле баг тудуп алган холунуң кырындан адыштааш, бир холу-биле багны сывыра тыртып алган. Ол кижиниң адыжының кежи сывырлып өртени берген болгаш Куваанды алдырбайн барган, ол кижи алгырып туруп калган.

9 Куваандының оглу Хаазымай деп дарган ашак революция* үезинге чедир чораан. Куваандының дуңмазы Элегеске чурттап чораан бир кадай, буга инек сагдырбас болурга, тудуп, ойтур октааш, мыйыстарын черге кадай идип каан. Ол кадай буга-биле хүрежипкен соонда, иштинде кемдээни-биле өлүп калган.

10 Куваандының хөрээниң сөөктери адырылбас тудуш болган.

напарника Кувааnды, называли его по имени. «Один из вас Силач-Куванды», — так, прокричав, ушли.

5 Кувааnды еще раз ездил в северные кожууны угонять коней, ночью ему встретился неизвестный и погнался за ним. Кувааnды не стал убегать от этого человека, а тот спешился, стреножил коня, заправил подол своего халата за пояс* и подошел. Кувааnды приготовился так же, как тот, схватился с напавшим, и они стали бороться. Не могли одолеть друг друга, и тогда тот спросил:

— Ты человек ли, *аза* ли, или, говорят, есть Силач-Кувааnды, не ты ли тот человек?

— Я — Кувааnды, а ты кто? — спросил в ответ.

Тот человек сказал:

— Я — силач Чылбак-кыс*.

6 Тогда они отпустили друг друга, обменялись [курительными] трубками*, познакомились, поговорили мирно и разъехались.

7 Договорились, [что] через год Кувааnды навестит *аал* Чылбак-кыса*. В назначенный срок Кувааnды приехал, его друг Чылбак-кыс был пьян, дебоширил, люди из его *аала* все убежали, вслед убегавшим [он] швырял жерди, вынимая их из изгороди лошадиного загона. Чылбак-кыс, увидев Кувааnды, устыдился, перестал буянить. Он подарил Кувааnды хорошего коня и шелк на халат.

8 [Однажды] Кувааnды ночью где-то ехал, [незнакомый] человек сказал Кувааnды: «Ты вор!» — и схватил за повод его коня, и хотя [Кувааnды] просил: «Я не вор, отпусти моего коня», — тот не унимался. Кувааnды тогда решил показать свою силу, сильно сжал незнакомцу руку, державшую повод, другой рукой вырвал повод из его руки. У незнакомца содралась кожа с ладони, и Кувааnды уехал, не дал себя поймать, незнакомец остался и кричал.

9 Сын Кувааnды, старый кузнец Хаазымай, был еще жив в годы революции*. Младшая сестра Кувааnды, проживавшая в долине реки Элегес, схватила за рога быка, который мешал доить коров, и воткнула их в землю. У той женщины после борьбы с быком случился выкидыш, отчего она умерла.

10 [После смерти] люди обнаружили, что все ребра у Кувааnды были сросшимися друг с другом*.

77. МӨГЕ-ЭНИКЕЙ

1 Шаанда Хемчикке Мөге-Эникей деп ядыы кижи чурттап чораан. Бир-ле чазын бай чаңгызындан тараа тарыыр шары ачылаарга, бербээн. Суггарып алган чери кургаар деп барган. Ам канчаар боор, кадайынга андазынның тудазын тутсуп алгаш, боду шары орнунга чүткүп, чарып кирипкен-дир эвеспе. Баг аргамчыны ийи каът кылдыр баглап алгаш, тарып турган.

2 Бир-ле хүн көөрге, шары бербээн чаңгызы бо чортуп олурган.

Мөге-Эникей тургаш:

— Чаңгывыс дөө кел чор, чоокшулап кээрге, андазын бизин хараган дазылынче тудуптар сен — деп кадайынга чагып кааш, таарыштыр чүткүп-ле олурган.

Шынап-ла, бай чаңгы чоокшулап кээрге, кадай андазын бизин хараган дазылынче киир тудупкан. Мөге-Эникей ол таварылгада улам күжүн немээш чүткүүрде, дазыл кизирткайндыр үзүлбүшаан, ийи каът баг аргамчы база үстүп чаштай берген.

3 Мөге-Эникей:

— Мени адыгуузун мал деп бодадың бе? Андазын бизин чүге хараган дазылы таварттың, хайыраан баг аргамчым үстүп калды, көрем — деп, кадайын кончаан туруп-тур.

Бай чаңгы ону көрүп, магадап туруп-туруп, бажын чайгааш:

— Бээр дыңна, Эникей, эртен меңээ келгеш ийи шарыдан ап алгаш, тарааң төндүр тарып ал — дээш, чоруй барган чүведир.

4 Бир-ле катап база ооң соонда Хемчиктиң Эдер-Куйнуң улуг бугазын хөй улус казып турда, хөлчок улуг даш таваржы берип-тир. Ол орта демги улус бүдүү: «Мөге-Эникей бо дашты уур ирги бе? Бир эвес уупса, буга касчырындан хостаар-дыр мону» — дишкен соонда, эрни кый дээн.

5 — Че, кончуг-ла болгай сен, Мөге-Эникей. Бо кончуг даш таваржы берди. Мону чайладып каапсыңза, бо буга казыышкыны доозулгуже чедир хостуг боор сен.

Мөге-Эникей ол даштың чанынга чеде бергеш, көрүп туруп-туруп, тонун ужулгаш, кылыннадыр дүре туткаш, дашты чөргей чоруй, чоорту шимчеткен соонда, бугадан чайладыр каапкаш, кылаштап чоруй барып-тыр оо.

77. СИЛАЧ-ЭНИКЕЙ*

1 Давно на Хемчике жил бедняк по имени Силач-Эникей. Однажды весной у своего богатого *чангы,* [чтобы] посеять просо, вола [он] попросил, [тот] не дал. Политая перед тем его земля высыхать стала. Делать нечего, жену плуг держать заставил, сам вместо вола впрягся, пахать начал. Ременным арканом, вдвое сложенным, [плуг] привязав, пахал.

2 Однажды [Эникей] видит — вола не давший *чангы* к нему едет.

Силач-Эникей тогда:

— Вон наш *чангы* едет, [когда он] приблизится, лемех плуга к корням караганника направь, — жене наказал, [а сам] пахать продолжил.

В самом деле, [когда] богатый *чангы* ближе подъехал, жена лемех плуга в корни караганника воткнула. Силач-Эникей тут же еще сильнее потянул, корни затрещали, вдвое сложенный ременной аркан порвался.

3 Силач-Эникей:

— [Ты] меня за скотину принимаешь? Лемех плуга почему на корни караганника направила, как жаль, [что] мой последний [жалкий] аркан порвался, смотри-ка! — жену ругать стал.

Богатый *чангы,* это увидев, восхитился, постоял-постоял, покачал головой:

— Слушай меня, Эникей, завтра ко мне приходи, двух волов возьми, [ими] свою землю распаши, — сказав, уехал, оказывается.

4 Однажды после этого случая, [когда] на Хемчике большой Эдер-Куйский оросительный канал* много людей рыли, [они] на огромный камень наткнулись. Между собой эти люди тихонько: «Силач-Эникей этот камень поднять сможет ли? [Если] поднимет, [то его] от рытья канала надо освободить», — рассуждать стали.

5 — Ну ты у нас самый большой [силач], Силач-Эникей. Этот огромный камень попался [нам]. [Если] его уберешь, [то] от рытья канала ты освобожден будешь.

Силач-Эникей к тому камню подошел, посмотрел [на него], свой *тон* снял, [его] потолще скручивая, [им] камень обернув, расшатал [его] сначала, от канала убрал [и] с тем ушел, значит.

78. МӨГЕ-КАДАЙ

1 Шаанда Улуг-Хемниң Шагаан-Арыгның алдыы дужунда оң талазында Эйлиг-Хем деп черге Мөге-Кадай деп ядыы кижи чурттап чораан. Тулган дээн мөге-шыырак херээжен кижи-дир. Ол-ла черге чон чагырып чораан, ноян, дүжүмет кижилерниң мөгези — улуг шыырак ат-алдарлыг кижи база чурттап чораан. Ол кижи Мөге-Кадайны караа-биле магадап барып безин көрбээн чүве-дир.

2 Бир-ле катап улус Мөге-Кадайны ол мөгениң чанынга хөөрежи берген. Демги мөге ора:

— Кадай кижи кадай уунда-ла мөге ыйнаан. Мен ышкаш кадай кижиниң амы-тынынга кыжанып, канчаптар эвес мен деп кижи ылгап, каргап чоруур! Кээп көрүксээр мөге болза, боду-ла кээп, меңээ көөргеттинер ыйнаан. Ооң хүрешкенин каш-даа көрген-не мен. Кижи чаңгыс холдап, чартыктап октаар хамаан чок, бичии балдыр бээжектерге таваржы бергеш безин эгииштыныш үнүп, дер-бузу шаагайнып турар чүве чорбажыкпе. Меңээ ша боор чүзүл оң, ноян-дүжүметтер сартыынга селгектеп семирээн чүведе, мөөң кара эъттиг эвес! — деп-тир эвеспе.

3 Мөге-Кадайның чугаазы-даа бардам эрге ужугуп чеде берген чүве-дир. Ону дыңнааш, ноян-дүжүмет мөгези сезинмес боду сестип келгеш, сегереңнеп, муңгаравас боду муңгарап келгеш, муңчулуп олуруп-олуруп:

— Ол кадайның өг ораны кайда чүвел, бо дораан баар чүве! Бараалыңар! — дээш, бай, дүжүмет улустарын эдертип алгаш, чизирт дээннер.

4 Мөге-Кадайның аалынга чеде бергеш, бардамнаан мөге эр аът кырындан:

— Өөдежок Мөге-Кадай! Өгде сен бе, черде сен бе?! Өлүг сен бе, дириг сен бе?! Бээр үн, меңээ көзүл! — деп кыйгы салыптыр.

Өгге орган ядыы-түреңги эш-өөрү аъттар даажы, алгырган кижи ыды дыңнааш, дүвүрей бээрге, Мөге-Кадай оларын оожуктуруп кааш, өөнден үнүп келген.

— Мөге-Кадай сен сен бе? — деп, биеэги бардам мөге бора аът кырында кымчылыг холу-биле быктын даянып алган чааргап* туруп-тур эвеспе.

— Мен мен ийин, хайыраатылар! — деп харыылап-тыр.

1 Давно в [местности] Эйлиг-Хем, напротив нижней части Шагонара, [что] на правом берегу Енисея, бедная женщина по имени Моге-Кадай жила. Женщина была очень сильная-могучая, говорят. В той же местности [ценимый] правившими народом *нойонами*, чиновниками силач — очень сильный, прославленный человек жил. Этот человек Моге-Кадай никогда не видел [и] о ее славе не знал.

2 Однажды люди при Моге-Кадай этого силача прославлять стали. Эта силачка на это:

— Женщина по-своему, по-женски сильна, наверно. Мне, женщине, моей жизни-дыханию [он] угрожает, «что я с ней сделаю» говорит, ругает! [Если он] помериться силой хочет, [пусть] сам мне покажется. Как он борется, много раз я видела. [Он] не то что одной рукой, [но] даже полуоборотом одолеть [никого] не может, с мальчиками-подростками встречаясь, задыхался, потом-паром исходил, [защищаясь]. Я быстро поборю его, растолстевшего, подачками *нойонов*-чиновников кормящегося, упругих мускулов не имеющего*! — так сказала.

3 Эти слова Моге-Кадай до зазнавшегося, изнежившегося [борца] дошли. Это услышав, борец, любимец *нойонов*-чиновников, не пугавшийся, испугался, не горевавший, загоревал*. Помучился-помучился:

— Где юрта этой женщины находится, [я] туда сейчас же отправлюсь! Поедемте! — сказав, богачей, чиновников позвал, топот [их коней] раздался.

4 К *аалу* Моге-Кадай [как только] рысью примчались, кичливый борец, не слезая с коня:

— Никчемная Моге-Кадай! В юрте ли ты, снаружи ли ты?! Мертва ли ты, жива ли ты?! Подай голос, мне покажись! — такой клич бросил.

В юрте сидевших бедных-нищих [своих] друзей, конский топот, окрик грубого человека услышав, испугавшихся Моге-Кадай успокоила, из юрты вышла.

— Это ты Моге-Кадай? — сказал тот кичливый борец, [сидя] на сивом коне, держащей плеть рукой подбоченившись, прорычал, оказывается.

— Я это, я, господа! — ответила [она].

— Ындыг болза сээӊ-биле хүреш мөөрейи кылыр дээш келдим. Сеӊээ октадып кагзымза, бо турган бора аъдымны эзерчонаа, чүген-чулары-биле бүрүнү-биле бээр мен. А сени мен октап кагзымза, меӊээ чүнү бээр сен? — деп, бардам эр чаӊнап турган.

— Сеӊээ октады-октады, өрээ дужер хөӊнүм чогул! — деп, Мөге-Кадай шыӊгыы харыылаан дээр чүве.

5 Бардам эр содагланып алгаш, көөргеттинип, сестип, муӊчулбаан кижи бооп сегереӊнеп туруп-тур эвеспе.

Мөге-Кадайны халаан олчаан түрүп, сүрүп чеде бээр орта, Мөге-Кадай моюн дөзүнден каккаш шелиптерге, эр соонда барып күстүге душкен*. Катап халып кээрге, макпалчыындан тепкеш, чая тудуп каапкан. Оон база халып кээр орта, олуртур иткеш, ол-ла хевээр салбайн:

— Мен дээрге, херээжен кижи-дир мен. Сен дээрге, ат болза алгаан алдарлыг мөге кижи-дир сен. Чаӊгыс кижи-биле чаӊгыс хүрежир чүве ыйнаан. Мен сени октаарымга октаанзывас-тыр бе, сени мен чүгле хол бажы-биле ойнап тур ышкажым чул! Бо чоп өкпеӊ өгдеӊейнип, өл дер дуже хона бердиӊ? — дээш, ийи өштүнден туткан олчаан тургуза соп алгаш, эрни адак үзүлдүр тырыкылап-тырыкылап, хөрээн кудулады сала кааптарга, ээргиштелген эзин аайы-биле дукпуртуланып чуглуп чоруй баргаш, хамык улусту каттыртыр, түмен кижи дувүредир хөк үндүрүп тур эвеспе.

6 Мөге-Кадай кылаштап келгеш:

— Мөөрей мээӊии болду, хайыраатыларым! — дээш, бардам мөге эрниӊ бүрүн дериглиг бора аъдын барып чедип ап-тыр оо!

Арын-нүүр чок бардам мөге эр-даа арай боорда туруп келгеш, тонун эштип алгаш, ынчап чадаглап, чаржынчыг атка кирген дээр чүве.

79. КАРА-ЧОДА, БОРБАК-САТ ХАЛЫШКЫЛАР

1 Ол шагдан бээр ам он дөрт ада үези эрткен. Шом-Шум, Улуг-Уру деп черлерге Борбак-Сат, Кара-Чода деп чок дээн эрес кайгал эрлер чурттап турган чүве-дир. Ээн, кадыр-кашпал черлер боорга, аӊаа кижи-даа чурттавайн турган. Байлак болгаш хостуг шөлээн оран боорга, аӊаа ийи эр турлагжып, боттарыныӊ эрес-

— [Если] это ты, то [я] прибыл в борьбе состязаться [с тобой]. [Если] поборешь меня, вот этого сивого коня с седлом-потником, уздой-недоуздком — со всей [сбруей] — отдам я. А [если] я тебя свалю, мне что ты дашь? — сказал чванливый борец грубо.

— С тобой поборовшись, не хочу я проиграть! — Моге-Кадай твердо ответила, говорят.

5 Чванливый борец надел борцовскую одежду, бахвалиться стал, [как будто он] не боялся, не печалился, оказывается.

К Моге-Кадай [он] тоже побежал, погнался, Моге-Кадай [его] за шею дернула, парень тут же споткнулся [и] упал. [Когда он] снова подскочил, [она] подсечку сделала*, [его] свалила. Потом [он] снова [на нее] бросился, [она его] толкнула, он опять на землю сел. Тут [она его] не отпустила:

— Я — женщина, ты — прославленный, именитый борец. Один человек с другим один раз борется. [Когда] я тебя валю [на землю, то] не похоже, [что] свалила, я [же] тебя играючи только кончиками пальцев касаюсь! Что [ты] так тяжело дышишь, [почему] вдруг исходишь потом? — сказала, за предплечья [его] взяв, подняла, крутила-крутила, пока он не потерял сознание. [Тогда его] вниз головой уронила*, [он], вертясь, кувыркаясь, по земле покатился, всех людей рассмешил, тысячу людей позабавил, оказывается.

6 Моге-Кадай подошла [к приезжим]:

— Спор выиграла я, господа мои! — сказала [и] у кичливого борца коня вместе со всей сбруей увела, значит!

Бессовестный, кичливый борец с трудом поднялся [на ноги], свой *тон* накинул, но пешим остался, опозорился, говорят.

79. БРАТЬЯ КАРА-ЧОДА И БОРБАК-САТ

1 Четырнадцать поколений тому назад* это было. В долинах Шом-Шум [и] Улуг-Уру Борбак-Сат [и] Кара-Чода — удалые, бесстрашные парни жили, оказывается. Это были пустынные, с крутыми склонами [ущелий] места, [поэтому, видно], там никто, [кроме них,] не жил. В тех богатых, вольных, спокойных землях

кайгалынга, мөге-шыыраанга менээргенип, тамчык-шөлээн чурттап туруп-турлар.

2 Тыва чурту ынчан кыдат чазак-чагыргага турган чүве-дир.

3 — Чүү ындыг чагырга чок чүвелер Уруда барып тамчыктанып турар чүвел? Олардан барып үндүрүгден хавырып эккелиңер! — дээш, кыдат ноян үш хаазын ынаар чоруткан чүве-дир.

4 Үш өөлет, алды хаа келирге, Борбак-Сат, Кара-Чода алышкылар хаайынга-даа какпайн харыылааннар:

— Бис бодувустуң оран-чуртувустуң байлаа-биле амыдырап, ажылдап турар улус бис, харын дүрген амы-тынныг анаа чана берип көрүңер — деп-тирлер.

5 Бээжинниң* нояны шак оон хорадааш, ол дургуннарны тудуп, баглап эккелиңер дээш, дараазында үжен шериг аъткарып чоруткан.

6 Ол аразында Борбак-Сат биле Кара-Чодага «көрдүңер бе, кичээнгейлиг туруңар, өөлет шериглер-даа барды-ла» деп, оларның Хемчик чурттуг өңнүктери дыңнадып каан.

7 Кара-Чода деп акызы тургаш:

— Сен Шанчыг-Аксынга барып кеде, оол — дээш, дуңмазын ча, согун-биле чепсеглээш, чорудупкан.

Борбак-Сат дуңмазы Хемчик кызаазының шивээзинден аъттангаш, Шанчыг-Аксының Мойналык деп черге хап келирге, үжен өөлет дуу-ла чоокшулап чоруп олуруп-тур.

8 Шериглерниң баштаңы өөлет Бээжин ноянның чарлыын* Борбак-Сатка ырактан кыйгырып дамчыткан.

— Хош-тур! Бисче халдаар болзуңзарза, бажыңардан азар силер! — деп, Борбак-Сат серт дивейн харыылан.

9 Өөлет шериглер шаап халдап эгелээн. Борбак-Сат бир-ле чүве бодай тыртып алган. Дескен кижи боол Чарык-Аксынче каккаш чыдыпкан. Өөлет шериглер ооң соондан алгы-кышкылыг, ча-согуннар-биле аткаш, сүргеш чорупкан. Согуннар эрниң кыры-биле сыгыржып эртип-ле турган. Борбак-Сат дайзыннарның ушкан согуннарын эзеңгизиниң таваа-биле дозуп, кайтыктырып чорааш, шивээге чеде халдып келген. Эр-даа, чүү боор, аъдындан дүже халааш, ажытталып алы, Чарык-Аксынга келген өөлеттерни чуулдур адып-ла турган. Эвээш шериг арткаш, ам дезипкен. Адак сөөлгү өөлетти адарга, согуну ооң эзеринге кадалы берип-тир.

эти два парня поселились, на свою мощь-силу, храбрость-удаль полагаясь, мирно-спокойно жили.

2 Тувинская земля тогда под китайской властью-правлением была, оказывается.

3 — Что за независимые люди в долине Уру благоденствуют? С них подать* взыщите, доставьте! — приказав, китайский *нойон*, трех своих гонцов* отправил туда, оказывается.

4 [Когда] три *элета* [и] шесть гонцов прибыли, братья Борбак-Сат и Кара-Чода гонцам, совсем не смутившись*, ответили:

— Мы сами богатствами нашей земли-родины кормимся, пока живы вы, люди, уезжайте поскорее домой, пока жизни-дыхания не лишились, — сказали.

5 Пекинский *нойон* тут разгневался, чтобы этих беглецов поймать, связать [и] привести [к нему] тридцать воинов верхом послал.

6 Борбак-Сату и Кара-Чода на Хемчике жившие друзья: «Смотрите, будьте настороже, элетские войска [к вам] идут», — сказали, [когда] услышали [об этом].

7 Кара-Чода — старший из братьев — на это:

— Ты в ущелье Шанчыг-Аксы притаись, парень, — сказав, младшего брата луком со стрелами вооружив, отправил [туда].

Борбак-Сат, младший брат, из крепости, стоявшей в теснине Хемчика, отправился, [когда он] у Шанчыг-Аксы в [местность] Мойналык прибыл, [увидел, что] тридцать элетских [воинов] приближаются.

8 Командовавший воинами *элет* указ пекинского *нойона* Борбак-Сату издали проорал.

— Убирайтесь! [Если] на нас нападете, головы сложите вы! — сказал Борбак-Сат, даже внимания не обратив.

9 Элетские воины наступать начали. Борбак-Сат одну уловку применил. [Будто] спасаясь бегством, в сторону Чарык-Аксы поскакал. Элетские воины за ним, крича-вопя, из луков стреляя, погнались. Стрелы над головой парня, свистя, летели. Борбак-Сат вражеские летящие стрелы ногами в стременах отражая, [так что они] соскальзывали, к своей крепости прискакал. Парень с коня соскочил, укрылся, как следует, в подходивших с Чарык-Аксы *элетов* стрелять стал. [Когда] меньшая часть воинов осталась, [они] побежали. [Борбак-Сат] в последнего из *элетов* выпустил стрелу, стрела в его седло вонзилась. Много костей

13 Заказ № 368

Ындыг хөй өөлет аңаа сөөгүн салган боорга, ол черни Өөлеттиг-Чарык деп адаан чүве-дир. Кара-Чода, Борбак-Сат алышкылар ол орта база-ла алдырбайн барып-тырлар.

10 Улуг-Уруда Шивээлиг деп чер — Кара-Чода алышкыларның турлаа ол. Ооң чоогунда алды-киш, сыын-мыйгак, буур-булан, те-чуңма дээш кандыг-ла аң чок дээр! Ында Кара-Чода кую деп куй-даа бар. Ооң иштинде бажын сүвүртүп каан сыра бар. Кара-Чоданың аң эъди шиштеп чип турган шижи ол дээр. Тос таңма паш-даа бузундузу бар. Кулаш хире согуннар-даа чыткылаар.

11 Эдилеп чораан эт-севин бодап көөрге, Кара-Чода алышкылар кайгамчык-ла узун, шыырак болгу деп. Кара-Чода сын кырынга турарга, чодазының дүгү хадып турар кижи турган. Дайзыннар-биле тулчу бергенде, өөрү көөрге, үңгеп бар чорда, дүккүр чодазы карары берген бар чыдар кижи дижир. Ынчангаш чогум ады Улуг-Сат деп кижини ооң өөрү Кара-Чода деп шолалаан чүве дээр.

80. ЧАҢГАА-ДАРГАН

1 Шаанда Чыргакы, Аяңгатыга чок дээн шевер, ат-сураглыг Чаңгаа, Балакпай деп ийи дарган чурттап чораан дээр. Оларның кайызы-даа мөңгүнден угулзалаан нарын эдилелдер — чавага, билзек, кулак сыргазы, өөк, оттук-бижек, чулар-чүген, эзер базыткыыжы, чес-хола, хөл-шыдыраа дээш черле кылбыс-тутпас чүвези чок дарганнар иргин. Ол ус-шеверлерниң кылган каасшиник эдилелдерин чон, Ары-Өвүр чок эдилеп чораан.

2 Бай дүжүметтер оглу-кызын өглээрде, оларны кыйгыртып апаргаш, үр үеде халас узандырып, дарганнадып алгаш, хөлезининге чүнү-даа бербес турган.

3 Бир-ле катап Чаңгаа-Дарган самдар өөнүң адакызын ажып алгаш, чааскаан узанып олурда, ыт ээре берген. Чаңгаа хана караандан бакылап көөрге, бир байның оглу аъдының эзеринде тыртыйты олуруп каапкан, хөрүктелдир челзип кел чораан.

4 Дарган кылып орган ажылын ара каггаш, аңаа уткуй баргаш чолугуп, аъдындан дүжүрүп, ыдын ай деп, эжиин ажып, өөнче чалаан.

элетов осталось, [поэтому] ту местность Элеттиг-Чарык назвали. Братья Кара-Чода и Борбак-Сат и в этот раз не покорились.

10 В Улуг-Уру место Шивээлиг есть — это стоянка Кара-Чода [и его] брата. Около тех мест соболя-соболихи, маралы-маралухи, лоси-лосихи, горные козлы-козы [водятся] — каких только зверей там нет! Там пещера есть, пещерой Кара-Чода называемая. В ней огромная жердь с заостренным концом лежит. [Это] вертел, [на котором] Кара-Чода мясо зверей, насаживая, жарил, говорят. [Там] осколки [чугунного] котла с девятью клеймами* есть. В сажень длиной стрелы тоже лежат.

11 Судя по вещам, [которыми они] пользовались, Кара-Чода с братом удивительно высокими, могучими людьми были. [Когда] Кара-Чода на вершине хребта стоял, на его голенях волосы на ветру развевались. Как видели его друзья, Кара-Чода, с врагами сражаясь, переползал [с места на место], [тогда] его волосатые голени черными были, люди говорят. Поэтому, [хотя] его настоящее имя было Улуг-Сат, его друзья Кара-Чода [его] прозвали, говорят.

80. ЧАНГАА-КУЗНЕЦ

1 Давно [в долинах рек] Чыргакы [и] Аянгаты два искусных, прославленных кузнеца — Чангаа [и] Балакпай — жили, говорят. Они любые серебряные изделия со сложными узорами: *чавага*, перстни, серьги, пуговицы, огнива-ножи, уздечки-недоуздки, обивки седла, [изделия] из меди, шахматные фигурки ковали, в общем, чего только они не делали. Их искусными-прекрасными, нарядными изделиями на севере-юге жившие люди пользовались.

2 Богатые чиновники, [когда собирались] сына-дочь поженить, их к себе вызывали, подолгу даром мастерить-ковать заставляли, [но] за труд [им] ничего не платили.

3 Однажды, [когда] Чангаа-Кузнец в ветхой своей юрте, нижнюю часть [войлочной покрышки] приподняв, один [что-то] мастерил, собака залаяла. Чангаа через решетку [юрты] посмотрел [и] увидел: сын одного богача, на коне кичливо восседая, подъезжает.

4 Кузнец начатую работу оставил, туда [ему] навстречу вышел, поздоровался*, [помог] с коня сойти, свою собаку прогнал, дверь открыл, в юрту пригласил его войти.

— Сени шору шевер апарган деп сураан дыңнааш, кылган чүвеңни көөр дээш келдим. Кудуп алган шыдырааңның чаражы дегет-тир. Ол чүвеңни меңээ сат. Ядыы кижи ону чоор сен. Менде мал чок дээр эвес, бергей-ле мен — деп, ооң карактары чилби шинчи кире берген чугаалап турган.

5 — Кижи чагаан чүве ийин, дээрги, өртек-үнезин апкан кижи мен.

— Сатпазың ол бе, сойлук*?

— Хоржок ийин, дээргим*, кижи мегелеп шыдавас мен.

Ынча дээрге, демги бай оглу:

— Дажаараан, тоткан, демир-дес кескиндизи-биле амыдырап, магалыг-ла-дыр бо — дээш, Чаңгааның кудуп алган шыдыраазын тө тепкеш, хертейти базып үне берген.

6 Хорадаан дарган масказы-биле ол сыңзыг, турамык байның оглунуң чарын аразынче тутсу кааптар деп дап берип чоруй, туттуна берген.

7 Чылдар эрткен тудум-на ол ийи дарганның шевер ат-сураа чонга улам нептерээн. Ынчалза-даа оларның аажы-чаңы бот-боттарынга таарышпастаан. Балакпай шала бай кижилерниң чагыгларын кылыксаар, ажык-кончаа сүрүксээр апарган. А Чаңгаа шыдалы чок ядыы кижилерге дузалаксаар, алыксак, чиксек-даа эвес, бөдүүн дарган чораан. Ол бодунуң кылып турар ажылын эчизинге чедирбээнде, оон салдынмас, турум чаңныг кижи-дир.

8 Балакпай бир-ле катап Чаңгаага чедип келгеш:

— Кайывыстың-даа шеверивис деӊ хире-дир, үш чыл болгаш, кижи сонуургап, кайгап ханмас эттен кылып алгаш мээң аалымга чедип кел. Кымның артык шевери көстү-ле бергей — деп мындыг болган.

9 Балакпай кадайының кулаанга аксы, тии чок, өлчей удазын угулзалыг кулак сыргазы кылып, ону көргүзер боор турган чүве-дир.

— Мен ажыдып, хаарга, кижи ышкаш чугааланып турар шооча соп чедире бээр мен — деп, Чаңгаа чугаалаан.

10 Болчажып дугурушкан үш чылы эрте берген. Балакпай-Дарган кадайының кулаанга өл кидис шарып, сыргазын тиг чок кылдыр тудуштур сырыладып* чадашкан.

— Услышав, [что] ты весьма искусен, [я] твои изделия посмотреть приехал. Отлитые [тобой] шахматные фигурки очень красивы. Их мне продай. Тебе, бедняку, не нужны они. Нельзя сказать, [что] у меня скота нет, заплачу я [тебе], — сказал [сын богача, пока] говорил в его глазах жадность [была] заметна.

5 — По заказу [одного] человека [я] сделал [их], господин, [уже] цену-плату получил я.

— Не продашь, мерзавец?

— Нельзя, к сожалению, мой господин, я людей обманывать не могу.

[Когда он] так сказал, тот сын богача:

— Распустился, пресытился, за счет железных-медных обрезков жить слишком хорошо стал, — сказав, Чангаа[-Кузнецом] отлитые шахматы пинком опрокинул, [чванливо] выпрямившись, наружу вышел.

6 Возмущенный кузнец своим молотом в спину спесивому, высокомерному сыну богача запустить хотел, [но] удержался.

7 Годы проходили, слава двух искусных кузнецов в народе еще больше разошлась. Однако [они] своим нравом друг от друга отличались. Балакпай больше [для] богатых людей заказы делал, за наживой гонялся. А Чангаа неимущим бедным людям помогал, корыстным или жадным не был, добрым кузнецом был. Он свою работу, [пока] ее не закончит, не бросал, постоянного нрава человек [был].

8 Балакпай однажды к Чангаа приехал:

— Мы [с тобой] по мастерству равны примерно, за три года [вещь], людей удивляющую, восхищающую без конца, сделай, [ее] в мой *аал* принеси. Кто [из нас] более искусен, видно будет, — сказал, так [предложил].

9 Балакпай для своей жены серьги [с узором] «узел счастья»* на дужке без шва [обещал] сделать. [Пообещал, что] их покажет [в день встречи], оказывается.

— Я сделаю замок, по-человечески говорящий, [когда его] открывать [и] закрывать будут, — Чангаа сказал.

10 Оговоренные, назначенные три года прошли. Балакпай-Кузнец к ушам своей жены сырой войлок прикладывал*, [но] дужки серег без шва заклепать не смог.

Чаңгаа-Дарган келгеш, Балакпайга ийи дулгуур-биле ажыдарга «Чаңгаа»; хаарга «Чаңгаа-Дарган соккан, кың» деп чаңгыланып турар мөңгүннеп каан шооча көргүскен.

Сураглыг дарган Чаңгаа дугайында чугаа ам-даа чон аразында чурттап чоруур.

81. ҮСТҮҮ ОРАНДАН ЧОРУТКАН МООРТАЙ-ДАРГАН

1 Таңдының Межегейге алдын-мөңгүн болгаш демир-биле чүве кылыр кайгамчык уран-шевер Моортай-Дарган деп кижи чурттап чораан. Ону Үстүү орандан чоруткан кижи деп турган.

Ооң кылганы эр кижиниң херекселдери: чүген, чулар белдирлери, эзер баскыыштары, оттук, бижектер болгаш херээжен кижиниң эдилелдери: билзек, сырга дээн каасталгалар, өгнүң аяксава, домбу, хымыш дээш — кылбаан-на чүвези чок кижи дээр. Ооң дарганнап кылган чүвелерин чаяап, шуткуп каан ышкаш болур турган дээр.

2 Моортай-Дарган алдын-мөңгүн эртинелерни, оттуг чазак даштарны Таңды сыннарындан, Үстүү дээрден чорудупкан черлеринден тып алыр кижи турган. Ону чүгле чаңгыс Моортай-Дарган билир турган. Тайгадан борбактап каан демирлерни чүктеп эккээр турган.

Моортай-Дарганның кылганы тии чок алдын бумбаны чоокка чедир аалдар аразынга чоруп турганын көрген ашактар тургулаан.

3 Кайгамчык шевер Моортай-Дарганның ат-сураа тарай бээр орта, ону Үстүү оранче катап алгаш барган дээр. Кааң аяс хүндүс ол самдар өөнге узанып олурда, дээр диңмирээш, кызаш дээн соонда, Моортай-Дарган ис чок чиде берген.

4 Ооң чурттап турган черинде хөй демир мыяа амдыгаа чедир чыдар. Ол черни Шойлуг-Алаак дээр кара суг кежилдир арыг иштинде улуг эвес алаак. Аңаа оон бээр-ле өглер хонмас турган. Ам-даа оруктан хайыы ээн чер.

82. ХӨӨМЕЙЛЭЭР БҮДҮКПЕН

1 Таңдының Межегейге хөөмейлээр Бүдүкпен деп кижи чурттап чораан. Алыс боду арат.

Таңдының ары болгаш өвүр талаларында Бүдүкпенге чедир хөөмейлээр кижи турбаан чүве-дир.

Чангаа-Кузнец прибыл, Балакпаю показал серебром отделанный замок с двумя ключами. При открывании: «Чангаа», при закрывании: «Чангаа-Кузнец сковал, дзинь» — эхом раздавалось.

О прославленном кузнеце Чангаа рассказы до сих пор в народе ходят.

81. ИЗ ВЕРХНЕГО МИРА ОТПРАВЛЕННЫЙ МООРТАЙ-КУЗНЕЦ

1 В Тандинском Межегее работавший с золотом-серебром, железом удивительный искусник-умелец Моортай-Кузнец жил. Из Верхнего мира послан он был, говорят.

Его утварь, для мужчин изготовляемая, — уздечки, заклепки недоуздков, бляхи к седлу, огнива, ножи, для женщин изделия — кольца, серьги-украшения, [для хозяйства] в юрте чаши-посуда, чайники, ковши — чего только он не мастерил, говорят. Им скованные, сделанные вещи как будто целиком были отлиты, говорят.

2 Моортай-Кузнец золото-серебро, драгоценные, горящие огнем камни на Тандинских хребтах, [куда] их с Верхнего неба посылали, находил. Один Моортай-Кузнец об этом знал. Из тайги [сложенное] в кучу железо, на спину взвалив, [он] приносил.

Моортаем-Кузнецом сделанная без [следов] пайки золотая *бумба** до недавнего времени из *аала* в *аал* передавалась, старики видели [ее].

3 [Когда] слава удивительно искусного Моортая-Кузнеца разошлась, его в Верхний мир забрали обратно, говорят. В ясный погожий день он в своей ветхой юрте работал, раздался гром, сверкнула молния, после этого Моортай-Кузнец бесследно исчез.

4 На том месте, где жил [Моортай-Кузнец], шлак от железной руды до сих пор лежит. Это место Шойлуг-Алак называется, за черной речкой* в лесу небольшая поляна. С тех пор там юрты не ставят. Сейчас [это] пустынное место на обочине дороги.

82. БУДУКПЕН — ИСПОЛНИТЕЛЬ *ХООМЕЯ*

1 В Тандинском Межегее исполнитель *хоомея* по имени Будукпен жил. Родился сам [он] *аратом.*

И в южной*, и в северной* сторонах [хребта] Танды равного Будукпену исполнителя *хоомея* не было.

Бүгү Таңды-Тываны чагырган Амбын-ноян ону арт-сын ажылдыр кыйгыртып эккелдиргеш, хөөмейледип чораан.

Бурунгаар Кыдат болгаш Моолдан улуг дужаалдыглар келгенде, Таңды-Тываның бүгү кожууннарындан эрге тутканнарны кыйгырттып эккелгенде, оларга аян тутсун дээш, ыяап-ла Бүдүкпенни, элчи каксып, кыйгыртыр турган.

2 Бүдүкпенни эдерткен дужүметтер Межегейден үнгеш, Чагытай хөл таварааш, Таңды сынын тавартыр Самагалдайже ажыптарлар. Чайын безин элик кежи чаргаш алгы тоннуг чоруур Бүдүкпен чавыт эзерлиг аъдынга бодунуң чазап алганы допшулуурун туткаш, аъттаныптар.

«Эзеңгилерин дыңзыдып» алгылаан, каас кыдат торгудан дааран тоннарлыг ийи дужүметтер Бүдүкпенниң мунган аъдының ийи талазындан чүген дээрбээнден тудуп четкилээш, олче олар шала чавызадыр эзерлеринге дыртыйтыр олургулааш, челзиптерлер. Бүдүкпен боду ийи чеңнерин берзенипкеш, дужүметтерден бажы бедик кылдыр олурупкаш, допшулуурлавышаан хөөмейлеп, сыгырткаш чоруп орар. Хөөмейге таалаан аъттар безин хову черлерге челижин чаңгыс аайлаштыр челиптерлер. Бүдүкпенниң ийи талазында ооң аъдын четкен дужүметтер болгаш оларның эдеринчилери, чалчалары ыыт-шимээни чиде бергилээн, узун чеңнериниң уштуктары-биле карактарын чоткулап каап, чоруп олургулаар турган. Черниң ырак узаа-даа, кадыр-бертти-даа билдиртпейн баргылаар.

3 Бүдүкпенниң хөөмей-сыгыды арга-каскакка чаңгыланы бээрге, ону дыңнап, таалаан өөр бөлүк аңнар безин орук хажыызынга дыңнааш тургулаптар.

4 Самагалдайга ажып кээп, Амбын-ноянга бараалгап келирлер. Ноян бодунуң улузун келдирип алгаш, Бүдүкпенге:

— Хөөмейлеп олур, оол! — деп дужаап каар.

Бүдүкпен дыка-дыка хөөмейлей бергенде, ооң кежегези сорая бээр дижир.

Амбын-ноянны хүнде үш катап ыглаткаш, ам Бүдүкпенниң сеткили ханар турган дээр.

5 Бүдүкпенниң хөөмейлээрин дыңнаар дээш, Салчактың нояны ону Каа-Хемче каш-даа катап кыйгырткылаан турган. Бүдүкпен муңчулуп муңгарай бергеш, хөөмейлей бергенде, ооң аъдының карааның чажы төктүп, ыды безин улуй кааптар турган.

Всей Танды-Тувой правил Амбын-*нойон*, [он] через перевалы-хребты привести [Будукпена] приказывал [слугам, чтобы он ему] *хоомей* исполнял.

[Когда] с юга* — из Китая или Монголии — [в Танды-Туву] важные гости* приезжали [или когда] правители всех *хошунов* Танды-Тувы съезжались, для их удовольствия [Амбын-*нойон*] обязательно Будукпена, гонца посылая, вызывал.

2 За Будукпеном посланные чиновники [вместе с ним] из Межегея выехали, [мимо] озера Чагытай проезжая [и] хребет Танды проезжая, [в сторону] Самагалтая двинулись. [Даже] летом свой *тон* из облезлых до кожи косульих шкур носящий Будукпен садился на [своего оседланного] низким седлом коня, им самим сделанный *допшулуур* держа в руках, выезжал.

Немножко хмельные*, в нарядных *тонах*, из китайских шелков шитых, два чиновника, коня, [на котором] сидел Будукпен, с двух сторон за узду держа, слегка пригнувшись в седлах, жеманно сидя, рысью ехали. Будукпен, обе [руки] из рукавов вытащив, прямо сидел, чтобы [быть] на голову выше чиновников, на *допшулууре* играя, *хоомей*, *сыгыт* исполнял. *Хоомеем* наслаждаясь, даже кони по ровной земле одинаково иноходью скакали. Коня Будукпена с обеих сторон вместе державшие чиновники, сопровождающие их спутники, слуги, притихнув*, обшлагами длинных рукавов глаза вытирая, ехали. Ни расстояния, ни трудности дальнего пути, бывало, [они] не замечали.

3 [Когда] *хоомей-сыгыт* Будукпена в лесах-на склонах эхом [отдавались], даже слушавшие его с наслаждением стаи зверей на обочину дороги послушать выходили.

4 В Самагалтай приехав, к Амбын-*нойону* на поклон [все] шли. *Нойон*, своих почетных [гостей] пригласив, Будукпену:

— Исполняй *хоомей*, парень! — приказ давал.

[Если] Будукпен, *хоомей* исполняя, впадал в экстаз*, его коса торчком вставала, говорят.

[Только] заставив Амбын-*нойона* за день три раза плакать, Будукпен душу [свою] успокаивал, говорят.

5 [Чтобы] *хоомей* Будукпена послушать, Салчакский *нойон* его в Каа-Хем несколько раз вызывал. [Когда] Будукпен, печалясь печалью, *хоомей* исполнял, у его лошади из глаз слезы текли, даже его собака выть начинала.

83. КАРА-НАЧЫН ДУГАЙЫНДА

1 Шаг тѳѳгүден Ѳвүрнүң Чалааты ол ынчаар девискээрге, хѳй мал-маганныг Тумат-Кожай деп кижи хем чоогунга чурттап чораан. Чазын хем унунга чазап турда, улуг үер болу берген. Ол үер кожайның мал-маганын, ѳг-оранын алгаш барган. Аалдан чүгле хой кадарчызы Чалаа деп уруг, ооң хураган кадарып чораан авазы, Чалааның бичии оглу, кожайның бир хопчу шивишкини база кожай боду дириг арткан.

2 Кажан кожай хем эриинче үне халдып кээрге, кожайның шивишкини*:

— Ыдыктыг даавысты дүүн силерниң хоюңар кадарчызы Чалаа деп уруг бужартадып, аңаа хоюн кадарып чорду, ынчангаш даг ээзи килеңнээн-дир — диген.

Кожай ону дыңнааш, хоюнуң кадарчызын дилеп халдып бар чыда, Бѳрбек-Эл кырынга халдып үнүп келгеш, ында Чалаа, авазы, оглу турарын кѳрүп каан. Хорадаан бай аныяк уругну:

— Ыдыктыг даг бужартадып, ынаар хой кадарып чораан сен — дээш эттеп-эттеп, оглу-биле авазы кѳрүп турда-ла, үерлеп чыткан хемче киир октапкан.

3 Авазы ыглап-сыктап уруунуң соондан, оран-делегейинге чалбарып:

— Хоойлу билбес хемим, мээң багай уруумну ѳршээп кѳр! — деп, чалбарып артып калган.

Ол чоок кавының чону дерзии кожайның кылган үүлгедиинге килеңнеп шаг болганнар.

Уругнуң сѳѳлгү катап хоюн кадарып чорааш, үнүп чораан ыдыктыг даан уругнуң ады-биле «Чалаа», «Чалааты» деп адай берген. Уругнуң иезиниң «Хоойлу билбес хемим» деп чалбарып органын дыңнаан кижилер ук хемни Хоолу хем деп адай берген. Оон Хоолу деп ат үнген.

4 Чалааның оглу ѳзүп, кончуг мѳге эр боол ѳзүп келген. Бир-ле катап Торгалыг, Кожай ынчаар улуг найыр боор дээрге, Кара-Начын хүрешке киржир дээш ажа берген. Алдан дѳрт мѳгеден ийи мѳге артканда мѳге салыкчыларынга Чалааның оглу Кара-Начын чеде бергеш: «Мени Чалааты-Ѳвүр, Хоолу хемниң мѳгези Кара-Начын деп чарлаңар» — дээн.

83. О КАРА-НАЧЫНЕ

1 Давно в прошлом [на землях] Овюра в [местности] Чалааты [имевший] очень много скота человек по имени Тумат-Кожай на берегу реки жил. [Когда] весной [он] в пойму реки на весеннюю стоянку перекочевывал, большое половодье случилось. Это половодье скот, юрты богача унесло. Из [жителей] *аала* только пастушка овец, девушка [по имени] Чалаа, ее ухаживавшая за ягнятами мать, маленький сын Чалаа, [служанка] сплетница-доносчица богача и сам богач в живых остались.

2 Когда богач на берег реки выбрался, служанка богача:

— Священную гору вчера ваша пастушка овец Чалаа-девушка осквернила, там овец пасла, из-за этого [дух-]хозяин горы разгневался.

Богач, услышав это, пастушку овец искать поехал, на вершину Борбек-Эля прискакал, Чалаа, ее мать [и] сына там увидел. Рассерженный богач молодой девушке:

— [Ты] священную гору осквернила, овец на ней пасла, — сказал [и] стал [ее] бить-колотить, [потом] на глазах сына и матери [ее] в разлившуюся реку бросил.

3 Мать, плача-рыдая по дочери, [духам] земли-мира молилась:

— [Никакого] закона не знающая река моя, мою несчастную дочь помилуй! — так, молясь, просила.

Люди, [жившие] рядом по соседству, долго гневно осуждали жестокого богача за его преступления.

[Ту] священную гору, [на которой] девушка овец пасла, по имени девушки Чалаа, Чалааты называть стали. Люди, слышавшие слова матери девушки: «[Никакого] закона не знающая река моя», [духу] той местности молившейся, эту реку Хоолу назвали. Так название Хоолу появилось.

4 Сын Чалаа вырос, очень сильным мужчиной вырос. Однажды известно стало, [что] в [долинах рек] Торгалыг [и] Кожай большой праздник состоится, Кара-Начын туда в [состязаниях] борцов участвовать поехал. [Когда] из шестидесяти четырех борцов двое остались, помощникам борцов* сын Чалаа Кара-Начын сказал: «“[Из местности] Чалааты из Овюра, [из долины реки] Хоолу силач Кара-Начын” — так объявляйте», — сказал.

А мөге салыкчызы ону дыңнап алгаш, мынча деп чарлап-тыр: «Өвүр, Чалааты-Хоолу хемниң мөгези Кара-Начын, Кожай-Торгалыгның мөгези Ак-Начынның түрүн базып девип үнүп келди...»

Кара-Начын шүглүп үне берген. Байыр көрген ол чоок кавының чонунга, найырга Чалааты-Өвүрнүң Хоолу хеминиң мөгези Кара-Начын шүүлген деп чугаа тарай берген. Ол-ла хевээр Чалааты-даа, Хоолу хем деп аттарны олчаан адай берген.

84. ОЪТЧУ-КАРА

1 Оътчу-Кара деп кижи турган чүве-дир. Ол кижи болза дээр-кудайны оъттап-чадап тургаш, харын-чаъзын чагзыр кижи турган-дыр. Бир чыл иштинде чаъс-даа чагбас, хар-даа чагбас кааң-халыын дүшкен турган-дыр. Камчы-Чаңгы деп чиңзе кадаан дүжүмет кижи турган-дыр. Оътчу-Караны Камчы-Чаңгы кыйгыртып алгаш, айтырган:

— Че, Оътчу-Кара, бо оран-чуртувус тараа-быдаавыс болгаш оът-сигенивис каткан турда, чоп чаттавас апарган сен? — дээрге, Оътчу-Кара олургаш:

— Аа, мен-даа чадап каан мен ийин, хайыраатым — дээн.

2 Камчы-Чаңгы олургаш: «Бир шай, бир таакпы берейн, оъттап-чаттап чагдырып көр, бо кудайны» — деп шаңнаан. Оътчу-Кара ол шай, таакпызын ап алгаш, чана бергеш, дээрни-кудайны чагдырып чадап каан. Камчы-Чаңгы Оътчу-Караны кыйгыртып алгаш:

— Чоп мегеледиң, кулугур? — дээш, ийи холун хүлүп алгаш, чүвүрүн уштуп алгаш, үш кижи кыйгырып алгаш, бир кижини хөрээнче бастыргаш, бирээзин ийи будундан бастырып алгаш, хаак талды кезип алгаш, хап-ла турган. Ийи балдырының эъдин үзе шаап-шаап чорудупкан-дыр.

3 Ол Оътчу-Кара оон тургаш, бөргүн дедир, тонун дедир кедип алган аалындыва алгырып-кышкырып: «Алдайым, Кудайым, Дээрим» — деп чанып орган-дыр.

— Камчы-Чаңгының аал-чурттун, азыраан малын, ажы-төлүн тудайн, Алдайым, Кудайым, чаап берип көр! — деп, алгырып-кышкырып чанып чытканын чон дооза дыңнаан чүве-дир.

И помощник его послушался, объявлять стал: «Из Овюра, [из долины реки] Хоолу, [из местности] Чалааты Кара-Начын-силач, [чтобы] над силачом Ак-Начыном из [долины рек] Кожай [и] Торгалыг взять верх, прибыл...».

Кара-Начын победил. На празднике видевшие [это] люди по окрестным местам [весть] разнесли, [что] на празднестве силач Кара-Начын [из местности] Чалааты с реки Хоолу в Овюре победителем стал. Вот с тех пор названия горы Чалааты, реки Хоолу пошли.

84. ТРАВНИК-КАРА*

1 Человек по имени Травник-Кара жил. Этот человек со священного неба [с помощью] травы-*чат* снег-дождь вызвать мог. В один год ни снега, ни дождя не выпало, засуха-жара наступила. Чиновник по имени Камчы-*Чангы*, *чинзе* носящий, был. Камчы-*Чангы* Травника-Кара вызвал, спросил:

— Ну что, Травник-Кара, в нашей земле-стране наши просо-посевы, травы-покосы засохли, почему *чатом* ты не [вызываешь дождь]? — сказал, Травник-Кара тут:

— Ах, я же дождь вызвать не смог, мой господин, — сказал.

2 Камчы-*Чангы* тут: «Одну [плитку] чая, одну [пачку] табака дам [тебе], травой-*чатом* дождь вызови из этого священного [неба]», — сказав, наградил [его]. Травник-Кара этот чай, табак взяв, домой пошел, [но] со священного неба дождь вызвать не сумел. Камчы-*Чангы* Травника-Кара вызвал:

— Что же [ты] обманул, мерзавец? — и, обе руки [ему] связав, штаны [с него] сняв, трех человек вызвав, одного заставил [ему] грудь придавить, второго — обе ноги придавить, из ивы-тальника [прут] вырезав, [третьего] бить заставил. Икры обеих ног все исхлестав, отпустил [его].

3 После этого Травник-Кара шапку навыворот, *тон* навыворот надел*, в свой *аал* с криком-воплем: «Алтай мой, Кудай мой, Небо мое!» — бегом вернулся.

— У Камчы-*Чангы* *аал*-дом, выращенный [им] скот, его детей хочу [уничтожить], Алтай мой, Кудай мой, дождя дай! — с [таким] криком-воплем [он] возвращался, весь народ [это] слышал.

Ооӊ соонда дээр кээп чаггаш, он хонукта чаап келген чүве-дир. Кончуг улуг үер болу берген. Камчы-Чаӊгы деп кижи Көъп-Сөөк деп черге чурттап турган кижи-дир. Көъп-Сөөктүӊ кедезинден кончуг улуг үер суг баткаш, Камчы-Чаӊгының азыраан малын, аал-чурттун үер алгаш барган. Камчы-Чаӊгының ол хамык малының эъдинге, малгаш иштинден, суг иштинден ыт болгаш куш, бөрү уштуп чип, тодуп-ла турган чүвеӊ иргин.

4 Кожуун чону Оътчу-Кара деп кижиден доозазы коргар, хүндүлээр апарган. «Камчы-Чаӊгыны кудай дээрдиве азыраан малын, ажы-төлүн ал-бодун өргүптер, база-ла кончуг амытан-дыр» дижип, коргуп турар апарган чүвеӊ иргин.

85. ОЪТЧУ-ШАГААМАЙ

1 Сүрүӊ-Дузалакчының ээжизи* аараан, хам-лама эм болбаан. Кызыл-Тайга баарынга Оътчу-Шагаамай деп кадай турган, аӊаа барганнар.

— Таӊдының оргаадай деп ховар эмин силерни билир дээрге, бараалгап чор бис — деп, келген дилээн чугаалаан.

— Дилеп көөр-ле мен ыйнаан, орун-толуглуг берге чүве-ле болгай — деп-тир.

2 Күш-хүнезин-биле хандырып, ол Шагаамайны хаалар эдерткеш чорупкан. Чедер черге чеде бергенде:

— Мээӊ соомче кижи келбезин, дүне када көрүп алгаш, демдектеп каар кижи мен. Өске кижи көргенде өжежир оът болгай — деп-тир.

3 Бир хаа соондан чаштып чеде бергеш көөрге, кадай чалым баарында сарала аъттыг, каас хептиг кижи-биле чугаалажып турган.

— Сөөлгү катап болур ыйнаан, ээжиниӊ орнунга багай Чажакты бээр мен. Ындыг эвес болза, хөй шилги инектиг кижи мен... — деп турганын хат уу-биле хаа кижи дыӊнаан.

4 Шагаамай кадайның оъдун ишкеш, ээжи экирий берген. Хөй инектиг Чажак деп кижи хенертен аарааш, хол-бут бажында туруп бээрге, ламаларга хүрүм кылдырткан.

Олары:

— Чат-оът ужун баксыраан кижи-дир, сара-ой мал-маганы харам эвес болза, сегий бээр-дир — дээн.

Потом с неба дождь полился, десять дней шел. Большое наводнение началось. Человек по имени Камчы-*Чангы* в местечке Коп-Соок жил. В окрестностях Коп-Соока сильное наводнение началось, у Камчы-*Чангы* выращенный его скот, *аал*-дом наводнение унесло. Мясом этого скота Камчы-*Чангы* из болота, из рек собаки, [хищные] птицы, волки кормились, так было.

4 Весь народ кожууна человека по имени Травник-Кара бояться, уважать стал. «Священному небу Камчы-*Чангы* с выращенным скотом, детьми, самого [его] пожертвовал, такой сильный человек», — говорили, бояться [его] стали ведь.

85. ТРАВНИЦА-ШАГААМАЙ

1 У Суруна-Дузалакчы мать заболела, шаманы-ламы не вылечили. У подножия Кызыл-Тайги старуха Травница-Шагаамай жила, туда [к ней] пошли.

— Таежный женьшень, редкое лекарство Вы знаете, говорят, поэтому мы пришли [к Вам], — пришли, так попросили.

— Поищу, может быть, [потребуется] замена-выкуп*, это непростая [вещь], — сказала [старуха].

2 Припасами на день запаслись, с той Шагаамай посыльные вместе пошли. [Когда] до положенного места дошли:

— [Пусть] за мной никто не идет, я ночью должна найти [траву], пометку там сделать*. [Если] чужой человек увидит, трава заупрямится*, — сказала.

3 Один посыльный следом прокрался [и] увидел: старуха перед скалой с человеком в нарядной одежде на желто-пегом коне разговаривает*.

— В последний раз [пусть] это будет, вместо матери беднягу Чажака дам. [Если] не подходит, много красно-рыжих коров есть у меня... — говорила [старуха], [это] с подветренной стороны [стоявший] посыльный услышал.

4 Траву старухи Шагаамай попив, мать выздоровела. [Имеющий] много коров Чажак внезапно заболел, [и когда он] сильно заболел*, лам совершить молебен пригласили.

Они:

— Из-за *чата*-травы плохо этому человеку, [если ему] солово-буланого скота не жалко, [то он] поправится, — сказали.

Устуу орандан чаңнык дүшкеш, Чажактың хөй инээ кырылган, ашак мүн-не сегереп үнген, ооң соонда оътчу-кадай бурганнай берген дээн.

86. АМЫР-САНАА БИЛЕ ЭРЕС

1 Амыр-Санаа, Шыдар деп ийи кижи чораан. Амыр-Санаа тыва кижи Тываны чагырып турган. Амыр-Санаага Шыдар төрени дүжүп бер деп бижик чоруткан чүве-дир. Амыр-Санаа тургаш: «Төре дүжүп бербес мен, төре дүжүп берген кижи төөгүде барып дөжек чүдүрер дөңгүр көк буга болур чүве дээни кай» деп харыы чоруткан.

2 «Халышкы боттарывыс ынчаарывыска кайын боор, бир шагда халышкы улус болгай бис, сен билбес-тир сен» деп, Шыдар сөглеткен. «Ынчаарга маңаа чедип кел, ужуражыыл» деп, Амыр-Санаа Шыдарже сөс чоруткан.

3 Амыр-Санаа Каа-Хемниң Хөйтен деп черге чурттап турган чүве-дир. Шыдар арай дүрү* келиринден дидинмейн, Боом-Даг бажындан кыйгы салган. А бирээзи Хөйтен бажындан кыйгы салган.

4 Эки дыңналбас боорга, оон дүжүп баткаш, хем кежилдир Саргал-Аксындан чугаалашкан. Оон дугуржуп алгаш, Хөйтен баарынга кээп ужурашканнар. Шыдар Амыр-Санаага чылан тудускан. Амыр-Санаа ону алгаш, хойлапкан. Амыр-Санаа Шыдарга хөрүктеп каан кызыл демир тудускан. Шыдар ону тудар деп чорда, салаазының аразы-биле төктүп бады барган.

5 — Сээн күрүң* бичии күрү болгай, дуңмай, бичии күрү улуг күрүге дүжүп бээр апаар, дүжүп бер — деп, Шыдар мындыг болган.

Амыр-Санаа олура:

— Дүжүп бербес мен. Мени алыр деп бодаар болзуңза, Хөйтен бажынга үжен үш саң салгаш, үжен үш дээрлерге тейле, оон башка күш четпес сен — деп-тир.

6 Шыдар Хөйтен бажынга үжен үш саң салгаш, үжен үш дээрлерге тейлээш, Бай-Сөөт биле Бүрен-Хем аразынга Даштыг-Оваа деп черге оваа кылгаш, чеден чеди чер-дээринге тейлээш, Амыр-Санаага чылан тутсурга, оозу тудуп чадап каан, салаазының

Из Верхнего мира молния ударила, коров Чажака много подохло, старик тут же поправляться стал, после этого травница-старуха умерла, говорят.

86. АМЫР-САНАА* И ЭРЕС

1 Два человека по имени Амыр-Санаа [и] Шыдар жили. Амыр-Санаа был тувинцем, Тувой правил. Однажды Шыдар послал Амыр-Санаа записку, [предложил ему] власть* уступить. Амыр-Санаа на это: «Свою власть не отдам, кто [мирно] власть уступит, впоследствии комолым серым быком для перевозки войлока [для юрты] станет, говорят», — [такой] ответ послал.

2 «Мы двое ведь братья, нельзя так, однажды побратимами стали мы, ты разве этого не знаешь», — так Шыдар передал. «Тогда сюда приезжай, встретимся», — Амыр-Санаа Шыдару [такой] ответ передал.

3 Амыр-Санаа [тогда] в местечке Хойтен в [долине] Каа-Хема жил, оказывается. Шыдар близко подъехать не осмелился, с вершины Боом-Дага [ему] кричать стал. А другой с вершины Хойтена кричал.

4 Оба не слышали [толком] друг друга, [поэтому] спустились [с гор], через реку [Каа-Хем] в [устье речки] Саргал разговаривали. Там условились [о встрече], перед горой Хойтен съехавшись, встретились. Шыдар Амыр-Санаа [в руку] змею сунул*. Амыр-Санаа ее взял, за пазуху положил. Амыр-Санаа Шыдару раскаленное докрасна железо [в руку] сунул. Шыдар его поймать хотел, [но оно] между пальцами [у него] проскользнуло.

5 — Твое государство — маленькое, младший братец, маленькое государство большому государству подчиниться должно, сдайся, — Шыдар так сказал.

Амыр-Санаа тут:

— Не сдамся. [Если] меня одолеть думаешь, [то] на вершине Хойтена тридцать три раза окури [себя], тридцати трем небесам помолись*, иначе ты [меня] не осилишь, — сказал.

6 Шыдар на вершине Хойтена тридцать три раза окурил [себя], тридцати трем небесам помолился, в местечке Даштыг-Оваа между [речками] Бай-Соот [и] Бурен-Хем *оваа* соорудил, семидесяти семи землям, небесам помолился*, Амыр-Санаа змею дал, [Амыр-Санаа] ее удержать не смог, [она] между пальцами про-

14 Заказ № 368

аразы-биле өде бээр болган. Амыр-Санаа Шыдарга хөрүктеп каан изиг демир тудускан. Шыдар ону алгаш, хойлапкан.

7 «Ам ооң күжү ажыг болу бергени ол-дур» — дээш, Амыр-Санаа дезипкен.

Шыдар тура:

— Кортпа, ажырбас! — деп чадап каан.

8 Амыр-Санаа шериин эдерткеш, Каа-Хем өрү чоктаан.

— Ону чедип барып эккелиңер — дээш, Шыдар ооң соондан шериин чоруткан.

9 Амыр-Санаа Каа-Хемни өрү өскеп чыдырда, Шыдарның шерии аңаа чыпшыр чедип кээп-тир. Ынчаарга Амыр-Санаа Ак-Хая баарында ийи улуг даштың калбаанга аъдын баглааш, кертиинге боозун хараалдааш, аткылап-ла эгелээн. Шыдарның шерии кезек аткаарлай бээр орта, Амыр-Санаа Каа-Хемни өрү теппишаан чоктаан. Ооң аът баглаан дажындан дыт үнгени ол.

10 Амыр-Санаа Сайырам-Боом бажынга баргаш, аңаа доорбаш чыггаш, оларны аргамчы-биле кудургай куду көрүндүр өртегилээш, кырынга даш оваалап каан.

11 — Че, көрдүң бе, кээрге-ле, бо чудуктар кырынче чуглуп бадар кылдыр багларын үзе кескилептер эвеспе — деп сургааш, бир кижи чыттырып кааш, боду ис будулдуруп Хараалдааш, артыы Улуг-Хемни куду бадып каап-тыр.

12 Амыр-Санааның доскуулда кижизи көрүп чыдарга, Шыдарның хөй шерии Сайырам-Боомнуң арга чарыында дүүрмүп* бар чыткан. Ам чүү боор, демги доскуулчу өртегде доорбаштарны үзе кескилеп-ле бадырган. Ол хамык чудук эттеп баткаш, Сайырам-Боомнуң көшке хорумун хөделдирерде, Шыдарның аг-түме шерии Каа-Хемдиве дүлдүнүп калган.

13 Чугле чаңгыс кижи тынныг арткаш: «Сайырамның сайы дег хайыраан хөй өөрүмнү!» — деп халактап, хемде салдаан доорбаштарның кыры-биле бар чыткан дээр.

14 Амыр-Санаа ол-ла чоруп олура, Хем-Белдиринден кээп кешкеш, Улуг-Хемни куду бадып каан. Шыдар ону дыңнааш, кады чораан шерии-биле сүрүп-ле берип-тир.

15 Амыр-Санаа бадып бар чоруй:

— Чуртумну ээн кааптым аа! — деп хараадааш, оттуунуң дажын согуп чорудупкан.

скользнула. Амыр-Санаа Шыдару раскаленное докрасна железо дал. Шыдар его взял и за пазуху спрятал.

7 «Теперь у него силы стало больше», — подумал Амыр-Санаа [и] убежал.

Шыдар тогда:

— Не бойся [меня], пожалуйста! — [но] не смог [убедить его].

8 Амыр-Санаа с войском по Каа-Хему поднялся.

— Догоните его [и] верните! — [приказав], Шыдар [своих] воинов отправил вслед.

9 [Когда] Амыр-Санаа по Каа-Хему поднимался, войско Шыдара там догнало [его]. Тогда Амыр-Санаа своего коня привязал в [местечке] Ак-Хая за двумя большими камнями, через седловину [горы] прицелился [и] из ружья начал стрелять [по врагу]. Войско Шыдара чуть отступило, [а] Амыр-Санаа заранее вверх по Каа-Хему двинулся. Где [был] привязан его конь, там позже лиственница выросла.

10 Амыр-Санаа на вершину Сайырам-Боом поднялся, там уложил [плотно] бревна, арканами вниз по склону их связал, сверху камнями придавил.

11 — Ну вот, смотри в оба, как подъедут [враги], [чтобы] на них бревна свалились, перережь [арканы], — велел, одного [своего человека] оставив, [а] сам, следы путая, по [реке] Хараал, за Енисеем вниз по течению спустился.

12 Дозорный Амыр-Санаа видит, [что] большое войско Шыдара лесистой стороной Сайырам-Боома вереницей движется. Тут этот дозорный бревна связывавшие арканы перерезал. [Когда] все эти бревна вниз скатились [и со склона горы] Сайырам-Боом обвалы вызвали, многочисленное войско Шыдара в Каа-Хеме потонуло.

13 Только один воин жив остался: «Многочисленных, как галька [горы] Сайырам, моих братьев как жаль!» — сокрушался [он], идя по плывшим в реке бревнам.

14 Амыр-Санаа спустился [по реке], в Хем-Белдире* переправился [на другой берег, снова] вниз по Енисею поехал. Шыдар, услышав об этом, с оставшимися войсками погнался [за ним].

15 Амыр-Санаа, все дальше удаляясь:

— [Мою] землю без хозяина [я] оставил! — сокрушался, свой кремень для огнива щелчком послал [в сторону дома].

16 Оон Улуг-Хемни куду баткаш, Алага-Тайгазының баарынга хонуп чыдырда, Шыдар бо-ла ызыртыр сүрүп келген.
17 — Даарта даң бажында тудуп албас бе мону, кай баарыл ам — дээш, Шыдар шерии-биле одагланып, аштанып-чемненип, сагыш амыр хонган.
18 Амыр-Санаа ону билип кааш, изиг ожуун тевезиниң мойнунга арта каап алгаш, ол дүне тайганы алага-биле буза шаап туруп ашкаш, Орус чуртундува кире берген. Оон бээр ол тайганы Алага-Тайга деп адаар апарган чүве-дир.
19 Чеди чыл эрткенде, Каа-Хемде бир-ле ядыы-мөчүт кижиден чайнап хып турар карактарлыг опан-чипен оол төрүттүнүп-түр. Ол оолду улус Эрес деп адаан. «Амыр-Санааның согупкан оттуунуң дажындан бузулган чаштанчы ынчалдыр үре-садызы бооп, эрес оолду чаяаган» деп чон чугаалажып турар. Ол үргүлчү аян-чорук кылыр, эзер кырынга чаяаттынган, ааспырак чечен-мерген эр бооп-тур. Удавaанда Эрести бүгү Тываны чагырар Үгер-Даа кылдыр томуйлаан. Ол Эжен хаанга Тываның үндүрүүн чедирип берип турган.
20 Эрес аян-чорук кылып чоруп турда, ыт хораан кижини мээң кижим дээр, аът баглаан кижини мээң кижим дээр, шай куткан кижини мээң кижим дээр чораан. Ынчангаш Эрестиң кижилери бис дээр тыва, моол, кыдат улус хөй турган чүве-дир.

21 Эрес бир катап-ла Эженге үндүрүг чедирип чорааш, ооң хөй чылгызының аразы-биле эртип чыда көөрге, бир аскыр эзеп турган. Ооң дылының адаанда кара мең бар болган.
22 «Тываның мынча хөй үндүрүүн Эженге эккеп берип-ле турар кижи-дир мен, а Эжен биске чүнү берген деп? Адырам, ооңда мооң бо аскырын канчап ооң холундан тайзып алып чоор» — деп бодай берип-тир. «Ол аскырның дылының адаанда кара меңни Эженниң чылгычылары билир эвес, бо мээң аскырым-дыр деп, Эженге чаргыдан үндүрүп көрзе чүл? Сээң малыңның демдээ чүл дизе, мээң аскырымның дылының адаанда кара мең бар чүве дизимзе, ооң тулбас харыы кайдал» — деп, сагыш арны берип-тир эвеспе.
23 Эрес-даа чүү боор, чылгычыларга хап чеде бергеш:
— Силерниң чылгыңарда мээң чылгым холужа берип-тир, чаржып берип көрүңер, оолдар — деп-тир.

16 Затем по Енисею спустился, перед горой Алага-Тайга ночевал, Шыдар здесь [к нему] вплотную подошел.

17 — Завтра на заре [его] возьмем в плен, куда [ему] деваться, — сказав, Шыдар [вместе] с воинами разжег [костер], поел-покушал, спокойно заночевал.

18 Амыр-Санаа, об этом узнав, своему верблюду на шею раскаленный таган надел*, [а сам] через скалу ночью молотком пробил ход, в страну русских уехал. С тех пор эта гора Алага-Тайга называется.

19 [Когда] семь лет прошло, [в долине] Каа-Хема однажды у бедного простого человека сын родился — с ясными сияющими глазами, шустрый-бойкий. Этого мальчика люди Эрес назвали. «[От] брошенного кремня огнива Амыр-Санаа искра упала, зародышем стала, удальца создала», — народ говорил. Он постоянно путешествующим, для [жизни] в седле рожденным, дерзким, остроумным-красноречивым мужчиной стал. Вскоре Эреса правителем всей Тувы — Верховным чиновником назначили. Он для Императора со всей Тувы подать собирал*.

20 Эрес, далеко путешествуя, того, кто собак [от него] отгонит, — близким человеком, кто его коня примет, — близким человеком, кто чая ему нальет, — близким человеком считал. Поэтому тувинцев, монголов, китайцев, называвших себя людьми Эреса, много было.

21 Эрес однажды, Императору подать везти собираясь, в его больших табунах заметил одного жеребца; [который] зевал. Под его языком черное родимое пятно было.

22 «От Тувы так много податей Императору я сдаю, [а] Император нам что дал? Подожди-ка, у него этого жеребца с его косяком как же взять», — подумал [Эрес]. «О черном родимом пятне на языке жеребца табунщики Императора наверняка не знают, что [если] тяжбу затеять, что этот жеребец мой? “У твоего жеребца особая примета есть ли?” — если спросят. — “У моего жеребца под языком черное пятно”, — отвечу, [тогда он] окажется в затруднении», — подумал [Эрес], оказывается.

23 Эрес тут же к табунщикам подъехал:

— К вашему табуну мой косяк примкнул, разделить [их] помогите, парни, — сказал.

Чылгычылар хүртеп:

— Ары-Тыва албатызы улуг Эженге чылгы шамнаан, сээң бажыңны кестирер чүве — деп, сыра мундуруп-мундуруп, ону Эжен хаанга тудуп эккеп, чаргы үндүрүп турлар.

Эжен олургаш:

— Сээң малыңның им-демдээ кандыг чүве ийик? — деп, Эрестен айтырып-тыр.

24 Эрес олура:

— Им-демдээ чок ийин, мээң малымның дылының адаанда кара мең бар чүве — деп-тир.

Эжен олура, чылгычыларынга:

— Ары-Тыва кижизи эмдик аскырның дылын уштуп көрүп турган эвес, Эрестии шын-дыр. Ооң малын бериптиңер — деп-тир.

25 Чылгычылар ол аскырын тудуп бээр дээш келирге, Эрес «бо база мээң малым», «бо база мээң малым» деп тургаш, бир аскыр өөр чылгыны үзе сүрүп алгаш барып-тыр.

26 Кайгал эр дужааган үндүрүүнүң орнун оптуг арга-биле ынчаар негеп ап-тыр. Ол чылгыны эккелгеш, ядыы-мөчүт кижилерге үлеп берип-тир.

27 Эрес бир-ле катап Моол чуртунуң ындынга база-ла аян-чорук кылып чораан чүве-дир. Ол үеде та аш-чут турган чүве ийикпе, барган аалдары Эрести чемгербес бооп-тур.

28 Эрес ол-ла чоруп турарга, бир өгнүң эжии ажык, иштинде улустар көстүп турар болган. Ол өгге кире бээрге, пашта бир-ле чүве хайнып турар, дөрде эр кижи далган чууруп олурар, бичии уруг чаг чип олурар, орун адаанда херээжен кижи олурар мындыг болган.

29 Эрести көрүп кааш, херээжен кижи дегийт* илбек алгаш, паштан серге шөйүндүзүн ужулгаш, бутта аптараже суга каапкан, ашаа деспиде далганны орун хозунче чажыра каапкан, бичии уруг чип орган чаан ында-ла хойлай каапкан.

30 Эрес ол орта мону канчап ужулдуруп чиир чоор деп бодааш, бир арга сакты тыртып алган.

Өгде улустан:

— Онза солун чүү тур ирги? — деп менди айтырган.

Табунщики, ругаясь:

— Подданный северной Тувы великого Императора в воровстве лошадей обвиняет, тебе голову отсечь надо, — сказали, [Эреса] на коня посадили, к Императору привезли, иск предъявили.

Император тогда:

— У твоего жеребца метки-приметы какие? — Эреса спросил.

24 Эрес тут:

— [Хотя особой] метки-тавра нет, [но] у моего жеребца под языком черное родимое пятно есть, — ответил.

Император тут табунщикам:

— Житель северной Тувы необъезженному жеребцу под язык заглянуть не мог, значит, Эрес прав. Ему коней отдайте, — сказал.

25 [Когда] табунщики, чтобы поймать [и] отдать жеребца, [к табуну] вернулись, Эрес: «Это же мой конь, это же мой конь», — повторяя, целый косяк этого жеребца отделил себе [и] угнал.

26 Так лихой молодец часть привезенной подати, благодаря хитрой уловке, не отдал. Он табун [обратно] пригнал, бедным людям [коней] раздал.

27 Однажды Эрес на ту сторону монгольской земли ездил. В это время, наверное, голод-бескормица там был, в *аалах*, [куда] он заходил, еды Эресу не давали.

28 Эрес однажды подъехал к юрте с настежь открытой дверью, внутри люди были видны. [Когда он] в ту юрту вошел, в котле что-то варилось, в почетной части юрты мужчина *талкан* молол, маленькая девочка сало ела, у лежанки женщина сидела, так было.

29 Эреса увидев, женщина сразу крюк* схватила, из котла козлиные кишки вытащила, в сундук у лежанки сунула [их], ее муж корыто с *талканом* под лежанку спрятал, маленькая девочка сало, [которое] ела, за пазуху положила.

30 Эрес тут стал думать, как выманить пищу, одну уловку вспомнил.

У [сидящих] в юрте людей:

— Какие новости слышны? — поздоровался-спросил.

Өгнуӊ ээзи:

— Чуве-ле чок, тайбыӊ-дыр, силерниӊ чораан чериӊерде онза-солун база чүү тур? — дээн.

— Харын бөгүн онза-солун чуве көрдум ийин — деп-тир Эрес.

— Чүнү көрдүӊер? — деп, өгнүӊ ээзи сонуургаан.

Эрес олура:

— Бо дагныӊ артында онза даг бар чуве-дир. Ооӊ кадыр деп чувези силерниӊ бо пажыӊарныӊ эрии-ле. Дагны сонуургааш, кырынга үне бээримге, ындында хөл бар болду, ооӊ төгерииниӊ дескизи силерниӊ пашта хайнып турар мунуӊер-ле. Ол хөлду магадааш, чанынга чеде бээримге, ооӊ эриинде серге шөйүндүзү дег чылан чыдыр. Оон корткаш, чүгүрүп олурумда, чаг ышкаш борбак ак даш чыдыр. Ол дашты алгаш октаарымга, чуурган далган ышкаш болу берди — дээн.

31 Оон ыяткан өгнүӊ херээжен ээзи Эрести, илбилиг кижи-дир дээш, аажок-ла ашкарып-чемгерип, хүндүлеп эгелеп-тир оо.

87. АМЫР-САНАА

1 Ол шаанда Амыр-Санаа Калга Моол, Мурнуу Моол ийи чагыргалыг кижи турган. Кижиден өске, аъды аъттан өске, хуулгаазын эзерге демисел кылып чораан.

2 Ону тудуп алыр дээш, моол шерии бүзээлеп келген.

Ол шерииниӊ баштыӊы Удун ноян деп кижи. Амыр-Санааны оон ойладып алгаш бар чорда, демир кижени үстүп чыдып калган. Ол киженни чоокка чедир найыр-байырга улуска көргүзүп чораан.

3 Удун ноян Амыр-Санааны Каргыраа-Сынынче үндүр ойладыпкан. Ону ажарда, Амыр-Санаа карганган:

— Бо Удун-Хүндүден үре-төл үнмезин,
Каргыраанныӊ кырындан хар-чам ыравазын.

Ол-ла ёзугаар Каргыраадан хар-чам ыравастаан.

4 Ол-ла ойлааш, Алага-Тей шазынче ойлап кире берген. Аштааш-суксааш, Куударныӊ Куу-Дандар деп кижиниӊ анайын оорлап алгаш, шиштеп чиир деп олурда, Куу-Дандар кызыл кыр аъдын мунган келгеш, ону Алага-Тайгазын ажыр сүрген.

Хозяин юрты:

— Ничего не слышно, [все] мирно, в той земле, где Вы побывали, что самое занимательное?

— Вот, сегодня [я] самое занимательное увидел, — говорит Эрес.

— Что же [Вы] увидели? — хозяину любопытно.

Эрес тут:

— За горой рядом еще гора есть, оказывается. Ее склоны круты, как у вашего котла стенки. Горой заинтересовавшись, [я] на нее поднялся — там озеро есть такое круглое, [как] в вашем котле [поверхность] бульона. Озером восхищаясь, [я] к нему подошел, на его берегу похожую на козлиные кишки змею увидел, ее испугавшись, быстро бегу, на кусок сала похожий круглый белый камень вижу. Тот камень схватил, бросил, [он] разбился [и] на *талкан* похож стал, — сказал.

31 Его устыдившись, хозяйка юрты Эреса, волшебником его считая, усердно угощать-кормить с почтением начала, значит.

87. АМЫР-САНАА

1 Давно Халха-Монголией [и] Южной Монголией* управлявший Амыр-Санаа жил. Особенным человеком [он был], конь его [был всех] коней лучше, боевое седло его волшебным было.

2 Чтобы его схватить, монгольское войско окружать [его] стало.

То войско возглавлял Удун-*нойон**. [Когда] Амыр-Санаа от его преследования убегал, [он] железные путы обронил. Те [конские] путы до недавнего времени на праздниках-торжествах народу показывали.

3 Удун-*нойон* Амыр-Санаа на [хребет] Каргыраа загнал. Его перевалив, Амыр-Санаа проклятие произнес:

[Пусть] у Удуна-*Хунду* потомства не будет,
[Пусть] с вершины Каргыраа снег не сходит.

Поэтому с вершины Каргыраа снег не сходит.

4 [Во время] той погони к горе Алага-Тей [он] прискакал. Есть-пить захотев, [он] у Куу-Дандара [из рода] *куулар* козленка украл, изжарить [на вертеле] и съесть собирался, [тут] Куу-Дандар на красно-игреневом коне подъехал, его за [хребет] Алага-Тайга прогнал.

5 Амыр-Санаа ону түрегдеп ашкаш:

Кызыл кыр аъттан чел-кудурук үнмес,
Кыдын кыр бол — дээн.
Куу-Дандардан сал үнмес,
Кушпугур куу бол — дээн.

6 Ол чоруткаш, Орус чурту кирип, Ак-Хаанның дүк-түме шерии ону туткаш, демир-бажынга суккаш, кыштың соогунда доңурар хөрүк-биле хөрүктээрге, Амыр-Санаа доңар байтыгай, думчуунуң бажындан дер мыжырткайны берген олурган.

Ол бажыңны кызыдыр хөрүктээрге, Амыр-Санааның салы хыраалай берген дидиреп олурган. Ооң сөөлүнде канчап-даа өлүрүп шыдавайн, салыпкан.

7 Үнүп келгеш, аъдын сураглаан. Аъдын өлүрүп каан болган. Аъдының өртээн дугуржуп, эптиг чугаазын чугаалажып эгелээн.

Ак-Хаан:

— Аъдың өртээ чежел?

— Аъдым өртээ сезен казак терге ишти алдын — деп, Амыр-Санаа харыылаан.

8 Сезен терге алдынны чеди, сес чылда чыггаш, Ак-Хаан чыып шыдаваан.

Оон аңгы демисели үнгеш, Ак-Хаан бастырган.

88. АМЫР-САНАА

1 Хаан адазының ширээзинге олурар эрес-маадыр кижи кым болур эвес дээш, Амыр-Санаа биле Шүшпең-Бег ча адып, адаан-мөөрей кылып турганнар. Төрениң дөрт дүжүмеди оларга бир буганы тургузуп берип-тир. Оолдарның кайызының-даа согуну буганы өткеш, черже төш чартыы хире кадалы бээр боол-тур. Алышкыларның кыдат кижи алган угбазының Шунун деп оглу ол маргылдааны көрүп турган чүве-дир.

— Чээн оол, сен база шенеп көрбес сен бе? — деп, оолдар аңаа чугаалаан.

— Мен чүге адар мен, хаан болур дээн эвес мен — дээш, оозу ынаксавас болган.

5 Амыр-Санаа, измучившись от голода:

— [Пусть] у красно-игреневого коня грива-хвост не растут,
[Пусть] куцыми станут, — сказал, —
[Пусть] у Куу-Дандара борода не растет,
[Пусть он] худым [и] бледным станет, — сказал.

6 Так уехав, [он] в землю русских прибыл. Многочисленные воины Белого царя* его схватили, в железный дом посадили, из замораживающего стужей горна обдувать [его] стали. [Но] Амыр-Санаа совсем не замерз, на кончике его носа пот выступил.

Тот дом из [раскаляющего] докрасна горна обдувать стали, [но] у Амыр-Санаа усы заиндевели, [он от холода] дрожал. После этого разными способами [его] убить не смогли, отпустили.

7 [Как только его] выпустили, [он] о своем коне спросил. Его коня убили, оказалось. О цене своего коня торгуясь, умно говорить стал.

Белый царь:

— Твой конь сколько стоит?

— Мой конь стоит столько, сколько в восемьдесят казачьих телег золота [помещается], — сказав, Амыр-Санаа ответил.

8 Восемьдесят телег золота семь-восемь лет собирал Белый царь, не смог собрать.

Потом классовая борьба началась, Белый царь [был] побежден.

88. АМЫР-САНАА

1 [Чтобы] узнать, кто из них лучший герой-удалец, [достойный] занять трон [их] отца хана, Амыр-Санаа [и] Шушпен-Бег* в стрельбе из лука об заклад бились. Четыре чиновника-судьи* для этого «быка»* [к столбу] привязали. Стрелы обоих парней насквозь «быка» пробили, в землю на полсажени воткнулись. Парень, называемый Шунун, сын сестры [этих братьев, вышедшей замуж] за китайца, за этим состязанием наблюдал.

— Племянник наш, а ты не попробуешь [посостязаться с нами]? — парни у него спросили.

— Зачем я буду стрелять, не думаю я ханом стать, — ответил [он], от этого отказался.

— Бисти ажыр адыпсыңза, чүге хаан болбас деп сен, чээн оол? — деп, оолдар демгизин хөөреткен.

— Атса аткай-даа, чүве хорай бээр эвес — дээш, Шунун адар орта, ооң согуну буганы депшик өткеш, черже бир кулаш төш чартыы хире кире берип-тир.

— Шунун хаан болган-дыр — деп, төрениң дөрт дужүмеди шиитпирлеп каан.

2 Ол шагда ызыгуур салгап хаан болуп турган чүве-дир. Ийи оол алаң кайгап калган, аразында чугаалажып олурганнар:

— Адавыстың хаан ширээзинге кайы-бирээвис олурар ужурлуг чүвени кыдат кижиге чайлап бээр кончуусту-даа! Канчап багай атка кирер боор. Ындыг эвес, ам даарта Шунунну эдертип алгаш, аң аглаар-дыр. «Сегит бажынга олургулап алгаш, чүү-даа болза, аныяк кижи сен аң сегит, чээн» — дээр-дир. Аң соондан эртип чыдырда, ийи чартыындан өттүр адып өлүрүп кааптаалы. Ол ок эндээ-ле болур ыйнаан — дишкеннер.

3 Кежээ үш оол арагалап олургулааннар. Шунунуң иези дуңмаларынга дашка тударда, «Чээн — эш болбас, чеп — кур болбас», ам даарта аң аглаарда, куяк хептен кедип алгылаңар» — деп, ырлап-ырлап тудуп турган.

4 Шунун иезиниң элдээрткен ырын билип кааш, эртенинде аңнаарда, анаа хевиниң иштинге куяк хевин кедип алгаш туруптур. Аң сегирткен Шунун эртип чыдырда, ийи алышкы адар орта, октары куяк хепке дыынмайн, кайтыгып, сыныңайнып чоруй баргылаан.

5 Шунун хаан ширээзинге саадапкан. Ынчаар орта, Амыр-Санаа ол хаан-биле өжешкеш, өске кожуунга барып чурттап тура, хаан төрезинге удур демисел чоруда берип-тир.

6 Хаан ону кыйгыртырга, барбас мен деп бижик бижээш, тарбаган мойнун бижикке кады хаптааш, чорудупкан. Хаан бижикти номчааш, тарбаган кулаа биле тарбаган мойнун чүге чоруткан ужун билип чадап кааш, билигжи кыдат чалап эккеп, аңаа шинчиткен. Шинчээчи кыдат ону көргеш, «сеңээ чагыртпас мен, аткактыг алды мойнум кестир дээни ол-дур. Сээң карааңга көзүлбес мен, сээң кулааңга дынналбас мен, ынчалза-даа чер кырынга чурттаар-ла мен дээни ол-дур» — деп-тир.

— Канчаар харыылаар бис? — деп, Шунун-Хаан шинчээчиден айтырып-тыр.

— Почему бы ханом тебе не стать, [если] ты дальше нас выстрелишь? — парни его подзадоривали.

— Пострелять — постреляю, ничего худого [от этого] не будет, — сказал Шунун [и] выстрелил тут же, его стрела «быка» пробила насквозь [и] в землю на полторы сажени воткнулась.

— Шунун ханом будет, — четыре чиновника-судьи решили.

2 В то давнее [время трон] хана его наследники занимали, оказывается. Оба [ханских] сына [сперва] были в замешательстве, потом договорились:

— Отцовский ханский трон, [который] один из нас должен занять, [мы] китайцу уступили, эх, какие [мы]! Такое бесчестье терпеть нельзя. Вот что, завтра вместе с Шунуном зверя будем загонять. Мы в засаде сядем*, что бы там ни было: «[Племянник], ты моложе [нас], зверей загонять иди», — скажем. Вслед за зверем, [когда он] приблизится, с двух сторон [его] прострелим. Стрелы случайно попали [в него, пусть] подумают.

3 Вечером три парня сидели, *араку* пили. Младшим братьям чарки подавая, мать Шунуна: «Племянник не станет другом, [волосяная] веревка не станет поясом*, [когда] завтра зверя загонять поедете, броню наденьте», — все пела-напевала.

4 Шунун иносказательную песню матери понял, наутро [он], на охоту собираясь, под одежду броню надел. [Когда] Шунун, зверя гоня, проходил, два брата выстрелили сразу, их стрелы броню [под] одеждой не пробили, соскользнули, со свистом отлетели.

5 Шунун на ханский престол сел. С тех пор Амыр-Санаа на него разозлился, в другой кожуун переехал, против ханской власти бороться начал.

6 Хан его позвал, [но] он записку: «Не приеду» — написал, вместе с ухом и шейными [позвонками] тарбагана записку в пакет запечатал [и] отправил. Хан записку прочитал, не догадался, что ухо и шейные позвонки тарбагана означают. [Он] ученого китайца пригласил, [чтобы] в этом разобраться. Ученый китаец [все] рассмотрел: «Тебе не подчинюсь я, мои шесть шейных позвонков [пусть лучше] переломятся! — он говорит. — Перед твоими очами не появлюсь я, своими ушами [ты] не услышишь меня, однако на земле буду жить я», — сказал [китаец].

— Что же ответим мы? — Шунун-Хан ученого спросил.

— Дас чүү биле тарбаган өштүн бижик-биле кады чорудуптуңар — деп сүмелээн. — Ооң ужуру болза, «кижиге четтирбес кай баар сен, дас болза ужуп чоруй баар, тарбаган болза черже кире бээр дээй эртик» — деп, ол билигжи тайылбырлаан.

7 Амыр-Санаа хаанның бижиин алгаш:

— Хаан төрени черле дүжүргеш, деңэргениң төрезин тургузар мен — деп харыылаан болган.

— Хаан күрүнүң иштинге Амыр-Санаа каяа-даа чорза, ону өлүрүп каңар! Хаан төрезинге удурланган кулугур — деп, Кыдаттың Эжен-хаан чарлык тараткаш, хөй шериг чорудупкан чуведир.

8 Дөрбеттиң Далай-Хаан биле Сорукту-Хаан Көгей сынынга Амыр-Санааны бүзээлеп ап-тырлар. Ынчаар орта Амыр-Санаа дүне дургуннап үнгеш, Өвүрнүң Саглы аксында Кара-Ыяш бетинде хову ортузунда чаңгыс дытка аъдын баглап алгаш, бузуп хүнзээн. Ол дыт чанында кудук бар болган. Ам чүү боор ийик, кужүр эр оон суг узуп, шай хайындырып ижип, аъдын дыштандырып алгаш, чоруурда мындыг йөрээл салып-тыр: «Далай-Хаандан оол уруг төрүзе, доктаавас болзун, мени оглунга дөмейлевээн кулугур оң. Ооң орнунга бо чаңгыс дыт чүс сарыг дыт бооп өөрлешсин, бо кудук булак суг бооп өргүзүн!»

9 Аг-шериг Амыр-Санааны Успа-Далайга чыгап кээп-тир. Ымыраа үглеп турар ырма сынчыг караңгы дүне болган. Эртенинде демги аг-шериг көөрге, Амыр-Санаа Успа-Далайны аъдының дуюнга өйлей доңуруп алгаш, кежип чоруй барган болган.

10 Хову ортузунда турган чаңгыс дыт ам дөргүн арыг болган. Ол арыгның адын моолдап Зун Хаара модон деп, тывалап Чүс-Дыт деп адай берген. Биеэги кудук булак суг болуп, ол арыг иштинден өргүп агып чыдып-тыр.

11 Ымыраа-сээк ышкаш үй-түмен хөй шериг Амыр-Санааны ызырты сүргеш, Хемчик кашпалынга чыгап кээп, «ам-на кай баарыл бо» дижип, амырап хонуп чыткан. Дүне када чалым-на шаккыңайнып турар болган. Эртенинде көөрге, Амыр-Санаа дээрде шашкан чалымнарны кержек-биле чүгле аъдының дуюнга өйлеп кертип чорааш, одуруй берген болган.

— Перо грифа и плечевую кость тарбагана вместе с письмом ему отправьте, — посоветовал китаец. — Это будет означать: «Разве человек догнать тебя не может, будь ты грифом, улетел бы, будь ты тарбаганом, под землей спрятался бы», — тот ученый объяснил.

7 Амыр-Санаа, послание ханское получив:

— Власть хана [я] сокрушу, власть равноправия установлю, — ответил.

— На территории государства, где бы Амыр-Санаа ни появился, его убить! Ханской власти сопротивляется [этот] негодяй! — китайский император [такой] указ издал, многочисленное войско [за ним] послал, оказывается.

8 Дербетский Далай-Хан и Сорукту-Хан на хребте Когей Амыр-Санаа окружили. Тогда Амыр-Санаа ночью сбежал, в устье [реки] Саглы в Овюре по ту сторону Кара-Ыяш прибыл, к одинокой лиственнице посреди степи коня привязал [и здесь] один день провел. Около той лиственницы колодец был. Ну что ж, тот молодец воды набрал, чай вскипятил, попил, коню отдохнуть дал [и], уезжая, такое благопожелание [произнес]: «[Если] у Далай-Хана сыновья рождаться будут, [пусть они] не задерживаются [на земле, он], негодяй, ко мне, как к сыну, не отнесся. Вместо этого у этой одинокой лиственницы [пусть] сто желтеющих [осенью] лиственниц вырастут; [пусть] этот колодец в родник превратится!».

9 Многочисленные войска Амыр-Санаа к [озеру] Успа-Далай прижали. От комаров гудящая ужасно темная ночь была. Рано утром то полчище увидело, [что] Амыр-Санаа на [озере] Успа-Далай [тропинку] шириной для копыт коня заморозил, переправился и ушел.

10 У той одинокой лиственницы посреди степи теперь целый лес вырос. Тот лес называют по-монгольски Зун Хаара модон, по-тувински — Чус-Дыт. Тот колодец в родник превратился, [от него] из леса ручеек течет.

11 Бесчисленное, как комариный рой, войско Амыр-Санаа настигло, к ущелью Хемчика прижало. «Теперь [он] никуда не уйдет», — подумали, [здесь] спокойно ночевать легли. Ночью грохот [ударов] по скале слышали. Ранним утром увидели, [что] Амыр-Санаа на скале, в небо упирающейся, теслом ступеньки, для копыт коня достаточные, выбил [и] перевалил гору.

12 Ол хөй аг-шериг оон-на оюп-кыйып чорааш, сүрүп чоруп олурарга, Амыр-Санаа Самыына сынын ажып, чүгле бөргүнүң дошказы шала көстүп бар чораан. Сарыгларның Булдулай-Маадыр деп кижи ооң чүгле дошказын үзе адып чыдып каап-тыр.

13 Амыр-Санаа Самынаны ажып бар чоруй:

— Коданның кулаанының каразы чидирден бээр, чаш уруг ыңаалап ыглаардан бээр, сандан ыяш ирип дүжерден бээр, ядыы чоннуң дең төрезин мен тудар мен» — деп аашкынган* дээр чүве.

14 Амыр-Санаа түме-сая кыдат, моол аг-шеригге алдырбайн, ынчалдыр-ла орус чуртунче дезип кире берген.

15 Та каш чыл эрткенде, бир-ле катап Амыр-Санаа чуртун эргиир дээш, халдып чоруп каап-тыр эвеспе. Ол-ла халдып чоруп олурарга, орус чурту бир хоорайда паш хайнып туруп-тур. «Аас-кежик чайлаар» дээш, хайнып турган паштан хой чодазы ушта соп алгаш, халдып чоруп каап-тыр. Шеми-Аксынга кээп, бир тей кырынга тура дүшкеш көөрге, хоюнуң чодазы соовaан, бузу бургайнып турган. Амыр-Санааның соксап тура дүшкен тейиниң кырында тос-таңма паш аксы хире ол ак дашта аът изи бар. Ооң аъдының изи ол. Соксай дүшкен тейин оон бээр Соксаал деп адаан.

16 Амыр-Санаа чуртун эргип, ол-ла халдып чоруп тура: «Соксаалга соксадым, Тээлээ тептим, Базырыкка бастым» деп чораан дээр. Ол черлерде калбак даштарга Амыр-Санааның изи ам-даа бар ийин деп, бистиң ада-өгбелеривис чугаалажыр.

17 Амыр-Санаа дээрзи оор, кайгал-даа эвес, дургун-даа эвес, Эжен-хаанга удур төре хунаажып, демисежип турган кижи. Эжен-хаан дээр кыдат хаан ооң бажын кезип каар дээш, аг-шериин ыдарга, Амыр-Санаа:

— Көрүп-даа турзун, бо хаан төрезин дүжүргеш, чаа дең эргелиг төрени тургузар мен — дээш, соңгаар Орус чуртунче алдыртпайн кире бергени ол дижир.

89. АМЫР-САНААНЫҢ КЫДАТ ХААН-БИЛЕ МЕСИЛДЕШКЕНИ

1 Калга Моолга аалдар аразынга диленип чоруур багай самдар кадай оол уруг божуп алган чүве-дир. Карактары ай, хүн дег чайнап, хып турар кедергей-даа эрес-шоваа оол болган-дыр. Ак баштыг кырганнар ону көргеш: «Бо-даа анаа эвес төл-дүр, төре

12 То многочисленное войско вокруг [скалы] пошло, [чтобы] беглеца догнать, Амыр-Санаа хребет Самына перевалил. [Враги] лишь петельку* на [его] шапке мельком увидели. Сарыгларский Будулай-Богатырь только эту кисточку отстрелить смог.

13 Амыр-Санаа, хребет Самына перейдя:

— [Когда] на ушах зайца черная [шерстка] исчезнет, [когда] младенец без остановки плакать будет, [когда] сандаловое дерево, сгнив, упадет, [тогда] я для бедного люда власть равноправия установлю! — [так] поклялся.

14 Амыр-Санаа тогда бесчисленному китайскому [и] монгольскому войску так и не дался, в страну русских ушел.

15 Неизвестно, сколько лет прошло, [но] однажды Амыр-Санаа, [чтобы свою] родину объехать, возвратился, оказывается. Скачет [и] видит, [что] в одном русском городе в котле [что-то] варится. «Счастье оставит*», подумав, из кипящего котла баранью голень выхватил, умчался. В [местечке] Шеми-Аксы на одном холме остановился [и] увидел, [что] баранья голень еще не остыла, [от нее] пар шел. На [том] холме, где останавливался Амыр-Санаа, на [круглом], как верхняя окружность котла с девятью клеймами*, белом камне конский след есть. Это его коня след. [Этот] холм, [где он] останавливался, с тех пор Соксаал называется.

16 Амыр-Санаа, [родную] землю объезжая: «На Соксаале [я] останавливался, от Тээли оттолкнулся, на Базырык наступил», — сказал [и] уехал. В тех местах на плоских камнях следы [коня] Амыр-Санаа до сих пор видны, нам наши предки [так] говорили.

17 Амыр-Санаа не какой-нибудь вор, не жулик, не беглец, [он] против власти Императора восставший борец. Китайский император обезглавить его хотел, свое войско [за ним] послал, [но] Амыр-Санаа:

— Вот увидите, [я] власть этого хана свергну, новую власть равноправия установлю, — сказал [и] на север, в страну русских, непойманный уехал, говорят.

89. СПОР АМЫР-САНАА С КИТАЙСКИМ ХАНОМ

1 В Халха-Монголии по *аалам* побиравшаяся нищая оборванная женщина мальчика родила, оказывается. [У него] глаза, подобно луне, солнцу, сверкали, на редкость бойкий мальчик был. Седовласые старцы, [его] видя: «Это необычный ребенок, в делах

15 Заказ № 368

херээ тутчур боор бо, Амыр-Санаа деп адаар-дыр мону» дижип тургулаан. Ол оол эр болуп, эртем-номга өөренип алгаш, нам тургузар мен деп чоруп турар апарып-тыр.

2 — Ядыы кижи эртемге өөренип ап деп чүзүл моон, ооң орнунга хаанга салыр хой бажы өрттеткей бо — дээш, бир-ле катап дүжүметтер кыдат хаан кижини хүндүлээр дээн хой бажын Амыр-Санаага өртеттирген дээр.

Амыр-Санаа башты куйгалап хайындыргаш, ооң чырыын, кулаан, караан бүдүү кескилээш, башты деспиге салып каан-дыр эвеспе.

3 Хүндүлел үезинде хаан ол башты кезер дээрге-ле, кезер черлери бош кээр ындыг боп-тур.

Хаан ажынып-хорадап:

— Бо башты чүү кижи өрттетти? Ол болза хаан төрезинге удур кижи-дир. Ооң үзел-бодалын мен бо баштан номчуп каап-тым: хаан төрениң аксын хаар, ооң дыңнаар кулаан боогдап хоруур; көрүжүн хөлегелээр деп турар кижи-дир, доп-дораан ону тудуп эккелиңер! — дээш, шериг чорудуп-тур.

4 Амыр-Санаа чуртундан ийи аъттыг, бир тевелиг дезип үнгеш, соңгу чүктүве Демир-Санаа деп акызын сурап бар чораан дээр.

Ол-ла чоруп олура, Улуг-Хемге келирге, дош бады барган болган, ону сал тыртып турган бир ядыы мөчүт тыва ашак кежирип каан. Аңаа ооң аъдының бирээзи үедей берип-тир.

— Аъдыңны сарыг-кидис-биле орааптайн — деп-тир.

Амыр-Санаа тура:

— Чок, тос каът торгу-биле ораар мен — дээш, тос каът торгу-биле ораапкан. Аът дөмей-ле өлген. Амыр-Санаа аъдының бирээзин мунгаш, оон ыңай база-ла челзип чорупкан. Демги торгуну ядыы ашак ап чыдып каап-тыр.

5 Амыр-Санааны сүрген хөй шериг дүне када сугга чардыргаш, хем кежир ооң дужунга хонган.

Амыр-Санаа тевезин боскааш, ожуун кызыткаш, тевезиниң мойнунга кедире каап-тыр. Ынчаар орта оозу буккуңайндыр алгырып тура хонган.

«Тевези алгырып чыдырда, кай баарыл бо» дишкеш, ону сүрген шериглер сагыш амыр даң атсып алгаш, эртенинде ооң

управления [он, вероятно], участвовать будет, Амыр-Санаа назвать его надо», — говорили. Этот мальчик [вскоре] возмужал, науки-книги изучил, говорил, [что] партию [борцов за справедливость] возглавит*.

2 — Бедняка зачем наукам учить, вместо этого, [чтобы] хана угощать, баранью голову [пусть] он опалит*, — так [говоря], однажды чиновники Амыр-Санаа заставили опалить баранью голову, [которой] собирались китайского хана угостить.

Амыр-Санаа баранью голову опалил, сварил, от уголков губ, от ушей, век* [по кусочку] отрезал, в корыто [для мяса] положил, оказывается.

3 Во время угощения хан заметил, [что] у головы все [почетные части], [которые он сам] должен был отрезать, [уже] отрезаны.

Хан возмутился-рассердился:

— Эту голову кто опалил? Он против ханской власти. Его мысли я по этой голове прочитал: этот человек [хочет] ханской власти рот закрыть, уши слышащие заткнуть, глаза завесить*; немедленно его, поймав, приведите! — сказал, войско послал.

4 Амыр-Санаа [в это время] со [своей] родины с двумя конями и с одним верблюдом выехал, в северную сторону искать Демир-Санаа, [своего] старшего брата, поехал.

Так едучи, [он] к Енисею подъехал, сразу после ледохода, [людей] на плоту перевозивший один бедный тувинец-старик его переправил. Там из его коней один окоченел.

— Вашего коня в старый войлок* заверну, — сказал [старик].

Амыр-Санаа на это:

— Нет, шелком в девять слоев* заверну, — сказал, в девять слоев шелка завернул [его]. Конь все же пал. Амыр-Санаа на другого коня сел, дальше рысью поехал. Тот шелк бедный старик взял [себе].

5 Амыр-Санаа преследовавшее многочисленное войско ночью на водную [преграду] наткнулось, у переправы напротив заночевало.

Амыр-Санаа верблюдицу стреножил, свой таган докрасна [накалил], верблюдице на шею надел. Из-за этого [она всю ночь] от боли ревела.

«[Если его] верблюд ревет, куда он денется», — сказав, [его] преследовавшие воины подумали [и] до рассвета отдыхали, утром

одаан кээп көөрге, Амыр-Санаа шагда-ла арлып чоруй барган, мойнунда ожук кедирип каан ооӊ эӊгини алгырып чыдып-тыр.

6 Амыр-Санааныӊ изин тыппайн, сүрген шериг Чиӊгени өрү үнгеш, Чиӊгениӊ бажында Чаламалыг деп арт кырынга кээп хонганнар. Кежээ, куш дүннээр үеде, ол хөй шериг одагланып, аштанып-чемненип алгаш, удуп чыдып турда, хөй-ле өөр куу деп куштар оларныӊ артында сынга кээп дүннээр дээш, дааш-шимээн үндүрүп, хонуп туруп берип-тир.

Ол хамык куштуӊ алгы-кышкызын кыдат шериг уйгу кадында Амыр-Санааныӊ хөй аг-шерии бисти бүзээлепкени ол-дур дээш, хемни куду-ла баскылажып, угаан-кут чок дезип баткаш, ол-ла хевээр Бээжинче кире берген.

7 Ынчангаш ол шагдан бээр куу деп куш күзүн чанып, чазын катап келирге, ол үениӊ херээженнери — бистиӊ улуг бээвистиӊ тынын алган куш чүве бо — дээш, бажынга думаалай кедип, өөр куулар ужуп эрткен болза, оларга тейлеп чалбарып турар апарган чүве-дир.

8 Амыр-Санаа ол-ла чоруткаш, Манчүректиӊ Көжээ-Бажынга келген. Ол арт кырынга сарыг шайын хайындыргаш, сиген чулуп алгаш, ооӊ бажын тааргаш, чажыын чажып олура, мынча дээн дээр:

— Кодан кулааныӊ каразы чидерден бээр,
Дээрге демир куш ужуп кээрден бээр;
Демир удазын чугаалап турардан бээр;
Чериниӊ алдын, мөӊгүн — бүгү байлаа
Чоннуу болурдан бээр —
Эчис-кузелимге чедер мен!
Ол үеде чон ха-дуӊма болуп катчыр,
Орук, кызыгаар-даа аӊгылашпас апаар,

Ыяш-даш, мал, тараа-сиген ажылдыг болур! — ынча дээш, ийи адыжынга ууштап орган оът-сигенин чүк сана чажыпкан.

9 Амыр-Санаа арт бүрүзүнге ынчаар-ла алганып-йөрээп, даӊгыраан берип чорааш, соӊгу чүктүве олчаан арлы берген.

Амыр-Санаа, Демир-Санаа алышкылар соӊгу чүкте улуг кодада* чурттап турар. Олар өртемчейниӊ келир үезиниӊ дугайында улуг эртем чогаадып турар, ооӊ авыралы кажан-на ийик — аас-кежиктиг үе келир — дижип, ол үениӊ кижилери ынча дижир турган.

его стоянку осмотрели [и] увидели, [что] Амыр-Санаа давно уехал, [только] верблюдица* с надетым на шею таганом лежала ревела.

6 Амыр-Санаа следа не найдя, [его] преследовавшее войско по Чинге поднялось, до перевала Чаламалыг добравшись, заночевало. Вечером, в птичью ночь*, это многочисленное войско [костры] разожгло, поело-подкрепилось [и] спать укладываться начало, [в это время] большая стая лебедей через этот хребет прилетела, шум-гам подняла, устраиваясь ночевать.

Крики-вопли всех этих птиц китайское войско спросонья за шум многочисленных воинов Амыр-Санаа приняло, «нас окружили», — подумав, [оно] вниз по реке побежало, ум-голову потеряв, [и] сразу после этого в Пекин вернулось.

7 Поэтому с тех давних пор, [когда] лебеди осенью улетают, весной прилетают, тогда женщины: «Нашему великому предку жизнь эти птицы [спасли]», — думая, головы *думаалаем* покрывали*, [когда] стая лебедей сверху пролетала, [они] поклоняться, молиться им начинали, оказывается.

8 Амыр-Санаа, от них [китайцев] уйдя, на [перевал] Кожээ-Бажы [в верховьях] Манчурека поднялся. На том перевале [он] зеленый чай сварил, [пучок] травы сорвал, его кончик срезал, кропило сделал [и], чаем кропя*, так сказал:

— [Когда] у зайца на ушах черная [шерстка] исчезнет,
[Когда] в небе железная птица* летать станет,
[Когда] железная нить* говорить начнет,
[Когда] золото-серебро земли всего
Народа богатством станут,
Высшего желания своего добьюсь!
В тот век народы, как братья, объединятся,
Дорогами, границами разделены не будут,

Из дерева-камня [будут строить], скот, хлеб-сено выращивать станут! — так сказав, меж двух ладоней растертую траву-сено по сторонам [света] разбросал.

9 Амыр-Санаа на каждом перевале свои благословения-благопожелания, клятвы [произнося], поехал, в северной стороне* исчез.

Братья Амыр-Санаа [и] Демир-Санаа в одном северном большом городе живут. Они о вселенной будущего времени великое учение создают, о ее спасении, «когда-нибудь счастливое время придет», — [они] говорят, [так] в то время люди думали.

90. СААДАК-АРТ*

1 Тывада база бир бедик арт — Мөңгүн-Тайгада Саадак-Арт ол. Амыр-Санаа ол арттап ашкаш, ооң кырында оваага саадаан азып каапкан. Ынчангаш ол артты Саадак-Арты дижи берген чүве-дир.

2 Амыр-Санаа дээрге, шаанда калга-моолдуң бир аймааның баштыңчызы турган кижи-дир. Ол угунда-ла манчы-кыдаттың чагыргазындан хосталып алыр дээш демисел үндүргеш, орта аштыргаш, оон дезип чоруткан кижи-дир. Оон чоруткаш, Саглы-Аксы, Успа-Далай кыдыы-биле кел чыткаш, чаңгыс оолдуг ирей-кадай дөрбет улустуң өөнге кире дүжүп-түр.

3 — Мээң соомдан сүрүп олурар хөй аг-шериг бар эвеспе. Олар келгеш: «Кыскыл аъттыг кижи өөңерге кирди бе?» деп айтырза, «ийе, ындыг кижи өөвүстүң мурну-биле челдирип эртти-ле харын. Багай оглум чазы-биле адарга, мындыг чүвези үстүп чыдып калды ийин» дээш, баштыңчызы улуг чаңчынга мону бээр силер — деп чугаалааш, ирейге чиңзелиг бөргүнүң одагазындан бир чүг кезип бергеш, чоруй барган.

4 Амыр-Санаа чоруткаш, Саглыны өрү алгаш, Арзайтылап ашкаш, Тоолайлыгны өрү өскээш, Дүңзе-Хемнээш, Саадактап ашканы ол чүве-дир.

Шыяда, ону сүрген шериг далай кыдыында самдар өгге кирген-дир харын.

— Кыскыл аъттыг кижи болап эртти бе? — деп, шериг баштыңчызы айтырган.

— Ийе, мындыг кижи өөвүстүң мурну-биле челдирип эртти-ле харын. Бистиң багай оглувус чазы-биле адарга, мындыг чүвези үстүп чыдып калды ийин — дээш, ашак биеэги чүгнү ап берип-тир.

— Эр-хей-дир оо! Успа-Хөлдүң Далай-Чанчын-Хааны болур сен! — дээш, кыдаттың он түме шериин даап чораан* чанчын ол өгнүң бичии оглунга кызыл чиңзе берип каап-тыр.

5 Оон бээр Дөрбетке Далай-Хаан деп чүве доктааган.

Ол хөй шериг киргеш, үнүп турда, ол өгнүң эжииниң аксынга эртен чаа чадып каан аът кежи дештип, хыралып калган боөп-тур.

90. СААДАК-АРТ*

1 В Туве есть один высокогорный перевал — Саадак-Арт [через] Монгун-Тайгу. [Когда-то] Амыр-Санаа, его переходя, на [стоящий] там *овaa* свой колчан повесил. С тех пор этот перевал Саадак-Арт называется, говорят.

2 Амыр-Санаа, говорят, давно был вождем одного халха-монгольского племени. В то время, [чтобы] освободиться из-под власти маньчжуро-китайцев*, [он] вел борьбу, как только [был] побежден, оттуда ушел. Оттуда уходя, по берегу моря Успа* едучи в [местность] Саглы, в юрту *дорбетов* — старика и старухи, имевших единственного сына, зашел.

3 — За мной гонится многочисленное войско, так. [Если] они приедут: «[Ездящий] на рыжем коне человек в вашу юрту заходил ли?» — спросят, [то]: «Да, именно такой человек с южной стороны рысью проехал. Бедный наш сын даже из лука [в него] стрелял, вот это отстрелил», — скажите, вашему вождю, главному начальнику вы передайте, — сказал [Амыр-Санаа], старику одно снятое с [украшенной] *чинзе* шапки из султанчика перо отдал [и] уехал.

4 Амыр-Санаа, уехав, по Саглы вверх поехал, Арзайты переехал, по [рекам] Тоолайлыг [и] Дунзе-Хем* поехал, на Саадак поднялся, оказывается.

Так вот, к [стоящей] на берегу моря ветхой юрте преследовавшее его войско подошло:

— [Ездящий] на рыжем коне человек не проезжал ли? — командующий войсками спросил.

— Да, такой человек с южной стороны перед юртой рысью проехал. Наш бедный сынок [в него] из лука стрелял, вот это отстрелил, — сказав, старик давешнее перо подал.

— [Он] молодец, *оо*! Далай-Ханом моря Успа-Холь* ты будешь! — командовавший китайским войском в десять *туменов* генерал, [из] той юрты выйдя, молодому парню, так сказав, красный *чинзе* вручил.

5 С тех пор у *дорбетов* [звание] Далай-Хан появилось.

[Пока] то большое войско входило-выходило [из юрты], утром перед дверью юрты постеленная новая лошадиная шкура истерлась.

Каргы-Хемниң унунда Кыскаш-Үсту деп черде ам-даа карара берген чыткылаар чүс-чүс даш-ожуктар бар. Амыр-Санааны сүрген аг-түме кыдат шеригниң дуъштээн чери ол дээр болгай.

6 Амыр-Санаа ол чоруткаш, амгы Алтай чуртунуң Көжээ-Ыяш деп черинге кээп ыяш көжээ кадааш:

— Бо көжээ ирип дүжерден бээр, сарыг-кыскыл аъдымның кудуруу черге деңнежирден бээр, чер кырынга амыр-чыргалдыг төре тудар мен! — дээш, аъдының кудуруун чолдайты кескеш, Алтай таварып, Орус чуртунче кире берген дижир боор чүве.

91. БҮРГҮТ-ЧАҢГЫ

1 Тес-Хемниң Самагалдайга Бүргүт-Чаңгы деп кижи турган. Ол кижи Таңды-Тывазының Өвүр тываларын манчы-хаанның чагыргазындан чарып алыр дээш, тос дук албан чыып алгаш, хөй теве чүъктүг, чонунуң чартыы-биле чоруп-ла каап-тыр.

2 Бүргүт-Чаңгы ол-ла бар чорда, ол чер-чурттуң улузун чагырган Моолдуң Эртине-Мерген чагырыкчы* деп кижизиниң аалы туруптур. «Чаа, бо Эртине-Мерген чүнү үүлгедип тур ирги?» — дээш, Бүргүт-Чаңгы ооң аалынга баргаш чоруур деп бодап-тыр.

3 Демги чагырыкчы ону билип кааш:

— Борта кончуг кижи келир ышкаш, кадай, кээрге, ооң чоруук уун айтыргаш, чорудар сен — дээш, чоруй барып-тыр.

4 Бүргүт-Чаңгы демги аалга келирге, чагырыкчы-даа чок, чүгле кадайы олурган.

— Кажан үндүңер, кай бар чыдыр силер? — деп, кадай айтырган.

— Өвүр-Таңды тывазы кижи мен, аскыр өөр алдан дөрт чылгы чидиргеш, ону дилеп чор мен — деп, Бүргүт-Чаңгы харыылаан.

— Кандыг чылгы чүве ирги? — деп, кадай айтырып-тыр.

— Сөөк дижи эптерээн арган-кырган кара аскыр; кудуруунда, челинде уялыг, чаагында, саарында таңмалыг арган кара бе; тос чорук күүсээн долбанныг чыраа шокар аът — мындыг үш мал баштаңчылыг алдан дөрт чылгы чүве ийин — деп, Бүргүт-Чаңгы сөглээн.

В долине [реки] Каргы в местечке Кыскаш-Усту все еще почерневшие [от копоти] сотни-сотни камней-таганов* лежат. Преследовавшее Амыр-Санаа многочисленное китайское войско обедало в [этом] месте, говорят.

6 Амыр-Санаа, оттуда уехав, в нынешней стране Алтай*, в местности Кожээ-Ыяш, туда прибыв, деревянную стелу установив, сказал:

— [Когда] эта стела, сгнив, упадет, [когда] у моего рыжего коня со светлой гривой и хвостом хвост [длиной] до земли станет, в этой земле мирный счастливый строй я установлю! — сказав, [он] своему коню хвост укоротил, через Алтай уехал, в страну русских поехал, говорят.

91. БУРГУТ-*ЧАНГЫ*

1 В долине [реки] Тес-Хем в Самагалтае* человек по имени Бургут-*Чангы* жил. Этот человек тувинцев, [живших] в Овюре в Танды-Туве, от маньчжурского хана освободить решил, [для этого] девять видов податей* собрал, на множество верблюдов [их] навьючив, [и], половину своих людей взяв, отправился.

2 [Когда] Бургут-*Чангы* ехал, мимо *аала* монгольского верховного правителя Эртине-Мергена проезжал. «Ну этот Эртине-Мерген какое же злодейство [замышляет]?» — подумав, Бургут-*Чангы* в его *аал* заехать решил.

3 Тот правитель, об этом узнав:

— Сюда необычный человек, кажется, приедет, жена, смотри, — куда [он] едет, спроси [у него], — так сказав, уехал.

4 Бургут-*Чангы* в [тот] *аал* прибыл, [а] правителя нет, только его жена [дома].

— Когда приехали, куда едете Вы? — жена спросила.

— Из Южной Танды-Тувы я, косяк из шестидесяти четырех лошадей потерял, ищу его, — Бургут-*Чангы* ответил.

— Каковы приметы [Ваших лошадей]? — жена [правителя] спросила.

— Дряхлый-старый, с расшатанными зубами вороной жеребец; дряхлая, со свалявшимися хвостом и гривой, с клеймом на щеке и крупе вороная кобыла; девятью аллюрами бегающий пестрый иноходец — такие три коня ведут этот [табун из] шестидесяти четырех лошадей, — Бургут-*Чангы* объяснил.

Кадай кайгап-харап олуруп-тур.

Бүргүт-Чаңгы шай аартап олура:

— Эртине-Мерген кай барган ирги? — деп айтырган.

— Улаастайның чаңчын-чургаан черинче чоруй барган — дээн.

5 Бүргүт-Чаңгы көрүп олурарга, Эртине-Мергенниң чаа кактаан таакпызының хүлү шала кырында бурулаан.

Бүргүт-Чаңгы даштыгаа үнүп кээп:

— Эртине-Мерген бистен корткан-на-дыр бо, чаштына берип-тир, шала кырында ооң чаа кактаан таакпызының хүлүн көрбедиң бе? — деп, эжинге чугаалаан.

6 Демги улус аъттангаш чоруй баарга, Эртине-Мерген өөнге кээп:

— Чүү улус келгеш барды? — деп, кадайындан айтырган.

Кадайы олура:

— Таңды-Тывазы кижи мен, алдан дөрт чылгы оорга алыскаш, ооң чарын чарлап чор мен — дидир. «Кандыг янзылыг чылгы чүвел?» дээримге, сөөк дижи эптерээн арган-кырган кара аскырлыг; кудуруунда, челинде уялыг, чаагында, саарында таңмалыг кырган кара белиг; тос чорук күүсээн долбанныг чыраа шокар аът — мындыг үш мал баштаан алдан дөрт чылгы чүве-дир — деп-тир.

Эртине-Мерген олура:

— Ах, этсигий, ол-даа Бүргүт-Чаңгы-дыр, «алдан дөрт аскыр өөр чылгы оорга алыстым» дээн чүвези алдан дөрт өрегелиг мен, үстүп үндүм дээни ол-дур; «сөөк дижи эптерээн арган-кырган кара аскыр» деп мени сөглээн-дир; «чаагында, саарында таңмалыг, кудуруунда, челинде уялыг кара бе» дээрге, сени сөглээни ол-дур; «тос чорук күүсээн, долбанныг белекти чыып алган мен» дээни ол-дур. Кулугурну, мени мурнап Улаастайже чорупкан-дыр — деп халактап олуруп каап-тыр.

7 Бүргүт-Чаңгы оон чоруткаш, Улаастайның чаңчын-чургаанынга чеде бергеш, алдан дөрт өрегелиг бис, тускай улус болуулу дээш, хурал чыылдырып, данчык* кылдыргаш, аңаа аъш-чем бүрүзүн делгээн, чүгле шайы кара бооп-тур. Шак ындыг данчыкты калганың дөрт аймаа кажан-даа кылып чадаан чүве-дир.

Женщина удивляется-озирается.

Бургут-Ч*ангы*, чай попивая, так:

— Куда уехал Эртине-Мерген? — спрашивает.

— В Улясутай к главному правителю поехал, — [она] ответила.

5 Бургут-Ч*ангы* же видит, [что] от только что выбитой трубки Эртине-Мергена пепел на полу дымится.

Бургут-Ч*ангы*, наружу выйдя:

— Эртине-Мерген нас испугался, спрятался, на полу [от] его только что выбитой трубки пепел [ты] ведь заметил? — другу сказал.

6 [Когда] эти люди на конях уехали, Эртине-Мерген в свою юрту вошел:

— Что за люди заезжали? — так у жены спросил.

Жена тут:

— Из Танды-Тувы он, косяк из шестидесяти четырех коней [у него] украли, их [он] разыскивает, сказал. «Какого вида Ваши кони?» — я спросила. «Шестьдесят четырех коней ведут три вожака — с расшатанными зубами дряхлый-старый вороной жеребец; со свалявшимися хвостом и гривой, с клеймом на щеке и крупе вороная дряхлая кобыла; девятью аллюрами бегающий пестрый иноходец», — сказал.

Эртине-Мерген тут:

— Ах, проклятый, это был Бургут-Ч*ангы*. Слова «украли косяк, состоящий из шестидесяти четырех коней» означают, [что] шестьдесят четыре юрты ему подчинились [и] они отделяются от нас; «дряхлым-старым, с расшатанными зубами вороным жеребцом» он обозвал меня, «дряхлой-старой вороной кобылой со свалявшимися хвостом и гривой, с клеймом на щеке и крупе» обозвал тебя, а «девятью аллюрами бегающий пестрый иноходец» — [так] он назвал себя и дал понять, [что] девять видов подарков везет. Этот пройдоха, опередив меня, в Улясутай уже поехал, — стал сокрушаться.

7 Бургут-Ч*ангы*, доехав, к улясутайскому правителю-мандарину обратился, чтобы шестьдесят четыре юрты жили самостоятельно. [Он] созвал собрание с угощением, все лучшие [виды] яств-питья выставил, только чай был без молока*. Такое угощение не удавалось устроить никогда всем четырем племенам халхасцев.

8 Ол хуралга чанчын-чургаан олура:

— Чурттуң девискээри кайы хирел? — деп айтырып-тыр.

— Шоолуг-даа чурт албас мен ийин, Сагаан-Толагай, Сарт-Толагай, Шара-Сүүр деп үш ожук дажы ышкаш үш сүүр бар, ону алыр мен — дээн.

Оон чанчын-чургаан олура:

— Бо чуртуңнуң байлаа чүл? — деп айтырган.

— Ол үш сүүрнүң аразында Төрээ-Нуур деп хөл бар, ооң мурнуу чарыында Хаан-Көгей деп тайга бар, оларның ортузунга өрген каккаш, аът өрттеп кааргa, Хаан-Көгейниң оъдун оъттап, Төрээ-Нуурнуң суун ижип турар — мындыг байлактыг, бичии ыңай чер чүве ийин — дээн.

Чургаан олура:

— Сен чуртуңну бичии кылдыр сөгледиң, назының кыска, ажы-төлүң эвээш болур кижи-дир сен — деп-тир.

Бүргүт-Чаңгы олура:

— Шынап-ла, эртен, кежээ чылгы кээп суун ишкеш, ыяжынче девээлеп үне бээр чер-ле болгай — деп каан.

Чургаан биче када бодангаш:

— Ындыг-дыр, ол чуртуңну ап-тыр сен ийин. Алдан дөрт өрегең-биле тускай кожуун бооп чурттаар сен, ынчааргa, сээң бо данчыкка чүгле манчың* кара болду, ынчангаш Кара-Манчы аттыг болур сен — дээш, таңма берип каап-тыр.

9 Оон Бүргүт-Чаңгы чуртунга келгеш:

— Чон, ха-дуңма, мен мындыг херекти кылып келдим — деп, албаты чонунга айыткап-тыр.

10 Ол үеде аңаа улуг аш болган чүве-дир. Ынчан Кара-Манчы Моолдан бежен теве чүъгү далган чүдүрүп эккеп, албаты чонун аш-чуттан чайладып алган. Ону төлээр дээш, Бүргүт-Чаңгы Хаан-Көгейниң Чаныылыгга кээп, биеэги чиңзелиг бөргүн ай сывынга азып кааш, боду баштааш, айлап туруп, бежен барба ай казып ап-тыр. Биеэги өрезин төлээр дээш, казып алган бежен теве чүъгү ай-безин Моолга чедире бээрге, олары албаан. Ынчаар орта, Бүргүт-Чаңгы демги ай-безин дедир эккеп, албаты чонунга үлеп берипкен.

8 На собрании правитель-мандарин сидя:

— Как велика твоя земля? — спросил.

— Не очень велик мой край, между сопками Саган-Толагай, Сарт-Толагай и Шара-Суур, стоящими [близко друг к другу], как три камня тагана, землю возьму, — [он] ответил.

Тот правитель так:

— Эта твоя земля чем богата? — спросил.

— Между теми тремя сопками озеро Торээ-Нур лежит, южнее него есть хребет Хан-Когей. Если между ними вбить колышек [и] привязать [к нему] арканом коня, [он] на склоне Хан-Когея будет щипать траву, из озера Торээ-Нур будет пить воду — вот таково богатство моей крохотной земли, — сказал [Бургут-*Чангы*].

Правитель на это:

— [Ты] размеры своей земли намеренно уменьшаешь, жизнь твоя будет коротка, потомства у тебя будет мало, — говорит.

Бургут-*Чангы* на это:

— На самом деле рано утром [там] кони приходят на водопой, [а затем] прячутся в лесах от жары, такая это земля, — говорит.

Правитель на миг задумался:

— Если так, [то] этой землей владей. Вместе с шестьюдесятью четырьмя юртами отдельным кожууном будешь жить. На твоем чаепитии чай был без молока. Поэтому тебя [с этих пор] пусть Кара-Манчы называют, — сказал [и] вручил [ему] печать.

9 Бургут-*Чангы*, вернувшись оттуда домой, заявил своим подданным:

— Люди, соплеменники, я для вас сделал такое важное дело.

10 Вскоре после этого большой голод наступил. Тогда Кара-Манчы муку из Монголии, навьючив ее на пятьдесят верблюдов, привез, свой народ от голодной смерти спас. Чтобы отплатить за это, Бургут-*Чангы* на хребет Хан-Когей в долину Чаныдыг поехал, свою шапку с *чинзе* на стебель саранки повесил, сам возглавил сбор сараны, выкопали [ее] пятьдесят мешков. Решив уплатить тот долг, [Бургут-*Чангы*] погрузил свою сарану на пятьдесят верблюдов, в Монголию отвез, но [монголы сарану] не взяли. Тогда Бургут-*Чангы* ее обратно привез, своему народу раздал.

11 Оон бээр соян, оюн улустар Моолдан адырлып, Таңды-Тывазының тос кожуунунуң бирээзи болган чуве-дир.

92. ДУРГУННАРНЫҢ ЧОК ДЭЭН БИРЭЭЗИ

1 Самбажыктың чоок эжи Ооржак Комбулдай (Кожагар-Комбулдай деп шолалыг) Хемчиктиң Оргу-Шөлде Кара-Дагга эш-өөрү-биле турумчуп турда, оларның-биле Амбын-ноянның шериглери барып аткылажы берип-тир.

2 Ок-чемзек эвээжеп кээр орта, Комбулдай өөрүнге:

— Ээй, оолдар! Ам атпаңар, октарыңар камнаңар! Кедээр хемнер бажынче көрүңерем, шөлээнин! Ында ха-дуңма, дөргул-төреливис чон бисти манап турар. Дүрген аңаа чедээлиңер. Силер Хөлегелиг-Сайырже кириптиңер! Бо Садыяа-Хүнду деп чүве бээр дытпакталып чоруп олур, чаңгыс октан аңаа хойладыптайн — дээш, чанында харааштан бакылай берген.

3 Комбулдай бакылаан дораан-на, кудургай куду шыгаагаш, Садыяа-Хүндүнүң борбак бажын боо хараалынга киирип алгаш:

— Хайыраат ы! Бертиңерде даңза барды! — деп чоруй, боозунуң мажызын баскан-на.

Садыяа-Хүндүнүң аъды хойдуккаш, күстүге дүшкен, боду чуулган барба дег, Кара-Дагны куду мукулдураш-ла дээн.

4 Чазый-чилби Садыяа-Хүндүнүң ынчан чаа-ла чиңзе кадап алган турган үези ол чүве-дир. Комбулдайның огу арай өрү барып дээрде, Садыяа-Хүндүнүң чиңзези чаңчарлы бергени ол чүве ирги н.

5 Комбулдай өөрү-биле Акты кешкеш, Манчүректи өрү үнгеннер. Оон-на ыңай-бээр арттар, хемнер ажып-кежип, кышты эрттирип аарын-на сүмележип чорааннар. Оон Манчүректиң Алдыы-Чыраалыг-Ой деп черниң бажынга кончуг билдирбес чигилдир деспээнге хензиг аастыг, ишти делгем куй каскаш, ооң довураан оортан ырадыр чажырып кааш, аңаа кыштапканнар. Оларны ол кавыга турган чоок улузу чем дажып берип, хайгаарап азырап кыштаан.

6 Дүжүметтер оларны чеже-даа истеп, сүрүп, дилеп турза, безин эскербээннер.

7 Час дүжүп ала-харлап турда, Комбулдайның өөрү куйдан үнгеш, чоогалап баткаш, кыштагда аалдан барып чемненип ап турар апарган.

11 С тех пор люди из племен *соян* и *оюн* от Монголии отделились, одним из девяти кожуунов Танды-Тувы стали, оказывается.

92. ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ «БЕГЛЕЦОВ»*

1 [Когда] близкий друг Самбажыка* Ооржак Комбулдай (по прозвищу Кожагар-Комбулдай) на горе Кара-Даг* у Хемчикского Оргу-Шоля вместе со своими товарищами закрепился, к ним войско Амбын-*нойона* подступило, перестрелка началась.

2 [Когда] боеприпасов осталось мало, Комбулдай товарищам:

— Э-эй, парни! Больше не стреляйте, пули берегите! Посмотрите в сторону верховий рек, как там вольготно! Там братья и родственники нас ждут. Скорее доберемся туда. Вы в [долину] Холегелиг-Сайыр езжайте! Вот [к нам] презренный Садыяа-*Хунду* карабкается, одну пулю [ему] за пазуху пошлю, — сказал, высунулся, огляделся.

3 Комбулдай, как только выглянул [и] прицелился вниз по склону, круглую голову Садыяа-*Хунду* поймал на мушку:

— Господин! Примите трубку*! — крикнул [он и] нажал на курок.

Конь Садыяа-*Хунду* от испуга оступился, [сам он], как мешок, свалился и по склону Кара-Дага покатился.

4 Ненасытный-жадный Садыяа-*Хунду* только что прикрепил [к шапке] *чинзе*, оказывается. Пуля Комбулдая выше цели прошла, в *чинзе* Садыяа-*Хунду* попала, вдребезги разбила [его].

5 Комбулдай [и] его товарищи через [реку] Ак переправились, по [реке] Манчурек поднялись. Они много перевалов одолели, много рек перешли, как и где перезимовать, стали советоваться. В верховьях Манчурека в местности Алдыы-Чыраалыг-Ой они очень укромную ложбину подыскали, [там] просторную землянку с узеньким входом выкопали, вырытую землю унесли подальше и спрятали. Вот там стали зимовать. Жившие поблизости люди им еду приносили, заботились [о них, так] перезимовали.

6 Чиновники, сколько ни суетились, ни искали, ни выслеживали, — их не нашли.

7 Когда пришла весна, снег начал таять*, товарищи Комбулдая стали из землянки выходить, в ложбину спускаться, в юрты на зимнем стойбище, [чтобы] поесть.

8 Бир-ле катап Комбулдай бир эштиг куйга чыдып калгаш, ол кыштагда аалче барган өөрунүң соондан бүдүү көрүп чытканнар. Ол аалдың дужунда арттан ажып келген оруктуг өзен бар. Ооң иштинден хөй аъттыг кижилер үнзе-ле төнмес. Олар дегийт-ле* аалды бүзээлей каапкаш, аңаа олурган алдан-маадырларның өөрүн тудуп алганнар.

9 Комбулдай-даа эжин эдерткеш, аъттаныпкаштың, чооганың бажы-биле Үстүү-Чыраалыг-Ойже ажа халыткаш, Ак бажынче хирт-ле дээннер.

10 Улуг-Ак бажынга бир аалга кире бергеш, оортан эъттеп, шайлап алгаш, Комбулдай чүвениң ужуруң ирей, кадай улуска чугаалааш, оларны аңаа чораан деп кулактыг амытанга дыңнатпазын дилээн. Ону дыңнааш, өгнүң ээзи ашак:

— Чаа, кадай. Бо бачым-далаш чоруктуг эзир дег эрлерге күш-хүнезин-даа болур ыйнаан. Бир шээр чүведен айтып берээли, шай, дус база от, таакпыдан таарыштырып берип көрем — дептир.

11 Шынап-ла, бир шыырак ирт айтып берген. Ам чүү боор, эрлер оозун бурт-сарт дөгере тырткаш, даалыңнай шаап алганнар. Оон аъттангаш, Она деп-даа адаар Аны бажының калбак ногаан эзимниң кадыр-берт, хая-туруглуг черлеринче эрес эрлер шымнып кире бергеннер.

12 Оларны феодал дүжүметтер кедеп, сүрүп пат-ла турганнар. Ынчап турда, «дургуннарның» кайнаар уг-шиглиг чорутканы, хугбайыраан, дыңналы берген. Садыяа-Хүнду албадап туруп, «эң-не шыырак» дээн элээн каш чазый, чашпаа кижилер эдерткеш, Аны бажынче чорупкан. Аңаа барып сураглааш, ис тыппааннар.

13 Адактың сөөлүнде дүне када «одаар» деп дугурушканнар. Шынап-ла, бир эң бедик харааштан дүне көрүп турарга, бир-ле караңгының ортузунда от бүлүрээрип турган. Ол отту, боо-биле шыгаагаш, хараалдап кааннар. Эртен чырып келгенде, топтап турарга, боо хараалының айыткан черинде билдирер-билдирбес дүдүскелчек бичии ыш бар болган.

14 Көк-ле хүндүс сүргүнчүлер ону бүзээлеп чеде берген. Эрлер эзим иштинде дүңдерик-дүңдерик хая-даштыг, кончуг-даа берт черде чадырланып алган болганнар. Комбулдай эжи-биле аргажоктан ол улустуң холунга ынчап киргеннер.

8 Однажды Комбулдай с одним товарищем в землянке остался, они за товарищами, ушедшими в юрты зимнего стойбища, исподтишка наблюдать стали. Напротив того зимовья был перевал, через него шла дорога в их ложбину. Из-за того [перевала] множество всадников нескончаемой вереницей [стали выезжать]. Они быстро окружили стойбище, [где] находились товарищи [Комбулдая из числа] шестидесяти богатырей, [и] схватили их.

9 Комбулдай с товарищем на [своих] коней сели, через перевал в долину Устуу-Чыраалыг-Ой направились, в верховья [реки] Ак очень быстро ускакали.

10 В верховьях [реки] Улуг-Ак [они] в один *аал* зашли, [там] мяса поели, чаю попили. Комбулдай о себе рассказал хозяевам — старику и старухе — и о том, что они были у них, никому из имеющих уши попросил не рассказывать. Выслушав, старик, хозяин юрты:

— Ладно, старуха, этим молодцам, подобным торопящимся-спешащим по своим делам орлам, пусть будет провизия. [Им] одну овцу отдадим*, поделюсь чаем, солью, огнем и табаком, — сказал.

11 Действительно, [он] одного крупного валуха дал. Теперь парни быстренько закололи его, [мясо] в свои переметные сумы положили. Оттуда выехав, в верховьях [реки] Аны, [которую] иногда называют Она, в труднопроходимом зеленом лесу высоко в скалистых горах храбрые молодцы скрылись.

12 Их феодалы-чиновники выслеживали, старательно искали. Было все хорошо, [но] потом [они], к несчастью, узнали, в какой стороне прячутся «беглецы». Садыя-*Хунду* ловить [их] отправился. Нескольких «самых лучших» алчных людей взяв с собой, [он] в верховья Аны поехал. Там стали расспрашивать, [но] на след не напали.

13 В конце концов по ночам договорились следить, где горят огни. Действительно, однажды темной ночью, с одной высокой скалы наблюдая, [увидели] тусклый огонек. В сторону того огня из ружья прицелились, наметили направление. Утром, когда рассвело, внимательно посмотрели: в той стороне, куда целилось ружье, еле-еле курился дымок.

14 Как только наступил день, преследователи то место окружили. Удальцы в тайге, в крутых скалистых горах в недоступном месте шалаш построили. Комбулдай с товарищем из-за пустяка в руки тех людей попали.

16 Заказ № 368

15 Оларның кайызын-даа эзерлиг аъттарның кырынга чыпшыр шарааш, мурнундан четкеш, соондан сүрүп чораан. Аны бажында арт кырынга эккелген-дир.

16 Садыяа-Хүнду хардаачыларын кый дээш:

— Чаа, билбес эвес силер, Кожагар-Комбулдай ышкаш аассөстүг, аргалыг кижи ховар-ла болгай. Кулугур мээң амы-тынымга халдап турган чүве. Мону маңаа амы-тынындан эндедип каардыр. Кай, мен бодум боолаайн мону — дээш, Комбулдайны үш катап боолаарга, ок дегбээн.

— Ам маңаа саадап болбас-тыр. Боо-хөө даажынга боларның дургун-чакпыыл өөрү четкилеп кээр — дээш, Садыяа-Хүнду Актың бажындан далажып бадыпкан.

17 Актың Чоон-Дыт деп черге дүштеп доктааган.

Туттурганнарны аъттарындан дужүргеш, дыттарга чыпшыр теп-теп, аргамчы-биле шарып кааннар.

Садыяа-Хүнду олуруп-олуруп чадап, араатанзып:

— Көрүп турзун, шак бо чүвелерни шак маңаа боо-биле эндедип кагбаан черимде! — дигилээш, дытта чыпшыр шарыдып алган Комбулдайны ийи удаа улаштыр боолаарга, ок база-ла дегбес болган.

— Эш-өөрүң кайда чүве сен, кайы тайгада, кымнар барыл, сөгле, тарийги*?! — деп, Садыяа-Хүнду көскенгилээн.

Комбулдай тура:

— Мээң эш-өөрүм оранның оът-сигени-биле дөмей көвей, харын чамдызын кайда баглап-шидип алганыңар ол, оран-чуртунче салыңар! Оларның оруун дөмей-ле моондактап шыдавас силер! Мени хилинчектээш, чүнү-даа сөгледип албас силер. Мээң өлүрүмнүң бетинде безин көрген хилинчээм силер кулугурларның дүне боорга дужүңерден, хүндүс боорга сагыжыңардан ыравас эвеспе. Ол безин кайы хире таптыг-дыр! — деп-тир.

18 Садыяа-Хүндунуң эдертип чораан өөрлериниң бирээзи чилбичазый Хүргүлек Комбулдайның мойнунга чораан сагыызынын үзе соккаш, Садыяа-Хүндүге эккеп тудускан. Ынчаар орта, Садыяа-Хүнду боозунуң аксын Комбулдайның мырыңай-ла хөрээнге үстүрүп келгеш, боолапкан. Комбулдайның чаа-ла хир хап чораан аккыр ой тонун ооң ханы шыва алы берген. Хүргүлек өлүрткен кижиниң дытка чыпшыр шараан шарыын чешкеш, ооң ой тонун уштуп, дергилеп алган. Хүргүлектиң ак-бора аъдының аъттаныр чарыккы саары хан шылба апарган. Ол чазый-чилби

15 Обоих привязали они к седлам, одни вели лошадей в поводу, другие сзади караулили. На перевал в верховьях Аны их привезли.

16 Садыяа-*Хунду* своих главарей подозвал:

— Ну как вы знаете, Кожагар-Комбулдай [один] из редких, очень находчивых, красноречивых людей. [Он], проклятый, на мою жизнь покушался. Надо его здесь убить. Давай, я сам его застрелю, — сказал, трижды выстрелил в Комбулдая, [но ни разу] не попал.

— Здесь нельзя задерживаться. На выстрелы их друзья-беглецы могут прийти, — сказав, Садыяа-*Хунду* из верховьев [реки] Ак поспешно спускаться стал.

17 В местности Чоон-Дыт [в долине реки] Ак сделали остановку.

Пленников с седел сняли, к лиственницам подогнали пинками, [к ним] арканом привязали.

Садыяа-*Хунду* никак не мог усидеть [на месте], озверел:

— Смотрите, вот этих на этом самом месте, [где меня] чуть не застрелили, [убью]! — сказав, в привязанного к лиственнице арканом Комбулдая два раза подряд выстрелил, [но] пули не задели [его].

— Где товарищи-сообщники твои, на каком хребте, кто еще есть, говори, мерзавец?! — закричал Садыяа-*Хунду*.

Комбулдай тут:

— Моих друзей-товарищей столько, сколько трав-растений на земле, не знаю, скольких из них [вы] связали-скрутили, по домам, на родину [их] отпустите! У них на дороге встать вам все равно не удастся! Меня пытая, вы ничего не добьетесь. Как перед смертью пытали меня, вы, негодяи, по ночам во сне будете видеть, даже днем будете вспоминать. Даже это как хорошо! — сказал.

18 Один из людей Садыяа-*Хунду*, ненасытный-жадный Хургулек, с шеи Комбулдая амулет сорвал, Садыяа-*Хунду* [его] преподнес. После этого Садыяа-*Хунду* свое ружье к груди Комбулдая вплотную приставил [и] выстрелил. Кровь Комбулдая [его] почти новый белый, легкий овчинный *тон* залила. Хургулек мертвого от лиственницы отвязал, легкий *тон* с него снял, [к своему седлу] приторочил. У светло-серого коня Хургулека вся левая сторона крупа алой от крови стала. Этот ненасытный-жадный Хургулек в Эдегей-Аксы домой вернулся, след крови на том легком *тоне*

Хүргүлек дээрзи Эдегей-Аксы чуртунга чедип келгеш, демги тоннуң кызыл-шылба ханын аштааш, кедип алган. Ол хевээр-ле ону ук черниң улузу Шылба-Хүргүлек деп шолалай берген.

19 Комбулдайның мага-бодун чоок кижилери бүдүү баргаш, Актың Чоон-Дыт деп черниң артыы деспээниң кырында чудуктар-биле кажаалааш, ак черде орнукшудуп каан чүве-дир.

93. ЧАШТЫҢ ХОЛЧУГАЖЫНЫҢ ИЗИ

1 Алдан-маадырларны туткаш, доскаар иштинге чүгле баштары көстүп чорууp кылдыр бектээш, тевелерге чүдүргеш, бажын кезип шаажылаары-биле Улаастайже алгаш барган.

2 Оларны аңаа аппарып, үш хемниң белдиринге турган шораанга* хоругдап каан. Шой аптаралар иштинге үттен чүгле бажы көстүп олурар кылдыр бирээ-бирээлеп олурткаш, шоочалап каан, караңгыда кажаа иштинде хойлар ышкаш хөөкүйлерниң чүгле карактары кылаңайынчып олургулаар турган.

3 Шаажыладыр шагы чедип кээрге, шораандан үндүрүп турда, оларның бирээзиниң алгы тонунуң артынга чаш уругнуң холчугажының изи чорааны өөрү көрүп каап-тыр.

— Идегеттер сени эттеп-эриидеп, аал-оранындан үндүр сөөртүп турда, чаш ажы-төлүң, кужур ачамны ынчанмаңар деп, үстүг холдары-биле тонуңдан халбактанып турган-дыр, көрем. Кужурнуң, чаш чүвениң холчугажының изи тонуңда бо артып каап-тыр. Бистиң бажывысты кезип каар. Чаш төлүвүстүң салаазының изин кара черге кады хөмдүрбээлиңер! Мону эки кижилер төрээн черивисче бердириптер-даа чадавас, оя ызыргаш, чажырып каалыңарам — деп, бир-ле тывынгыр эр сүмелээн.

4 Чаш кижиниң холчугажының изин тондан долгандыр оя ызыргаш, ону шораан иштинге чыткан аът комунга кызыдып каап-тырлар. Экизи көрген, ол тонунуң оюун аът ажаакчызы моол сөөктүг кул кижи тып алгаш, чорумал улус дамчыштыр Таңды-Тывазында Хемчиинче бүдүү чорудупкан чүве-дир.

5 Алдан-маадырларның тура халыышкынының көскү херечизи болур, чаш уругнуң холчугажының изи арткан адыш оюу дег алгы тон быжындызы алыс шагда өжээн негеп алырының демдээ, ыдыктыг тугу дег чоокка чедир-ле аалдар дамчып чораан дээр.

почистил [и] стал носить. Вот с тех пор жители тех мест его Кровавый Хургулек прозвали.

19 Тело Комбулдая [его] близкие друзья тайно забрали, в хорошем месте на поляне за [местностью] Чоон-Дыт в долине [реки] Ак похоронили в срубе из бревен*, оказывается.

93. ОТПЕЧАТОК ЛАДОНИ РЕБЕНКА*

1 Поймав шестьдесят богатырей*, посадили каждого из них в бочку, чтобы наружу торчала только голова, [бочки] на верблюдов навьючив, отправили в Улясутай, [чтобы там их] обезглавить.

2 Их туда привезли [и] в стоящую на слиянии трех рек темницу посадили. В чугунные ящики, провертев отверстия, [оставив] их головы торчать наружу, их по одному посадили, дверцы [ящиков] заперли, [и они], бедняги, там сидели в темноте, лишь глазами сверкая, как блестят глаза овец в темной кошаре.

3 [Когда] наступил час казни, [их] из темницы вытащили, [тут] товарищи увидели, [что] на овчинном *тоне* одного из них сзади — отпечаток ладони маленького ребенка.

— [Когда] злодеи тебя, избивая-пытая, из юрты выволакивали, твои дети, [чтобы] любимого отца удержать, своими засаленными руками за твой *тон* хватались. Вот так на твоем *тоне* след ладони милого младенца отпечатался, посмотри! Нам отсекут головы. [Но] следы пальцев нашего маленького ребенка давайте не позволим в черную землю закопать! Давайте отгрызем лоскут [с отпечатком] от *тона* и спрячем где-нибудь. Добрые люди, может быть, [его] на нашу родину переправят, — один находчивый парень предложил.

4 Лоскут с отпечатком ладони от *тона* отгрызли, его в темнице в щели за вьючным седлом с потником спрятали. К счастью, этот лоскут нашел раб из одного монгольского рода, [который] был [там] конюхом, [он] тайно [лоскут] с путниками в Танды-Туву в долину Хемчика отправил.

5 Этот маленький, с ладонь, лоскут от овчинного *тона* со следом руки младенца был ярким свидетельством восстания шестидесяти богатырей. [Его] как символ возмездия, как священное знамя до недавнего времени от одного *аала* к другому передавали, говорят.

94. УЗУН-БЕЛЕК МААДЫР

1 Алдан-маадырларның алдарлыг баштаңчыларының бирээзи, чээрби ажыг харлыг мөге Узун-Белек турган. Улаастайга дөртен дөрт кижиниң бажын кезип шаажылап турда, эң-не аар хилинчектээшкинге таварышкан кижи ол.

2 Доктаалды кууседирин кыйгырган соонда, ийи будун демир илчирбе-биле дужап каан дирт кара узун эрни шораан иштинден чыыш мурнунга үндүрүп эккелген. Ооң ийи холун мурнунга хүлээш, ийи өштүнден чоон чагыга чыпшыр баглааш, курлак чедип турар чоон кара кежегезинге хендир улай өөрээш, бурунгаар үш кижи тыртарга, мойну шөйлү берген. Таптыг-ла ол өйде азыгдижин шаараткан дүрзүнчүг, чииртим койгу баштар кеткен хыдыкчылар селемелерин хыыладыр чайган, ооң бизин идиинге шалаан самнап келгеннер.

3 Кижи мойну үзе шаап өөренген хыдыкчының селемези хүнге кылаш дээн соонда, Белектиң мойнунга хыг-ла дээн. Уктуг мөге кижиниң мойнунуң сөөгүнге каң селеме дыынмайн, ара чыдыпкаш, хырыгайны берген. Маадырның саадының ханы ийи кызыл удазын дег үзүк чокка аттыгып турган. Өлүм чок маадыр эр дембээреп, арзылаң дег үнү-биле алгырыпкаш, бурунгаар дап бээрге, ону чыпшыр шарып каан ийи чагы чаштай берген.

4 Белектиң мойнунда ханныг селемезин ушта соп чадап турган хыдыкчыны ай балды туткан өске бир бедик хыдыкчы чайлады идипкеш, ооң мойнунче бар-ла турган кужу-биле улдапкан.

5 Шатка чыдар сөөгүвүс,
Шапшылгаа баар баштарывыс —

деп ырлажып турган аныяк маадырларның бирээзиниң кара бажы черже борбаңайндыр чуглу берген...

6 Белек — кадай кижиниң дың кара чаңгыс оглу турган. Ооң иези ол шагда эң-не ховар турган кара дилги кежин аңчылардан дилеп алгаш, Амбын-ноянга авыралдап* баарга, ноян кешти билдириишкинге кошкаш, Улаастайже чорудупкан.

7 Ол дилги кежи Белектиң бажын кестирип каапканда чедип кээрге, биеэги өлүрүкчү шииткекчи дужумет олура:

— Эх, хайыраан кежим менден тайган-дыр — деп, аңаа хомудааш, чадаарда-ла чараазын сыртынып турган дээн.

94. БОГАТЫРЬ УЗУН-БЕЛЕК

1 Одним из прославленных предводителей шестидесяти богатырей был богатырь Узун-Белек, [которому] исполнилось немногим больше двадцати лет. [Когда] в Улясутае сорок четыре человека [из них] приговорили к обезглавливанию, самое тяжкое мучение ему досталось.

2 После оглашения приговора высокого, смуглого парня с закованными в железные кандалы ногами из темницы выволокли, перед толпой поставили. [Затем] ему обе руки впереди связали, за оба предплечья к толстым столбам крепко привязали; в толстую косу длиною до пояса веревки вплели, три человека [за них] потянули, [его] шея выгнулась. В это время маски с ощеренными зубами надевшие палачи*, своими саблями со свистом размахивая, их о голенища своей обуви правя, приплясывая, примчались.

3 Секира палача, людям шеи перерубать научившегося, на солнце блеснула, Белеку в шею вонзилась. Стальная секира шейный позвонок потомственного силача не перерубила, застряла в нем. Кровь из сонных артерий богатыря двумя красными струйками беспрерывно забила. Богатырь не умер, стал терять сознание, подобно льву взревел, вперед рванулся, два столба, [к которым] он был привязан, вылетели.

4 Палача, [который] из окровавленной шеи Белека свою секиру вытащить не мог, другой высокий палач, державший в руке топор*, оттолкнул, по шее [Белека] изо всех сил ударил.

5 В степи будут наши кости,
На плахе будут наши головы, —

так пели молодые богатыри, [и вот] черная голова одного из них по земле покатилась...

6 Белек у своей матери единственным сыном был. Его мать в то время очень редкую шкурку черной лисицы у охотников выпросила, Амбын-*нойона*, [шкурку ему послав], о милости просила, *нойон* прошение со шкуркой в Улясутай отправил.

7 Та лисья шкурка после казни Белека была доставлена, судья-убийца:

— Эх, жаль, какая шкурка ускользнула от меня, — глотая слюни от жадности, сказал.

95. АЖЫК-КАРАКТЫГ ИДЕГЕТТЕР

1 Шаанда Ишкинге ондар Ажык-Карак дээр каржы-хажагай, мөлчүкчү идегет чораан. Ажык-Карак күс дүжерге-ле, чүс чеден ажыг аңчыларны дииңнедип, киштедип аъткарар. Аъттанган аңчылар тыпкан өлүүнден чаңгыс дииң кудурууn-даа боттарынга арттырып албас, шуптузун ол дүжүметке сунуптар турган. Ажык-Карак ол хамык өлүк-киш-биле кыдат садыгжыларның бүдүн бүүзезин садып аптар.

2 Ажык-Карак дүжүмет чондан мөлчүп алган ол хамык бажын ашкан мал-маганы, бараан-сарааны-биле алды оглу — Сеңгин-Чаңгы, Балчый-Бижээчи, Маскыржап-Чаңгы, Сүрүң-Дузалакчы, Хуулгаан-Мээрең сугларның бажын эъттендирип, оларның тус-тузунда ындыг эрге-чагырганы эдиледип, дажаарадып каан* дээр.

3 Ажык-Карактың үре-садызы — Сеңгин-Чаңгы биле Балчый-Бижээчи аалының чоогу-биле эрткен араттарны «дээргилер хүндүлевес, чүге аал чаны-биле эрттиңер» дээш эриидеп каар.

Оваа-хүрээ дагаан, найыр-наадым болган черлерге баарда безин манзы-шаагайын, демир кинчи-бегин эштенчи-дузалакчы улузунга алдырып алыр. Аңаа барып, алды алышкы төгериктей олурупкаш, азыг-диштиг араатанзыг аштанып-чемненип, арагалап-хымызап, актыг-чөптүг албаты чонну аттынып-хөректеп, амы-тынынга чедир эттеп-хыйнап туруп бээрлер дээр.

4 Оон ам байын көөргедип, мактаныып үнерлер:

— Ондарларның чылгызы Ишкин, Хүүректигге сыңмастай-ла берди, канчаарыл, оолдар? — деп Сеңгини алгырар.

Балчыйы олургаш:

— Бисче хедерленген мындыг ядыы-чадамык чүвелерни өлүр эриидеп турза, боларның соңгу чоруунга чылгы сыгай-ла бээр ыйнаан — деп идээргеп каар.

5 Бир-ле катап Сеңгин-Чаңгының кадарчызы — Самбажыктың он чеди харлыг оглу хой кадарып чорааш, черге хой төрүдүп каапкан чүве-дир. Сеңгин-Чаңгы ол чаш төлдү өлүр эриидээш, мага-бодун даг кырынга хоютку кылдыр азып каан турда, ада-иези ону тып алгаш, орнукшудуп каан чери бар дээр.

6 Малы бажын ашкан турда-ла, ол кара хоптак Сеңгин-Чаңгы дээр идегет кайгалдарга Моолдан хөй чылгы оорладып ап амдажаан чүве-дир.

95. ЗЛОДЕИ [ИЗ СЕМЬИ] АЖЫК-КАРАКА*

1 Давно [в долине реки] Ишкин жил Ажык-Карак из рода *ондаров* — злой-жестокий грабитель. Как наступала осень, Ажык-Карак на своих конях больше ста семидесяти охотников отправлял белок, соболей добывать. Получившие коней [на сезон] охотники всю пушнину этому чиновнику отдавали, себе ни единого беличьего хвоста не оставляя. Ажык-Карак [в обмен] на всю эту пушнину-соболей у китайских купцов полную лавку* товаров покупал.

2 Чиновник Ажык-Карак всем этим награбленным у людей — скотом и товарами — избаловал* своих шестерых сыновей — Сенгина-*Чангы*, Балчыя-Бижээчи, Маскыржапа-*Чангы*, Суруна-Дузалакчы, Хуулгаана-*Мээрена**. Каждому из них дал такую власть-право, [что они] стали распущенными.

3 Отпрыски Ажык-Карака — Сенгин-*Чангы* и Балчый-Бижээчи проезжавших мимо их *аала аратов* избивали: «[Почему] господ не уважаете, так близко от нашего *аала* проезжаете?» — говоря.

[Когда они] ехали на освящение *оваа* в места, [где устраивались] праздники, то *манзы*, *шагай*, железные оковы-кандалы своим слугам-помощникам везти с собой велели. Туда приехав, шесть братьев в круг садились, жадно, подобно хищным зверям, ели-жрали, *араку*-кумыс пили, на своих невинных-послушных подданных ругались-бранились, их до смерти избивали-мучили.

4 После этого хвастались, хвалились богатством.

— Табунам *ондаров* в [долинах] Ишкина [и] Хуректига стало тесно, что же делать, парни? — Сенгин орал.

Балчый на это:

— [Если] мы будем этих непокорных нищих бедняков до смерти пытать, из-за их похорон* количество наших коней, возможно, убавится, — кичливо отвечал.

5 Как-то однажды пастух Сенгина-*Чангы*, семнадцатилетний сын Самбажыка, пас овец. [И] не заметил, [что] одна овца объягнилась в степи. Сенгин-*Чангы* этого юношу до смерти избил, на вершине горы его окоченевший труп поставил, как пугало. Родители нашли [его и] похоронили, говорят.

6 Даже имея неисчислимые стада скота, ненасытный Сенгин-*Чангы* стал заставлять [удальцов-]конокрадов из Монголии чужие табуны лошадей пригонять, оказывается.

7 Бир-ле катап Улаастайның Чанчын-Сайыт:

— Таңды-Тывазының Хемчикте бажы эъттенген Сеңгин-Чаңгы деп кижини барып эккелиңер — дээш, дөрт шериглиг бир дужумет чорудупкан дээр.

Олар Сеңгин-Чаңгыны Моолга аппарган.

8 Моол дужуметтер Сеңгин-Чаңгыны көрүп турарга, оттук-бижээ, чүген-суглуундан эгелээш, бүгү-ле эдилээн эт-севи шупту алдын, мөңгүн шыпкан боол-тур.

Чанчын-Сайыттың дужуметтери ону көргеш:

— Хемчик Тывазының шыырак-ла дээн байы сен-не-дир сен? Чүс кара карактыг кыскыл аъттан чүс мөңгүн чулар-чүгени-биле Узун-Сагаанга эккеп өргүп шыдаар сен бе? — деп шенеп айтырып-тырлар.

— Шыдаар мен — деп, Сеңгин-Чаңгы харыылаан.

Ынчаар орта, ону беш шериг үдеп чорудупкан.

9 Сеңгин-Чаңгы Ишкинге келгеш, тайга-таңдыга сыңышпастаан чылгызын бөлдүргеш, чүс кыскыл аътты туттургаш, чүс мөңгүн чулар-чүген-биле чүгеннеткеш, Узун-Сагаанга хээли сунуп, мөргүл кылдырып тургаш, кем-херээнден келдереп үне берген дижир.

10 Хайдып-ноян аңаа база-ла ондарларны чагырар чаңгы дужаал берип каан. Ынчан Хемчиктиң Адыгыр-Кара-Маңгыс дег дарлакчызы дагын катап чоннуң ханын соруп эгелээн.

11 Аңчы Чыртак-оол деп кижиниң дуңмазы Ондар Кертик-Кара күзүн киштээш келирге, ону Сеңгин-Чаңгы келдирткен дээр.

— Аганак, Хавыдак деп мээң тайгаларымның өлүк-кижин саадак-таалыңың долдур дыгып алгаш, кижиден авырал айтырбас туразында хей сен! Аганактың алды-кижиниң кежи мээң аптыра-хааржаамга чыдар ужурлуг чүве, Хавыдактың дииң-дилгизиниң кежи база-ла мээң аптыра-хааржаамны иштээр ужурлуг чүве — дээш, ооң хамык олчазын хавырып алгаш, кужүрнүң ийи чаагын марбыйты шаагайтааш, ийи дөңмээниң эъдин үзе манзалааш, салган дээр.

12 Кертик-Караның дөңмээ куйлааш өл часкан. Ынчап чорза-чорза, Ажык-Карак, Сеңгин-Чаңгы идегеттер чоннуң килеңинден баштары куурарган дижир болгай.

7 Вот однажды Улясутайский Чанчын-Сайыт:

— В Танды-Туве в верховьях Хемчика человек по имени Сенгин-*Чангы* самовольничает, приведите [его], — велел, одного чиновника с четырьмя воинами отправил.

Они Сенгин-*Чангы* в Монголию привели.

8 Монгольские чиновники на Сенгин-*Чангы* посмотрели: [у него] начиная от огнива, ножен и удил все вещи покрыты серебром и золотом, оказывается.

Чиновники Чанчын-Сайыта на это посмотрели:

— Ты и есть самый большой *бай* Хемчикской Тувы? Сто черноглазых рыжих коней с серебряными уздами и недоуздками к Узун-Сагаану можешь пригнать? — испытующе спросили.

— Да, смогу, — ответил Сенгин-*Чангы*.

Тогда его в сопровождении пяти воинов домой послали.

9 Сенгин-*Чангы*, в [долину] Ишкина прибыв, все горно-таежные долины заполнивших своих лошадей в одно место велел согнать, сто рыжих коней поймать. Сто серебряных узд и недоуздков [на них] велел надеть, Узун-Сагаана подкупил, умилостивил [его], наказания за свою вину так избежал, говорят.

10 Хайдып-*нойон** [его] главой [рода] *ондаров* сделал, звание *чангы* пожаловал. С тех пор хемчикский свирепый, как Адыгыр-Кара-Мангыс, угнетатель пить кровь людей еще сильнее стал.

11 Младший брат охотника Чыртак-оола — Ондар Кертик-Кара, добыв соболей, осенью возвратился, [его] Сенгин-*Чангы* вызвал.

— На хребтах Аганак [и] Хавыдак в моей тайге [ты] пушниной-соболями свои переметные сумы набил, [но] поблагодарить [меня] забыл, [значит], ты самоуверенный негодяй! Шкурки соболей с Аганака в моих сундуках-ларцах должны лежать, шкурки лисиц и белок с Хавыдака в мои сундуки-ларцы тоже должны быть положены, — сказал [он], всю добычу у бедного [юноши] отнял, по щекам *шагаем* стал хлестать*, [пока они] не опухли; по бедрам до мяса *манзы* стал бить*, [затем] отпустил [его], говорят.

12 Кертик-Кара от нагноения бедер чуть не умер. Проходили годы, [и] Ажык-Карак [и] Сенгин-*Чангы*, жестокие мучители, от гнева народа погибли*, так говорили.

96. ӨЖЭЭН КЫРЫВАС

1 Кертик-Кара дөңмээниң эъдин үзе манзылаткаш, оозу куйлаан, хилинчектенип чыткаш:

— Чеже-ле дириг кижи ханы соруп чорууր деп сен, черле бирээни көргей-ле сен, кедереп барып сен, Сеңгин, хептели бээр хүнүң бар-ла эвеспе! — деп, Сеңгин-Чаңгыга өжээн-килеңи хайнып кыжанган дээр.

2 Сеңгин-Чаңгы бир-ле кыжын Чадаана кирип, нояннының өргээзинге Шагаа-найырга чорааш, Ишкиндиве чанып бар чоруптур. Орайтаан. Соок-даа чыккыладып кээп-тир. Чаңгы соогунга шыдашпайын, хонуп алыр дээш, аңчы Чыртак-оолдуң кыштагда аалынга чедип келген.

3 Чүгле аскынга өй малдыг-даа болза, аңчы Чыртак-оол чаңгызынга тулган семис ирттиң ужазын салып-тыр.

4 Соокка доңган-дожаан чаңгы семис эътти таптыг дайнап алыр-дыр деп бодааш, чиигеп алыр-дыр дээш, эштенчизи-биле дашкаар үнген.

5 Чыртак-оол оларның соондан үне халааш, бүдүү дыңнап турарга, Сеңгин-Чаңгы эштенчизинге:

— Аңчы-даа кончуг ирттиң ужазын дүлген-не болгай, оол, кыдаттан чаа садып алган бижээм чуве, мооң бизин дашка шалывыдам — деп чугаалап-тыр.

Чыртак-оол тургаш:

— Каям, хайыраатымның бижээн мен шалып берейн — дээш, ооң бижээн барып ап алгаш, турган хаяга бижектиң бизин удур идип-идип, дедир тутсупкаш, өөнче кирип кээп-тир.

6 Аңчы-даа, чүү боор, ужаны чалгалааш, чаңгының мурнунга эккеп салган-на. Чазый чүвең ужаны кезер дээрге, бижээ эдирээбиле дөмей дөгей* чуве боап-тур. Хорадаан шии-биле чаңгы ол-ла хевээр куруг хонуп-тур.

7 Үш хонганда, Сеңгин-Чаңгы Чыртак-оолду аалынга келдирип алгаш, база-ла балдырының эъдин чире манзалааш салгандыр.

8 Аңчы Чыртак-оол Сеңгин-Чаңгыга өжээн-кылыын мынчаар ырлап чораан дээр:

Ужа салып бээримге,
Улуургааштың чивээн Сеңгин.

96. ВОЗМЕЗДИЕ НЕМИНУЕМО*

1 Бедра Кертика-Кара после пыток на *манзы** были истерзаны [и] гноились, [он] лежал мучился.

— До каких же пор кровь людей ты будешь пить, вот увидишь, придет и твой день расплаты, Сенгин, — сказал [он], Сенгину-*Чангы* произнес угрозу.

2 Однажды зимой Сенгин-*Чангы* в Чадан ездил, в ставку *нойона* на праздник Нового года*, оттуда [к себе] в Ишкин возвращался. Вечерело. Мороз усиливался. *Чангы* продрог от холода, [где-нибудь] переночевать решил, [поэтому] в *аал*, [где] зимовал охотник Чыртак-оол, заехал.

3 Хотя охотник Чыртак-оол имел немного скота, только для того, чтобы прокормить семью, он для своего *чангы* сварил курдючную часть очень жирного холощеного барана.

4 Продрогший, промерзший *чангы* [перед тем, как] жирным мясом с удовольствием угоститься, облегчиться решил, со своим слугой во двор вышел.

5 Чыртак-оол за ними незаметно вышел, исподтишка подслушивать стал, [тут] Сенгин-*Чангы* слуге:

— Охотник курдючную часть очень упитанного барана варит, парень, вот мой у китайца недавно купленный нож, его лезвие о камень поточи, — говорит.

Чыртак-оол на это:

— Позвольте, нож моего благодетеля я наточу — сказав, этот нож взял, по скале лезвием ножа в обратную сторону несколько раз провел, возвратил [хозяину и] в юрту вернулся.

6 Охотник, что ж, курдюк разрезал*, перед *чангы* поставил. Жадина [*чангы*] куски курдюка разрезать пытался, [но] нож тупым, как зазубренная кожемялка, оказался. Рассердился на эту проделку *чангы*, [но] так голодным и уснул.

7 Через три дня Сенгин-*Чангы* Чыртак-оола в свой *аал* вызвал, пытал на *манзы*, пока не истерзал его икры, [и] отпустил.

8 Охотник Чыртак-оол о [своей] мести Сенгину-*Чангы* так пел, говорят:

[Когда] курдюком [я его] угощал,
Возгордился [и] не ел Сенгин.

Улуг эъдим манзылаанын
Утпайн чорааш, ужурлаар мен.
Чаг-ла дүлүп бээримге,
Чаргы бодааш, чивээн Сеңгин.
Саарым эъдин шаагайтаанының
Чалынмас мен шак-ла сени...

9 Бир чыл болганда, аңчы Чыртак-оол тайга артындан аңнап чорааш чаныып ора, Ишкин бажында арт кырында оваага чалбарып туруп-тур. Эжен-не бо, аът былгырган, келзе-ле чыраа шилгизин мунган, кара торгу тонун кеткен, оттук-бижээ кылаңнаан Сеңгин боол-тур.

10 Чаңгы түр бастырып кээп, аът кырындан:

— Дынны тут, сойлук! — деп хөректээн.

Аңчы тура халааш:

— Аа богда, Алдыы, Үстүү Ишкиннерим, аксымдыва-ла киир каап өршээдиңер — дивишаан, чаңгыны дүжүрүп чыткаш, ооң бижээн хынындан ушта соп алгаш, эштенчизин сывырып чорудуп-тур.

Чаңгы алаң кайгап, аксын аазадыпкан.

11 Аңчы Чыртак-оол өштүг-өжээнниг Сеңгин-Чаңгыны ужур тепкеш, өзээр хой-даа ышкаш ойтур каап, кырынга олурупкаш, торгу курун үзе кезиптерге, авыяастыг идегет ала карактары дырбаңайны берген чанныл-тейлеп:

— Тос чыгааныңны доозазын эдейн, чүгле амы-тыным оочулап көр*, эт-мал-биле бажың ажыр шаңнаар мен — деп чыдыптыр.

Чыртак-оол тургаш:

— Тос чыгаан деп чүвеңни доозазын санап күүсет! — дээн.

Сеңги-Чаңгы чыда:

— Адыр бооңнуң аксын чылгаайн, аъдың дуюн чылгаайн... — деп-деп-ле, үңгеп-союп туруп берген.

Ынчаар орта, аңчы Чыртак-оол чииртимзээш, чаңгыны тургузу тыртып кээп, бир алагадааш:

— Тос чыгаан деп чүвени хамык чон көрүп турда, күүсеттирер мен — дээш, салып чорудупкан.

12 Аңчы Чыртак-оол удавааңда Сеңгин-Чаңгы сугга баргаш, ону тос чыгаанга киирип туруп, ырмазын сыккан дээр чүве.

[Он] мои крепкие мышцы на *манзы* разорвал,
Этого не забуду, отомщу я.
[Когда] жирным мясом [я его] угощал,
Обиделся [и] не ел Сенгин.
Мои бока [он] изорвал *шагаем*,
Никогда не прощу тебе...

9 Через год охотник Чыртак-оол из тайги с охоты возвращался, в верховьях Ишкина на перевале у *оваа* молился. О боже, [рядом] конь фыркнул, [это верхом] на красно-рыжем иноходце, подвешенными к поясу огнивом-ножом сверкая, [одетый] в черный шелковый *тон* Сенгин подъехал.

10 *Чангы*, [чтобы] нагнать страх, не слезая с коня:

— Прими повод, мерзавец! — громко заругался.

Охотник вскочил:

— О боже, мои Нижний и Верхний Ишкины, [желанное] само в мой рот идет, [вы] помогли! — *Чангы* с седла стащил, его нож из ножен выхватил, его слугу отогнал.

Чангы совсем растерялся, разинул рот.

11 Охотник Чыртак-оол ненавистного-злобного Сенгина-*Чангы* [на землю] свалил, как овцу, [которую] собираются заколоть, [его] опрокинул, на него уселся, [когда его] шелковый кушак разрезал, у двуличного злодея пестрые глаза* забегали, [он] упрашивать-умолять стал:

— Всеми девятью видами клятв поклянусь тебе*, только мою жизнь-дыхание пощади, скотом-имуществом выше головы одарю, отблагодарю [тебя].

Чыртак-оол на это:

— Все девять клятв по порядку дай! — сказал.

Сенгин-*Чангы* начал:

— Дуло ружья, из которого ты стреляешь, буду лизать, копыто твоего коня буду лизать... — говоря, ползал.

Не дав кончить, охотник Чыртак-оол брезгливо *чангы* поставил [на ноги], пощечину дал:

— Все девять видов клятв перед народом я заставлю [тебя дать], — сказал [и] отпустил [его].

12 Охотник Чыртак-оол вскоре после этого к стойбищу Сенгина-*Чангы* прибыл, все девять видов клятв дать заставил, [чем] окончательно опозорил [его], говорят.

97. КЫС-ХАЛЫЫР

1 Шаанда байлар ажык-кончаа сүргеш, оол, кыс төрүттүнүп кээри билек-ле, келир үеде кудалажырының демдээ кылдыр «аас белээ» солчуп алыр турган. Бир ортумак бай кижи душтуктуг турган уруун «аас белээ» алган кижи мен дээш, улуг бай кижиге бээр дей берген. Уруу ынавайн турда-ла, ол улус уруун тудуп, шарып бергеш, чорудупкан.

2 Уругну Манчүректиң Бедик-Хавак деп черде аалга эккелген. Кежээ айдыңда уруг дезе берип-тир. Уругнуң бээ* баштаан аъттыг, чадаг хөй кижи ону сүргеш чорупкан. Айдың кежээ дайзын холундан адырлып алгаш, аалын сактып чүгүрүп орган күжүр кысты көрген болза, соругдан хойган аң-на боор ийин.

3 Өл хаак дег чаш назынында өскениң кара холунга кирер деп барган күжүр кыс бир сактырга, соондан ызырты чедип келген күчүлүг араатан дег дүржок сүрүкчүнүң тыныжы ооң мойнунга изиг-изиг ышкаш болган. Уруг хемниң кызааланып келген ийи хана дег кара дуругларының чиге кырынга келген. Кезээде-ле шаагайнып чыдар Манчүректиң шапкын суу ынаар-ла иштинде: «Бо кызаалап мени арта халы, тының алыйн, чараш кыс!» деп ырлап чытканзыг болган. Кызыл-даван уруг ээгиш-тыныжы-биле маңнаан ояар келгеш, ол кызаалап Манчүрек хемни арта халып чоруй барган...

4 Ону сүрүп чораан араатанзыг амытаннар алаңзып, карактары аларжы берген туруп калганнар. Бээ кижи: «Өршээ, хайыракан, барганнай барзын-на ыңай! Чоннуң кызы төнген эвес!» — деп, ооң соонче чалбарып кааш, улузун эдерткеш, дедир чаныпкан.

5 «Ынак оглунга ынчаар бердинер болбас ийикпе, кыстар!» дигензиг Кыс-Халыыр Манчүрек мурну-биле эрткен-дүшкен улуска бодунуң төөгүзүн чугаалап бериксээн чүве дег, дээр-биле өңнеш сугда көрүнчүктели берген кезээде-ле боданганзыг туруп-ла турар.

97. КЫС-ХАЛЫЫР*

1 Давно богачи, за выгодой-прибылью гонясь, сразу после рождения сына, дочери в знак будущего сватовства заключали сговор* [об их женитьбе]. Один человек среднего достатка свою дочь, имевшую возлюбленного, сославшись на соблюдение сговора, очень богатому человеку [в жены] захотел отдать. [Хотя] девушка не соглашалась, эти люди девушку поймали, связали, [в семью жениха] отправили.

2 Девушку привезли в *аал* в урочище Бедик-Хавак в [долине реки] Манчурек. Вечером, [когда] взошла луна, девушка сбежала. За девушкой погнались многочисленные конные и пешие во главе со свекром. [Если бы кто-нибудь] видел лунным вечером из рук врагов вырвавшуюся и в свой *аал* бежавшую бедную девушку, [она показалась бы] зверем, бегущим с солонца*.

3 Подобной молодому тальнику совсем юной девушке, [которая] в чужие черные руки вот-вот попадет, показалось, [что] горячее-горячее дыхание хищных, злых преследователей возле своей шеи [она] чувствует. Девушка к реке, сжатой двумя отвесными скалами, подобными стенам, прибежала. Вода вечно бурлящей реки Манчурек как будто говорила: «[В том месте,] где расщелина, перескочи меня, я жизнь твою защищу, красавица!» — как будто пела. Босоногая девушка, запыхавшись, с разбегу расщелину, где текла река Манчурек, перепрыгнула...

4 Ее преследовавшие, жестокие, [как] хищники, растерялись, не веря глазам, на месте застыли. Свекор: «Помилуй, о *хайыракан*, [пусть] как ушла, так и уходит! У народа еще [прекрасные] дочери не перевелись!» — сказав, вслед [девушке] помолился, своих людей взяв, домой возвратился.

5 «Разве нельзя быть такой верной любимому парню, девушки!» — как будто говорит [скала] Кыс-Халыыр перед речкой Манчурек проходящим людям и как будто хочет свою историю рассказать, в воде реки цвета неба отражаясь, [и потому] всегда в задумчивости стоит.

17 Заказ № 368

98. ШОЛУГ-ХЕМ

1 Кызыл-Тайга биле Хөр-Тайга аразында Шолуг-Хем деп чер бар. Ону шаанда Шивээлиг деп адап турган. Ооң ужуру болза, шаанда бай улустуң чаңгыс уруун улус кудалаан чүве-дир.

2 Уругнуң ада-иези, төреллдери демги уруун кыжын чедирип бээр дээш, торгу тон кедирткеш, чаа эзерлиг, мөңгүн чүгенниг чыраа аътка мундургаш, чоруп кааннар. Эзирии эзирик, элээри элээр улус шапкылажып баткаш, Шивээлиг деп черге чоруп орда, уруу:

— Шо! — дээн соонда, өлүп калган. Көөрге, доңуп калган бооп-тур. Оон бээр ол черни Шолуг-Хем дижи берген.

99. ХААН-ДАГ

1 Байкараларның чагырыкчызы кижи чораан. Ол болза: «Бо баткан Баян-Колдуң хааны мен, а мээң хааным бо даг бо. Ынаар өске кижи-даа углап болбас, мээң кулум болур, өскениң малы-даа оъттап болбас, мээң малым болур» — деп, чарлык болган дээр. Шынап-ла, Баян-Колдуң шынааже кирген унунда, хүн үнер талазында Хаан-Даг деп дагның уунче углаан мал-маганны-даа хавырып ап турган дээр.

А хүн бадар талада Шүүл-Дагга ооң ядыы-ядамык араттары чурттап турганнар.

2 Бир-ле катап хөлечик Адар-оол дээрзи Шүүл-Даг кырынга улар адыптарга, балыг куш согунун сөөртүп алгаш, Хаан-Дагга барып дүшкен. Адар-оол Баян-Колду кеже халааш, куштуң дүшкен черин дөзевилеп четкеш*, тып алгаш турда, чагырыкчының даамалы тудуп алган.

3 Чагырыкчыга экксэрге, оозу: «Мээң чарлыым дыңнаваан эвес сен, чүге бээр келген сен?» — дээрге, Адар-оол: «Бодум келир дээш келбедим, бо улар балыглангаш, маңаа кээп өлген, ону сүрүп келдим» — дээн.

4 «Өлген сек-даа болза мээңии, өшкен от-даа болза мээңии чүве» — дээн. Адар-оол тура: «Өлген сек болза куштуу-дур, өшкен от болза ыяштыы-дыр. Ындыг болза чагырыкчы бодуң сегиң херек болза бээр-дир мен» — дээш, согунун ушта тырткаш, чагырыкчының чүрээниң дужунче киир адыпкан дээр. Оон халып

98. ШОЛУГ-ХЕМ

1 Между горами Кызыл-Тайга и Хор-Тайга есть местность Шолуг-Хем. Ее в прошлом называли Шивээлиг. Переименовали ее вот по какой причине. Давно богатые люди просватали единственную дочь в состоятельную семью.

2 Родители и родственники девушки, чтобы зимой доставить невесту, одели ее в шелковый халат, посадили на иноходца с новым седлом и серебряной уздечкой и поскакали [в *аал* жениха]. Пьющие — пьяными, трезвые — трезвыми, поскакали вниз по долине, но в местечке Шивээлиг девушка воскликнула:

— Холодно*!— и умерла. [Люди] увидели, что она умерла от холода. С тех пор место это стали именовать Шолуг-Хем.

99. ХАН-ДАГ

1 [У племени] *байкара* когда-то [один] правитель был. Он: «В этой долине Баян-Кол я — хан, а моя священная гора — вот эта гора. Чужому человеку подниматься [на нее] нельзя, [иначе он] моим рабом станет, чужому скоту пастись [на ней] нельзя, [иначе он] моим будет», — так повелел, говорят. И в самом деле, из долины [реки] Баян-Кол весь скот, [который] шел [пастись] в сторону [горы] Хан-Даг, [стоящей] на востоке, он забирал.

А на западе [этой] долины на [горе] Шуул-Даг его [подданные] бедные *араты* жили.

2 Однажды некий батрак Адар-оол на Шуул-Даге улара подстрелил, раненая птица, за собой [его] стрелу волоча, на Хан-Даг улетела [и] упала. Адар-оол реку Баян-Кол [вброд] перешел, ища, пришел, где упала птица, нашел, [а когда] поднять хотел, дозорный правителя* [его] схватил.

3 [Он] к правителю [Адар-оола] привел: «Мой указ ты не мог не слышать, так почему же [ты] поднялся [на гору]?» — [правитель] спросил. Адар-оол: «Не по доброй воле [я] пришел, этого улара подранил, [а он сюда] перелетел [и] умер, за ним [я] пришел», — говорит.

4 «Даже падаль [на этой горе] — моя [и] потухший костер на ней — мой», — заявил [правитель]. Адар-оол [тут]: «Падаль-то птичья, потухший костер — от дерева. Если тебе, правитель, падаль нужна, то я тебе [ее] отдам», — сказал, [свою] стрелу выхватил, сердце правителя прострелил. А сам побежал, на вер-

чоруткаш, Хаан-Даг бажынче үнгеш, бош хаяны аңдара иткеш, туттунупкан. Ол хая оон чуглуп баткаш Баян-Кол бооп баткан Ортаа-Хем биле Ооращ-Хемниң белдиринге тура дүшкен.

5 Ол-ла ояар Хаан-Дагны аңгы-аңгылап тускайлаар кижи чок болган. А ол дашка хамык чон чажыын чажып, сүзүүн сүзүглээр апарган дижир чүве.

100. ХИНДИКТИГ-ХӨЛ

1 Шаанда Мөген-Бүренге чаңгыс чер чурттуг оолду, кысты ада-иелери сатчып, албадап туруп өглеп каан чүве-дир. Аныяк назынның ынакшылы ийи аңгы болгаш уруглары хоржок болган. Ындыг боорга, оларның ада-иелери аразында алчып-беришкенин төлежиринден каража бодааш, херек ийи дең болганда, ийи уругну хөл ортузунда дагга аппарып шөлүп каар-дыр деп сүмележип ап-тырлар. Аңаа куштан башка чүве баар эвес. Аңаа тура, эптежи-ле бергейлер дээш, ол оол биле ол кысты он шаа өшку-биле кады салга олурткаш, Хиндиктиг-Хөлдүң ортузунда дагга кежирип каап-тыр. Оон ол уруглар мүн-не чаңгыс черге багай бөөдейлиг, чугаа-соот-даа чок, каш өшкүзүн саап ижип, чурттап турганнар.

2 Бир-ле хүн күстүң ортаа айы чоокшулап олурда, уруг чуртун сактып келгеш, багай бөөдей өөнүң алажызын, дөжээниң калбак ыяжын сал кылып эгелеп-тир. Каш өшкүзүн кадарып чораан оол ооң барaанын көрүп кааш, чедип кээп-тир.

— Сен та канчаар кижи сен, мен-даа чоруттум-на. Бо дагга кадып-сарлып өлүрүнүң, бо хире хилинчек-човалаңны көрүп чоруурунуң орнунга, бо хөлдү кежип чыткаш, өлү-даа берзе чүү деп, хем келдейип, чон чолдая бээр эвес — деп, уруг чугаалаан.

Оол улуг тынгаш:

— Шынап-ла, ындыг ыйнаан харын, мен база чоруур мен — дээш, салды дагжып эгелээн*.

3 Уруг бодап турарга, каш өшкүзү, дөрт сырыны чадырының орнунда чыдып калган мындыг боор-тур.

Уруг тургаш:

— Каш өшкүвүстү канчаар бис? Дөрт сырынывысты канчаар бис? — деп, уруг чугаалаан.

шину Хан-Дага прибежал, [поднимаясь на нее,] за качающийся большой камень схватился, столкнул [его]. [Этот] камень вниз скатился, на место слияния [рек] Ортаа-Хем и Оораш-Хем, [откуда течет] река Баян-Кол, упал.

5 С тех пор гору Хан-Даг никто не делил по сословиям. А возле того упавшего камня все люди обряды окропления* стали проводить, почитать [то место], говорят.

100. ХИНДИКТИГ-ХОЛЬ

1 Давно в [местности] Моген-Бурен родители парня и девушки родом из одного места сговорились, [их] пожениться заставили, оказывается. Двух молодых людей, [если у них] есть любимые, заставить пожениться невозможно. Поэтому их родители, боясь потерять подарки, [которыми] обменялись при сватовстве, и [так как стороны оказались] в одинаковом положении, посоветовавшись, решили молодых на гору посреди озера отвезти [и] оставить одних. Туда никто, кроме птиц, не мог добраться. Живя там, они сойдутся, [подумали сватовья] и, девушку и парня вместе примерно с десятком коз на плот погрузив, на гору посреди озера Хиндиктиг-Холь переправили. Молодые вместе в бедном жилище, не разговаривая [между собой], молоком нескольких коз питаясь, так и стали жить.

2 Однажды, [когда] средний месяц осени* приближался, девушка по дому затосковала, из жердей бедного шалаша и досок своей лежанки плот начала сколачивать. Своих коз пасший парень, издали это увидев, на стоянку вернулся.

— Ты делай, что хочешь, а я поплыву. [Чем] на этой горе от тоски умереть, столько мук-страданий испытывая, лучше умереть, утонув в этом озере во время переправы. [От моей смерти] река не засохнет, народу не убудет, — девушка сказала.

Парень, вздохнув:

— Конечно, пусть будет так, я [с тобой] тоже поплыву, — ответив, плот скреплять начал.

3 Девушка вспомнила, [что еще] несколько их коз [и] четыре *сырына* остались там же, на месте шалаша.

Девушка тут:

— С козами что будем делать? С четырьмя *сырынами* что будем делать? — так девушка спросила.

Оол кезек боданып тура:

— Ооң херээ чүү деп, кожуп каан пөс эскии каяа-даа чыткай-ла — дээн.

Кыс тургаш:

— Тенээңни! Бистиң кандыг чүү-даа болза ада-ие улузувустуң алгап-йөрээп берген ээрен-дөзүн чер-черинге октаптарывыска кайын боор. Ап алыыл — дээн.

4 Ынчангаш дөрт сырынын ап алгаш, чоруур деп турда, каш өшкүзү өдекке кирип келген.

Оол тургаш:

— Кижи та өлүр, та дирлир чүве, өшкүвүстүң бирээзин өлүрүп чиилем, эртен-даа чораай-ла бис — деп-тир.

Уруг тургаш:

— Ол чүү дээриң ол, улуг далай кежер деп тургаш, ак сүдүн ижип орган малын өлүре бээрге, херек кайын бүдер. Ооң орнунга саггаш, сүдүн хайындырып ижээл, артканын ап алыр бис — дээн.

Оол улуг тынгаш:

— Бис ийи бир эвес хөлче дүже берзививссе, кым-даа көрбес: сээң хилиң дег кара чажың та кайнаар сагланңайндыр агар, мээң күске кудуруу ышкаш содугур кара кежегем та кайнаар содуңнады агар. Өлүм оруунда улус-тур бис ийин харын — дээш, ыглап бадырыпкан.

Ынчаар орта уругнуң ишти-хөңнү баксырааш, база ыглапкан дээр чүве.

5 Оол тургаш:

— Канчаарга-даа бо чырык өртемчей кырынга бир черге чурттаар салым бисте чок болганда, хамаан эвес өлзе ол-ла, дирилзе ол-ла, чоруптаалы! — деп чугаалаан.

Уруг өшкүзүн саггаш, сүдүн хайындырып олурда, күзүн чанарынга белеткенген янзы-бүрү өөр куштар хөлдүң кыры-кыдыы чок хонупкан, үн алчып алгыржып туруп-турлар. Оол, кыс ону көрүп, сүдүн ижип, бууккан ижин-хөрээн чугаалажып олурда-ла, күскү хүн ажа берген.

Уруг олургаш:

— Кежээ апарган-дыр, ам канчаар бис? — дээн.

Оол олургаш:

— Эртен-даа чораай-ла бис. Өлү-даа бээрин канчап билир, чаңгыс-даа хүн хөөрежип алза, эки ыйнаан — дээн.

Парень, подумав немножко, так:

— Зачем они [нам] нужны, сшитые лоскутки-тряпки, [они] где угодно могут лежать, — сказал.

Девушка на это:

— Не глупи! Что бы там ни было, это нашими родителями для нас благословленные-заклятые духи-покровители, нельзя их оставлять. Возьмем [их], — сказала.

4 [Когда], четыре *сырына* с собой забрав, [они] отплыть собрались, несколько коз к стоянке прибежали.

Парень на это:

— [Неведомо], останемся [мы] живы или умрем, одну из наших коз давай зарежем, поедим, отплыть можем и завтра, — сказал.

Девушка на это:

— Что ты говоришь, перед переправой через большое озеро нельзя убивать животное, [чьим] белым молоком [мы] столько питались, не к добру. Вместо этого надоим, вскипятим молоко, попьем, оставшееся [молоко] возьмем с собой, — сказала.

Парень, снова вздохнув:

— [Если] мы оба в озере утонем, никто не увидит, [как] твоя бархатно-черная коса, колыхаясь, поплывет, [как] моя похожая на тоненький хвост мыши черная коса* поплывет. На пути к смерти мы с тобой, — сказал и заплакал.

Тогда взволновалась душа-сердце девушки, [она] тоже заплакала.

5 Парень на это:

— Раз у нас с тобой нет судьбы жить вместе в этом мире, какая разница, умрем или живы останемся, давай поплывем! — говорит.

Девушка коз подоила, кипятить молоко стала, [в это время] готовившиеся к осеннему перелету стаи разных птиц на озеро, заполнив всю его поверхность [и] берега, сели, крича-гомоня. [Пока] парень [и] девушка на это смотрели, молоко пили, о тоске души-сердца друг другу рассказывали, осеннее солнце закатилось.

Девушка тут:

— Вечер наступил, как нам быть? — сказала.

Парень тут:

— И утром поплыть мы можем. Может быть, умрем, [так] хоть один день поговорим по душам — и то [будет] хорошо, — ответил.

Ынчангаштың ийилээн ырлажып олура хонганнар.

6 Эртенинде чоруур деп тургаш, оол чугаалап-тыр:

— Бир эвес дириг чеде берзивиссе-даа, бистерни дөмей-ле өлүгде, диригде чок кылдыр эриидеп, хап-соп туруп бээр, көргей-даа бис — деп-тир.

Уруг тургаш:

— Эътти чаңгыс кезер, өлүр тын чаңгыс болгай, чоруур-дур — дээш, базып чорупкан.

Кылып алган салынга келгеннер. Орта келгеш, ам ийилээн кым мурнай олурарыл дижип туруп бергеннер. Ынчап тура, салга уруг мурнай, оол соңнай олурупкан. Ынчангаш ийилээн дөжээниң калбак ыяжы-биле эжип-ле чоруп кааннар, ийилээн арай деп чорааш, ол хөлдү шак ынчаар салдап эжип келгеннер.

7 Кужурлер аалынга киреринден корткаш, аалының чоогунда аргаже кирип кааннар. Орта чеде бергеш, аалынче баарындан дидинмейин, хүндүс боорга, аргага, дүне боорга, эзирик аалдарның ааржы, өремезин ап чип, орта база-ла элээн үр үе иштинде чурттааннар.

8 Бир-ле хүн уругнуң аалынга аалчы келген чүве-дир. Ол орта ол аал ишти шуптузу арагалааннар. Улузу эзирий бээр орта, ийилээн уругнуң өөнүң чанынга союп чедип кээп, дыңнап чыдарга, эзирик улус оларның дугайында чугаалажып турар мындыг боол-тур.

Иези олургаш:

— Бир эвес олар ийилээн чедип келир болза, канчаар боор. Хоржок улусту, ийи аңгы чурттаар-ла ыйнаан — дээн.

Ашак тургаш:

— Оларны канчап-ла ынчап амдажыдып турар боор, эриидеп, шаажылап тургаш, албадаптар — деп кыжанган.

9 Оолдуң ада-иези чүү дижип турар эвес дээш, оон ам ынаар чорупканнар. Ол баргаш, ам оолдуң ада-иезиниң аалының чоогунга арга иштинге чурттап туруп ап-тырлар.

Бир-ле хүн оол көрүп олурарга, улуг акызы бо ыяштап турган. Оол чеде бергеш, ортулукка канчаар чурттап турганын, хөлдү канчап кежип келгенин, база аал чоогунда арга иштинге канчаар чурттап турганын шуптузун чугаалап берип-тир.

10 Акызы ол дугайын ада-иезинге чугаалаарын дидинмейн, оларны ийи хонук иштинде азырап келген. Бир-ле катап акызы амна ачазынга кээп чугаалап-тыр:

После этого [они] всю ночь вдвоем песни пели.

6 Наутро, [когда] отплыть собрались, парень:

— [Если даже] мы живыми доберемся, вот увидишь, нас [все равно] будут бить так, [что] мы будем ни живы, ни мертвы, — говорит.

Девушка на это:

— Мясо режут один раз, смертная душа одна [у человека], поплывем! — ответила и пошла [к плоту].

К сделанному ими плоту подошли. Придя, стали обсуждать, кто из них первым на плот сядет. Первой девушка поднялась на плот, парень после [нее] поднялся. Тогда вдвоем широкими досками от лежанки стали грести, вдвоем кое-как это озеро переплыли.

7 В *аалы* заходить боясь, несчастные вблизи одного *аала* в лесу притаились. Долго жили, в *аал* заходить не осмеливаясь, днем скрывались в лесу, ночью в *аалах*, где [люди] пьянствовали, брали творог [и] пенку от молока, так питались, там долгое время жили.

8 Однажды в *аал* к родителям девушки гость приехал. Поэтому все жители *аала* пили *араку*. [Когда] люди опьянели, парень [и] девушка к юрте родителей девушки подошли [и] услышали, [что] пьяные [о них] вот так говорят.

Мать тут:

— [Если] они вдвоем вернутся [домой], что поделаешь. [Раз] не могут [вместе жить], пусть живут отдельно, — сказала.

Отец:

— Им никак нельзя потворствовать, пытками-наказаниями надо [их] вынудить [жить вместе], — так грозился.

9 [Чтобы] узнать, о чем родители парня говорят, вдвоем пошли к ним. Туда придя, вблизи *аала* родителей парня в лесу стали жить.

Однажды днем парень увидел, [что его] старший брат дрова собирает. Парень подошел к нему, [о том, как они] на острове жили, [как] озеро переплыли, [как] в лесу возле *аала* жили, рассказал.

10 Брат родителям о них рассказать не осмелился, два дня кормил их. И вот [он] осмелел, отцу сказал:

— Ачай! Дуңмам, кенним суглар сал кылгаш, хөлду кежип келген, аргада чыдырлар.

Оолдуң адазы боданып-боданып, олуруп-олуруп:

— Харын-даа салдап кежип келген-дир, далайда туттунар кулак, кудурук бар эвес — деп каан.

Ийи ирей, кадай тейлеп олуруп-турлар.

Оолдуң адазы олура:

— Дуңмаларың барып эдертип эккел! — дээш, оолду чорудупкан.

Оол ол барып, дуңмазы биле кеннин көгүдүп тургаш эккептир.

11 Оол биле кыс чедип кээрге, оолдуң ада-иези чүве-даа ыттташпааннар. Бир хондур ынчалдыр хонганнар.

Эртенинде ийи уругнуң ада-иелери, төрелдери чыглып келгеш, арагалаан-дырлар.

Ол орта оол улузунга чалчып-тыр эвеспе:

— Бис ийилээ бо-дур бис. Бисти өлүрер болзуңарза, ам өлүрүңер, бис дөмей-ле кады чурттавас бис! — деп-тир.

Мынчангаш уругларның ада-иелери оларга кандыг-даа эриишаажы көргүспейн, боттарыңар билиңер дээш, салып чорудупканнар.

12 Олар ийи аңгы чурттап чоруй барганнар. Оол өске кадай ап алган, а уруг өске кижиге барган. Ынчангаш олар ийи аңгы аас-кежиктиг болганнар.

А ол хөлдүң ортузунда хин ышкаш чаңгыс тей бар, ынчангаш Хиндиктиг-Хөл деп адаан. Ол Хиндиктиг-Хөл төөгүнүң херечизи боол арткан чүве-дир.

101. КАДАЙ-ТУРА, АШАК-ТУРА

1 Шаг-шаанда кижилер эвээш шагда, бир кадай кылаштап чорааш, кат-чимистиг, кара суглуг өзенге чадыр кылып алгаш, чурттап, амыдырып турган. Бир кыжын өзениниң үстүү аксында деспектен ыяштап чорааш, кижи изи көрген. Истиң кылаштап чорааның көөрге, эр кижи изи болган. Ол исти кежилдир кылаштааш, чадырынга чанып келген. Ол кыштадыр ол-ла деспектен ыяштап кыштаан. Эр кижиниң изин көөрге-ле, кадайның изин келген санында-ла бир доза кылаштап каан боор мындыг апарган.

— Отец! Брат мой и невестка наша плот сделали, через озеро переправились, сейчас в лесу сидят.

Отец парня сидел-сидел, думал-думал:

— Хорошо, что они переправились [через озеро, ведь] у моря нет ни ушей, ни хвоста, [чтобы за них] удержаться*, — сказал он.

[Затем] старик и старуха помолились.

[После этого] отец парня так:

— Младшего брата [с женой] позови, приведи! — сказал, сына за ними послал.

Сын тот брата [и] невестку нашел, уговорил [их и] привел.

11 [Когда] парень и девушка пришли, родители парня промолчали. Одну ночь так переночевали.

Назавтра родители обоих молодых в этой юрте сошлись, *араку* пили.

Тут парень поскандалил с собравшимися [родителями]:

— Вот мы оба перед вами. Убить нас хотите — убивайте, мы все равно не можем жить вместе! — сказал.

В конце концов родители молодых пытать-наказывать их не стали, пусть сами решают, сказав, отпустили [их].

12 Молодые люди стали жить сами по себе. Парень на другой женился, девушка за другого вышла. Так оба свое счастье обрели.

А посреди того озера похожая на пупок одинокая гора стоит, поэтому озеро Хиндиктиг-Холь названо. Хиндиктиг-Холь свидетелем вот этой истории стал, оказывается.

101. КАДАЙ-ТУРА, АШАК-ТУРА

1 Давным-давно, [когда] людей было мало, одна женщина бродила и в ложбине, [где текла] чистая речка, где растут ягоды, шалаш построила, поселилась [там], стала жить. В одну из зим [она] в устье ложбины хворост собирала [и] человеческие следы увидела. Следы рассмотрела — оказывается, мужские. Через эти следы перешагнув, [она] к шалашу вернулась. Всю ту зиму [она] в то устье ложбины за дровами ходила. Каждый раз, на мужские следы глядя, [она видела, что] мужчина [ее] женские следы все

Кадай база-ла көрген санында ашактың изин доза кылаштааш, чанар турган.

2 Чылдар чай-кыш дивес эртип-ле турган. Ийи чаңгыс улуска ужуражырга:

— Сээң үстүңде өзен аксында база сен үелиг чаңгыс ашак үр чурттап турар — деп чугаалаар бооп-тур.

Кадай оргаш сөөлүнде-сөөлүнде:

— Харын ында ашак сураа үнер чүве. Маңаа келзе, ыяштадып аар, чадыр септедип-селидип аар чүве — деп каар турган.

3 Ашак база-ла ийи-чаңгыс, ында-хаая улустарга ужурашкан санында-ла:

— Сээң адааңда өзен аксында сен үелиг кадай кижи чурттап турар — деп дыңнадыр турган.

Ону дыңнаан санында-ла ашак:

— Харын ында херээжен кижи шимээни дыңналгандан бээр үр апарды. Ону бээр эккеп алгаш шай хайындыртып ижер, чадыр ээледир чүве — деп, ашак бүгү назынында туралап келген*.

4 Ашак-даа, кадай-даа бот-боттарының истерин басчып, сураан дыңнажып, аас-биле дамчыдып туралажыр боордан башка бүгү назынында көржүп көрбейн барган чүве-дир.

Улуг-Хем районунда Иштии-Хем чоогунда ол өзеннерниң адын чон ооң соонда ашактың турган черин Ашак-Тура, а кадайның турган черин — Кадай-Тура деп адай берген чүве-дир.

102. САКСАЛЫГ-БОРА-ТЕЙ, БОЛЧАЙТЫЛЫГ-БОРА-ТЕЙ

1 Барык-Аксының адаанда, амгы Ийи-Тал суурнуң дужунда, ийи бора тей бар. Бирээзин Саксалыг-Бора-Тей, а өскезин Болчайтылыг-Бора-Тей дээр. Саксалыг-Бора-Тей мырыңай бичии, тараа шөлдеринге дуй алзыр чеде берген, а Болчайтылыг-Бора-Тей улуг, бедик-даа. Ооң хүн үнер талазында геологтар* улуг шахта-даа* казып кааннар.

2 Шаг шаанда Барык кайгалдары дөрбет чурту кирип кайгалдаарда, Шагаачының чылгызындан кончуг аъттарны мунупкаш барганнар дээр. Шагаачылыг кезек аңаа хорадааш: «Бай шыдалдыг улус бистен, Барык-Аксы чуртундан ырап кай баар болар» —

время перешагивает. [Тогда] женщина тоже стала следы мужчины каждый раз перешагивать [и] домой возвращаться.

2 Годы шли, лето-зиму сменяя. Когда она встречала редких прохожих:

— Выше твоей ложбины есть еще одна [ложбина, там] одинокий старик твоего возраста давно живет, — они так говорили, оказывается.

Женщина на это в конце концов:

— Ну да, я слышала об этом пожилом мужчине. [Если он] сюда придет, заготовить [мне] дрова, мой шалаш починить его попрошу, — так говорить стала.

3 Мужчина тоже при редких встречах с людьми:

— Ниже тебя, в конце другой ложбины женщина твоих лет живет, — такое слышал.

Каждый раз, это слыша, мужчина:

— С тех пор, как я услышал слух об этой женщине, много лет прошло. [Ее] взять [к себе] собираюсь, [пусть бы она мне] чай кипятила, шалаш стерегла, — говорил. Так [пожилой] мужчина мечтал всю свою жизнь.

4 И мужчина, и женщина следы друг друга видели, друг о друге слышали, [другим людям] свое желание на словах выражали, [но] за всю жизнь так и не встретились, оказывается.

Эти урочища в Улуг-Хемском районе в [долине] Ишти-Хема с тех пор так стали называть: место жительства мужчины — Ашак-Тура, а место жительства женщины — Кадай-Тура, оказывается.

102. СОПКА САКСАЛЫГ-БОРА [И] СОПКА БОЛЧАЙТЫЛЫГ-БОРА

1 Ниже [местечка] Барык-Аксы, напротив нынешнего села Ийи-Тал, две серые сопки есть. Одна [из них] сопка Саксалыг-Бора, другая — сопка Болчайтылыг-Бора называется. Сопка Саксалыг-Бора очень маленькая, не выше хлебного поля, а сопка Болчайтылыг-Бора большая, высокая. На восточной ее стороне* геологи огромный шурф вырыли.

2 Давным-давно смельчаки[-конокрады] из Барыка, [чтобы] в стране *дорбетов* угнать лошадей, на самых лучших конях из табунов [богача] Шагаачы поехали. Люди Шагаачы разозлились из-за этого: «От нас, богатых [и] сильных, от своей земли Ба-

дээш, биче Бора-Тей кырынга сакса кылгаш, даамал тургузуп каан дээр.

3 Дөрбет чуртундан кайгалдар-даа келген, даамал-даа уткаан. Даамыл тура:

— Кожууннуң бай дүмүметтери, ыдык ызыгуурлуг улус силер кайгалдарны маңаа манап турзун дээн чүве! — деп-тир.

4 — Ындыг-дыр — дишкеш, кайгалдар аразында хомус үнүбиле чугаалажып олуруп-турлар. Бирээзи:

— Бисти чүге Барыктан бадыргаш, Улуг-Хем чедирбейн, ээн хову ортузунга манатты болар? — деп-тир.

Бирээзи:

— Барымдаазы билдингир-ле, байлар аъды мунган деп тур болгай аан — деп даап олуруп-тур эвеспе.

5 Ынчап орда, оларның ырак эвес чанынга олурган бир уруг хомус пактап алгаш: «Улуг дужаалдыг улус улуг бора тей бажынче үнериндеn чалгаараащ, бо сакса чанынга боттарыңарны саактап баглаар деп турлар. Улуг орукка шылагзываан болзуңарза, улуг бора тей кырындан бараан харап, аңаа барып ойнаалыңар» — деп, аңаа аян тудуп орар болган-дыр.

6 Кайгалдар-даа даамалга:

— Ырак чорук чораан улус кайын куруг кээр бис, аскыр өөрү чылгыны Куу-Дагже үндүрүптүвүс, ону барып дозаалы — дээш, Куу-Дагже углаан соонда, куйзу каккаш*, улуг бора тейниң баарындан хап үнүп кээрге, болчаг кылган уруглар шагда-ла чедип келген турганнар дээр.

7 Оон бээр-ле биче бора тейниң кырынга шаарарган сакса туруп калган, аңаа эрии-шаагай-даа болбаан. Ынчангаш ону Саксалыг Бора-Тей дээр, а улуг бора тейни Болчайтылыг Бора-Тей дээр апарган дижир чүве.

103. ХЕМЧИК

1 Хемчик шаг-шаанда херээжен кижи боол бодараан. Ол ийи ийис оолдарлыг болган. Оолдары шору доругуп өзүп орда, Амырга-Кара-Моос келгеш, оолдарын чиир дей берген. Хемчик оолда-

рык-Аксы [они] никуда не денутся», — сказав, на маленькой сопке Бора-Тей смотровую вышку поставили, засаду устроили.

3 Из страны *дорбетов* смельчаки возвратились, [их] караульный встретил. Караульный тут:

— Богатые чиновники кожууна, люди благородного происхождения вам, смельчакам[-конокрадам], ждать их здесь велели! — говорит.

4 — Пусть будет так, — ответив смельчаки[-конокрады, и] звуками *хомуса* [друг с другом] переговариваться стали. Один из них:

— Почему [они] нам позволили по Барыку спуститься, [но] до Енисея доехать не дают, зачем посреди пустынной степи подстерегали [нас]? — говорит.

Другой:

— Причина понятна, [они ведь] хотят доказать, [что мы] на конях богачей ездили, — так ответил.

5 Между тем недалеко от них сидевшая девушка, держа во рту *хомус* [пропела]: «Высокую должность имеющие люди на вершину высокого серого холма сами подняться поленились, возле этой вышки схватить вас решили. [Если] с дальней дороги [вы] не устали, [то] с вершины высокой серой сопки осмотримся, там поиграем», — так она сидела и наигрывала [на *хомусе*].

6 Смельчаки караульному:

— Из дальней поездки люди с пустыми руками не возвращаются, [мы] табун одного жеребца к Куу-Дагу пригнали, туда съездим, посмотрим [его], — сказали [и] поехали к Куу-Дагу, [но вскоре] в сторону свернули, на большую серую сопку поднялись [и] видят, [что] на место свидания девушки раньше их прибыли.

7 С тех пор на маленькой серой сопке остов вышки из жердей остался, там пытки-наказания никогда не устраивались. Так сопку Саксалыг-Бора стали называть, а большую серую сопку Болчайтылыг-Бора стали называть.

103. ХЕМЧИК

1 [Река] Хемчик давным-давно в виде женщины была сотворена. Она стала [матерью] двоих близнецов-мальчиков. [Когда] сыновья немного подросли, [к ним] Амырга-Кара-Моос пришел, ее

рын кандыг арга-биле камгалап аар* деп доп-дораан бодап каапкаш: «Ээй, эргим таңдым, Бай-Тайгам, өршээ! Мээң ийи оглумну камгалап, карактап көруңер!» дээш, ийи оглун Бай-Тайганың эдээнче октапкан.

2 Бай-Тайга ол ийи оолду хүлээп алгаш, улаштыр Амырга-Кара-Мооска бербес дээш, оолдарны ийи холдап тудкаш, чиге соңгу чүкче октапкан. Оолдарның бирээзи улуг кадыр-кашпал ийи хемниң аразында оңгар черге кээп дүшкен. Ол дээрге Кара-Хөл бо дур. Бирээзи дөө талада шораан-шораан тайгаларлыг, харлыг тайганың баарынга барып дүшкен. Ол дээрге Даштыг-Хөл-дүр. Ынчангаш Хемчиктиң ийис оолдары — Даштыг-Хөл, Кара-Хөл.

3 Өзүп, доруга бергеш, ийи хемниң унунга ийи алышкы чугаалашкан-дыр:

— Акым, бистерни төрээш, бодарадып каан, өстүрүп каан ававыс кайда чүвел? Бис ававыска четсивиссе кандыгыл?

Ынчаарга, дуңмазы:

— Шынап-ла, акый, дилеп чоруптаалам — дээн. — Чаа, акый Кара-Хөл, сен бо хемниң эрии-биле бады кел, а мен дуу хемниң эрии-биле бады кээйн.

4 Ийи алышкы ийи таладан уткуштур баткаш, Сукпактың дүвүнде демиин* бир дугаар доктаан аалывыс бар шеей, ол Сукпактың дүвүнде Бозага дээрге, ол турар мозур-мозур даштарлыг, Бозаганың дужунга каттыжа берген. Бозагага келгеш, алышкылар айтырган-дыр:

— Ээй, акывыс Бозага, бистиң ававысты билир силер бе?

Бозага тургаш:

— Билбейн канчаар, билир мен. Силерниң аваңарны Хемчик дээр. А силер ийилээ болза бо шупту бергелерни ажып шыдавас силер. Ынчангаш силерни мен чаңгыс күш кылдыр каттыштырып каайн — дээш, Бозага ийи алышкыны Кара-Хөл биле Даштыг-Хөлдү Алаш кылдыр бодараткан.

5 Алаш кылдыр бодараткаш:

— Чиге буруңгаар, ойну-чикти, кадыр-каскалга доктаавайн, чара чүткүп тургаш, хап бадывыт — дээн.

Алаш оон хап бадып чыда:

— Авай, Хемчик! Кайда сен? Сени оглуң Алаш дилеп чор. Уткуп ал! — деп алгырарга, хайыралыг Бай-Тайга дыңнап кааш:

сыновей съесть захотел. Хемчик сразу же придумала, [как] спасти своих детей: «*Ээй*, дорогая моя тайга, моя Бай-Тайга, помилуй! Моих двоих сыновей защити, за ними присмотри», — сказав, двоих своих сыновей подбросила к подножию Бай-Тайги.

2 Бай-Тайга сразу тех двоих мальчиков приняла, [чтобы их] Амырга-Кара-Моосу не отдать, мальчиков за руки взяв, [их] на северную сторону отбросила. Один из мальчиков среди труднопроходимых ущелий во впадину двух рек* упал. Тот самый Кара-Холь вон он. Другой — на той стороне, в тайгу, имеющей отвесные скалистые горы, у подножия горы с вечным снегом упал. Он стал озером Даштыг-Холь. Поэтому у Хемчик сыновья-близнецы — Даштыг-Холь, Кара-Холь.

3 [Когда они] подросли, окрепли, на берегу двух рек встретившись, разговорились:

— Мой старший брат, нас родившая, сотворившая, вырастившая, где наша мать? Мы к нашей матери сможем пойти, как думаешь?

Затем младший брат продолжил:

— Действительно, мой старший брат, давай отправимся искать [ее]. Ну, старший брат Кара-Холь, ты по руслу этой реки пойдешь, а я по этой реке спущусь.

4 Два брата, с двух сторон навстречу спустившись, на краю Сукпака, вот недавно, где останавливались возле первого *аала**, на краю Сукпака, где стоит Бозага с большими-огромными камнями, возле Бозага встретились. Там же братья спросили:

— Эй, братец Бозага, ты знаешь нашу мать?

Бозага на это:

— Как не знать, конечно, знаю. Вашу маму [зовут] Хемчик. Вы по отдельности все эти препятствия не сможете преодолеть. Поэтому я вас объединю в единую силу, — сказав, Бозага двух братьев — Кара-Холя и Даштыг-Холя в [речку] Алаш превратил*.

5 В речку Алаш [их] соединив, [Бозага]:

— Иди прямо, на лощинах, возвышенностях-преградах не останавливаясь, идя напролом, спускайся, — сказал.

Потом Алаш, спускаясь:

— Мама, Хемчик! Ты где? Твой сын Алаш ищет тебя. Встречай! — стал звать. Бай-Тайга, услышав это:

18 Заказ № 368

— Хемчик, Хемчик сени уткуй оглуң чоруп олур, уткуп ал дурген! — деп.

6 Хемчик ону дыңнааш, элезинниг ховужук дургаар эстедип, дыйлаң-шыйлаң хап-ла баткан. Оглу Алаш улаштыр авазының изиг куспаанче киргеш, улаштыр хап баткан.

104. АЪТ ДУЖААР ЧАҢГЫС-ШИВИ

1 Хөндергейже Хам-Дыт деп хемниң кирген аксының алдыы чартыында ховунуң ховузунда, кургаг дазырда Чаңгыс-Шиви деп шиви бар. Ол Чаңгыс-Шиви бичии хорумдан үнүп келген шиви чүве. Ол чаңгыс шиви дөрт оруктуң белдири. Ол оруктуң белдири-биле дүне када аъттыг эрткен кижиниң аъдын дужаптар турган. Аът дужалы бээр, кылаштай албас апаар, ол хевээр аът чаңгыс черге турар чүве-дир. Кымның, чүнүң ол аътты дужапканын мунуп чораан кижи көрбес болгаш билбес.

2 Бир эвес бижектиг кижи болза, аъттың дужаар черлериниң аразынга куруг черни кезип-кезип алырга, «дужаан» чүвези адырлы бээр, оон ам уламчылап чоруй баар. Балдылыг чораан кижи болза, база-ла дужадыпкан аъдының дужаар черин хей каккылаптарга, дужаа адырлы бээр дижир.

Хол куруг кижи болза, ол черге аъдын каапкаш, чоруй баар. Эртен эрте туруп келгеш, аъдын барып ап аар турган дижир. Ынчангаш бистиң черге аът дужаар Чаңгыс-Шиви деп черже дүне када барбас, дүне када ону оюп эрте бээр турган.

105. БАЙ-ТАЙГА ДУГАЙЫНДА ЧУГАА

1 Шаанда Көъп-Сөөк хүрээзи Көъп-Сөөк шынаазының кыдынга турган чүве.

Ол үеде Моолга VIII дугаар Богда-кегээн* төруттүнген. Ол VIII дугаар Богда-кегээн бистиң бо Тывага чаларап келгеш, мооң сөөлүнде Көъп-Сөөк хүрээзинге кээрге, бистиң Көъп-Сөөк хүрээзиниң Чамзы-Камбы: «Бистиң бо мында дагылгалыг тайгавыс бар чүве, шаандадан тура дагып келген» — дээштиң, Бай-Тайгадыва үндүре берген.

2 Бай-Тайганың оваазы ынчан Кара-Суг бажынга турган. Ол Кара-Суг бажынга баргаштың: «Бо овааңар шын эвес черде тут-

— Хемчик, Хемчик, тебе навстречу твой сын идет, поскорее встречай его! — сказала.

6 Хемчик, услышав это, через степь с песками стремглав, извилисто-извилисто потекла. [Так] сын Алаш сразу в горячие объятия своей матери попав, дальше потек.

104. ОДИНОКАЯ ЕЛЬ, СТРЕНОЖИВАЮЩАЯ КОНЕЙ

1 Ниже места впадения речушки Хам-Дыт в речку Хондергей, посреди степи, на голом галечнике ель, называемая Чангыс-Шиви, стоит. Эта Чангыс-Шиви — ель, на маленькой голой груде камней выросшая. Эта одинокая ель на перекрестке четырех дорог* стоит. У проезжающего ночью мимо этой ели верхового путника конь непременно останавливался, будто спутанный. Конь вдруг застывал, не мог оторвать копыта [от земли], на одном месте стоял, оказывается. Кто, что коня приковывает [к земле] — всадник не видит, не может распознать.

2 [Если у этого] человека был нож, [то он] между ногами коня по пустому месту резал, [тогда] «путы» размыкались* и можно было продолжать путь. [Если] у путника был топор, [то] тоже между ног коня по пустому месту им ударял, [тогда] «путы» отпускали, говорили.

[Если] у человека ничего не было [с собой, то он] оставлял коня, пешком шел. [Он] рано утром туда возвращался, коня уводил, говорили. Из-за этого люди наших мест мимо стреноживающей коня Чангыс-Шиви ночью не ездили, [если все же нужно было] ночью ехать, [то] объезжали [эту ель] стороной.

105. РАССКАЗ ПРО БАЙ-ТАЙГУ

1 Раньше Коп-Соокский *хурээ* находился на краю долины Коп-Соока.

В то время в Монголии VIII Богдо-геген родился. Тот VIII Богдо-геген в нашу Туву был приглашен* [и, когда он] в Коп-Соокский *хурээ* приехал, Чамзы-Камбы этого *хурээ*: «У нас здесь освящаемая тайга* есть, [мы ее] с давних времен освящаем», — сказал, [и они] на вершину Бай-Тайги поднялись.

2 *Овaa* Бай-Тайги в то время на вершине Кара-Суга находилась. Геген, приехав на тот Кара-Суг: «Эта *овaa* на неподходящем

тунган-дыр, анчаарга* доо Хорумнуг-Кызыл-Кожагарга тудуңар, оон дагып бээр мен» дээш, дагывайн бады келген.

3 Ооң сөөлүнде ол Көъп-Сөөк хүрээзинге, маңаа кээрге, бежен хире өг чурттап турган. Дооза ында чүве кылып билбес кижи чок, эр-даа, херээжени-даа дооза. Ол үеде ам садыг-магазинге* өгленир-баштаныр уругларга, өг херексели деп чүве бар эвес, шуп-ту хол-биле кылыр. Ынчангаш ол черниң херээжен улустары шуп-ту өгнүң ишти-баарын, идик-хевин кылыр, даштын ыяш талазы болгаш өске-даа чүвелерни эр улустар кылыр турган. Муңгаранчыг шеверлерниң чуртту ол турган. Ол улустар чалап алгаш, ол VIII Богда-кегээнни: «Бистиң Сарыг-Хаявысты дагып бериңер» дээн. Дуу ында* Оттук-Даш деп черге турган, эң-не бедиинге, дагылганы кылган. Кылгаш ол кегээн мынчап турган. Черле ол кижиниң эртеми ындыг янзылыг турган боор: оран-таңды, оран-делегейниң ээзи-биле чугаалажыптар, ол черни шинчилеп билиптер турган боор. Ол кижи анча деп чугаалаан*. Ооң соонда кегээн чугаалаан: «Ынчаарга силерниң бо дагыдып турар Сарыг-Хая деп тайгаңар болза Хаан-Херети куш чүве-дир. Ол Хаан-Херети куштуң бир чалгыны доо тур, мынаар шөйлү берген, демги ол суглуг чер бертинде ол Кара-Мээс ону айтып турган. Бир чалгынын доо херип алганы ол-дур» дээш Куу-Хаяжедыва айтып турган. Ынчангаш бо черниң улузу шевер чер-дир, шевер чүвези бо Кожагарда чүве-дир» — деп, хам дыттыг Кожагарны айтып турган. — Ынчангаш бо черниң улузунуң бо Хаан-Херети куштуң мээзи-биле бо делегейниң чону кайгап турар чараш чүвени ам удавас кыла бээр улус-тур, чон-дур, бо черниң улузу кончуг шевер болур-дур» дээн. Оон аңаа туруп алгаш, дөө турар тейлерни айыткан. Хүрээ ынчан ол Көъп-Сөөк кыдыынга турда, ол тейлер болза ол бурган баарында салып каан дагылдар ол чүве-дир, чеди санныг ол мурнунда озалааш аъш-чем дээжизи өргүдүп кааны ол-дур. «Ооң чоогунга хүрээни тудар болза эки» — деп, ол кижи ындыг чарлык болган.

4 Ооң сөөлүнде, девиин көрүп турганывыс, ол орта, барып көжүрүп туткан мындыг чүве-дир. Ооң сөөлүнде ол Көъп-Сөөк хүрээзинге дедир чеде бээрге, анчан* кожууннуң чызаан баштаар чериниң даргазынга Езуту деп кижи турган. Ол кижи чаа овааны туттуруп калган. Оон туттуруп каарга, оваа болган-дыр деп кегээнге чугаалаарга, оон кегээн үнгеш, Бай-Тайганы дагаан.

месте построена, поэтому ее там в [местечке] Хорумнуг-Кызыл-Кожагар постройте, [тогда] ее буду освящать», — сказав, не освятив, спустился.

3 После этого, [когда] он в Коп-Сookский *хурээ* приехал, здесь примерно пятьдесят семей жили. Все там были людьми искусными*, [включая] всех: и мужчин, и женщин. В то время для молодых, создающих семьи, в магазинах не было предметов-утвари для юрты, все изготавливали руками. Поэтому все женщины этой местности утварь для юрты изготавливали и обувь-одежду шили, мужчины — [занимались заготовкой] дров и разной работой. Эта местность была родиной искусных мастеров. Те люди приглашенного [гегена]: «Нашу тайгу Сарыг-Хая освятите», — так попросили. Вон там, на той стороне, на возвышенности местности Оттук-Даш провели освящение*. После освящения геген сказал. Видимо, этот человек обладал такими знаниями: мог поговорить с духами-хозяевами местности, мог обследовать эту местность, наверное. Тот человек такое сказал: «Ваша освящаемая тайга Сарыг-Хая — это птица Хан-Херети, оказывается. Той птицы Хан-Херети одно крыло вон там [виднеется], туда простерлось, — сказав, указывал на местность Кара-Мээс, где за нею протекала речка*. — Другое крыло там выпрямила, — сказав, показывал на Куу-Хая. — Поэтому люди, живущие здесь, искусны, оказывается, их искусность — в Кожагаре», — сказав, указал на Кожагар, [где росла] шаманская лиственница. Потом: «Люди, живущие здесь, скоро [с помощью] мозга птицы Хан-Херети начнут мастерить что-то красивое, люди этой местности будут очень искусными, чем удивят людей всего мира», — сказал. Стоя там же, указал на холмы. В то время, когда *хурээ* стоял на окраине Коп-Соока, эти холмы [напоминали] жертвенные чашечки, поставленные перед бурганом, оказывается. Числом семь [холмов были], вот впереди [них] была [выставлена] лучшая часть еды-пищи. «[Если] возле них *хурээ* построить, то будет хорошо», — так повелел этот человек.

4 После этого, как недавно мы видели, туда [в эту местность переместили], оказывается. Потом, когда вернулись в Коп-Сookский *хурээ*, в то время монастырским хозяйством управлял человек по имени Езуту. Этот человек велел построить новую *оваа*. Когда построили [*оваа*], тому гегену сказали, что *оваа* готова, геген поднялся, Бай-Тайгу освятил.

5 Оон ол кегээнниң чугаалап турганын ап кээрге: «Силерниң Бай-Тайганың ээзи кончуг чараш каас херээжен кижи чуве-дир. Мен ам кончуг хөй тайга-таңдыларны дагып чораан кижи мен. Мындыг херээжен ээлиг тайга көрүп көрбээн кижи мен, херээжен ээлиг чер-дир» — деп ол VIII дугаар Богда-кегээн чугаалаан. Ол кегээн чугаалаан соонда, оон бээр Бай-Тайганың ээзи херээжен кижи деп чон билип, чугаалажы берген. Ынчангаш ол кегээн болза: «Силерниң бо овааңар мөңге, дагылгазы үзүлбес оваа-дыр, а мен көрүп турарымга, бо үе-шаг солчуушкуну-биле ол өске оваалар узутканып каар чүве-дир, силерниң мооңар болза узуткаттынмас, дараазында үеге чедир чеде бээр чүве-дир, мөңге баар чүве-дир, дагылгазы-даа үзүлбес» — деп, ол кегээн чарлык болган дээр чүве.

Ол ам VIII дугаар кегээн, ол-ла кегээн мөчүп чоруткаштың, катап ол тос катап төрүттүнерин Индия-Тибет чуртунга барып төрүттүнген. Ам IX дугаар Богда-кегээн бодарап үнүп келген мындыг янзылыг.

106. АРАН-ЧУЛА ДУГАЙЫНДА ЧУГАА

1 Шаг-шаанда ам бистиң бо Бай-Тайга девискээринге мындыг болуушкуннар база болуп турган. Оон сөөлзүредир тоолчургу чугаалар болган-дыр ам. Ынчалдыр Аран-Чула аът-биле игилдиң харылзаазы-дыр ийин.

Аран-Чула аът он муң аъттың аразынга, уксаалыг, мал-маганга салым-чаяанныг кижиниң аалынга чаңгыс катап төрүттүнер турган мал-дыр ол.

2 Борта малдар, хөй чылгы турган-даа болза, ол малдың тывылбазының хараазы-биле бо черге ламалар шо-төлге салып көргештиң болза, Моолдуң бистиң бо дужувуста аймактарда хөй мал-коданда болза Аран-Чула аът ам чаа төрүттүнүп келген турар-дыр деп байдалды ламалар төлгезинге көрген.

Моон бай кижиниң мөге оглун, анаа-ла кижи чорутпас боор чүве-дир ийин, сүлделиг бай кижи чоруур апаар. Ынчаарга ол мөге оолду чоргузупкан.

Ол оол чоок кавы халганың, чоок кавы дөрбеттерниң бүгү чылгызын ай-айы-биле бүдүү хайгаарап көрүп келген. Аран-Чула аът черле тывылбас болган. Ынчап тургаш ол оолду, оол-даа эвес аныяк, мөге шыырак кижини халга-дөрбеттер тудуп алган.

5 По рассказам гегена: «Ваша хозяйка Бай-Тайги — очень красивая нарядная женщина, оказывается. Я освящал многие тайги-высокогорья. Такую тайгу с женщиной-хозяйкой ни разу не видел, с женщиной-хозяйкой [местности]», — так рассказал VIII Богдо-геген. С тех пор люди узнали, [что] хозяйка Бай-Тайги — женщина. Поэтому этот геген: «Эта ваша *овaa* будет вечной, никогда не прекратится ее освящение, а я вижу, [что] времена изменятся, другие *овaa* разрушатся, [а] ваша до другого времени останется, вечной будет, обряды освящения будут проводиться непрерывно», — так этот геген определил*, говорят.

Этот VIII геген, тот же геген уехал умирать, в девятом перерождении он заново родился в Индии-Тибете. Теперешний IX Богдо-геген переродился [после того гегена], вот так вот.

106. РАССКАЗ ОБ АРАН-ЧУЛА*

1 Давным-давно на земле нашей Бай-Тайги и такие случаи бывали. Впоследствии они стали легендами. Одна из них — о связи между конем Аран-Чула и *игилом*.

Конь Аран-Чула рождается единственный раз среди десяти тысяч лошадей [богатого] человека, благородного происхождения, имеющего предназначение [от божеств-творцов] к разведению скота*.

2 Хотя здесь было много табунов лошадей, но не удалось найти [такого коня], и ламы, здесь устроив гадание, выяснили*, [что] в одном из аймаков Монголии поблизости от нас в многочисленном табуне конь Аран-Чула недавно родился, оказывается. Это обстоятельство ламы выяснили, посмотрев на гадание.

Отсюда сына богатого человека, сильного [крепкого] парня послали, ведь простого человека нельзя посылать за этим конем, родовитого богатого человека надо посылать. Поэтому этого сильного парня отправили.

Тот парень за всеми табунами [рода] *халха*, за всеми табунами *дорбетов* несколько месяцев наблюдал. Но коня Аран-Чула не обнаружил. Когда ехал оттуда, того парня, молодого сильного человека, *халха-дорбеты* схватили.

3 Тудуп алгаштың: «Чүү канчап чоруур кижи сен, мындыг?» — дээш эттеп-эриидеп, соп кээрге, далып-моорап мынчап баарга, кара сугга суп турган-дыр олар. Кара сугга суп каарга, кижи оон дедир деткерлип кээр. Деткерлирге-ле, байысаалгазын катаптап турган. Бир хүн кара сугга суп кааш чыдарга, чылгы-малдың база ол мыяа агып келген диин. Аран-Чуланың мыяа өске аъттың мыяандан бир аңгы боор чүве-дир, чартык. Аъттың мыяан ам силер билир болгай силер, орта дөмейлешпес, дораан эскерип каапкан. Хөй чылгы эрттип турар-дыр, чылгы сугну ижип тургаштың, мыяактап-сиктеп турбайн канчаар. Ам бады келген.

Ам дараазында байысаарга, ол оол мынча дээн: «Силерниң чылгыңарда Аран-Чула мал бар-дыр. Мен ону оорлаар дээш келген кижи мен. Ам бо кара сугга чыдырымда, мыяа болза мында бар чүве-дир. Мени хайгыылчыларлыг, кадарчыларлыг салыптыңар. Мен силерге ол аътты тудуп берейн. Силерге улуг буян болур» — деп мынчанган.

4 Эгээртинмес он муң чылгыны сывыртап, шак мынчаар аалкоданынга чаңгыстап эрттирген. Чаңгыстап эрттирерге, он муң мал ам чартык ай, бир ай хиреде эртип кээр чүве-дир. Эң сөөлүнде ам элегер бичии дуктуг чаваа бар чыткан диин. Ам көрүп каан. Оон ынчангаш ол оол мынча дээн диин: «Сээң чылгычыларың херек чок чылгычылар-дыр ол. Мелегей чылгычыларга сен мал кадартып алган турар-дыр сен. Мээлиг кижи болза ооң чаңгыс баскан изинден көрүп каар турган. Мен ам хүлүп-шарып каан кижи, мен безин көрүп чыдыр мен. Бо эртип чыдыр ышкажыл» — деп.

5 — Че, бо кижини хостаңар. Мында кадарчылар бар чүве болганда, ам бо дезе бээр эвес. Хостаңар, аргамчыдан тутсуп бериңер — деп.

Боштаптарга, ол шаг-шинек чок кижи эртип чыткан чудаңгы чаваны шалбадап алган. Ол чудаңгы хирезинде чаваа чүткүп турда, ортумак аът хире чүткүп турар. Ам оон тудуп алгаш, эзертеп-чүгеннээш, оол чугаалаан диийин:

— Ийи барба элезинден долдур аътка арттыңар — деп. — Бо малга арттыңар.

Ийи барба элезинни артып бээрге, боду олурупкан. Ам чүү боор, аалдың өдээн бир долганып чорда, аъттың күжү кирип-ле орар ышкажыл. Ийи долганган, аът ам уже* чыраазындан саяктыва кирип турар апарган. Үш долганып турда, ам кара маңды-

3 «Зачем ты приехал?» — избивая-пытая, колотя, говорили, а когда [от пыток он] в обморок-беспамятство падал, они его в черную речку* окунали. [Когда] в черную речку [его] окунали, [тот] человек приходил в себя. Как только приходил в себя, [его] снова допрашивать начинали. Один раз, когда парня окунули в черную речку, [он увидел] помет табуна. Он, придя в сознание, увидел, [что] по реке плывет помет Аран-Чула. Помет Аран-Чула отличается от помета обычных коней тем, что он вполовину [меньше], оказывается. Как выглядит помет коня, вы, наверное, знаете, он сразу заметил это.

[Когда] снова стали допрашивать, тот парень так сказал: «В вашем табуне есть конь Аран-Чула. Я приехал, чтобы украсть его. Меня отпустите со стражниками, пастухами. Табун проходил мимо, пил воду и, конечно, помет-мочу оставлял. Я вам поймаю этого коня. Вам окажу большую милость», — сказал.

4 Неисчислимый табун из десяти тысяч коней погнали, около *аала* [их] по одному пропуская. Пока по одному пропускали десять тысяч коней, месяц прошел, оказывается. Самым последним теперь проходил облезлый маленький стригунок. Теперь он заметил [Аран-Чула]. Тогда тот парень так сказал: «Твои табунщики — бестолковые табунщики. Глупым табунщикам ты доверил табун. Сведущий человек* [Аран-Чула] только по одному следу узнал бы. Даже я теперь, связанный-скрученный, и то увидел его. Вот [он] прошел, оказывается».

5 — Ладно, освободите этого человека. Поскольку здесь есть пастухи, он не сможет сбежать. Освободите [его], дайте ему аркан, — сказал хозяин коней.

Когда развязали [его], тот изнуренный-истощенный парень заморенного стригунка заарканил. Тот стригунок, хоть и заморенный, вырывался, как обычная лошадь. Потом, поймав [его], взнуздав-оседлав, парень заговорил:

— Два мешка песка нагрузите [на коня], — сказал.

[Когда] два мешка песка на стригунка нагрузили, сам [парень] сел на стригунка. Вот теперь, сделав один круг вокруг аала, конь стал набирать силу, оказывается. После второго круга конь уже стал переходить с иноходи на рысь. На третьем кругу стремительно побежал. Когда стремительно побежал, [парень],

ва кирип эгелээн. Ам кирип эгелээр орта, сарыг сыптыг кестикти уштуп эккелгеш, ийи барбаны чара кезиптерге, чуъгу чиигеш дээр орта, ооң соондан чуве четпес чуве-дир. «Тывам кайы сен?» дээш, оол хаккаш салыпкан. Ам бичии када сывыртадылар ыйнаан, ол орта аът четпес чуве-дир.

6 Ам оон Тывага эккеп алгаш турганнар. Чаш мал ам Тывага өскен, кулун-чаваа немешкен. Адазы ам мунуп алгаш чоруп турда, мунмайн канчаар эки аътты, ынчап чоруп турда, дедир-ле калга-дөрбеттер, нояннар аразында кайгал оорлар ол оолдуң адазының тынынга чедип каан. Эки аът ээзи дээш ыглааш, дөрт карааның ийизин соолдур ыглаан деп чүвези ол. Аъттың ам дөрт караа чок. Ам аътты көөр болза, бар карааның үстүнде ийи ыйгылдыг болур, карак орну ышкаш.

7 Ам оон оол адаан-өжээн негеп кирери-биле Моолче аъттангаш, элээн үе эрткенде Моол, Иштии-Моол, Улан-Батор ынды Ортаа-Моол кыдаттарның бертинде Иштии-Моол деп база чер бар болгай. Оон бээр ам аныяк кижи шала дайынчы байдал-биле анчап* чер кезип улчуп чорааш, чүгүрүк аът мунуп алгаш чанып кел чыткаш, канчаар-даа аажок ындыг хат-шуурганга таваржы берген ам. Оон Аран-Чула аът хенертен чугааланып эгелээн: «Сен бо шуургандан болза үнүп албас-тыр сен. Сен ам шак мынчаалдыр тыва чоннуң мурнундан мынчаар төрүттүнген сен, ам анаа эвес кижи-дир сен. Сени мен ам дириг арттырар болгандыр мен. Мени кээргээн херээң чок. Шак борта* мени чушкуулап өлүргеш, хөрек иштиндиве кирип чыдып ал. Үш хонук иштинде мээң эът-ханым соовас, үш хонукта шуурган аязы бээр. Оон чуртуңче кылаштап чой баар* сен».

8 Ам шак ынчаар оол аъдын өлүрүп чадап, шак ынчаар элереңнеп келгеш, ам черле шуут доңуп өлүр апарган. Ам канчаарыл ам? Аъдын чушкуулаарга, өлүүчел-даа болган. Изиг ханын ижип алгаш, өкпе-чүрээн уштуп октапкаш, хос чериндиве киргеш, аъттың кежин иштинден дуй шидээш, чыдыпкан.

Үш-дөрт хонук иштинде улуп келген кудай-бойдус, чүү боор, аяскан. Аъттың эъди изиг турар болгай ол үеде, чаа соп каан мал.

9 Ооң иштинге борастанып ажып келгештиң, ам дириг артып калган оол кылаштап чорааш чедип келгеш, Аран-Чула аъттың тураскаалынга дээш, хавааның кежинден союп алган кежи-биле игилге хере тырткаш, ам ырлап эгелээн, ол-ла диин.

вытащив ножик с желтой рукояткой, два мешка с песком разрезал, груз сразу легче стал, никто не мог бы его догнать, оказывается. «Где ты моя Тува?» — сказав, парень пустил коня вперед.

6 Потом [жеребенка] в Туву привели. Жеребенок в Туве вырос, жеребят-стригунков [от него] прибавилось. Когда отец [парня] ездил [на этом коне], как же не ездить на таком хорошем коне, в то время в свой черед конокрады из *ноянов халха-дорбетов* убили отца*. Добрый конь из-за хозяина плача, два из четырех своих глаз выплакал. Если теперь посмотреть на коня, то над имеющимися глазами видны две впадины, как будто глазницы.

7 Потом парень, чтобы отомстить за отца, поехал в Монголию, когда прошло много времени, [вернулся] из Монголии, Внутренней Монголии, за Улан-Батором в Срединной Монголии, перед китайцами, есть земля Внутренняя Монголия. С тех пор молодой человек, приняв боевой вид, так много земель объехал. Когда на скакуне домой возвращался, его сильный ветер-буря настиг. Тогда конь Аран-Чула внезапно заговорил: «Ты из этой бури так вырваться не сможешь. Ты таким родился среди тувинцев*, ты — необычный человек. Я хочу, чтобы ты остался жив. Не надо меня жалеть. Прямо здесь убей меня, ударив в затылок*, в брюхо лезь и ложись. За три дня мое тело не остынет, за три дня буря пройдет. Потом пешком отправишься на родину».

8 Парень долго не решался убить своего коня, мучаясь, чуть не умер от холода. Что дальше делать? Ударил коня в затылок, [тот] сразу умер. [Парень] горячей крови напился, легкие-сердце, вытащив, выбросил, в освободившееся место залез, шкуру коня изнутри натянул и лег.

Через три-четыре дня воя [бури] небо-погода прояснилась. Конское мясо осталось горячим, [как будто] скотину только что забили.

9 Внутри него выживший, оставшийся в живых парень добрался домой пешком, а в память о коне Аран-Чула смастерил *игил*, обтянув его кожей с конского лба, потом [он] начал петь.

Шак ынчалдыр ооң соонда-ла тывалар Аран-Чула аъттың бажын игилдиң бажынга кылыр, игилдиң хылын ам чел-кудурук шупту бар болгай, оозун кагбаан, шуптузун алгаш шак мынчалдыр бедик сүлделиг, оон ынчангаш тыва кижиниң «хей-аът» деп чугаазы база орта холбажыр. Чалгынныг аът, Аран-Чула аът шак мындыг төөгүлүг, ынчангаштың игил-биле шак ынчалдыр холбашкан. Аран-Чула чогум хей-аът чалгынныг.

Аран-Чула аът, ам боду, ам херек кырында, бис ам-даа болза он муң чылгыны өстүрүптер болзувусса, ооң аразындан Аран-Чула үнүп кээр мал диин. Бис ам тыва он муң малды үндүрүп албас бис. Ындыг-даа болза, сүлделиг, буянныг андыг кижилерниң коданынга, бир кижиниң коданы-ла он муң чедип турда, анчан тыптып кээр мал диин. Анчангаш* буянныг кижилер бурганның мурнунга, буянныг кижилерниң он муң аъдының аразынга турар.

Ынчангаш эң-не ырлаар игилдер аъттың хавааның кежинден болур.

Поэтому после этого тувинцы стали украшать [гриф] *игила* конской головой, обтягивать *игил* кожей с головы коня, струны *игила* делать из [волос] конской гривы-хвоста. Поэтому тувинское выражение «сила духа»* связано с конем, говорят. Крылатый конь, конь Аран-Чула, имеет такую историю, поэтому [эта] история связана с *игилом*.

10 И теперь если мы вырастим десять тысяч лошадей, то конь Аран-Чула среди них может родиться. Теперь мы, тувинцы, десять тысяч коней не сможем вырастить. Но в то же время у людей, имеющих предназначение [к разведению скота], у каждого человека если табун достигнет десяти тысяч [коней], тогда рождается [тот] конь. Поэтому у добродетельных перед *бурганом* людей, у добродетельного человека среди десяти тысяч коней будет [Аран-Чула].

Поэтому самые поющие *игилы* [у тувинцев] обтянуты кожей с головы коня.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПАХ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

Источниковой базой фольклорных произведений, включенных в публикуемый том, послужили архивные материалы Рукописного фонда ТИГИ, записи, сделанные собирателями фольклора, в том числе во время полевых комплексных экспедиций ИФЛ СО РАН и ТИГИ последних лет, тексты из сборников тувинского народного творчества. Основным критерием отбора образцов были их несомненные художественные достоинства. Все тексты, кроме двух (11, 51), впервые переведены на русский язык.

Корпус тома состоит из двух разделов: мифы (*бурун-чугаалар*), легенды (*тоолчургу чугаалар*) и предания (*төөгү чугаалар*), которые представляют несказочную прозу разных этнолокальных групп тувинцев.

В научных комментариях к текстам даны их варианты, зафиксированные в разное время на территории Тувы начиная с конца XIX в. по настоящее время (публикации Г.Н. Потанина, Н.Ф. Катанова, С.И. Вайнштейна, Д.С. Куулара и Ч.Ч. Куулара, А.Д. Арапчора, З.Б. Самдан, образцы из коллекций собирателей). Они дают представление о вариативности фольклорного произведения. Из имеющихся вариантов использованы те, которые по содержанию наиболее близки к основному тексту.

Мифы, легенды и предания отражают локальные фольклорные традиции и диалекты тувинского языка: юго-восточный, центральный, западный. В публикации нет тоджинских материалов, так как фольклору тувинцев-тоджинцев будет посвящен отдельный том. Текстологической сверки и перевода на русский язык потребовали образцы несказочной прозы тувинцев, ранее издававшиеся только на родном языке.

В соответствии с принципами академического издания все тексты оригинала и перевода разбиты на смысловые пронумерованные блоки,

в которых звездочкой отмечены просторечные или заимствованные слова, идиомы, формульные выражения, требующие примечаний (к оригиналу) и комментариев (к переводу). Диалектизмы национальной лексики соотнесены в примечаниях с общепринятой литературной нормой. Пояснения самих информантов к рассказу даются в комментариях, если же они произносятся по ходу повествования, то берутся в круглые скобки внутри самого текста. При переводе в квадратные скобки заключены слова, добавленные для уяснения смысла неполных синтаксических и грамматических конструкций оригинала. Национальные слова, оставленные без перевода, выделены курсивом (если только они не вошли в фонд русской лексики) и объяснены в словаре непереведенных слов. Географические названия (в том числе мифологические или в народном толковании) представлены в указателе топонимов. Собственные имена героев даются без буквального перевода и включаются в указатель имен персонажей, где поясняются характеристические признаки, легшие в основу их наречения. Однако в единичных случаях прозвища персонажей и названия родоплеменных групп для максимальной передачи их семантического значения были переведены. Например, *Шылба-Хургулек* — Кровавый Хургулек, *Ак-Сал ирей* — Белобородый старик, *адыг-тулуш* — медвежьи *тулуши*. Кроме того, был осуществлен перевод и в тех случаях, когда после собственного имени персонажа идет название его «профессии»: *Чангаа-Дарган* 'Чангаа-Кузнец', *Чааран-Хам* 'Чааран-Шаманка', *Оътчу-Кара* 'Травник-Кара', *Оътчу-Шагаамай* 'Травница-Шагаамай'.

Правописание таких собственных имен, как Сенгин-*Чангы*, Сурун-Дузалакчы, Балчый-Бижээчи, Маскыржап-*Чангы*, Хуулгаан-Мээрен, Моортай-Кузнец, унифицированы, так как эти имена в ранее опубликованных источниках были даны в разных вариантах. Так, чиновничьи звания *чангы*, *дузалакчы*, *бижээчи*, *мээрен* в разных изданиях писались то с большой буквы через дефис, то с маленькой без дефиса.

В названиях текстов с вопросительными словами знак вопроса не ставится, так как они содержат утверждение факта. Например: *Кижи чуге оът чивес болганыл* 'Почему человек не ест траву'; *Чуге кускун дуне, а угу хундус ушпас болган* 'Почему ворон ночью, а филин днем перестал летать'. Названия ранее опубликованных произведений в томе также оставлены без изменений; комментарии к тексту 11 приведены по первому изданию.

Поскольку к записи фольклора привлекался широкий круг собирателей-энтузиастов, некоторые тексты в процессе фиксации они подвер-

19 Заказ № 368

гали правке. В таком виде материалы вошли в архивные фонды и были использованы в тех случаях, когда представляли художественную ценность (тексты 87, 92, 99, 101, 102). Это отмечено в комментариях.

Названия районов и сел даны так, как они назывались во время записи текстов (ср. п. Хову-Аксы Тандинского района Тувинской АССР, ныне п. Хову-Аксы Чеди-Хольского кожууна Республики Тыва).

Для тувинской речи характерны пространные словесные периоды, синтаксические конструкции, изобилующие деепричастными оборотами, которые не всегда соответствовали стилистике перевода. В процессе работы мы разбивали такие сложные предложения на несколько простых. (Например: *Очурбаанай бурган деп кижи мөңге аржаан-биле колду кылып алгаш, кижини мөңге назыжыдар дээш, ном номнап олурган, Ара-Хөө деп маңгыс, Очурбаанай караан шийип алгаш ном номнап олурда, көрбээн аразында, «мөңге аржаанын чок кылбас болза хоржок-тур, кижини мөңге назыладырга халап болгай» дээш, мөңге аржаанны алгаш, ажыра каапкаш, үне халып чыдырда, Очурбаанай очуру-биле Ара-Хөөнүң белин үзе шаапкаш, Очурбаанай бурган Ара-Хөөнү Айга чыпшыр тарбыдап каан* 'Очурбаанай *бурган* с [помощью] вечного *аржаана* сделал чашу живой воды, читал сутры. *Мангыс*, называемый Ара-Хоо, пока Очурбаанай с закрытыми глазами читал сутры и не видел, [думая]: «Нельзя не уничтожить его живую воду, если человека сделать бессмертным, будет беда», — взял и выпил живую воду и попытался убежать. Но Очурбаанай своим жезлом разрубил Ара-Хоо по пояснице. Очурбаанай *бурган* произнес заклинание, чтобы Ара-Хоо прилип к Луне' (текст 6).

В национальных текстах сохранено своеобразие устной речи рассказчика: индивидуальное произношение слов, повторы, диалектизмы, архаизмы.

Можно отметить эти особенности тувинского фольклора.

Диалектизмы: *чивирлиг куш* 'крылатая птица', лит. *чашкаадай куш*; *биеэ* 'тот', лит. *биеэги*; *дыңмам* 'сестренка', лит. *дуңмам*.

Индивидуальное произношение (выпадение в грамматических формах фонем и слогов: *аар дээш* 'вернуть себе', лит. *алыр дээш*; *кижээ* 'человека', *лит. кижиге*; *бөрээ* 'волку', лит. *бөрүге*.

Присущие фольклору формульные конструкции, фразеологические обороты, пословицы и поговорки, исходя из контекста, переведены по смыслу, при этом обязательно дается их буквальный перевод: *баары ажып* 'с глубокой болью' — букв.: «печень его саднит», образное

тюркоязычное выражение, характеризующее душевное состояние человека, — «глубоко грустит, горюет, скорбит»; *тоткан черинге тос хонуп, аштаан черинге алды хонуп* 'где наедался — девять дней гостил, где голодал — шесть дней гостил' — поговорка, перен. значение «где сытно, задерживался долго, где голодно, задерживался недолго»; *ачазының тынынга четкен* 'убили отца' — букв.: «прервали дыхание отца».

Если в текстах встречаются понятия, отражающие мифологические народные представления и верования, они трактуются в комментариях. Примеры: *улуг далган аът* 'надо вылепить большую фигуру коня из теста' — комментарий отмечает, что в ламаизме это вид бескровной жертвы; *айның чаазында* 'в новолуние' — в народном календаре тувинцев, как и у других тюркоязычных народов Сибири, время новолуния считается наиболее благоприятным для новых начинаний и дел.

В названиях космогонических мифов, которые рассказывают о появлении на небе созвездий и звезд вместо общепринятой ономастики (Плеяды, Орион, Венера — сопоставления даны в комментариях), сохранена народная терминология: Угер, Шолбан, Три маралухи.

В текстах часто встречаются повторы предыдущих изречений. Такое «зеркальное» построение фраз, диалогов используется рассказчиком как художественный прием (см. текст 20, бл. 7, 8, 9). Поэтому и в переводах эти синтаксические конструкции сохранены.

Когда в национальных текстах присутствуют частые лексические повторы, не несущие образной нагрузки, в переводе приходится использовать синонимы. Например, буквальный перевод выглядел следующим образом: «Такой вот факт, например: к примеру, можно рассказать как образец, что в нашей стране, например, листья сосны и кедра, ели не меняют цвета ни зимой, ни летом, неизменно стоят зелеными» (текст 17). После текстологического вмешательства: «Такой факт, вот, к примеру, подтверждает, что в нашей стране, например, хвоя сосны, кедра и ели не меняет цвета ни зимой, ни летом, неизменно стоит зеленой».

Для тувинской лексики характерны парные слова, которые придают поэтике и стилю национальное своеобразие. В зависимости от семантики своих компонентов эпитетные характеристики, образные повторы насыщают действие экспрессивностью. При переводе таких слов сохранена их синонимическая парность (*тайга-таңды* 'высоко-

горье-тайга'), но в некоторых случаях этого сделать не удавалось, поскольку один из двух компонентов в процессе развития языка утратил свою семантику.

Текстологический анализ материалов, отобранных для тома «Мифы, легенды, предания тувинцев», позволил выявить особенности национального фольклорного языка, его устойчивость и движение во времени.

Ж.М. Юша

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

БУРУН-ЧУГААЛАР
МИФЫ

1. Үш мыйгак биле Өскүс-оол (Три маралухи и Оскус-оол). Зап. Д.А. Монгуш в 1987 г. от Б.С. Монгуша, 77 лет, в с. Хандагайты Овюрского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 266, д. 1097, л. 12. Опубл.: [42, с. 57].

— *Три маралухи...* (*Үш мыйгак...*) — тувинское название созвездия Орион.

— ...*Оскус-оол* (...*Өскүс-оол*) — букв. «Мальчик-сирота, Парень-Сирота»; имя эпического героя-сироты, становящегося защитником людей Среднего мира. Этот мотив широко распространен в тюрко-монгольском эпосе. В публикуемом тексте эпическим именем назван космический охотник. В архаичных мифах тюркоязычных народов на небо свободно поднимаются и люди, и звери. Охотник, начав охоту на оленей на земле, поднимается вслед за ними на небо — в Верхний мир.

Вариант:

[Үш мыйгак] ([Три маралухи]). Опубл.: [8, с. 148].

В Верхнем мире есть созвездие, носящее название *Үш мыйгак*. В нем семь звезд. Это застывшие три марала, собака, охотник, лошадь и пущенная из лука стрела. Когда-то давным-давно, когда люди только начали охотиться на диких животных, в Верхнем мире один человек с собакой пошел на охоту за маралами по насту. Заметив трех маралов, он пустил по их следу собаку, а сам верхом на лошади помчался наперерез животным. Когда лошадь устала, охотник слез с нее и пошел пешком. Увидев мчащихся мимо него маралов, он с большой силой пустил стрелу, пронзившую насквозь среднего из трех бежавших животных.

2. Шолбан (Шолбан). Зап. З.Б. Самдан и Ю.И. Шейкин в 1989 г. от Б.Д. Сарыглара 1917 г. р. (с. Бора-Тайга Сут-Хольского р-на) в г. Абакане. Расш. записи и перевод Ж.М. Юша. Публ. впервые.

— *Шолбан* (*Шолбан*) — тувинское название планеты Венера. Ср. алт. *солбан*, хак. *солбан*, якут. *чолбон*.

1 — *Существо Шолбан-звезда прославилась своей леностью* (*Шолбан сылдыс болза бодунуң чалгаазының талазы-биле алдаржаан амытан-дыр*) — в космогонических мифах не только дается мифологическое объяснение происхождения звезд и созвездий, но и отражаются этические постулаты, обоснованные предками. В данном мифе осуждается леность.

3. Үгер канчап дээрже үне бергенил (Как Угер попал на небо). Зап. Т.Д. Донгак в 1959 г. от Ч.Л. Бавуу, 55 лет, в Эрзинском р-не ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 120, д. 296, л. 13. Опубл.: [42, с. 56].

— ...*Угер...* (*Үгер...*) — тувинское название созвездия Плеяды.

1 — [*Созвездие*] *Угер в прошлом лежал на земле* (*Үгер болза шаанда черге чыткан*) — мифологическое представление о том, что звезды обитали на земле, видимо, имеет весьма древнее происхождение. Такие мотивы свойственны мифологии тунгусо-маньчжурских, тюркоязычных и монголоязычных народов Сибири [1, 5, 9, 30].

— ...*когда Угер лежал на земле, поспорили между собой корова и лошадь, кто из них втопчет его в землю* (...*кажан Үгер черге чыдырда, ону черже киир базар дээш, инек биле аът маргыжа бергеннер*) — нахождение Плеяд на Земле, по мнению рассказчиков, приводило к большим холодам, поэтому животные пытались втоптать их в землю. Такое представление сложилось, по-видимому, у общих предков тюрко-монгольских и тунгусо-маньчжурских народов Сибири.

Варианты:

1. Мечин (Созвездие Плеяды). Зап. Г.Н. Потанин от урянхайца из рода кыргыс, р. Улуг-Хем. Опубл.: [26, с. 203].

Созвездие Угер прежде было на земле. Лошадь и корова спорили, кому его раздавить. Корова вперед наступила, Угер сквозь расщелину ее копыта ушел на небо.

2. Зап. Г.Н. Потанин от Чингижек, 70 лет, урянхайца из рода салчак, на р. Бурен. Опубл.: [26, с. 204].

Мечин прежде был на земле. В то время было жарко. Верблюд и корова стали спорить, кому раздавить. Корова сказала: «Я старше!» — и наступила на Мечина, но он ушел на небо через ее раздвоенное копыто. И с тех пор стало холодно.

3. Зап. З.Б. Самдан в 1987 г. от Б. Монгуша в с. Хандагайты Овюрского р-на ТувАССР. Опубл.: [42, с. 56].

Угер напускает холод. Если бы его не было, то во Вселенной было бы тепло. Когда лошадь сказала: «Втопчу его в землю», то корова: «Я наступлю», — ответила. Когда она наступила, через ее раздвоенное копыто Угер ушел на небо. Поэтому назвали «угер», что по-монгольски означает «корова». Созвездия Угер летом не видно. Угер показывается только зимой.

4. Дээр диңмирээшкини улу алгызындан болур (От крика дракона происходит небесный гром). Зап. Д.С. Куулар в 1959 г. от Л.К. Дадарыкпая, 56 лет, в с. Морен Эрзинского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 178, д. 703, л. 15—16. Опубл.: [21, с. 127—128; 42, с. 58—59].

1 — ...*год Дракона* (*Улу чылдыг...*) — у тувинцев принят буддийский двенадцатилетний цикл. Год Дракона соответствует 1988, 2000, 2012 гг. современного календаря.

— ...*девять драгоценностей...* (...*тос эртине...*) — по буддийским канонам, существуют девять драгоценных предметов, которые приносят человеку счастье

[10, с. 275; 2, с. 40—41]. Понятие об *эртине*, видимо, заимствовано тюрками Южной Сибири тоже из буддизма.

2 — *В Верхнем мире живет много драконов...* (*Үстүкү оранда хөй улу бар...*) — в записи имеется пояснение информанта А.К. Дадырыкпая: «Костей дракона бывает много, размером с гору. В Коп-Сооке Бай-Тайги (Бай-Тайгинский кожуун РТ. — *Н.А. Алексеев*) умер один дракон. Потому это место назвали Коп-Соок — Коъп-Соок (букв.: "множество костей". — *Н.А. Алексеев*). Об этом рассказывал 84-летний Сирлен Санмыржы из иргитов. Тогда я пас овец». В 2001 г. КФЭЭ ИФЛ СО РАН и ТИГИ была в этой местности. Действительно, если подняться в гору и посмотреть на долину Коп-Соок, то кажется, что расположение больших белых камней, находящихся на ней, напоминает скелет дракона.

Вариант:

Дээр диңмирээри (О громе). Зап. Д.С. Куулар от Д.Ш. Бааная, 54 лет, в Эрзинском р-не ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 178, д. 703, л. 11.

На небе живет Улу. Когда он кричит и машет хвостом, на земле гремит гром.

5. Суг халап (Потоп). Зап. О.К.-Ч. Дарыма в 1958 г. от К.-Ч.Ч. Ондара в с. Алдан-Маадыр Сут-Хольского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 239, д. 977, л. 10—11. Публ. впервые.

2 — *...даап алган* (*...соорудили...*) — диал., лит. *кылып алган.*

---

2 — *...железный плот* (*...демир сал...*) — мотив о железном плоте, на котором спаслись люди, имел широкое распространение. Он встречается в хакасских и якутских мифах и связывается с разными горами в Хакасии и Якутии.

Вариант:

[Суг халап] ([Потоп]). Зап. Г.Н. Потанин от тува-урянхайца, жившего год в Минусинске, р. Улуг-Хем. Опубл.: [26, с. 207].

В древности вода разлилась и затопила землю; спасся только один старик с тремя сыновьями на *сале* 'плот'; один из этих сыновей назывался Хам, он-то был первый шаман тувинский.

6. Ара-Хөө Айда канчап көстүп турарыл (Почему Ара-Хоо виднеется на Луне). Зап. О.К.-Ч. Дарыма в 1960 г. от Э.Ч. Шалыка, 60 лет, в с. О-Шынаа Тес-Хемского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 274, д. 2044, л. 106—107. Опубл.: [42, с. 61—62].

Этот текст, видимо, является буддийской обработкой китайского мифа о Солнце, Луне и драконе.

2 — *...таваан...* (*...котел*) — оговорка исполнителя вместо *пажын.*

5 — *...тавакка...* (*...котел...*) — оговорка исполнителя вместо *пашка.*

---

1 — *Я смотрел на Солнце* (*Хүнну көрүп турган мен*) — рассказ начинается с наблюдения затмения солнца. В данном мифе отмечается, что можно и чего нельзя делать при затмении солнца.

— *Когда Солнце попалось в ловушку...* (*Хун туттура бээрге...*) — согласно китайской мифологии, затмение Луны или Солнца происходит тогда, когда злой дух в образе дракона ловит их своей пастью и глотает. По одной из версий мифа о драконе и Луне, дракон решил похитить Луну — и проглотил ее. Бог рассек дракона пополам, и Луна вышла из него. При каждом затмении верующие производили шум, били в металлические предметы, чтобы напугать дракона и помочь Луне быстрее выйти из него.

2 — *...крик единственного в роду мужчины...* (*...эр чаңгыс кижиниң ыыды...*) — т.е. крик единственного, не имеющего кровно-родственных братьев и сестер, мужчины считался сакральным.

— *...лай черной собаки с рыжими подпалинами...* (*...кызыл калдар ыттың ээрери...*) — по верованиям тувинцев, собака такой масти видит или слышит злых духов. Солнце, согласно тувинской мифологии, — это живой бог, и он, как и духи, слышит лай такой собаки.

3 — *...с [помощью] вечного аржаана сделал чашу живой воды...* (*...мөңге аржаан-биле колду кылып алгаш...*) — т.е. создал воду, делающую человека бессмертным; *колду* 'чаша для зажигания огня'.

— *...читал сутры* (*...ном номнап олурган*) — букв.: «читал книгу» — просторечное выражение.

Вариант:

Ай туттурары (О лунном затмении). Зап. Д.С. Куулар от Д.Ш. Бааная, 54 лет, в Эрзинском р-не ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 178, д. 703, л. 10. Год записи неизвестен.

Когда Ара-Хоо проглатывает Луну, ее не видно. У Ара-Хоо отсутствует нижняя часть тела. Это случилось тогда, когда он жил на Земле: ее люди отрубили. После этого Ара-Хоо стал проглатывать Луну. Поэтому от обиды на земных людей Ара-Хоо, проглатывая Луну, хочет, чтобы на Земле стало совсем темно. Но когда он проглатывает ее, Луна выскальзывает из него.

7. Мөңге аржаан, оңмас ыяштар (Живая вода и вечнозеленые деревья). Зап. С.М. Эрелчин в 1967 г. от Х.Ш. Ооржака, 47 лет, в с. Дон-Терезин Барун-Хемчикского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 57, д. 250, л. 3—4. Опубл.: [42, с. 63—64].

— *...вечнозеленые...* (*...оңмас...*) — букв.: «неувядающие».

8. Кижи чүге оът чивес болганыл (Почему человек не ест траву). Зап. Ш.П. Оюн в 1958 г. от Ч.К. Иргита, 1891 г. р., в с. Моген-Бурен Монгун-Тайгинского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 39, д. 168, л. 34. Опубл.: [42, с. 68].

1 — *...четвероногим...* (*...дөрт даванныг...*) — букв.: «имеющий четыре конечности», это словосочетание в тувинском языке означает «животное».

3 — *...голенные суставы обеих ног...* (*...ийи дорзуун...*) — тувинцы считали, что прежде люди имели в области голенных суставов обеих ног поперечные толстые сухожилия — заплюсны (*дорзук*), как у животных, благодаря которым их бег становится быстрым, стремительным. См. текст 75.

— *...записал ему это в книгу [судеб]...* (*...номнап...*) — видимо, здесь сохранилось архаичное тюрко-монгольское поверье о существовании книги людских судеб, в которую божества записывают, какую жизнь проживет человек. Отсюда вера в предопределенность судьбы каждого человека.

Варианты:

1. Кижи биле малды чемге кииргени (Как человек стал питаться едой-пищей, а животное — травой). Самозапись Ч.К. Иргита из Монгун-Тайгинского р-на. Опубл.: [21, с. 129].

Давным-давно Бурган-башкы отвел животное и человека к двум одинаковым горам. Человек, выщипав на своей горе всю траву, пришел на гору, где находилось животное. Поэтому Бурган-башкы запретил человеку питаться травой и наказал питаться едой-пищей в меру, оказывается.

2. Паспортные данные те же. Опубл.: [21, с. 129].

Давным-давно существа, называемого человеком, не могли догнать другие быстроногие существа: что он видел, то и съедал. Из-за этого Бурган-башкы отрезал ему заплюсны. Поэтому человек не имеет заплюсен, оказывается.

9. Кижиниң арганы чипкени (Как человек съел хитрость). Зап. Н.А. Алексеев и Б.К. Будуп в 1983 г. от Б.А. Долаана, 70 лет, в с. Хайыракан Дзун-Хемчикского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 266, д. 1097, л. 4. Опубл.: [42, с. 67—68].

— *...арганы...* (*...хитрость*) — в тувинском языке есть два омонимичных слова *арга*, обозначающие «хитрость» и «лес».

10. Чылан хоранының тывылганы (Происхождение змеиного яда). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от С.М. Донгака в с. Самагалтай Тес-Хемского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 283, д. 2089, л. 12—13. Опубл.: [38, с. 62—63].

1 — *В юрте Бурган-башкы остались его ученики* (*Бурган-башкының өөнге ооң шавылары артып калганнар*) — представления о Бурган-башкы и его учениках сложились у тувинцев, видимо, под влиянием буддизма. Сам миф о похищении змеей яда входит в древний тюрко-монгольский цикл мифов о сотворении мира демиургом.

Коммент. исполнителя: «Люди Элегеста, Межегея не убивали змей. Когда в юрту вползала змея, ее зацепляли длинной палкой и уносили далеко или прогоняли змею из окрестностей *аала* хлыстом. Если все время убивать змей, потом одна из них может отомстить человеку».

11. Чыланның хораны канчап тыптып келгенил (Как получили змеиный яд). Зап. Н.А. Алексеев, У.А. Донгак, А.С. Донгак, Б. Бадарч в 2001 г. от Алдын-Херела Аракчаа, 12 лет, в с. Бай-Тал Бай-Тайгинского кожууна. Опубл.: [40, с. 6—9]. Комментарии приводятся по первому изданию.

Ср.: О сотворении змеиного яда (*Чылан хоранының тывылганы*) [38, с. 62—63].

1 — *...чең...* (*...так...*) — диал., лит. *чүвең* 'что-либо'.

— *...челеп...* (*...сделай...*) — диал., лит. *чүвелеп*; исходя из контекста «сделай» в значении «делать что-либо».

— *...челеп...* (*...набрала...*) — в значении «проглотила, выпила, втянула в себя».

— *...кургап каан, саргарып каан...* (...по засохшей, пожелтевшей траве...) — лит. *кургап калган, саргарып калган.*

2 — *...чорткаш...* (*...отправилась...*) — диал., лит. *чоруткаш* 'отправившись'.

— *Анда...* (*...так...*) — диал., лит. *ында* 'там', особенность бай-тайгинского говора.

12. Дириг амытаннар урези канчап тывылганыл (Как произошли все живые существа). Зап. Д.С. Куулар в 1958 г. от Ш.М. Тулуша, 68 лет, в Улуг-Хемском р-не ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 147, д. 576, л. 6—7. Опубл.: [42, с. 66].

— *...все живые существа* (*Дириг амытаннар урези...*) — букв.: «семена живых существ».

1 — *Прародина...* (*...чурту...*) — букв.: «стойбище, стоянка, страна».

Коммент. исполнителя: «Все живые существа, говорят, произошли оттуда. Разделились на *сарыг-тулуш, адыг-тулуш, ак-тулуш, кара-тулуш. Сарыг-тулуши* жили в устье Хемчика. *Адыг-тулуши* — в центре Малого Буура. *Ак-тулуши* — в местности Шагаан-Арыг. *Кара-тулуши* — на Торгалыге и Хандагайты».

13. Үүлези бүтпээн беш алышкы (Пятеро братьев, не завершившие своего дела). Зап. З.Б. Самдан и Ю.И. Шейкин в 1989 г. от Б.Д. Сарыглара, 1917 г. р., в г. Абакане. Материалы из личного архива З.Б. Самдан. Публ. впервые.

1 — *...с пятью любимыми сыновьями* (*...беш кара оолдуг...*) — букв.: «с пятью черными сыновьями», *кара* — устойчивый фольклорный эпитет: '1) черный; 2) милый, дорогой, любимый'.

— *...Шокар-Торга...* (*...Шокар-Торга...*) — один из пяти братьев, превратившийся в дятла, букв.: «Пестрый дятел».

— *...Шокар-Шаанчак...* (*...Шокар-Шаанчак...*) — один из пяти братьев, превратившийся в овода, букв.: «Пестрый овод».

— *...Дуктуг-Ары...* (*...Дуктуг-Ары...*) — один из пяти братьев, превратившийся в шмеля, букв.: «Мохнатая пчела».

— *...Узут-Ховаган...* (*...Үзүт-Ховаган...*) — один из пяти братьев, превратившийся в мотылька, букв.: «Бабочка-моль».

— *...Сыгырга* (*...Сыгырга...*) — один из пяти братьев, превратившийся в иволгу, букв.: «Иволга».

2 — *...из чистого дерева...* (*...арыг ыяштан...*) — по представлениям тувинцев, гроб предпочительнее изготавливать из «чистых деревьев» (тополь, береза, кедр).

14. Кымыскаяк (Муравей). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от Д.С. Мижита, 1917 г. р., уроженца с. Самагалтай Тес-Хемского р-на ТувАССР, в г. Кызыле. РФ ТИГИ, т. 283, д. 2089, л. 40—41. Опубл.: [39, с. 63—64].

В конце записи есть примечание о том, что Д.С. Мижит учился в г. Ленинграде, работал прокурором в Тоджинском и Тес-Хемском р-нах ТувАССР.

4 — *...перерубленными пополам* (*...үзүк-боолук...*) — букв.: «местами утолщенный», т.е. с двумя утолщениями.

15. Чүге сыын-курт чылан-биле кады өлүр болган (Почему жук-олень стал умирать вместе со змеей). Зап. О.К.-Ч. Дарыма в 1984 г. от Х.С.-Х. Монгуша. РФ ТИГИ, т. 274, д. 2044, л. 193. Опубл.: [21, с. 111; 42, с. 82].

— *...жук-олень...* (*...сыын-курт...*) — жук (видовое название *Lucanus cervus*), букв.: «марал-червяк», назван так из-за больших рогов, напоминающих рога марала.

16. Мезил (Налим). Зап. Д.С. Куулар в 1969 г. от Б.С.-Д. Сата, 1917 г. р. (с. Уюк Бий-Хемского р-на), в с. Ус-Аксы Каа-Хемского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 281, д. 2080, л. 14. Опубл.: [42, с. 83].

Варианты:

1. Опубл.: [12, с. 936].

Налим был старухой. Осердившись из-за табака и взяв в зубы свою трубку, она спустилась в реку. Когда человек хворает, мясо его употребляют на лекарство. Его люди (т.е. урянхайцы) не едят.

Ондар Киш-Чалааевич Дарыма со сказителем, исполнителем несказочной прозы Серепом Дуганчыевичем Туматом из м. Хендерге Улут-Хемского р-на, г. Кызыл.

2. Опубл.: [12, с. 935].

Были один муж и жена. Жена, осердившись на своего мужа (и) войдя с трубкою в воду, стала налимом. По этой причине налима люди (т.е. урянхайцы) не едят.

3. Опубл.: [13, с. 16].

Налим был женщиною. Рассердившись из-за табака и взяв в зубы трубку, она нырнула в воду. Если человек захворает, то мясо налима употребляют как лекарство. Его (налима) люди не едят.

17. Аът баштыг бора-хек (Серая кукушка с лошадиную голову). Зап. Н.А. Алексеев и Б.К. Будуп в 1983 г. от Д.С. Ховалыга, 1919 г. р., уроженца с. Солчур Овюрского р-на, в с. Хайыракан Дзун-Хемчикского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 280, д. 2078, л. 8. Публ. впервые.

Краткий вариант, записанный от этого же исполнителя, опубл.: [42, с. 89—90].

1 — *...бистиң төөгүде...* (*...в нашей истории...*) — букв.: «в истории, в старину».

2 — Ол *фактызынга...* (*Такой факт...*) — «факт» — русизм.

— *Серая кукушка с лошадиную голову* (*Аът баштыг бора-хек*) — этот персонаж тувинской мифологии близок волшебным птицам, встречающимся в мифах разных народов: фениксу, птице Гаруде, волшебной кукушке из текста монгольского эпоса, дарующей вечную жизнь. У тувинцев существовало еще поверье о громадной птице ястребе.

Варианты:

1. Серый ястреб с лошадиную голову. Зап. А.Д. Арапчор в июле 1987 г. от Д.Д. Ондара, 1920 г. р., в м. Ишкин Сут-Хольского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 285, д. 2100, л. 3. Опубл.: [39, с. 65].

Серый ястреб с лошадиную голову из тех птиц, которые не прилетают на нашу землю.

Давным-давно серый ястреб с лошадиную голову стал готовиться к тому, чтобы посмотреть горы и реки северной тайги. Когда так готовился, встретил кукушку.

Серый ястреб с лошадиную голову с любопытством спросил:

— Хочу посмотреть горы и реки северной тайги. Ты всегда путешествуешь по Земле, наверное, ты видела те земли, какие эти земли?

Кукушка:

— Держась за верхушку караганника, раскачиваясь на верхушке ковыля, я куковала. Если ты полетишь туда, ты не найдешь дерева, чтобы сесть. На той земле даже нет дерева, ты туда не лети, — обманула кукушка.

Серый ястреб с лошадиную голову на нашу землю не прилетает из-за обмана кукушки. Сама кукушка каждое лето летает в северную тайгу, любуется красотой этих земель и, покуковав, возвращается к себе домой. Серый

ястреб с лошадиную голову до настоящего времени все так же верит рассказам обманщицы-кукушки.

2. Серая кукушка с лошадиную голову. Зап. неизвестный собиратель от В.Ч. Балдана. РФ ТИГИ, т. 303, д. 2167, л. 1—4.

В Туве жила серая кукушка с лошадиную голову. Обычная кукушка, любящая куковать, уговорила ее лететь в теплые края, но там земля была охвачена пламенем — и кукушки не смогли там остаться. На обратную дорогу у серой кукушки с лошадиную голову не хватило сил, а обычная кукушка, любящая куковать, улетела. Синий журавль, прилетевший из Тувы, рассказал серой кукушке с лошадиную голову, что в Туве выпало много снега и начался падеж скота, весь скот погиб. Тогда серая кукушка с лошадиную голову благословила вечнозеленые деревья, пожелала, чтобы в Туву каждый год приходило лето, а обычной кукушке, любящей куковать, предрекла, что она станет серой. С тех пор она стала серой, подражает голосу серой кукушки с лошадиную голову и не высиживает своих птенцов, а серая кукушка с лошадиную голову из-за обмана обычной кукушки больше не прилетает в Туву.

18. Часкы дугайында (О летучей мыши). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от Д.Д. Ондара, 1920 г. р., в Сут-Хольском р-не ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 285, д. 2100, л. 4. Опубл.: [39, с. 64].

19. Инек-сокпа (Сова). Зап. О.К.-Ч. Дарыма в 1984 г. от Х.С.-Х. Монгуша. РФ ТИГИ, т. 274, д. 2044, л. 46. Опубл.: [21, с. 119—121].

20. Чүге кускун дүне, а үгү хүндүс ушпас болган (Почему ворон ночью, а филин днем перестал летать). Зап. О.К.-Ч. Дарыма в 1967 г. от Д.Д. Салчака, 1922 г. р., в Монгун-Тайгинском р-не ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 38, д. 146, л. 4—5. Опубл.: [42, с. 92—94].

1 — *...эңге-доңга шагда...* (*...в начале начал...*) — устойчивое фольклорное выражение, обозначающее время первотворения.

3 — *...чивирлиг куш...* (*...крылатых птиц...*) — диал., лит. *чашкаадай куш* — крылатые птицы, пернатые.

7 — *...болзуң бизе...* (*Если... будешь...*) — диал., лит. *болзуңза.*

---

5 — *...в твоей жизни...* (*...сээң төөгүңде...*) — букв.: «в твоей истории».

9 — *Они так и ушли. О них, как есть, и рассказал* (*Олар-даа ол хевээр баардылар. Ону-даа ол хевээр тоолдадым*) — традиционная финальная формула сказки.

21. Дээлдиген үнү (Голос коршуна). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от Д.С. Мижита, 1917 г. р., в с. О-Шынаа Тес-Хемского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 283, д. 2089, л. 1—3. Опубл.: [39, с. 66—67].

22. Сааскан канчап алдын-доостуң кадайы болбааныл (Почему сорока не стала женой павлина). Опубл.: [42, с. 88].

23. Улар куштуң кыйгы салып эдер чылдагааны (О чем вопит уларптица). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от Д.Д. Ондара, 1920 г. р., в Сут-Хольском р-не ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 285, д. 2100, л. 3. Опубл.: [39, с. 65].

В конце текста есть примечание собирателя: «Этот рассказ слушал вместе с охотниками. Записал, как слышал».

24. Торга (Дятел). Зап. З.Б. Самдан и Ю.И. Шейкин в 1989 г. от Б.Д. Сарыглара, 1917 г. р., в г. Абакане. Материалы из личного архива З.Б. Самдан. Расш. записи и перевод Ж.М. Юша. Публ. впервые.

2 — *...дөржээш...* (*...постелив...*) — разг., лит. *дөжээш.*

---

1 — *...как почку в сале, как стрелу в колчане* (*...чаг иштинде бүүрек дег, чанчык иштинде ок дег...*) — образное выражение в значении «в довольстве, безмятежной жизни».

— *...для пропитания...* (*...аксынга өй...*) — букв.: «для рта».

2 — *...старый войлок* (*...сарыг-кидис...*) — букв.: «желтый войлок».

— *...содержать их, не позволяя вставать...* (*...чыттыр азырадыр боор...*) — букв.: «лежащими их содержать» в значении «опекать, заботиться».

4 — *...безжалостного...* (*...кара баарлыг...*) — букв.: «с черной печенью» — многозначное выражение. В данном случае обозначает жестокого, злого человека, так как, по представлениям тувинцев, у злых людей в печени кровь темного цвета.

5 — *...черная печень моя болит...* (*...кара баарым аарыыр...*) — образное тюркоязычное выражение, обозначающее горе, скорбь (ср. коммент. к бл. 4).

25. Хек (Кукушка). Зап. З.Б. Самдан и Ю.И. Шейкин в 1989 г. от Б.Д. Сарыглара в г. Абакане. Материалы из личного архива З.Б. Самдан. Расш. записи и перевод Ж.М. Юша. Публ. впервые.

5 — *...с глубокой болью...* (*...баары ажып...*) — букв.: «с щемящей печенью», см. коммент. к бл. 5 текста 24.

26. Сыын биле аъттың орнажы (Как марал с конем поменялись). Самозапись А.Ч. Дыртык-оола, 1986 г., г. Кызыл. РФ ТИГИ, т. 274, д. 2045, л. 1—2. Опубл.: [42, с. 69].

А.Ч. Дыртык-оол — известный тувинский журналист.

27. Хойнуң караа соолгуже ыглааны (Как овца выплакала глаза). Самозапись А.Ч. Дыртык-оола, 1986 г., г. Кызыл. РФ ТИГИ, т. 274, д. 2045, л. 2. Опубл.: [42, с. 72].

28. Кошкар биле хой (Баран и овца). Зап. З.Б. Самдан и Ю.И. Шейкин в 1989 г. от Б.Д. Сарыглара, 1917 г. р., в г. Абакане. Материалы из личного архива З.Б. Самдан. Расш. записи и перевод Ж.М. Юша. Публ. впервые.

29. Инектиң бүүрээ чүге үүрмек болганыл (Почему у коровы почки комочками). Зап. Т.Д. Донгак в 1959 г. от А.С. Бурбу в Эрзинском р-не ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 120, д. 496, л. 17—18. Опубл.: [42, с. 72].

30. Чат-даштың күжү (Сила камня-*чат*). Зап. А.Д. Арапчор в 1990 г. от Д. Тулуша. РФ ТИГИ, т. 294, д. 2126, л. 4—5. Публ. впервые.

Вера в существование предметов, с помощью которых можно воздействовать на погоду, была широко распространена среди народов Азии. Об этом писал неизвестный сирийский монах, посетивший г. Мерв в VII в., Махмуд Кашгарский в XI в., Рашид ад-Дин в XIV в. С.Е. Малов считал, что древние тюрки заимствовали эту веру в результате культурного влияния Ирана (см. [1, с. 58]). Во время экспедиции в Гималаи к шерпам Н.А. Алексеев установил наличие у них аналогичных верований. Подобные представления у аборигенов Арктики можно объяснить присутствием очень древнего общего пласта в верованиях народов Азии.

Коммент. исполнителя в начале рассказа: *Чат-дажы мезил иштинге чоруп болур. Кырган сыын иштинге база. Ондар Саныйбан дээр чадаар. Мезилди өлүрүп аарга, ооң иштинде даштың чат сорунзазы өлү бээр деп чугаалаар чораан. Ол чатты удазын шүүрге суккаш, көвей байлаңга ойнадыптарга, катап дирлип кээр дээр. Чыланга ызыртыптарга база дирли бээр. Овт-биле чадаар мен дээр. Хат-салгынга көргүспес. Ап чорууру берге* 'Камень-*чат* может находиться в животе налима. В животе старого марала тоже. Ондар Саныйбан умел при помощи *чата* менять погоду. Когда убивают налима, говорят, что магнит камня-*чат* в животе налима умирает. Если этот *чат* положить в нитяную сетку и дать поиграть множеству мальков, говорят, тогда снова оживет. Он говорил, что *чат* делают с помощью травы. Ветру-буре не показывают, трудно носить с собой'.

4 — *...дать* [*на него*] *подышать белой овце...* (*...Калчан ак хойга тынгарар...*) — скот белой масти: коня, барана или овцу — посвящали божествам Верхнего мира. После обряда посвящения это животное становилось священным. Считается, что вместе с дыханием священной белой овцы в камень-*чат* входит жизненная сила.

Коммент. исполнителя в конце рассказа: *Ол дажын көрген мен: бир чарты шилдегер чүве чораан, сактырга, иштинде булуттуг ышкаш, бир чарты кылагар ак. Ак даш-биле ойнавас деп чүве ол ийикпе* 'Этот камень я видел: одна сторона, как стеклянная, будто затянута облаками, другая сторона блестящая, белая. Видимо, поэтому говорят, что нельзя играть белым камнем'.

31. Оттуң тывылганы (О происхождении огня). Зап. О.К.-Ч. Дарыма в 1969 г. от дочери И.Т. Монгуш по имени Тажыпай, 1876 г. р., в Сут-Хольском р-не ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 269, д. 2021, л. 4. Публ. впервые.

Коммент. исполнителя: *Шак ынчаар кижи амытан «от» деп аттыг чүвени тыпкан. Ак даш ыдыктыг апарган, ооң-биле ойнавас. Уруг эмзирип турар ие кижиниң эмии ыжа бээрге, хып турган от чанынга ону эмнеп-домнаа-*

рынга ажыглаар. Ак дашты каҥ оттукка ажыглаар 'С тех пор человек вещь, называемую огнем, нашел. К белому камню относятся с уважением, им не играют. Когда у кормящей матери опухает грудь, его [белый камень] возле горящего огня применяют для лечения. Белый камень используется для высекания огня стальным огнивом'.

2 — *...белый камень...* (*...ак даш...*) — белый кремень.

32. Өгнүң тывылганы (О происхождении юрты). Зап. Ч.М. Доржу в 1978 г. от Б.-У.Д. Монгуш, 56 лет, в Овюрском р-не ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 239, д. 977, л. 3—7. Опубл.: [42, с. 116—119].

1 — *...аа...* (*...там...*) — диал., лит. *аңаа*.
5 — ...дем... (...того...) — диал., лит. *демги*.
8 — *...туурга...* (*...войлок...*) — диал., лит. *адаккы*.

---

1 — *Так, выкопав землю, связав вместе вершины жердей, там сооружали шалаш и там жили* (*Ындыг черни каскаш, оон ыяшты бөле баглааш, аа чадырланып алгаш, аа чурттап турган*) — здесь описание шалаша напоминает внешний вид голомо — стационарного жилища древнего населения Сибири. В XVII—XIX вв. оно сохранялось у юкагиров, коряков, северных якутов и др.

2 — *...на хвост дракона* (*...улу кудуруун...*) — представления об этом сверхъестественном существе заимствованы тюрко-монгольскими народами, в том числе тувинцами, из китайской мифологии.

3 — *...эти люди не принимали его за человека* (*...улус кижи-даа саныга албас болган*) — согласно традиционным мифологическим воззрениям, сверхъестественные существа другого мира невидимы и неслышимы для людей, поэтому герой не может заговорить с жителями Верхнего мира.

7 — *...младшего ламу* (*...Биче башкыны...*) — букв.: «младшего учителя», тувинцы всех буддийских священнослужителей (лам) называют *башкы* 'учитель-наставник'.

8 — *...старшего ламу...* (*Улуг башкыны...*) — букв.: «старшего учителя».

— *...большую фигуру коня из теста* (*...улуг далган аът...*) — вид бескровной жертвы в ламаизме.

11 — *...посадили его на войлок, положенный на того коня из теста, и спустили прямо на то место, где он жил* (*...демги адаккы кырында далган аътка ону кээп мундурупкаш, шуут демги чурттап турар чуртунуң кырынче бадырыпкан*) — описание обряда изгнания ламой человека из Верхнего мира вплоть до деталей совпадает с обрядом изгнания шаманами существ иных миров, случайно попавших в мир людей (см. [28, с. 321; 3, с. 334—337]).

33. Хой чарнын оттулар ужуру чүдел (Как начали гадать на бараньей лопатке). Зап. Н.Ч. Иргит в 1959 г. от Ч.У. Иргита, 1900 г. р., в Бай-Тайгинском р-не ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 218, д. 881, л. 25—27. Публ. впервые.

1 — *...Бөрээ...* (*...волкам...*) — усеченная разговорная форма слова *бөрүлерге*.

1 — *...имевший черную предсказывающую сутру...* (*Хопчу-кара судурлуг...*) — букв.: «черная сутра-сплетница», перен.: «черная сутра-предсказательница». *Судур* — тув. просторечие от *сутра* 'буддийская книга'.

3 — *...старший брат мой...* (*...акым...*) — уважительное обращение к старшему человеку.

34. Игилчи кижи дугайында тоолчургу чугаа (Рассказ о человеке, [игравшем] на *игиле*). Зап. В.Ю. Сузукей от Д.Х. Ортаата, 1916 г. р., в с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 277, д. 2056, л. 2—3. Опубл.: [34, с. 123—124].

Этот текст близок общетюркскому представлению о том, что духи-хозяева гор любят играть в азартные игры, слушать музыку, пение [1, с. 230—242].

1 — *...чөлей...* (*...прислонив...*) — диал., лит. *чөлендир*.

12 — *Эгил...* (*Эгил...*) — диал., лит. *игил*; имеет значение «верни, вернись», отсюда игра слов.

10 — *...где наедался — девять дней гостил, где голодал — шесть дней гостил...* (*...тоткан черинге тос хонуп, аштаан черинге алды хонуп...*) — поговорка, означающая: где сытно — задерживался долго, где голодно — задерживался недолго.

Коммент. исполнителя: *Бо чугааны бичии тургаш Чудукпан деп хөөрем кижиниң чугаалап олурганын бичиимде-ле дыңнаан мен. Оон улгады бергенимде, аңнап турар апаргаш, тайгага аңчы ашактарның солун чугаазын дыңнаарымга, бо-ла тоолчургу чугааны чаъс чаай бээрге, куй иштинге бир кижиге таварышкаш, шыдыраалапкаш үнүп кээрге, хөй-хөй чылдар эрте берген болган деп турар чугаа база дыңнаан кижи-дир мен* 'Этот рассказ я слышал в детстве, когда был маленьким, от балагура по имени Чудукпан. Потом, повзрослев, когда стал охотиться, в тайге у стариков-охотников эту же легенду слышал. Кроме того, когда начался дождь, один человек в пещере встретил кого-то, поиграл в шахматы и, когда вышел, оказалось, что прошло много-много лет. Такой рассказ я тоже слышал'.

35. Чадаган канчап тывылганыл (Как был сделан *чадаган*). Зап. В.Ю. Сузукей от Б.К. Куулар, 1923 г. р., в м. Ишкин-Аксы Сут-Хольского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 281, д. 2081, л. 18—20. Опубл.: [34, с. 125—126].

1 — *...хаан-авыгай...* (*...хан...*) — *авыгай* — уважительное обращение к хану. То же — в бл. 10.

— *...уруглап көрбээн* (*...не рожала*) — букв.: «не видела своего ребенка» (*уруг* 'ребенок', *көөр* 'смотреть, видеть'); разг., прост.; ср. лит. тув. *божуур* 'рожать', общетюрк. *төрүүр* 'рожать'.

3 — *...Благословенного Учителя...* (*...Ачылыг-Башкыны...*) — Благословенным Учителем в буддизме называют учителя-наставника высшего ранга — ламу.

4 — *...в новолуние...* (*...айның чаазында...*) — в народном календаре тувинцев, как и у других тюркоязычных народов Сибири, время новолуния считается наиболее благоприятным для новых начинаний и дел.

5 — *В большой бурээ, бушкур протрубили...* (*Улуг бүрээ, бүшкүүрүн этсип...*) — с помощью буддийских культовых атрибутов стали созывать народ.

— *...Женщину, бросившую ребенка, чтобы вернуть, сказители-певцы нужны...* (*...Төлүн хоскан кижи алзыр тоолчу, ыраажы херек...*) — здесь можно предположить связь с древним обрядом приучения самки к детенышу.

9 — *...волка синее, лисы рыжее, соболя чернее, павлина пестрее* (*Ашак-даа бөрүден көк, дилгиден кызыл, киштен кара, алдын-дооcтан шокар...*) — образное выражение, означающее, что старик работал так же, как и в пору зрелости, в период расцвета мастерства.

10 — *...к чадагану... белый кадак привязал...* (*...чадаганынга ак кадак баглап...*) — проявление знака уважения.

— *...похвалил выше головы, наградил выше плеч* (*...бажын ажыр мактап, эктин ажыр шаңнап...*) — устойчивая формула в эпосе и сказках, обозначает высокую похвалу.

36. Кум-Суу (Кум-Суу). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от Д.Д. Ондара, 1920 г. р., в м. Алдыы-Ишкин Сут-Хольского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 285, д. 2100, л. 1. Опубл.: [39, с. 82].

— *Кум-Суу* (*Кум-Суу*) — букв.: «Песок-Вода», родник, вытекающий из песков.

1 — *...Кезер-Чингис...* (*...Кезер-Чиңгис...*) — имя мифологического персонажа, великана, участвовавшего в сотворении мира. Согласно общетюркской мифологии, в период сотворения мира на земле жили огромные великаны. Они пальцем проводили на земле борозду, по которой текли реки. В публикуемом тексте говорится, что Кезер-Чингис «вел реку Хемчик», т.е. прокладывал ее русло. Слово «Кезер» этимологически, видимо, связано с эпическим именем Гесер, которое Ю.Н. Рерих соотносит с римским титулом «цезарь». Соединение имен Кезер и Чингис, возможно, произошло у монголов после XIII в. в ходе мифологизации образа Чингисхана, основателя империи [24, с. 85].

37. Саваажок Сартакпан (Шальной Сартакпан). Зап. Д.С. Куулар в 1961 г. от Д.Б. Монгуша в с. Бора-Тайга Сут-Хольского р-на ТувАССР. Опубл.: [21, с. 60].

38. Улуг-Хайыракан, Биче-Хайыракан даглары болгаш Тес-Хем (Горы Большой и Малый Хайыракан и [река] Тес-Хем). Зап. З.Б. Самдан от Б.А. Аракчаа в с. Самагалтай Тес-Хемского р-на ТувАССР. Опубл.: [42, с. 126—127].

3 — *...кажыпкан* (*...убежала...*) — диал., лит. *чоруптан*.

4 — *Мынчангаш...* (*Так...*) — диал., лит. *ынчангаш*.

---

3 — *...вольничать...* (*...чурум үреп...*) — букв.: «нарушать дисциплину».

39. Шоорлуг-Ой (Шоорлуг-Ой). Зап. А.К. Калзан в 1955 г. от неизвестного исполнителя. РФ ТИГИ, т. 182, д. 719, л. 4. Публ. впервые.

2 — ...*слепой*... (...*согур*...) — по-видимому, оговорка исполнителя; далее в тексте говорится о кривом быке (*бир караа согур* — букв.: «на один глаз слепой»).

3 — ...[*дух-*]*хозяин земли наслаждается*... (...*оран ээзи таалаар*...) — по общетюркским представлениям, духи-хозяева тайги, леса любят музыку и одаривают охотников богатой добычей за исполнение эпоса, сказок, песен, игру на музыкальных инструментах на стоянках в тайге [1, с. 230—242].

Баир Амырдаевич Аракчаа (1913—2000).

40. Кууларларның тывылганы (Происхождение *кууларов*). Зап. Н.А. Алексеев и Б.К. Будуп в 1983 г. от О.Д. Куулара, 66 лет, в с. Баян-Тала Сут-Хольского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 266, д. 1097, л. 1. Опубл.: [42, с. 104].

Коммент. исполнителя: *Ынчангаш куу куш-биле мындыг харылзаалыг бактаап, өзүп көвүдээн аймак болган. Баян-Таланы база ынчаар адай берген. «Баян» дээрге «бай» дээни ол, моолдап база ынча дээр. «Тала» дээрге «ховү» дээн укталыг, ол черле чиңгине тыва сөс болур* 'Поэтому *куулары*, имея такую связь с птицей лебедем, укрепились и размножились как раз. Баян-Талу тоже потому назвали так. «*Баян*» — это с монгольского «богатый». «*Тала*» — это значит «степь», это исконно тувинское слово'.

41. Түлүш улустуң төөгүзү (История племени *тутуш*). Зап. Д.С. Куулар в 1969 г. от О.Ч. Тулуша. РФ ТИГИ, т. 281, д. 2021, л. 11—12. Публ. впервые.

1 — ...*камчы чокка*... (...*без плети*...) — *камчы* — диал., лит. *кымчы*.

42. [Ала чавааның доозуну] ([Клубы пыли, [поднятые] пегим жеребцом]). Зап. Б.Х. Чюлдюм-Сюрюн в 1963 г. от К.С. Иргита в Монгун-Тайгинском р-не ТувАССР. Опубл.: [21, с. 140].

1 — ...*уголь выжег*... (...*хөмүр өжүрүп*...) — тувинцы, как и другие тюркоязычные народы, заготавливали древесный уголь для кузнечных работ.

43. Шоорларның тывылганы (Происхождение шорцев). Опубл.: газета «Шын» («Правда») от 16 апреля 1988 г.

12 — ...*эннежип*... (...*тягаться*...) — диал., лит. *демнежип*.

44. Долааннар (*Долааны*). Зап. Н.А. Алексеев и Б.К. Будуп в 1983 г. от О.Д. Куулара, 66 лет, в с. Баян-Тала Сут-Хольского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 285, д. 2100, л. 5. Опубл.: [42, с. 105].

1 — *Чеди-Хаан созвездие...* (*Чеди-Хаан сылдыс...*) — букв.: «Семь ханов»; тувинское название Большой Медведицы.

Коммент. исполнителя: *Долааннар эвээш болгаш демнежип оваа дагып турган. Улуг-Хемниң Демир-Сугга барып дагып турган. Ийи-Талдан, Элегес-Аксындан безин кээп турган. Ыдык кылдыр сылдыс-шокар аът тудуп турган. Уялыг кудуруктуг аът, кудуруун часкаш, аразынга кадакты кызып каар. Ону ыдыктап каарга, херээжок кижи мунмас.*

Ынчангаш долааннар кежээ сылдыс четчи бергенде, ол сылдысче углай шай, сүт чажар. Чажыг ыяжы база чеди үттүг, сылдыс саны-биле 'Так как *долаанов* было мало, они сообща освящали [свой] *оваа*, [собравшись отовсюду]. Освящали на Демир-Суге. Приезжали даже из Ийи-Тала, Усть-Элегеса. Посвящали звездно-пестрого коня. Коня подбирали с густым хвостом, расчесывали его хвост и между волосами вплетали *кадак*. На такого посвященного [хозяину *оваа* коня] женщины не должны были садиться.

Поэтому *долааны* вечером, когда звезды полностью проявятся на небе, в направлении созвездия Большой Медведицы брызгают чай, молоко. И кропильная деревянная ложка у них имеет семь ямочек*, столько же, сколько этих звезд'.

...кропильная деревянная ложка у них имеет семь ямочек... (*Чажыг ыяжы база чеди үттүг...*) — ритуальная кропильная ложка, у остальных групп тувинцев обычно имеет девять углублений. Поэтому ее называют *тос-карак* 'девятиглазка' (букв.: «с девятью глазками»).

45. Кижи-адыг чарынны акка көөр (Человек-медведь по необожженной лопатке гадает). Самозапись А.М. Монгуша в 1955 г. РФ ТИГИ, т. 17, д. 82, л. 3—5. Опубл.: [42, с. 171—172].

...көөр (*...гадает*) — букв.: «смотрит».

— *Человек-медведь...* (*Кижи-адыг...*) — многие внешние особенности медведя и его повадки тувинцы объясняли тем, что медведь раньше был человеком; здесь медведь отождествляется с человеком-гадателем. Описание медведя-человека сходно с представлениями древнего населения Сибири о снежном человеке [3].

46. Улуг аас этпес (Много похваляться нельзя). Зап. С. Кара-Сал, Ч. Сюрюн от М.С. Куулар в с. Алдан-Маадыр Сут-Хольского р-на ТувАССР. Опубл.: [21, с. 112].

В тексте животным приписываются способности слышать и понимать разговоры людей и наказывать или награждать их в зависимости от намерений человека. Здесь присутствуют и фрагменты мифов о медведе: о его сожительстве с женщиной, об обращении медведя к охотнику (см. текст 48) за помощью при нападении на него мифического животного.

2 — *...хупурай...* (*...была не была...*) — диал., лит. *хувурай.*

---

2 — *...крепко подвыпившая...* (*Эзеңгизи элээн дыңзый берген...*) — букв.: «ее стременные ремни стали крепко подтянутыми»; фразеологический оборот, характеризующий опьянение человека.

— *...черного существа...* (*...кара чүведен...*) — иносказательное название медведя.

— *...деревянным ведром...* (*...хумуң-биле...*) — имеется в виду деревянный сосуд (*хумун*) для хранения жидкостей. Он выдалбливается из ствола тополя.

4 — *...в отвороте халата бывшую...* (*...өөлединге чораан...*) — отворотом (*өөлет*) называется нашивка на грудной части женской национальной верхней одежды — *тона.*

— *...поклонилась* (*...сөгүрүп каан...*) — имеется в виду коленопреклонение в знак благодарности кому-либо, один из знаков адорации у тувинцев.

Вариант:

Медведь и женщина (Адыг биле кадай). Зап. С.М. Орус-оол (Байсклан), М.О. Оюн в 1970 г. от А.Ы. Чульдум-оола, 1927 г. р., в с. Торгалыг Улуг-Хемского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 135, д. 545, л. 12—13.

Одна женщина ходила по ягоды. На том месте, где она собирала ягоды, сидел медведь. Медведь, подняв лапы вверх, сидел и плакал. Когда женщина оказалась рядом с медведем, тот показал ей свои лапы. Женщина увидела на его лапах занозу от щепки лиственницы. Женщина сказала медведю: чтобы вытащить занозу, нужен нож, а у нее нет ножа. Тогда медведь из-под бревна достал нож. С помощью этого ножа женщина вытащила занозу и обработала рану. Она собрала ягоды и ушла домой. Назавтра утром, когда она пришла на то же место, медведю стало лучше, он уже мог ходить. И тогда же в благодарность медведь собрал этой женщине ведро ягод.

47. Магачын (*Магачын*). Зап. Ч.Ч. Куулар в 1971 г. от своей бабушки М.С. Куулар в с. Алдан-Маадыр Сут-Хольского р-на ТувАССР. Опубл.: [21, с. 135].

— *Магачын* 'людоед', как утверждают мифы тувинцев (см. текст «*Магачын*» в [39, с. 45—46]), внеш-

Исполнитель мифов и легенд, сказитель Андрей Ыдамович Чульдум-оол родом из с. Арыг-Бажы Улуг-Хемского р-на. Слет певцов и сказителей Тувы, г. Кызыл, 1982 г.

не похож на человека; у него большой рот и длинные волосы. Поедает детей и взрослых.

3 — *...узудай берзе-даа...* (*Хотя... далеко вперед уехал...*) — диал., лит. *ырай берзе-даа*.

---

1 — *...хозяин юрты...* (*...өгнүң эр ээзи...*) — иносказание, обозначающее мужа.

— *Хозяйка юрты...* (*Өгнүң кадай ээзи...*) — иносказание, обозначающее жену.

4 — *...на почетном месте* [*юрты*]... (*...дөрде...*) — почетным считается место у стены юрты напротив входной двери.

48. Бир аңчы кижи (Один охотник). Самозапись А.М. Монгуша в 1955 г. РФ ТИГИ, т. 17, д. 82, л. 5—11. Публ. впервые.

4 — *Сильный, как девять медведей, Кара-Кула...* (*Тос адыг күштүг Кара-Кула...*) — персонаж тувинского фольклора, черное существо, злое и страшное.

5 — *...растение женьшень, похожее на человека...* (*...кижи ышкаш оргаадай деп оът...*) — по представлениям тувинцев, женьшень является чудо-травой, излечивающей многие болезни человека.

— *От «бедра» женьшеня-растения отскоблил...* (*...оргаадай деп оъттуң «дөңмээн» чонуп...*) — поскольку корень женьшеня напоминает фигуру человека, то лечебный отвар делается из соответствующего «органа».

49. Таңды ээзиниң чагыы (Наказ духа-хозяйки тайги). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от М.А. Оюна, 1906 г. р., в с. Хову-Аксы Тандинского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 282, д. 2085, л. 8—11. Опубл.: [39, с. 27].

1 — *В пору* [*добычи*] *пантов это* [*было*] (*Өл мыйыс үези*) — букв.: «время свежих пантов».

3 — *...кормящих...* (*...ак сүттүг...*) — букв.: «с белым молоком».

4 — *...на кормящих зверей, самок руку не поднимал* (*...ак сүттүг аң, кыс чүвеге хол дегбестей берген*) — охотники во время промысла должны были соблюдать определенные правила: не убивать детенышей, самок животных.

50. Таңды ээзи-биле ужурал (Встреча с духом-хозяйкой тайги). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от Н.Т. Хунажыка в с. Бай-Хаак Тандинского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 280, д. 2076б, л. 22—27. Публ. впервые.

1 — *...далай кырынга дош доңуп турда...* (*...*[*большие*] *озера покрылись льдом...*) — в традиционном тувинском фольклоре большие озера называются морями.

---

2 — *...сестренка* (*...дуңмам*) — традиционная форма обращения старших к молодым женщинам и девушкам.

6 — *...с полным поясом белок...* (*...курлак сыңмас диинниг...*) — раньше охотники-белковщики свою добычу подвешивали к поясу.

8 — *Свою одежду-обувь, себя окурил бы* [*дымом можжевельника*], *очистился бы...* (*Идик-хевиңни, ал-бодуңну артыжап, арыглаңып алзыңза...*) — традиционный тувинский обряд очищения от скверны дымом можжевельника, так как ему приписываются очистительные и охранительные свойства.

51. Аңчы кижиниң чер ээзинге ужурашканы (Встреча охотника с духом-хозяйкой местности). Самозапись А.Б. Хертек, 1987 г. р., в 2001 г. в с. Шуй Бай-Тайгинского кожууна. Опубл.: [40, с. 10—13].

Ср.: Как охотник победил духа-хозяина местности (*Аңчыныӊ чер ээзин басканы*) [27, с. 28—29].

3 — *...хааргаи...* (*...ворона...*) — диал., лит. *каарган*.

Вариант:

Аңчы (Охотник). Зап. С.М. Орус-оол (Байсклан), М.О. Оюн в 1970 г. от А.Ы. Чульдум-оола, 1927 г. р., в с. Торгалыг Улуг-Хемского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 135, д. 545, л. 13—15.

Когда охотник пришел к своему костру, сидела одна женщина. С ней он разговорился, вместе попили чай. Стали жить вместе. У охотника добычи всегда было много. Однажды женщина посоветовала ему: «Не ходи на эту сторону реки, охоться на другом берегу». Действительно, добычи было много, охотник даже добыче счет потерял. Женщина мяса почти не ела, поэтому охотник про себя думал: «Как будто у нас нет мяса!».

Назавтра охотник стал наблюдать за ней и увидел, что она режет мясо со своих ребер и варит, молоко из своей груди цедит и забеливает чай.

Охотник назавтра пришел на то место и убил ту женщину. Желтый войлок оказался *албысом*.

52. [Кыс көк бөрү апаар диирең] ([В сивую волчицу превращающаяся *диирен*]). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от С.Л. Аракчаа, 1917 г. р. Опубл.: [42, с. 154—155].

3 — *Чужая сторона немила, чужая еда невкусна...* (*Кижи чурту кидирээштиг, кижи чеми химирээштиг...*) — тувинская пословица.

4 — *...в золе очага повалялась...* (*...одаг хүлүнге чыда дүшкеш...*) — зола здесь выступает как магическое средство, превращающее злого духа в человека.

53. Сарылбай аңчы (Сарылбай-охотник). Самозапись А.М. Монгуша в 1955 г. в с. Суг-Аксы Сут-Хольского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 17, д. 81, л. 1—6. Публ. впервые.

4 — *...хап келген* (*...подъехала*) — разг., усеченная форма глагола от лит. *халдып келген*.

8 — *...мындыг кижээ...* (*...такого человека...*) — разг., усеченная форма лит. *кижиге*.

Коммент. исполнителя: *Таңды ээзи херээжен кижи боор чүве дээн. «Таңды ээзи эки көрнүрге, Сарылбай дораан баян» деп, ашактар чугаалажып олурганнарын дыңнаан мен* 'Говорят, хозяйка высокогорной тайги бывает женщиной. «Сарылбай сразу разбогател, как только он приглянулся хозяйке высокогорной тайги», — так говорили старики, а я слышал это'.

54. Арага ишпес аржаан ээзи (Непьющая дух-хозяйка *аржаана*). Зап. З.Б. Самдан в 1987 г. от Н.Т. Ооржака, 1945 г. р., в м. Аддыг-Ишкин Сут-Хольского р-на ТувАССР. Опубл.: [42, с. 142—143].

55. Хөөмейлээр эрес кижиниң таңды ээзинге ужурашканы (Встреча храброго *хоомейжи* с духом-хозяйкой высокой тайги). Самозапись А.М. Монгуша в 1955 г. в с. Суг-Аксы Сут-Хольского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 17, д. 82, л. 1—2. Публ. впервые.

4 — *...дыңмам...* (*...сестренка...*) — диал., лит. *дуңмам*; см. коммент. к бл. 2 текста 50.

---

4 — [*Если*] *сваренного чая не попробовать, говорят, дело не сбудется, счастье уйдет* (*Хайындырган шайдан аас деп ишпес болза, кижиниң чораан чоруу чогувас, аас-кежии чайлаар...*) — согласно поверьям тувинцев, когда готовится пища, ее нельзя оставлять нетронутой, не попробовать, иначе человек не будет счастлив.

— [*Она*] *безымянным пальцем туда-сюда побрызгала...* (*Ыйдам салаазыбиле өөрү-куду чашкаш...*) — букв.: «побрызгала пальцем-*ыйдам* вверх и вниз»; здесь обряд угощения духов совершается пальцем-*ыйдам*, монг. *ядам хуруу* 'безымянный палец'. Название пальца происходит от имени буддийского божества Идам, охраняющего человека от бед.

5 — *...едой девяти разновидностей...* (*...тос чүзүн чем...*) — имеются в виду различные виды молочной и мясной пищи. Образное выражение, характеризующее изобилие пищи. Число девять у тюрок Сибири является священным.

8 — *...без желания нет сил, без соли нет вкуса...* (*...тура чокта күш чок, дус чокта амдан чок...*) — тувинская пословица.

11 — *...пяти видов скота...* (*...беш чүзүн мал...*) — пять, семь или девять видов скота перечисляются в зависимости от р-на Тувы: в Западной Туве встречаются яки, в Южной Туве — верблюды, в Восточной Туве — северные олени. Поскольку исполнитель живет в Сут-Хольском р-не (Центрально-Западная Тува), вероятнее всего, в данном тексте под пятью видами скота подразумеваются козы, овцы, коровы, лошади и яки.

— *...молился...* (*...дагыыр...*) — совершал обряды освящения с целью умилостивить духов.

Коммент. исполнителя: *Ол аңчы кижиниң эрги сумузу күжүгет кижи-дир. Мен билип келиримге, Хемчик бажында Бай-Тайга баары чурттуг күжүгет ышкаш бай, хөй чылгылыг улус Хемчикке турбаан чүве. Оларның биле моңгуштуң байлары кудалажып турган чүве. Чижээ Моңгуш Хуурак-чалаң суг дээн*

чижектиг байлар боор чүве. Таңды-тайга ээзи кижээ ээ көөрге, кончуг эки. Ядыы кижи дораан байыыр, сегиир чүве. Тоолдаар кижээ таңды ээзи таалаар. Чер чорааш, ырлап, хөөмейлеп, тоолдап чоруурга, хөй олчалыг чоруур чүве. «Кужугеттер мынчап таңды көрүнгеш, баян улус-тур» деп, Хемчик өөрү Көөп-Сөөк чурттуг Шагдакар ашактың күдээзи кончуг тоолдаар Дуктуг-Бора ашак ачам биле удур-дедир тоолдашкаш, «Тоолдуң ажыы-дузазы мындыг чүве ийин» деп чугаалап олуруарын дыңнаан мен ийин 'Этот охотник был родом из *кужугетов*. Насколько я помню, в верховьях Хемчика людей богаче, имеющих больше табунов, чем *кужугеты* из южной Бай-Тайги, не было. С ними роднились богачи из *монгушей*. Например, богачи, такие как *Монгуш*-Хуурак-*Чалан*. Когда человек приглянется хозяину тайги, говорят, это очень хорошо. Бедный человек сразу разбогатеет, встанет на ноги. Сказителю хозяин тайги радуется. Если на охоте петь, исполнять *хоомей*, сказку, будет много добычи. «*Кужугеты* так приглянулись хозяину тайги, что разбогатели», — такой я слышал разговор между большим сказителем Дуктуг-Бора, зятем старика Шагдакара, родом из Коп-Соока Бай-Тайги, и моим отцом. Они вместе друг другу рассказывали сказки. «Вот в чем польза сказки», — так беседовали между собой, я слышал'.

56. Челээш кырлаан сыын (Марал, прошедший по радуге). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от Ч.М. Маады, 1917 г. р. РФ ТИГИ, т. 281, д. 2082, л. 14. Опубл.: [39, с. 52—53].

— *...прошедший по радуге* (*Челээш кырлаан...*) — согласно тувинской мифологии, радуга — это опояска неба, соединяющая его с землей.

2 — *...марал с восемнадцативетвистыми свежими рогами* (*...он сес адыр өл мыйыстыг сыын...*) — букв.: «с восемнадцативетвистыми мокрыми пантами». Животные необычного вида считались священными, в них мог воплощаться хозяин местности, поэтому их не убивали.

57. Кызыл дуюглуг сыын (Краснокопытный марал). Зап. А.Д. Арапчор 6 марта 1987 г. от Я.Б. Оюна, 1920 г. р., в п. Элегес Тандинского р-на ТувАССР. Опубл.: [39, с. 51—52].

— *Краснокопытный марал* (*Кызыл дуюглуг сыын*) — в тувинской мифологии звери, имеющие необычный внешний вид или выделяющиеся чем-то особенным среди других зверей, считались духами-хозяевами местности, поэтому по неписаным правилам охотиться на них было строго запрещено.

1 — *У нас в Танды...* (*...Таңдывыска...*) — имеется в виду территория Тандинского р-на, в южной стороне которого находится тайга.

2 — *...предгорий Танды...* (*...Таңды эдээ...*) — букв.: «подол Танды», т.е. нижняя часть высокой горы.

— *Подшейный волос...* (*...могдурунуң дүгү...*) — густая шерсть на горле марала, которая служит защитой от острых рогов соперника во время брачных состязаний.

58. Диирең-биле шыдыраалаан (Игра в шахматы с *дииреном*). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от М.А. Даржаа, 1938 г. р., образование среднее. Рассказ слышал от своего отца Андрея Даржаа. Опубл.: [39, с. 42—43].

1 — *...биеэ...* (*...той...*) — диал., лит. *биеэги.*

---

2 — *...пешкой...* (*...оолду...*) — букв.: «мальчиком».

— *...пестрыми глазами...* (*...ала карактарлыг...*) — букв.: «пегими глазами». Видимо, здесь пестрые глаза являются признаком потустороннего, демонического существа.

59. Ажык-Карак ашакты бүгү назыда эдерген диирең (*Диирен*, преследовавший старика Ажык-Карака всю жизнь). Зап. Н.А. Алексеев и Б.К. Будуп в 1983 г. от Д.Б. Монгуш. РФ ТИГИ, т. 266, д. 1097. Опубл.: [42, с. 151—153].

1 — *...чоктап орган...* (*...ехал...*) — разг., лит. *олурган.*

---

1 — *...договорились между собой о взаимопомощи* (*...саарылгазын кылып алган*) — по поверьям тувинцев, *диирен*, проигравший в соревновании, становится должником своего соперника и служит ему всю жизнь, выполняя все его просьбы.

2 — *...у очага со стороны входа сел...* (*...дүгде от адаанда...*) — букв.: «там внизу от очага». Место у очага, ближайшее к входу, было непочетным, там садились слуги и бездетные люди.

— *...то вниз, то вверх глядя, так и сидел* (*...өрү-куду көрүп каап-ла, ынчап олурар болган*) — образное выражение, обозначающее замешательство, когда человек не знает, как начать разговор.

3 — *...коровья болезнь...* (*...инек аарыы...*) — бруцеллез.

5 — *...[Мне] белолобого зеленого коня приведи...* (*...Калчан ногаан аъттан тып эккеп бер...*) — человек, который хочет избавиться от *диирена*, обычно отправляет его за тем, что достать невозможно.

6 — *...в запасной юрте...* (*...артык өөнде...*) — букв.: «лишняя юрта»; запасную юрту имели зажиточные люди для гостей или для хозяйственных нужд.

60. Бурганга диирењни өлүрткени (Убийство *диирена* с помощью *бургана*). Зап. З.К. Кыргыс (Нурзат) в 1972 г. от С.Ч. Севекпита, 1911 г. р., в с. Эрзин Эрзинского р-на ТувАССР. Материалы из личного архива З.К. Кыргыс. Публ. впервые.

1 — *...оруп алыр* (*...садится*) — разг., лит. *олуруп алыр.*

---

1 — *...в пещере с обратным входом...* (*...дедир аастыг куй...*) — этим подчеркивается принадлежность к чужому миру, в котором все наоборот, не как у людей [35, с. 535].

2 — *...Коня Всемогущего Бургана...* (*...Күчүлүг Бурганның аъдын...*) — видимо, имеется в виду зеленый конь буддийского божества Дамдина.

2 — *...счастливо зажил, оо* (*...оюн оя, чигин чире чурттай берип-тур оо*) — традиционная финальная формула сказки.

61. [Аңчының дииреңден адырлып алганы] ([Как охотник избавился от *диирена*]). Зап. Н.А. Алексеев, У.А. Донгак 4 октября 2001 г. от Ай-Суу Адыг-ооловны Насык-оол, 14 лет (9-й класс Шуйской средней школы), в с. Шуй Бай-Тайгинского кожууна РТ. Опубл.: [40, с. 14—15]. Комментарии приводятся по первому изданию.

1 — *...холунан...* (*...за руку*) — лит. *холундан*, особенность бай-тайгинского говора.

2 — *Анча...* (*Такое...*) — лит. *ынча* 'так, такое', особенность бай-тайгинского говора.

---

2 — *...достань для меня Луну...* (*...Айны меңээ эккеп бер...*) — см. коммент. к бл. 5 текста 59.

62. Чазын-Хоогай (Чазын-Хоогай). Самозапись А.М. Монгуша в 1955 г. в с. Чыргакы Дзун-Хемчикского р-на ТувАССР. Опубл.: [42, с. 131—134].

7 — *Чүдүрнүп...* (*Погрузились...*) — разг. от лит. *чүдүртүнүп*.

10 — *...кудукту...* (*...лама...*) — высший сан буддийского ламы.

---

1 — *...свою косичку отрезал...* (*...кежегезин кестирип каапкаш...*) — мужчины у тувинцев в прошлом носили косички, только ламы стригли волосы. Чалзан применил хитрость: прикинулся ламой.

— *...в Главный монастырь...* (*...Улуг-Хүрээ...*) — главный буддийский дацан, который находится в г. Улан-Баторе. В прошлом Тува была частью Монголии.

9 — *...учитель...* (*...башкы...*) — см. коммент. к бл. 7 текста 32.

11 — *...проклятый человек...* (*...каржы кижи...*) — букв.: «злой человек»; возможно, если человек совершает злые поступки, он не имеет права молиться Будде и просить его о чем-либо.

14 — *...разбогател* [*и*] *зажил, оо!* (*...байып чоруй барып-тыр оо!*) — см. коммент. 3 к тексту 60.

63. Кыры сөөгү (Локтевая кость [с передней ноги барана]). Зап. В.Ю. Сузукей в 1986 г. от О.М.-Ч. Хертек, 1903 г. р., в с. Бай-Тал Бай-Тайгинского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 277, д. 2054, л. 4—5. Опубл.: [42, с. 183—184].

1 — *...для аала, юрты оберегом...* (*...аал, өг кадарчызы...*) — тувинцы не разбивали кости передних ног барана, костный мозг не ели, сами кости если не использовали в качестве оберега, то бросали в огонь.

64. Кажык болгаш довук (Бабки и коленная чашечка). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от С.Л. Аракчаа, 1917 г. р., в с. Эрзин Эрзинского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 282, д. 2084, л. 1. Опубл.: [39, с. 38—39].

2 — *...был видящим духов* (*...караң көрнүр кижи...*) — букв.: «человек, видящий насквозь», т.е. воспринимающий то, чего не видят обычные люди. У

него много общего с шаманом: он видит духов, проводит ряд магических обрядов, может предсказывать беду и т.д.

4 — *...брат мой...* (*...акым...*) — см. коммент. к бл. 3 текста 33.

65. Чадырлыг диирең (*Диирен* в шалаше). Зап. З.Б. Самдан и Ю.И. Шейкин в 1989 г. от Б.Д. Сарыглара в г. Абакане. Материалы из личного архива З.Б. Самдан. Расш. записи и перевод Ж.М. Юша. Публ. впервые.

3 — *...өгде...* (*...в юрте...*) — оговорка сказителя, по тексту должно быть *чадырда* 'в шалаше'.

— *Диирен в шалаше* (*Чадырлыг диирең*) — букв.: «*диирен*, имеющий шалаш».

66. Аза караан мегелээн (*Аза* его глаза обманули). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от Е.К. Ламажап, 1948 г. р., уроженки с. Кызыл-Тайга Бай-Тайгинского р-на, лаборантки ТНИИЯЛИ, в г. Кызыле. РФ ТИГИ, т. 283, д. 2089, л. 35. Опубл.: [39, с. 31—32].

2 — ...[*она*] *тагана с сажей пальцем коснулась* [*и*] *своему маленькому ребенку лоб мазнула* (*...ожук хөөзүнге эргээн дээскеш, чаш уруунуң хаваанга чаай каапкан*) — по верованиям тувинцев, после захода солнца обычно маленьких детей не выносили из юрты, так как злые силы могли взять их душу (*кут*). Если в этом была необходимость, ребенка выносили, предварительно помазав ему сажей лоб, тем самым передавали его душу под защиту духа-хозяина родового огня.

67. Эжик манаан аза (*Аза*, ждущий у двери). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от Е.К. Ламажап (о ней см. коммент. к тексту 66) в г. Кызыле. Исполнительница слышала этот миф от своей матери. РФ ТИГИ, т. 283, д. 2089, л. 33. Опубл.: [39, с. 32].

1 — *Он мог видеть духов...* (*Боду караң көрнүр кижи...*) — см. коммент. бл. 2 текста 64.

— *...у косяка двери в юрту...* (*...өг эжииниң кастыында...*) — порог юрты у тувинцев считается священным местом (есть дух-хозяин порога). Порог делит пространство на свое, освоенное, и чужое, неосвоенное. С порогом связан ряд табу: нельзя садиться на порог, нельзя разговаривать, стоя на пороге. Дух-хозяин порога не пускает в юрту злых духов.

Коммент. исполнителя: *Шаанда ээн черлерге болгаш эрги хонаштарга, хөөр чевеглерге суг-чинчилер болгаш чирбештер бо-ла чыткылаар турган. Ону каргыш салып, хүрүм кылган лама, хамнар аппартып кагдырар турган. Оон аарыг-аржык, бак чүвелер тыптыр дээш ындыг чүвелерни албас, өгге киирип болбас чорааннар. Оларны уругларга черле ойнадып болбас турган* 'Раньше на пустынных местах, старых стойбищах и на кладбищах можно было найти бусинки и раковинки. Их оставляли ламы, шаманы, которые совершали там обряды проклятия и жертвоприношения. Предметы, оставленные на забро-

шенных стойбищах, брать, заносить в юрту и давать детям играть ими запрещалось, это могло привести к болезням и другим бедам'.

68. Аза кижиден караан чажырар (*Аза* от человека глаза прячет). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от Д.К. Томур-оола, 1918 г. р., в с. Самагалтай Тес-Хемского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 283, д. 2089, л. 27. Опубл.: [39, с. 33].

2 — ...[*такой*] *шум, будто чай толкут*... (*...шай соктаанының даажы...*) — в прошлом тувинцы пили плиточный зеленый чай, который привозили купцы из Китая. Этот чай обычно измельчали в специальной деревянной или каменной ступе.

3 — *...Ваш хозяин юрты...* (*...өөнерниң ээзи...*) — см. коммент. к бл. 1 текста 47.

69. Чер аксы (Пасть земли). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от Ш.А. Шойдана, 1913 г. р., в с. Берт-Даг Тес-Хемского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 274, д. 2045, л. 1. Публ. впервые.

— *Чер аксы* (*Пасть земли*) — по древним космогоническим представлениям тувинцев, необычные углубления, пещеры, озера являются пастью земли, которой она дышит, т.е. земля воспринималась как живое существо.

---

2 — *...на сером конском черепе...* (*...куу аът бажы...*) — серым череп становится от времени, когда долго лежит под открытым небом. Обожествление конского черепа связано с представлениями тувинцев о коне как хранителе жизненной силы человека, его хозяина.

— *...не горевавшая, загоревала, не плакавшая, заплакала...* (*...муңгаравас боду муңгарап, ыглавас боду ыглап туруп-тур...*) — эпическая формула, передающая горе.

70. Соңгу назын (Жизнь после смерти). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. от Ш.А. Шойдана, 1913 г. р., в с. Берт-Даг Тес-Хемского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 283, д. 2089, л. 18. Публ. впервые.

— *Жизнь после смерти* (*Соңгу назын*) — по религиозным представлениям тувинцев, после смерти, т.е. после земной жизни в Среднем мире, человек продолжал жить в другом мире в человеческом облике. В этом тексте отражены и буддийские, и шаманистские представления о загробной жизни, о последующем возрождении души умершего в облике живого существа.

1 — *...его родные, по нему горюя, плакать начинают,* [*на него*] *ледяной град с их кулак величиной падает, его бьет...* (*...чоок кижилери ону сактып ыглажы бэзрге, оларның чудурую дег дош долулар чаап, ону сога бээр...*) — исходя из этого поверья, тувинцы не должны плакать, когда умирает родственник.

2 — *...на золу ногой наступает, видит: следа нет* (*...хулге будун базып көөрге, изи чок болур*) — это считается свидетельством того, что душа человека отделилась от тела, поэтому не может оставлять следов.

— ...*В рай, в Верхний мир*... (*Дываажаң оранынче, Үстүү оранче*...) — *Дываажан* 'рай', понятие из буддизма. Кроме того, согласно религиозным представлениям тувинцев, в Верхнем мире, где живут божества, есть обетованная земля. Здесь отразилось переплетение традиционной мифологии и буддизма.

71. Чаараң-Хамның аштырганы (Поражение Чааран-Шаманки). Зап. З.Б. Самдан в 1987 г. от Д.Д. Ондара в м. Алдыы-Ишкин Сут-Хольского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 285, д. 2100, л. 10—12. Опубл.: [42, с. 214—215].

Произведения о противостоянии лам и шаманов в тувинском фольклоре встречаются довольно часто. Видимо, это связано с тем, что сторонники буддизма противопоставляли шаманам лам как образованных, ученых людей. Как правило, в таких текстах ламы превосходят шаманов во владении магическими приемами. Однако имеются и такие произведения, в которых шаманы побеждают лам.

6 — ...*чер чырып орда*... (...*когда светало*...) — разг., лит. *чер чырып олурда.*

---

4 — ...*ламу самого съем*... (...*ламаның бодун чиир мен*...) — по шаманистским воззрениям тувинцев, если шаманы враждовали между собой, то более сильный шаман мог «съесть» другого, т.е. убить более слабого шамана.

6 — ...[*трехгранную*] *стрелу сора*... (...*сорунуң согунун*...) — согласно религиозным представлениям тувинцев, ритуальная пирамидка *сор* имела стрелу, которая должна была уничтожить противника.

7 — ...*совершил обряд проклятия*... (...*хурум-чатка кылып*...) — букв.: «совершал молебен-проклятие».

— ...*буков шаманки, всех вместе в два горячих чугунных котла загнав, другим котлом накрыв, уничтожил* (...*хамның бугун кызыдып каан ийи шой пашка какпактай каап өрттедип узуткаан*) — здесь описывается проведение обряда уничтожения злых духов с помощью имитативных обрядовых действий.

72. Ловун-Чурагачы биле хамның чишкени (Состязание Ловуна-Гадателя и шаманки). Зап. З.Б. Самдан в 1987 г. от Б.К. Монгуша, 1905 г. р., в м. Устуу-Ишкин Сут-Хольского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 285, д. 2100, л. 2—4. Опубл.: [42, с. 216—218].

4 — ...*крики черного ворона*... (...*кара кускун*... *алгырып*...) — в виде ворона у тюркоязычных народов Сибири появляются и действуют духи-помощники шаманов. По представлениям тувинцев, крик ворона предвещает смерть.

5 — ...*кто* [*из них*] *кого съест* (...*кайызы кайызын чиптер эвес дээш*...) — см. коммент. к бл. 4 текста 71.

7 — ...*и из него мышку вытошнило* (...*күске кузупкан*) — букв.: «вышла из него мышка». Это результат проклятия Чааран-Шаманки. Обычно шаманы, чтобы наслать проклятие, поджаривали живую мышку и при этом произносили заклинания.

— *...в страну своих духов[-предков] отправилась* (*...азазының оранынче чоруй барган*) — т.е. умерла.

8 — *...к бургану ушел...* (*...бурганнай берген...*) — т.е. отправился на тот свет, в Верхний мир, умер.

73. Кайгалдың хам апарганы (Как Кайгал стал шаманом). Зап. О.К.-Ч. Дарыма от Б.А. Монгуша. РФ ТИГИ, т. 274, д. 2044, л. 4. Опубл.: [42, с. 201].

2 — *...хазы...* (*..старший брат...*) — устар., лит. *акызы*.

---

1 — *Семеро [моих] желтых албысов...* (*Чеди сарыг албыстарым...*) — обращение шамана к своим помощникам, духам-посредникам.

2 — *...свой наконечник [стрелы] из атланта марала...* (*...сыын көстүг молдуруун...*) — тувинцы при охоте на белку использовали стрелы с тупым наконечником, чтобы не испортить шкурку. Этот наконечник делали из дерева, кости или рога марала; атлант — седьмой шейный позвонок.

— *...можешь возвратить...* (*...дүжүрүп...*) — от глагола *дүжүрер* 'помогать спуститься' (прием шаманского гадания). По представлениям тувинцев, шаманы обладали даром телепортации, т.е. переноса различных предметов с места на место.

— *Отверстие того наконечника...* (*Молдуруктуң үдүн...*) — с помощью отверстия наконечник крепился к древку стрелы; если стрела ломалась, наконечник снимали и надевали на новое древко.

Коммент. исполнителя в конце текста: *Кайгал чүнү-даа «дүжүрер» кижи, ынчалза-даа акша чидерге чүгле ону «дүжүрүп» шыдавас кижи дижир турган. «Бо албыстар ынаашпас ышкажыл, чыды багай боорга, аңаа чагдавас-тыр» дээр. Кортканындан албыстай берген кижизинге ынчаар чүдүп турган дээр Донгактарны* 'Кайгал, говорят, мог перемещать любые предметы, но когда потеряются деньги, только их не мог принести. Говорил: «Эти *албысы* не соглашаются из-за того, что запах у них плохой, им он не нравится». Так, говорят, *донгаки* из страха почитали своего человека, которого духи принудили [стать шаманом]'.

74. Хамның күжү чүүл-бүрү (Силы шаманов разные бывают). Зап. Ч.Ч. Куулар в 1985 г. от Б.Б. Ондара в Сут-Хольском р-не ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 269, д. 2021, л. 10—12. Опубл.: [42, с. 201—202].

2 — *...аар дээш...* (*...вернуть себе...*) — диал., лит. *алыр дээш*.

---

1 — *...друг друга съесть...* (*...иелээ чижи...*) — см. коммент. к бл. 4 текста 71.

— *...[чужое] кузунгу умел выбивать...* (*...күзүңгү үндүр кагар...*) — у тувинцев считалось, что если оторвать с костюма шамана *кузунгу*, то шаман может умереть.

2 — *...Твои косматые [духи], имеющие ленты...* (*...Сээң салбар пөстериң...*) — это идолы духов-покровителей и помощников шамана, их одаривали *чалама* 'лентами из полосок материи'.

— *...курдюк барана...* (*...ужазын...*) — часть бараньей туши для почетных гостей *ужа* 'курдюк' разрезается на симметричные части мяса и жира.

— *Без того, [через что можно] видеть...* (*Көөр чүве чокта...*) — букв.: «без предмета, через который можно посмотреть». Имеется в виду *күзүңгү*, с помощью которого шаман «видит» прошлое, настоящее и будущее.

3 — *...с [духом-]хозяином огня...* (*От-чаячыга...*) — *от-чаячы* — букв.: «огонь-творец».

ТООЛЧУРГУ БОЛГАШ ТӨӨГҮ ЧУГААЛАР
ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

75. Чүгүрүк Балдыр-Чалаң (Бегун Балдыр-*Чалан*). Самозапись Д.Б. Данзын-оола в апреле 1946 г. в г. Кызыле. Материалы из личного архива З.Б. Самдан. Публ. впервые.

«Бегун Балдыр-*Чалан*» входит в тематическую группу преданий о людях исключительных, необычных, имеющих особое, отличное от других строение тела, не свойственные обычному человеку физические качества.

4 — *...моожазын...* (*...заклад...*) — *моожа* 'пари' — устаревшее слово, означающее «спор на какую-нибудь вещь или деньги».

---

3 — *...праздник Майтреи...* (*...Эргил байыры...*) — буддийский культовый праздник, посвященный приходу Майдари (Майтреи), Будды грядущего миропорядка, сопровождавшийся танцевальными мистериями.

5 — *...в Главный монастырь...* (*...Улуг-Хүрээже...*) — см. коммент. к бл. 1 текста 62.

— *...с Салчакским Даа...* (*...Салчак Даазы-биле...*) — с правителем Салчакского кожууна.

76. Мөге-Куваанды (Силач-Куваанды). Самозапись А.Ч. Дыртык-оола в 1986 г. в г. Кызыле. РФ ТИГИ, т. 274, д. 2045, л. 3—6. Публ. впервые.

3 — *...кумза...* (*...тюков...*) — диал., лит. *кунза*.

9 — *революция* — русизм.

---

3 — *...тюков...* (*...кумза...*) — тюк — здесь корзина, сплетенная из бамбукового лыка. Использовалась для хранения и перевозки чайных плиток и табачных коробок (пачек), доставляемых из Китая. В одну корзину помещали двадцать плиток китайского прессованного зеленого чая. Вес одной плитки три фунта — 1200 г.

4 — *...северные кожууны...* (*...соңгаар кожууннарга...*) — Бий-Хемский и Улуг-Хемский кожууны РТ.

5 — *...заправил подол своего халата за пояс...* (*...эдээн астып алгаш...*) — мужчины заправляют за пояс одну полу халата, чтобы не запутаться в нем при борьбе.

— *...Чылбак-кыс* (*...Чылбак-кыс...*) — женское имя, букв.: «Чумазая девушка». Здесь женским именем назван мужчина, так как, по верованиям тувинцев, если в семье часто умирают мальчики, то, чтобы избежать козней злых духов, обмануть их, мальчика нарекают женским именем.

6 — *...обменялись* [*курительными*] *трубками...* (*...таапкылажып...*) — обычай знакомства у мужчин (куначество?).

9 — *...революции* (*...революция...*) — имеется в виду народная революция в Туве 1921 г.

10 — *...все ребра... были сросшимися друг с другом* (*...хөрээниң сөөктери адырылбас тудуш болган*) — по убеждению тувинцев, сросшиеся кости свидетельствуют о неимоверной физической силе человека.

77. Мөге-Эникей (Силач-Эникей). Самозапись С.Ч. Самбуу в 1982 г. в с. Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского р-на ТувАССР. С.Ч. Самбуу — заслуженный работник культуры ТувАССР, сказитель. Материалы из личного архива Д.С. Куулара. Публ. впервые.

— *...Эникей* (*...Эникей*) — букв.: «щеночек». У тюрок было принято в семьях, где часто умирали дети, не давать новорожденным обычных человеческих имен. Иногда в детскую люльку вместо новорожденного клали щенка, чтобы злые духи не нашли этого ребенка. Впоследствии младенца нередко называли «щенок» или «щеночек».

4 — *...оросительный канал...* (*...улуг бугазын...*) — букв.: «большой канал». Раньше в Западной Туве на поля проводили оросительные каналы для полива перед посевом.

78. Мөге-Кадай (Моге-Кадай). Зап. О.К.-Ч. Дарыма 5 октября 1980 г. от К.Б. Хойлаарака, 1887 г. р., в с. Эйлиг-Хем Улуг-Хемского р-на ТувАССР. Материалы предоставлены Д.С. Кууларом. Публ. впервые.

Предания о женщинах-силачках бытуют во всех уголках Тувы. Например, в тексте «Мөге-кыс»

Исполнитель шаманских мифов, легенд и преданий, сказитель, шаман Саая Чуврекович Самбуу (1908—1985), с. Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского р-на ТувАССР.

(«Девушка-силачка») [21, с. 49—50] героиня становится женой могучего силача, предварительно испытав его борцовские качества. Мотив борьбы богатырки с будущим женихом — один из устойчивых мотивов героического эпоса. В ряде преданий сильная и умная женщина-богатырка выставляет физически сильных, но спесивых мужчин на посмешище.

4 — *...чааргап...* (*...прорычал...*) — рычать, пищать, издавать громкие звуки с целью напугать.

5 — *...кустуге душкен* (*...споткнулся...*) — т.е. споткнувшись, присел.

---

2 — *...упругих мускулов не имеющего...* (*мөөң кара эъттиг эвес...*) — букв.: «мускулистого черного мяса не имеющего».

3 — *...не пугавшийся, испугался, не горевавший, загоревал* (*...сезинмес боду сестип келгеш, сегереңнеп, муңгаравас боду муңгарап келгеш...*) — традиционная эпическая формула выражения горя.

5 — *...подсечку сделала...* (*...макпалчыындан тепкеш...*) — *макпалчык* 'бабка', букв.: «пнула по бабкам». Переведено термином, принятым в спортивной борьбе.

— *...вниз головой уронила...* (*...хөрээн кудулады сала каантарга...*) — букв.: «грудью вниз опустила».

79. Кара-Чода, Борбак-Сат халышкылар (Братья Кара-Чода и Борбак-Сат). Зап. Ч.Ч. Куулар в 1971 г. от Ш.М. Монгуша из с. Чал-Кежиг Тандинского р-на ТувАССР. Опубл.: [21, с. 30—31]. Олитературенный текст.

5 — *Бээжинниң...* (*Пекинский...*) — город Пекин тувинцы называли Бээжин.

8 — *...чарлыын...* (*...указ...*) — *чарлык* — устаревшее слово в значении «указ».

---

1 — *Четырнадцать поколений тому назад...* (*...он дөрт ада үези...*) — букв.: «время четырнадцати отцов». Таким образом, братья Кара-Чода и Борбак-Сат жили в XVII—XVIII вв.

3 — *...подать...* (*...үндүрүгден...*) — в феодальный период аратская семья платила налог из девяти ценных шкур.

— *...трех своих гонцов...* (*...үш хаазын...*) — чиновники низшего ранга, выполняющие поручения князя.

4 — *...совсем не смутившись...* (*...хаайынга-даа какпайн...*) — букв: «даже не учуяли носом запаха», в значении «не обратили ни малейшего внимания».

10 — *...котла с девятью клеймами...* (*Тос таңма паш-даа...*) — огромная китайская чугунная чаша для приготовления еды для гостей, букв.: «чаша с девятью печатями».

80. Чаңгаа-Дарган (Чангаа-Кузнец). Самозапись Э. Куулара. Опубл.: [21, с. 84—86].

Предание «Чангаа-Кузнец» говорит о том, что у тюрко-монголов было развито кузнечное дело. Искусные мастера были окружены ореолом славы и тай-

ны. Секреты их творчества передавались по наследству или уходили вместе с мастером после его смерти.

5 — ...*сойлук* (...*мерзавец*) — от монг. *золиг*, бранное слово, означающее «мерзавец, отверженный, отвергнутый человек».

— ...*дээргим*... (...*мой господин*...) — устар., в значении «мой хозяин (господин)».

10 — ...*сырыладып*... (...*заклепать*...) — приварить металл к металлу, диал. вариант слова *дуңзаалаар* 'сварить'.

---

4 — ...*поздоровался*... (...*чолугуп*...) — обряд приветствия, при котором люди, встретившиеся впервые после Нового года, здороваются так: младший по возрасту подставляет ладони старшему.

9 — ...[*с узором*] *«узел счастья»*... (...*өлчей удазын угулзалыг*...) — в понимании носителей традиции это своеобразный орнамент, символизирующий сложность, объемность и многогранность самого понятия счастья.

10 — ...*к ушам своей жены сырой войлок прикладывал*... (...*кадайының кулаанга өл кидис шарып*...) — чтобы скрыть места спайки на серьгах.

Вариант:

Чаңгаа-Дарган (Чангаа-Кузнец). Зап. З.Б. Самдан в 1986 г. от К. Оруса. Опубл.: [42, с. 192].

Один из *уйгур-ондаров*, живших в Устуу-Ишкине, Чангаа-Кузнец, в молодости привозил камни с таежного пастбища Ишкина. Эти камни раздроблял и оттуда выплавлял медь. Из этой меди он готовил для буддийских монастырей очень красивые большие лампады, видные издалека, сверкающие. Сделанные им такие лампады были красивее, чем у китайцев. Он, если захочет, изготавливал ружье, очень красивые серебряные узду и недоуздок, предметы седла и многое другое, так рассказывали с восхищением мой отец старик Донгур-оол, Сундуй-Дорумбуу, я слышал.

Однажды этот старик, изготовив большой варган, повесил его снаружи юрты. Варган от дуновения ветерка издавал звуки, оказывается. Его тот варган жена заставила снять оттуда, говорят.

81. Үстүү орандан чоруткан Моортай-Дарган (Из Верхнего мира отправленный Моортай-Кузнец). Зап. А.Д. Арапчор в 1987 г. РФ ТИГИ, т. 280, д. 2075, л. 31—32. Опубл.: [42, с. 191—192].

2 — ...*золотая бумба*... (...*алдын бумбаны*...) — колокольчик или вид бронзовой посуды.

4 — ...*за черной речкой*... (...*кара суг кежилдир*...) — имеется в виду чистая речка с прозрачной водой.

82. Хөөмейлээр Будукпен (Будукпен — исполнитель *хоомея*). Самозапись А.Д. Арапчора в г. Кызыле. РФ ТИГИ, т. 280, д. 2076, л. 26. Опубл.: [39, с. 119].

Будукпен был уважаемым человеком, известным Амбын-*нойону* — верховному ставленнику монгольских Алтын-ханов в Туве.

1 — ...*южной*... (...*өвүр*...) — солнечная (обращенная на юг) сторона горного хребта.

— ...*северной*... (...*арьı*...) — теневая (обращенная на север) сторона горной цепи.

— ...*с юга*... (*Бурунгаар*...) — букв.: «спереди».

— ...*важные гости*... (...*улуг дужаалдыглар*...) — букв.: «имеющие высокие должности».

2 — *Немножко хмельные*... (*«Эзеңгилерин дыңзыдып» алгылаан*...) — см. коммент. к бл. 2 текста 46.

— ...*притихнув*... (...*ыыт-шимээни чиде бергилээн*...) — букв.: «голос-звук потеряв», т.е. не издавая ни звука.

4 — ...*впадал в экстаз*... (...*дыка-дыка хөөмейлей бергенде*...) — букв.: «сильно-сильно *хоомей* исполнял».

83. Кара-Начын дугайында (О Кара-Начыне). Зап. М.Д. Шойдак в феврале 1987 г. от Ш. Кыргыса, 80 лет, в п. Торгалыг Овюрского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 284, д. 2080, л. 5—6. Публ. впервые.

2 — ...*шивишкини*... (...*служанка*...) — обычно старая женщина, ср. бур. *шигэбшин*, монг. *сибегчин*, *чимэкчин* 'служанка', якут. *симэхсин* 'старушка'.

---

4 — ...*помощникам борцов*... (...*мөге салыкчыларынга*...) — букв.: «выпускающим борцов».

84. Оътчу-Кара (Травник-Кара). Самозапись Ч.У. Иргита в 1959 г. РФ ТИГИ, т. 218, д. 881, л. 2—3. Опубл.: [42, с. 186—187].

— *Травник-Кара* (*Оътчу-Кара*) — букв.: «Черный травник». *Оътчу* 'лекарь, знахарь, знаток лечебных трав', от *одаар* 'вызывать дождь при помощи некоторых трав', ср. др.-тюрк. *одучу*, якут. *отосут*, уйг. *отачи*, монг. *отуч*, маньчж. *октоси* 'лекарь-травник, врач, знахарь'.

3 — ...*шапку навыворот*, *тон навыворот надел*... (...*бөргүн дедир*, *тонун дедир кедип*...) — букв.: «шапку вывернув, *тон* вывернув, надел». Так в прошлом тувинцы выворачивали свою шапку и халат, когда произносили проклятие. Это делалось для того, чтобы духи, исполняющие проклятие, не могли найти человека, совершившего этот обряд.

85. Оътчу-Шагаамай (Травница-Шагаамай). Зап. Ч.Ч. Куулар в 1985 г. от Ч.С. Ондара, 65 лет, в с. Суг-Аксы Сут-Хольского р-на ТувАССР. Опубл.: [42, с. 187—188].

1 — ...*ээжизи*... (...*мать*...) — синоним слова *авазы* 'мать'.

---

1 — ...*замена-выкуп*... (...*орун-толуглуг*...) — синонимическая пара *орун-толуг* 'замена-выкуп'. По представлениям тувинцев, когда знахарь хочет лечить

кого-либо и выкапывает лечебную траву, например женьшень, дух-хозяин этой местности забирает к себе взамен чью-то душу, т.е. кто-то умирает. Это могут быть и животные: табун лошадей или стадо коров.

2 — *...я ночью должна найти* [*траву*], *пометку там сделать* (*...дүне када көрүп алгаш, демдектеп каар кижи мен*) — тувинцы считали, что женьшень в темноте светится, поэтому его находят ночью и помечают камнем то место, где он растет.

— *...трава заупрямится...* (*...өжежир оът болгай...*) — т.е. потеряет свои лечебные свойства.

3 — ... *с человеком в нарядной одежде на желто-пегом коне разговаривает* (*...сарала аъттыг, каас хептиг кижи-биле чугаалажып турган*) — это дух-хозяин местности.

4 — *...сильно заболел...* (*...хол-бут бажында туруп бээрге...*) — букв.: «на руках-ногах когда стоял».

86. Амыр-Санаа биле Эрес (Амыр-Санаа и Эрес). Зап. Ч.Ч. Куулар в 1970 г. от Д.С. Оолет в Каа-Хемском р-не ТувАССР. Опубл.: [21, с. 33—36]. Олитературенный текст.

3 — *...дүрү...* (*...близко...*) — диал., лит. *чоок*.

5 — *...күрүң...* (*Твое государство...*) — диал., лит. *күрүне*.

12 — *...дүүрмүп...* (*...вереницей...*) — диал., лит. *шөйлүп*, т.е. войско растянулось при движении.

29 — *...дегийт...* (*...сразу...*) — диал., лит. *дораан*.

— *Амыр-Санаа...* (*Амыр-Санаа...*) — реальный исторический персонаж, живший в 1722—1757 гг. в Джунгарии. Ойротское написание его имени — Амырсана (в научной литературе встречаются также написания Амурсана, Амур-Сана). Он был правителем ойротских племен Джунгарии и совершил ряд удачных походов против Внешней Монголии, части Маньчжурии. С именем Амыр-Сана связано старое пророчество о том, что его воплощение появится в Монголии в критический момент борьбы за освобождение от иноземных угнетателей (см. вступительную статью). В середине XVIII в. Амыр-Сана возглавил восстание западных монгольских племен против маньчжуро-китайской оккупации и в 1755 г. стал ханом Джунгарии. С 1756 г. Амыр-Сана вместе с Ценгун-Джапом, руководителем восстания халхасцев, вел борьбу с маньчжуро-китайскими войсками. По преданиям, объединенный лагерь Амыр-Сана и Ценгун-Джапа находился в месте слияния рек Бий-Хема и Каа-Хема, т.е. на территории, где сейчас находится г. Кызыл [26, с. 79—81].

1 — *...власть...* (*...төрени...*) — имеется в виду династийная власть.

4 — ...[*в руку*] *змею сунул* (*...чылан тудускан*) — видимо, обычай, означающий начало непримиримой вражды, плохие намерения.

5 — *...тридцать три раза окури* [*себя*], *тридцати трем небесам помолись...* (*...үжен үш саң салгаш, үжен үш дээрлерге тейле...*) — по воззрениям предков тувинцев, Верхний мир состоит из тридцати трех небес, поэтому тот, кто испрашивает благополучия, должен помолиться всем небесам.

21 Заказ № 368

6 — ... *семидесяти семи землям, небесам помолился...* (*...чеден чеди чердээринге тейлээш...*) — число семь и другие числа, связанные с ним (напр., 77), считаются священными. Кроме того, в фольклоре упоминание больших чисел является поэтическим преувеличением.

14 — *...в Хем-Белдире...* (*...Хем-Белдиринден...*) — *Хем-Белдир* — букв.: «слияние рек». В данном случае место слияния двух истоков Енисея — Бий-Хема и Каа-Хема.

18 — *...своему верблюду на шею раскаленный таган надел...* (*...изиг ожуун тевезиниң мойнунга арта каап алгаш...*) — чтобы верблюд всю ночь кричал от боли, заглушая шум работы.

19 — *Он для Императора со всей Тувы подать собирал* (*Ол Эжен хаанга Тываның үндүрүүн чедирип берип турган*) — имеется в виду китайский император. Жители Тувы как части подвластной Китаю Монголии платили ему подать.

29 — *...крюк......* (*...илбек...*) — служит для вытаскивания мяса из котла.

87. Амыр-Санаа (Амыр-Санаа). Самозапись Д.Д. Саая в 1975 г. в с. Дон-Терезин Барун-Хемчикского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 44, д. 193, л. 1—10. Текст отредактирован собирателем. Публ. впервые.

1 — *...Южной Монголией...* (*...Мурнуу Моол...*) — территория Южной или Внутренней Монголии ныне входит в состав Китайской Народной Республики.

2 — *...Удун-нойон* (*...Удун ноян...*) — в начале восстания монголов против китайского засилья Удун-*нойон* был сторонником Амыр-Санаа, затем изменил ему. За измену Амыр-Санаа проклял Удуна: обрек его на бездетность. Удун-*нойон* — собирательный образ противников борцов за независимость Монголии, подобных Ценден-Джапу, Сундуй Доржу, Чжебцзун-Дамбе [25, с. 78—79].

6 — *...Белого царя...* (*...Ак-Хаанның...*) — так тувинцы в XVIII в. называли русского царя.

88. Амыр-Санаа (Амыр-Санаа). Зап. Д.С. Куулар от А.М. Монгуша из Сут-Хольского р-на в г. Кызыле. Опубл.: [21, с. 25—28]. Олитературенный текст.

13 — *...аашкынган...* (*...поклялся*) — диал., лит. *аазаан*.

---

1 — ...*Шушпен-Бег...* (...*Шушпең-Бег...*) — брат Амыр-Сана. Оба они воспитывались при дворе китайского императора и готовились стать князьями в Монголии. *Бег* — почетное звание, присваиваемое выдающимся людям.

— *Четыре чиновника-судьи...* (*Төрениң дөрт дүжүмеди...*) — букв.: «четыре императорских чиновника».

— ...*«быка»...* (*...буганы...*) — букв.: «бычка». Бычок — старинное название восточной мишени для тренировок в стрельбе из боевого лука.

2 — *Мы в засаде сядем...* (*Сегит бажынга...*) — место, где должен сидеть стрелок при загонной охоте на зверей.

3 — *...Племянник не станет другом,* [*волосяная*] *веревка не станет поясом...* (...Чээн — *эш болбас, чеп — кур болбас...*) — тувинская пословица.

12 — *...петельку...* (*...дошказы...*) — *дошка* 'украшение на макушке мужской шапки в виде петельки или узла'.

15 — *Счастье оставит...* (*Аас-кежик чайлаар...*) — см. коммент. к бл. 4 текста 55.

— *...котла с девятью клеймами...* (*...тос-таңма паш....*) — см. коммент. к бл. 10 текста 79.

89. Амыр-Санааның кыдат хаан-биле месилдешкени (Спор Амыр-Санаа с китайским ханом). Зап. Ч.Ч. Куулар в 1971 г. от Ш.М. Монгуша в с. Чал-Кежиг Тандинского р-на ТувАССР. Опубл.: [21, с. 28—30]. Олитературенный текст.

Пример социологизации фольклорного произведения в советский период истории Тувы.

9 — *...улуг кодада...* (*...в... большом городе...*) — в текстах героических сказаний, сказок употребляется парное сочетание *кода-суме* в значении «город».

---

1 — *...партию* [*борцов за справедливость*] *возглавит* (*...нам тургузар...*) — *нам* монг. 'партия'. Наименование Тувинской народно-революционной партии (1922—1944).

2 — *...баранью голову* [*пусть*] *он опалит...* (*...хой бажы өрттеткей бо...*) — обычай тюрко-монгольских народов: опаленная баранья голова подается почетному гостю, который должен ее разделать и угостить ее кусочками гостей в соответствии с их рангом.

— *...от уголков губ, от ушей, век* [*по кусочку*] *отрезал...* (*...чырыын, кулаан, караан бүдүү кескилээш...*) — см. коммент. к бл. 3.

3 — *...этот человек* [*хочет*] *ханской власти рот закрыть, уши слышащие заткнуть, глаза завесить...* (*...хаан төрениң аксын хаар, ооң дыңнаар кулаан боогдап хоруур; көрүжүн хөлегелээр деп турар кижи-дир...*) — т.е. помешать издавать законы, провозглашать их, проводить в жизнь.

4 — *...в старый войлок...* (*...сарыг-кидис-биле...*) — см. коммент. к бл. 3 текста 24.

— *...шелком в девять слоев...* (*..тос кавт торгу-биле...*) — т.е. девять раз обернув шелковой тканью. Это знак богатства героя.

5 — *...верблюдица...* (*...эңгини...*) — символ выносливости, а также горя. Говорят: «плакать, как верблюдица».

6 — *...в птичью ночь...* (*...куш дүннээр үеде...*) — время суток между вечерней зарей и сумерками, когда птицы устраиваются на ночлег.

7 — *...головы думаалаем покрывали...* (*...бажынга думаалай кедип...*) — описывается обряд почитания женщинами рода своего тотема — лебедя.

8 — *...чаем кропя...* (*...чажыын чажып...*) — бескровное жертвоприношение духам-хозяевам местности.

— *...железная птица...* (*...демир куш...*) — самолет по представлению тувинцев 20—30-х гг. XX столетия.

— *...железная нить...* (*...демир удазын...*) — телефонный, электрический провод в языке тувинцев начала XX в.

9 — *...в северной стороне...* (*...соңгу чүктүве...*) — сторона, где находится Россия по отношению к Туве.

90. Саадак-Арт (Саадак-Арт). Зап. А.Т. Даржай в 1969 г. от С.Ч. Самбуу в с. Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 165, д. 646, л. 1—4. Опубл.: [21, с. 100—101]. Олитературенный текст.

— *Саадак-Арт* (*Саадак-Арт*) — *саадак* 'колчан', *арт* 'перевал'. После перехода на огнестрельное оружие тувинские охотники стали так называть охотничью сумку для хранения ружья и всего необходимого для стрельбы.

4 — *...даап чораан...* (*...командовавший...*) — диал., лит. *баштап*.

---

2 — *...маньчжуро-китайцев...* (*...манчы-кыдаттың...*) — подданных Китая. Так тувинцы называли представителей Цинской династии, правившей Урянхайским краем (Тувой) с конца XVII в. до 1911—1912 гг. через посредство монгольских Алтын-ханов.

— *...моря Успа...* (*...Успа-Далай...*) — оз. Убсу-Нур (монгольское название), находящееся на территории Тувы и Монголии. В тувинском фольклоре большие озера называются морями.

4 — *Дунзе-Хем...* (*Дүңзе-Хемнээш...*) — река, по преданию, получила свое название после того, как китайский купец переправил зимой караван своих верблюдов, высыпав на лед табак лучшего сорта *дүмзе*.

— *Далай-Ханом моря Успа-Холь...* (*Успа-Хөлдүң Далай-Чанчын-Хааны...*) — т.е. правителем оз. Убсу-Нур. В феодальном Китае правителями новых территорий, присоединенных к государству, назначали обычно кого-нибудь из местных князей. В данном случае ханом назначается сын бедняка.

5 — *...камней-таганов...* (*...даш-ожуктар...*) — т.е. камней, на которые ставили котлы над огнем.

6 — *...в нынешней стране Алтай...* (*...Алтай чуртунуң... черинге...*) — в земле алтайцев, т.е. соседних тюркских племен.

91. Бүргүт-Чаңгы (Бургут-Чангы). Зап. Д.С. Куулар в 1959 г. от Кыргыса Товуу в с. Морен Эрзинского р-на ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 178, д. 704, л. 19—22. Опубл.: [21, с. 82—84].

2 — *...чагырыкчы...* (*...правителя...*) — монг. *захирагч*.

7 — *...данчык...* (*...угощением...*) — диал., лит. *шайлаашкын*.

8 — *...манчың...* (*...чай...*) — диал., лит. *шайың*.

— *Бургут-Чангы* (*Бүргүт-Чаңгы*) — букв.: «Беркут-*Чангы*». *Чангы* — предводитель ряда родов Юго-Восточной части Урянхайского края, добившийся от китайского генерал-губернатора самоуправления на своей территории.

1 — *...в Самагалтае...* (*...Самагалдайга...*) — название местности, где раньше была ставка Амбын-*нойона* — правителя всех кожуунов Тувы.

— *...девять видов податей...* (*...тос дук албан...*) — подать из девяти ценных звериных шкур: соболя, горностая, лисы, волка, белки, рыси, выдры, хорька, колонка, — которую платили китайскому императору.

7 — *...без молока* (*...шайы кара...*) — букв.: «черный чай». Традиционно тувинцы пьют чай, заправляя его молоком.

92. Дургуннарның чок дээн бирээзи (Один из лучших «беглецов»). Зап. О.К.-Ч. Дарыма в 1967 г. от С. Ооржака, с. Дон-Терезин Барун-Хемчикского р-на ТувАССР. Из личного архива О.К.-Ч. Дарыма. Текст отредактирован собирателем. Публ. впервые.

8 — *...дегийт-ле...* (*...быстро...*) — см. примечания к бл. 29 текста 86; *-ле* — усилит. частица.

17 — *...тарийги...* (*...мерзавец...*) — устар. слово.

— *...«беглецов»* (*Дургуннарның...*) — В истории Тувы «беглецами» назвали участников массового вооруженного восстания *аратов* против феодального гнета в 1883—1885 гг.

С 1933 г. по постановлению Комитета науки ТНР так стали называть участников восстания тувинских *аратов* 1883—1885 гг. против феодального правопорядка в западных кожуунах Урянхайского края. Тогда повстанцев именовали «шестьюдесятью беглецами» по первоначальным данным о численности и характере их отряда: они ушли в горные ущелья и создали укрепленные убежища, чтобы оттуда совершать набеги на феодальные дружины. Из истории Тувы известно, что их на самом деле насчитывалось 47 человек. Они были схвачены, этапированы в крепостной город Улясутай в восточной Монголии и казнены. Их головы были привезены в их родные места и развешаны по перевалам для устрашения народа.

1 — *...Самбажыка...* (*Самбажыктың...*) — Самбажык — организатор и предводитель самого крупного в XIX в. восстания тувинских *аратов* против феодального гнета, оно известно ныне как Восстание шестидесяти богатырей.

— *...Кара-Даг...* (*...Кара-Дагга...*) — букв.: «Черная гора». На вершине этой горы находился штаб шестидесяти богатырей-повстанцев.

3 — *Примите трубку...* (*Бертиңерде даңза барды...*) — здесь ироничное обращение в форме традиционного обычая знакомства (см. коммент. к бл. 6 текста 76), т.е. примите от меня пули в качестве подарка.

7 — *...снег начал таять...* (*...ала-харлап...*) — букв.: «снег стал пестрым».

10 — *...овцу отдадим...* (*...шээр чүведен айтып берээли...*) — букв.: «мелкий скот укажем». Хозяин указывает гостям, какое животное можно забить на мясо.

19 — *...похоронили в срубе из бревен...* (*...чудуктар-биле кажаалааш...*) — один из традиционных способов захоронения у тувинцев.

93. Чаштың холчугажының изи (Отпечаток ладони ребенка). Зап. Ч.Ч. Куулар в 1961 г. от своей бабушки Манмаа Сандановны Куулар в с. Алдан-

Маадыр Сут-Хольского р-на ТувАССР. Опубл.: [21, с. 81—82]. Олитературенный текст.

2 — ...*шорааннга*... (...*темницу*...) — от монг. «тюрьма», монголизм.

— *Отпечаток ладони ребенка* (*Чаштың холчугажының изи*) — следы пальцев рук, ног детей у тувинцев считаются символом связи с будущим.

1 — *Поймав шестьдесят богатырей*... (*Алдан-маадырларны туткаш*...) — см. коммент. к тексту 92.

94. Узун-Белек маадыр (Богатырь Узун-Белек). Зап. Ч.Ч. Куулар в 1971 г. от С.Ш. Ондара, 57 лет, в с. Чал-Кежиг Тандинского р-на ТувАССР. Опубл.: [21, с. 38—39]. Олитературенный текст.

6 —...*авыралдап*... (...*прошение*...) — устар. слово высокого стиля.

---

2 — ...*палачи*... (...*хыдыкчылар*...) — *хыдыкчы* — букв.: «истребитель».

4 — ...*топор*... (...*ай балды*...) — букв.: «луноподобный топор», секира для отсечения головы приговоренного к смерти.

95. Ажык-Карактыг идегеттер (Злодеи [из семьи] Ажык-Карака). Зап. Д.С. Куулар в 1957 г. от Ч.Б. Куулара в п. Чыраа-Бажы Дзун-Хемчикского р-на ТувАССР. Опубл.: [21, с. 77—78]. Олитературенный текст.

2 — ...*дажаарадып каан*... (...*стали распущенными*) — диал., лит. *амдажыдар*.

— *Ажык-Карак* (*Ажык-Карак*) — прозвище феодала, влиятельного чиновника племени *ондар* конца XIX — начала XX в. *Ажык* 'открытый, широкий'; *карак* 'глаз'. Обиженные, оскорбленные, обобранные *араты* придавали прозвищу Ажык-Карак смысл «завидущий, всевидящий».

1 — ...*лавку*... (...*бүүзезин*...) — букв.: «торговая фактория (*бүүзе*), лавка китайского купца».

2 — ...*избаловал*... (...*бажын эъттендирип*...) — букв.: «набить голову мясом». Фразеологический оборот, означающий «позволять все, потакать всему».

— ...*Сенгина-Чангы, Балчыя-Бижээчи, Маскыржапа-Чангы, Суруна-Дузалакчы, Хуулгаана-Мээрена* (...*Сеңгин-Чаңгы, Балчый-Бижээчи, Маскыржап-Чаңгы, Сурүң-Дузалакчы, Хуулгаан-Мээрең*...) — видимо, оговорка исполнителя: названы имена только пяти сыновей.

4 — ...*из-за их похорон*... (...*соңгу чоруунга*...) — букв.: «на будущее дело». Это иносказание обозначает проведение похорон. По обычаям тувинцев, каждому умершему давали коня, которого забивали на похоронах.

10 — *Хайдып-нойон*... (*Хайдып-ноян*...) — отец Буяна-Бадыргы — основателя Тувинской Народной Республики.

11 — ...*по щекам шагаем стал хлестать*... (...*ийи чаагын марбыйты шаагайтааш*...) — один из видов пыток в феодальной Туве.

— *по бедрам до мяса манзы стал бить* (*...ийи дөңмээниң эъдин үзе манзалааш...*) — одна из девяти пыток в феодальной Туве.

12 — *...погибли...* (*...баштары куурарган...*) — букв.: «головы посерели»; см. коммент. к бл. 2 текста 69.

96. Өжээн кырывас (Возмездие неминуемо). Зап. Д.С. Куулар в 1957 г. от Ч.Б. Куулара в с. Чыраа-Бажы Дзун-Хемчикского р-на ТувАССР. Опубл.: [21, с. 78—80]. Олитературенный текст.

Предание является продолжением предыдущего текста «Злодеи [из семьи] Ажык-Карака».

6 — *...дөгей...* (*...тупым...*) — диал., лит. *шанты.*

11 — *...оочулап көр...* (*...пощади...*) — диал., лит. *өршээп көр,* ср. монг. *уучлах* с тем же значением.

— *Возмездие неминуемо* (*Өжээн кырывас*) — букв.: «месть не стареет» — крылатое выражение в значении: чувство мести не ослабевает, не имеет срока давности.

1 — *...после пыток на манзы...* (*...манзылаткаш...*) — букв.: «приняв пытки». См. коммент. к бл. 11 текста 95.

2 — *...праздник Нового года...* (*...Шагаа-найырга...*) — праздник встречи Нового года по лунному календарю приходится на январь — февраль.

6 — *...курдюк разрезал...* (*...ужаны чалгалааш...*) — см. коммент. к бл. 2 текста 74.

11 — *...пестрые глаза...* (*...ала карактары...*) — см. коммент. к бл. 2 текста 58. Здесь типичный признак демонического существа приписывается злому, жестокому человеку.

— *...Всеми девятью видами клятв поклянусь тебе...* (*...Тос чыгаанынны доозазын эдейн...*) — обещание, дающееся в знак признания поражения в единоборстве. Согласно древнему обычаю, произнося клятву, побежденный лижет лезвие ножа победителя, копыта его коня, подошвы обуви; обращаясь к солнцу, луне, духам горных вершин, побежденный обещает никогда больше не думать плохо о победителе, а если он нарушит клятву, то беда придет в его дом, настигнет детей и родных.

97. Кыс-Халыыр (Кыс-Халыыр). Зап. Ч.Ч. Куулар в 1971 г. от Ч. Ооржака в с. Алдан-Маадыр Сут-Хольского р-на ТувАССР. Опубл.: [21, с. 95—96]. Олитературенный текст.

Эта легенда свидетельствует об отрицательном отношении молодого поколения тувинцев XIX—XX вв. к обычаю выбора жениха и невесты по сговору родителей новорожденных. Подобный фольклорный сюжет лег в основу классической драмы «Хайыраан бот», букв.: «Как жалко мне себя» («Прощай, моя загубленная жизнь») В. Кок-оола — основоположника тувинской драматургии.

2 — *...бээ...* (*...со свекром*) — термин родства у тувинцев, так невеста называет отца жениха.

— *Кыс-Халыыр* (*Кыс-Халыыр*) — название отвесных скал и отрогов гор в Сут-Хольском кожууне РТ. В пяти кожуунах Тувы имеются скалы с таким же названием, с них будто бы когда-то бросились вниз насильно выданные замуж девушки.

1 — *...сговор...* (*...аас белээ...*) — заключение устного договора о будущем сватовстве. Обычай, по которому родители новорожденных обещают друг другу поженить мальчика и девочку по достижении совершеннолетия и закрепляют сговор обменом подарками.

2 — *...зверем, бегущим с солонца* (*...соругдан хойган аң-на...*) — т.е. убегающим от охотника; возле солонцов охотники устраивали засаду на зверя.

Вариант:

Кыс-Халыыр. Зап. неизвестный собиратель в 1967 г. от Ч.Б.-С. Ооржака, 1914 г. р., в Барун-Хемчикском р-не ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 57, д. 252, л. 11—12.

В давние времена, здесь на Манчуреке, когда богатые решали за бедных, дочку бедных родителей решили выдать за богатого пожилого мужчину. Девушка, узнав про это, обходила стороной этого человека. Однажды, когда он погнался за ней, она оказалась возле утеса реки Манчурек и перепрыгнула на другой утес. Старик был очень удивлен случившимся. После этого случая ту скалу стали называть Кыс-Халыыр.

98. Шолуг-Хем (Шолуг-Хем). Зап. Д.С. Куулар в 1970 г. от С.Д. Куулара, 1910 г. р., в г. Кызыле. Опубл.: [21, с. 99].

2 — *Холодно!..* (*Шо!..*) — возглас замерзающего человека.

99. Хаан-Даг (Хан-Даг). Зап. О.К.-Ч. Дарыма в 1983 г. от Н. Дагба в г. Шагонаре. Материалы из личного архива собирателя. Текст отредактирован собирателем. Публ. впервые.

2 — *...дөзевилеп четкеш...* (*...ища, пришел...*) — диал., лит. *тып четкеш.*

---

2 — *...дозорный правителя...* (*...чагырыкчының даамалы...*) — букв.: «смотритель правителя».

5 — *...обряды окропления...* (*...чажыын чажып...*) — см. коммент. к бл. 8 текста 89.

100. Хиндиктиг-Хөл (Хиндиктиг-Холь). Самозапись в 1963 г. Д.Ч. Ооржак из Монгун-Тайгинского р-на ТувАССР, запомнившей легенду в юные годы со слов матери. РФ ТИГИ, т. 62, д. 276, л. 1—8. Опубл.: [21, с. 102—105]. Олитературенный текст.

2 — *...салды дагжып эгелээн* (*...плот скреплять начал*) — диал., лит. *салды тудуп эгелээн.*

---

2 — *...средний месяц осени...* (*...күстүң ортаа айы...*) — октябрь.

4 — *...моя похожая на тоненький хвост мыши черная коса...* (*...куске кудуруу ышкаш содугур кара кежегем...*) — см. коммент. к бл. 1 текста 63.

10 — *...у моря нет ни ушей, ни хвоста,* [*чтоб за них*] *удержаться...* (*...далайда туттунар кулак, кудурук бар эвес...*) — выражение, передающее безысходность положения.

Вариант:

Хиндиктиг-Хөл (Хиндиктиг-Холь). Зап. О.К.-Ч. Дарыма от Ч.Б. Салчака. РФ ТИГИ, т. 62, д. 276, л. 8.

Раньше одна молодая женщина не подпускала своего мужа к себе. Никакие уговоры родителей, родственников не помогали, говорят.

Поэтому люди, договорившись, решили их вместе отправить весной на гору Хиндик, что находится на Хиндиктиг-Холе, до того, как растает лед. Собрали пищу-еду, отвезли их туда. И стали они жить там вместе.

Только спустя год забрали их. Оказалось, что они, пожив там только вдвоем, сильно полюбили друг друга и стали дружны.

101. Кадай-Тура, Ашак-Тура (Кадай-Тура, Ашак-Тура). Зап. Д.К. Ондар 18 февраля 1983 г. от С.Х. Ондара в г. Шагонар. Материалы из личного архива Д.С. Куулара. Текст отредактирован собирателем. Публ. впервые.

3 — *...туралап келген* (*...мечтал...*) — просторечное выражение, означающее «изъявлять желание, хотеть чего-то».

Вариант:

Ашак-Туразы, Кадай-Туразы (Ашак-Тура, Кадай-Тура). Зап. Р.Т. Саган-оол в 1970 г. от К.О. Тулуша, 1912 г. р., в Улуг-Хемском р-не ТувАССР. РФ ТИГИ, т. 148, д. 582, л. 43—44.

Когда один старик охотился, встретил одну женщину. Старик спрашивает:

— Старуха, откуда пришла?

— Пришла жить на этой земле, — говорит старуха.

Показав рукой на то место, старик говорит:

— Здесь, на этом месте, я буду жить.

Тогда старуха у него спрашивает:

— Говорят, есть местность, которая не имеет названия. Далеко ли находится та местность?

— Сразу же за этим холмом находится, — говорит старик.

Старуха, дойдя до местности Мойналык, решив, что это хорошая местность, там стала жить.

С тех пор местность, где жил старик, стали называть Мужская мечта, а местность, где жила старуха, — Женская мечта.

102. Саксалыг-Бора-Тей, Болчайтылыг-Бора-Тей (Сопка Саксалыг-Бора [и] сопка Болчайтылыг-Бора). Из личного архива Д.С. Куулара. Текст отредактирован собирателем. Публ. впервые.

1 — *...геологтар...* (*...геологи...*) — *от рус. «геолог».*

— *...шахта-даа...* (*...шурф...*) — русизм.

6 — *...куйзу каккаш...* (*...в сторону свернули...*) — диал., лит. *кыдыынче эгеш.*

---

1 — *На восточной ее стороне...* (*Ооӊ хун үнер талазында...*) — букв.: «на склоне, обращенном к восходу солнца».

103. Хемчик (Хемчик). Зап. участники КФЭЭ в октябре 2001 г. у оз. Кара-Холь от С.Н. Кудерек, 1938 г. р., Бай-Тайгинского кожууна. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Расш. записи и перевод Ж.М. Юша. Публ. впервые.

Легенду исполнительница слышала от своего деда. От нее записан также более краткий вариант этого текста.

1 — *...камгалап аар...* (*...спасти...*) — разг., лит. *камгалап алыр.*

4 — *...демиин...* (*...недавно...*) — диал., лит. *девиин.*

---

2 — *...во впадину двух рек...* (*...ийи хемниӊ аразында оӊгар черге...*) — букв.: «в яму посередине двух рек».

4 — *...вот недавно, где останавливались возле первого аала...* (*...демиин бир дугаар доктаан аалывыс бар шеей...*) — исполнительница упоминает проделанный участниками экспедиции путь до оз. Кара-Холь, когда они по пути заезжали на чабанские стоянки.

— *...превратил* (*...бодараткан*) — букв.: «сотворил».

104. Аът дужаар Чаӊгыс-Шиви (Одинокая ель, стреноживающая коней). Зап. М.Б. Кенин-Лопсан в 1992 г. от В.С. Тамдын-оола в г. Кызыле во время VI слета сказителей Тувы. РФ ТИГИ, т. 258, д. 1057, л. 6. Публ. впервые.

1 — *...на перекрестке четырех дорог...* (*...дөрт оруктуӊ белдири*) — перекресток дорог, по поверьям тюркоязычных народов Сибири, является местом, где пересекаются параллельные миры, каждый из которых имеет своих обитателей.

2 — *...между ногами коня по пустому месту резал, [тогда] «путы» размыкались...* (*...аъттыӊ дужаар черлериниӊ аразынга куруг черни кезип-кезип алырга, «дужаан» чүвези адырлы бээр...*) — тувинцы воспринимали оцепенение коней как действия злых сил и поэтому проводили следующий обряд: имитировали разрезание ножом невидимых пут, сопровождая его вербальными заклинаниями.

105. Бай-Тайга дугайында чугаа (Рассказ про Бай-Тайгу). Зап. участники КФЭЭ в октябре 2001 г. на горе Сарыг-Хая Бай-Тайгинского кожууна РТ от К.М. Саая, 1931 г. р., выполнявшего функции ламы в буддийском монастыре с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского кожууна РТ. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Расш. записи и перевод Ж.М. Юша. Публ. впервые.

1 — *...Богда-кэгээн...* (*...Богдо-геген...*) — тувинская огласовка имени.

2 — *...анчааарга...* (*...поэтому...*) — диал., лит. *ынчаарга.*

3 — *...садыг-магазинге...* (*...в магазинах...*) — *садыг* — тув. 'магазин'; исполнитель использует парное слово, составленное из русского и тувинского. Употребление парных слов — характерная особенность разговорной речи тувинцев.

— *Дуу ында* (*...на той стороне...*) — здесь исполнитель показал рукой, о какой стороне идет речь.

— *...анча деп чугаалаан* (*...такое сказал*) — диал., лит. *ынча деп чугаалаан.*

4 — *...анчан...* (*...в то время...*) — диал., лит. *ынчан.*

---

1 — *...Богдо-гегeн в нашу Туву был приглашен...* (*...Богда-кегээн бистиң бо Тывага чаларап келгеш...*) — Богдо-гегeн — один из высших духовных санов в буддизме, глава школы гелукпа. Действительно, в 1910 г. Богдо-гегeн VIII посетил Туву, где освятил многие объекты культового почитания.

— *...освящаемая тайга...* (*...дагылгалыг тайгавыс...*) — тайга, где проводят культовый ритуал с целью умилостивить духов-хозяев этой тайги.

3 — *...людьми искусными...* (*...чүве кылып билбес кижи чок...*) — букв.: «не было человека, который не умел ничего делать».

— *...провели освящение* (*...дагылганы кылган*) — совершили культовый обряд.

— *...где за нею протекала речка* (*...ол суглуг чер...*) — букв.: «местность с водой».

5 — *...определил...* (*...чарлык болган...*) — букв.: «повелел».

106. Аран-Чула дугайында чугаа (Рассказ об Аран-Чула). Зап. участники КФЭЭ в октябре 2001 г. в с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского кожууна РТ от В.Ш. Салчак, 1946 г. р. В.Ш. Салчак — мастер-резчик по агальматолиту, член Союза художников РТ и РФ. Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. Расш. записи и перевод Ж.М. Юша. Публ. впервые.

5 — *...уже...* — исполнитель употребил русское слово.

7 — *...анчап...* (*...так...*) — диал., лит. *ынчап.*

— *...борта...* (*...здесь...*) — разг., лит. *маңаа.*

— *...чой баар...* (*...отправишься...*) — разг., лит. *чоруй баар.*

10 — *Анчангаш...* (*Поэтому...*) — диал., лит. *ынчангаш.*

— *...Аран-Чула* (*Аран-Чула...*) — в тувинском фольклоре мифический конь, обычно его изображают в виде летящего крылатого коня (ср. хак. Аран-Чула).

1 — *...человека... имеющего предназначение* [*от божеств-творцов*] *к разведению скота* (*...мал-маганга салым-чаяанныг кижиниң...*) — по представлениям тувинцев, только избранные люди могли развести большое поголовье скота, так как это зависело от божеств-покровителей.

2 — *...выяснили...* (*...көргештиң...*) — букв.: «увидели».

3 — *...в черную речку...* (*...кара сугга...*) — см. коммент. к бл. 4 текста 81.

4 — *Сведущий человек...* (*Мээлиг кижи...*) — букв.: «человек с мозгами».

6 — *...убили отца* (*...адазының тынынга чедип каан*) — букв.: «прервали дыхание отца».

7 — *...среди тувинцев...* (*...тыва чоннуң мурнундан...*) — букв.: «от имени тувинского народа».

— *...ударив в затылок...* (*...чушкуулап өлүргеш...*) — традиционный способ забоя крупного рогатого скота.

9 — *...«сила духа»...* (*...«хей-аът»...*) — *хей-аът* — букв.: «воздушный конь». По буддийским представлениям тувинцев, каждый человек от рождения обладает свойством «силы духа» (ср. бур. *хии морин*). Считается, что каждый год состояние *хей-аът* меняется. Чтобы поднять «силу духа», проводится специальный буддийский обряд. Человек, проводящий обряд, подписывает свое имя на ритуальном флажке (*хей-аът тугу*) и вешает его на возвышенности. Употребляется *хей-аът* также в значении «вдохновение».

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Аал — стойбище, кочевое селение, состоящее из одной или нескольких юрт (монг. *айл*, алт. *айыл*)

Аржи (ааржы) — вид сушеного творога

Аза — злой, вредоносный дух Среднего мира

Аза-бук — собирательное название злых духов Среднего мира

Албыс — злой или добрый дух природы в облике женщины или мужчины

Арака (арага) — молочная водка, перегнанная из кислого молока

Арат — скотовод; простой человек

Аржаан — целебный источник; рел. святая, живая вода

Бай — богач

Байкара — название родоплеменной группы тувинцев

Бук — миф. злой дух, бес, дьявол, нечистая сила, отделившаяся душа покойника

Бумба — колокольчик

Бурган — буддийское божество

Бурээ (бүрээ) — буддийский культовый духовой инструмент

Бушкур (бүшкүүр) — буддийский культовый духовой инструмент

Бызаанчы — тувинский двух- или четырехструнный смычковый музыкальный инструмент

Даа — высший чиновник, правитель кожууна

Диирен (диирең) — миф. демон, бес, злой дух; злой или добрый дух природы в облике женщины или мужчины

Дирс-дарс, шиг-шаг — звукоподражание, имитирующие звук падающего предмета

Долаан — название тувинской родоплеменной группы, от монг. *долоон* 'семь'

Донгак — название тувинской родоплеменной группы

Допшулуур	— двухструнный щипковый музыкальный инструмент
Дорбет (дөрбет)	— *название* монгольского племени
Думаалай	— свадебный головной убор невесты, фата
Игил	— двухструнный смычковый музыкальный инструмент
Кадак	— длинный кусок шелка, подносимый в знак уважения, признательности, дружбы
Кара-тулуш (кара-түлүш)	— название тувинской родоплеменной группы
Каргыраа	— один из стилей горлового пения *хоомея*
Конгумай, колдумай (коңгумай, колдумай)	— так животные в мифах презрительно называют человека
Конук-конук, кык-кык (коңук-коңук, кык-кык)	— междометие, имитирующее крик ворона
Кужугет	— название тувинской родоплеменной группы
Кузунгу (күзүңгү)	— металлическое зеркало, деталь шаманского костюма; им пользуются только опытные шаманы
Куулар	— название тувинской родоплеменной группы; от *куу* 'лебедь', букв.: «лебеди»
Лан	— серебряная монета в период правления Маньчжурской династии в Туве
Магачын	— людоед
Мангыс (маңгыс)	— злой дух, многоголовое чудовище
Манзы	— одно из орудий телесного наказания и пытки в феодальной Туве
Монгуш	— название тувинской родоплеменной группы
Мэрен	— старший чиновник, помощник амбын-*нойона* по военным делам
Нойон (ноян)	— правитель кожууна, князь
Оваа	— жертвенный курган, груда камней на возвышенности, где поклонялись духу-хозяину местности, горы (монг. *обоо*)
Ондар	— название тувинской родоплеменной группы
Оо	— возглас, которым обычно заканчивают сказку
Оюн	— название тувинской родоплеменной группы
Пиш	— междометие, выражающее отвращение
Сат	— название тувинской родоплеменной группы
Сор	— культовая трехгранная пирамидка (обычно бумажная)
Соян	— название тувинской родоплеменной группы
Сумон (суму)	— административно-территориальная единица в феодальной Туве
Сыгыт	— один из стилей горлового пения *хоомея*

Сыгыт-хоомей, хоомей-сыгыт — общее название стилей горлового пения
(*сыгыт-хөөмей, хөөмей-сыгыт*)
Сылдырт-сылдырт — звукоподражание, имитирующее шелест травы
Сырын — амулет, охраняющий счастье и благополучие человека
Талкан (*далган*) — мука из жареного ячменя или пшеницы
Тарс — звукоподражание, имитирующее звук выстрела из ружья
Тон — традиционная длиннополая верхняя одежда мужчин и женщин, запахивающаяся на правую сторону
Тулуш (*тулуш*) — название родоплеменной группы тувинцев
Тумен (*түмен*) — десятитысячное войско, от монг. *түмэн*
Уваа — возглас, выражающий удивление или сожаление
Уйгур-ондар — название тувинской родоплеменной группы
Хайыракан — 1) иносказательное название медведя; 2) почтительное обращение к духам-хозяевам местностей
Халак-халак, халак — возглас, выражающий сожаление, раскаяние
Халха, халха-дорбет (*калга, калга-дөрбет*) — название монгольского племени
Хомус — музыкальный инструмент, варган
Хоомей (*хөөмей*) — горловое, или гортанно-обертоновое пение
Хоомейжи (*хөөмейжи*) — исполнитель горлового пения
Хоомей-сыгыт (*хөөмей-сыгыт*) — см. *сыгыт-хоомей*
Хунду (*хүндү*) — чиновничье звание в дореволюционной Туве
Хурээ (*хүрээ*) — буддийский монастырь
Чавага — уст. накосное узорчатое украшение
Чадаган — струнный щипковый музыкальный инструмент
Чалан (*чалаң*) — 1) должность старшего чиновника в феодальной Туве во время правления Маньчжурской династии — помощник амбын-*нойона* по гражданским делам; 2) звание, присваиваемое людям, имеющим выдающиеся способности (бегунам, борцам, певцам, мастерам искусства *хоомей*)
Чангы (*чаңгы*) — чиновничье звание высшего ранга во времена правления Маньчжурской династии
Чат — магическое средство для изменения погоды; распространенное у ряда народов Центральной и Средней Азии (ср. алт. *яда*, бур. *задан*, якут. *сат*)

Чинзе (*чиңзе*) — знак ранга чиновника в виде шарика определенного цвета, прикрепляемого к острому верху головного убора во времена правления Маньчжурской династии

Ша, ту — междометия, которые по ходу игры произносит шахматист, букв.: «шах ферзем, конем или слоном»

Шагай (*шаагай*) — 1) толстая простроченная кожа (одно из орудий пытки в феодальной Туве); 2) название телесного наказания с использованием этого предмета

Шоор — тувинский народный музыкальный инструмент, свирель

Шулбу, шулбус — миф. злые духи: одноглазые с медными носами, обладающие способностью к оборотничеству

Элет (*өөлет*) — название монгольской родоплеменной группы

Ээй — междометие, оклик (эй, ау)

Ээрен — изображение шаманских идолов в виде человеческих фигурок

Ээ-та — междометие, выражающее удивление, сожаление

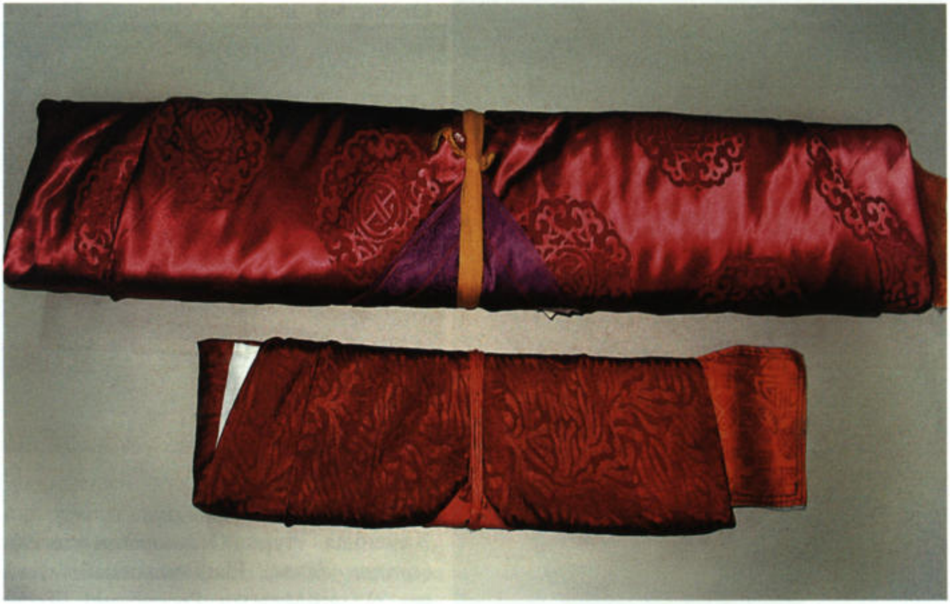
Шаманский головной убор (*хам бөргү*). Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. КП № 5109. *Фото Ж.М. Юша.*

Медный кувшин (*хоо*). Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. КП № 10269. *Фото Ж.М. Юша.*

Ритуальные кропильные ложки — «девятиглазки» (*тос-карак*). Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. КП № 2704. *Фото Ж.М. Юша.*

Деревянное ведро (*хумуӊ*). Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. КП № 5710. *Фото Ж.М. Юша.*

Маски буддийских божеств (*докшитов* — защитников веры). Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Зал буддизма. *Фото Ж.М. Юша.*



Буддийские сутры (*судурлар*), завернутые в шелк. Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Фонд этнографии. КП № 3676/74. *Фото Ж.М. Юша.*

Открытый ящик с сутрами. Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Фонд этнографии. Инв. № 219. *Фото Ж.М. Юша.*

Каменная ступка (*согааш*) и пестик (*согааш дажы*). Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Фонд этнографии. КП № 886, инв. № 13. *Фото Ж.М. Юша.*

Буддийский алтарь, над которым находится изображение Белой Тары (*Ак Дарийги*). Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Зал буддизма. *Фото Ж.М. Юша.*

Буддийский культовый музыкальный инструмент шан (*шаң*), отлитый из сплава цветных металлов. Обладает очень сильным, звонким и долго не затухающим звуком. Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Зал буддизма. *Фото Ж.М. Юша.*

Когержик (*көгээржик* 'сосуд из кожи'). Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Зал этнографии. *Фото Ж.М. Юша.*

Столик с домашней утварью (*ширээ*). Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Зал этнографии. *Фото Ж.М. Юша.*

Буддийские культовые музыкальные инструменты: *бурээ* (*бүрээ*), *бушкур* (*бүшкүүр*), ритуальный барабан с колотушкой ламы-чотчу (*чотчу-ламаның дамбыразы*), ударные инструменты шан (*шаң*), кенгирге (*кеңгирге*). Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Зал буддизма. *Фото Ж.М. Юша.*

Культовые атрибуты потомственного шамана А.Х. Самдана возле священного дерева (*тел-ыяш*) перед проведением обряда. КФЭЭ ИФЛ СО РАН и ТИГИ, 2001 г. Бай-Тайгинский кожуун РТ, с. Шуй.

Местность Болчайтылыг-Бора-Тей Бай-Тайгинского кожууна. Участники экспедиции КФЭЭ ИФЛ СО РАН и ТИГИ, 2001 г.: З.Б. Самдан (стоит), У.А. Донгак (справа), А.С. Донгак.

Информант, мастер-камнерез Владимир Шомбулович Салчак.

Участники КФЭЭ ИФЛ СО РАН и ТИГИ во время записи на горе Сарыг-Хая (*слева направо*): Г.Е. Солдатова, З.К. Кыргыс, К.М. Саая, З.Б. Самдан, Р.С. Куулар.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ

Адар-оол — батрак 99

Ажык-Карак — перен.: «Большеглазый» 59, 95

Ак-Начын — противник Кара-Начына, букв.: «Белый Богатырь» 83

Амбын-нойон (*Амбын-ноян*) — правитель девяти кожуунов Тувы, подчиняющийся монгольским наместникам Алтын-ханам 82, 92, 94

Амырга-Кара-Моос — мифический персонаж, змей, пожирающий людей целыми племенами. Встречается в героических сказаниях и сказках тувинцев 103

Амыр-Санаа — персонаж исторических преданий тюрко-монгольских племен Центральной Азии 86—90

Ара-Хоо (*Ара-Хөө*) — злой дух, заглатывающий Луну и Солнце; идентичен образу людоеда Чылбыга; ср. алт. *Дылбеген, Елбеген*, инд. *Раху*, монг. *Алха* 6, 7

Баа-Сарыг — младший брат Чекпе-Кара; *сарыг* — букв.: «Желтый» 41

Багай-Кара — пастух, подсказавший Кадарчы-Кара, где найти пропавших овец, букв.: «Бедный черный» 33

Балакпай, Балакпай-Кузнец (*Балакпай-Дарган*) — кузнец, состязавшийся с мастером Чангаа 80

Балдыр-Чалан (*Балдыр-Чалаң*) — см. Салчак Балдыр-*Чалан*.

Балчый-Бижээчи, Балчый — один из сыновей Ажык-Карака; *бижээчи* 'писарь' 95

Баянчык — человек, умевший делать *чат* с помощью травы; от монг. *баян* 'богатый' 30

Белобородый (*Ак-Сал*) — прозвище охотника, игравшего на *игиле* 34

Белый царь (*Ак-Хаан*) — правитель России, схвативший Амыр-Санаа 87

Благословенный учитель (*Ачылыг-башкы*) — лама 35

Богдо-геген VIII (*VIII Богда-кэгээн*) 105

Борбак-Сат — знаменитый бегун, букв.: «Круглый из рода *сат*» 79

Будукпен (*Бүдүкпен*) — знаменитый исполнитель *хоомея* 82

Булдулай, сарыгларский Булдулай-богатырь (*Булдулай, Сарыгларның Булдулай-Маадыры*) — богатырь из племени *сарыглар* 88

Бурган-башкы — божество-творец, букв.: «Бог-учитель» 7, 8, 10, 21, 36

Бургут-Чанги (*Бургүт-Чаңгы*) 91

Бышкак-Кара — охотник, букв.: «Черная шкурка» (*бышкак* 'мех с лапок зверя'; *кара* 'черный') 54

Далай-Хан (*Далай-Хаан*) — букв.: «Великий хан» 88, 90

Дарган-Хамбы — имя и духовный сан ламы, букв.: «Кузнец-*хамбы*» 71

Демир-Санаа — старший брат Амыр-Санаа, букв.: «Железный-Санаа» 89

Довуракхай — человек, оказавшийся в Верхнем мире и узнавший там, как ставить юрту, букв.: «Земляной» 32

Дугур-Шаман, *Дугур* (*Дугур-Хам*, *Дугур*) — шаман, учившийся у Сожула 74

Езуту — управляющий монастырским хозяйством 105

Император (*Эжен-хаан*, *Эжен*) — так тувинцы называли китайского императора 86, 88

Кадарчы-Кара — пастух Караты-хана, букв.: «Бедный Пастух» 33

Кайгал — охотник, ставший шаманом, букв.: «Удалец» 73

Камчы-Чангы (*Камчы-Чаңгы*) — чиновник, избивший Травника-Кара, букв.: «Плетка-*чангы*». *Камчы* (лит. *кымчы*) 'плетка' 84

Кара-Манчы — прозвище Бургут-*Чанги*, букв. «Черный чай», т.е. не забеленный молоком 91

Кара-Начын — силач, победивший соперника Ак-Начына, букв. «Черный богатырь» 83

Караты-хан (*Караты-хаан*) — имя отрицательного персонажа тувинских сказок, в мифах наделен теми же качествами (от монг. *караты* 'завистливый') 33

Кара-Чода — прозвище знаменитого бегуна Улуг-Сата, брата Борбак-Сата, букв.: «Черная голень» 79

Кезер, *Кезер-Чингис*, *Чингис* (*Кезер*, *Кезер-Чиңгис*, *Чиңгис*) — имя культурного героя, демиурга. Др.-тюрк. *кез* 'резать', монг. *чин(г)* 'твердый, непоколебимый' 12, 36, 37

Кертик-Кара — см. *Ондар Кертик Кара*

Кондома — девушка, дочь охотника Чалчымая 43

Куу-Дандар — человек, с которым поссорился Амыр-Санаа, букв.: «Серый Дандар» 87

Ловун-Гадатель (*Ловуң-Чурагачы*) — тибетский лама-предсказатель, победивший Чааран-Шаманку 72

Маскыржап-Чангы (*Маскыржап-Чаңгы*) — один из пяти сыновей Ажык-Карака 95

Моге-Кадай (*Мөге-Кадай*) — букв.: «Женщина-Силачка» 78

Моортай-Кузнец (*Моортай-Дарган*) — легендарный кузнец 81

Ондар Кертик-Кара, *Кертик-Кара* — охотник, брат Чыртак-оола 95, 96

Оржак Комбулдай, *Комбулдай*, *Кожагар-Комбулдай* — имя и прозвище одного из предводителей Восстания шестидесяти богатырей, друга Самбажыка 92

Оскус-оол (*Өскүс-оол*) — охотник-преследователь Трех маралух по небу, ставший частью созвездия Орион 1

Очурбаанай бурган — почитаемое буддийское божество (монг. *Очирвани*, санскр. *Ваджрапани*) 6

Садыяа-Хунду (*Садыяа-Хүндү*) — один из чиновников *сумона* Ондар в 1883—1885 гг. 92

Салчак Балдыр-Чалан, Балдыр-Чалан (*Салчак Балдыр-Чалаң, Балдыр-Чалаң*) — легендарный бегун из рода *салчак* 75

Самбажык — предводитель Восстания шестидесяти богатырей в 1883—1885 гг. 92

Самбажык — отец 17-летнего юноши, которого избил Сенгин-*Чангы* 95

Сартакпан — племянник Кезер-Чингиса, прокладывающий русла рек 37

Сарылбай — охотник, которому хозяйка местности помогла разбогатеть 53

Сенгин, Сенгин-Чангы (*Сеңгин, Сеңгин-Чаңгы*) — глава администрации *сумона ондаров*, старший сын Ажык-Карака 30, 95, 96

Силач-Куваанды, Куваанды (*Мөге-Куваанды, Куваанды*) — знаменитый силач 76

Силач-Эникей, Эникей (*Мөге-Эникей, Эникей*) — знаменитый силач 77

Сожул-Шаман, Сожул (*Сожул-Хам, Сожул*) — шаман, обучавший Дугура 74

Сорукту-Хан (*Сорукту-Хаан*) — хан, пытавшийся вместе с Далай-Ханом схватить Амыр-Санаа 88

Сурун-Дузалакчы (*Сүрүң-Дузалакчы*) — один из сыновей Ажык-Карака, букв.: «Помощник [князя] Суруна» 85, 95

Травник-Кара (*Оътчу-Кара*) — человек, умевший вызывать дождь 84

Травница-Шагаамай (*Оътчу-Шагаамай*) — знахарка, с помощью травы женьшень исцелившая мать Сурун-Дузалакчы 85

Тумат-Кожай — богач, бросивший в реку девушку-пастушку Чалаа, букв.: «Богач из рода *тумат*» 83

Удун-нойон, Удун-Хунду (*Удун ноян, Удун-Хүндү*) — *нойон*, устроивший погоню за Амыр-Санаа 87

Узун-Анчы (*Узун-Аңчы*) — охотник, букв.: «Высокий охотник» 43

Узун-Белек, Белек — один из предводителей шестидесяти богатырей, подвергнутый жестоким пыткам, букв.: «Высокий Белек» 94

Узун-Сагаан — монгольский правитель, которому Сенгин-*Чангы* подарил сто коней 95

Улуг-Сат — см. *Кара-Чода*

Хаазымай — кузнец, сын силача Куваанды 76

Хайдып-нойон (*Хайдып-ноян*) — князь 95

Хан-Когей (*Хаан-Көгей*) — гора 38

Хан-Херети (*Хаан-Херети*) — мифологический персонаж, царь-птица; ср. санскр. *Гаруда* 'царь орлов, ездовое животное бога Индры'. Хан-Херети мешает породниться двум разноплеменным родам — тувинцам и хакасам 43, 105

Хургулек, Кровавый Хургулек (*Хүргүлек, Шылба-Хүргүлек*) — помощник Садыяа-*Хунду* 92

Хуулгаан-Мээрен (*Хуулгаан-Мээрең*) — один из сыновей Ажык-Карака 95

Чааран-Шаманка (*Чаараң-Хам*) — шаманка, которая соперничала с Дарган-Хамбы и Ловун-Гадателем, букв.: «Начинающая шаманка» 71, 72

Чажак — второстепенный персонаж 85

Чазын-Хоогай — *аза*, дух-хозяин перевала 62
Чалаа — пастушка Тумат-Кожая 83
Чалзан — человек, укротивший Чазын-Хоогая, духа перевала 62
Чалчымай — отец Кондомы; от *чалчык* 'буян, дебошир' 43
Чамзы-Камбы — настоятель буддийского монастыря в Коп-Сооке 105
Чангаа-Кузнец, *Чангаа* (*Чаңгаа-Дарган*, *Чаңгаа*) — легендарный кузнец 80
Чанчын-Сайыт (*Чанчын-Сайыт*) — второстепенный персонаж 95
Чекпе-Кара — старший брат Баа-Сарыга 41
Человек-медведь (*Кижи-адыг*) — мифическое существо, возможно — снежный человек 45
Чолдак-Ловун (*Чолдак-Ловуң*) — буддийский монах, букв.: «Низкорослый Ловун» 30
Чылбак-кыс — силач, носящий табуированное женское имя 76
Чыртак-оол — охотник, букв.: «Парень с воспаленными глазами» 95, 96
Шагаачы — богач 102
Шокар-Хунду (*Шокар-Хүндү*) — персонаж, умевший вызывать непогоду с помощью камня-*чат* 30
Шор-оол (*Шоор-оол*) — сын Узун-Анчы 43
Шунун, *Шунун-Хан* (*Шунун-Хаан*) — племянник Амыр-Санаа, воспитывавшийся при дворе китайского хана, впоследствии противник Амыр-Санаа 88
Шушпен-Бег (*Шүшпең-Бег*) — брат Амыр-Санаа 88
Шыдар — исторический персонаж преданий об Амыр-Санаа, называемый в разных источниках Шыдарван, Шыдарбан, Шыдар-Уван 86
Эрес — правитель Танды-Тувы, назначенный китайским императором, букв.: «Удалой» 86
Эртине-Мерген — монгольский правитель, букв.: «Драгоценный-Меткий» 91

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ

Аганак — хребет, букв.: «Белая куропатка» 95
Адыр-Терек — местность в долине р. Верхний Ишкин (приток Хемчика) в Сут-Хольском кожууне, букв.: «Разветвленный тополь» 72
Ак — река в Барун-Хемчикском, Сут-Хольском кожуунах, приток р. Хемчик, букв.: «Белая» 43, 92
Ак-Довурак — местность и город в Барун-Хемчикском кожууне, букв.: «Белая глина» 37
Ак-Ой — 1) местность; 2) мифический топоним, букв.: «Белая низина» 35
Ак-Хая — местность 86
Алага-Тайга — горный хребет в Северо-Западной Туве у каньона Улуг-Хема в Чаа-Хольском кожууне, букв.: «Молоток-тайга» 86, 87
Алага-Тей — холм, букв.: «Молоток-холм» 87

Алаш — река в Бай-Тайгинском кожууне 103

Алдыы-Чыраалыг-Ой — местность, букв.: «Нижняя ивовая лощина» 92

Алтай 90

Ана, *Она* — река на территории Хакасии 92

Арзайты — высокий скалистый хребет в Западной Туве, букв.: «Зубчатый» 90

Ашак-Тура — урочище, букв.: «Мужская мечта» 101

Аянгаты (*Аяңгаты*) — река в Барун-Хемчикском кожууне 80

Базырык — степь, букв.: «Курган» 88

Бай-Соот (*Бай-Сөөт*) — река и долина в Каа-Хемском кожууне, букв.: «Богатая тальником» 86

Бай-Тайга — 1) гора в Северо-Западной Туве, ныне Бай-Тайгинский кожуун; 2) обожествляемая гора, букв.: «Богатая тайга» 37, 55, 103, 105, 106

Бай-Ыяш — почитаемые священные деревья возле *аржаана* Соруглуг-Баалык в Сут-Хольском кожууне, букв.: «Богатое дерево» 54

Балгазын — местность и село в Тандинском кожууне 75

Барык — река в Улуг-Хемском кожууне 102

Барык-Аксы — местность в Улуг-Хемском кожууне, букв.: «Устье Барык» 102

Баян-Кол — долина в Улуг-Хемском кожууне, от монг. *баян* 'богатый', *кол* 'русло реки', букв.: «Богатая река» 99

Бедик-Хавак — урочища в Дзун-Хемчикском и Сут-Хольском кожуунах, букв.: «Высокий пригорок» 97

Бел-Орук — местность в Сут-Хольском кожууне, букв.: «Дорога у косогора» 59

Бий-Хем — местность в Бий-Хемском кожууне 56

Бозага — местность в Бай-Тайгинском кожууне 103

Болчайтылыг-Бора (*Болчайтылыг-Бора-Тей*) — 1) сопка в Бай-Тайгинском кожууне; 2) мифический топоним, место встречи персонажей в эпосе и сказке, букв.: «Серый холм встреч» 102

Большой Хайыракан (*Улуг-Хайыракан*) — гора на границе Тес-Хемского и Эрзинского кожуунов 38

Боом-Даг — гора в Кызыльском кожууне, букв.: «Высокая отвесная гора» 86

Бора-Тей — холм в Улуг-Хемском кожууне, букв.: «Серый холм» 102

Борбек-Эль (*Бөрбек-Эл*) — гора, букв.: «Круглый обрыв» 83

Бош-Даг — гора в Овюрском и Улуг-Хемском кожуунах, букв.: «Шаткая гора» 36, 69

Бурен-Хем (*Бурен-Хем*) — река в Каа-Хемском кожууне, букв.: «Полноводная река», от монг. *бурен* 'полная' 86

Буура — горный хребет в Улуг-Хемском кожууне, букв.: «Самец-верблюд» 12

Верхний Ишкин (*Үстүү-Ишкин*) — местность вдоль верхнего течения р. Ишкин 59, 72, 96

Горный Алтай (*Даг Алтай*) 42

Даштыг-Оваа — местность, букв.: «Каменная *оваа*» 86
Даштыг-Холь (*Даштыг-Хөл*) — озеро в Бай-Тайгинском кожууне, букв.: «Каменное озеро» 103
Дедир-Аастыг — река, букв.: «С обратной пастью [русло]» 58
Дедир-Куй — местность в Тес-Хемском кожууне, букв.: «Пещера с обратным [входом]» 68
Дунзе-Хем (*Дуңзе-Хем*) — букв.: «Табачная река» 90
Дурулуг-Хем — река в Бий-Хемском кожууне, букв.: «Река, текущая вдоль утесов» 58
Енисей (*Улуг-Хем*) — букв.: «Великая река» 36, 37, 41, 71, 76, 78, 86, 89, 102
Западный Алтай (*Барыын-Алтай*) — Северо-Западная Монголия 42, 45
Изиг-Даг — гора, букв.: «Горячая гора» 75
Ийи-Тал — местность и село в Улуг-Хемском кожууне, букв.: «Два тальника» 102
Ийме — местность, село и гора в Дзун-Хемчикском кожууне 36, 37
Индия-Тибет 105
Иргит — река в Монгун-Тайгинском кожууне 40
Ишкин — река в Сут-Хольском кожууне 95, 96
Ишти-Хем (*Иштии-Хем*) — местность в Сут-Хольском кожууне 101
Каа-Хем — река, правый приток Енисея 82, 86
Каа-Хемский район 75
Кадай-Тура — урочище в Чаа-Хольском кожууне, букв.: «Женская мечта» 101
Калбак-Тей — местность в Барун-Хемчикском кожууне, букв.: «Широкий холм» 40
Калчан-Ыдык — гора в Тандинском кожууне, букв.: «Лысая-священная» 49
Кара-Даг — гора в Сут-Хольском кожууне 92
Кара-Мээс — местность в Бай-Тайгинском кожууне 105
Карангы-Оюк (*Караңгы-Оюк*) — местность, букв.: «Темная поляна» 56
Кара-Суг — река и местность в Бай-Тайгинском кожууне, букв.: «Черная речка» 105
Кара-Холь (*Кара-Хөл*) — озеро и село в Бай-Тайгинском кожууне, букв.: «Черное озеро» 103
Кара-Чода — пещера, букв.: «Черная голень» 79
Кара-Ыяш — местность, букв.: «Черное дерево» 88
Каргы — горная река в Монгун-Тайгинском кожууне, от монг. *хархи*, букв.: «Быстрая река» 90
Каргыраа — хребет 87
Китай (*Кыдат*) 82
Когей, Хан-Когей (*Көгей, Хаан-Көгей*) — горная цепь на тувинско-монгольской границе, в Тес-Хемском и Эрзинском кожуунах 38, 88, 91
Кожагар — см. Хорумнуг-Кызыл-Кожагар
Кожай — река в Овюрском кожууне, букв.: «Госпожа, хозяйка» 83

Кожээ-Бажы (*Көжээ-Бажы*) — перевал в верховьях р. Манчурек в Сут-Хольском кожууне, букв.: «Голова-изваяние» 89

Кожээ-Ыяш (*Көжээ-Ыяш*) — перевал на границе Тувы и России, букв.: «Деревянное изваяние» 90

Кондома — река в Горной Шории 43

Коолааш — река в Хакасии (Хоолааш) и Бай-Тайгинском кожууне, букв.: «Шумливая» 43

Коп-Соок (*Көъп-Сөөк*) — местность в Бай-Тайгинском кожууне, букв.: «Груда костей» 84, 105

Кум-Суу — местность и родник в Дзун-Хемчикском кожууне 36

Куу-Даг — гора, букв.: «Серая гора» 102

Куу-Хая — скала в Бай-Тайгинском кожууне, букв.: «Серая скала» 105

Кызыл-Мажалык — местность и село в Барун-Хемчикском кожууне, букв.: «Красная сопка» 37

Кызыл-Тайга — горный хребет в Сут-Хольском кожууне, букв.: «Красная тайга» 85, 98

Кыскаш-Усту (*Кыскаш-Үсту*) — местность 90

Кыс-Халыыр — скала в Сут-Хольском кожууне, букв.: «Девичий прыжок» 97

Малый Хайыракан (*Биче-Хайыракан*) — гора в Тес-Хемском кожууне 38

Мангырзынныг (*Маңгырзынныг*) — хребет 47

Манчурек (*Манчүрек*) — букв.: «Сердце манула»: 1) горы в Бай-Тайгинском, Сут-Хольском, Овюрском кожуунах; 2) река в Сут-Хольском кожууне 5, 89, 92, 97

Межегей — местность, сопка и река в Тандинском кожууне 76, 81, 82

Мешкен-Холь (*Мешкен-Хөл*) — озеро в Бай-Тайгинском кожууне, откуда берет начало р. Хемчик 37

Моген-Бурен (*Мөген-Бүрен*) — местность 100

Мойналык — перевал, букв.: «Небольшой горный перевал» 79

Монголия (*Моол*) 52, 62, 72, 82, 87, 91, 95, 105, 106

Монгун-Тайга (*Мөңгүн-Тайга*) — вершина Танды-Уульского хребта в Западной Туве, букв.: «Серебряная тайга» 90

Мунгаш-Ак (*Муңгаш-Ак*) — река в Барун-Хемчикском кожууне, букв.: «Непроходимая белая» 68

Нижний Ишкин (*Алдыы-Ишкин*) — местность вдоль нижнего течения р. Ишкин в Сут-Хольском кожууне 30, 72, 96

Овюр (*Өвүр*) — южная сторона хребта Танну-Ола и территория Овюрского кожууна 83, 88, 91

Ооращ-Хем (*Оораaш-Хем*) — река, букв.: «Извилистая река» 99

Оргу-Шоль (*Оргу-Шөл*) — степь в Сут-Хольском кожууне, букв.: «Ровная степь» 92

Ортаа-Хем — название рек в Овюрском, Кызыльском, Чаа-Хольском кожуунах, букв.: «Срединная река» 99

Орта-Кок-Бут (*Ортаа-Көк-Бут*) — местность, букв.: «Средняя зеленая нога» 56

Орхон (*Орган*) — мифическая прародина тувинцев 12
Оттук-Даш — местность в Улуг-Хемском кожууне, букв.: «Кремень-камень» 105
Очур-Чандан — тайга 20
Пекин (*Бээжин*) 89
Саадак-Арт — перевал в Монгун-Тайгинском кожууне 90
Саган-Толагай (*Сагаан-Толагай*) — сопка; монг. *цагаан* 'белый' 91
Саглы — река, протекающая через тувинско-монгольскую границу в Овюрском кожууне 88, 90
Сайырам-Боом — река в Улуг-Хемском кожууне, букв.: «Каменистый обрыв» 86
Саксалыг-Бора (*Саксалыг-Бора-Тей*) — сопка, букв.: «Холм с грудами камней» 102
Самагалтай (*Самагалдай*) — местность и село в Тес-Хемском кожууне 82, 91
Самына (*Самыына*) — перевал через Саянские горы в Сут-Хольском кожууне, связывающий Туву с Хакасией 88
Саргал — долина, букв.: «Золотистая» 86
Сарт-Толагай — сопка 91
Сарыг-Хая — гора, букв.: «Желтая скала» 105
Сесеге — гора и местность в Дзун-Хемчикском кожууне 36
Соксаал — гора на территории Сут-Хольского кожууна, букв.: «Остановка» 37, 88
Соруглуг-Баалык — *аржаан* в Сут-Хольском кожууне, букв.: «Солончаковатый перевал» 54
Сукпак — местность в Бай-Тайгинском кожууне 103
Сут-Холь (*Сут-Хөл*) — озеро, от которого образовано название Сут-Хольского кожууна, букв.: «Молочное озеро» 59
Сыын-Тайга — тайга в Бий-Хемском кожууне, букв.: «Маралья тайга» 56
Тандинский район (*Таңды район*) 75, 76
Танды (*Таңды*) — высокая гора, высокогорная тайга; в мифах топонимы Танды и Алтай часто встречаются рядом 49, 57, 81, 82
Танды-Тува (*Таңды-Тыва*) — традиционное название территории современной Тувы 82, 91, 93, 95
Танды-Хемчик (*Таңды-Хемчик*) — бассейн р. Хемчик 42
Тарлаг — местность в Бий-Хемском кожууне 58
Таштып — река в Хакасии 43
Тес-Хем — река и местность в южной части Тувы и в Монголии 38, 68, 91
Тибет (*Төвут*) 72
Тоолайлыг — река в Бай-Тайгинском кожууне, от *тоолай* 'кролик', букв.: «Изобилующая кроликами» 90
Торгалыг — река в Улуг-Хемском и Овюрском кожуунах, букв.: «Изобилующая дятлами» 83
Торээ-Нур (*Төрээ-Нуур*) — озеро в южной части Тувы 91
Тува (*Тыва*) 43, 86, 90, 105, 106

Тулакпай (*Тулакпай-Аксы*) — река и местность в Дзун-Хемчикском кожууне 30

Тээли — гора и административный центр Бай-Тайгинского кожууна 37, 88

Улан-Батор 106

Улуг-Ак — река, впадающая в Хемчик, букв.: «Большая белая» 92

Улуг-Моон (*Улуг-Мөөн*) — местность в Сут-Хольском кожууне 30

Улуг-Уру — долина, букв.: «Большой Уру» 79

Улуг-Хемский район (*Улуг-Хем район*) 101

Улясутай (*Улаастай*) — город в Северно-Западной Монголии, где находилась резиденция китайского генерал-губернатора и были казнены руководители Восстания шестидесяти беглецов 91, 93, 94

Уру — река и целебный источник в Сут-Хольском кожууне, букв.: «Нарост» 54

Успа, *Успа-Далай* — озеро на юге Тувы и на северо-западной границе Монголии, букв.: «Великая вода» (от монг. *успа* 'вода', *далай* 'великий'). Другое название Успа-Холь (*Успа-Хөл*), букв.: «Озеро Успа» 88, 90

Успа-Холь — см. *Успа*

Устуу-Чыраалыг-Ой (*Үстүү-Чыраалыг-Ой*) — долина, букв.: «Верхняя ивовая лощина» 92

Уттуг-Хая (*Үттүг-Хая*) — скала в Барун-Хемчикском кожууне, букв.: «Скала с пробоиной» 37

Хавыдак — хребет 95

Халха-Монголия (*Калга Моол*) 87, 89

Хам-Дыт — река, букв.: «Шаман-лиственница» 104

Хан-Даг (*Хаан-Даг*) — гора, букв.: «Хан-Гора» 99

Хан-Когей (*Хаан-Көгей*) — см. *Когей*

Хараал — река в Каа-Хемском кожууне, букв.: «Наблюдение» 39, 86

Хевек — зимовье на горе Бош-Даг, букв.: «Просяная мука», возможно, от др.-тюрк. *хеверик* 'хрупкий, ломкий' 69

Хем-Белдири — местность, где сливается Бий-Хем 'Большой Енисей' и Каа-Хем 'Малый Енисей' 71, 86

Хемчик — река в Бай-Тайгинском, Барун-Хемчикском, Дзун-Хемчикском кожуунах (от *хем* 'река', *чик* 'ложбина'), левый приток Енисея 36, 37, 43, 55, 77, 93, 95, 103

Хемчик — территория, где течет р. Хемчик 22, 34, 36, 37, 43, 54, 71, 77, 79, 88, 93, 95

Хиндиктиг-Холь (*Хиндиктиг-Хөл*) — озеро в Монгун-Тайгинском кожууне, посреди которого находится гора, букв.: «Пупок-озеро» 100

Холегелиг-Сайыр (*Хөлегелиг-Сайыр*) — долина, букв.: «Тенистое высохшее русло реки» 92

Хондергей — река и поселок в Чеди-Хольском и Дзун-Хемчикском кожуунах 104

Хойтен (*Хөйтен*) — гора в Каа-Хемском кожууне 86

Хоолу — река в Овюрском кожууне, от *хоойлу* 'закон' 83

Хор-Тайга (*Хөр-Тайга*) — гора в Сут-Хольском кожууне, букв.: «Тайга с сугробами» 30, 98

Хорумнуг-Кызыл-Кожагар — местность, букв.: «Красный пик с курганом» 105

Хуректиг (*Хүүректиг*) — долина, букв.: «Имеющая лопату» 95

Чагытай — озеро в Тандинском кожууне 82

Чадан (*Чадаана*) — административный центр Даа и Бейзи кожуунов Урянхайского края, где была резиденция *нойона* Хайдып Угер-Даа — главы Даа кожууна; административный центр г. Чадаана Дзун-Хемчикского кожууна 96

Чадырлыг — река, букв.: «Имеющая шалаш» 65

Чалааты — гора на территории Овюрского кожууна 83

Чаламалыг — перевал, букв.: «Имеющий *чалама*». *Чалама* 'разноцветные ленточки, развешиваемые на культовых местах' 89

Чангыс-Шиви (*Чаңгыс-Шиви*) — местность на территории Барун-Хемчикского кожууна, букв.: «Одинокая ель» 104

Чанылыг (*Чанывлыг*) — долина, букв.: «Имеющая брусок» 91

Чараш-Даш — местность в Бай-Тайгинском кожууне, букв.: «Красивый камень» 51

Чарык-Аксы — местность в Сут-Хольском кожууне 79

Чедер 75

Чемелиг-Бажы — местность в Дзун-Хемчикском кожууне, букв.: «Верховья ржавого» 30

Чинге (*Чиңге*) — река в Дзун-Хемчикском кожууне, букв.: «Тонкая» 89

Чингирлээн (*Чиңгирлээн*) — местность в Дзун-Хемчикском кожууне 73

Чоон-Дыт — местность, букв.: «Широкая лиственница» 92

Чуглуг-Холь (*Чүглүг-Хөл*) — озеро, откуда берет начало один из истоков р. Хемчик, букв.: «Озеро, имеющее перья» 37

Чумуртук — местность в Тандинском кожууне, букв.: «Сычуг» 49, 57

Чус-Дыт (*Чүс-Дыт*) — лесистая местность, букв.: «Сто лиственниц» 88

Чыргакы — долина, поселок, а также река в Дзун-Хемчикском кожууне 80

Чыш — местность в Горном Алтае 42

Шагонар (*Шагаан-Арыг*) — река в Улуг-Хемском кожууне; от монг. *цагаан* 'белый', букв.: «Белый лес» 78

Шанчыг — ущелье в Улуг-Хемском кожууне, букв.: «Выступ» 37

Шанчыг-Аксы — устье р. Шанчыг, местность в Улуг-Хемском кожууне, букв.: «Выступ горы» 79

Шапшаал — перевал в Бай-Тайгинском кожууне 37

Шара-Суур (*Шара-Сүүр*) — сопка 91

Шеле — река в Дзун-Хемчикском кожууне 30, 74

Шеми-Аксы — местность, букв.: «Устье Шеми» 88

Шивээлиг — местность в Овюрском кожууне, букв.: «Имеющая крепость»; впоследствии названа Шолут-Хем 79, 98

Шойлуг-Алак (*Шойлуг-Алаак*) — местность, букв.: «Чугунная поляна» 81

Шолуг-Хем — местность, букв.: «Холодная река» (прежнее название — Шивээлиг) 98

Шом-Шум — река и долина в Дзун-Хемчикском, Сут-Хольском кожуунах 30, 71, 79

Шоорлуг-Ой — местность, букв.: «Ложбина, где слышны звуки *шоора*» 39
Шуул-Даг (*Шуул-Даг*) — гора, букв.: «Гора-победительница» 99
Шуурмак — река и село в Тес-Хемском кожууне 50, 75
Эдегей-Аксы — местность в Барун-Хемчикском кожууне 92
Эдер — пещера на территории Барун-Хемчикского кожууна, букв.: «Поющая пещера» 34
Эдер-Куй 77
Эдер-Элезин — местность в Эрзинском кожууне, букв.: «Поющие пески» 68
Эйлиг-Хем, Элдиг-Хем — река, долина, поселок в Улуг-Хемском кожууне 78
Элегес (*Элегес-Ооруу*) — местность в Тандинском кожууне 50
Элегес — река в Тандинском кожууне 76
Элеттиг-Чарык (*Өолеттиг-Чарык*) — местность, букв.: «Ущелье монголов» 79
Энге-Белдир (*Энге-Белдир*) — местность в Барун-Хемчикском кожууне, букв.: «Крутое слияние» 43
Эрзин — река и село в Эрзинском кожууне 38, 50
Эртине — местность в Тандинском кожууне, букв.: «Драгоценность» 75
Эренниг-Ой (*Ээренниг-Ой*) — местность в верховьях р. Манчурек в Сут-Хольском кожууне, букв.: «Лощина, имеющая идолов» 5
Южная Монголия (*Мурнуу Моол*) 87

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Аракчаа Алдын-Херел 11
Аракчаа Баир Амырдаевич 38
Аракчаа Соян Лоовaевич 52, 64
Арапчор Алексей Дугерович 82
Баанай Д.Ш. варианты текстов 4, 6
Бавуу Ч.Л. 3
Балдан В.Ч. вариант текста 17
Бурбу А.С. 29
Дагба Н. 99
Дадарыкпай Л.К. 4
Данзын-оол Д.Б. 75
Даржаа Михаил Арапаевич 58
Долаан Базыр-оол Агар-оолович 9
Донгак С.М. 10
Дыртык-оол А.Ч. 26, 27, 76
Иргит Курседи Санчыевич 42
Иргит Чымба Комбуевич 8, вариант текста 8
Иргит Ч.У. 33, 84
Кудерек Сырга Назытыевна 103
Куулар Барынзаа Калзановна 35
Куулар Манмаа Сандановна 46, 47, 93
Куулар Орус Донгур-оолович 40, 44
Куулар С.Д. 98
Куулар Ч.Б. 95, 96
Куулар Э. 80
Кыргыс Ш. 83
Ламажап Евдокия Кужугетовна 66, 67
Маады Чигжит Менгий-оолович 56
Мижит Донгак Серенович 14, 21
Монгуш Агылдыр Маскырович 45, 48, 53, 55, 62, 88
Монгуш Б. вариант текста 3
Монгуш Б.А. 73
Монгуш Б.К. 72
Монгуш Балдыжык Сагаанович 1
Монгуш Биче-Уруг Дургунмаевна 32

Монгуш Д.Б. 37, 59
Монгуш Тажыпай 31
Монгуш Хургул-оол Сазыг-Хунаевич 15, 19
Монгуш Ш.М. 79, 89
Насык-оол Ай-Суу Адыг-ооловна 61
Ондар Баяндоо Баазанович 74
Ондар Даваа Дамдынович 18, 23, 36, 71, вариант текста 17
Ондар Киш-Чалаа Чопченеевич 5
Ондар С.Х. 101
Ондар С.Ш. 94
Ондар Ч.С. 85
Оолет Д.С. 86
Ооржак Д.Ч. 100
Ооржак Н.Т. 54
Ооржак С. 92
Ооржак Х.Ш. 7
Ооржак Ч.Б.-С. 97, 101, вариант текста 97
Ортаат Д.Х. 34
Орус К. вариант текста 80
Оюн Монгул-оол Алдай-оолович 49
Оюн Я.Б. 57
Саая Д.Д. 87
Саая Когел Мижитеевич 105
Салчак Владимир Шомбулович 106
Салчак Дондук Д. 20
Салчак Ч.Б. вариант текста 100
Самбуу Саая Чувурекович 77, 90
Сарыглар Борбак-оол Дуктуг-оолович 2, 13, 24, 25, 28, 65
Сат Бюрбю Седипович 16
Севекпит Сергей Чыргал-оолович 60
Тамдын-оол В.С. 104
Товуу Кыргыс 91
Томур-оол Дукар Калчанович 68
Тулуш Д. 30
Тулуш К.О. вариант текста 101
Тулуш О.Ч. 41
Тулуш Шыырап Майындыржапович 12
Хертек Айлана Борбак-ооловна 51
Хертек О.М.-Ч. 63
Ховалыг Д.С. 17
Хойлаарак Кыргыс Баазанович 78
Хунажык Николай Тарасович 50
Чингижек вариант текста 3
Чульдум-оол Андрей Ыдамович варианты текстов 46, 51
Шалык Эртине Чинмитович 6
Шойдан Шойдак Аламович 69, 70

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Алексеев Николай Алексеевич 9, 11, 17, 40, 44, 59, 61
Арапчор Алексей Дугерович 10, 14, 18, 21, 23, 30, 36, 49, 50, 52, 56—58, 64, 66—70, 81, вариант текста 17
Бадарч Баярсайхан 11
Будуп Болат-оол Кыргысович 9, 17, 40, 44, 59
Даржай А.Т. 90
Дарыма Ондар Киш-Чалааевич 5, 6, 15, 19, 20, 31, 73, 78, 92, 99, вариант текста 100
Донгак Антонина Саар-ооловна 11
Донгак Т.Д. 3, 29
Донгак Уран Алдын-ооловна 11, 61
Доржу Чургуй-оол Михайлович 32
Иргит Н.Ч. 33
Калзан Антон Коваевич 39
Кара-Сал С. 46
Кенин-Лопсан Монгуш Борахоевич 104
Куулар Доржу Сенгилович 4, 12, 16, 37, 41, 88, 91, 95, 96, 98, варианты текстов 4, 6
Куулар Черлиг-оол Чашкынмаaевич 47, 74, 79, 85, 86, 89, 93, 94, 97
Монгуш Доруг-оол Алдын-оолович 1
Кыргыс (Нурзат) Зоя Кыргысовна 60
Ондар Д.К. 101
Орус-оол (Байсклан) Светлана Монгушевна варианты текстов 46, 51
Оюн М.О. варианты текстов 46, 51

Оюн Ш.П. 8
Потанин Григорий Николаевич варианты текстов 3, 5
Саган-оол Р.Т. вариант текста 101
Самдан Зоя Баировна 2, 13, 24, 25, 28, 38, 54, 65, 71, 72, варианты текстов 3, 80
Сегленмей Феликс Шаажан-Хооевич 22
Сузукей Валентина Юрьевна 34, 35, 63
Сюрюн Ч. 46
Чюлдюм-Сюрюн Б.Х. 42
Шейкин Юрий Ильич 2, 13, 24, 25, 28, 65
Шойдак М.Д. 83
Эрелчин С.М. 7

Участники КФЭЭ 2001 г.: Алексеев Н.А., Арбачакова Л.Н., Бадарч Б., Донгак А.С., Донгак У.А., Куулар Д.С., Куулар Р.С., Кыргыс З.К., Мижит Э.Б., Салчак В.С., Самдан З.Б., Солдатова Г.Е., Уртегешев Н.С., Юша Ж.М. 103, 105, 106

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

Абакан, г. 2, 13, 24, 25, 28, 65
Алдан-Маадыр, с. Сут-Хольского р-на ТувАССР 5, 46, 47, 93, 97
Алдыы-Ишкин, м. Сут-Хольского р-на ТувАССР 36, 54, 71
Бай-Тайгинский р-н ТувАССР 33
Бай-Тал, с. Бай-Тайгинского р-на (ныне кожууна) 11, 63
Бай-Хаак, с. Тандинского р-на ТувАССР 50
Барун-Хемчикский р-н ТувАССР вариант текста 97
Баян-Тала, с. Сут-Хольского р-на ТувАССР 40, 44
Берт-Даг, с. Тес-Хемского р-на ТувАССР 69, 70
Бора-Тайга, с. Сут-Хольского р-на ТувАССР 37
Бурен, р. вариант текста 3
Дон-Терезин, с. Барун-Хемчикского р-на ТувАССР 7, 87, 92
Ишкин, м. Сут-Хольского р-на ТувАССР вариант текста 17
Ишкин-Аксы, м. Сут-Хольского р-на ТувАССР 35
Каа-Хемский р-н ТувАССР 86
Кара-Холь, оз. Бай-Тайгинского кожууна 103
Кызыл, г. 14, 26, 27, 66, 67, 75, 76, 82, 88, 98, 104
Кызыл-Даг, с. Бай-Тайгинского р-на (ныне кожууна) 34, 106
Моген-Бурен, с. Монгун-Тайгинского р-на ТувАССР 8
Монгун-Тайгинский р-н ТувАССР 20, 42, 100, варианты текста 8
Морен, с. Эрзинского р-на ТувАССР 4, 91
Мугур-Аксы, с. Монгун-Тайгинского р-на ТувАССР 77, 90
Овюрский р-н ТувАССР 32
О-Шынаа, с. Тес-Хемского р-на ТувАССР 6, 21
Самагалтай, с. Тес-Хемского р-на ТувАССР 10, 38, 68
Сарыг-Хая, гора в Бай-Тайгинском кожууне РТ 105
Сут-Аксы, с. Сут-Хольского р-на ТувАССР 53, 55, 85
Сут-Хольский р-н ТувАССР 18, 23, 31, 74
Торгалыг, п. Овюрского р-на ТувАССР 83
Торгалыг, с. Улуг-Хемского р-на варианты текстов 46, 51
Улуг-Хем, р. варианты текстов 3, 5
Улуг-Хемский р-н ТувАССР 12, вариант текста 101
Ус-Аксы, с. Каа-Хемского р-на ТувАССР 16

Устуу-Ишкин, м. Сут-Хольского р-на ТувАССР 72
Хайыракан, с. Дзун-Хемчикского р-на ТувАССР 9, 17
Хандагайты, с. Овюрского р-на ТувАССР 1, вариант текста 3
Хову-Аксы, с. Тандинского р-на ТувАССР 49
Чал-Кежиг, с. Тандинского р-на ТувАССР 79, 89, 94
Чыраа-Бажы, п. Дзун-Хемчикского р-на ТувАССР 95, 96
Чыргакы, с. Дзун-Хемчикского р-на ТувАССР 62
Шагонар (ныне Шагаан-Арыг), г. 99, 101
Шуй, с. Бай-Тайгинского кожууна РТ 51, 61
Эйлиг-Хем, с. Улуг-Хемского р-на ТувАССР 78
Элегес, п. Тандинского р-на ТувАССР 57
Эрзин, с. Эрзинского р-на 60, 64
Эрзинский р-н ТувАССР 3, 29, варианты текстов 4, 6

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев Н.А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1980. — 318 с.
2. *Алексеев Н.А.* Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1992. — 241 с.
3. *Алексеев Н.А.* Якутские мифы = Саха өс-номохторо. — Новосибирск: Наука, 2004. — 451 с.
4. *Анисимов А.Ф.* Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. — 235 с.
5. *Басилов В.Н.* Мифология тюркоязычных народов Саяно-Алтая // Мифы народов мира: Энцикл. — М.: Сов. энцикл., 1982. — Т. 2. — С. 538—541.
6. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — М.; Л., 1950. — Т. 1. — С. 348—354.
7. *Вайнштейн С.И.* Происхождение и историческая этнография тувинского народа: Дис. ... д-ра ист. наук. — М., 1969.
8. *Вайнштейн С.И.* Тувинцы-тоджинцы: Историко-этнографические очерки. — М.: Изд-во вост. лит., 1961. — 218 с.
9. *Грумм-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. — Л.: Изд-во РГО, 1926. — Т. 3. — 151 с.
10. *Дулов В.И.* Социально-экономическая история Тувы: XIX — начало XX в. — М., 1956. — 608 с.
11. *История* Тувы: В 2 т. — М.: Наука, 1964.
12. *Катанов Н.Ф.* Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. — Казань: Типолитогр. Имп. Казан. ун-та, 1903. — 1595 с.
13. *Катанов Н.Ф.* Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1907. — Ч. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. — 649 с.
14. *Катанов Н.Ф.* Предания присаянских племен о прежних делах и людях. — СПб., 1909.

15. *Каташ* С.С. Мифы, легенды Горного Алтая. — Горно-Алтайск, 1978.
16. *Кенин-Лопсан* М.Б. Мифы тувинских шаманов. — Кызыл, 2002. — 538 с.
17. *Кон* Ф.Я. За пятьдесят лет. Экспедиция в Сойотию. — М.: Сов. писатель, 1934. — Т. 3. — С. 35—53, 142—144.
18. *Ксенофонтов* Г.В. Эллейада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. — М.: Наука, 1977. — 248 с.
19. *Кулаковский* А.Е. Научные труды. — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — 483 с.
20. *Куулар* Д.С. О тувинских легендах и преданиях // Учен. зап. ТНИИЯЛИ, вып. 7. — Кызыл, 1959. — С. 115—120.
21. *Кыс-Халыыр*. Тыва улустуң тоолчургу болгаш төөгү чугаалары: (Девичья скала. Тувинские легенды и предания) / Сост. Д.С. Куулар, Ч.Ч. Куулар. — Кызыл, 1996. — 157 с.
22. *Мелетинский* Е.М. Поэтика мифа. — М.: Наука, 1976. — 406 с.
23. *Михайлов* Г.И. Мифы в героическом эпосе монгольских народов // Краткие сообщения Института народов Азии. — Вып. 83: Монголоведение и тюркология. — М.: Наука, 1964. — С. 114.
24. *Мюллер* М. Сравнительная мифология. — М., 1863.
25. *Потанин* Г.Н. Ерке. Культ сына неба в Северной Азии // Материалы тюрко-монгольской мифологии. — Томск, 1916. — С. 3—6.
26. *Потанин* Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. — СПб., 1881—1883. — Вып. 2, 4; Горно-Алтайск, 2005. — 1025 с. — (Репринтное воспроизведение текста).
27. *Потапов* Л.П. Материалы по изучению этнографии тувинских районов Монгун-Тайги и Кара-Холя // Труды Тувинской комплексной археологической экспедиции. — М.; Л., 1960. — Вып. 1.
28. *Радлов* В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. — СПб., 1907. — Ч. 9. — 659 с.
29. *Рерих* Ю.Н. Монголия. Путь завоевателей // Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. — Самара: Издат. дом «Агни», 1999.
30. *Рифтин* Б.Л. Общие темы и сюжеты в фольклоре народов Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока // Материалы Всесоюз. конф. фольклористов. — Якутск, 1979. — С. 34.
31. *Самдан* З.Б. О некоторых особенностях собирания и изучения тувинской несказочной прозы // Исследования тувинской филологии. — Кызыл, 1986. — С. 128—139.
32. *Сейфулин* Х.М. Тываның төөгүзү: (История Тувы). — Кызыл, 1955.
33. *Сказки* и предания алтайских тувинцев / Сост. Э. Таубе. — М.: Вост. лит., 1994. — 382 с. — (Сказки и мифы народов Востока).
34. *Сузукей* В.Ю. Тувинские традиционные музыкальные инструменты. — Кызыл, 1989. — С. 121—127.
35. *Топоров* В.Н. Гора // Мифы народов мира: Энцикл. — М.: Сов. энцикл., 1987. — Т. 1. — С. 311—315.

36. *Тувинские* героические сказания / Сост. С.М. Орус-оол. — Новосибирск: Наука, 1997. — 584 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 12).
37. *Тувинские* народные сказки / Сост. З.Б. Самдан. — Новосибирск: Наука, 1994. — 460 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
38. *Тыва* улустуң аас чогаалы: (Устно-поэтическое творчество тувинского народа). — Кызыл, 1976. — 181 с.
39. *Тыва* улустуң мифтери болгаш тоолчургу чугаалары: (Мифы и легенды тувинцев) / Сост. А.Д. Арапчор. — Кызыл, 1995. — 139 с.
40. *Фольклор* тувинцев Бай-Тайги: В записях от школьников / Сост. Н.А. Алексеев, У.А. Донгак. — Новосибирск: Наука, 2006. — 60 с.
41. *Хангалов* М.Н. Собрание сочинений. — Улан-Удэ, 1960. — Т. 3.
42. *Чылбыга* Айны канчап сырыпканыл?: (Почему Чылбыга проглотила Луну?) / Сост. З.Б. Самдан. — Кызыл, 2004. — 256 с.
43. *Шаракшинова* Н.О. Мифы бурят. — Иркутск, 1980. — 360 с.
44. *Шерстова* Л.И. Легенды о Шуну у народов Южной Сибири // Вопросы древней истории Южной Сибири. — Абакан, 1984. — С. 123—130.
45. *Яковлев* Е.К. Этнографические заметки о сойотах-урянхайцах: (Поверья. Легенды. Пословицы) // Изв. Краснояр. подотд. ВСОИРГО, 1902. — Т. 1, вып. 3. — С. 49—54.

23 Заказ № 368

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

алт.	— алтайское
букв.	— буквально
бур.	— бурятское
д.	— номер архивного дела
диал.	— диалектное
др.-тюрк.	— древнетюркское
инд.	— индийское
иран.	— иранское
исп.	— исполнитель
ИФЛ СО РАН	— Институт филологии Сибирского отделения Российской Академии наук
каз.	— казахское
калм.	— калмыцкое
кирг.	— киргизское
куманд.	— кумандинское
КФЭЭ	— Комплексная фольклорно-этнографическая экспедиция
л.	— лист
лит.	— литературное
м.	— местность
маньчж.	— маньчжурское
миф.	— мифологическое
монг.	— монгольское
НГК им. Глинки	— Новосибирская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки
общетюрк.	— общетюркское
ОИИФФ СО АН СССР	— Объединенный институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР
опубл.	— опубликовано
п.	— поселок
перен.	— переносное
прост.	— просторечное

публ. — публикуется
разг. — разговорное
расш. — расшифровка
рел. — религиозное
р-н — район
РТ — Республика Тыва
РФ — рукописный фонд ТИГИ
с. — село
с. — страница
санскр. — санскрит
см. — смотри
ср. — сравни
т. — том
ТИГИ — Тувинский институт гуманитарных исследований
ТНИИЯЛИ — Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
тув. — тувинское
ТувАССР — Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика
уйг. — уйгурское
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее
хак. — хакасское
якут. — якутское

SUMMARY

This book is the first scholarly monograph devoted to the study of non-folktale genres of Tuvan folkloric prose: myths (*burun-chugaalar*), legends (*toolchurgu chugaalar*), and historical tales (*tөөgy-chugaalar*).

The corpus of texts is prefaced by an introductory article «Tuvan traditional non-folktale prose», which reflects the specific qualities of the given genre alongside other genres of Tuvan folklore.

The 106 prose texts included in the present volume, with the exception of two (texts 11, 15), are published here in Russian translation for the first time. All of the texts deriving from archival sources or documented during recent fieldwork are authentic recordings from native storytellers. The translations are accompanied by commentaries, annotations, a glossary of untranlated words, as well as lists of place names, personages, and informants. Also, the commentaries and notes include variants of texts documented at different times on the territory of Tuva from the end of the 19th century to the present.

The first part of the volume contains the texts of 74 myths. These include cosmogonic, etiological, toponymic, and generalogical myths, stories about supernatural denizens of the Middle and Lower Worlds, and also myths about shamans and folk healers.

Tuvan folklore contains a rich array of myths reflecting the traditional Tuvan religious views based on early, pre-Buddhist beliefs of a totemistic or animistic character. The most ancient layer of Tuvan mythology is represented by cosmogonic myths. These include, first foremost, scory lines about the origin of the sky, stars, and other heavenly phenomena, as well as myths about the universe. The present book includes texts about the heavenly thunderbolt-hurler, about the constellations Orion (*Ym-Myigak*), Ursa Major (*Chedi-Khann*), Pleiades (*Mechin*), and

also stories about lunar and solar eclipses and evergreen trees (texts 1 to 7), which contain elements of worship of the sky, sun, moon, all stars. The etymologies of names of stars frequently derive from hunting rites.

Myths narrating the origin of humans are represented in the book by the texts «Why people do not eat grass» (text 8), «How people ate craftiness» (text 9), which fit into the cycle of myths about the creation of the world shared among Siberian Turkic peoples.

A large number of Tuvan etiological myths describe the characteristic traits of animals, birds or fish. Zoomorphic myths are not clearly separable from stories about domestic or wild animals. It is quite obvious that the basic of narratives about external qualities of animals derives from animistic beliefs of ancient people who identified the lives of animals with those of people. These myths, which preserve extremely archaic Tuvan beliefs, turn out to be rather stable, insofar as their origin and occurrence derive from hunting and stockbreeding activities in Tuvan economic activity. They include the myths, «About the bat» (text 18), «How the sheep cried her eyes out» (text 27), «The ram and the sheep» (text 28) and «Why the cow's kidneys are lumpy» (text 29).

The texts «How snakes got their poison» (text 11), «The grey cuckoo bird asbigas a horse's head» (text 17) display noticeable influence from Buddhist mythology.

During the initial stage in the formation of various ethnic groups, there seems to have arisen myths about various clan and tribal groupings. For example, ancient Tuvan totemistic notions about the swan as ancestor to the Kuular and about how this group settled in the area of Bayan Tala, are contained in the myth «The origin of the Kuular» (text 40). At the same time, Tuva possesses myths about the unteraction of the Tuvans with heighboring peoples: Chinese, Mongols (Derbet, Kalga, Oolet), Altai Turks, and Shor (see, for example, text 43, «How the Shor came to be»).

The volume includes myths about the origin of implements and other elements of human culture such as fire or dwellings (texts 31, 32), about the origin of musical instruments such as the *igil*, *chadagan*, and *shoor* (texts 34, 35), and about the appearance of different forms of fortune telling, such as divination involving the use of a ram's shoulder blade (text 33).

Also included are toponymic myths explaining the origin of the names of various geographic locations. The story line of texts such as «Kum-Suu» (text 36) and «The Mountains of Great and Lesser Khaiyrakan and the Tes River» (text 38) is connected with the actions of the culture hero and creator-founder giant Kezer-Chingis (known as «Sartakpan» in legends).

Mythological stories about people who possess magical qualities and abilities include story lines about healers (*o'tchu*), people able to change the weather (*chatchy*), storytellers (*toolchu*), and blackmiths (*dargan*). Here we also find myths about shamans and about the possession by them of diverse supernatural abilities such as the ability to cause trunderstorms, lick glowing embers, or teil the future using *kuzungu*, a type of pendant on the shaman's cape in the shape of a bronze mirror.

Part Two contains 32 examples of legends of various sorts. These texts derive from stories about historical personages such as Tuvan freedom fighters («Sixty Fugitives»), notable strong men, or runners.

The cycle of legends about Amur-Sanaa (Amursana) tells about a real historical personage who entered into the folklore of different Siberian Turkic peoples (Tuvans, Khakas, Altai). This person lived in the 18th century and became renowned for his struggle to keep Jungaria free. The stories about him are vivid examples of how a real historical figure can be transformed by folklore into a legendary hero and about how historical legends become mythologized. The name Amursana is linked with an old prophesy predicting the hero's appearance in Mongolia at a critical juncture in the struggle to throw off foreign domination. The messianic idea of Amursana was also adopted by the Tuvans, Khakas and Altai. Each of these peoples regards «Amur-Sanaa» as their own national hero and awaits his appearance on their territory.

Other Tuvan historical legends tell about the struggle against Mongol feudal lords. The motif of struggle against a foreign yoke can be seen in the legend «The Brothers Kara-Choda and Borbak-Sat» (text 79). The idea of Tuvan independence is expressed in the legend «Burgut-Changy» (text 91).

The events of 1883—1885 — the time of the «Uprising of Sixty Fugitives», the largest rebellion of common people against the feudal lords and their foreign protectors — form the basis for the text «The Best Fugitive» (text 92) and «The Bogatyr Uzun-Belek» (text 94). These stories tell about the execution of the leaders of the rebellion after its suppression. Real facts and people are at the root of these legends.

In Tuva there are a number of legends dedicated to talented national figures: blacksmiths, strong men, runaways, or performers of throat singing (*khoomei*). The age-old traditions of blacksmithing and throat singers are the topics of the legends «The Blacksmith Changaa» (text 80) and «Budukpen the Throat Singer» (text 82). Other folk talents are described by the legends «The fugitive Baldyr-Chalan» (text 75), «The Strongman Kuvaandy» (text 76).

There is a separate subgroup of legends about toponyms, which include «Saadak-Art» (text 90), «Kus-Khalyyr» (text 90) and «Saksalyg-Bora Hill and Bolchatylyg-Bora Hill» (text 102).

Part Two of the volume also contains publication of the best examples of non-tale prose recorded during the Multidisciplinary Folklore and Ethnographic Expedition of the Institute of Philology of the Russian Academy of Sciences and TIGI in the Bai-Taiginsk district of Tuva. These texts — «Kemchik» (text 103), «The Story about Bai-Taiga» (text 105) and «The Story about Aran-Chula» (text 106) — attest to how Tuvan folklore traditions have evolved over time.

Written by Zh.M. Jusha
Translated by Edward J. Vajda

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

1. Шолбан (Шолбан). Текст 2. Исп. Б.Д. Сарыглар — 1.18
2. Кезер-Чиңгис (Кезер-Чингис). Исп. Б.Д. Сарыглар — 1.00
3. Торга (Дятел). Текст 24. Исп. Б.Д. Сарыглар — 1.59
4. Хек (Кукушка). Текст 25. Исп. Б.Д. Сарыглар — 2.45
5. Кошкар биле хой (Баран и овца). Текст 28. Исп. Б.Д. Сарыглар — 1.47
6. Чадырлыг диирең (*Диирен* в шалаше). Текст 65. Исп. Б.Д. Сарыглар — 3.41
7. Аңчыларның тайга ээзи-биле ужуралы (Встреча охотников с духом-хозяйкой тайги). Исп. Б.Х. Казырык — 1.55
8. Үгү-ээрэн — хамның дузалакчызы (Сова — дух-покровитель шаманки). Исп. З.С.-М. Серен-Чимит — 1.47
9. Хемчик (Хемчик). Текст 103. Исп. С.Н. Кудерек — 3.38
10. Аран-Чула дугайында чугаа (Рассказ об Аран-Чула). Текст 106. Исп. В.Ш. Салчак — 9.38
11. Бай-Тайга дугайында чугаа (Рассказ про Бай-Тайгу). Текст 105. Исп. К.М. Саая — 4.55
12. Кара-Чода дугайында тоолчургу чугаа (Легенда о Кара-Чода). Исп. Б.С. Маннай-оол. Краткий вариант текста 79 — 1.24
13. Хоолу хем дугайында (Про реку Хоолу). Исп. Н.М. Биче-оол. Краткий вариант текста 83 — 0.36
14. Мөңгүн-Тайга дугайында (О Монгун-Тайге). Исп. С.Ч. Самбуу — 2.42
15. Көъп-Сөөк (Коп-Соок). Исп. С.Ч. Самбуу — 2.04
16. Саадак-Арт (Саадак-Арт). Исп. С.Ч. Самбуу. Краткий вариант текстов 89, 90 — 3.27
17. Көвүк-Хамның ук-ызугууру (Предание о родословной шамана Ковюк). Исп. Б.С. Маннай-оол — 4.41
18. Мөге-Дугар (Силач-Дугар). Исп. С.Ч. Самбуу — 6.49

Общее время звучания — 56.09

На компакт-диске впервые представлены записи несказочной прозы тувинцев в живом звучании. Вербальные тексты 1, 3—6, 9—11 вошли в основной корпус тома. Несколькими фонограммами представлены варианты к словесным

текстам из тома, отражающие способности варьирования фольклорных произведений (12, 13, 16). Кроме того, на компакт-диске использован дополнительный звуковой материал, иллюстрирующий устную природу исполнительской традиции несказочной прозы тувинцев (7, 8, 14, 15, 17, 18).

Записи 15, 16, 18 — материалы КФЭЭ ТНИИЯЛИ, ОИИФФ СО АН СССР в Сут-Хольский район ТувАССР 1984 г. (руководитель А.Б. Соктоев); 1—6 — записи (З.Б. Самдан и Ю.И. Шейкина) от знатоков тувинского фольклора, произведенные в г. Абакане в 1984 г.; 7—12, 17 — материалы КФЭЭ ТИГИ РТ, ИФЛ СО РАН в Бай-Тайгинский кожуун РТ 2001 г. (руководитель Н.А. Алексеев); 13 — материалы экспедиции НГК им. Глинки в Овюрский кожуун РТ 2009 г. (руководитель Е.Л. Тирон).

ИСПОЛНИТЕЛИ

Биче-оол Николай Маадырович, 1957 г. р., уроженец с. Торгалыг Овюрского р-на. Глава и председатель администрации сумона Ак-Чыраа, род тумат 13

Казырык Багай-оол Хомушкуевич, 1938 г. р., уроженец м. Ала-Белиг Бай-Тайгинского кожууна. Охотник, исполнитель преданий 7

Кудерек Сырга Назытыевна, 1938 г. р., учитель тувинского языка в средней школе с. Кара-Холь Бай-Тайгинского кожууна 9

Маннай-оол Бакмаа Салчаковна, 1946 г. р., уроженка с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского кожууна. Учитель тувинского языка и литературы, род салчак 12, 17

Саая Когел Мижитеевич, 1931 г. р., настоятель буддийского храма в с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского кожууна 11

Салчак Владимир Шомбулович, 1946 г. р., мастер-резчик по агальматолиту, член Союза художников РТ и РФ. Живет в с. Кызыл-Даг Бий-Тайгинского кожууна 10

Самбуу Саая Чувурекович (1903—1986), уроженец Монгун-Тайгинского кожууна, знаток фольклора, шаман 14—16, 18

Сарыглар Борбак-оол Дуктуг-оолович, 1917 г. р., исполнитель мифов и сказок, шаман 1—6

Серен-Чимит Зоя Саин-Маадыровна, 1958 г. р., род салчак. Живет в с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского кожууна 8

Ж.М. Юша

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии 7
Традиционная несказочная проза тувинцев (*Н.А. Алексеев, Д.С. Куулар, З.Б. Самдан*) 11
Памяти Д.С. Куулара (*Н.А. Алексеев, Е.Т. Чамзырын, Ж.М. Юша*) 38

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

БУРУН-ЧУГААЛАР
МИФЫ

1. Үш мыйгак биле Өскүс-оол 42
Три маралухи и Оскус-оол 43
2. Шолбан 42
Шолбан 43
3. Үгер канчап дээрже үне бергенил 44
Как Угер попал на небо 45
4. Дээр диңмирээшкини улу алгызындан болур 44
От крика дракона происходит небесный гром 45
5. Суг халап 44
Потоп 45
6. Ара-Хөө Айда канчап көстүп турарыл 46
Почему Ара-Хоо виднеется на Луне 47
7. Мөңге аржаан, оңмас ыяштар 48
Живая вода и вечнозеленые деревья 49
8. Кижи чүге оът чивес болганыл 50
Почему человек не ест траву 51
9. Кижиниң арганы чипкени 50
Как человек съел хитрость 51
10. Чылан хоранының тывылганы 52
Происхождение змеиного яда 53
11. Чыланның хораны канчап тыптып келгенил 54
Как получили змеиный яд 55

12. Дириг амытаннар үрези канчап тывылганыл 54
Как произошли все живые существа 55
13. Үүлези бүтпээн беш алышкы 54
Пятеро братьев, не завершившие своего дела 55
14. Кымыскаяк 56
Муравей 57
15. Чүге сыын-курт чылан-биле кады өлүр болган 58
Почему жук-олень стал умирать вместе со змеей 59
16. Мезил 58
Налим 59
17. Аът баштыг бора-хек 58
Серая кукушка с лошадиную голову 59
18. Часкы дугайында 60
О летучей мыши 61
19. Инек-сокпа 62
Сова 63
20. Чүге кускун дүне, а үгү хүндүс ушпас болган 66
Почему ворон ночью, а филин днем перестал летать 67
21. Дээлдиген үнү 68
Голос коршуна 69
22. Сааскан канчап алдын-доостуң кадайы болбааныл 70
Почему сорока не стала женой павлина 71
23. Улар куштуң кыйгы салып эдер чылдагааны 72
О чем вопит улар-птица 73
24. Торга 72
Дятел 73
25. Хек 74
Кукушка 75
26. Сыын биле аъттың орнажы 76
Как марал с конем поменялись 77
27. Хойнуң караа соолгуже ыглааны 76
Как овца выплакала глаза 77
28. Кошкар биле хой 76
Баран и овца 77
29. Инектиң бүүрээ чүге үүрмек болганыл 78
Почему у коровы почки комочками 79
30. Чат-даштың күжү 78
Сила камня-*чат* 79
31. Оттуң тывылганы 80
О происхождении огня 81
32. Өгнүң тывылганы 82
О происхождении юрты 83

33. Хой чарнын оттулар ужуру чүдел 86
Как начали гадать на бараньей лопатке 87
34. Игилчи кижи дугайында тоолчургу чугаа 88
Рассказ о человеке, [игравшем] на *игиле* 89
35. Чадаган канчап тывылганыл 92
Как был сделан *чадаган* 93
36. Кум-Суу 96
Кум-Суу 97
37. Саваажок Сартакпан 98
Шальной Сартакпан 99
38. Улуг-Хайыракан, Биче-Хайыракан даглары болгаш Тес-Хем 100
Горы Большой и Малый Хайыракан и [река] Тес-Хем . . . 101
39. Шоорлуг-Ой 100
Шоорлуг-Ой 101
40. Кууларларның тывылганы 102
Происхождение *кууларов* 103
41. Түлүш улустуң төөгүзү 102
История племени *тулуш* 103
42. [Ала чавааның доозуну] 102
[Клубы пыли, [поднятые] пегим жеребцом] 103
43. Шоорларның тывылганы 104
Происхождение шорцев 105
44. Долааннар 108
Долааны 109
45. Кижи-адыг чарынны акка көөр 110
Человек-медведь по необожженной лопатке гадает 111
46. Улуг аас этпес 110
Много похваляться нельзя 111
47. Магачын 112
Магачын 113
48. Бир аңчы кижи 114
Один охотник 115
49. Таңды ээзиниң чагыы 118
Наказ духа-хозяйки тайги 119
50. Таңды ээзи-биле ужурал 120
Встреча с духом-хозяйкой тайги 121
51. Аңчы кижиниң чер ээзинге ужурашканы 124
Встреча охотника с духом-хозяйкой местности 125
52. [Кыс көк бөрү апаар диирең] 126
[В сивую волчицу превращающаяся *диирен*] 127
53. Сарылбай аңчы 128
Сарылбай-охотник 129

54. Арага ишпес аржаан ээзи 132
Непьющая дух-хозяйка *аржаана* 133
55. Хөөмейлээр эрес кижиниң таңды ээзинге ужурашканы 134
Встреча храброго *хоомейжи* с духом-хозяйкой высокой тайги 135
56. Челээш кырлаан сыын 140
Марал, прошедший по радуге 141
57. Кызыл дуюглуг сыын 140
Краснокопытный марал 141
58. Диирең-биле шыдыраалаан 142
Игра в шахматы с *дииреном* 143
59. Ажык-Карак ашакты бүгү назыда эдерген диирең 144
Диирен, преследовавший старика Ажык-Карака всю жизнь 145
60. Бурганга диирeңни өлүрткени 148
Убийство *диирена* с помощью *Бургана* 149
61. [Аңчының диирeңден адырлып алганы] 148
[Как охотник избавился от *диирена*] 149
62. Чазын-Хоогай 150
Чазын-Хоогай 151
63. Кыры сөөгү 156
Локтевая кость [с передней ноги барана] 157
64. Кажык болгаш довук 158
Бабки и коленная чашечка 159
65. Чадырлыг диирең 160
Диирен в шалаше 161
66. Аза караан мегелээн 164
Аза его глаза обманули 165
67. Эжик манаан аза 164
Аза, ждущий у двери 165
68. Аза кижиден караан чажырар 166
Аза от человека глаза прячет 167
69. Чер аксы 168
Пасть земли 169
70. Соңгу назын 168
Жизнь после смерти 169
71. Чаараң-Хамның аштырганы 170
Поражение Чааран-Шаманки 171
72. Ловуң-Чурагачы биле хамның чишкени 172
Состязание Ловуна-Гадателя и шаманки 173
73. Кайгалдың хам апарганы 176
Как Кайгал стал шаманом 177

74. Хамның күжү чүүл-бүрү 176
Силы шаманов разные бывают 177

ТООЛЧУРГУ БОЛГАШ ТӨӨГҮ ЧУГААЛАР
ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

75. Чүгүрүк Балдыр-Чалаң 180
Бегун Балдыр-*Чалан* 181
76. Мөге-Куваанды 182
Силач-Куваанды 183
77. Мөге-Эникей 186
Силач-Эникей 187
78. Мөге-Кадай 188
Моге-Кадай 189
79. Кара-Чода, Борбак-Сат халышкылар 190
Братья Кара-Чода и Борбак-Сат 191
80. Чаңгаа-Дарган 194
Чангаа-Кузнец 195
81. Үстүү орандан чоруткан Моортай-Дарган 198
Из Верхнего мира отправленный Моортай-Кузнец 199
82. Хөөмейлээр Бүдүкпен 198
Будукпен — исполнитель *хоомея* 199
83. Кара-Начын дугайында 202
О Кара-Начыне 203
84. Оътчу-Кара 204
Травник-Кара 205
85. Оътчу-Шагаамай 206
Травница-Шагаамай 207
86. Амыр-Санаа биле Эрес 208
Амыр-Санаа и Эрес 209
87. Амыр-Санаа 216
Амыр-Санаа 217
88. Амыр-Санаа 218
Амыр-Санаа 219
89. Амыр-Санааның кыдат хаан-биле месилдешкени 224
Спор Амыр-Санаа с китайским ханом 225
90. Саадак-Арт 230
Саадак-Арт 231
91. Бүргүт-Чаңгы 232
Бургут-*Чангы* 233
92. Дургуннарның чок дээн бирээзи 238
Один из лучших «беглецов» 239

93. Чаштың холчугажының изи 244
Отпечаток ладони ребенка 245
94. Узун-Белек маадыр 246
Богатырь Узун-Белек 247
95. Ажык-Карактыг идегеттер 248
Злодеи [из семьи] Ажык-Карака 249
96. Өжээн кырывас 252
Возмездие неминуемо 253
97. Кыс-Халыыр 256
Кыс-Халыыр 257
98. Шолуг-Хем 258
Шолуг-Хем 259
99. Хаан-Даг 258
Хан-Даг 259
100. Хиндиктиг-Хөл 260
Хиндиктиг-Холь 261
101. Кадай-Тура, Ашак-Тура 266
Кадай-Тура, Ашак-Тура 267
102. Саксалыг-Бора-Тей, Болчайтылыг-Бора-Тей 268
Сопка Саксалыг-Бора [и] сопка Болчайтылыг-Бора 269
103. Хемчик 270
Хемчик 271
104. Аът дужаар Чаңгыс-Шиви 274
Одинокая ель, стреноживающая коней 275
105. Бай-Тайга дугайында чугаа 274
Рассказ про Бай-Тайгу 275
106. Аран-Чула дугайында чугаа 278
Рассказ об Аран-Чула 279

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сведения о текстах и принципах их публикации (*Ж.М. Юша*) 288
Примечания и комментарии 293
Словарь непереведенных слов 337
Указатель имен персонажей 341
Указатель топонимов 344
Указатель исполнителей текстов 351
Указатель собирателей текстов 352
Указатель мест записи текстов 353
Список литературы 355
Список сокращений 358
Summary 360
Содержание компакт-диска (*Ж.М. Юша*) 364

Научное издание

МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ ТУВИНЦЕВ

Редактор *Н.И. Коновалова*
Художественный редактор *А.В. Матвеева*
Художник *Н.А. Горбунова*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *И.А. Малышева, А.А. Анкушева*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

Сдано в набор 16.08.10. Подписано в печать 05.10.10.
Бумага ВХИ. Формат $75 \times 90^1/_{16}$. Офсетная печать. Гарнитура Лазурского.
Усл. печ. л. 29,0+0,6 на мел. бум. Уч.-изд. л. 18,0. Тираж 426 экз. Заказ № 368.

Сибирская издательская фирма «Наука» РАН. 630007, Новосибирск, ул. Коммунистическая, 1.
СП «Наука» РАН. 630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

ISBN 978-5-02-032128-1

9 785020 321281

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ ТУВИНЦЕВ

Памятники фольклора
Сибири и Дальнего Востока
Мифы, легенды, предания тувинцев
COMPACT disc DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии
Manufactured by UEP-CD
Ekaterinburg, Russia